Министерство образования и науки Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова»

К 75-летию Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ГОСУДАРСТВО, РЕГИОН, ПРЕДПРИЯТИЕ

Сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 24-25 ноября 2016 г.)

Изд-во АлтГТУ
Барнаул • 2017

ББК 65.9 (2 Рос) – 983
ББК 65.9 (4/8) – 983

Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 24-25 ноября 2016 г.) / под ред. Е. И. Роговского, О. П. Павлусенко, Е. В. Тютякиной; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2017. – 287 с.

ISBN 978-5-7568-1222-0

В материалах конференции рассматриваются актуальные вопросы экономической безопасности на различных уровнях, а именно: государства, региона, предприятия.

Основные направления представленных научных работ: экономическая безопасность государства, экономическая безопасность региона, обеспечение экономической безопасности в реальном секторе экономики, экономическая безопасность финансовой деятельности, образовательные технологии в подготовке специалистов по экономической безопасности, а также правовое обеспечение экономической безопасности.

Издание предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и специалистов, занятых в сфере экономической безопасности различных уровней.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Выражаем глубокую признательность агропромышленной группе «Алтайские закрома» и лично Терновому А.И., а также Столкову В.В. за финансовую поддержку проекта.

ISBN 978-5-7568-1222-0

© ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», 2017
© Авторы публикаций, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА 7
Бакунькина О.А. АСК НДС-2 КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ 7
Белоусова Н.А., Попов А.В. ПРОБЛЕМА ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЕС В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ 11
Березуцкая Л.А., Березуцкая Ю.П. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 15
Бодажкова С.А., Баранова Е. В. К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ 18
Власенко Р.А., Баранова Е. В. РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ БРАЗИЛИИ И ИНДИИ 21
Демина А.А., Баранова Е. В. АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ И ЕЕ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 25
Кожевина О.В. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ДИНАМИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 30
Корешков В.Г. К ВОПРОСУ О НАДЕЖНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ И ОЦЕНКИ ИХ КАПИТАЛА 33
Педченко Я. А. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 41
Передних Л.В. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 45
Рау Э.И. ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ И ВВП РОССИИ И ДРУГИХ ЭКСПОРТОЗАВИСИМЫХ ОТ НЕФТИ СТРАН 49
Саргсян Ю.А., Мильгуй Т.П. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ 53
Седова А.А. БОРЬБА С ФИРМАМИ ОДНОДНЕВКАМИ КАК СРЕДСТВО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ 57
Тремасова Е.О. ОЦЕНКА УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РФ В 2015 ГОДУ 60
Удодова И.А., Баранова Е. В. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН 65
Цвет К.С. АГРОСТРАХОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА 69
Чепель В. Ф. ДВЕ ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ СЧИТАТЬ СОЗДАНИЕ ПРОБЛЕМ МАЛОМУ БИЗНЕСУ УГРОЗОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ 72
Шилова К. А. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН 75
РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА 79
Аркадьева О.Г. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕЙТИНГОВОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ 79
Аркадьева О.Г. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ 86
Баранова Е.В. К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ ЭЛЕМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ 93

Болховитина Е.Н., Павлусенко О.П. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ 96
Усенко В.Д. КОНТЕНТ-АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА 98
Глазкова Т.Н., Чубур О.В. ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА 101
Диких П.С., Попов А.В. СОЗДАНИЕ БРЕНДОВ (ТОРГОВЫХ МАРОК) МЕСТНЫХ ТОВАРОВ С ЦЕЛЬЮ ИХ ПРОДВИЖЕНИЯ НА РЫНКАХ ДРУГИХ РЕГИОНОВ 105
Измайлович С.В. РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВА 108
Казитова Э.И. ИНВЕСТИЦИИ В ИНФРАСТРУКТУРУ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА 113
Киселева А.А. РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА С БИЗНЕС-ПАРТНЕРАМИ 117
Киселева А.А., Коновалов М.В. ТОВАРЫ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ПРОДУКЦИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА 121
Кокинова Э.И., Захрямин Н.Б. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН: КИТАЙ – РОССИЯ 126
Кошелева Е.А., Попов А.В. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С КИТАЕМ 130
Куц В.И. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТА 136
Липатов А.О. ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ) 140
Масалев И.А., Толмачева Е.М. АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 144
Мищенко В.В. НАКОПЛЕНИЕ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 150
Мурзаева А.И., Гражданкина О.А. УГРОЗЫ И РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ 153
Позняковская А.А., Мильгуй Т.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ 157
Пронин Б.И., Мильгуй Т.П. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА 159
Роговский Е.И., Фарков А.Г. ЛЕСОЗАЩИТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 163
Самсонов Р.А. ИНСАЙДЕРСКИЙ МОНОПОЛИЗМ В ИНСТИТУТАХ САМОУПРАВЛЕНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ 166
Санникова И.Н., Рудакова Т.А. ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ РИСКА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 175
Семиколенова М.Н., Ботченко Е.В. ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ УЧЕТА ЗАТРАТ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ 178
Скрипченко Е.В. Роговский Е.И. ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ «ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ» НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕЗЕРВА ПО СОМНИТЕЛЬНЫМ ДОЛГАМ ГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ 181

Стародубцева В.С. БАНКРОТСТВО ВЛАДЕЛЬЦА БИЗНЕСА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 184
Таршилова М.В., Толмачева Е.М. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПЛАТЕЖЕЙ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ 187
Траудт В.В., Попов А.В. ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ 191
Филатова А.В., Попов А.В. ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА 196
РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 203
Амосова Ю.В. ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 203
Астраханцева Е.А.ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 207
Балюкова М.А., Толмачева Е.М. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДИСТАНЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ 210
Баранов А.С., Баранова Е.В. ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 215
Грозов А.С., Попов А.В. ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА И БЕГСТВО КАПИТАЛА В РОССИИ 220
Гуселетова Г.В., Мининкова В.К., Позняковская А.А. ВНЕДРЕНИЕ СТАНДАРТА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ 225
Задорожная А.В., Швайцер Д.В., Попов А.В. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 228
Каширина Л.А.ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ЖИЛЬЯ ОТ РИСКОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В РОССИИ 232
Мочалова Л.А. ПРЕВЕНТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИНВЕСТОРОВ В МЕХАНИЗМЕ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ 235
Пантелеева Е.А., Корешков В.Г. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВ 240
Педченко Я.А. К ВОПРОСУ О КОЛЛЕКТОРАХ И ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БАРНАУЛА 242
Стась В.Н. ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН 246
Таршилова М.В., Ильиных Ю.И. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СФЕРЕ АГРОСТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 249
Толстова Е.М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ В РОССИИ 255
Щербакова Н.В. РАЗВИТИЕ РИСК – КУЛЬТУРЫ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ 258
РАЗДЕЛ 4. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 262
Баранов А.С., Баранова Е.В. РАЗРЕШИТЕЛЬНЫЙ РЕЖИМ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 262
Лепилова В.Е. СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА 266

Мининкова В.К. ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЯ 271
Ходырева Е.Н., Гражданкина О.А. ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 275
Чесноков А.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА ПОСРЕДСТВОМ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОВ НЕПРАВОМЕРНЫХ БАНКРОТСТВ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ 279
Шилова К.А. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН 282
Шупило А.Е. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 285

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

УДК 346.92

АСК НДС-2 КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

О. А. Бакунькина – *курсант, Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Россия*
O. A. Bakunkina – *cadet, Barnaul legal college of the Interior ministry of Russia, Barnaul, Russia*
e-mail: chesnokovaa@mail.ru.

Аннотация: в статье анализируется эффективность автоматической системы контроля НДС-2 для правоохранительной деятельности, ее роль в ликвидации фирм-однодневок, формулируются рекомендации по совершенствованию правоохранительной деятельности.
Annotation: article analyzes the effectiveness of the automatic control system for law enforcement and its role in the elimination of one-day firms, formulate recommendations for the improvement of law enforcement.

Ключевые слова: налог, фирма-однодневка, уклонение от уплаты налогов, экономическая безопасность.
Keywords: tax, thefirmone-day, taxevasion, economicsecurity.

Под теневой экономикой понимается совокупность нелегальных хозяйственных действий, которые подпитывают уголовные преступления различной степени тяжести. По оценкам Всемирного банка, общая доля теневого сектора в РФ составляет 43% от ВВП. Причем, основной целью здесь выступает уклонение от уплаты налогов.

Особенно это чувствительно для налога на добавленную стоимость, поступления от которого составляют почти 45 % федерального бюджета. Существующий механизм уплаты и возмещения НДС позволяет недобросовестным налогоплательщикам изымать из федерального бюджета значительные средства или уклоняться от выполнения обязанности по уплате федеральных налогов, а также погашению образовавшейся ранее задолженности по налоговым платежам [3, с. 37].

Недобросовестные налогоплательщики, используя разнообразные схемы минимизации НДС. Давайте рассмотрим некоторые из них.

1. Использование фирм-однодневок.

Фирмы-однодневки – это существующие «на бумаге» контрагенты, которые в реальности не обладают признаками самостоятельных юридических лиц, и которые своими фиктивными действиями облегчают налогоплательщику его налоговое бремя.

«Однодневки» позволяют создавать фиктивные расходы и получать вычеты по косвенным налогам (НДС) без соответствующего движения товара.

2. Ложные счета-фактуры.

Счет-фактура − документ, служащий основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом к вычету или возмещению из бюджета соответствующих сумм НДС.

Счёт-фактура содержит в себе информацию о наименовании и реквизитах продавца и покупателя, перечне товаров или услуг, их цене, стоимости, ставке и сумме НДС, прочих показателях. На основании полученных счетов-фактур налогоплательщиком НДС формируется «Книга покупок», а на основании выданных счетов-фактур — «Книга продаж».

3. Реимпорт товаров (ложный экспорт).

Источником возмещения НДС при экспорте товаров (работ, услуг) являются суммы налога, уплаченные на всех этапах создания и перепродажи товара внутри страны.

Основные методы лжеэкспорта:

- предоставление фиктивных документов об отправке товара на экспорт;
- экспорт несуществующего товара;
- аферы с использованием «фирм-однодневок».

4. Дробление бизнеса как способ ухода от уплаты налогов.

Распространенной схемой налоговой оптимизации является деление одной крупной организации.

Возникшие дочерние предприятия создаются таким образом, чтобы соответствовать требованиям, которые установлены законом в отношении плательщиков единого налога, уплачиваемого при применении УСН. После этого несколько формально самостоятельных организаций фактически продолжают свою деятельность как единое юридическое лицо, но используют при этом льготные режимы налогообложения.

5. Некорректная квалификация типа сделки.

Подобный вид налогового правонарушения возможен в результате сговора сторон сделки, выражающемся в проведении множества сделок, уменьшающих общую величину налогового обязательства. Так, предприятие может поставить контрагенту продукцию по искусственно заниженной цене, а взамен получить кредит, который, возможно, никогда не будет погашен.

6. Использование операций с наличностью, не фиксируемой в бухгалтерском учете и отчетности («черный нал).

Налогоплательщик продает часть товара или оказывает какие-то услуги нелегально - не выставляя счетов. При этом объем продаж и уровень валового дохода занижается. Выручку налогоплательщик получает наличными.

7. Злоупотребление правом на применение льготы.

Организация, формально соответствующая требованиям, предъявляемым для освобождения от уплаты НДС, как организация, в состав которой входят инвалиды, занимается производством продукции силами персонала, привлеченного по договорам аутсорсинга.

Налогоплательщик искусственно создает условия для применения вышеуказанной льготы по продукции, произведенной с привлечением персонала третьих лиц, так как привлеченный персонал не учитывается при определении средней численности работников предприятия и фонда оплаты труда [2, с. 49].

Для борьбы с указанными явлениями были осуществлены революционные реформы налогового законодательства. Так, были созданы межрегиональные инспекции по камеральному контролю. В их функции входит автоматизированная сверка, сравнительный и перекрестный анализ сведений об операциях, содержащихся в налоговых декларациях по НДС. Работа системы направлена на выявление организаций, не уплачивающих НДС и не отражающих соответствующие начисления налога в налоговой декларации. Вся информация накапливается в системе Big data.

А самое главное - для работы с базой создана программа АСК НДС-2. Таким образом, все отчеты по НДС (а значит, и все счета-фактуры) теперь попадают в общероссийскую базу. Программа нацелена на сравнение данных о каждой операции по цепочке движения товара.

АСК НДС-2 стоимостью 5 млрд. рублей была представлена 22 сентября 2014 года. Она автоматически делит налогоплательщиков на группы с малым, средним и высоким риском, соответственно расставляются приоритеты проверок.

В соответствии с Письмом Федеральной налоговой службы от 3 июня 2016 г. № ЕД-4-15/9933@ «Об оценке признаков риска СУР» система управления рисками в автоматическом режиме распределяет налогоплательщиков на 3 группы налогового риска: высокий, средний и низкий.

1. Налогоплательщик с низким налоговым риском ведет реальную финансово-хозяйственную деятельность, своевременно и в полном объеме исполняет свои налоговые обя-

зательства перед бюджетом, его деятельность может быть проверена плановым выездным налоговым контролем.

2. Налогоплательщик с высоким налоговым риском не исполняет свои налоговые обязательства (исполняет в минимальном размере).

3. К среднему налоговому риску относятся налогоплательщики, которые не включены в группы с высоким или низким налоговым риском.

Налоговиками результаты оценки «СУР АСК НДС-2» используются:

1. При определении налоговых деклараций по НДС к возмещению, требующих проведения своевременного полного комплекса мероприятий налогового контроля с целью не допустить возмещение НДС недобросовестным налогоплательщикам, в отношении которых невозможно в дальнейшем провести результативную выездную налоговую проверку (неплатежеспособность, ликвидация после получения возмещения).

2. При определении очередности и перечня мероприятий налогового контроля в ходе отработки расхождений, выявленных в налоговых декларациях по НДС к уплате, а также необходимости поиска выгодоприобретателя с целью осуществления своевременного полного комплекса мероприятий налогового контроля для результативной камеральной налоговой проверки и возможности взыскания доначисленных сумм налога.

3. При определении роли налогоплательщика при построении схемы поставщиков и покупателей для поиска выгодоприобретателя.

Самостоятельно (без участия человека) АСК НДС-2 выявляет следующие расхождения:

1. Расхождения вида «разрыв»:

- Непредставление налоговой декларации организациями;
- Представление организациями декларации с «нулевым показателем»;
- Отсутствие операций в налоговой декларации контрагента;
- Значительное искажение данных.

2. Расхождение вида «НДС»: превышение суммы НДС, принятого к вычету налогоплательщиком – покупателем, в сравнении с суммой НДС, исчисленной контрагентом - продавцом с операций по реализации.

Так налоговики фактически автоматизировали классическую «встречную проверку».

На первоначальном этапе выявляются ошибки, допускаемые налогоплательщиками при формировании налоговой декларации по НДС. Такие как не отражение сведений книги продаж и покупок, а также журналов счетов-фактур при наличии показателей налоговой базы и вычетов в декларации или несоответствие показателей декларации контрольным соотношениям и т.д. В случае выявления расхождений автоматически формируется требование по контрольным соотношениям.

Далее происходит сопоставление записей о счетах-фактурах у Покупателя и Продавца и в случае выявления расхождений автоматически формируется требование с протоколом расхождений.

Согласно данным ФНС России, а также прочим официальным и неофициальным источникам, количество выездных проверок действительно снизилось, на целых 10% (14 568 в 2015 г. и 13 070 в 2016 г.), а количество камеральных проверок выросло на 3% (16 617 250 в 2015 г. и 17156 491 в 2016 г.), взысканных платежей по камеральным проверкам деклараций по НДС выросли в 1,4 раза и составили 11 млрд. рублей. При уменьшении на 10% числа проверок, сумма начислений выросла на 32% (140 404 135 тыс. руб. в 2015 г. и 184 377 302 в 2016 г.). А уж если налоговики выезжают, то практически всегда что-то находят. Практически в 99% случаях выездных проверок выявлены нарушения. С введением системы АСК-НДС-2 поступления от НДС выросли на 12%, при этом число фирм-однодневок сократилось больше чем в два раза - с 1,7 млн. в 2011 г. до 650 000 в январе 2016 г. [1]

В 2015 году существенно повысился уровень выявления налоговых махинаций, увеличились объемы поступающих в государственную казну платежей. Количество возбужденных дел об уклонении от уплаты налогов возросло на 68 %.

Как отметил руководитель Следственного комитета А. Бастрыкин, одна реформа налогового администрирования оказалась эффективнее десятилетия борьбы правоохранительных органов с фирмами однодневками, снизив их количество только за 2015 год более чем в 2 раза! Выросли и поступления от налога на прибыль - на 9,5 % в 2015 г. При этом 2 % от налога на прибыль организаций идет прямо в бюджет субъекта.

Налоговая планирует синхронизировать работу АСК НДС-2 с базой таможенной службы, а также базами ЦБ РФ и Росфинмониторинга. Синхронизация с последними двумя поможет налоговикам в режиме онлайн выстраивать цепочки транзитного движения денежных средств: откуда пришли деньги и куда ушли? Вернулись они в компанию, были обналичены или выведены за границу? Проанализировав такую цепочку целиком, налоговики смогут выявить реального выгодоприобретателя и предъявить ему претензии.

Мы попытались предположить дальнейшие направления усовершенствования системы, особенно в правоохранительном направлении. Уже понятно, что она оказывает мощнейший профилактический эффект.

Интервьюирование сотрудников Следственного комитета РФ по Алтайскому краю показали на высокий эффект в выявлении налоговых преступлений. Так можно вычислять оставшиеся фирмы - однодневки (ст. 173.1 УК РФ «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица»), факты крупных хищений, а также коррупционные преступления на основе анализа деловой активности и статистики заключения сделок по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд. Однако, следователи жалуются, что возможности АСК НДС-2 используются минимально, так как правоохранители не имеют доступа к базам, сами же налоговики предпочитают не сообщать о фактах нарушений, когда есть возможность взыскать недоимку. Мы считаем, что для большей результативности ФНС следует объединить усилия с правоохранительными органами.

В соответствии Инструкцией о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок, сотрудники ОВД принимают участие в выездных налоговых проверках на основании мотивированного запроса налогового органа. Несмотря на то, что с 22 октября 2014 г. изменен порядок возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям, перечисленным в ст. ст. 198 - 199.2 УК РФ: теперь поводами для возбуждения таких дел могут служить, в том числе, заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

А главное – ввод АСК НДС-2 нанес сильнейший удар по теневой экономике города - результаты будут видны уже в следующем году. Увеличится количество легальных предпринимателей, которые «выйдут из тени», создавая легальный и здоровый рынок в Барнауле, что приведен к пополнению бюджета, и экономическому росту региона.

Как нам кажется, результат был бы намного лучше, если правоохранительные органы имели прямой доступ к базе данных АСК НДС – 2, могли бы осуществлять контроль за данной программой, сами отслеживать разрывы в отчетности и деловые связи проверяемых лиц. Также, на основе системы можно было бы сформировать некий рейтинг недобросовестных налогоплательщиков. Также, на наш взгляд, стоит задуматься, как можно усовершенствовать законодательство таким образом, чтобы у налоговых органов появилась заинтересованность в моментальной передаче информации о налоговых преступлениях правоохранительным органам.

Список использованных источников:

1. По материалам сайта ФНС России https://www.nalog.ru [www- документ]. Дата обращения 19.10.2016.

2. Чесноков, А.А. Использование частноправовых и экономических знаний в выявлении и доказывании неправомерных действий и иных злоупотреблений в сфере несостоятельности предприятий: монография / А.А. Чесноков. – Барнаул, Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 172 с.

3. Чесноков, А.А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства / А.А. Чесноков // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1. – С. 34-39.

УДК 339

ПРОБЛЕМА ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЕС В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Н. А. Белоусова – *студентка,* ***А. В. Попов –*** *кандидат социологических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет, г. Барнаул, Россия

N. A. Belousova – *student,* ***A. V. Popov*** *- candidate of sociological Sciences, senior lecturer of faculty, Altai State Technical University, Barnaul, Russia*
email:belata.belousova@yandex.ru

Аннотация: Торговые отношения являются одной из ключевых сфер взаимодействия России со странами Европейского Союза. Однако перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между странами в условиях геополитической нестабильности изучены недостаточно, что объясняет актуальность темы исследования.

Annotation: Trade relations are one of the key areas of cooperation between Russia and the European Union. However, the prospects of development of trade-economic cooperation between the countries in terms of geopolitical instability have been insufficiently studied, which explains the relevance of the research topic.

Ключевые слова: Россия, ЕС, Торговые отношения, Внешнеэкономическая политика, Санкции, Глобализация.

Keywords: Russia, the EU, the trade relations, foreign policy, sanctions, Globalization.

Главным экономическим партнером России выступает Европейский Союз. На протяжении долгих лет ЕС и РФ ведут тесное сотрудничество в сфере торговли, корме всего прочего принимают участие в двустороннем инвестировании энергетического сектора экономики. Но разногласия в политике, которые возникли в 2014 году из-за военного конфликта на Украине, привели к резкому ухудшению торговых отношений, которые являются важными как для ЕС, так и для РФ.

Санкции в отношении ключевых секторов экономики России, последовавшие со стороны группы стран, включая Европейский Союз, и введение продовольственного эмбарго со стороны России нарушили баланс интересов между странами, что привело к отмене «Южного потока», приостановке передачи Францией России вертолетоносцев «Мистраль, выходу РФ из «Большой восьмерки» G8 и прочее. Важно, что внешние вызовы не экономического, а политического характера привели к нарушению интеграционного взаимодействия между РФ и ЕС, в том числе и в торговой сфере, что подчеркивает актуальность данной статьи.

В 2014 году, согласно статистическим данным, на долю торговых операций России с ЕС приходилось порядка 50% всего внешнеторгового оборота РФ.

Расцвет торговых отношений был зафиксирован в 2013 году, когда показатель внешнеторгового оборота между Россией и ЕС составил 417,7 млрд. долл. В 2014 после взаимных ограничений товарооборот снизился на 20% и составил 334,2 млрд. долл., а внешнеторговый оборот России сократился на 6%, что в стоимостном выражении составило 50,2 млрд. долл. Товарооборот РФ и стран ЕС представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Товарооборот России и ЕС, млрд. долл.

ПОКАЗАТЕЛЬ	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 к 2010 г., %
Оборот	246,8	308,3	336,5	417,7	334,2	135,4
Экспорт в ЕС	160,7	199,9	213,2	283,4	249,4	155,1
Импорт из ЕС	86,1	108,4	123,3	134,2	123,5	143,3
Сальдо	74,6	91,6	90,0	149,2	126,0	168,9

Расчеты показывают, что в 2014 г. по сравнению с 2013 экспорт снизился на 12%, а импорт – на 8%. Сальдо сократилось на 15,6 % и составило 126 млрд. долл.

На протяжении 2010-2014 гг. сальдо было положительным, что говорит о преобладании экспорта над импортом. В структуре экспорта преобладает сырье, что подчеркивает зависимость экономик стран ЕС от поставок сырьевых ресурсов.[4]

Анализ товарной структуры экспорта России со странами ЕС показал, что наибольший удельный вес в структуре экспорта приходится на минеральные продукты – 71,9%, металлы и изделия из них – 10,5%, продукцию химической промышленности – 5,7% (рисунок 2).

Анализ товарной структуры импорта России со странами ЕС свидетельствует о том, что самая высокая доля приходится на машины и транспортное оборудование (39,4%), продовольственные товары и сырье для их производства (13,7%).

Особенно острой в настоящее время является проблема импортозамещения высокотехнологичного оборудования, необходимого для развития нефтяной, оборонной промышленности и сельского хозяйства. Это подтверждает необходимость скорейшей модернизации собственной материально-технической базы, развития инновационной среды и создания условий для активизации частно-государственного партнерства в инвестиционной сфере.

Функционирование российской экономики в условиях санкционного режима подчёркивает объективную необходимость проведения структурных реформ в экономике России, предлагающих, прежде всего, адаптацию институциональной системы страны к новым реалиям. Приоритетными направлениями развития хозяйственного комплекса страны являются его технико-технологическое перевооружение, организация собственной переработки сырьевых ресурсов, освоение инновационных технологий производства, что должно позволить в относительно короткие сроки обеспечить рост доходности и конкурентоспособности отечественной продукции и услуг на внутреннем и международном рынках.

Из 28 стран, входящих в Европейский Союз, основными внешнеторговыми партнерами являются лишь пять из них. [3] В 2014 году по сравнению с 2013 произошло значительное снижение количества экспортно-импортных операций с Италией, Нидерландами, Польшей и Францией за исключением Германии, экспорт в которую увеличился на 0,7 млрд. долл.

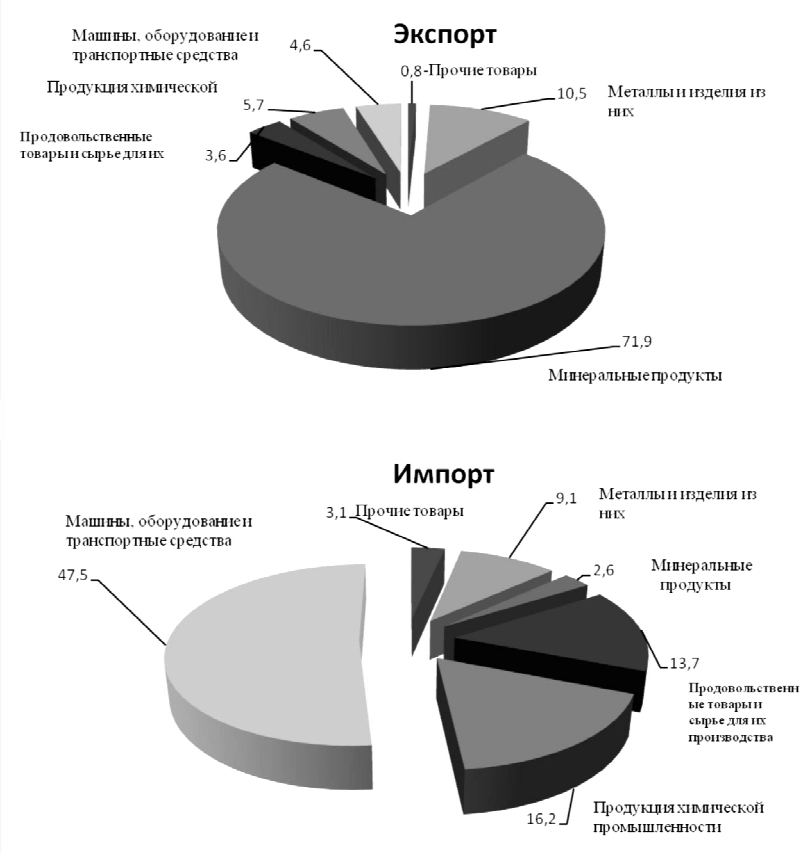


Рисунок 2 – Товарная структура экспорта и импорта России
со странами ЕС в 2014 году в %

Снижение экспорта в остальные страны ЕС колебалось в пределах 2 - 4 млрд. долл. Объем импорта также уменьшился: из Германии на 4 млрд. долл., из Италии и Франции на 1,5 млрд. долл., а из Нидерландов и Польши до 1 млрд. долл.

Особенно важным в условиях геополитической напряженности представляется сохранение и развитие инвестиционного партнерства между Россией и ЕС.

В последние годы страны ЕС направляли прямые инвестиции лишь в узкий сегмент экономики РФ. Около 60% от общего объёма ПИИ приходилось на добычу полезных ископаемых. Оставшаяся часть распределялась преимущественно среди трёх отраслей обрабатывающей промышленности: химическое производство (20,7% от всех инвестиций в обрабатывающую промышленность), производство пищевых продуктов, включая напитки, табак – 19,7%, производство транспортных средств и оборудования – 16,7%, в операции с недвижимым имуществом и аренду.

Напряженная политическая обстановка между странами сократила число инвестиционных потоков и заставила считать многомиллионные убытки. В целом Россия и ЕС понесли примерно одинаковые потери, которые оцениваются порядка 40 млрд. евро [4]. После введения санкционного режима в отношении отдельных российских компаний и банков правительство РФ приняло решение о необходимости ответных мер, включающих запрет на импорт широкого круга продовольственных товаров.

Под российское эмбарго попала продукция из таких страны как США, ЕС, Канада, Австралия и Норвегия. Внутри ЕС в результате эмбарго наибольший урон зафиксирован у таких стран как Литва, Польша, Германия и Нидерланды, убытки которых составили более 500 млн. евро, в то время как урон Бельгии, Финляндии и Франции не превысил 300 млн. евро (рисунок 3).

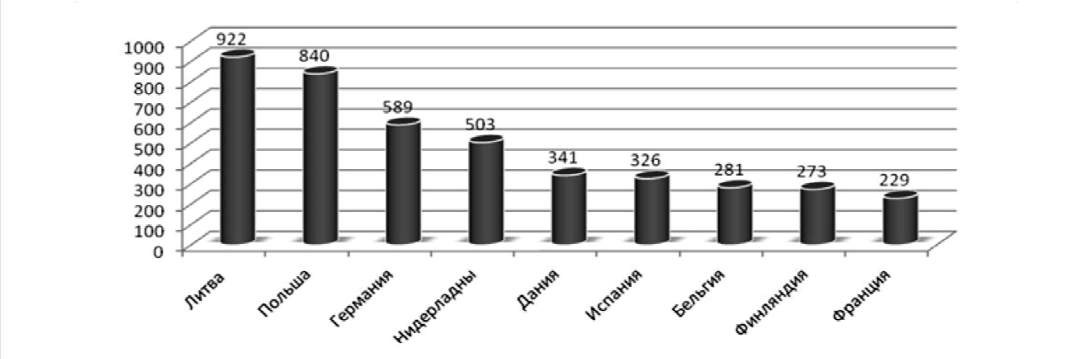


Рисунок 3 − Последствия продовольственного эмбарго

Следует подчеркнуть, что продовольственное эмбарго спровоцировало рост безработицы в странах ЕС в связи с банкротством сельскохозяйственных предприятий. По оценкам экспертов, последствия эмбарго могут быть необратимы, ведь даже после его отмены европейскому производителю будет сложно занять прежние позиции на российском рынке.

Однако Россия от введенных санкции также терпит существенные убытки. Так, группе российских банков и ряду компаний был ограничен доступ к привлечению акционерного и долгового капиталов на срок более 90 дней. В результате нарушения взаимодействия экономических агентов РФ и мировой финансовой системы возникла проблема рефинансирования внешнего долга.

Следует отметить, что дистанцированность от международных институтов, международного обмена уменьшает возможности России в размещении капитала, сокращает выигрыш от взаимной торговли и заводит в тупик ситуацию с реализацией на практике принципов работы ВТО, запрещающих ограничения (из-за политических разногласий) во взаимной торговле ее членов.

В качестве основных предложений, способствующих укреплению торговых отношений между Россией и ЕС, можно выделить следующие:

1. Активизация международного обмена в научной и образовательной сферах.

2. отмена двусторонних ограничений, мешающих эффективному развитию взаимной торговли;

3. разработка новой договорно-правовой базы, регулирующей торгово-экономические отношения ЕС и России, т.к. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) устарело и после вступления РФ в ВТО основные элементы утратили свою силу;

4. создание в рамках Федерального собрания РФ специальных комитетов по регулированию отношений с ЕС для мониторинга основных целей и задач стратегического партнерства, создания полноценных условий для их реализации;

5. ускорение адаптации российского законодательства к международным нормам в рамках членства России в ВТО;

Перспективы развития торговый отношений России и стран ЕС связаны с восстановлением интеграционного взаимодействия между странами, созданием новых совместных институтов, позволяющих согласовать возникающие противоречия между странами и находить точки соприкосновения во взглядах на экономические, политические и правовые процессы.

Ввиду территориальной близости взаимодействие между Россией и ЕС неизбежно. Несмотря на геополитическую нестабильность, страны остаются главными торговыми партнерами, а дальнейшее сотрудничество между ними позволит вывеси их на более высокий уровень экономического развития.

Список использованных источников:

1. Влияние экономической динамики стран-соседей России на российскую экономику / Под ред. д.э.н. М.Ю. Головнина. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук. 2014. – 93 с.

2. Нестеров, В. «Европа подсчитывает убытки» РФ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://politika2030.ru/evropa-podschityvaet-ubytki.html

3. Новые известия: «Урезанная линия» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.newizv.ru/economics/2014-09-15/207655-urezannaja-linija.html

4. Новости экономики и бизнеса // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://finzah.com.ua/39/news/ 13686.html

5. Окуленко, Л.Б. Что будет с Россией после зарубежных санкций? // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://chabala.com.ua/politica-ua/2014/08/09/

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru.

УДК 338.242

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Л. А. Березуцкая *– студент*
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
Ю. П. Березуцкая *– кандидат педагогических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет им. И.И.Ползунова, Барнаул, Россия
Yu. P. Berezutskaya *– candidate of pedagogical sciences, associate professor*
Altai State Technical University of I. I. Polzunov, Russia
L. A. Berezutskaya *– student*
Altai state university
e-mail: juliaberez2005@yandex.ru, e-mail:m.berezutskaya@yandex.ru

Аннотация: В представленной статье поднимается проблема импортозамещения и интенсификации развития отечественного производства в условиях объявленных международных санкций против России. Авторы рассматривают ряд проблем, сложившихся в современной экономической ситуации и предлагают некоторые пути их реализации с целью повышения конкурентоспособности отечественного производства и предпринимательских структур, обеспечения экономической и национальной безопасности российского государства.

Annotation: In the presented article the problem of import substitution and an intensification of development of a domestic production in the conditions of the declared international sanctions against Russia rises. Authors consider a number of the problems, which developed in a modern economic situation and offer some ways of their realization for the purpose of increase of competitiveness of a domestic production and enterprise structures, ensuring economic and national security of the Russian state.

Ключевые слова: импортозамещение, санкции, повышение конкурентоспособности российских товаров.

Keywords. Import substitution, sanctions, increase of competitiveness of a domestic production.

В современных условиях объявления Российской Федерации со стороны европейских государств экономических санкций, проблема развития отечественного производства значительно обострилась. Данное обстоятельство, в первую очередь связано с тем фактом, что замещение импортного продовольствия усиливает необходимость повышения конкурентоспособности российских товаров.

Данная проблема существовала достаточно длительный период времени, однако её особое обострение произошло в период вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Отечественному товаропроизводителю, особенно относящемуся к категории малого и среднего бизнеса, довольно проблематично было вступать в экономическую борьбу с мощными западными, европейскими гигантами мирового рынка товаров и продовольствия. В особо непростом для себя положении оказались сельскохозяйственные товаропроизводители. Учитывая особенность Алтайского края, как, в основном аграрной территории Российской Федерации, экономическая ситуация было достаточно непростой.

Однако сложившаяся ситуация на международной, а затем и экономической арене, предопределила и ускорила постановку ближайших и перспективных задач для отечественной экономики. Речь идёт о необходимости более активного развития отечественных отраслей экономики, рынка отечественных товаров, способных стать основой в политике импортозамещения в настоящих условиях, а в перспективе – основой национальной, экономической независимости и безопасности российского государства.

В декабре 2014 года существенные валютные изменения, ослабление российского рубля, привели к ещё большему сокращению импортных поставок и их удорожанию, что стало отправной точкой в обсуждении Правительства РФ вопроса об импортозамещении как стратегии развития страны [6].

Известно, что понятия, как импортозамещение, состояние экономической сферы общественной жизни и повышение защищённости России тесно связаны друг с другом. Уточним, в чём заключается сущность данных понятий. Под импортозамещением понимается уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране такого же или аналогичного продукта. Под экономической безопасностью понимается такая характеристика национальной экономики, при котором обеспечиваются защита национальных интересов, устойчивость к внутренним и внешним угрозам, способность к развитию и защищенность жизненно важных интересов людей, общества, государства [7].

Думается, что для преодоления столь значимой проблемы, которой является вопрос замещения на импортных товаров на российском рынке, товарами отечественного производства, важно реализовывать всесторонний учёт различных аспектов. Сюда могут включаться многие показатели, как например, состояние и потенциал экономической отрасли, качественные критерии и способность конкурировать российских товаров, потенциал новаторских, научно-технических разработок со стороны российских компаний и многие другие экономические реалии России.

Полагаем, подобная экономическая политика, обеспечит дополнительные стимулы продвижению экономики нашей страны, будет содействовать обеспечению повышения конкурентоспособности российских, в том числе региональных, алтайских товаров на зарубежных рыночных площадках, при сокращении удельного веса сырьевых отраслей и падении значимости западных поставок импортных товаров. Ключевым показателем успешности данной деятельности может выступить преодоление кризисных моментов в экономике, повышение экономических и социальных показателей, на всех уровнях государственного управления, степень достижения промежуточных и конечных стратегических показателей развития российского государства.

Можно сказать, что выбранная стратегия импортозамещения является надёжным экономическим компасом для российской экономики в «бушующем море» суровой международной экономической обстановки и способствует обеспечению государственной безопасности РФ, созданию условий для диссиминации передового опыта талантливых российских учёных, активизации малого и среднего предпринимательства.

Привлечение отечественного бизнеса, предпринимателей в государственную программу импортозамещения может заключаться, прежде всего, в решение задачи повышения конкурентоспособности производимой продукции – снижении её себестоимости при повышении качества, поиск новых направлений и форм её реализации. Снижение зависимости от импортной продукции возможно за счет инновационности, а также активного привлечения инвестиционных ресурсов в высокотехнологичные отрасли и появление передовых производств. Как упо-

минает, Иванченко А. Д., «к 2020 году Россия может рассчитывать на снижение зависимости от импорта по разным отраслям почти с 70-90 % до 50 %» [1].

Однако вряд ли решить столь сложный и масштабный вопрос будет возможно только с помощью усилий представителей реального сектора экономики. В задачу государства входит создание условий для повышения качества и конкурентоспособности российской продукции [3].

Однако на пути к эффективной реализации стоящей задачи возникает ряд серьёзных проблем.

В частности, стоит упомянуть, что в Российской Федерации существует более 950 тысяч различного рода формуляров, нормативно-правовых положений, достаточно жёстко регламентирующих различные формы предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов. Излишний бюрократизм в экономике нередко мешает повышению эффективности российского бизнеса, влияет на качество и мобильность принятия нужных управленческих решений, формирует неадекватные оргструктуры оценки деятельности предприятий, снижают оперативность выполнения многих важных решений на всех уровнях управления. Следовательно, требуется проведение системной работы по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере управленческой деятельности.

Создание конкурентоспособного отечественного продукта также возможно только в случае ориентации предприятий сразу не только на внутрироссийский, но и западный рынки. Осуществление подобной государственной политики предполагает переход к производству высокотехнологичной и наукоемкой продукции с помощью повышения уровня развития производства, технологий, качества продукции.

Ещё одной из проблем, которые имеют тенденцию давать пусть отсроченный, но серьёзный негативный эффект является наблюдаемая миграция за рубеж высококвалифицированных специалистов и образованной молодёжи. Решение данной проблемы видится в создании благоприятных условий для закрепления молодых специалистов, предоставления рабочих мест и совершенствования оплаты труда с помощью механизмов стимулирования.

Кроме того, необходимо отметить и высокий износ основных фондов во многих отраслях народного хозяйства. Значительная часть основных фондов в производстве осталась с советских времен. Срок службы эксплуатируемого оборудования насчитывает более 20 лет, в то время как по паспортным данным он не должен превышать 5 - 7 лет [8, с. 82]. Износ основных фондов достигает по ряду направлений от 50 до 74% [2, с. 56]. А приобретаемое оборудование во многих случаях импортного производства.

Подводя итог, необходимо ещё раз отметить, что проводимая политика импортозамещения, учитывая затяжной экономический кризис, является в данный момент актуальной для российского государства. И на текущий момент имеются, как недостатки, так и преимущества для развития определенных отраслей производства, а, учитывая современную нестабильную ситуацию на мировом рынке, когда длительный экономический кризис может привести к ограничению импорта, возможно, эта проблема станет еще более насущной в ближайшей перспективе.

Список использованных источников:

1. Иванченко А. Д. Инновации как двигатель экономического роста Российской Федерации // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(31). [Электронный ресурс] – Режим доступа. — URL: http://sibac.info; http://sibac.info/archive/economy/4(31).pdf#5. (дата обращения: 4.10.2016).

2. Кузык Б.Н. Инновационное развитие России – сценарный подход // Экономические стратегии. – 2009. – № 1.

3. Половинкин В. Н. Проблемы импортозамещения в отечественной экономике / В. Н. Половинкин, А. Б. Фомичев // Экспертный союз. – № 12 (42).

4. Пономарева Е. В. Направления повышения эффективности национальной инновационной системы России на основе технического регулирования // Экономика и управление. – 2013. - № 12-2. – С. 162-166.
5. Пономарева Т. Г. Посткризисное развитие экономических объединений и организаций в условиях глобализации: Монография / Т.Г. Пономарёва. - СПб.: Издательство политехнического университета, 2012. – С. 94-105.
6. Программа импортозамещения потребует 636 млрд рублей [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://top.rbc.ru/economics/24/08/2014/944642.shtml (дата обращения: 24.12.2014)
7. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. / Б.А.Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. - М.: ИНФРА-М, 2009. – 479 с.
8. Резник А.Е. Потребности технического перевооружения машиностроительных предприятий // Вестник СГСЭУ. 2008. № 3(22).

УДК 338.43.02

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

С. А. Бодажкова *– студентка,* ***Е. В. Баранова*** *– старший преподаватель*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
S. A. Bodazhkova *–* ***student,*** ***E. V. Baranova*** *– senior teacher*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: bodazhkova97@mail.ru, elenbaranova@yandex.ru

Аннотация: В работе описаны основные факторы, воздействующие на состояние национальной продовольственной безопасности РФ в условиях ограничения импорта и реализации политики импортозамещения.
Annotation: Basic factors having an impact on the national food security state in Russian Federation in the context of import restrictions and import substitution policy implementation are described in the paper.

Ключевые слова: Продовольственная безопасность, сельское хозяйство, политика импортозамещения.
Keywords: Food security, agriculture, import substitution policy.

Вопросы обеспечения национальной продовольственной безопасности, несомненно, относятся к числу наиболее значимых и приоритетных направлений политики любого государства, вне зависимости от его уровня социально-экономического развития и политического веса в международном сообществе. Российская Федерация в этом смысле не является исключением.

Эксперты отмечают, что сформировавшиеся политические и экономические условия, в которых оказалась Россия, накладывают свой отпечаток на механизмы обеспечения продовольственной безопасности. Во-первых, необходимо отметить провозглашенный правительством курс на импортозамещение по ключевым видом сельскохозяйственной продукции, при этом государство анонсировало меры государственной поддержки сельскохозяйственного производства [3]. Во-вторых, Россия продолжает оставаться членом ВТО, взяв на себя при вступлении в эту организацию определенные обязательства, поэтому ответные меры, принимаемые РФ в области ограничения импорта, далеко не однозначно оцениваются данной организацией и ее членами. Параллельно происходит усиление региональных интеграционных процессов, что нельзя не учитывать при формировании системы инструментов регулирования агропродовольственного рынка. В-третьих, понижательная динамика курса национальной валюты и нефтяных цен также вносит свои коррективы в систему обеспечения продовольственной безопасности. И, наконец, отметим давление со стороны стран-конкурентов на мировых рынках сель-

скохозяйственного сырья, продовольствия, характерное для современных открытых национальных экономик, и наличие ряда системных проблем на внутреннем аграрном рынке, таких, например, как серьезные различия в сложившихся внутрирегиональных системах обеспечения продовольственной безопасности [3].

В августе 2014 года Указом Президента РФ были введены специальные экономические меры, в результате которых на российский рынок был ограничен ввоз ряда продовольственных товаров, а также сырье для их производства, и это ограничение эквивалентно 15% от объема внутреннего потребления этой продукции [1].

Известно, что РФ обладает огромным нереализованным аграрным потенциалом, однако для замены ограниченных импортных поставок потребуется относительно длительный период времени. В то же время любое ограничение неизбежно приводит к росту цен, что, в свою очередь, снижает экономическую доступность продуктов питания для населения. На момент начала реализации ответных мер в России у более сорока процентов домохозяйств расходы на питание составляли сорок процентов семейного бюджета, а в ряде регионов такие семьи составляли 80% от общего их количества [3].

Эксперты отмечают ряд проблем, актуальных для развития отечественного сельскохозяйственного сектора:

1) недостаточный уровень развития кооперации;

2) недостаток сельскохозяйственной техники, а также специализированного оборудования вследствие отсутствия возможности получения дешевых кредитов;

3) неразвитость инфраструктуры и значительное число барьеров для доступа на рынок отечественных мелких сельхозпроизводителей;

4) зависимость от импорта семян, генетического материала, а также различных технологий, оборудования и пр.[3].

Для оценки продовольственной безопасности используют критерии физической и экономической доступности продуктов питания для населения страны или отдельно взятого региона.

В частности, для определения безопасного уровня самообеспеченности отдельными видами продуктов питания устанавливаются пороговые коэффициенты самообеспеченности. На момент ввода контрсанкций в 2014 году РФ доля самообеспечения населения продовольствием составляла, например, по зернопродуктам 135%, по молоку и молочным продуктам 80%, по мясу и мясопродуктам 76% и по сахару 88% [4].

Таблица 1 − Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации, тыс. тонн

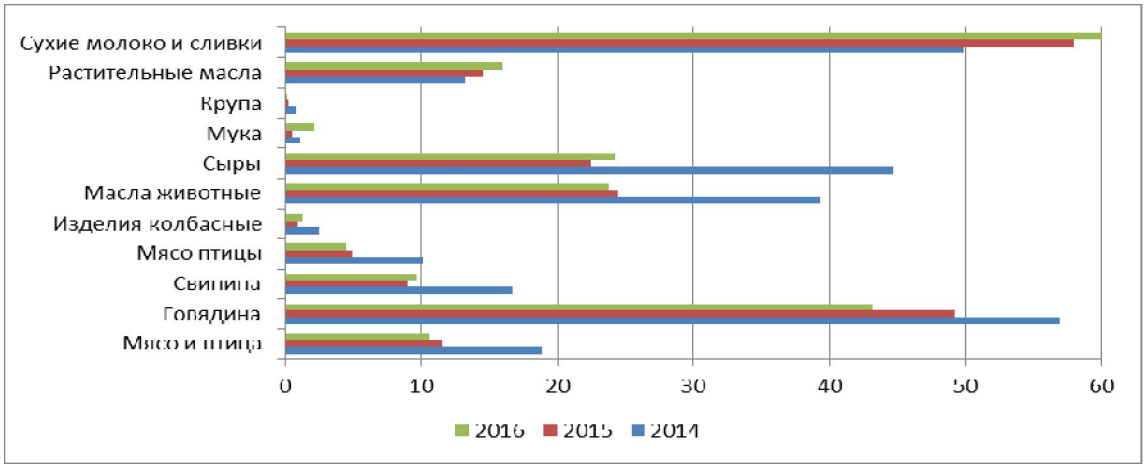
Наименование продукции	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 г.	
							Январь-сентябрь	в % к соотв. периоду 2015 г.
Мясо крупного рогатого скота	262,9	228,9	213,7	240,2	224,6	254,7	163,2	101,4
Свинина	812,1	876,7	1000,4	1299,1	1525,9	1763,0	1289,0	113,1
Мясо домашней птицы	2773,8	3027,9	3404,9	3610,3	3978,9	4340,0	2951,2	104,3
Изделия колбасные	2438,5	2486,0	2533,5	2501,8	2475,8	2445,0	1576,5	96,7
Рыба и рыбопродукты	4078,4	4415,8	4465,7	4627,0	4221,1	4370,0	2897,1	99,3
Фрукты, ягоды и орехи сушеные	3,5	3,8	4,1	10,1	12,0	12,2	9,0	92,9
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	10900	10700	11300	11500	11500	11700	8,0	101,9
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	2388,2	2318,1	2429,7	2520,9	2519,6	2445,0	1722,3	102,9

Источник: Составлено автором по [5]

На рисунке 1 представлена динамика изменения доли импорта по отдельным видам продовольственной продукции за период 2014 -2016 гг.

Очевидно, что в секторах производства говядины, свинины и птицы фиксируется значительное понижение импортной составляющей.

В таблице 2 приведены данные по душевому потреблению некоторых видов продуктов питания в России. Важно отметить, что при оценке состояния национальной продовольственной безопасности анализируется именно динамика душевого потребления, а не абсолютные его показатели.



Источник: Составлено автором по: [5]

Рисунок 1 – Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах, январь-июнь 2014-2016 гг.,%

Для оценки качества рационов питания используются также рациональные нормы содержания в них энергии, белков, в том числе животного происхождения, жиров и углеводов.

Таблица 2 – Потребление основных продуктов питания на душу населения в год в РФ, кг

Наименование продуктов питания	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Мясо и мясопродукты	64	65	68
Молоко и молокопродукты	247	248	249
Яйца, шт.	269	271	276
Хлеб и х/булочные изделия	120	119	119
Картофель	104	110	111

Несмотря на положительную динамику в потреблении основных продуктов питания население России против рекомендованных медицинских норм недополучает значительное количество животных белков, овощей, фруктов, а потребляемое продовольствие в ряде случаев крайне низкого качества.

Связано это во многом с экономической доступностью продуктов питания. В последние три года доля расходов домашних хозяйств на продукты питания составляет около 30%, и в связи с ростом уровня бедности, сокращением реальных доходов населения эта доля неуклонно возрастает.

Региональная структура производства продовольствия РФ также крайне неоднородна. И Алтайский край в этом разрезе – один из самых перспективных регионов страны, обладающий всем необходимым потенциалом для обеспечения значительного вклада в обеспечение национальной продовольственной безопасности. Таким образом, полагаем, что сельское хозяйст-

во - одно из перспективных направлений при решении задач импортозамещения. Развитие сельского хозяйства нацелено, прежде всего, на решение вопросов обеспечения продовольственной независимости государства и повышения уровня жизни сельского населения.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Российской газете. – 2014. – 7 августа.

2. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502.

3. Алтухов, А.И. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций / А.И.Алтухов //AIC: ECONOMY, MANAGEMENT. – 2014. – № 12. – С.19-29.

4. Грибков, И.В. Продовольственный рынок РФ: состояние и проблемы импортозамещения// Инновационные тенденции развития российской науки: мат-лы VIIIМеждународ.науч.-практ.конф.мол.уч./под общ. ред. А.Г. Миронова; Краснояр.гос.аграр.ун-т. –Красноярск,2015. - С.193-196.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения 23 октября 2016 г.).

УДК 339.97

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ БРАЗИЛИИ И ИНДИИ

Р. А. Власенко – *студентка,* ***Е. В. Баранова –*** *старший преподаватель,*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
R. A. Vlasenko – *student,* ***E. V. Baranova –*** *senior teacher, Altai State Technical University,*
Barnaul, Russia
e-mail: regina.vlasenko.98@mail.ru,elenbaranova@yandex.ru

Аннотация: В работе описаны ключевые аспекты системы обеспечения экономической безопасности Индии и Бразилии в разрезе реализации системы инструментов политики импортозамещения и экспортной ориентации.

Annotation: Key aspects of the system providing Brazillian and Indian economic security related to the means of import substitution and export orientation policy are described in the paper.

Ключевые слова: Внешнеторговая стратегия, экономическая безопасность, экономика Бразилии, экономика Индии, политика импортозамещения.

Keyword:. Foreign trade strategy, economic security, Brazillian economy, Indian economy, import substitution policy.

Глобализация и повышение открытости национальных экономик – неотъемлемые характеристики современной мировой экономики. В условиях усложнения внешнеэкономических связей происходит формирование зависимости экономик отдельных государств от импортных поставок, что, как известно, ставит под угрозу их экономическое развитие и суверенитет, в ряде случаев наносит ущерб национальной экономической безопасности, подавляет собственные очаги роста. Важную роль в обеспечении стабильного и сбалансированного экономического роста играет имплементация эффективной политики повышения конкурентоспособности оте-

чественных товаропроизводителей, и нередко эти задачи приобретают статус приоритетных для государства.

В работе представлены особенности стратегий экономической безопасности Бразилии и Индии, а также обобщен материал по опыту реализации их отдельных инструментов в отношении внешнеторгового блока, нивелирования внешнеэкономических угроз.

Бразилия является крупнейшей региональной державой, ставящей перед собой цель вхождения в число ведущих экономик мира и повышения своей роли в принятии мировым сообществом политических и экономических решений. История бразильской экономики выделяет 6 стратегических моделей, которые определяли курс внутреннего экономического развития страны и её роль в международной капиталистической системе (таблица 1) [9].

Таблица 1 – Периодизация развития экономики Бразилии

№	Период	Название и характеристика периода
1	1500-1822 гг.	колониальная система, в которой страна являлась производителем и экспортёром сырьевой продукции (сахар, золото)
2	1822-1889 гг.	агроэкспортная экономика, основанная на рабском труде
3	1889-1930 гг.	кофейный цикл и зачатки индустриализации
4	1930-1979 гг.	десарроьизм (развитие), замена импорта и индустриализация
5	1980-1994 гг.	кризис, нестабильность и переходный период к следующему этапу
6	с 1995 г. по настоящее время.	Либеральная Периферийная Модель (ЛПМ)

Либеральная периферийная модель имеет три основные характеристики.

Во-первых, эта модель структурирована на основе:

а) либерализации международных экономических отношений в производственной, торговой, технологической и денежно-финансовой сферах;

б) проведения государственных реформ по минимизации роли государства в экономике и приватизация государственных компаний;

в) дерегламентации рынка труда, которая усиливает эксплуатацию рабочей силы.

Во-вторых, модель является периферийной, поскольку представляет из себя специфическую форму реализации неолиберальной политики в стране, занимающей периферийное положение в международной экономической системе, то есть не имеющей влияния на международной арене и в то же время характеризующейся структурной внешней уязвимостью экономики.

В-третьих, эта модель основана на господстве финансового капитала и финансовой логики, которые определяют её макроэкономическую динамику [9] .

Согласно экономической стратегии бразильское правительство для поддержки отечественной экономики проводит следующие направления экономической политики.

1. Политика протекционизма.

Как известно, в Бразилии очень силен протекционизм, продиктованный стремлением отстроить собственное производство. Любая компания, приходящая на бразильский рынок, а, значит, создающая рабочие места, по конституции страны считается бразильской и пользуется абсолютно всеми мерами поддержки, которые предоставлены местным компаниям. В частности, автопроизводители имеют все льготы, но они обязаны изготавливать в зоне МЕРКОСУР не менее 65% всех компонентов. Примерно те же самые требования в нефтяной промышленности: компаниям назначается разная доля (до 80%) производства, которое они должны разместить в стране, в зависимости от направления бизнеса — добыча, или исследование месторождений, или производство нефтепродуктов. С помощью таких финансовых и политических рычагов правительство стремится заменить импорт необходимой продукции ее производством на территории Бразилии, что способствует созданию рабочих мест и как следствие обеспечивает дополнительные поступления в бюджет[2].

2. Стратегия импортозамещения и экспортоориентированность.

Следует отметить, в настоящее в промышленной политике Бразилии в сфере импортозамещения произошли значительные изменения.

Некоторые авторы подчеркивают, что стратегия импортозамещения в Бразилии, реализуемая в 1970-80-е гг. XX века, подвергалась существенной критике по причине снижения уровня конкуренции на отечественном рынке, сомнений в отношении роста создания новых рабочих мест [4]. При этом предполагалось, что импортозамещение в дальнейшем будет служить прочной основой для устойчивого развития экспортоориентированного производства. В настоящее время очевидна тенденции к формированию большей степени открытости национальной экономики.

Н.Ю. Мухин, анализируя экономику Бразилии, отмечает, что наиболее эффективный результат от реализации стратегии импортозамещения формируется в случае открытой экономики и создании конкуренции на внутреннем рынке. Развиваемые сектора экономики, имеющие большой потенциал роста, имеют одновременный вектор как внутреннего, так и внешнего направлений развития [3]. Таким образом, политика по развитию импортозамещающего производства не должна противоречить ключевым принципам международной интеграции и являться базой для последующего роста национального экспорта.

3. Программа мероприятий по облегчению доступа к источникам финансирования через реализацию государственных программ кредитования, нацеленных на поддержку экспортеров, в первую очередь отечественных производителей новых и нетрадиционных для бразильской экономики товаров.

Особая роль в реализации этой политики принадлежит Национальному банку социально-экономического развития (НБ). Основная задача Банка - финансирование инвестиционных проектов, а также поддержка отечественных производителей при закупке оборудования и экспорте товаров и услуг. Банк реализует ряд специальных программ в сфере поддержки национальных экспортеров и инвесторов:

- создана программа поддержки инвестиций НБ;
- созданы Гарантийный фонд финансовых операций и Гарантийный экспортный фонд, в функции которых входит страхование кредитов и покрытие коммерческих рисков при осуществлении внешнеторговых операций;
- учрежден специализированный государственный орган – Агентство внешнеторговых операций;
- отечественными импортозамещающим производителям предоставлены определенные преференции при осуществлении государственных закупок, при этом цена на национальный товар или услугу может быть на 25% выше, чем цена на аналогичный импортный товар [7].

4. Реализация мероприятий в сфере организационно-информационной поддержки субъектов бизнеса целым рядом различных ведомств: министерствами, Внешнеторговой палатой, Федеральным агентством по продвижению экспорта, Бразильской службой поддержки малых и средних предприятий и прочими структурами.

Кроме того, важно отметить, что Бразилия – активный участник нескольких десятков различных интеграционных группировок, и это участие является одним из ключевых векторов развития внешнеэкономической политики Бразилии, направленной на интенсификацию внешнеэкономического сотрудничества.

Можно сделать вывод, что благодаря собственной стратегии экономического развития Бразилия по темпам роста ВВП в начале XX века значительно опережала многие страны Латинской Америки, расширяя свое присутствие на мировых рынках. Однако в последние два года темпы роста ВВП Бразилии значительно снизились, чему свидетельствуют данные рисунка 1 [10].

Рисунок 1 – Динамика темпов роста ВВП Бразилии, %

Далее обратимся к опыту Индии. Индия все более ярко проявляет себя в качестве самостоятельного крупного и успешного субъекта глобальной экономики, активно вовлеченного в систему мирохозяйственных связей. В последние годы в стране проводились масштабные экономическая перестройка, которая привела к росту масштабов внутреннего рынка, развитию и модернизации инфраструктуры, в том числе финансовой и пр.

Темпы роста ВВП в Индии за последние 10 лет представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Темпы роста ВВП Индии, %

Основная задача правительства – поддерживать динамику экономического роста и продолжать модернизацию экономики, при одновременном решении ряда социальных задач, таких, как снижение уровня бедности, повышение уровня занятости и пр.

В число макроэкономических ориентиров Индии входят следующие:

1. Экономическая независимость.
2. Высокие темпы экономического роста.
3. Доступ к новейшим технологиям и зарубежным рынкам.
4. Встраивание в мирохозяйственные связи при тщательной системе контроля и планирования этого процесса.

Ключевой ориентир индийского правительства – это обеспечение темпов экономического роста на уровне не менее 7-8% в год.

Характеризуя внешние аспекты экономической стратегии Индии, следует отметить, что основной вектор направлен на либерализацию экономики страны в области внешней торговли. Стратегия направлена на развитие экспортного потенциала страны, увеличение её золотова-

лютных резервов и укрепление позиций на глобальном рынке. Особое внимание уделяется формированию системы международного сотрудничества путем заключений различного рода соглашений в области взаимодействия в торговой и инвестиционной сфере.

Индия, как и Бразилия, практикует политику импортозамещения, которая имеет ярко выраженный положительный эффект для экономики страны. Модель импортозамещения была реализована в секторе тяжелой промышленности, торговле, что привело к укреплению частного бизнеса. Однако после 1990 года необходимость выплат по внешнеэкономическим обязательствам привела к некоторым изменениям в стратегии экономического развития и росту лояльности по отношению к иностранным компаниям [8]. Правительство провело девальвацию национальной валюты, облегчило доступ на рынок иностранным инвесторам, снизило присутствие государства в экономике, провело налоговое реформирование [6].

Индия активно занимается выстраиванием системы связей со странами АСЕАН, Европейского Союза, США, Китаем, Японией в самых различных сферах: экологических проектах, биотехнологиях, в области информационных технологий, здравоохранения, космической отрасли и ядерной энергетики освоении космоса.

Реализация современной внешнеторговой стратегии Индии направлена на повышение удельного веса страны в мировом экспорте товаров и услуг и основана на следующих элементах: модернизация инфраструктуры, снижение трансакционных издержек и возврат национальным экспортерам косвенных налогов. Система стимулирования экспорта ориентируется на определение тех видов товаров, которые обладают потенциалом для экспортного роста. Индийским экспортерам предоставляются на выбор самые различные программы стимулирования, такие, как FocusMarketScheme, FocusProductScheme, VisheshKrishi (программапоощрения приоритетных сельхозпроизводителей), Gram Udyog Yojana (программа поощрения кустарной промышленности) [1].

Таким образом, резюмируем, что тщательно проработанная политика импортозамещения и экспортной ориентации в обеих странах являются органичным элементом общей системы обеспечения экономической независимости и устойчивого экономического роста, повышения благосостояния населения.

Список использованных источников:

1. Галищева, Н.В. Современная внешнеэкономическая стратегия Индии: сотрудничество «Юг-Юг»[Текст]/ Н.В. Галищева // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - №5. – С.96 - 105.

2. Гильманова, А. Протекционизм в Бразилии снов в моде [Электронный ресурс]: официальный сайт Российского совета по международным делам. – Электронные данные. – Москва, 2016. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2881#top-content.- Загл. с экрана

3. Мухин, Н.Ю. Стратегии импортозамещения и стимулирования экспорта в экономической политике зарубежных государств [Текст] / Н. Ю. Мухин // Российский внешнеэкономический вестник : научно-практический журнал. - 2016. - N 2. - С. 103-112.

4. Новикова, Н.В. Опыт реализации промышленной политики в Бразилии и Тайване. [Текст]/ Н.В. Новикова // Социальные и гуманитарные знания. - 2015. - №2 .- С.107-113.

5. Пессоа, Сержио. Бразилия: рывок экономики. [Текст] / С. Пессоа ; беседовала Г. Сергеева // Управление персоналом. - 2013. - № 14 (312). - С. 6-14.

6. Самойленко, И.В. Анализ мирового опыта по развитию импортозамещения. [Текст] / И.В. Самойленко // Труд и социальные отношения. - 2015. - № 5. - С. 3-14.

7. Факторы, оказавшие влияние на экономическую ситуацию в Бразилии в 2013 году[Электронный ресурс]: Портал внешнеэкономической информации Министерстваэкономического развития РФ. – Москва, 2016. - Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/br/about_br/eco_br/

8. Федосеева, Г.А. Мировой опыт развития импортозамещения промышленного производства. [Текст]/ Г.А. Федосеева // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2015. - №6. - С. 1036-1043.

9. Этапы стратегического развития экономики Бразилии[Электронный ресурс]: официальный сайт журнала Бразилия сегодня - Режим доступа:http://brasil-russia.ru/economy-business/analiz-razvitiya. – Загл. с экрана

10. CIAWorldFactbook[Электронный ресурс]: официальный сайт Центрального разведывательного управления. – Электронные данные. – Вашингтон, 2016. – Режим доступа:http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=brazil&table=ggecia. – Загл. с экрана.

УДК 338.2

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ И ЕЕ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. А. Демина *– студентка,* ***Е. В. Баранова*** *– старший преподаватель*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
A. A. Dyomina *– student,* ***E. V. Baranova*** *– senior teacher*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: anastasiya.demina.95@mail.ru

Аннотация: В работе приведены основные черты антимонопольной политики ряда постсоветских государств, также затронуты вопросы российского антимонопольного регулирования.

Annotation: Main features of antimonopoly policy for a number of post-Soviet states are described in the paper as well as antitrust regulation issues in Russian Federation.

Ключевые слова: Антимонопольное регулирование, постсоветские государства, экономическая безопасность.

Keywords: Antimonopoly regulation, post-Soviet states, economic security.

Проблемы монополизации экономики, вопросы конкуренции в настоящее время обращают на себя пристальное внимание большого круга экспертов. Очевидно, что антимонопольное регулирование –это один из важнейших элементов экономической политики государства, при этом проблема антимонопольного регулирования очень значима для решения важнейших экономических проблем, возникающих в процессе развития любой страны. Во многих государствах монополизм рассматривается как экономическое преступление, и необходимы меры, связанные с его предотвращением или снижением его негативных последствий. Такие факторы, как недостаточное производство, завышение цен, низкая эффективность производства, невысокое качество продукции и прочее – следствие монополизма.

Монополизация рынков, безусловно, - одна из угроз экономической безопасности государства, и это явление влечет за собой появление новых многочисленных рисков для стабильного, устойчивого развития экономики страны, к которым можно отнести, в том числе возникновение внешнего контроля над отдельными элементами экономики, отток капитала на зарубежные рынки, сохранение прежнего традиционного уклада хозяйствования и торможение перехода к инновационному типу производства.

Таким образом, осуществление антимонопольной политики применительно к задачам обеспечения национальной экономической безопасности сводится к обеспечению единства экономического пространства, обеспечения прозрачности сделок по слиянию, поглощению компаний, уменьшению числа барьеров для входа на рынки и пр.

Антимонопольное правовое регулирование в той или иной форме имеет место практически во всех странах, где присутствует частная форма собственности и свобода ценообразования.

Говоря об антимонопольном регулировании, хотелось бы затронуть постсоветские государства такие, как Азербайджан и Казахстан.

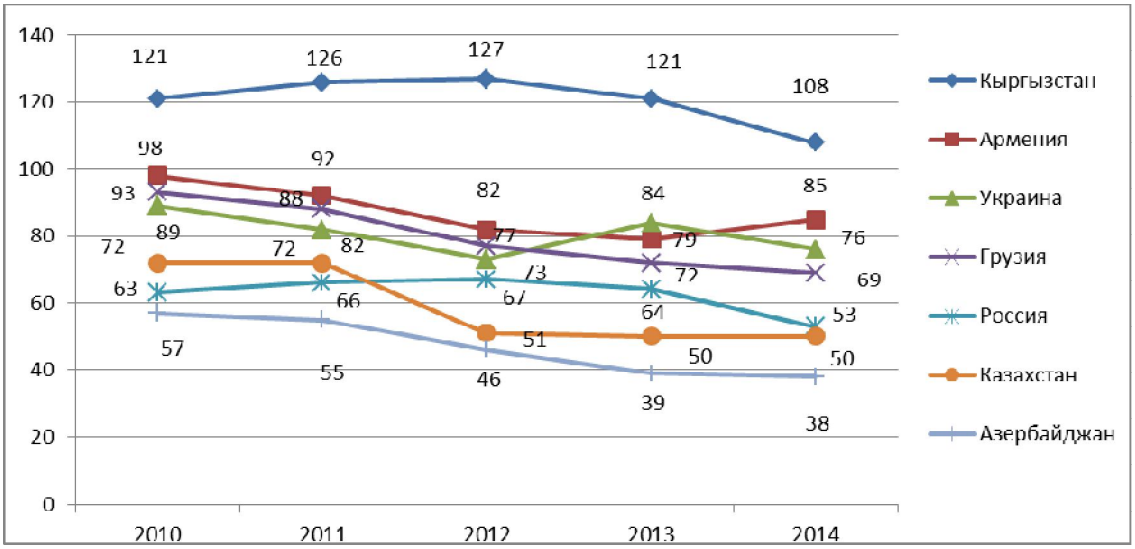
Антимонопольное законодательство Азербайджана включает в себя нормы Конституции, а также специальных законов АР (Об антимонопольной деятельности, О естественных монополиях, О несправедливой конкуренции) и других нормативных актов.

Государственную политику по предупреждению, ограничению и пресечению монопольной деятельности, координацию деятельности в этой области других государственных органов осуществляет в пределах своих полномочий соответствующий орган исполнительной власти. Соответствующий орган исполнительной власти может давать обязательные для исполнения предписания в связи с нарушений Закона «О антимонопольной деятельности» и осуществлять установленные законодательством полномочия.

В данное время в Азербайджане ужесточены правила рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства. Ранее Государственная служба по антимонопольной политике и защите прав потребителей при министерстве экономике и промышленности Азербайджана могла обратиться в суд, чтобы в судебном порядке потребовать за каждый просроченный день выплаты пени в размере 1% от суммы штрафа, примененного в отношении органов исполнительной власти или субъектов рынка за нарушения антимонопольного законодательства.

В соответствии с новыми изменениями, в случае если лица, нарушившие антимонопольное законодательство, не выплатили или частично оплатили штраф, антимонопольный орган имеет право направить требования о выплате судебным исполнителям.

Что касается Казахстана, то антимонопольная политика зародилась еще в 1991 г., с учетом мирового опыта в данной области был принят первый специальный закон «О развитии конкуренции и ограничении монополистической деятельности». Это свидетельствует о признании законодательной властью необходимости защиты конкуренции в стране.



Источник: Комитет по регулированию естественных монополий и защите конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Официальный интернет ресурс.- Электронные данные.- Казахстан, 2016.- Режим доступа: www.kremzk.gov.kz

Рисунок 1 − Динамика рейтинга стран на постсоветском пространстве

На данный момент антимонопольное регулирование в РК внедряет лучшие практики ОЭСР. Реформа антимонопольного регулирования была проведена в 2015 г. путем переработки и включения его норм в Предпринимательский кодекс. При этом была изучена передовая практика развитых государств-членов ОЭСР (США, Германия, Франция) и произведено существенное сближение казахского законодательства со стандартами Организации Экономического Сотрудничества и Развития.

С 2013 года в рейтинге Казахстан участвует в качестве страны с экономикой переходной от 2-го этапа (этап эффективного развития) на 3-й этап развития (этап инновационного развития).

После реформы антимонопольные органы были освобождены от несвойственных им функций и нацелены на обеспечение условий для справедливой конкуренции. Были конкретизированы понятия антиконкурентных и картельных соглашений, установлены конкретные признаки согласованных действий. Это привело к отмене формальных подходов и усилению роли экономического анализа ситуации.

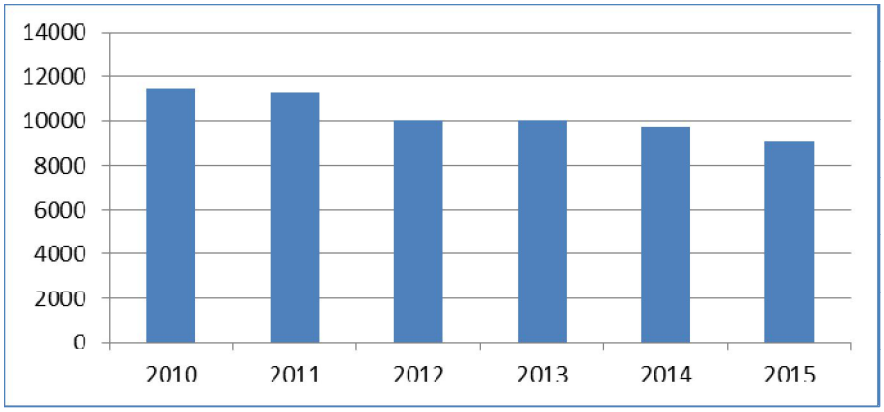
В рамках реформы конкретизирована процедура антимонопольного расследования, сформулированы гарантии соблюдения бизнеса. Происходит изменение самого антимонопольного органа, усиление его самостоятельности и необходимых полномочий.

Положения Предпринимательского кодекса носят прогрессивный характер и сближают законодательство Казахстана с лучшими мировыми примерами. Этот тренд должен быть продолжен и, самое главное, реализован в правоприменительной практике.

Российское законодательство в области антимонопольного регулирования, с одной стороны, близко к так называемой европейской модели регулирования конкурентных отношений исходя из положения "контроль за злоупотреблением рыночной властью", с другой стороны, в нем имеются и черты американской модели ("запрещение монополий").

Антимонопольное законодательство Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации, нормах Федерального закона «О защите конкуренции» и иных нормативно-правовых актов.

Деятельность Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации регламентируют 49 правовых актов, изданных в разные годы. Наиболее важными из них являются законы, регламентирующие деятельность государства в сфере защиты конкуренции, рекламы и естественных монополий.



Источник: Составлено авторами по [3]

Рисунок 2 − Динамика количества возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства РФ

Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) - это федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет функции контроля и надзора за соблюдением законодательства о конкуренции на товарных рынках и на рынке финансовых услуг, о естественных

монополиях, о рекламе, а также изданию в пределах своей компетенции индивидуальных правовых актов в установленной сфере деятельности.

Основные типы нарушений, выявляемых ФАС РФ: поддержание монопольно высокой цены товара; навязывание невыгодных условий договора; необоснованное сокращение производства товара; необоснованный отказ от заключения договора; необоснованное установление различных цен или тарифов на один товар; создание дискриминационных условий; создание препятствий доступу на рынок, выходу с рынка; нарушение порядка ценообразования.

С 2013 г. наметилась тенденция увеличения количества выявленных случаев заключения хозяйствующими субъектами соглашений, ограничивающих конкуренцию и осуществления согласованных действий, ограничивающих конкуренцию: в 2014 г. – 319 дел (увеличение на 17 % к 2013 г.), в 2015 г. – 375 дел. За период 2010 – 2013 гг. явно прослеживалась тенденция к увеличению числа выявленных случаев недобросовестной конкуренции, а в 2015 г. Это количество сократилось на 6% по сравнению с 2013 годом.

Для повышения экономической эффективности антимонопольной политики требуется принятие ряда мер со стороны государства: разработка и реализация мер, направленных на развитие конкуренции в отдельных сегментах внутреннего рынка; принятие пакета мер, направленных на повышение эффективности государственного регулирования цен в высокомонополизированных отраслях экономики; принятие мер в области антимонопольного регулирования финансовых услуг, а также создание необходимых макроэкономических условий с целью увеличения уровня конкурентоспособности национальной продукции.

Следует отметить, что основной отрицательной стороной монополизации экономики является избыточная власть фирм-монополистов. Рыночная власть заключается в способности воздействовать на цену товара. Задача антимонопольной политики состоит в том, чтобы помешать фирмам заполучить неограниченную рыночную власть, расширить возможности конкуренции и перевести ее в неценовую.

Подводя итог, можно утверждать, что антимонопольное законодательство является важнейшей составляющей современной экономики. Сфера его функционирования затрагивает интересы не только производителей, но и потребителей, обеспечивая одним возможность реализовать свой товар на рынке в условиях конкурентной борьбы, а другим- оптимальные цены на товары и услуги.

Список использованных источников:

1. Антимонопольное регулирование Казахстана [Электронный ресурс]: Кочевник: новости Казахстана.- Электронные данные.- Казахстан, 2016.- Режим доступа: www.nomad.su.- Загл. с экрана.
2. Об антимонопольной политике. Закон Азербайджанской Республики от 20 октября 2006 года №167-IIIГД // 2006. – 21 октября. – №4324.
3. Федеральная Антимонопольная Служба. Антимонопольное регулирование [Электронный ресурс]:официальный сайт.- Электронные данные.- Москва, 2015.-т Режим доступа: www.fas.gov.ru.- Загл. с экрана.
4. Антимонопольное законодательство: тенденции 2015 года [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал.- Электронные данные.- Москва,2016.- Режим доступа: www.garant.ru.- Загл. с экрана.
5. Комитет по регулированию естественных монополий и защите конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Официальный интернет ресурс.- Электронные данные.- Казахстан, 2016.- Режим доступа: www.kremzk.gov.kz.- Загл. с экрана.

УДК 338.1

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ДИНАМИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

О. В. Кожевина – *доктор экономических наук, доцент, директор Научно-образовательного центра исследования эффективности и результативности управления Департамента менеджмента, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет)», Москва, Россия*

Olga V. Kozhevina – *Doctor of Economics,Director of the Research and Education Center for Analysis of the Effectiveness and Performance Governance,Financial University under the Government of the Russian Federation, (Financial University), Moscow, Russia*

e-mail:OLVKozhevina@fa.ru

Аннотация: В статье проводится систематизация проблем устойчивого развития отраслей российской экономики. Обосновано, что структурные проблемы и снижение макроэкономических показателей являются сдерживающими факторами для перехода к фазе устойчивого экономического роста.

Annotation: In the article the problems of systematization of sustainable development of the Russian economy. It is proved that the structural problems and the reduction of macroeconomic indicators are limiting factors for the transition to a phase of sustained growth.

Ключевые слова: российская экономика, отрасли, устойчивое развитие, макроэкономические показатели.

Keywords: the Russian economy, industry, sustainable development, macroeconomic indicators.

Базисом долгосрочного экономического развития России являются реиндустриализация и диверсификация экономики, которые предполагают органичный синтез производства, науки и образования [2-3]. Устойчивость российской экономики обусловлена решением таких приоритетных задач, как: поддержка импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных товаров; содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счет снижения финансовых и административных издержек; снижение напряженности на рынке труда и поддержка эффективной занятости; концентрация ресурсов на приоритетных направлениях развития; повышение устойчивости банковской системы и создание механизма санации проблемных системообразующих предприятий [1]. Сохранение модели экономического роста, основанной на экспорте сырьевых товаров и стимулировании потребления, даст лишь краткосрочный эффект, поскольку ее потенциал во многом исчерпан в предшествующие годы. В настоящее время востребованной является стратегия, направленная на преодоление структурных проблем российской экономики, улучшение качества функционирования социально-экономических институтов, обеспечение макроэкономической, в том числе финансовой и ценовой, стабильности [2].

В связи с сохранением неблагоприятной внешней конъюнктуры выход отраслей промышленности из рецессии и формирование «ростовых» тенденций их развития могут потребовать более длительного периода, чем запланировано в программных документах и прогнозах. Как показало проведенное исследование, обострению экономических проблем способствовали различные факторы, среди которых падение цен на нефть, экономические санкции, снижение инвестиционной привлекательности, а также ослабление внутреннего рынка. Постоянное падение цен на энергоресурсы и сырьевые материалы в течение 2014 года привело к образованию существенного дефицита доходов России. Самую большую проблему для устойчивого развития экономики представляет снижение объемов инвестиций. Нестабильность экономики и низкая покупательная способность населения в ближайшее время создает проблемы для большинства отраслевых комплексов.

К основным проблемам снижения темпов роста и устойчивости развития (технологического и инновационного) ключевых секторов российской экономики относятся: во-первых, существенное отставание уровня технологического развития российских компаний от мировых лидеров, в первую очередь, обусловленное сложившейся системой воспроизводства технологической многоукладности российской экономики с ярко выраженным преобладанием производств, относящихся к отсталым технологическим укладам; во-вторых, короткий горизонт планирования у представителей российского реального сектора, как правило, даже среди крупнейших компаний ключевых секторов экономики 70% стратегическое планирование осуществляется на 5-7 лет; в-третьих, несоответствие предложения технологий со стороны российского сектора исследований и разработок потребностям компаний в технологической модернизации; в-четвертых, низкая эффективность существующих инструментов стимулирования спроса на отечественные технологии, а также отсутствие ряда комплексных инструментов, позволяющих объединить усилия различного рода участников (государства науки бизнеса).

Перерабатывающий сектор промышленности остается одним из наиболее слабых сегментов российской экономики, износ основных фондов промышленности в среднем 60%, капитальные вложения в модернизацию промышленности и создание новых конкурентоспособных производств дифференцированы по отраслям. Вариантом решения проблем структурных проблем является реиндустриализация отечественной промышленности на основе проведения активной системной промышленной политики, предполагающей обновление производственного потенциала промышленности, восстановление ее структурной (отраслевой) целостности, решение кадровых проблем промышленности, выравнивание пространственных характеристик промышленного потенциала страны [5].

Для трансформации отечественного промышленного комплекса у российской экономики имеется инновационно-технологический потенциал, позволяющий устойчиво развиваться, ориентируясь на передовой зарубежный опыт. В качестве ключевых направлений можно выбрать опыт каждого государства в составе членов ОЭСР: США (при формировании в промышленности страны крупных корпоративных образований вертикальной интеграции, кластеров, промышленных анклавов); Японии (при определении приоритетов и целей реализации федеральных и ведомственных программ по повышению уровня инфраструктурной обеспеченности субъектов рынка инноваций); Великобритании (при существенной трансформации и диверсификации системы управления инновациями и организации инновационного менеджмента в отраслевых экономических системах России); Франции (при формировании целей и приоритетов региональной политики в стране, уточнения задач функционирования региональных (территориальных) инновационных систем); Германии (при уточнении подхода и критериев обоснования выбора основных сегментов рынков инноваций отраслевых экономических систем, которые требуют ускоренного инновационного развития); Китая (при пересмотре концепции и стратегии обеспечения национальной продовольственной безопасности страны). Как свидетельствует опыт экономического развития многих стран, структурные сдвиги в экономике возникают, как следствие влияния многочисленных взаимосвязанных экономических и политических факторов, происходящих как на микро, так и на макроуровнях. С позиции стимулирования высокотехнологичных производств целесообразно использовать опыт стран Юго-Восточной Азии: Китая, Южной Кореи, Сингапура, Малайзии. В условиях секторальных ограничений расширение стратегического сотрудничества со странами АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) может благоприятно сказаться на инвестиционном климате и внешнеторговых связях [6].

По результатам проведенного исследования, проведен рейтинг отраслей экономики России по ключевым индикаторам за период 2010-2014 гг.: 1) доля валовой добавленной стоимости отраслевого комплекса; 2) эффективность использования человеческого ресурса; 3) эффективность использования основных фондов в отраслевых комплексах в t году; 4) эффективность использования машин и оборудования в отраслевых комплексах в t году; 5) Средняя оплата труда занятого в отраслевом комплексе i в t-ом году; 6) индекс обеспечения спроса на внутреннем рынке; 7) инвестиции в основной капитал отраслевого комплекса i в долях валовой добавленной стоимости; 8) рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) и активов

организаций по видам экономической деятельности; 9) уровень специалистов, занятых в отраслевом комплексе i; 10) покупательная способность занятых в отраслевом комплексе i; 11) индекс предпринимательской уверенности в последнем квартале t-го года в отраслях. По итогам ранжирования, наибольшие рейтинговые показатели устойчивости имеют следующие отрасли российской экономики: «Финансовая деятельность, страхование, недвижимость и бизнес», «Добыча полезных ископаемых», «Услуги: индивидуальные, общественные, социальные», наименьшие – «Оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны», «Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство», «Строительство».

В таблице 1 представлены данные по уровню финансового результата отраслей российской экономики.

Таблица 1 – Уровень финансового результата экономики России

Отрасли	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	0,158	0,150	0,147	0,120	0,071
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство	0,046	0,052	0,060	0,028	0,063
добыча полезных ископаемых	0,338	0,351	0,292	0,264	0,337
обрабатывающие производства	0,285	0,273	0,275	0,172	0,119
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,225	0,055	0,050	0,039	0,012
строительство	0,034	0,034	0,051	0,151	- 0,019
оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны	0,151	0,211	0,174	0,178	0,095
транспорт и связь	0,183	0,184	0,202	0,148	0,034
Финансовая деятельность, страхование, недвижимость и бизнес	0,128	0,021	0,078	0,044	- 0,028
Услуги: индивидуальные, общественные, социальные	0,008	0,007	0,006	0,004	0,003

Максимальное значение этого результата в отрасли добыча полезных ископаемых, которая в 12 раза больше чем значение по экономики в целом. Минимальное значение этого результата наблюдается в сельском хозяйстве, секторе услуг и строительстве. В остальных отраслях наблюдается заметное падение этой величины в течение периода наблюдения. Так, в обрабатывающих производствах это значение упало более в два раза, производство и распределение электроэнергии упало в двадцать раз, в транспорте и связи в шесть раз, в целом по экономике в два раза. В двух отраслях строительстве и секторе финансы, по данным 2014 года, финансовый результат отрицательный, что связано с падением конъюнктуры как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Таким образом, проведение структурной политики позволит сформировать условия долгосрочного устойчивого развития российской экономики. Как свидетельствует зарубежный опыт, в отраслевом и технологическом плане основу оптимальной отраслевой структуры составляют обрабатывающие отрасли промышленности (около 20 %), сфера финансов (25%) и сфера услуг (22 %). Решение задач оптимизации отраслевой структуры, развитие обрабатывающего сектора будет способствовать существенному росту макроэкономических показателей и повышению инновационной активности.

Список использованных источников:

1. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015году. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р. [Электронный ресурс]. URL:http://government.ru/docs/16639/.
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018-2019 годов. Банк России. http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf.
3. Алексеев, А.А. Реиндустриализация в мире. Новая промышленная политика против финансовых спекуляций и экономического застоя / А.А. Алексеев // Мир перемен. – 2014. – С. 8-30.
4. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: монография. Ч.1. – СПб.: ИНИР, 2015. – 551 с.
5. Индексы интенсивности промышленного производства. Доклад ВШЭ, 2015. – 148 с.
6. Кожевина, О.В. Государственная антикризисная стратегия, задачи и риски реиндустриализации промышленности / О.В. Кожевина // Управленческие науки. – 2015. – № 3. – С. 56-62.

УДК 65.011

К ВОПРОСУ О НАДЕЖНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ И ОЦЕНКИ ИХ КАПИТАЛА

В. Г. Корешков – *старший преподаватель, «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова», Барнаул, Россия*

V. G. Koreshkov –*seniorlecturer, Altai State Technical University. I.I. Polzunova Barnaul, Russia*
e-mail: v.g.koreshkov@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены основные подходы и методы оценки надежности коммерческих банков и их капитала. Предложена методика оценки капиталакоммерческих банков.

Annotation: The basic approaches and methods for evaluating the reliability of commercial banks and their capital. The method of estimation of the capital of commercial banks.

Ключевые слова: Капитал банка; капитализация; оценка; метод; валовой региональный продукт.

Keywords: The bank's capital; capitalization; evaluation; method; gross regional product.

Во всем мире денежный оборот совершается под эгидой финансовых институтов, прежде всего банков. Россия здесь не является исключением, коммерческие банки обеспечивают финансирование большей части предпринимательской, производственной и непроизводственной деятельности. Среди множества финансовых институтов, функционирующих на сегодняшний день на российском рынке, одно из ведущих мест занимают банки [1]. Аккумулирование, перераспределение и регулирование потоков денежных средств, которые они осуществляют, напрямую оказывают воздействие на развитие фондового рынка и реального сектора экономики государства. Обзор специальной литературы, посвященный исследованию эффективности функционирования финансовых систем и финансовых институтов разных стран, позволил выявить их ключевую роль в экономике любого государства.

Одной из главных проблем, стоящих перед современной банковской системой это активное сокращение коммерческих банков на протяжении последних лет и как следствие - чрезмерная концентрация банковского дела в крупных кредитных организациях [2].

Сложившаяся практика ведения банковского бизнеса показывает, что действующие сис-

темообразующие коммерческие банки не заинтересованы в создании конкурентной среды и разработке новой линейки банковских продуктов. Они используют положение, полученное «от рождения», в целях извлечения максимальной прибыли, кредитуя преимущественно сектора экономики с быстрым оборотом капитала; лоббирования соответствующих интересов; распределения в свою пользу государственных субсидий, дотаций, особых полномочий, позволяющих перераспределять доходы внутри своей группы и т.д.

Ориентируясь на Базельские соглашения, Банк России вынуждает коммерческие банки приводить показатели своей деятельности в соответствие с мировыми стандартами в сжатые сроки (относительно европейских коммерческих банков), не считаясь при этом с потерями, которые они несут. Коммерческие банки, поставленные регулятором в жесткие рамки требований, вынуждены изыскивать различные пути для получения дополнительной прибыли и преимуществ над другими участниками банковской системы, иными словами, регулятор толкает их на поиски ренты. Но анализ динамики показывает только рост требований Базельских стандартов год от года [3]. Региональные кредитные организации, не обладающие достаточными резервами для увеличения своих активов и выполнения обновляющихся требований к значениям достаточности капитала, неизбежно вытесняются с рынка конкурирующими банками. Новые законодательные инициативы относительно минимального размера собственного капитала коммерческого банка и короткие сроки перехода на международные стандарты банковской деятельности ставят банковский сектор в сложное экономическое положение. Банковская система подвергается радикальным изменениям, под угрозой исчезновения оказываются небольшие кредитные организации [4].

Помимо указанных требований, большое влияние на развитие коммерческих банков оказывает социально-экономическое состояние общества. Например, растущая потребность предприятий и населения в банковских продуктах на определенной территории служит свидетельством ее экономического развития. В свою очередь кредитные средства банков ускоряют товарооборот, способствуя дальнейшему росту промышленности, позволяя банкам извлекать большую прибыль. Замедление развития регионального экономического кластера или его стагнация, в том числе и влияние кризисных явлений в экономике, негативно отражаются и на результативности деятельности банков, и их территориальном расположении**.**

В связи с вышесказанным, крупной научной проблемой, стоящей перед банковским сектором, является качественная оценка капитала коммерческого банка, поскольку его величина может заметно варьироваться в зависимости от способа расчета, региона нахождения, а недостоверность сделанных выводов влечет за собой серьезные негативные последствия для экономических агентов.

Оценка коммерческого банка по стоимости его капитала оптимальна, поскольку является наиболее прозрачной и открытой для заинтересованных лиц, а также отражает потенциальную возможность кредитного учреждения отвечать по своим денежным обязательствам [5]. В настоящее время такая оценка приобретает особую актуальность, поскольку ее недостаточная достоверность приводит к массовому отзыву лицензий у банков со стороны Банка России.

Важнейшими факторами, влияющими на размер капитала и его структуру являются следующие:

- региональная принадлежность;
- принадлежность к финансово-промышленной группе;
- стоимость источника финансирования;
- существующая клиентская база;
- требования законодательства и регулирующих органов.

Учет выделенных факторов невозможен без экономически развитого региона нахождения коммерческого банка. Это приводит к концентрации кредитных учреждений в высокоразвитых регионах России.

Сегодня капитал коммерческого банка представляет собой денежные средства многочисленных вкладчиков и клиентов банка в наличной и безналичной формах, в виде ценных бумаг, слитков и монет из драгоценных металлов. Это позволяет кредитной организации за счет

привлеченных на срочной, возвратной и платной основах средств осуществлять свою операционную деятельность, финансировать текущие и капитальные затраты, осуществлять выплату процентов клиентам, выдавать кредиты и т.д. Такое фактически сложившееся положение делает сомнительной уверенность в устойчивости любого коммерческого банка независимо от его размера. Поскольку даже ведущий инвестиционный американский банк, например **Lehman Brothers обанкротился в 2008 году, размер его капитала был больше, чем капитал банковской системы России** [6].

Ресурсы коммерческого банка представлены в основном привлеченными средствами клиентов. Собственный капитал коммерческого банка представлен уставным и резервным капиталом, эмиссионным доходом: их доля составляет более 80% от общей суммы. Другими элементами, включаемыми в расчет капитала, являются фонды накопления и специального назначения, нераспределенная прибыль предыдущих лет и текущего года.

Вместе с тем, при оценке капитала коммерческого банка нужно отталкиваться от целостности собственных, заемных и привлеченных средств кредитной организации, структуры собственного и заемного капиталов. При этом использование заемного капитала при незначительном участии собственных средств является, по нашему мнению, важнейшей спецификой формирования капитала банка. Капитал, во-первых, служит буфером, позволяющим справиться с убытками и сохранить платежеспособность банка; во-вторых, позволяет получить доступ к ресурсам финансовых рынков и спасает от затруднений с ликвидностью; в-третьих, содействует повышению уверенности вкладчиков в банке и демонстрирует финансовую устойчивость кредиторам.

В целях получения достоверной оценки кредитные организации, международные рейтинговые агентства и другие заинтересованные лица стремятся разработать собственные методы анализа. Однако оценка капитала банка является в них промежуточным этапом. При этом методики расчета данной величины в России и других странах существенно разнятся.

Основные подходы и методы оценки стоимости капитала банка сводятся к трем основным типам: доходному, затратному, сравнительному. Но далеко не всегда используемые в этих подходах методы дают достоверный результат. Источником сомнений выступают препятствия в виде различных границ и условий, используемых стандартными подходами к оценке стоимости [7].

Практика российской банковской системы сводится к использованию методики, установленной контролирующим органом. Нормативные документы предполагают расчет капитала банка по остаткам на балансовых счетах. Подобная балансовая оценка не позволяет проанализировать в полной мере достаточность и соответствие величины капитала возложенным на него функциям. Сказанное подчеркивает авторское предположение о том, что основные методы в подходах оценки используют показатель «капитал», имеющий иное экономическое содержание, чем то, которое использует автор. Более того, результаты многочисленных исследований показывают, что в современных реалиях рыночной экономики одинаковые подходы и нормативы для всех коммерческих банков недопустимы.

Необходимо не только разграничивать требования к банковским и небанковским кредитным организациям, но и учитывать эффективность экономического сектора региона, в которых банки осуществляют деятельность, разделив регионы России по степени развития и осуществив их группировку на высокоразвитые, развитые, развивающиеся, слаборазвитые и отстающие.

В связи с тем, что в регионах России расположены ведущие производственные мощности и природно-сырьевые ресурсы. Многие регионы уже сегодня послужили локомотивом экономического подъема в стране, но вместе с тем проблемы у банковского бизнеса многих из них остаются не решенными.

Предложенный подход основывается на качественной оценке капитала банка, балансовую стоимость и достаточность которого предлагается корректировать в зависимости от экономического развития региона и его инвестиционного потенциала, которые определяют состояние и возможности развития хозяйственных систем различного уровня (предприятие, кредитная организация, регион, национальное хозяйство). Достижение более высокого инвестици-

онного потенциала является вместе с тем и одной из главных результирующих характеристик их развития. Важны не только объемы выпуска продукции, ее качество и конкурентоспособность, но и более высокий стандарт самой хозяйственной системы, определяющее эффективное функционирование в будущем. Инвестиционный потенциал играет особую роль в системе организации всего национального хозяйства, региональной и производственной организации, выступая, как ее материальная основа. Величина экономического и инвестиционного потенциала характеризует уровень развития производительных сил, определяет конкурентоспособность, степень капитализации предприятий.

Вместе с тем, инвестиционный потенциал включает в себя не только ресурсную (количественную) составляющую, но, прежде всего качественную его сторону, состояние материально-технической базы хозяйственных систем, иными словами степень ее развития. Эффективность использования ресурсного потенциала находит свое выражение в уровне экономического развития и в показателях состояния социальной сферы, качества жизни населения.

В основе деятельности любых экономических субъектов лежит, прежде всего, производство материальных благ. Именно производство, уровень развития производительных сил предопределяют характер экономических и общественных отношений. Стимулируя в свою очередь воспроизводство, предполагая постоянное возобновление не только объемов выпуска продукции, а всей совокупности элементов хозяйственных систем, их экономического потенциала, в том числе самой среды, таким образом, инвестиционный потенциал играет ключевую роль в формировании и функционировании всех хозяйствующих субъектов.

В современных условиях кризиса финансов, дефицита федерального бюджета, а также секвестирования финансов субъектов Российской Федерации, главной ориентацией субъектов РФ остается ориентация на собственные доходы субъектов. Привлечение инвестиций в экономику является важнейшей задачей всех без исключения регионов РФ. Для этого необходимо создать благоприятные условия привлечения инвестиционного капитала, повысить инвестиционную привлекательность регионов.

Существует большое количество общих и частных показателей выражающих экономический потенциал региона. Проведя их сравнительное исследование, был выбран наиболее значимый интегральные показатель – ВРП.

ВРП – универсальный индекс общеэкономической эффективности развития региона, служащий общим показателем результативности деятельности всех его отраслей. На региональном уровне элементы использования ВРП складываются из расходов домашних хозяйств на конечное потребление, социальных трансфертов в натуральной форме, расходов учреждений на коллективные услуги, валовых накоплений и других показателей.

Использование ВРП является наиболее корректным, поскольку включает в себя все ключевые показатели экономического потенциала региона, выступая в качестве результирующего показателя эффективности экономической деятельности региона, а его абсолютный размер является объективным показателем вклада отдельного региона в экономику страны, рисунок 1.

Таким образом, ВРП - важнейший и наиболее информативный показатель, характеризующий уровень экономического развития региона и результативность регионального воспроизводства. Это позволяет использовать показатели ВВП и ВРП в мировой теории и практике для сравнительной оценки уровня экономического развития стран и регионов. В исследовании был проведен сравнительный анализ развития федеральных округов Российской Федерации по уровню ВРП.

Проведенное исследование значений роста показателя ВРП России, за последние десять лет, демонстрирует его положительную тенденцию роста на территориях, обладающих высоким сырьевым и инвестиционным потенциалом, посредством получаемого дохода от реализации природных богатств, а также путем привлечения инвесторов, желающих получать стабильный доход.

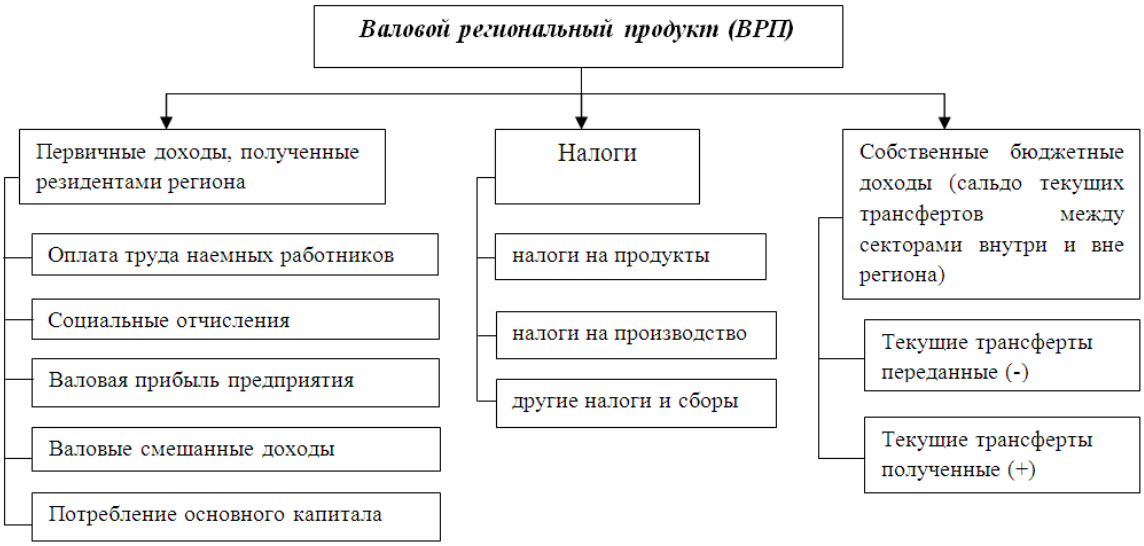


Рисунок 1 – Структура ВРП

Экономический и инвестиционный потенциал страны является категорией включающей различные показатели и выражающийся, прежде всего, в объеме валового внутреннего продукта (ВВП) в масштабах страны, а для регионов в виде валового регионального продукта (ВРП).

Автором данного исследования предлагается ранжировать регионы по уровню объема производства валового регионального продукта, определяя таким образом, наиболее и наименее развитые регионы. На основании полученных данных об объеме производства валового продукта можно сделать вывод об эффективности деятельности ведущих предприятий региона и уровне жизни населения, так как, являясь клиентами коммерческих банков, они непосредственно влияют на доходность банковского бизнеса и перспективы его развития. Коммерческие банки стремятся попасть в наиболее развитые и перспективные регионы, что наглядно демонстрирует рисунок 2.

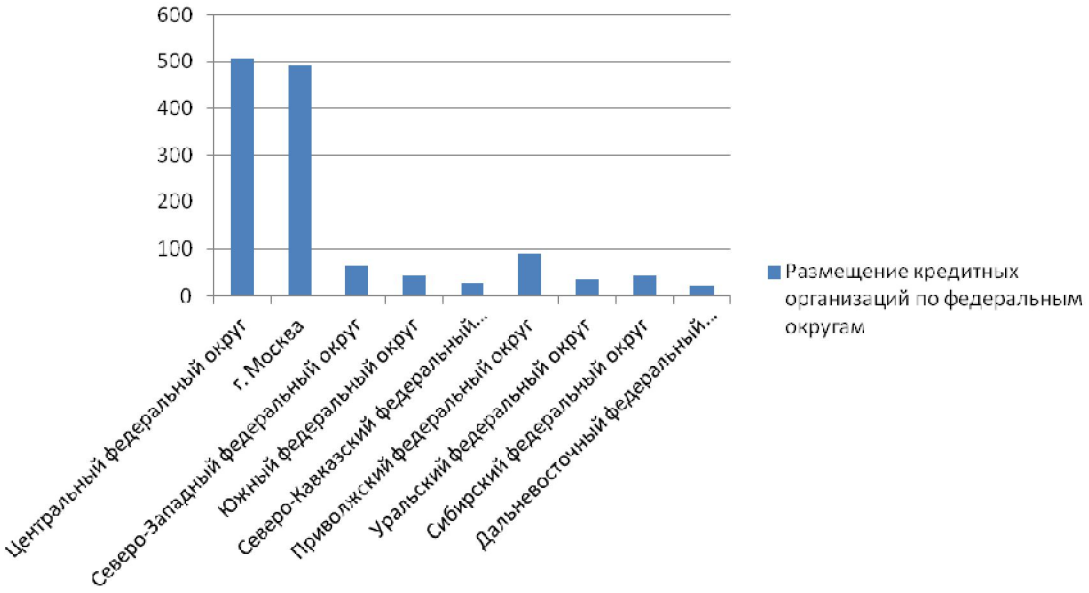


Рисунок 2 – Размещение кредитных организаций

Большее количество всех действующих кредитных организаций зарегистрировано в ЦФО и г. Москва. На фоне централизации кредитных организаций, другие регионы РФ значительно проигрывают не только по количеству действующих кредитных организаций, но и по качеству предоставляемых ими услуг, а также развитости финансового рынка, отсутствию вы-

бора для потребителей банковских услуг, олигополии нескольких кредитных организаций в регионе диктующих свои правила банковского бизнеса.

Формирование эффективного инвестиционного потенциала имеет особое значение для региональной экономики. По существу экономическое благополучие регионов предопределяется наличием природных ресурсов, современным производственным и инновационным потенциалом. Региональное хозяйство теснейшим образом завязано на масштабы и качество ресурсного потенциала данного региона. Соответственно возрастает роль управления экономическим и инвестиционным потенциалом, их эффективного использования.

Для определения уровня инвестиционного потенциала обратимся к данным государственной статистики (www.gsk.ru) [8], ежегодно предоставляющей различные статистические данные по развитию отечественных регионов, в том числе по создаваемому валового регионального продукта. Эти данные позволяют оценить степень эффективности регионального хозяйства в разных субъектах России друг с другом и сравнить его по рейтингу с регионами различных стран мира.

Совокупный объем произведенного ВРП по субъектам РФ составил 54 013 599,2 млн. рублей. Выделим наиболее крупные регионы в федеральных округах России, которые лидируют по объему производства ВРП, и проведем их анализ.

Значительную долю в ВРП России, безусловно, занимает Центральный федеральный округ 35,1%, в частности Московская область 4,7% и г. Москва 21,5%. Доля ВРП Северо-Западного федерального округа составляет 10,3% от общего ВРП. Здесь наибольшим процентом выделаются Архангельская область, Ленинградская область 1,3% и г. Санкт-Петербург 4,6%.

В Южном федеральном округе валовой региональный продукт составляет 6,5%. Крупными здесь являются Краснодарский край 3,0%, Волгоградская область 1,1%, Ростовская область 1,7%.

Приволжский федеральный округ по доле ВРП составляет 15,9%. Выделяются Республика Башкортостан 2,3%, Республика Татарстан 2,9%, Пермский край 1,7%, Нижегородская область 1,7%, Оренбургская область 1,3%, Самарская область 1,9%,

ВРП Уральского федерального округа составляет 14,2%. Значительную часть здесь занимает Свердловская область 2,9%, Тюменская область 9,3%, Ямало-Ненецкий автономный округ 2,5% и Челябинская область 1,6%.

Доля ВРП в Сибирском федеральном округе составила 10,2% Алтайский край занимает незначительную долю, всего 0,8%, Красноярский край 2,3%, Иркутская область 1,5%, Кемеровская область 1,2%, Новосибирская область 1,5%, Омская область 1,0%.

Наименьшая доля в общероссийском масштабе у Дальневосточного федерального округа 5,2%, наиболее крупной здесь является Сахалинская область 1,2%.

Таким различиям в уровне экономического развития регионов есть простое объяснение: структура и специализация хозяйства, социально-экономическое положение региона, экономико-географическое положение, природно-климатические условия, природно-ресурсный потенциал, демографический потенциал и структура населения, финансовая обеспеченность, тип (уровень) социально-экономического развития регионов, а также проводимая политика властей всех уровней по отношению к региону, предпринимательская активность населения.

На основе рассчитанной доли ВРП строится сводный (общий) рейтинг федеральных округов России, отложив на линейке рейтинга значения от 0 до 100, таблица 1.

Проведенные расчеты показали зависимость значения рейтинга от состояния экономики региона, его отраслей и деятельности хозяйствующих субъектов. Предложенная нами методика и расчет доли валового регионального продукта могут быть реализована собственниками и менеджерами банков на практике для определения привлекательности и перспективы развития региона, в котором находится банк.

Резюмируя, отметим, что наличие тесной связи между уровнем развития финансовой системы и интенсивностью экономического развития того или иного региона можно считать давно признанным фактом. Вместе с тем характер этой связи до сих пор остается предметом дискуссий экономистов.

Таблица 1 – Определение рейтинга федеральных округов по доле ВРП

Наименование округа	Доля ВРП в %	Рейтинг
Центральный федеральный округ	35,0	35
Приволжский федеральный округ	15,9	16
Уральский федеральный округ	14,42	14
Сибирский федеральный округ	10,2	10
Северо-Западный федеральный округ	10,0	10
Южный федеральный округ	6,5	7
Дальневосточный федеральный округ	5,2	5
Северокавказский федеральный округ	2,5	3

Смысл разработанного методического подхода к оценке стоимости капитала коммерческого банка выражается в разделенном на семь этапов процессе определения стоимости капитала с учетом размера ВРП**.**

В предлагаемой методике рассчитывается региональный коэффициент, присваиваемый коммерческому банку в зависимости от ранга региона, в котором он находится. Затем стоимость капитала банка корректируется на этот коэффициент в соответствии с выбранной шкалой ранжирования, определенной для каждого конкретного региона с помощью таблицы рангов доли валового регионального продукта, рисунок 3.

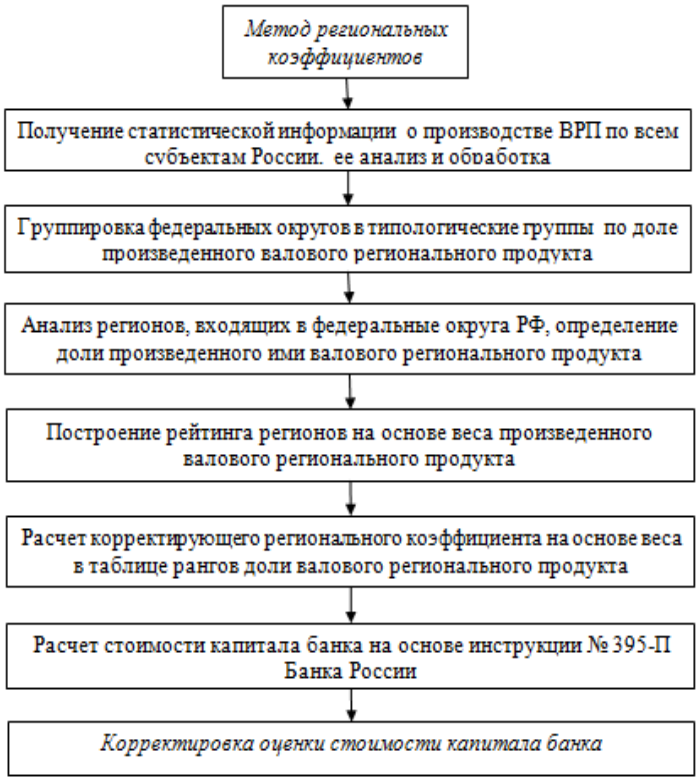


Рисунок 3 – Методика оценки стоимости капитала коммерческого банка

На **первом этапе** происходит сбор и обработка информации, необходимой для проведения анализа и последующей разработки рекомендаций по совершенствованию оценки стоимости капитала банка.

На **втором этапе** производится анализ выбранных регионов, для чего определяется объем производства валового продукта каждого региона и его доля в общероссийском объеме

ВРП, взятого за основу для корректировки стоимости капитала банка.

На **третьем этапе** строится рейтинг регионов Российской Федерации, в процессе каждому региону присваивается от 0 до 100 баллов, в зависимости от доли произведенного валового регионального продукта.

На **четвертом этапе** осуществляется группировка федеральных округов в типологические группы по размеру валового внутреннего продукта и его доли в общем продукте по всем субъектам России.

На **пятом этапе** рассчитывается региональный коэффициент, присваиваемый коммерческому банку в зависимости от ранга региона, в котором он находится и в соответствии с выбранной шкалой ранжирования.

На **шестом этапе** определяется размер капитала коммерческого банка на основе инструкции Банка России.

Произведя необходимые расчеты, были получены значения, при использовании которых был количественно определен коэффициент, на который корректируются стоимость капитала банка и его цена. (На заключительном **седьмом этапе** осуществляется корректировка полученной оценки стоимости капитала коммерческого банка.

Корректировка минимального размера собственного капитала банка поможет оценить его стоимость и рассчитать нормативы достаточности капитала коммерческого банка, а также ряд других не менее важных нормативов в соответствии с экономическими особенностями региона. Полученные в результате использования авторской методики рейтинги кредитных организаций будут способствовать разработке комплекса финансово-экономических мер для повышения результативности их коммерческой деятельности.

Проведенное исследование, позволяет подчеркнуть, что ВРП напрямую взаимосвязан с благоприятным экономическим климатом территории, высокий показатель которого позволять привлекать эффективные проекты и бизнес в регион, развивая его опережающими темпами экономического развития, увеличивая благосостояние населения, предприятий и территориальных бюджетов.

В более благоприятных для бизнеса регионах, банки составляют значительную часть ВПР, уплачивают обязательные налоги и сборы в бюджет региона. В связи с этим, можно предположить, что в привлечении банковских организаций заинтересованы региональные власти, бизнес и население. В ведении администрации региона находятся главные рычаги воздействия на инвестиционную привлекательность. В связи с этим, потребителем данной методики в первую очередь заинтересованы институты власти региональных субъектов. Улучшая инвестиционную привлекательность и показатели развития региона, они могут оказать влияние на выбор региона функционирования кредитных организаций. Последние заинтересованы в низких рисках для ведения банковского бизнеса. Лучший климат позволит привлечь коммерческие банки, а снижение норматива, позволит увеличить кредитный портфель, а значит и потенциальную прибыль.

Очевидно, что при увеличении инвестиционной привлекательности региона, растет ВРП, а значит можно кредитным организациям, работающим в конкретном регионе, снизить норматив достаточность капитала, за счет уменьшения опасности рисковых вложений. Администрация региона заинтересована в увеличении привлекательности инвестиционного климата, поскольку доля банков в ВРП региона значительна, они увеличивают

Внедрение авторской методики оценки капитала с использованием корректирующего показателя, оценивающего экономическое развитие региона, расширяет возможности получения рыночной стоимости и позволяет усовершенствовать методы оценки стоимости капитала коммерческого банка. Полученные в результате использования авторской методики рейтинги кредитных организаций будут способствовать разработке комплекса финансово-экономических мер для повышения результативности их коммерческой деятельности.

Список использованных источников:

1. Щебарова Н.Н., Рашева Н.Ю., Соколенко В.Э. Зарубежный опыт экономико-правовых подходов к сущности электронной валюты как направления совершенствования за-

конодательства Российской Федерации. В сборнике: Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 231-250.

2. Афанасьева О.Н. Роль коммерческих банков в развитии экономики. В сборнике: Новый вектор развития научной деятельности. Вызовы и решения сборник научных статей по итогам международно-практической конференции.2016. С. 81-84.

3. Шмиголь Н.С., Шмиголь Н.Н. Подходы к обеспечению необходимого уровня собственного капитала банка с государственным участием и его качества в условиях перехода на стандарты Базеля III. Экономика и предпринимательство.2016 №4-2 (69-2). С. 905-913.

4. Короткова А.А., Савинова Н.Г. Повышение роли банковского капитала в условиях экономической нестабильности. Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленным предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2016. № 1. С. 541-545.

5. Унковская С.В., Рубинштейн Е.Д. Анализ собственного капитала ОАО «Сбербанк РФ». Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2015. № 21. С. 181-185.

6. Алиев Б.Х., Салманов С.И. А Мониторинг развития Российского банковского сектора в сравнении с кризисными периодами 1998 и 2008 гг. Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 19 (253). С. 2-14.

7. Грязнова А.Г. Оценка бизнеса. Учебник / А. Г. Грязнова, М. А. Федотова – М.: Финансы и статистика, 2004. – 736 с.

8. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/

УДК 304

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Я. А. Педченко – *студентка, Алтайский государственный технический университет, Барнаул*
I. A. Pedchenko – *student, Altai State Technical University, Barnaul*
e-mail:yana.pedchenko.96@mail.ru

Аннотация: Рассмотрена сфера социального обеспечения граждан в рамках экономической безопасности страны.

Annotation: The sphere of social security of citizens within an economic safety of the country is considered.

Ключевые слова: социальная политика, социальные отношения, социальная безопасность, экономическая безопасность страны, экономическая безопасность личности.

Keywords: social policy, social relations, social security, economic security of the country, the economic security of the person.

На сегодняшний день предпринимается множество попыток дать оценку связи между экономическими и социальными аспектами. Эта связь, несомненно, играет большую роль, так как для успешного развития страны важно взаимодействие обеих сфер. Без учета экономических факторов социальная политика будет недействительна, и наоборот, разработка экономической политики не может происходить, если не принять во внимание социальную сторону. Но в настоящее время и социальная, и экономическая политика зачастую слабо учитывают реальное состояние объекта, на который направлены их воздействия, в результате ресурсы общества расходуются неэффективно. Поэтому тема рассмотрения социального аспекта в экономике, а также конкретно в системе экономической безопасности бесспорно актуальна.

Социальная сфера, как система социальных отношений, и различные социальные процессы, происходящие внутри государства, не только могут влиять на экономику, но и сами зависят от нее. Данное воздействие экономики на социум заключается, например, в повышении уровня и качества жизни населения. Давая экономическую оценку воздействию социума на экономику или экономики на социум, так или, иначе, выходим на двустороннюю связь между ними.

Одним из основных понятий, объединяющих социальную сферу и сферу экономической безопасности, является социальная безопасность. Социальная безопасность – это совокупность мер, осуществляемых государственными и общественными организациями, по защите интересов страны и народа в социальной сфере. Основными задачами социальной безопасности являются формирование условий, которые обеспечивают стабильное, прогрессирующее развитие социальных отношений, сохранение, укрепление и обогащение бытия, т.е. защищенности качественного состояния социальных отношений, обеспечивающих прогрессирующее развитие личности, общества и государства.

Рассмотрим систему социальной поддержки граждан в США. Данная система является очень разветвленной и действует, как на уровне государства или штата, так и на уровне местного самоуправления. Самой масштабной является программа социального обеспечения (Social Security Program), которая финансируется за счет налогообложения всех работающих. Практически у каждого трудящегося американца вычитается 7% на обеспечение программы социального страхования. На сегодняшний день, благодаря данной программе, было выплачено около 11 триллионов долларов более чем 213 миллионам нуждающимся гражданам. По достижении пенсионного возраста, то есть 62 года, американец может оставить работу и получить ежемесячную пенсию по социальному страхованию, но в большинстве случаев американцы не выходят на пенсию раньше 65 лет. Если рабочий или работница теряют трудоспособность в результате увечья, они обычно получают право на пособие по социальному страхованию. Также выплачиваются пособия по социальному страхованию вдовам и детям рабочих, скончавшихся до достижения пенсионного возраста. Пожилым американцам, возраст которых более 65 лет, предоставляется содействие в медицинском обслуживании и госпитализации в рамках федеральной программы Medicare. Хотя полностью расходы на лечение эта программа не покрывает, помощь она, тем не менее, оказывает значительную. Таким образом, социальное обеспечение значительно снизило уровень бедности среди пожилых людей, ведь еще в 1959 году до создания программы социального обеспечения процент бедности среди пожилых людей составлял 35 процентов, сейчас он меньше 10 процентов. [4]

В Германии тоже существуют данного рода программы, они действуют еще с 1883 года, когда рейхстаг принял закон об обязательном государственном страховании на случай болезни. Позже был принят закон о страховании от несчастных случаев, а в 1889 года - закон об обязательном страховании по инвалидности и по старости. Суть данной системы состояла в том, что каждый человек, отвечающий условиям, указанным в законе, подлежал страхованию в принудительном порядке, взносы же на страхование вносили не только наёмные работники, но и их работодатели. Обеспечение предоставлялось на основе правовых норм, что делало систему государственного социального страхования гарантированной, а также позволяло закреплять единые условия и размеры социальной помощи, не зависящие от специфики отрасли промышленности, в которой трудились граждане. По страховым законам Германии застрахованному предоставлялись бесплатное лечение, бесплатные лекарства и денежное пособие, размер которого зависел от основания выплаты, например, выплаты в связи с родами у женщин и производственной травме отличались значительно. Пенсия по старости назначалась по достижении работником 70 лет. Она состояла из двух частей: основной суммы и твёрдой суммы, которая выплачивалась за счёт государственных средств. Успех Германии на протяжении многих лет заключался в постоянном соблюдении «принципа свободы рынка с социальной сбалансированностью и нравственной ответственностью каждого в отдельности за дело в целом». [5]

Не только в зарубежных странах правительство заботится о безопасности и благополучии своих граждан, претворяя в жизнь различные социальные программы, но и в России существует множество видов программ социальной поддержки населения. Одним из направлений

развития в стране является здравоохранение. Цель социальной политики в данной сфере - создание такой системы, которая характеризовалась бы высокой доступностью медицинских услуг для всех слоев населения, высоким уровнем профилактики тяжелых заболеваний, развитием здорового образа жизни, высокой согласованностью действий учреждений всех типов в своевременном и полноценном оказании медицинских услуг, обеспечивающих высокую продолжительность жизни и расширение границ трудоспособного возраста населения. В Алтайском крае существует программа социально-экономического развития на период до 2017 года. Основная цель программы – повышение качества жизни населения Алтайского края на основе устойчивого, динамичного развития экономики и создания благоприятной окружающей среды. В данной программе описывается уже созданная и работающая модель здравоохранения, которая оказывает все более заметное влияние на улучшение здоровья населения. Целью модернизации системы здравоохранения Алтайского края является сохранение и укрепление здоровья населения путем повышения доступности и качества медицинской помощи.

Основными задачами для достижения указанной цели являются:

- повышение эффективности системы организации медицинской помощи;
- снижение потерь здоровья населения от заболеваний;
- осуществление структурных преобразований и совершенствование экономических механизмов управления в здравоохранении;
- улучшение лекарственного обеспечения;
- укрепление кадрового потенциала и материально-технической базы отрасли;
- пропаганда и формирование здорового образа жизни населения и т.д.

Мероприятия, направленные на решение поставленных задач и достижение целей:

- реформирование инфраструктуры здравоохранения и приведение ее в соответствие со структурой заболеваемости и смертности на территории края;
- реформирование сети и структуры медицинских организаций на основе создания межмуниципальных центров и отделений;
- развитие системы добровольного медицинского страхования,
- реализация комплекса мер, направленных на сохранение репродуктивного здоровья;
- модернизация материально-технической базы государственных учреждений здравоохранения до состояния, обеспечивающего комфортное пребывание пациентов в медицинских учреждениях, и соблюдение порядков оказания медицинской помощи;
- повышение эффективности использования ресурсов дополнительного лекарственного обеспечения и санаторно-курортного лечения льготных категорий граждан;
- совершенствование медицинского образования;
- применение новых форм работы по формированию у населения культуры здорового образа жизни и т.д.

Результатами указанных мероприятий станут:

- повышение ожидаемой средней продолжительности жизни до 74 лет в 2017 году (во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 606);
- снижение младенческой смертности - до 7,7 на 1 тыс. рожденных живыми;
- снижение смертности от онкологических заболеваний, туберкулеза, сердечно-сосудистых заболеваний;
- снижение смертности от дорожно-транспортных происшествий. [1]

Обеспечение экономической безопасности предполагает такое состояние экономики, которая гарантирует независимость страны, условия стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достаточный уровень социального, политического и оборонного развития. Для экономической безопасности значение имеют не сами показатели, а их пороговые значения. Пороговые значения, то есть критические значения, приводящие к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности. В качестве примера угроз безопасности можно назвать уровень безработицы, разрыв в доходах между богатыми и бедными, ускоренные темпы инфляции. Приближение к их предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально-экономической стабильности общества,

а превышение предельных, или пороговых, значений – о вступлении общества в зону нестабильности и социальных конфликтов, то есть о реальном подрыве экономической безопасности. Важнейшими элементами механизма обеспечения безопасности государства являются:

- непрерывный комплексный пространственно-временной мониторинг происходящих социальных явлений в обществе;
- разработка критериев, качественных и количественных индикаторов (пороговых значений) состояния социальной стабильности как всего государства, так и каждого субъекта;
- прогнозирование комплекса факторов, определяющих угрозу социальной стабильности в обществе;
- создание моделей социально значимых проектов; верификация моделей и выявление случаев, когда модель и фактические параметры социального развития приближаются к пороговым значениям;
- разработка комплексных мер по выходу государства в целом или субъекта из зоны социальной опасности.

Современная социально-экономическая ситуация в различных странах позволяет выявить ряд проблем и задач, которые необходимо решить не только в рамках одного государства, но и в рамках целого мира. Особую тревогу вызывает вопрос неравенства между различными слоями общества, а именно проблема качества жизни населения. Удовлетворенность населения включает в себя множество факторов: состояние здоровья, ожидаемая продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой комфорт, социальное окружение, удовлетворение культурных и духовных потребностей, психологический комфорт отдельных лиц и групп населения, сталкивающихся с экономическими и социальными проблемами. Решать эти вопросы становится сложнее в условиях меняющихся моделей трудовой и семейной жизни, а также социальных связей. Но все же эти вопросы решаемы, и как раз для этого правительство любого современного государства проводит социальную политику, целью которой является улучшение здоровья нации, обеспечение достаточного дохода и социальной поддержки в определённых неблагоприятных жизненных ситуациях и создание для населения благоприятной социальной атмосферы в обществе.

Список использованных источников:

1. Долгосрочная программа социально-экономического развития Алтайского края на период до 2017 года
2. Жданова Е. Е., Щербакова Т. В., Лимарева Ю. А. Теоретические аспекты, проблемы измерения и современное состояние качества жизни в России//Экономические, гуманитарные и правовые исследования: сб. науч. трудов / под ред. Н. Р. Балынской. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова», 2013. – С. 64–66.
3. Шулаева М. С. Уровень жизни населения как главная составляющая экономического роста // Новый университет. – 2014. – №3. – С.68–69.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Социальное обеспечение
5. http://www.bigpi.biysk.ru/ Система социального обеспечения в Америке

УДК 339

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Л. В. Передних – *научный сотрудник*
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
L. V.Perednikh – *Researcher*
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: lvperednih@fa.ru

Аннотация: в работе определена роль внешнеэкономической деятельности, как одного из важных факторов, влияющих на устойчивость развития национальной экономики. Проведен анализ динамики внешнеторгового оборота, раскрыта структура экспорта и импорта внешнеторговой деятельности, выявлены как возможные риски при функционировании открытой экономики, так и возможности, способствующие эффективному экономическому росту. Предложены пути совершенствования внешнеэкономической политики.

Annotation: This paper defines the role of foreign trade, as one of the important factors affecting the stability of the national economy. The analysis of the dynamics of foreign trade turnover, revealed the structure of exports and imports of foreign trade, as the risks identified in the functioning of an open economy and the possibility of promoting effective economic growth. The way sof improvement of the external economic policy.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговая деятельность, импорт, либерализм, открытость экономики, протекционизм, инновационная экономика, экспорт.

Keywords: trade, foreign trade activities, import, liberalism, openness of the economy, protectionism, innovative economy, export.

Внешнеэкономическая деятельность является одним из важнейших факторов развития национальной экономики в целом и каждой отрасли в отдельности. В современном мире при усилении процессов мировой глобализации ни одно государство не в состоянии самостоятельно развивать собственные производственные процессы и обеспечить долговременный экономический рост без эффективного использования преимуществ международного разделения труда и совокупного международного научно-технического потенциала.

Особенно это актуально в современных условиях, когда процессы международной экономической интеграции только усиливаются, переплетая экономические интересы разных стран. Эффективная внешнеэкономическая деятельность способствует развитию перспективных направлений экспортного потенциала.

За последние 25 лет в России модель экономической политики интенсивными темпами трансформировалась в либеральную, включая внешнеэкономические отношения в торговле. Роль международных торговых отношений возросла и обусловила интеграцию российской экономики в систему мирохозяйственных связей. Российская экономика в последнее время сталкивается с серьезными вызовами, связанными с конкуренцией и уровнем технологического развития, что непосредственно отражается на производительности труда и конкурентоспособности продукции, в особенности данное негативное явление происходит в обрабатывающей отрасли. На данном этапе экономического развития вызывает сомнение целесообразность вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) в силу низкой конкурентоспособности продукции большинства отраслей ее экономики, за исключением добычи природных сырьевых ресурсов. Продукция отечественной обрабатывающей отрасли находится в условиях острой конкуренции со стороны импортных более экономически привлекательных товаров массового потребления и продукции, обладающей более высоким технологическим потенциа-

лом. Внешняя торговля работает по схеме обмена сырьевых товаров на продукцию с высокой долей добавленной стоимости.

По этой причине Россия имеет низкий уровень вовлеченности в глобальные мировые процессы (Рейтинг по индексу глобализации KOF – 45 место из 207 стран) [1]. Это характеризует как количественные, так и качественные показатели. С точки зрения мировой экономики Россия продолжает выступать в позиции «донора», и даже отдельные значительные количественные показатели, не приносят в настоящее время значительных результатов, требуя от Правительства РФ корректировки прогнозов социально-экономического развития РФ.

Более того, введение зарубежными партнерами, такими как США и Европейский Союз, экономических санкций в 2014 г. в отношении Российской Федерации, оказали и продолжают оказывать значительное воздействие на внешнеторговый оборот и международные торговые и экономические отношения нашей страны с зарубежными партнерами. Все это приводит к сохранению ограничений доступа к мировому рынку капитала для российских компаний и достаточно высокий уровень чистого оттока капитала из России. Следует отметить, что эффективность внешнеторговой деятельности страны оценивается именно по внешнеторговому обороту.

Рассмотрим динамику внешнеторгового оборота РФ с зарубежными торговыми партнерами за последние несколько лет. На рисунке 1 наблюдается устойчивый рост внешнеторгового оборота с 2010 по 2013 годы, прирост которого составил в 2013 году по отношению к 2010 году 25%. Но уже в 2014 году под воздействием экономических санкций и резким обесцениванием национальной валюты наблюдается резкое снижение внешнеторгового оборота, который продолжился и в 2015 году, падение товарооборота в 2015 году по отношению к 2013 составило 38%. Так, российский внешнеторговый оборот в 2015 г. составил 530,4 млрд. долл., что меньше в годовом выражении на 33,2%, экспорт составил 343,4 млрд. долл. (–31% соответственно), импорт — 182,4 млрд. долл. (–36,4%). Сальдо составило 161 млрд. долл., потеряв относительно 2014 года 23,75% [2].

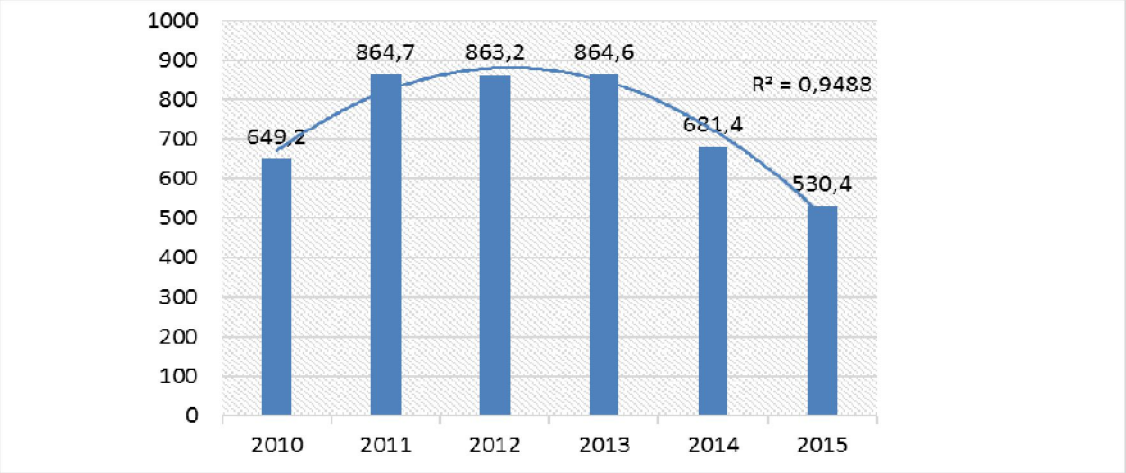


Рисунок 1 – Внешнеторговый оборот РФ (млрд. долл.) 2010-2015 гг.

Далее проанализируем структуру экспорта и импорта внешнеторговой деятельности Российской Федерации (рисунок 2,3)

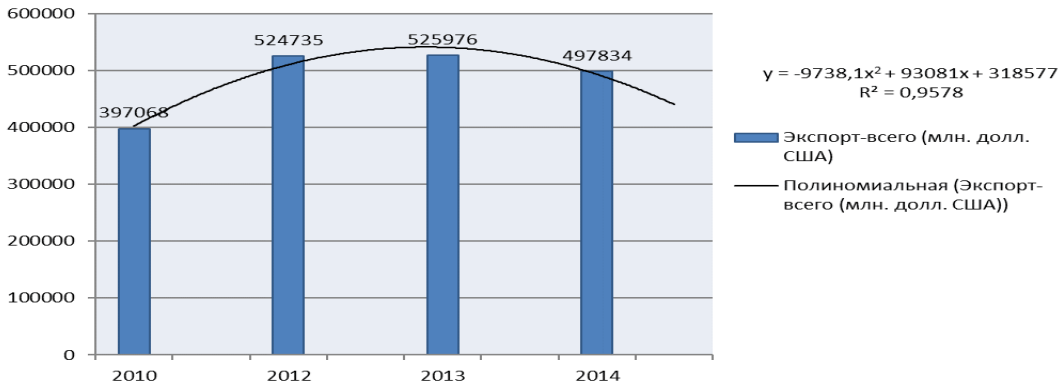


Рисунок 2 − Экспорт (млн. долл. США)

Как показывает рисунок 2 экспорт товаров в период с 2010 по 2013 гг. увеличивался, пока не достиг своего максимума в 2013 году (525 976 млн. долл. США), что на 128 908 млн. долл. США (32,46%) больше, чем в 2010 году. С 2013 по 2014 гг. наблюдаем значительное снижение показателя на 28 142 млн. долл. США (5,35 %). По данным таможенной статистики в товарной структуре экспорта России в 2014 году удельный вес топливно-энергетических товаров составил 69,5%, стоимостной объем экспорта этой группы по сравнению с 2013 годом сократился на 6,6%. Удельный вес металлов и изделий из них составил 8,1%. Стоимостной объем экспорта металлов и изделий из них в 2014 году снизился по сравнению с 2013 годом на 0,9%. Стоимостной объем экспорта продукции химической промышленности в 2014 году снизился на 5,2%, при этом, удельный вес данной товарной группы в общем объеме экспорта составил 5,9%. Доля продукции машиностроения в общем экспорте России в 2014 году составила 5,3%. Стоимостной объем экспорта этой продукции сократился на 8,4%. Удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном объеме экспорта страны составил 3,8%. Стоимостной объем данной товарной группы возрос на 16,7%.

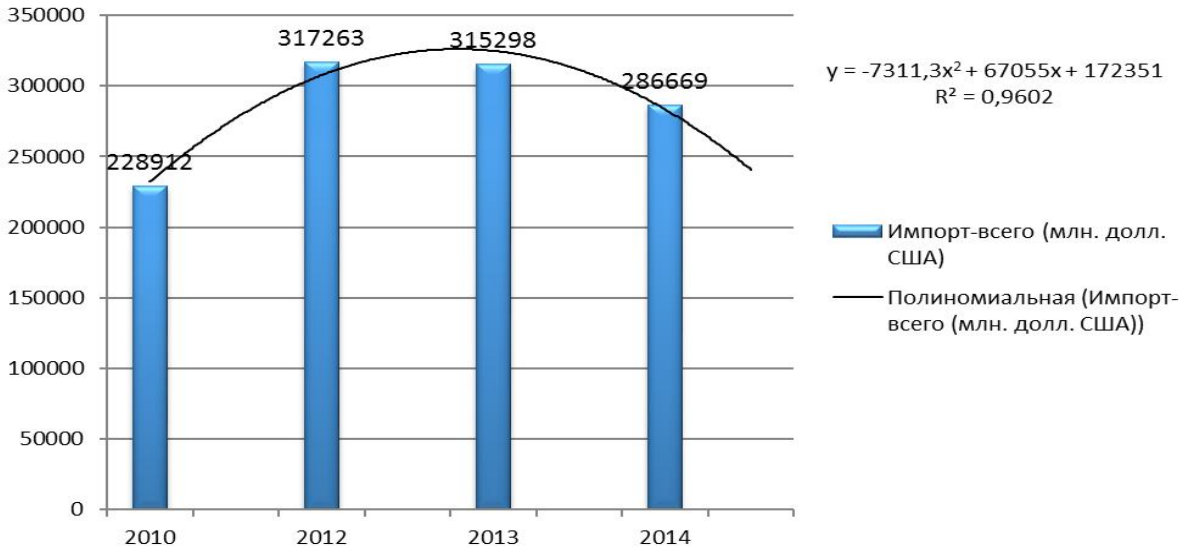


Рисунок 3 − Импорт (млн. долл. США)

Импорт товаров, как показано на рисунке 3 в период с 2010 по 2012 гг. также показывает положительную динамику, достигнув максимума в 2012 году (317 263 млн. долл. США), что на 88 351 млн. долл. США (38,59%) больше, чем в 2010 году. С 2012 по 2014 гг. наблюдаем резкое снижение показателя на 30 594 млн. долл. США (9,64 %). Самую значитель-

ную долю в структуре импорта составила продукция машиностроения удельный вес которой составил 47,6 % (в 2013 году – 48,5%). Стоимостной объем импорта продукции машиностроения сократился по сравнению с 2013 годом на10,8%. Доля продовольственных товаров и сырья для их производства в общем импорте в 2014 году составила 13,9%. Стоимостной объем ввоза этой продукции снизился на7,7%. В 2014 году по сравнению с прошлым годом сократились закупки продукции химической промышленности в стоимостном выражении на 7,1%. Доля этой продукции составила 16,2%. Доля российского импорта текстиля, текстильных изделий и обуви в 2014 году составила 5,7%, стоимостной объем ввоза этой продукции снизился на 9,5%. По сравнению с 2013 годом снизился импорт металлов и изделий из них на 11,3%, древесины и целлюлозно-бумажных изделий – на 10,8%. Доля этих товаров в общем импорте России в 2014 году составила 6,8% и 2,1% соответственно [3].

Как показывает опыт зарубежных стран внешняя торговля и развитие национальной экономики находятся в тесной взаимосвязи. Разработка и применение эффективной внешнеторговой политики может формировать благоприятные условия для развития всех отраслей промышленности, внедрения высокотехнологических методов и форм производства, значительного роста производительности труда, повышения конкурентоспособности товаров, как на внутреннем, так и внешних рынках. При этом задача государственных структур управления найти тот баланс, который предоставит возможность, сохраняя экономическую безопасность страны, открывать национальные рынки товаров и услуг постепенно и избирательно, основываясь прежде всего на потребностях и интересах национальной экономики. При этом следует отметить, что принципы свободной торговли должны распространяться на те сектора экономики, которые имеют существенные конкурентные преимущества, а в других областях должны применяться различные меры защиты и поддержки отечественных производителей. Вот почему для экономической безопасности страны необходимо разработать допустимые пределы экспорта и импорта, которые позволят обеспечить рост и эффективность деятельности устойчиво функционирующих организаций, предоставив им возможность выхода на внешний рынок и обезопасить и поддержать те области деятельности, которые при чрезмерном потоке импорта, имеющего конкурентные преимущества, не смогут получить возможности для эффективного роста и развития. Чрезмерная импортная зависимость означает завоевание внутреннего рынка иностранными компаниями.

Говоря о разработке эффективной внешнеторговой политики следует выделить позицию А. В. Антошиной в отношении развития направлений внешнеэкономической политики Российской Федерации в условиях усиления глобализации мировой экономики. В своей работе автор отмечает необходимость избирательного протекционизма в отношении стратегически важных для России отраслей экономики. Под протекционизмом, отмечает Антошина А.В., понимается государственная политика создания особо благоприятных условий для отечественного производства путем ограждения его от конкуренции со стороны иностранных поставщиков или, напротив, поддержки отечественного бизнеса на зарубежных рынках. Протекционизм может быть "эффективным", "избирательным", "жестким", "мягким" и др. и соответственно поразному влиять на развитие экономики [4].

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что ключевую роль в формировании внешнеторговой политики должно играть государство, делая упор прежде всего на:

- ✓ выбор эффективных стратегических направлений развития внешнеторговых связей с отдельной страной или группами стран;
- ✓ разработку и применение системы методов, форм и инструментов поддержки отечественного бизнеса;
- ✓ формирование и использование методов экономической защиты национальной экономики от негативного влияния внешних факторов;
- ✓ установление защитных барьеров против экспорта готовых изделий из развивающихся и иных стран;
- ✓ разработку допустимых пределов экспорта и импорта;
- ✓ изменение структуры экспорта с сырьевой на высокотехнологичную конкурентоспособную продукцию;

- ✓ продвижение на внешний рынок отечественной, конкурентной продукции.

В заключении необходимо отметить, что для обеспечения национальной экономической безопасности и устойчивого экономического развития при неравномерности в развитии отдельных отраслей российской экономики на современном этапе внешнеэкономических отношений необходимо объективно оценить пределы открытости национальной экономики, так как изоляция и замкнутость экономики при современной мировой глобализации невозможна. С другой стороны, полная открытость экономики, чрезмерное заполнение внутреннего рынка импортными товарами и соответствующее сокращение отечественного товарного производства ведут к деградации национальной экономики, к выкачиванию ресурсов, к увеличению зависимости от экспортно-импортных операций, ухудшению положения предприятий национальной экономики, сокращению занятости и росту безработицы.

На основе проведенного анализа, мы пришли к выводу, что российская экономика по многим показателям отстает от экономик развитых стран, структура экспорта РФ в большей степени носит сырьевой характер, при этом экспорт продукции обрабатывающей промышленности в общем объеме экспорта незначителен.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что единственным выходом из данной ситуации и дальнейшему устойчивому развитию экономики является применение избирательного протекционизма и переход национальной экономики на инновационную модель развития с внедрением программ государственной поддержки, посредством стимулирования экономического развития.

Список использованных источников:

1. Бесчастнова Н.В. Оценка глобализации мирохозяйственных связей на основе подсчета индекса глобализации. Режим доступа: http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_23/Beschastnva%20globalizacii).pdf.
2. Внешняя торговля России в 2015 г. снизилась на треть. – Режим доступа: https://www.eg-online.ru/article/304044.
3. Внешняя торговля России в 2014 году Режим доступа: http://customsonline.ru/3513-vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2014-godu.html.
4. "Новый протекционизм" в условиях глобализации мировой экономики: монография / А. В. Антошина. – М.: Московский государственный университет печати, 2005 (ИПК МГУП). – 138 с.

УДК 338.1

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ И ВВП РОССИИ И ДРУГИХ ЭКСПОРТОЗАВИСИМЫХ ОТ НЕФТИ СТРАН

Э. И. Рау – *кандидат экономических наук, доцент*
Барнаульский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Россия
E. I. Rau - *candidate of economic Sciences,senior lecturer of faculty*
Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia
Altai State Technical University I.I.Polzunov, Russia

Аннотация: В статье рассмотрен анализ динамики ценообразования на мировом рынке нефти с 2014 года, дана авторская оценка воздействия снижения цен на нефть на развитие экономики России и других специализирующихся на экспорте нефти стран. Приведен анализ динамики ВВП разных стран мира в зависимости от изменения цены на нефть.

Annotation: In the article the analysis of the pricing dynamics of the world oil market in 2014, given the author's assessment of the impact of lower oil prices on the economy Russia and other countries specializing in the export of oil. The analysis of the dynamics of GDP in different countries, depending on changes in oil prices.

Ключевые слова: ценообразование на мировом рынке нефти, динамика ВВП, влияние цены на нефть на экономику России

Keywords: pricing on the world oil market, the dynamics of GDP, oil prices impact on the Russian economy

Российская экономика в последние три года не показывает положительной динамики развития, как отмечают эксперты, в связи ее недостаточной диверсифицированностью и сильным влиянием внешних факторов. Все ранее предполагаемые сценария развития экономики России реализованы не были [1, с.36]. К внешним факторам, в первую очередь, относят санкционные меры стран «западной коалиции» и снижение цен на нефть. Если первый фактор как первопричину можно отнести к политическим рискам, которые понесли негативное воздействие на экономику, то снижение цен на нефть, можно отнести к экономическим рискам. В данной статье рассмотрим как повлияло изменение цен на нефть на мировом рынке на развитие российской экономики в сравнению с другими странами, которые находятся в одинаковых рыночных условиях под влиянием этого экономического фактора.

Для решения поставленной задачи проведем анализ динамики ценообразования на мировом рынке нефти, дадим авторскую оценку воздействия снижения цен на нефть на развитие экономики России и других специализирующихся на экспорте нефти стран. Предметом исследования выступит динамика цены на мировом рынке нефти и показатели, характеризующие развитие экономики России и некоторых других стран. Объектом исследования выступит ценообразование на мировом рынке нефти и экономические показатели стран-экспортеров и неэкспортеров нефти.

Из 214 стран мира добыча нефти осуществляется в 101 стране, при этом наибольшими запасами нефти обладают Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Кувейт и другие страны (таблица 1).

Лидерами среди экспортеров нефти являются Саудовская Аравия – 16,1% мирового экспорта, Россия – 14,5% мирового экспорта, другие страны добывающие нефть экспортируют значительно меньшие объемы. По уровню запасов нефти Россия занимает 7-е место в мире, в то время как по уровню добычи – 2-е после Саудовской Аравии.

Таблица 1 – Страны с крупнейшими запасами нефти в мире

Страна	Запасы (млрд. баррелей)	% от мировых запасов
Саудовская Аравия	264,1	21,0
Венесуэла	172,4	12,9
Иран	137,6	10,9
Ирак	115,0	9,1
Кувейт	101,5	8,1
ОАЭ	97,8	6,3
Россия	79,0	7,8
Ливия	43,7	3,5
Казахстан	39,8	3,2
Нигерия	36,2	2,9
США	30,5	2,4
Канада	28,6	2,3
Катар	27,3	2,2
Китай	15,5	1,2
Ангола	13,5	1,1
Члены ОПЕК	955,8	76,0
Весь мир	1258,0	100,0

Если оценивать потребление нефти, то основными ее потребителями являются США – 21,7% мирового объема, вторым по величине потребителем является Китай – 10,4% мирового объема потребления.

За последние 30 лет можно выделить три периода изменения цены на нафть: с 1991 по 1994 г., когда среднегодовые цены на нефть падали четыре года подряд, и с 2002 по 2008 г., когда они росли семь лет подряд и тенденция резкого снижения цены с 2014 г. до настоящего времени, что показано на рисунке 1.

На рисунке 1 видно резкое снижение цены на нефть в 2008 г., что произошло в результате мирового финансового кризиса и в 2014 г. за счет сокращения объемов производства в Китае и резкого наращивания величины добычи и экспорта нефти США, в том числе за счет сланцевой, при этом, США сократили импорт.

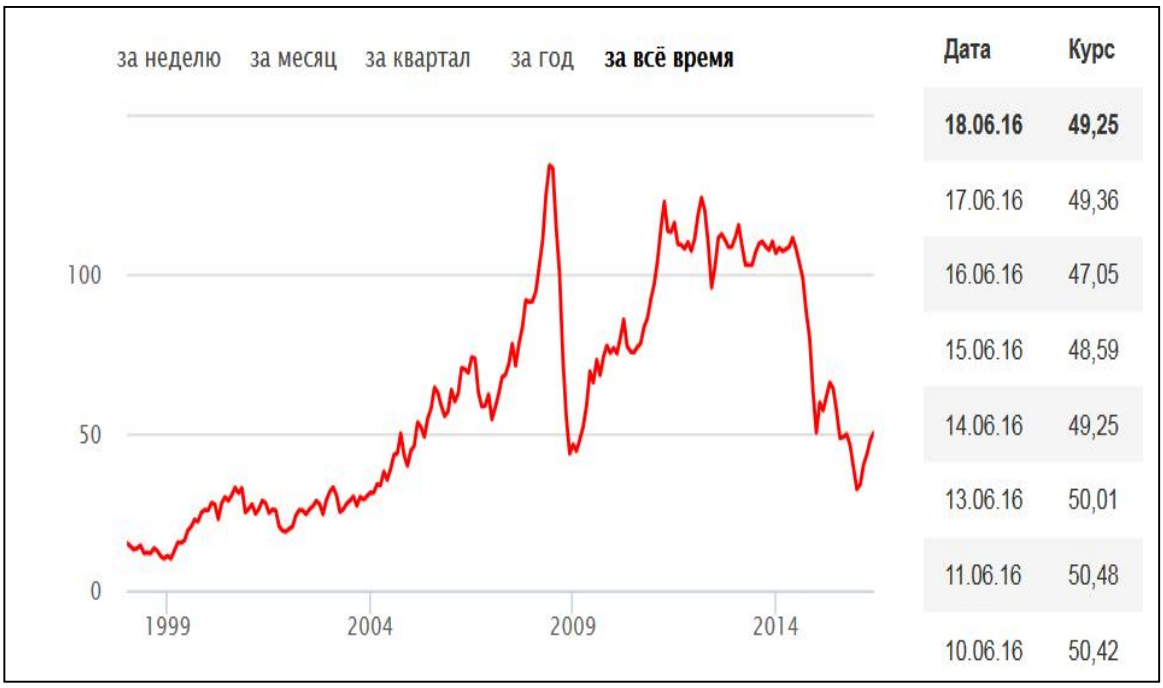


Рисунок 1 – Динамика цены на нефть марки Brent, USD за баррель[2]

Оценивая воздействие влияния изменения цены на нефть на экономику России проведем анализ изменения величины ВВП и других зависимых и независимых от экспорта нефти стран с 2011 года (таблица 2).

Данные в таблице 2 составлены на основе данных МВФ, причем данные за 2014 – 2016 гг. расчетные. Снижение ВВП по сравнению с предыдущим годом выделено цветом (красным).Сокращение ВВП в ряде стран в другие периоды (ранее 2014 г.) связано с другими факторами.

С момента снижения цены на нефть в 2014 г. отрицательная динамика ВВП наблюдается во всех экспортозависимых от нефти странах (Саудовская Аравия, Венесуэла, Кувейт, Катар, Россия и другие). При этом, негативного влияния на экономику некоторых развивающихся стран, например, Китая, Индии, и развитых стран, которые не специализируются на экспорте углеводородов, цена на нефть не оказала.

Рассматривая влияние снижения цены на нефть в России на динамику ВВП, то следует обратить внимание на сокращение ВВП в 2014 и 2015 годах.

Однако утверждать насколько повлиял фактор снижения цены на нефть на снижение ВВП в рамках данного исследования невозможно, потому что для такого вывода следует провести расчеты, связанные с оценкой долей добычи нефти в ВВП, детально рассмотреть нефтедобычу и эффективность работы других отраслей экономики в рассматриваемый период, а также учесть влияние снижения снижение курса рубля, так как в таблице 2 данные приведены

в млрд. долл. США для более корректного сравнения с аналогичными показателями других стран.

Таблица 2 – Динамика ВВП, млрд. долл. США [3]

Страна	2011	2012	2013	2014*	2015*	2016*
США	15,517.925	16,163.150	16,768.050	17,418.925	18,124.731	18,959.218
Китай	7,314.482	8,386.678	9,469.125	10,380.380	11,211.928	11,968.412
Германия	3,755.549	3,535.199	3,731.427	3,859.547	3,413.483	3,513.630
Индия	1,843.018	1,835.821	1,875.157	2,049.501	2,308.018	2,510.599
Бразилия	2,613.061	2,412.024	2,391.029	2,353.025	1,903.934	1,927.673
Россия	1,904.790	2,015.154	2,079.134	1,857.461	1,175.996	1,375.558
Саудовская Аравия	669,507	733,956	744,336	752,459	648,971	705,683
Аргентина	558,681	607,596	622,054	540,164	563,138	573,268
Нигерия	418,834	467,119	521,812	573,652	515,431	518,479
Исламская Республика Иран	564,459	418,913	380,348	404,132	393,495	404,463
Катар	169,805	190,29	203,235	210,002	196,964	205,322
Ирак	185,75	218,032	232,497	221,13	173,819	199,575
Венесуэла	297,637	298,38	218,433	205,787	169,673	183,48
Кувейт	154,101	174,077	175,788	172,35	134,478	148,854
Ливия	34,707	81,915	65,516	41,148	34,239	42,909

В целом, по итогам последнего десятилетия ценовая конъюнктура, особенности расположения и характеристики запасов нефти и газа, а также постепенный рост компетенции персонала позволили государственным компаниям укрепить свою конкурентную позицию, в то время как частный сегмент рынка пережил волну консолидации. Повышение роли государства в хозяйственной деятельности мировой нефтяной отрасли сопровождалось ростом ресурсной эффективности государственных компаний.

Изменение цен на нефть очень сильно влияет на эффективность развития экономик большинства развивающихся стран (сократилась величина ВВП, деловая активность, эффективность бизнеса во всех странах, за исключением Китая, у которого только снизились темпы его роста). Также оказывается негативное влияние на развитие экономик регионов России и деятельность хозяйствующих субъектов[4, с.30], [5, с.121].

Снижение цен на нефть в большей степени негативно повлияло на развитие экономик тех развивающихся стран, экономика которых ориентирована на экспорт нефти.

На эффективность развития экономик некоторых стран негативное воздействие также оказали военные действия.

Дальнейшее развитие экономики России и других экспортозависимых от нефти развивающихся стран будет зависеть от их способности диверсифицировать свою экономику с целью снижения зависимости от экспорта углеводородов.

Список использованных источников:

1. Рау Э.И. Сценарии развития экономики России: оценка и перспективы // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. – 2013. – № 36. – С. 35-40.

2. Яндекс финансы [Электронный ресурс] / Режим доступа https://yandex.ru/yaca/cat/Business/Finances/

3. Официальный сайт международного валютного фонда www.imf.org

4. Финансовая политика региона на современном этапе (на материалах Алтайского края): монография / колл. Авторов Мочалова Л.А., Пирогова Т.В., Рау Э.И., Сбитнева Л.П., Мозжилин Е.Е., Юдина И.Н., Руденко А.М., Колобова Э.И. / под ред. Л.А. Мочаловой. – М. : РУСАЙНС, 2016. – 330 с.

5. Мочалова, Л.А. Финансовый менеджмент: учебное пособие / Л.А. Мочалова, А.В. Касьянова, Э.И. Рау; под ред. Л.А. Мочаловой. – М.: КНОРУС, 2012. – 384 с.

УДК 336.76

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ

Ю. А. Саргсян *– студент,* ***Т. П. Мильгуй –*** *к.э.н., доцент*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
Y. A. Sargsyan *– student,* ***T. P. Milgui –*** *Ph. D., associate Professor*
Altai State Technical University. I. I. Polzunov, Barnaul, Russia,
e-mail:mermaid-96@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены проблемы развития рынка ценных бумаг. Сделан анализ наиболее капитализированных компаний-эмитентов, представлены компании сделки с акциями которых проводились наиболее активно. Разработаны мероприятия по укреплению рынка.

Annotation: The problems of development of the securities market. Made analysis of the most capitalized companies represented the company's equity transactions which were carried out most actively. Developed activities to strengthen the market.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, акция, фондовый рынок.
Keywords: the securities market, stock, stock market.

Стоящие перед российской экономикой проблемы, связанные с экономической и политической нестабильностью, падением ВВП, закрытием многих внешних источников финансирования российских компаний и снижением мировых цен на сырье определяют необходимость перехода к инновационному экономическому росту. Такой переход с одной стороны не может произойти без эффективно выполняющего свои функции рынка капитала, а с другой – обозначает новые требования и подходы к развитию финансового рынка Российской Федерации [2,3].

Существует огромное количество различных определений рынка ценных бумаг, а также подходов и методов их формирования. Наиболее распространены два подхода к определению рынка ценных бумаг:

1. Рынок ценных бумаг как система институтов в ее широком понимании, т.е. эмитенты, инвесторы, финансовые посредники (дилеры, брокеры, управляющие), рыночная и учетная инфраструктуры (биржа, организаторы торгов, депозитарии, регистраторы).

2. Рынок ценных бумаг как система экономических отношений по поводу обмена ценных бумаг как товара, являющегося дубликатом прав на ресурсы различного рода.

Основная функция и миссия рынка ценных бумаг является перераспределение свободных денежных ресурсов на инвестирование различных секторов экономики. Функции фондового рынка делятся на общерыночные, характерные для любого рынка, а также специфические функции фондового рынка как составной части финансового рынка. К общерыночным функциям относятся:

1. Спекулятивная (инвестиции на рынке ценных бумаг осуществляются в первую очередь с целью приумножения капитала (получения прибыли);

2. Оценочная (торгуемый на рынке товар (в нашем случае ценная бумага) получает собственную рыночную стоимость);

3. Регулирующая (рынок функционирует по определенным обычаям и правилам, основанным на добровольной или обязательной основе);

4. Информационная (содействие выявлению и доведению информационных материалов о различных событиях до всех заинтересованных участников рынка).

К специфическим функциям фондового рынка как составной части финансового рынка относятся следующие функции:

1. Перераспределительная (фондовый рынок осуществляет перераспределение свободных денежных ресурсов из их простых форм в различные формы капитала с целью равномерного распределения капитала в отраслевой структуре экономики в зависимости от потребностей в нем);

2. Диверсификационная (инвестирование свободных средств в ценные бумаги позволяет не только диверсифицировать риск, но и в основном защитить их от обесценения (инфляции);

3. Стимулирующая (эффективное перераспределение свободных средств стимулирует экономический рост и диверсификацию экономики).

Количество эмитентов акций, представленных на внутреннем биржевом рынке, медленно сокращается. По итогам июня 2015 года их было 254 компании против 266 в 2014 году. Количество выпусков акций, входящих в котировальные списки высокого уровня, более стабильно – 110 выпусков привилегированных и обыкновенных акций.

Сравним десять наиболее капитализированных компаний — эмитентов в 2011 году с компаниям и в 2015 г. В таблице 1 представлен список десяти наиболее капитализированных компаний 2011 года.

Таблица 1 – Наиболее капитализированные компании — эмитенты (на 2011 год)

№ п/п	Эмитент	Капитализация, млрд. долл.	Доля в общей капитализации, %
1	ОАО «Газпром»	171,3	16,8
2	ОАО «НК «Роснефть»	89,1	8,8
3	ОАО «Сбербанк России»	79,4	7,8
4	ОАО «ЛУКОЙЛ»	53,5	5,3
5	ОАО «ГМК «Норильский никель»	49,5	4,9
6	ОАО «ТНК-ВР Холдинг»	48,0	4,7
7	ОАО «Сургутнефтегаз»	38,9	3,8
8	ОАО «НОВАТЭК»	37,1	3,6
9	ОАО «Банк ВТБ»	32,0	3,1
10	ОАО «Уралкалий»	27,7	2,7
11	ИТОГО	626,6	61,6

Капитализация рынка акций российских эмитентов, представленная в таблице 2, в течение первой половины 2015 года изменилась по сравнению с 2011 годом. Итоговый уровень капитализации сократился в два раза. Уровень капитализации ОАО «Газпром» снизился почти в три раза. В перечень десяти наиболее капитализированных компаний — эмитентом в 2015 году вошли ОАО «Татнефть» и ПАО «Магнит». Такие компании — эмитенты как ОАО «Уралкалий» с капитализаций в 2011 г. (27,7 млрд. долл.) и ОАО «ТНК-ВР Холдинг» с капитализацией (48,0 млрд. долл. в 2011 году) в данный перечень в 2015 году не входят.

Таблица 2 − Наиболее капитализированные компании — эмитенты (на первое полугодие 2015 года)

№ п/п	Эмитент	Капитализация, млрд.долл.	Доля в общей капитализации, %
1	ОАО «Газпром»	61,5	12,5
2	ОАО «НК «Роснефть»	43,9	8,9
3	ОАО «НК ЛУКОЙЛ»	37,5	7,6
4	ОАО «НОВАТЭК»	30,5	6,2
5	ОАО «Сбербанк России»	28,6	5,8
6	ОАО «Сургутнефтегаз»	27,1	5,5
7	ОАО «ГМК «Норильский никель»	27,0	5,5
8	ПАО «Магнит»	19,3	3,9
9	ОАО «Банк ВТБ»	18,2	3,7
10	ОАО «Татнефть»	12,0	2,4
11	ИТОГО	305,6	62

В таблице 3 представлена информация согласно которой в 2015 году на первое место по оборотам вышло ОАО «Банк ВТБ» (15,4% объема сделок), а ОАО «Газпром» (14,9% объёма сделок) и ОАО «Сбербанк России» (12,3% объёма сделок) опустились на второе и третье места соответственно. Впервые в список наиболее ликвидных эмитентов акций на Московской бирже вошли иностранные эмитенты (Polymetal International – холдинговая материнская компания ОАО «Полиметалл», и зарегистрирована на о. Джерси, и Polyus Gold International – холдинговая компания ОАО «Полюс Золото», регистрированная на о. Джерси).

Под фундаментальными факторами, влияющими на рынок ценных бумаг, понимаются внутренние (факторы, действующие внутри страны) и внешние (мировая конъюнктура) факторы, оказывающие существенное воздействие на долгосрочную динамику фондового рынка, формирование его структуры [1].

При этом, несмотря на то, что большинство этих факторов статично имеют большое влияние на фондовый рынок и поэтому всегда являются фундаментальными показателями, также существуют показатели, которые в разное время могут иметь большое или незначительное влияние в зависимости от экономической конъюнктуры и политики государства.

Таблица 3 – Список эмитентов, сделки с акциями которых на фондовом рынке группы «Московская биржа» проводились наиболее активно (по итогам первого полугодия 2015 г.)

№ п/п	Эмитент	Доля в суммарном объёме, %
1	ОАО «Банк ВТБ»	15,4
2	ОАО «Газпром»	14,9
3	ОАО «Сбербанк России»	12,3
4	ПАО «ГМК «Норильский никель»	10,7
5	Polymetal Internationa	4,7
6	Polyus Gold International	4,3
7	ОАО «Сургутнефтегаз»	4,2
8	ПАО «Магнит»	4,1
9	ОАО «ЛУКОЙЛ»	4,0
10	ОАО «НОВАТЭК»	3,8
11	ИТОГО	78,4

К внешним факторам относятся:

- Экономическая и финансовая политика государства;
- Ментальное поведение участников финансового рынка;
- Политическая и социальная стабильность;
- Уровень развития и диверсифицированности экономики;
- Архитектура рынка ценных бумаг;
- Диспропорции на финансовом рынке.

Внутренние факторы влияющие на рынок ценных бумаг:

- Экономические циклы и кризисы;
- Мировые цены на сырьевые ресурсы;
- Зависимость от других рынков;
- Региональная принадлежность;
- Сравнительная конкурентоспособность рынка;
- Геополитическая нестабильность.

В рамках развития рынка ценных бумаг можно выделить основные задачи:

1. Усиление защиты прав инвесторов и потребителей финансовых услуг;
2. Повышение уровня финансовой грамотности населения;
3. Развитие рынка облигаций как альтернативы банковским продуктам;
4. Оптимизация административной и регуляторной нагрузки профессиональных участников рынка ценных бумаг;
5. Повышение культуры корпоративного управления;
6. Развитие электронного взаимодействия;
7. Расширение доступа населения к ценным бумагам;
8. Повышение устойчивости участников фондового рынка за счет управления рисками;
9. Развитие новых инструментов.

В целях укрепления и стабилизации рынка ценных бумаг рекомендуется реализовать следующие мероприятия:

1) В отношении инвесторов усиление механизмов защиты прав и законных интересов розничных инвесторов, в том числе посредством совершенствования требований к рекламе финансовых услуг;

2) Создание условий для снижения рисков индивидуальных инвестиций, в том числе посредством создания различных обязательных и добровольных компенсационных механизмов;

3) Повышение уровня финансовой грамотности населения в отношении возможностей инвестирования средств на финансовом рынке, в том числе рынке ценных бумаг, с целью изменения инвестиционного поведения и культуры сбережений граждан;

4) Повышение эффективности системы раскрытия информации на рынке ценных бумаг, в том числе содержание и качество раскрываемой информации, механизмы ее предоставления, сбора и обработки;

5) В отношении эмитентов создание возможностей для проведения секьюритизации финансовых активов на мировых финансовых рынках, что является особенно 40 важным мероприятием в силу ограниченного доступа российских компаний к ликвидности зарубежных рынков;

6) Снижение административных барьеров и упрощение процедур государственной регистрации выпусков ценных бумаг, в том числе посредством расширения круга лиц, имеющих право выпускать биржевые облигации, упрощения эмиссии дополнительных выпусков [4];

7) Гармонизация процедуры и условий размещения ценных бумаг на российском рынке ценных бумаг с развитыми зарубежными финансовыми рынками с целью привлечения иностранных эмитентов;

8) Снижение издержек для выхода быстро растущих эмитентов, в том числе венчурных, инновационных, наукоемких и инвестиционных компаний на организованный финансовый рынок;

9) Создание организованного финансового рынка для квалифицированных инвесторов, что в перспективе может позволить эмитентам высокорискованных ценных бумаг не только получить инвестиции, но и так ценную рыночную оценку своих ценных бумаг;

10) Совершенствование корпоративного управления акционерных обществ, в том числе посредством установления требований к корпоративному управлению профессиональных участников рынка ценных бумаг, внедрение механизмов досудебного урегулирования корпоративных и иных споров;

11) В отношении инфраструктуры финансового рынка развитие организованного финансового рынка и консолидация биржевой инфраструктуры, в том числе за счет расширения полномочий бирж по допуску ценных бумаг к обращению, а также за уровнем и качеством корпоративного управления публичных обществ [5];

12) Создание правовых основ для повышения эффективности процедуры клиринга и функционирования института центрального контрагента;

13) Развитие учетных институтов с целью снижения рисков, возникающих в процессе осуществления учета прав на ценные бумаги, и сокращение сроков проведения операций (в том числе совершенствование деятельности регистраторов, расчетных депозитариев, депозитариев и взаимодействия между ними);

14) Регулирование и надзор развитие саморегулирования на финансовом рынке;

15) Противодействие недобросовестным практикам на открытом рынке, в том числе манипулированию ценами и совершению сделок на основе инсайдерской информации.

Список использованных источников:

1. Абрамов А. Е., Радыгин А. Д., Чернова М. И. Регулирование финансовых рынков: модели, эволюция, эффективность // Вопросы экономики. – 2014. – № 2. – С. 33-49.

2. Берзон, Н.И. Теплова, Т.В. Инновации на финансовых рынках: коллективная монография / Берзон Н.И. [и др.]; Под ред. Н.И. Берзона, Т.В. Тепловой.— М. : Высшая школа экономики, 2013 .– 420 с.

3. Миркин Я. Регулирование глобальной финансовой сферы // Дынкин А. (ред.). Глобальная перестройка / под ред. А. А. Дынкина, Н. И. Ивановой; ИМЭМО РАН. М. : Весь мир, 2014. – С. 71—92.

4. Миркин Я. М. Российское финансовое будущее: 2016-2025 гг. // Журнал "Рынок Ценных бумаг" – 2016 . – № 2 – С. 6.

5. Павленко Н.Ю., IPO для развивающихся компаний // Современные научные исследования и инновации. – 2013 .– № 11. – С.20.

УДК 343.14:33

БОРЬБА С ФИРМАМИ ОДНОДНЕВКАМИ КАК СРЕДСТВО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

А. А. Седова – *курсант*
Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия
A. A. Sedova – *cadet*
Barnaul legal college of the Interior ministry of Russia, Barnaul, Russia
e-mail: chesnokovaa@mail.ru

Аннотация: Рассмотрена проблема противодействия использования фирм-однодневок в целях ухода от налогов, рейдерских захватах и иных неправомерных действиях. Приводятся рекомендациипостабилизациииэкономическихотношенийвэтойсфере.

Annotation: The problem of countering the use-by-night firms to avoid taxes, raider attacks and other illegal actions. The recommendations on the stabilization of economic relations in this sphere.

Ключевые слова: фирма-однодневка, уклонение от уплаты налогов, обналичка, рейдерство

Keywords: firm one-day, taxevasion, cashing, raiding

Как таковое понятие «фирма-однодневка» в законодательстве не закреплено, тем не менее, им широко пользуются государственные надзорные органы и суды. Под «фирмой-однодневкой» в самом общем смысле понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации и т.д. (Письмо ФНС России от 11.02.2010 № 3-7-07/84).

За последние 20 лет «однодневки» стали неотъемлемой частью финансового рынка и используются практически повсеместно. По данным Росгосстата, на сегодняшний день из 3 млн зарегистрированных юридических лиц деятельность фактически осуществляют не более 1.5 млн**.** Эксперты по-разному оценивают ежегодный оборот фирм-однодневок, единодушны лишь в одном — что он достигает солидных величин и колеблется в пределах 20% от ВВП страны, причем количество преступных схем с указанными фирмами зашкаливает [2, с. 47].

Проблема фирм-однодневок много лет остается острой как для страны в целом, так и для каждого региона в отдельности.

Во-первых, от деятельности фиктивных контрагентов страдают и терпят убытки благонадежные компании, к примеру, перечислившие деньги за поставку товара, но не убедились, существует ли продавец в реальности или только формально [1, с. 54].

Во-вторых, речь может идти о серьезном ущербе государству: в частности, в ходе процедуры возврата налога на добавленную стоимость. Например, когда компания заявляет возврат НДС из бюджета, но на деле товары, по которым она предъявляет возврат, не покупались, и сделка совершалась только по документам — таким образом, средства из бюджета запрашиваются незаконно. Некоторое просветление вызвало введение АСК НДС-2, одна в связи с некоторой пассивность налоговых органов, злоупотребления продолжаются.

Таким образом, видится, что целями создания фирм-однодневок является целый ряд противоправных действий, связанных с движением безналичных денежных средств и их обналичиванием: уклонение от уплаты налогов, различного рода хищения, взяточничество, легализация преступных доходов, фиктивное банкротство и т.д.

К самым наиболее распространенным схемам с использованием фирм-однодневок получения необоснованной налоговой выгоды относится:

1) Использование «фирм-однодневок» для создания фиктивных расходов и получения вычетов по косвенным налогам без соответствующего движения товара (работ, услуг). Заключается в подписании договоров с фирмой, не исполняющие свои налоговые обязательства, которая прямо или косвенно подконтрольна получателю необоснованной налоговой выгоды, т.н. «Обналичка».

2) Использование «фирм-однодневок» с целью увеличения добавленной стоимости товара, уменьшения налоговой нагрузки на компанию. Данная схема построения хозяйственных операций характерна при реализации товаров, имеющих низкую себестоимость. Производитель/импортер реализует продукцию по цене, близкой к себестоимости, фирме, не исполняющей свои налоговые обязательства. После чего «фирма-однодневка» реализует тот же товар с существенной наценкой следующей «серой» фирме, которая и является основным поставщиком товара для «белой» компании. Последняя и будет реализовывать товар конечным потребителям. При такой схеме «белая» компания застрахована от претензий налоговиков к необоснованному вычету по налогу на добавленную стоимость и сможет уменьшить прибыль от реализации товара с низкой себестоимостью [4, с. 35].

К сожалению, попытки законодательного реформирования института регистрации юридических лиц на сегодняшний день практически безрезультатны и малоэффективны. Они не снижают спрос на услуги фирм-однодневок, а лишь поднимают их стоимость. Одна из причин, по которой фирмы прибегают к услугам однодневок это – конкуренция. Стараясь выжить на рынке, фирма постоянно должна предлагать конкурентоспособную продукцию, немалое значение в которой играет ее стоимость. Однако организация, которая будет работать в «белую», всегда будет более затратной, чем ее конкуренты, активно применяющие «темные» схемы.

Другой причиной появления фирм-однодневок выступает слабый контроль со стороны налоговой службы. Вместо того, чтобы бороться доступными методами с фирмами-однодневками, налоговые органы почему-то всю свою энергию направляют на налогоплательщиков, ставших невольными клиентами (покупателями, заказчиками) этих «однодневок» [3, с. 122].

Еще одной причиной выступает коррупция. В качестве примера из судебной практики можно привести незаконную деятельность сына мэра Барнаула Максима Савинцева, который выкупив по заниженной стоимости через подставное лицо 100% акций ОАО «Доверие» (крупнейшая в сфере коммуникационного обслуживания муниципальная рублей управляющая компания города, стоимостью свыше 30 млн.). В период с 2012 по 2014 Савинцев, с помощью генерального директора, его заместителя и главного бухгалтера, похитил денежные средства жителей домов для оплаты коммунальных платежей. Деньги, поступающие на счет предприятия мошенники перечисляли по фиктивным основаниям на счета фирм-однодневок, после чего обналичивали. Данные действия принесли городу имущественный ущерб в размере 19 миллионов рублей.

По нашему мнению, для более эффективной борьбы с фирмами-однодневками необходимо использовать метод «кнута и пряника»:

1. Четыре года назад за организацию фирм-однодневок была введена уголовная ответственность, однако, по факту выявление таких преступлений находится на очень низком уровне, а их раскрытие – еще ниже как в г. Барнауле, так и по всей России. Так, за январь – декабрь 2015 года по России было выявлено 192 преступления по ст. 173.1 УК РФ (незаконное образование юрлица), из них возбуждено было лишь 92 уголовных дела, а по ст. 173.2 (незаконное использование документов для образования юрлица) выявлено за отчетный период 15, возбуждено – 6 из них. В связи с этим, мы считаем, что если, ввести внутри отдела по борьбе с экономическими преступлениями отдельное структурное подразделение, которое бы специализировалось именно на выявлении и раскрытии такого рода преступлений, то их число значительно бы сократилось, что положительно бы отразилось на экономике страны.

2. Ужесточить процесс регистрации фирм с минимальным капиталом, очевидно неспособным гарантировать права контрагентов. А именно – внести в законодательство о государственной регистрации полномочия регистрирующих органов по проведению экспертизы предъявленных документов при регистрации юридического лица; а также полномочиями по детальной проверке достоверности представляемых для регистрации сведений, при этом обязать учредителей при наличии на то оснований лично являться в регистрирующий орган и давать подписку о законности намерений.

3. Усилить налоговый контроль, наделить налоговые органы обязанностью по проведению выборочных проверок с целью выявления юридических лиц, осуществляющих номинальную хозяйственную деятельность.

4. Повысить уставной капитал ООО минимум до 500 т.р., как предлагалось в Концепции совершенствования Российского законодательства, однако мощное лобби пока не дало провести данную реформу. В этом случае использование однодневок станет просто экономически невыгодно, а мелкий бизнес вполне может быть зарегистрирован как ИП.

Кроме императивных мер в борьбе с однодневками, мы считаем необходимо применять и поощрительные меры. Так, альтернативной мерой в борьбе с однодневками, на наш взгляд, является осуществление Правительством РФ мер, направленных на поддержку развития малого бизнеса, а именно индивидуального предпринимательства, так как данная форма хозяйствования является более прозрачной, носит открытый характер, а значит, имеет ряд преимуществ,

связанных с невозможностью осуществления незаконных действий. Например, по поддержанию малого бизнеса: предоставление индивидуальным предпринимателям грантов, субсидий, дотаций, в размерах необходимых для осуществления хозяйственной деятельности не только из краевого, но и из федерального бюджета; проведение различных конкурсов по номинациям: «Лучший предприниматель», «Лучший меценат». Кроме того, необходимо разработать интернет-портал, способствующий выискиванию новых рынков сбыта малому бизнесу (для производительно-хозяйственной кооперации).

Стимулирование развития малого бизнеса не только поспособствует в борьбе с фирмами-однодневками, но и внесет значительный вклад в развитие экономики в целом.

Список использованных источников:

1. Кондаков, А.В., Байниязов, Р.С., Плешаков, А.П. и др. Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях становления социально-правового государства в РФ. Коллективная монография / А.В. Кондаков, Р.С. Байниязов, А.П. Плешаков и др. / под редакцией А.П. Плешакова.– Саратов, 2010. – 214 с.

2. Чесноков, А.А. Использование частноправовых и экономических знаний в выявлении и доказывании неправомерных действий и иных злоупотреблений в сфере несостоятельности предприятий: монография. – Барнаул, Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 172 с.

3. Чеснокова, О.В., Чесноков, А.А. К проблеме эффективности антикоррупционной правовой политики российского государства / О.В. Чеснокова, А.А. Чесноков // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 7. – С. 122-125.

4. Чесноков, А.А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства / А.А. Чесноков // Алтайский юридический вестник. – 2013. – № 1. – С. 34-39.

УДК 338

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РФ В 2015 ГОДУ

Е .О. Тремасова – *студентка*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия
E. O. Tremasova – *student*
Altai State Technical University I.I.Polzunova, Barnaul, Russia
e-mail:49245@mail.ru

Аннотация: в статье описывается уровень жизни населения РФ в 2015 году. Представлены основные показатели по которым четко сформулированы выводы.

Annotation: In article the standard of living of the population of the Russian Federation in 2015 is described. The main indicators on which conclusions are accurately formulated are presented.

Ключевые слова: уровень жизни, прожиточный минимум, среднедушевые доходы.
Keywords: level of living, subsistence minimum, average per capita income.

Тема моего исследования актуальна, так как население всегда интересовало и будет интересовать прогнозы на предстоящее время, что нас ждет, кому то это может помочь для построение более успешного бизнеса, кого-то натолкнет на принятие новых законов или правил, а кто-то решит, что пришло время для сбережений, накоплений денежных средств на предстоящее время.

В современной науке понятия уровня жизни населения имеет три ключевых аспекта:

- Благосостояние населения;

- Накопление человеческого капитала;
- Уровень человеческого развития.

Уровень жизни или иначе – уровень благосостояния, представляет собой определенную степень удовлетворения финансовых и духовных нужд населения страны той массой товаров и услуг, которые используются в конкретный период времени. Обычно за базовые показатели принимают объем реальных доходов на человека, и его соотношение к потребительской корзине товаров и услуг [7].

Качество жизни также рассматривается исходя из нематериальных показателей, таких как, к примеру, анализ состояния здоровья населения и состояния экологии страны, психологический комфорт и т.д.

Этот показатель иллюстрирует то, насколько люди, живущие в той или иной стране, либо отдельно взятые ее регионы, удовлетворены с точки зрения духовных и материальных потребностей в определённый промежуток времени.

Уровень жизни рассчитывается на основании доходов на душу населения, реально имевших место, и объёме потреблённых товаров и услуг. При этом уровень жизни не всегда тождествен уровню благосостояния: последний есть единица более широкая, и при расчёте этого показателя учитываются ещё и духовные и материальные блага.

Перечень индикаторов уровня жизни выведен и утвержден Организацией Объединенных Наций:

1. рождаемость, смертность и продолжительность жизни;
2. санитарно-гигиеническая обстановка;
3. количество потребляемого продовольствия;
4. жилищные условия;
5. качество образования и культуры;
6. уровень занятости, условия труда;
7. баланс доходов и расходов;
8. цены для потребителей;
9. состояние транспортной инфраструктуры;
10. рекреационная система;
11. уровень социального обеспечения;
12. права и свободы людей.

В науке и практике существует уже множество различных способов оценки качества и уровня жизни населения. В узком смысле оценка показывает, насколько успешно государство распределяет ограниченные ресурсы, в широком смысле она должна отражать меру эффективности политики государства по управлению и развитию общества в целом.

Принято разделять два базовых подхода к процедуре оценки качества жизни: субъективный и объективный. В первом случае имеет место субъективная оценка самими индивидами степени своей собственной удовлетворённости жизнью. Построение индекса качества жизни на основе субъективной самооценки человека в теории и практике оценки качества жизни считается, как правило, более перспективным и более адекватным реальности. Разработка процедур объективной оценки качества жизни в западной науке – итог неизбежного признания невозможности рассчитывать индекс на основе субъективных оценок в силу трудностей финансового обеспечения сбора этих субъективных оценок с населения. Здесь итоговый рейтинг выводится на основе статистической обработки довольно широкого набора отдельных показателей, в той или иной степени отражающих социальное развитие общества, такой способ является менее достоверным [1, с.112-113].

Проведем статистическую оценку уровня жизни населения путем расчета соотношения среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума. Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом от 3 марта 2012 г. №233-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон: «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» это стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребитель-

ская корзина – это необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов [2]. В 4 квартале 2015 года прожиточный минимум на душу населения составил 9452 руб. в месяц (Постановление Правительства РФ от 10.03.2016 №178). Проанализируем изменение показателя за весь год, расширив и включив социальные группы.

Таблица 1 − Величина прожиточного минимума за 2015 г. [4]

Временной период	Все население, руб. мес.	Из него по социально – демографическим группам населения			Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, процентов
		Трудоспособное население, руб. мес.	Пенсионеры, руб. мес.	Дети, руб. мес.	
2015	9701	10455	7965	9472	311,6
1 квартал	9662	10404	7916	9489	262,8
2 квартал	10017	10792	8210	9806	295,8
3 квартал	9673	10436	7951	9396	314,6
4 квартал	9452	10187	7781	9197	376,2

Для абстрактного понимания ситуации динамика изменение прожиточного минимума всего населения по кварталам представлена графиком, из которого отчетливо видно, что происходим падение, даже по сравнению с 1-ым кварталом, не смотря на достаточно большой скачок во 2-ом. С В 2015 году произошло повышение стоимости основных составляющих потребительской корзины в результате понижения рубля и введенного запрета на импорт из-за границы. Объективно в связи с этим прожиточный минимум и заработная плата должны вырасти.

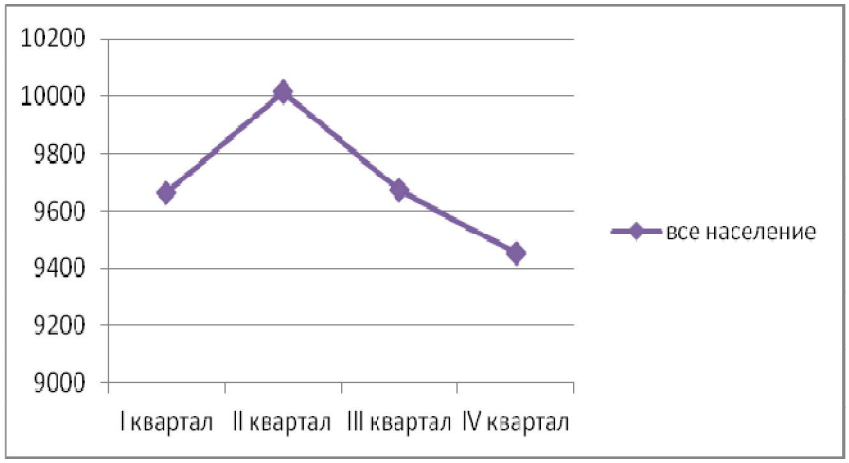


Рисунок 1 – Динамика изменения прожиточного минимума в 2015 г. всего населения РФ

Таблица 2 − Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения в 2015 г. [4]

	1 квартал	4 квартал
Среднедушевые денежные доходы населения		
рублей в месяц	25392	35562
в % к величине прожиточного минимума для всего населения	262,8	376,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций		
рублей в месяц	31566	36692
в % к величине прожиточного минимума для трудоспособного населения	303,4	360,2
Средний размер назначенных пенсий по старости		
рублей в месяц	12863	12830
в % к величине прожиточного минимума для пенсионеров	162,5	164,9

Официальная статистика доходов граждан России не всегда адекватно отображает действительность. Дело усложняется тем, что продажа валюты воспринимается как увеличение доходов. Это вносит погрешность на уровне 6%. Исходя из рассмотренных статистических данных, заметим, что в 2015 году произошло увеличение заработной платы. В 1-ом квартале она составила 31566 руб. и, увеличившись почти на 14% в 4-ом квартале составила уже 36692 руб. Среднедушевые доходы населения при этом так же возросли на 28%. При этом прожиточный минимум для всего населения составил 9701 руб. мес.

Рисунок 2 − Реальные располагаемые доходы населения [4]

Так же мы можем пронаблюдать за заработной платой наглядно, по составленному Росстат графику, в котором нас будет интересовать 2015 год, а 2014 и 2016 показаны для определения динамики. Как видно из графика в заработной плате всегда присутствует сезонность в повторяющейся динамики, рост приходится на декабрь, наступление праздников, а вместе с

ними и премии, при этом не следует забывать, что у некоторых организаций есть таковая 13-ая зарплата. При этом многие организации стараются больше дать заработной платы работникам в декабре, чтобы было, на что праздновать и покупать подарки, тем самым в январе мы видим резкое падение, плюс к этому уменьшение дохода объясняется и тем, что в январе многие организации дают отдых населению на 10 праздничных дней. Обратив внимание на линию тренда, мы заметим, что он является нисходящим, хотя и не достаточно явно. Это может говорить только о том, что денежные доходы населения уменьшаются с каждым годом и это не случайно, так как сейчас в стране продолжается экономический кризис, который взял своё начало в 2014 году.

Если рассматривать положение России на мировом рынке, то по уровню жизни в 2015 году Россия находится на 91 месте среди 142 стран мира. По экономическим показателям Россия находится на 95 месте, свободе предпринимательства - 88 месте, по уровню коррупции и эффективность управления страной - 99 место, уровню безопасности на 92 месте, по качеству образования на 35 месте, и уровне свободы граждан – на 89 месте среди стран мира.

В реальности, можно увидеть другую ситуацию об уровне жизни населения, спросив их лично, для этого рассмотрим социальный опрос, проведенный независимой социологической службой Фонд «Общественного мнения».

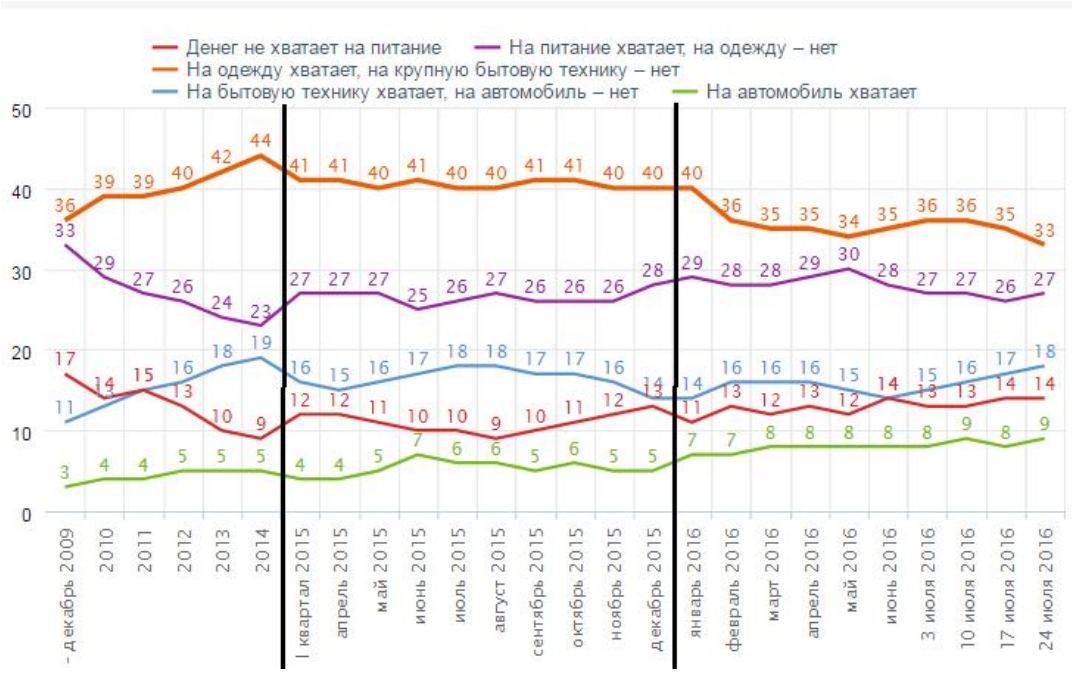


Рисунок 3 − Данные от опрошенных по вопросу: «Какое высказывание точнее всего описывает материальное положение вашей семьи» [5]

Достаточно на высоком уровне держится строка, в которой показывается положение людей, когда денег на еду им хватает, но на одежду уже нет и это достаточно печально, так как данное положение характеризует базисные потребности человека. Рассмотрев ситуацию в общем можно сделать вывод, что люди работают только на еду и одежду, что не является хорошим показателем, таким образом уровень жизни населения России остается фактически достаточно низким.

Список использованных источников:

1. Андреева, О.Н. Способ оценки уровня и качества жизни населения // Ойкумена. – 2013. – №2. – С. 112-113.

2. Прожиточный минимум в 2015-2016 году. [Электронный ресурс] / Юридическая и налоговая консультация. 2016. – Режим доступа: http://yuridicheskaya-konsultaciya.ru/prozhitochnyj-minimum.html

3. Коварда В. В., Торшенко А. М. Статистическая оценка уровня жизни населения основных возрастных групп // Молодой ученый. – 2014. – №2. – С. 460-464.
4. Уровень жизни [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level.
5. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.forecast.ru.
6. Изменение в доходах и расходах россиян. Как меняется структура доходов и расходов российских семей, и какие изменения люди прогнозируют [Электронный ресурс] / Фонд Общественного мнения. 5 августа 2016г. – Режим доступа: http://fom.ru/Ekonomika/12788.
7. Уровень жизни в России в 2016 году: статистика и прогнозы [Электронный ресурс] / Кризис в России. Хронология событий. Экономический вестник – Режим доступа: http://krizisrussia.ru/novosti/uroven-zhizni-v-rossii-v-2016-statistika-i-prognozy.html.

УДК 314

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

И. А. Удодова - *студентка,* ***Е. В. Баранова –*** *старший преподаватель*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
I. A. Udodova – *student,* ***E. V. Baranova –*** *senior teacher*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: udodova-1998@mail.ru, elenbaranova@yandex.ru

Аннотация: В работе описаны ключевые демографические характеристики национальной безопасности на примере стран Западной Европы. Особое внимание уделяется миграционной проблеме.

Annotation: Key demographical aspects related to national security state on the example of western Europe countries are described in the paper. Particular attention is paid to the migration problem.

Ключевые слова: Демографическая безопасность, экономическая безопасность, страны Западной Европы.

Keywords: Demographical security, economic security, Western Europe countries.

Демографическая безопасность – неотъемлемый элемент национальной безопасности любого государства. Демографические характеристики имеют отношение к состоянию безопасности в различных сферах жизни общества - экономической, политической, социальной, экологической и других. Также на нее влияют исторические особенности, процессы, происходящие в государстве, связи с другими странами, социально- экономическое положение.

Несомненно, именно демографические характеристики во многом определяют и состояние экономической безопасности государства[1]. В рамках нашего исследования определим демографическую безопасность как состояние защищенности любого государства от внутренних и внешних угроз в следующих областях: численность населения страны, этнического состава, сохранение генетического и физического здоровья людей и увеличение средней продолжительности жизни людей.

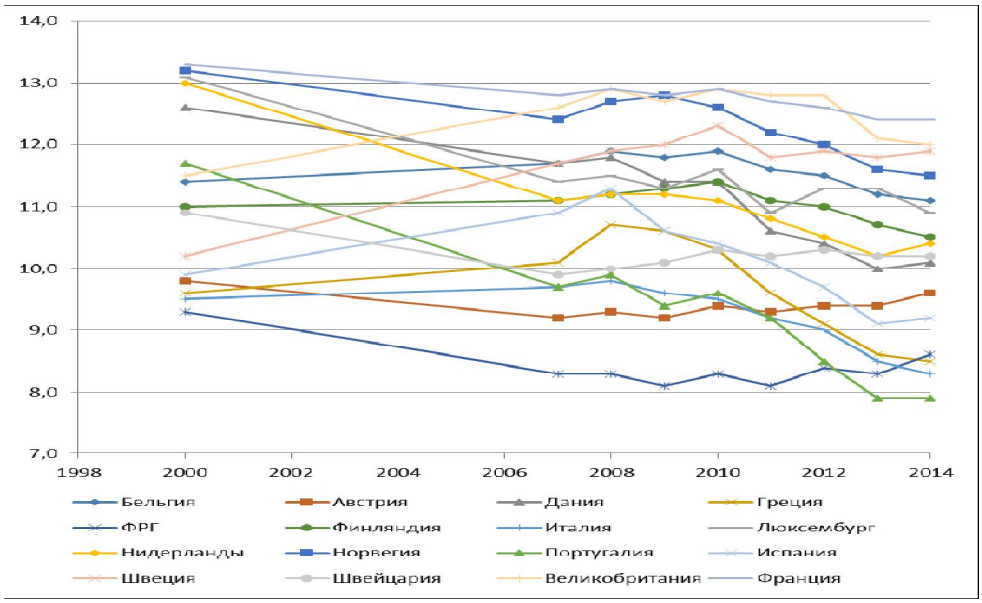
Население страны является главным объектом демографической безопасности; государство, органы власти выступают как субъекты. К угрозам демографической безопасности относят процессы депопуляции, миграционные процессы, стремительный прирост населения, опе-

режающий рост экономического благосостояния, старение населения, деградацию института семьи. В последние 5 лет к этому перечню также добавились процессы неконтролируемой урбанизации в развивающихся странах и усиление криминальных тенденций миграции.

Объектом нашего исследования является демографическая ситуация в странах Западной Европы. На примере этих государств описываются важнейшие угрозы национальной безопасности в социально-экономической сфере для большинства стран с доходом выше среднего уровня.

Анализируя данные демографической статистики по шестнадцати странам Западной Европы (Австрия, Бельгия, Дания, ФРГ, Греция, Финляндия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Норвегия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания), приходим к выводу, что коэффициент рождаемости в этих странах имеет долговременную тенденцию к снижению, что продемонстрировано на рисунке 1.

Для многих стран ЕС характерна тенденция сокращения численности населения вследствие низкого уровня рождаемости, естественный прирост населения в ряде странах имеет отрицательную величину [4].



Источник: Построено авторами по данным Всемирного Банка [8]

Рисунок 1 − Коэффициент рождаемости в странах, Западной Европы, на 1000 чел.

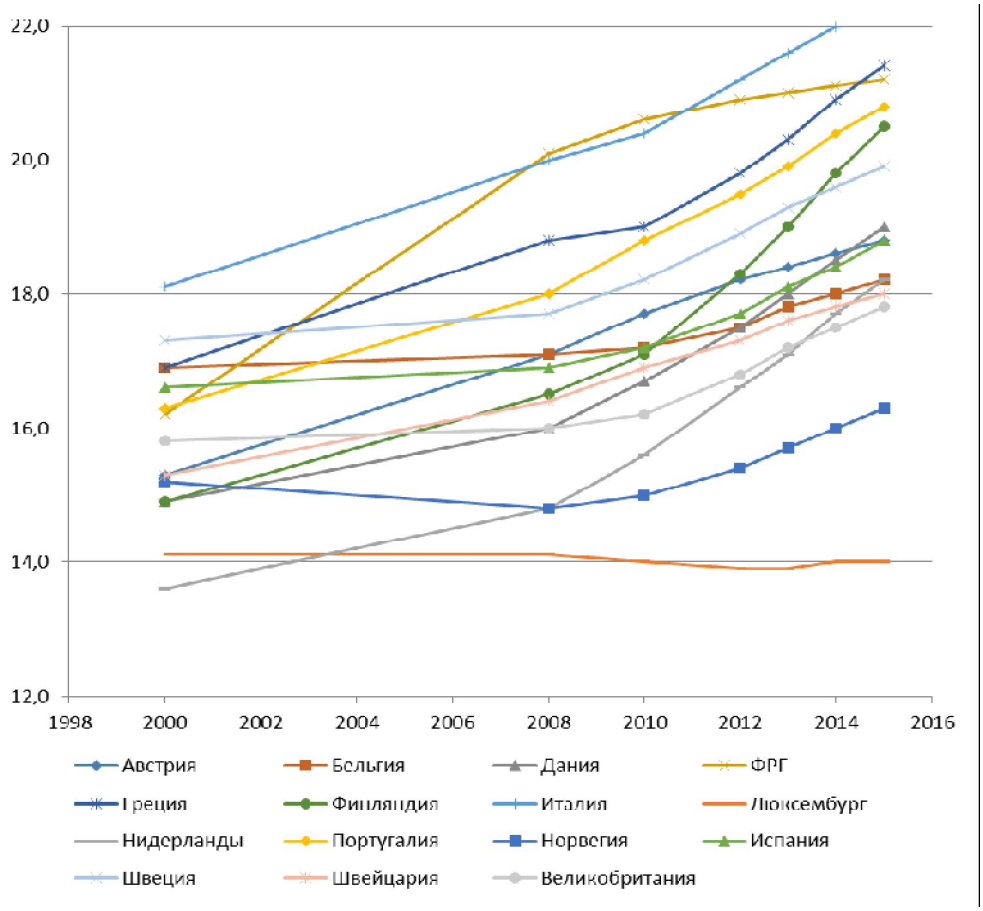
Например, население Германии может сократиться с 82 до 59 млн. человек к 2030 г., количество работоспособных граждан сократится на 6 млн. [7]. Демографы прогнозируют существенное сокращение численности трудоспособного населения во всех странах Европы, сопровождающееся ростом преступности, терроризма, распространением наркотиков, большими расходами на организацию пунктов размещения беженцев.

На рисунке 2 продемонстрирована тенденция роста доли населения в возрасте свыше 65 лет, характерная практически для всех стран Западной Европы. За последние 15 лет в ряде стран эта доля увеличилась в полтора раза. Необходимо отметить, что проблема старения населения актуальна для этих государств уже не первый год, однако эта доля растет на фоне увеличивающегося притока мигрантов молодого, трудоспособного возраста.

Поиск людьми безопасных условий жизни в последние годы в ряде стран привел к увеличению числа беженцев. Миграционный кризис настоящего времени стал крупнейшим со времен Второй мировой войны, что является серьезным вызовом для мирового сообщества. По оценкам ООН, около 60 млн. человек сегодня можно отнести к категории беженцев [3].

Беженцы – это одна из категорий мигрантов. Разграничим эти термины. Мигрант — человек, меняющее местожительство внутри страны или переезжающее из одной страны в другую, в зависимости от экономической, политической, социальной, экзистенциальной ситуации. Беженец – это лицо, покинувшее свою страну на постоянной основе по причине чрезвычайных явлений и обстоятельств (в результате войн, экономических проблем, стихийных бедствий). Беженцы существенно ограничены в правах относительно других групп мигрантов, и их положение не предполагает интеграции в общество. Статус беженца предполагает, что при улучшении ситуации человек вернется в страну, откуда вынужден был бежать.

В 2012 году по данным Всемирного банка из 16 анализируемых в нашем исследовании стран Западной Европы только три страны имели отрицательное миграционное сальдо: Испания, Португалия и Греция [8]. В современных межстрановых потоках беженцев на страны Европы как категорию стран-реципиентов мигрантов приходится существенная доля.



Источник: Построено авторами по данным Всемирного банка [8]

Рисунок 2 − Доля населения в возрасте свыше 65 лет, % от общей численности населения

Так, вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, в Северной, Западной и Северо-Восточной Африке с участием США и Евросоюза спровоцировал в 2014-2015 годах переселение в ряды европейских государств сотен тысяч беженцев.

Согласно докладу Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев «Глобальные тенденции», опубликованному в Женеве в 2014 г., число вынужденных переселенцев в страны Европы к началу 2017 году превысит 850 тысяч человек [3].

Основные центры притяжения вынужденных мигрантов – страны Западной и Северной Европы (Франция, Германия, Швеция, Италия, Греция, Великобритания, Мальта), а странами-донорами являются страны Ближнего Востока, Афганистан, Ирак и Вьетнам, некоторые страны Южной и Центральной Африки. Потоки нелегальной миграции проходят через Средиземное море (выходцы из Гамбии, Гвинеи, Сенегала добираются до Марокко и далее до Испании и

других стран). Так, Германия приняла более 50 тысяч человек: в основном сирийцев, афганцев и косоваров. Италия — нигерийцев, гамбийцев и пакистанцев; Франция — косовских сербов, жителей Конго, суданцев; Финляндия — сомалийцев, иракцев и албанцев; Великобритания — жителей Эритреи, Пакистана и Ирана [3]. С 2012 года первое место в рейтинге по числу беженцев занимает Сирийская Арабская республика. Только в 2014 г. более полутора миллионов человек были вынуждены покинуть эту страну.

Ежедневно границы европейских государств пересекают тысячи беженцев из разных стран. Эти мигранты могут являться угрозой для безопасности западноевропейских государств, поскольку многие из них являются носителями собственных, иногда радикальных, политических, идеологических, религиозных взглядов и идей. Нужно отметить, что в том числе и по причине несовпадения различных идеологических установок на территории европейских государств происходят все новые новые конфликты: серии громких терактов; нападение на редакции журналов и взрывы в Париже; захват заложников в музее Бардо и пр.

По мнению многих исследователей, правительства западноевропейских стран не справляются с нарастающим потоком мигрантов, что приводит к дальнейшему обострению вызовов и угроз в демографической сфере. Именно по этой причине одной из главных тем обсуждения на встрече всемирного экономического форума 2016 г. в Давосе (Швейцария) стали вопросы разрешения миграционного кризиса, интеграции беженцев и переселенцев в принимающие сообщества и борьба с терроризмом. Проводятся дискуссии об изменениях правил приема и регистрации беженцев, оказания им квалифицированной медицинской помощи, а также содействия в вопросах их занятости.

Россия также сталкивается с угрозами своей национальной безопасности в демографической сфере. Процессы старения населения, невысокий уровень эффективности миграционной политики и прочие вызовы, стоящие перед государствами Западной Европы, актуальны и для РФ, поэтому странам необходимо налаживать совместный диалог в области решения указанных проблем.

Список использованных источников:

1. Баранова, Е.В. Оценка социальных параметров экономической безопасности государства и региона [Текст]/ Е.В.Баранова // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 июня 2015 г., г. Уфа). - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С.8-10.

2. Дзьоник, Д.В. Иммиграционный контроль в европейских и других зарубежных странах: организационно-правовая сущность и значение//Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 51-66.

3. Доклад «Глобальные тенденции 2014» Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unhcr.org/556725e69.html.

4. Коломиец, М. Миграционный кризис в Европе обернется катастрофой [Электронный ресурс] // Ридус, 2015. – Режим доступа: http://www.ridus.ru/news/196254

5. Печенова, Е.В. Миграционный кризис Европы//Научные записки молодых исследователей. – 2016. – № 1. – С. 79-84.

6. Проблема беженцев: ООН бьет тревогу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tass.ru/spec/refugee.

7. Четверикова, О. Демографическая революция в Европе: миграция как орудие глобализации [Электронный ресурс] // Официальный сайт института коммунитаризма, 2015. – Режим доступа: http://communitarian.ru/publikacii/evropa/ demograficheskaya_revolyuciya_v_evrope: _migraciya_kak_orudie_globalizacii/.

8. HealthIndicators [Электронный ресурс]: официальный сайт Всемирного Банка. – Электронные данные. – Вашингтон, 2016. – Режим доступа :http://http://data.worldbank.org/indicator?tab=all– Загл. с экрана.

УДК 368.5

АГРОСТРАХОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

К. С. Цвет *– студентка*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, г. Барнаул, Россия
K. S.Tcvet *– student*
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail:tsvetksu@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрено современное состояние сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с помощью государственной поддержки в Российской Федерации. Как видно из статьи, требуются доработки в нормативно-правовой базе и также увеличение самого субсидирования в регионах.

Annotation: The current situation with insurance in agriculture, carried out with the help of state support in the Russian Federation has been analyzed in the article. As it stated insurance needs improvements in the regulatory framework and also a subsidy needs to be increased.

Ключевые слова: страхование, государственное страхование, риск, регулирование, сельское хозяйство, риск

Keywords: insurance, agricultural sector, risk, government regulation

Появившись в начале XIX века, агрострахование претерпело много изменений, с каждым годом менялся список продуктов, а также виды страхования. Страхование является одним из вариантов управления рисками и обеспечения компенсации наносимого ими ущерба. Страховая защита исполняет роль регулятора возмещения ущербов природно-климатического и иного характера, и может рассматриваться как один из инструментов управления рисками сельскохозяйственного производства, способствуя его устойчивому развитию, повышению инвестиционной привлекательности аграрного производства в целом, развитию системы кредитования, рациональному использованию ресурсов и повышению их эффективности. Страхование является универсальным механизмом, который может быть использован для защиты имущественных интересов сельхоз товаропроизводителей в различных сферах деятельности, в каждой из которых возникает своя группа рисков [1]. На данный момент, система агрострахования в России и в других странах (США, Канада, Испания) достигла достаточно высокого уровня развития и набирает популярность у страхователей. Рынок агрострахования включает в себя всевозможные продукты страхования: страхование урожаев (посевов) сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений на условиях государственной поддержки и без; страхование с/х животных на условиях государственной поддержки и без; страхование с/х техники; страхование с/х имущества; страхование объектов аквакультуры; страхование с/х грузов и т.д. [2].

Агрострахование действует по таким страховым рискам, как: атмосферная засуха; почвенная засуха; суховей; заморозки; вымерзание; выпревание; градобитие; пыльная буря; ледяная корка; половодье; переувлажнение почвы; сильный ветер; ураганный ветер; землетрясение; лавина; сель; природный пожар; эпифитотия. Нужно отметить, что перечень событий, в результате которых осуществляется страхование с господдержкой, определяется ст. 8 ФЗ №260 [3].

В течение последних лет активную деятельность на рынке вели недобросовестные компании, в связи с этим было принято решение о создании единого общероссийского объединения агростраховщиков, который бы был поднадзорен ЦБ РФ. Таким объединением стал Национальный союз агростраховщиков (НСА). Было решено, что с 1 января 2016 года все стра-

ховщики, осуществляющие сельскохозяйственное страхование, с государственной поддержкой должны вступить в союз [4]**.** Таким образом, сельскохозяйственное страхование переводится на централизованную основу и доля недобросовестных СК значительно уменьшилась. Заключать договоры с/х страхования с господдержкой имеют право только члены этого объединения по единым правилам.

Рынок агрострахования в России только набирает обороты, поэтому у него есть свои особенности:

Таблица 1 – Особенности агрострахования в России

Положительные стороны агрострахования	Отрицательные стороны агрострахования
Страхование с государственной поддержкой покрывает 50% страховой премии.	Не полная информационная база. Не всегда удается установить средние показатели урожайности культур, которые страхуются
С 1 января 2016 года страховать фирмы могут только СК, которые являются членами НСА. На данный момент это 25 компаний, договоры заключают 19 из них.	Высокие риски. С/х более зависимо от природных явлений и несет убытки в пределах 70% страховой суммы.
Стандартизация и упрощение порядка получения субсидий, сокращение сроков их перечисления	Высокие тарифы на страхование.
Внедрение космического мониторинга с 2016 г.	Высокая убыточность для страховщиков. Уровень выплат достигает 60%

Всего страховые компании РФ собрали в 2015 г. по страхованию сельхозрисков 7,9 млрд. руб. страховой премии, из которой 6,5 млрд. приходится на агрострахование на условиях государственной поддержки и 1,3 млрд. руб. – на не субсидируемое страхование сельхозрисков. По сравнению с 2014 г. произошло существенное (на 53%) сокращение собранной премии – годом ранее объем рынка страхования сельхозрисков составил 16,7 млрд. руб., из которых 14,6 млрд. руб. по субсидируемому агрострахованию и 2,1 млрд. руб. – по страхованию без господдержки [5].

По данным статистики ЦБ РФ и Национального союза агростраховщиков, в I полугодии 2016 года рынок страхования с/х рисков вырос в 31 регионе РФ. Так в 15 субъектах РФ рост рынка агрострахования по отношению к аналогичному периоду прошлого года превысил 50%. В I полугодии 2015 года показатели страховой премии были равны 4,67 млрд. руб. в этом году 4,75 млрд. руб.

На первом месте по объёмам страховых премий по итогам первого полугодия оказался Краснодарский край: там собрали 770,6 млн. рублей (+40%). Вторым в рейтинге значится Ставропольский край (+94%, до 732 млн. руб.), третьей – Белгородская область (+130%, до 647,7 млн. руб.).

В топ – 20, также попали регионы, которые раньше отставали в объемах сельхозстрахования: Приморский край (+29%, до 53,7 млн. руб., 14-е место) Алтайский край (+78%, до 40,6 млн. руб., 17-е место) и Омская область (+25%, до 33,1 млн. рублей, 20-е место).

Таблица 2 – Крупнейшие регионы с приростом начисленной премии по агрострахованию, январь-июнь 2016 г.
Источник: НСА, Банк России

№	№ в 1п. 2015	Регион	Премия, млн. руб.			Прирост, 1 п. 2016/1п. 2015		
			Всего	С ГП*	Без ГП*	Всего	С ГП*	Без ГП*
1	2	Краснодарский край	770,6	748,7	21,9	40%	52%	-63%
2	4	Ставропольский край	732,0	707,8	24,2	94%	97%	36%
3	6	Белгородская область	647,7	611,3	36,4	130%	163%	-27%
4	3	Воронежская область	463,7	399,2	64,5	19%	18%	23%

Продолжение таблицы 2

№	№ в 1п. 2015	Регион	Премия, млн. руб.			Прирост, 1 п. 2016/1п. 2015		
			Всего	С ГП*	Без ГП*	Всего	С ГП*	Без ГП*
5	5	Самарская область	375,5	374,5	1,1	23%	25%	-76%
6	7	Республика Татарстан	368,5	309,1	59,4	58%	66%	28%
8	9	Курская область	286,4	255,8	30,6	52%	53%	42%
9	15	Ростовская область	248,6	244,7	3,9	126%	142%	-56%
10	17	Орловская область	237,2	212,6	24,6	166%	178%	91%
11	12	Липецкая область	164,3	150,9	13,3	13%	9%	89%
13	22	Пензенская область	72,4	64,2	8,2	37%	44%	0%
14	27	Приморский край	53,7	44,5	9,2	29%	26%	52%
16	44	Калининградская область	44,9	41,2	3,7	247%	240%	348%
17	34	Алтайский край	40,6	31,5	9,1	78%	135%	-3%
20	33	Омская область	33,1	24,4	8,7	25%	26%	23%

*ГП – господдержка

В период действия системы агрострахования с господдержкой алтайские аграрии получили 354,5 млн. руб. страховых выплат, из которых основная часть – 291 млн. руб. – приходится на агрострахование с господдержкой, эти цифры были получены НСА на основе анализа данных Банка России по агрострахованию в России.

В 2014 году Алтайский край не входил в ТОР-20, сейчас край на 17 месте. Опираясь на данные цифры уже можно сказать о росте популярности агрострахования в Алтайском крае. Очень важно отметить, что НСА рассматривает Алтайский край как регион, потенциал которого по развитию агрострахования еще не реализован. В настоящее время в Алтайском крае стоит задача восстановления рынка агрострахования с господдержкой на уровне, соответствующем аграрному потенциалу региона [6].

В заключении можно сказать, что рынок агрострахования в России с каждым годом качественно улучшается. Внедряются инновации, такие как космический мониторинг застрахованных земель, что помогает определить районы (с низким уровнем урожайности), нуждающиеся в страховой помощи. Ключевым фактором в продвижении и популяризации агрострахования среди фермеров является государство. Экономическая стабильность сельскохозяйственных регионов зависит от государственного субсидирования агрострахования, ведь не каждый аграрий может позволить себе заплатить всю сумму страховой премии. Если бы государство увеличило субсидирование в регионы, то возможно удалось бы избежать банкротства многих фермерских и животноводческих хозяйств и увеличить урожайность.

Список использованных источников:

1. Богачев А.И., Полякова А.А. Современное состояние и перспективы развития агрострахования с государственной поддержкой // Научный журнал КубГАУ — Scientific Journal of KubSAU. — 2012. — №80. — С.476-486.

2. Правила страхования урожая сельскохозяйственных культур [Электронный ресурс] / НСА. – 2012. – Режим доступа: http://www.naai.ru/agrariyu/pravila_strakhovaniya_urozhaya_selskokhozyaystvennykh_kultur/. Загл. с экрана.

3.Федеральный закон Российской федерации от 25.07.2011 г. № 260-ФЗ "О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства". [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.garant.ru/12188234/

4. Устав национального союза агрострахователей [Электронный ресурс] / НСА. — Москва, 2015. — Режим доступа: http://www.naai.ru/o-soyuze/ustav/. — Загл. с экрана.

5.Итоги 2015 года: псевдострахование агрорисков в России уходит в прошлое [Электронный ресурс] / НСА. − 2016. – Режим доступа: http://www.naai.ru/presstsentr/novosti_nsa/nsa_itogi_2015_g_psevdostrakhovanie_agroriskov_v_rossii_ukhodit_v_proshloe_realnoe_strakhovanie_rast/?sphrase_id=1277. — Загл. с экрана.

6. Агрострахового потенциал Алтайского края требует реализации [Электронный ресурс] / НСА — 2016. — Режим доступа: http://www.naai.ru/press-tsentr/novosti_nsa/nsa_ agrostrakhovoy_ potentsial_ altayskogo_kraya_trebuet_realizatsii/?sphrase_id=1278. — Загл. с экрана.

7. Ильиных Ю.М. Перспективы развития страхового бизнеса в России// Вестник Алтайской академии экономики и права, 2010. — №1. — С. 66 - 69

8. Ильиных Ю.М., Козлова Ж.М. Механизм вертикальных взаимодействий предприятий АПК в интегрированных образованиях//Материалы Международной научно-практической конференции. Модернизация современной экономики: тенденции и перспективы. — 2014. – С. 120 – 128.

УДК 65.01

ДВЕ ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ СЧИТАТЬ СОЗДАНИЕ ПРОБЛЕМ МАЛОМУ БИЗНЕСУ УГРОЗОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В. Ф. Чепель – *к.ф.-м.н., профессор*
НП "Алтайский союз предпринимателей", Барнаул, Россия
V. F. Chepel – *Ph.D., professor*
Altayskiy Business Alliance, Barnaul, Russia
e-mail: chepel.vladfed@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрена изменившаяся роль малого бизнеса в экономике. Установлена связь между развитием малого бизнеса и экономической эффективностью крупных корпораций. Сделан вывод о том, что отсутствие благоприятных условий для малого предпринимательства является угрозой для экономической безопасности страны.

Annotation: The changed role of small business in economy is considered. The relation between small and medium business development and economic efficiency of big corporations is established. The conclusion is made the lack of favorable conditions for small entrepreneurship is the threat to national economy safety.

Ключевые слова: малый бизнес, партнерство, производственные отношения, экономическая безопасность

Keywords: small and medium business, partnership, business relation, economic safety.

Сначала коротко о самих этих проблемах. Институционально у малого предпринимательства все в порядке – везде, от конституции до закона о защите прав, всё, что нужно, прописано. Происхождение проблем, можно сказать, носит всего лишь технический характер, то есть они создаются в процессе реализации функций этих самых институтов. Но проблем настолько много и они настолько системны, что, оказывая воздействие на каждого действующего (и потенциального!) предпринимателя, негативно сказываются на всей экономике в целом.

В качестве характерного примера можно привести ситуацию с переходом на современные схемы организации производственного процесса, задержку которого мы далее будем рассматривать как, пожалуй, основной тормоз экономического развития и экономики, и всего общества. В мировой экономике идет процесс столь радикального изменения производственных отношений между крупным, средним и малым бизнесом, что его можно считать причиной смены эпох – уходит индустриальная эпоха, приходит другая, с названием которой пока не определились. Но уже ясно, что она ведет к закату "революции менеджеров" и в ней будет в большей степени востребованы малый бизнес и массовая предпринимательская инициатива.

Одним из проявлений этой масштабной организационной инновации является замена "своих" цехов и отделов на более эффективных партнеров в виде самостоятельных субъектов

бизнеса. Часто это происходит в виде "отпочковывания" своих соответствующих подразделений. Такова мировая практика последних нескольких десятилетий. У нас никаких принципиальных препятствий такому поведению нет. Но если наш топ-менеджер крупного или среднего предприятия надумает таким образом снизить издержки, передав часть производственного процесса на аутсорсинг, то, как показывает практика последних двух лет, он скорее всего "нарвется" на солидный штраф от налоговой инспекции за "создание схемы ухода от налогов". И никакой суд или уполномоченный по защите прав предпринимателей ему не помогут.

Хотя этот пример больше похож на проблему крупного бизнеса, но именно такая реализация государственной экономической политики не дает малому бизнесу превратиться из "в основном базарного" в "преимущественно производственный". И тем самым, реализовав свои достоинства и преимущества, внести свою лепту в подъём экономики.

Подобным образом и с удручающей регулярностью создаются проблемы и другими государственными ведомствами – то кампания по штрафам экологов за "утилизацию отходов" в виде мусорного контейнера во дворе или "загрязнение воздуха" дымом от печки в сельском магазинчике, то утвержденные завышенные тарифы монополий, то безапелляционное давление муниципальных "комиссий по зарплате".

Ещё одним источником проблем малого бизнеса, особенно производственного, являются неумеренные инициативы естественных и не совсем естественных монополий, которыми они пытаются скомпенсировать за счет других собственную неэффективность. Тут и завышенные тарифы для предпринимателей, и подключение к сетям, и навязывание субъектам малого бизнеса невыгодных условий при заключении договоров.

Теперь о том, чем и как это угрожает экономике страны. Остановимся только на двух негативных особенностях нашей экономики, которые представляются ключевыми и которые без привлечения малого бизнеса не могут быть устранены.

Экономическая неэффективность отечественных корпораций из-за архаичной системы управления. У нас пока управленческий слой все надежды на повышение эффективности связывает с повышением качества воплощения модели иерархического управления. В отношении управления корпорациями этот принцип остается доминирующим, что само по себе есть анахронизм, поскольку это было всеобщим мировым трендом до середины прошлого века.

До этого времени, ставшего кульминацией индустриальной эпохи, успешная стратегия любой фирмы состояла в приобретении активов и наращивании мощностей. Но при укрупнении фирмы нарастают проблемы вертикального иерархического управления, а при достижении гигантских размеров дело доходит, по существу, и до его фиаско. Экономическая практика нашла выход в горизонтальной кооперации экономических агентов. В экономической теории для описания этой тенденции в дополнение к таким давно известным названиям организационно-правовых форм такой кооперации, как франчайзинг, субконтрактинг или аутсорсинг, на рубеже веков появились новые понятия – "сетевое партнерство", "платформы", а теперь ещё и "производственные экосистемы".

Сегодня успешная глобальная компания – это не столько совокупность ресурсов и мощностей, сколько набор платформ и совокупность партнеров. А в управлении ею сочетаются иерархический принцип и стихийная самоорганизация. Сегодня успех корпорации зависит больше от того, насколько много экономических субъектов она собрала вокруг себя. И это относится не только к "интернетовским платформам", где они обычно лежат в основе всего бизнес-проекта. В качестве примера использования идеи "платформы" в традиционных сферах бизнеса может быть приведен тот факт, что сегодня классические иерархические таксопарки вытесняются службами такси, у которых нет ни одного автомобиля (и, соответственно, издержек их содержания), но есть много партнеров в виде владельцев автомобиля, которые, став индивидуальными предпринимателями, присоединились к общему проекту.

Отношения малого и крупного бизнеса изменились принципиально. Если в первой половине XX века они были, по существу, антагонистическими – один крупный бизнес практически вытеснял тысячи малых предприятий [4]. И тенденция усиливалась такими темпами, что всерьёз обсуждались меры по спасению малого предпринимательства. То во второй половине набрала ход противоположная тенденция – каждый успешный глобальный бизнес порождает

многие тысячи партнеров из малого и среднего бизнеса, обеспечивая их заказами и предавая им часть производственного процесса. В этом смысле малый бизнес, став партнером большого бизнеса, оказался его спасителем, сняв неизбежные издержки иерархического управления большими и сложными системами. Всё это привело к тому, что на рубеже веков в малом бизнесе, например, США было занято больше работников (55%), чем в большом [2]. А их партнерство только продолжает расширяется, углубляется и укрепляться.

Смена парадигмы организации экономических отношений вынуждает сегодня все развитые страны решать целый ряд задач в пользу малого бизнеса – от создания условий для партнерства, до пересмотра программ обучения предпринимательству [1,3]. Так или иначе мы имеем дело не просто с ренессансом малого бизнеса, а с ситуацией, в которой без его гибкости, креативности и предприимчивости невозможно быть успешным в глобальной конкуренции и идти в ногу со временем. Именно поэтому всякие удары по малому бизнесу оказываются ударами по эффективности и корпораций, и всей нашей экономики, поскольку это прямо ведет к несостоятельности в глобальной конкуренции и отставанию. А это и значит, что проблемы малого бизнеса оказываются угрозами экономической безопасности страны.

Неэффективность управления инновационным процессом в крупных корпорациях. Иерархическая модель управления, будучи эффективной в условиях военного времени или при других обстоятельствах, когда оправдано или возможно принуждение, оказывается совершенно несостоятельной в таком тонком и творческом деле как внедрение инноваций. Тем более это справедливо в отношении прорывных, революционных технологий и принципиально новых товаров. Принудить к творчеству весьма проблематично, этот процесс требует свободы. Только при этом условии возможны необходимые и достаточные для успеха мотивация, инициатива и настойчивость.

Те времена, когда все новое в массовом производстве в нем же генерировалось и созревало, канули в лету безвозвратно. Сегодня в условиях развития широкого партнерства радикально преобразился и инновационный процесс. И нисколько не удивительно, что и здесь малое предпринимательство оказалось востребованным и эффективным – именно в нем имеется требуемый уровень свободы и мотивации. Появилось множество инновационных малых фирм, специализирующихся на определенных этапах инновационного цикла: кто-то ведет работу по патентной защите идей и продает "чистое" в отношении прав собственности изобретение, кто-то создает опытный образец и продает его для организации массового производства. Недавно фирма "Сименс" призналась, что, несмотря на большие инвестиции в инновационные разработки, только 20% внедренных инноваций оказываются "своими", остальные они покупают на рынке у малого бизнеса.

На фоне этого мирового опыта редкие и эпизодические попытки отдельных энтузиастов создания инновационных малых предприятий, пытающихся провести свою идею по всем этапам до массового производства, выглядят и наивными, и вынужденными, и излишне рискованными. Дифференцированный же инновационный рынок у нас пока не сформировался, а без него никакие усилия по стимулированию крупного бизнеса к разработке и внедрению инноваций не дадут нужного эффекта. Но при существующем деловом климате для малого бизнеса такой сложный рынок утонченного высокоинтеллектуального малого предпринимательства не сформируется никогда. А это уже прямая угроза никогда не войти в круг стран первого мира.

Мир вокруг нас кардинально меняется. Меняются все сферы жизни. В том числе модели ведения бизнеса и управления корпорациями и целыми отраслями изменяются так, что возрастает роль инициатив малого бизнеса и отдельных индивидуумов. При этом скорость этих изменений нарастает, а глубина трансформации увеличивается. В этих условиях сохранение имеющейся снисходительно-пренебрежительной по отношению к малому бизнесу политики, больше создающей для него проблемы, чем их решающей, создает угрозы экономической безопасности всей страны.

Список использованных источников:

1. Case, St., Fiorina, C. Can Startups Save the American Dream? Report of Milstein commission on Entrepreneurship and Middle-Class Jobs, – The Miller Center of the University of Virgin-

ia. January 2015, 56 p. – Режим доступа: http://web1.millercenter.org/conferences/milstein/MilsteinReport-AmericanDream.pdf

2. Data of SBA, USA, 2015. – Режим доступа: https://www.sba.gov/content/small-business-trends-impact

3. Robinson, K., Aronica, L. Creative Schools: The grassroots revolution that's transforming education, – Viking, 2015, – 320 p.

4. Smiley, Gene US Economy in the 1920s EH.Net Encyclopedia, 2004. – Режим доступа: http://eh.net/encyclopedia/the-u-s-economy-in-the-1920s/

УДК 32.019.5

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

К. А. Шилова – *студентка*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
K. A. Shilova – *student*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: carinashilova@yandex.ru

Аннотация: В работе описаны основные проблемы обеспечения состояния информационной безопасности в Белоруссии, Казахстане и Украине, а также отмечено воздействие этой политики на Российскую Федерацию.

Annotation: The basic problems related to providing the state of information security in Belarus, Kazakhstan and Ukraine are described in the paper as well as the effect on Russian Federation.

Ключевые слова: Информационная безопасность, киберпреступность, средства массовой информации, постсоветские государства.

Keywords: Information security, cybercrime, mass media, post-Soviet countries.

В современном обществе информация играет решающую роль, она является полезным ресурсом для достижения определенных целей, инструментом так называемой «мягкой силы». В настоящее время особенно актуально известное выражение: «кто владеет информацией, тот владеет миром».

Информационная безопасность государства – это одна из важнейших составляющих национальной безопасности, под ней понимается состояние защищенности от внутренних и внешних угроз интересов государства в информационной сфере. В этой сфере существуют разного рода угрозы для государства, причем они могут идти от внешних источников, так и от внутренних.

Информация обладает следующими свойствами:

– Конфиденциальность – ограничение к доступу к определенного рода информации.

– Целостность – достоверность информации и ее предоставление в неизмененном виде.

– Доступность – возможность получить информацию и использовать ее за приемлемое время.

При нарушении хотя бы одного из указанных свойств информации неизбежно возникают угрозы информационной безопасности. Во всем мире разрабатывают как способы защиты от злоумышленников, так и способы нападения, агрессии, если речь идет о так называемых информационных войнах.

На сегодняшний день совершенно очевидно, что большое количество стран находятся в состоянии информационной войны между собой, и это так называемая «борьба за умы» людей. Непосредственными участниками такой войны являются Украина, Белоруссия и Казахстан, являющиеся ближайшими соседями Российской Федерации и одновременно самыми крупными государствами на постсоветском пространстве, поэтому обратимся к вопросам обеспечения информационной безопасности на примере именно этих стран.

Рассмотрим проблемы обеспечения собственной информационной безопасности каждого игрока по-отдельности.

В Украине нельзя не замечать все растущие проблемы киберпреступности и пиратства, при этом страна находится на втором месте в мире по количеству кибератак и на девятом месте по количеству зараженных вирусами компьютеров. Широко распространен бесплатный и платный доступ к пиратским музыке и фильмам. Украина остается глобальной точкой доступа для высококачественной неавторизованной записи видео или фильмов, выложенных на крупнейшие сайты и распространяемые через сеть Интернет [1].

Негативно на информационную безопасность влияет и острая политическая ситуация внутри Украины. В этой ситуации средства массовой информации серьезно влияют на настроения населения, перманентно вбрасывая новости об угрозе нападения со стороны РФ на Украину, страны Прибалтики или другие государства, сопровождая эти заявления различного рода доказательствами.

На примере Украины можно проследить многовекторное воздействие на массовое сознание населения. С одной стороны, культивируются регулярно повторяющиеся утверждения с положительной коннотацией об отдельных представителях националистических течений. С другой стороны, нельзя не отметить перманентное устрашение населения со стороны нацистов возможной расправой за инакомыслие, бандитизм. И с третьей стороны, в стране за многие годы сформирована система национальной дифференциации населения. Современная Украина – это страна, созданная путем присоединения различных территорий, которые ранее находились в составе России, Румынии, Польши и Чехословакии. Поскольку эти изменения на карте Европы произошли относительно недавно, то многие территории, на которых проживает большинство населения, относящее себя не к украинской национальности и идентичности, преследуют собственные политические интересы, вплоть до возращения своей территории в состав той страны, к которой раньше она принадлежала. Вследствие этого на каждой территории может быть реализована неоднородная с точки зрения содержания информационная политика, что разрушает информационную безопасность всей страны. Также опасность на данный момент исходит не только от радикально настроенного крыла националистов, но и от самих государственных органов. Сегодня в Украине статьи Конституции, обеспечивающие информационную безопасность личности и общества, в действительности нарушаются. Совет безопасности Украины (СБУ) является главным органом по обеспечению национальной безопасности, причем в число инструментов, которые использует данная структура, следует также включить приемы тяжелого психологического давления. К числу открытых методов относят насильственное подавление мнения граждан, нарушение прав граждан на мирную демонстрацию. Подводя итог, резюмируем, что на данный момент в Украине нельзя говорить о состоянии информационной безопасности.

В Белоруссии также существует проблема использования компьютеров с целью кражи денег. Также серьезной проблемой на сегодняшний день является создание и дистрибуция порнографии. Однако, власти достаточно успешно ограждают ByNet от такого материала, несмотря на возможность его потенциального распространения с высокой скоростью посредством социальных сетей, в частности, сетью ВКонтакте [2].

Для Республики Беларусь, как государства, ориентированного на демократию и свободу, ключевой проблемой остается проблема обеспечения свободы слова, которой белорусское информационное поле в полной мере так и не обрело с развала СССР. В Конституции страны указано, что «монополизация средств массовой информации государством, общественными объе-

динениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются»[3], однако на практике они находятся под контролем государства.

В средствах массовой информации мнение оппозиции представлено в минимальной степени, поскольку они имеют возможность призывать граждан к подрыву власти или порочить имидж государства и его первых лиц. Аналогичная цензура существует и в сети Интернет. Так, в Белоруссии существует закон, обязывающий регистрировать в государственном порядке информационные сети, системы и ресурсы. Правительство предпринимает меры по ограничению использования незарегистрированных и иностранных интернет-ресурсов.

Такие ограничения означают, что страна рискует оказаться в информационном вакууме, что может привести к неоднозначным последствиям.

Во-первых, это может способствовать созданию ситуации, подобной внутриукраинской, поскольку в стране присутствует оппозиция нынешнему авторитарному режиму Лукашенко, которая желает, чтобы их страна в меньшей степени была ориентирована на российские власти и вырабатывала бы собственный автономный политический и экономический курс. Одновременно присутствуют элиты и силы, которые ориентированы на европейский курс.

Во-вторых, это может способствовать формированию ситуации самоизоляции от внешнего мира, при этом необходимо учитывать, что при современных темпах развития НТП, в эпоху информатизации и глобализации, страна в этой ситуации потеряет часть технологических и прочих преимуществ.

Казахстан является страной с развитой информационной системой и более крепкой экономикой среди стран Центральной Азии. Несмотря на то, что он не входит в зону наиболее активной киберпреступности, государство все же попадает в число стран второго эшелона по уровню активности и распространенности преступности в интернет-пространстве вместе с Россией, Румынией, Украиной и Латвией, составляющих 22 % киберпреступной деятельности в мире.

Казахстан отнесен к странам с умеренным риском по уровню инфицирования персональных компьютеров и занимает пятое место в мире по риску онлайн-инфицирования. Казахстан также занимает второе место в мире по числу пережитых заражений вредоносными программами, уступая только Российской Федерации. Причиной этого является затяжная активная кампания кибершпионажа, получившая название «Красный октябрь», состоящая в целевом фишинг-мошенничестве, направленном в основном на дипломатические и правительственные компьютеры [4].

Проблемы в данных странах непосредственно влияют на Россию.

Беларусь и Казахстан являются ближайшими партнерами РФ во многих сферах, в том числе в сфере обеспечения безопасности в регионе. Координация действий между государствами позволяет обеспечить не только продуктивное сотрудничество, но и стабильность в регионе. Это разработка новых методов борьбы с угрозами, выявление новых видов киберпреступлений, проведение единой политики, направленной на повышение уровня защищенности всех стран. Методы же обеспечения информационной безопасности, практикуемые Украиной, напрямую воздействуют на Россию, поскольку проводится политика, которая направлена на дальнейшее распространение негативных настроений против русского населения.

Таким образом, информационные войны на сегодняшний момент тесно связаны с войнами экономическими, а состояние экономического сотрудничества, процветание и экономический рост напрямую зависят от системы обеспечения собственной информационной безопасности и от перечня инструментов, используемых для реализации подобной политики другими странами в указанной сфере.

Список использованных источников:

1. Информационная безопасность и защита информации на Украине// Digital Report. – Б.м., 2014. – Режим доступа: https://digital.report. – Загл.с экрана.

2. Информационная безопасность и защита информации в Белоруссии // Digital Report. – Б.м., 2014. – Режим доступа: https://digital.report. – Загл.с экрана.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.): [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Загл.с экрана.

4. Информационная безопасность и защита информации в Казахстане// Digital Report. – Б.и., 2014. – Режим доступа: https://digital.report. – Загл.с экрана.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

УДК 351.862.6

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕЙТИНГОВОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ[1]

О. Г. Аркадьева – *кандидат экономических наук, доцент*
ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И. Н. Ульянова», г. Чебоксары, Российская Федерация
O. G. Arkadeva– *candidate of economic science, associate professor*
Chuvash state university named by I. N. Ulianov, Cheboksary, Russia
e-mail: knedlix@yandex.ru

Аннотация: на основе обобщения существующего опыта построения рейтингов оценки экономической безопасности субъектов РФ выявлены противоречия и сформированы рекомендации по совершенствованию методик оценивания.

Annotation: The contradictions based on the aggregation of existing experience of building ratings were revealed and recommendations for improving the methodology of the assessment of the economic security of the Russian Federation regions were formed.

Ключевые слова: уровень экономической безопасности, регионы, рейтинговая оценка.
Keywords: the level of economic security, regions, rating evaluation.

Осуществление рейтинговых оценок и формирование рейтингов – весьма распространенный подход, применяемый в целях анализа темпов социально-экономического развития и оценки качества управления различными его сферами. В настоящее время разнообразные рейтинги составляются для всех публично-правовых образований – Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований, причем в условиях резкого возрастания угроз экономической безопасности определяющее значение имеют, в первую очередь, межстрановые сопоставления и положение Российской Федерации в ключевых международных рейтингах. По словам И.Н. Буценко, Г.Ю. Москвиной, международные экономические рейтинги «позволяют определить слабые стороны национальной экономики, основные факторы ее уязвимости внешним угрозам» [1, с. 44].

По мере развития и совершенствования системы государственного финансового менеджмента практика рейтингования стран распространилась на деятельность всех публично-правовых образований и, в том числе, нашла свое активное применение в целях анализа регионального развития. При этом как в благоприятных макроэкономических условиях, так и в период кризисных явлений в мировой экономике рейтинговыми и аналитическими агентствами рассчитывались многочисленные региональные рейтинги кредитоспособности, инвестиционного климата, качества жизни и т.д.; органы государственной власти РФ ввели в практику своей деятельности составление и использование при распределении бюджетных трансфертов рейтингов регионов по качеству управления финансами и эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. Аналогичные рейтинги рассчитываются и применяются и для анализа развития муниципальных образований.

Большинство существующих рейтинговых методик является узкоспециализированным и направлено на формирование формализованного представления о развитии конкретной сферы региональных воспроизводственных процессов. Опираясь на сложившуюся модель бюджетного федерализма РФ, при разработке собственных стратегий регионального развития органы власти субъектов РФ ориентируются, в основном, на результаты федерального оценивания и, характеризуя ту или иную сферу, справочно приводят рейтинги наиболее влиятельных

[1]Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект№15-32-01037а1

международных агентств. При этом с точки зрения требований экономической безопасности лишь методики агентств, таких как Fitch, Moody's, S&P, учитывают факторы риска регионального развития и представляют прогнозы дальнейшей возможности регионов генерировать определенный уровень доходов и обслуживать собственные долговые обязательства. Следует отметить, что именно стратегия социально-экономического развития региона должна давать представление об основных угрозах экономическому развитию региона и содержать прогноз изменения рисков развития. «Региональный уровень решения проблем предполагает выработку определенной стратегии обеспечения региональной политики экономической безопасности, как части общей экономической политики», – утверждают В.В. Шаповалова, Ю.В. Переверзева, Н.С. Трусова [2, с. 317].

Следовательно, в условиях резкого роста количества рисков и многократного усиления их проявления в целях разработки и корректировки стратегий устойчивого регионального развития необходимо вводить в процесс стратегического планирования методические составляющие оценки экономической безопасности. Ранее субъекты РФ в большинстве своем в текстах стратегических документов ограничивались swot-анализом, где обобщенно называли риски и слабые стороны экономики, детализируя их статистической оценкой развития отдельных видов экономической деятельности, социальных и управленческих процессов. В 2016 г. при актуализации стратегий, составленных сроком до 2020 г. и разработке новых сроком до 2030 г. регионы активно стали применять сценарное моделирование. Однако современные требования к стратегическому региональному планированию предполагают комплексный подход к оценке рисков развития региона. Результаты такой оценки должны учитываться в стратегии, служить отправной точкой разработки ее мероприятий, количественной основой формирования индикаторов. Присваивание же субъектам определенных позиций в ходе формирования рейтинговых оценок уровня экономической безопасности целесообразно в контексте разработки стратегических и программных документов федерального уровня, направленных на реализацию мероприятий политики регионального развития и выравнивания условий хозяйствования.

До настоящего времени изучению экономической безопасности региона в контексте формирования приоритетов и направлений стратегического развития не уделялось достаточного внимания. Особо подчеркнем, что результаты оценки региональной экономической безопасности должны учитываться при формировании внутренней совокупной оценки уровня национальной безопасности. Однако, как отмечают И.В. Гниденко, Н.Г. Ревягина, В.В. Влазнев, «потенциал региональных властей и муниципалитетов некоторым образом «выпадает» из общей системы по реализации задач в сфере национальной безопасности» [3, с. 366].

В условиях экономической стагнации, усугубленной влиянием санкций, проблемы экономической безопасности в научной среде стали рассматриваться в существенно большем количестве ракурсов, в том числе пристальный интерес вызвали проблемы региональной безопасности. В целях дальнейшего изложения воспользуемся определением санкций, приведенным В.Н. Акулининым, Н.С. Епифановой, которые понимают под санкциями «любые принудительные способы, инициированные одним или несколькими авторами в отношении других (другого) авторов, направленные на то, чтобы 1) наказать того, против кого введены санкции, лишением каких-либо выгод или ценностей; 2) заставить соблюдать общепринятые нормы международного права, следование которым с точки зрения страны-инициатора представляется весьма значимым и существенным в международных отношениях» [4, с. 7]. Автор поддерживает подобный подход к пониманию санкций, поскольку в такой трактовке санкции не могут рассматриваться как первопричина усугубления угроз экономической безопасности регионального развития. Названные региональные процессы носят изначально внутренний характер, так как государственная политика в досанкционный период не содержала действенных мер по структурной перестройке экономики с ресурсоориентированной на наукоемкую основу, обеспечивающую независимость развития и конкурентоспособность продукции ключевых обрабатывающих производств. В подтверждение сказанного заметим, что исследователи неоднократно подвергали критике решения федеральных органов власти в этом направлении, анализируя направления и цели распределения ими централизованных финансовых ресурсов. Так федеральный досанкционный бюджет на 2014 и плановый период 2015-2016 гг. характеризовался как

«вынужденно пассивный, инерционный сценарий», в котором «нет и намека на процессы, подводящие страну к переходу на новый технологический уклад – параметры этого бюджета задают и в будущем вялотекущее развитие» [5, с. 11].

Можно с уверенностью утверждать, что в условиях санкционных ограничений наблюдается существенный рост угроз экономической безопасности регионального развития. Имевшиеся в регионах системные проблемы усугубились влиянием факторов внешней среды, что напрямую отразилось на функционировании стратегически важных для национальной безопасности производств, ориентированных как на внешние, так и на внутренние рынки сбыта. С.А. Яхнюк говорит о том, что в регионах Приволжского федерального округа расположены «крупные импортозамещающие промышленные производства, в том числе машиностроительные, авиастроительные, ракетно-космические, химические и пищевые. Многие из них являются системо- и градообразующими предприятиями, от положения которых в значительной степени зависит социальная и экономическая ситуация не только в местах их расположения, но и в округе, а в ряде случаев в стране в целом» [6, с. 74]. При этом необходимо заметить, что регионы Приволжского федерального округа существенно дифференцируются по обеспеченности природными, финансовыми и кадровыми ресурсами, а, следовательно, пропорции между валовым региональным продуктом (в целях терминологически корректного анализа – валовой добавленной стоимостью), создаваемым в регионе хозяйствующими субъектами, относящимися к различным видам экономической деятельности, различны, и экономическая и социальная региональные подсистемы по-разному отвечают на неблагоприятное воздействие факторов внешней среды.

В новых условиях хозяйствования при разработке стратегии регионального развития следует учитывать, насколько быстро и интенсивно в каждом конкретном регионе реализуется последовательность перерастания рисков в угрозы и наносится реальный ущерб экономике в зависимости от сложившейся в ней структуры валовой добавленной стоимости. При этом стратегический документ должен идентифицировать риски и выявлять возможности перерастания рисков в угрозы (опасности) экономической безопасности. Документы тактического планирования же должны содержать конкретные мероприятия по предотвращению формирования угроз за счет трансформации рисков, по недопущению нанесения ущерба экономической системе (этапы последовательности «отсутствие негативных воздействий – ущерб экономической системе» приведены согласно трактовке Т.Ю. Феофиловой [7, с. 118-119]).

Опираясь на приведенное содержательное распределение документарной составляющей механизма управления рисками регионального развития, отметим, что для разграничения названных этапов и своевременного реагирования со стороны управляющей подсистемы на перерастание рисков в угрозы в стратегиях развития регионов необходимо предусматривать определенные индикаторы, характеризующие ситуацию в конкретном регионе.

Оценка уровня экономической безопасности с использованием рейтинговой оценки в контексте соотнесения стратегического и оперативного регулирования регионального развития выступает многоаспектной методической проблемой. В первую очередь, задолго до формирования собственно системы индикаторов безопасности принципиальным становится вопрос о периодичности мониторинга индикаторов. В обычной практике деятельности органов власти субъектов РФ как в стратегиях, так и в документах оперативного характера приводятся их годовые значения, что как само собой разумеющееся закрепилось и в научной среде, однако, к примеру, Е.С. Митяков, С.Н. Митяков предлагают проводить мониторинг индикаторов ежемесячно и отслеживать стандартные отклонения и разброс значений показателей [8, с. 161]. Полагаем, что подобный подход весьма востребован в условиях стремительного развития кризисных явлений и нанесения ущерба ввиду молниеносного перерастания рисков в угрозы. При этом разброс значений индикаторов будет свидетельствовать о скорости и интенсивности протекания процессов.

Говоря об индикаторах экономической безопасности в экономической и социальной сферах в регионах Приволжского федерального округа Е.С. Митяков, С.Н. Митяков отмечают, что «наибольшей стабильностью, характеризующейся наименьшим разбросом значений для индекса промышленного производства демонстрируют республики Татарстан и Башкортостан,

а также Оренбургская область; наибольший разброс (более 20%) наблюдается у Ульяновской области. Наибольшую стабильность в социальной сфере также демонстрируют республика Башкортостан и Оренбургская область; наибольший разброс наблюдается в Самарской области, что свидетельствует о низкой сбалансированности социального развития в регионе» [8, с. 163]. Собственные исследования автора в этой области свидетельствуют, что измерение разброса значений показателей и оценка на этой основе устойчивости развития не всегда могут однозначно характеризовать устойчивость и защищенность какой-либо сферы социально-экономического развития в стратегическом и оперативном ракурсах. Так, в отдельных случаях наиболее высоким уровнем безопасности с позиции устойчивости будут обладать те регионы, в которых имеет место эффект «низкой базы» по рассматриваемым индикаторам. В стратегическом же (долгосрочном) аспекте наиболее высоким уровнем устойчивости и, как следствие, экономической безопасности будут характеризоваться субъекты, накопившие достаточный потенциал в данной сфере [9, с. 430]. Таким образом, следующим замечанием автора по совершенствованию рейтинговой методики оценки экономической безопасности выступает следующее утверждение: рейтинги регионов федерального округа или федерации в целом по уровню экономической безопасности должны строиться дифференцированно в краткосрочном и долгосрочном временных аспектах, не исключая вариант с идентичными системами индикаторов. В краткосрочном временном аспекте имеет смысл более частый мониторинг отобранных индикаторов для своевременного выявления угроз и адекватной реакции системы противодействия.

Во-вторых, заметной методической проблемой формирования рейтингов выступает отбор базовых показателей и упорядочение их в систему, на основе которой будет производиться оценивание уровня экономической безопасности региона. При формировании подхода к его измерению важно определиться, какие существенные характеристики социально-экономического развития понимаются под экономической безопасностью или, иначе говоря, какие компоненты включает в себя экономическая безопасность региона. К примеру, В.В. Карпов, А.А. Кораблева, К.К. Логинов, А.Г. Бреусова под экономической безопасностью региона понимают состояние экономики региона, обеспечивающее постепенный рост жизненных стандартов его населения через социально-экономическое развитие региона при сохранении его экономической независимости и защищённости региональной экономики от угроз, и выделяют три компонента экономической безопасности региона: защищенность, независимость и развитие, значимость и уровень каждого из которых может меняться в зависимости от текущей ситуации [10, с. 241]. Е.В. Каранина, А.В. Евстратова выделяют четыре базовых компонента экономической безопасности региона: защищенность, устойчивость, конкурентоспособность и независимость [11, с. 147]. Полагаем, что с позиций оценки рисков регионального развития в стратегической перспективе наибольшее значение для экономической безопасности региона имеют устойчивость его развития, сбалансированность развития основных секторов и независимость принятия ключевых решений по стратегическим вопросам развития. В оперативном же ракурсе основным рассматриваемым компонентом может выступать устойчивость развития.

Заметим, что все изученные автором методики оценки уровня экономической безопасности региона сходятся в необходимости мониторинга определенных показателей (индикаторов), однако сами подходы к построению системы индикаторов весьма разнообразны и содержат различные смысловые разрезы.

Так, Ю.А. Максимов понимает под системой показателей экономической безопасности систему качественных и количественных индикаторов, которые необходимо учитывать при воздействии по уровню объекта экономической безопасности, по степени значимости показателей, по периоду действия угроз и их прогноза, по составу угроз, характеру и масштабу вероятного ущерба от их воздействия. При этом предлагается включать в систему показатели макроэкономического уровня, мезоуровня; микроэкономического и личностного уровней [12, с. 52]. В предлагаемой им методике расчета индекса финансовой устойчивости, как и в других аналогичных методиках, отбираются для мониторинга универсальные показатели, которые характеризуют различные сферы социально-экономического развития. Между тем, данный подход, при всех его простоте и удобстве, обладает существенным недостатком – как было сказано

выше, реакции экономических систем регионов, которые предполагается фиксировать единообразно, будут зависеть от специализации хозяйствующих субъектов на его территории, что повлечет за собой искажение оценки угроз.

В целях решения этой методической проблемы В.К. Сенчаговым, Е.А. Ивановым предлагается разработать систему региональных показателей, где перечень показателей, пороговых значений и особенно их количественные параметры будут «сильно различными по различным субъектам федерации в соответствии со спецификой структуры их экономики и характером и остротой отдельных угроз экономической безопасности» [13. с. 23-24]. Данную точку зрения поддерживает М.В. Ульченко, который полагает, что «каждый регион имеет свои специфические проблемы обеспечения экономической безопасности, которые определяются особенностями самого региона ... поэтому и сам перечень показателей, и пороговые значения для различных регионов должны отличаться» [14, с. 67]. Безусловно, такой подход актуален для внутреннего использования субъектами региональной экономики, однако он не позволяет производить какие-либо межрегиональные сопоставления и использовать лучший опыт в управлении рисками и угрозами экономической безопасности. Ж.А. Мингалева полагает, что без разработки единого универсального перечня пороговых значений показателей экономической безопасности территорий невозможна разработка и единой унифицированной методики оценки уровня экономической безопасности, а также проведение сравнительного анализа степени экономической безопасности и разработки мероприятий по повышению уровня экономической безопасности как для отдельного субъекта, так и для группы субъектов [15, с. 111]. Автор поддерживает данную точку зрения и полагает, что единые в каком-либо разрезе для субъектов Российской Федерации методики с позиции национальной безопасности имеют сравнительно большее значение, хотя и являются более сложными в разработке и применении.

Отдельные исследователи считают возможным использовать одни и те же методики для публично-правовых образований разного уровня. В.Н. Акулинин, Н.С. Епифанова предлагают использовать для оценки уязвимости региональной экономики в условиях макроэкономически неблагоприятной среды индикаторы, разработанные для федерации, например, доля внешнеторгового оборота в ВВП, индикаторы, характеризующие степень диверсифицированности структуры экспорта и импорта данной страны, многочисленность торговых партнеров [4, с. 8]. Помимо необходимости учитывать региональную специфику хозяйствования, наблюдения автора говорят о разной степени значимости конкретно данной группы показателей для регионов в зависимости от, опять-таки, сложившейся структуры валовой добавленной стоимости и вектора ориентации основных производств – на внешние либо внутренние рынки. Однако автор поддерживает выбор сферы внешней торговли в качестве одной из существенных характеристик уровня экономической безопасности регионов в условиях неблагоприятного влияния факторов внешней среды, так как именно эта сфера испытала, пожалуй, самое заметное влияние санкционных ограничений.

Наиболее распространенным в научной среде и, на наш взгляд, оправданным, является подход, когда в целях оценки разрабатывается комплекс индикаторов, системно характеризующих экономическую безопасность региона. Так, например, в трактовке В.К. Сенчагова, новая система индикаторов экономической безопасности регионов России включает десять проекций, характеризующих различные аспекты экономической безопасности: макроэкономическое развитие; промышленная безопасность; продовольственная безопасность; энергетическая безопасность; бюджетно-финансовая безопасность; кадровая безопасность; инновационное развитие; социальное развитие; экологическое развитие; внешнеэкономическое развитие. Каждая из проекций содержит по три индикатора [13, с. 25-27]. При формировании структурированного перечня индикаторов с использованием рейтингового и индексного методов, как правило, для каждого из индикаторов предусматриваются пороговые значения, которые «придают национальным интересам страны в области экономики количественную определенность» [16, с. 115]. Представляется, что подобный подход является наиболее соответствующим задаче оценивания, однако, опуская проблему перечня индикаторов как заслуживающую более пристального изучения, чем это предусмотрено рамками данной статьи, заметим, что и при определении пороговых значений индикаторов возникает целый ряд трудностей. Так, очевидно, что

эмпирический подход не выполняет все задачи оценки, и пороговые состояния экономической безопасности необходимо оценивать количественно. Не вызывает возражений утверждение Ю.А. Фридмана, Г.Н. Речко, Ю.А. Писарова о том, что количественные характеристики конкурентоспособности региона как критериальные оценки экономической безопасности для мониторинга и предупреждения существенных угроз следует оценивать статистическими методами [17, с. 28]. Чаще всего применяются методы, наиболее простые в вычислительном и композиционном отношениях, – например, М.В. Жерновой, вычисляя ранги регионов Дальневосточного федерального округа, предлагает использовать формулу среднего арифметического отношения фактического и порогового значений показателей [18, с. 20]. Встречаются и сильно усложненные методики – к примеру, Н.В. Яндыбаевой, В.А. Кушниковым разработан комплекс математических моделей, позволяющий осуществлять имитационное моделирование и прогнозирование показателей национальной безопасности. Комплекс состоит из модели системной динамики, позволяющей формализовать сложные причинно-следственные связи между системными переменными, и регрессионных моделей, используемых для проверки адекватности сформированного математического обеспечения [19, с. 93]. Можно предположить, что представление модели многократно усложняется при вводе дополнительных переменных, которые неминуемо должны быть учтены в условиях санкционных ограничений, что влечет за собой коренные преобразования в комплексе всякий раз при изменении исходного набора параметров. Однако нельзя не отметить справедливость отмеченных Н.В. Яндыбаевой, В.А. Кушниковым недостатков существующих систем индикаторов и показателей безопасности: эмпирический подход, акцент на статистических взаимосвязях в ущерб причинно-следственным зависимостям; субъективизм в отборе показателей и, как следствие, отсутствие целостной картины; статическая интерпретация экономико-политических явлений без учета их динамической составляющей [19, с. 93]. В дополнение к этому К. К. Логинов замечает, что при расчете пороговых значений индикаторов возникают значительные трудности, связанные с тем, что для достаточно большого количества индикаторов не существует единого математического метода вычисления порогового значения [20, с. 132]. Ю. А. Максимов подтверждает данную мысль, говоря, что оценить экономическую безопасность государства по всем функциональным составляющим на основе математических методов обработки информации затруднительно, поскольку некоторые из таких показателей сложно поддаются формализации и алгоритмизации [12, с. 56].

Представляется, что разрешить часть названных методических затруднений призвано разноуровневое ранжирование составляющих методики оценивания. Идея о необходимости ранжирования объектов оценки и (или) характеризующих их индикаторов в том или ином варианте ранее звучала в отдельных научных публикациях по вопросам экономической безопасности. Так, например, А.В. Копытов, Ф.С. Макеева полагают, что наиболее целесообразной методикой оценки экономической безопасности является мониторинг основных макроэкономических показателей и сравнение их с пороговыми значениями. После сбора статистических данных авторы рекомендуют провести ранжирование индикаторов по степени удаления от порогового значения, формируя экономически оправданные зоны риска [21]. С. Н. Митяков, Е. С. Митяков, Н. А. Романова рекомендуют использовать так называемую зонную теорию для ранжирования индикаторов по степени удаления от порогового значения и проводить их нормировку для совместного анализа [22, с. 84]. Однако автор полагает, что предварительное ранжирование объектов оценивания предпочтительнее ранжирования индикаторов ввиду формирования более объективной оценки. Ж. А. Мингалева подчеркивает, что «уникальность территорий ... заставляет с осторожностью использовать усредненные пороговые показатели, т. к. критические точки, свойственные одной территории, могут быть условно приемлемы для другой» [15, с. 111].

Таким образом, в условиях неблагоприятного влияния факторов внешней среды одним из направлений совершенствования рейтинговой оценки уровня экономической безопасности субъектов РФ призвано стать разноуровневое ранжирование объектов оценивания, направленное на устранение ряда методических противоречий. Первоочередным критерием ранжирования необходимо установить структуру валовой добавленной стоимости субъекта РФ, опреде-

ляющую характер и степень реакции протекания экономических процессов в регионе на изменение макроэкономических условий и отражающую влияние объективных факторов хозяйствования.

Список использованных источников:

1. Буценко, И.Н., Москвина, Г.Ю. Экономическая безопасность России в международном измерении // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 1. – С. 41-45.
2. Шаповалова, В.В., Переверзева, Ю.В., Трусова, Н.С. Государственная политика обеспечения экономической безопасности в регионах // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 2 (7). – С. 314-319.
3. Гниденко, И.В., Ревягина, Н.Г., Влазнев, В.В. Инструменты региональной политики в системе механизмов национальной безопасности (на примере Алтайского края) Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 3. – С. 365-369.
4. Акулинин, В.Н., Епифанова, Н.С. Эффективность экономических санкций как инструмента противодействия угрозам международной безопасности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 27. – С. 6-9.
5. Сенчагов, В.К., Губин, Б.В., Павлов, В.И., Караваева, И.В., Иванов, Е.А. Федеральный бюджет 2014-2016 гг. – бюджет торможения экономического развития (сокращенный вариант независимой экспертизы, осуществленной центром финансовых исследований института экономики РАН) // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2014. – № 1. – С. 7-43.
6. Яхнюк, А.С. Экономическая безопасность регионов России в контексте присоединения к всемирной торговой организации // Управленческое консультирование. – 2013. – № 3 (51). – С. 72-76.
7. Феофилова, Т.Ю. Дискурс экономической безопасности и социально-экономической дифференциации регионов РФ // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 118-131.
8. Митяков, Е.С., Митяков, С.Н. Анализ краткосрочных индикаторов экономической безопасности регионов // Фундаментальные исследования. – 2015. –№ 12-1. – С. 160-164.
9. Аркадьева, О.Г., Данилов, И.П. Временной аспект формирования индикаторов экономической безопасности субъектов РФ // Материалы V Всероссийской электронной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов». – Чебоксары, ООО «Издательский дом «Пегас», 2015. – 548 с. – С. 426-431.
10. Карпов, В.В., Кораблева, А.А., Логинов, К.К., Бреусова, А.Г. Государственные программы как инструмент оценки и обеспечения экономической безопасности региона (на примере Омской области) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – № 4 (32). – С. 240-253.
11. Каранина, Е.В., Евстратова, А.В. Экспресс-диагностика уровня экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – № 12. – С. 146-153.
12. Максимов, Ю.А. Оценка уровня экономической (финансово-бюджетной) безопасности при осуществлении государственного регулирования внешней торговли // InSitu. – 2015. – № 3. – С. 50-58.
13. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России [Электронный ресурс]. Режим доступа http://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf – Загл. с экрана.
14. Ульченко, М.В. Оценка уровня экономической безопасности Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2013. – Т. 3.– № 34. – С. 64-69.

15. Мингалева, Ж.А. Структурная модернизация: вопросы экономической безопасности муниципальных образований // Экономика региона. – 2012. –№ 1. – С. 109-117.

16. Иванов, С.А., Уткин, Н.И. Малый бизнес как стратегический ресурс развития экономической безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2009. – № 1. – С. 114-129.

17. Фридман, Ю.А., Речко, Г.Н., Писаров, Ю.А. Экономическая защищенность региона: введение в теорию // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – Т. 1. – С. 23-29.

18. Жерновой, М.В. Экономическая безопасность ДФО: состояние и проблемы обеспечения // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2013. – № 3. – С. 18-25.

19. Яндыбаева, Н.В., Кушников, В.А. Математическая модель для прогнозирования показателей экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2014. – № 3. – С. 93-101.

20. Логинов, К.К. Анализ индикаторов региональной экономической безопасности // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2015. – № 2 (42). – С. 132-139.

21. Копытов, А.В., Макеева, Ф.С. Сравнительный анализ методик оценки экономической безопасности регионов // Интернет-журнал Науковедение. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://naukovedenie.ru/ – Загл. с экрана.

22. Митяков, С.Н., Митяков, Е.С., Романова, Н.А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. – 2013. – № 3 (35). – С. 81-91.

УДК 351.862.6

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ [2]

О. Г. Аркадьева – *кандидат экономических наук, доцент*
ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И. Н. Ульянова», г. Чебоксары, Российская Федерация
O. G. Arkadeva – *candidate of economic science, associate professor*
Chuvash state university named by I.N. Ulianov, Cheboksary, Russia
e-mail: knedlix@yandex.ru

Аннотация: в статье сопоставлены индикаторы развития внешней торговли со данными о структуре валовой добавленной стоимости в целях эмпирической оценки уровня экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа.

Annotation: The article compares the indicators of foreign trade with the data on the structure of the gross value added in order to empirically assess the economic security of the Volga Federal District regions.

Ключевые слова: уровень экономической безопасности, регионы, рейтинговая оценка, внешняя торговля, валовая добавленная стоимость.

Keywords: the level of economic security, regions, rating evaluation, foreign trade, the gross value added.

Валовая добавленная стоимость, произведенная в субъекте РФ, является ключевым показателем, рассчитываемым в целях определения валового регионального продукта. Она отражает реакцию экономических процессов в регионе на изменение макроэкономических условий,

[2]Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект№15-32-01037а1

а ее структура и динамика демонстрируют влияние на хозяйственный процесс объективных факторов. Неблагоприятные условия макросреды по-разному воздействуют на экономику регионов в зависимости от того, насколько она подвержена влиянию этих условий с учетом сформированной структуры валовой добавленной стоимости. В целях наглядного представления такого влияния возможно составление рейтинга экономической безопасности регионов по отдельным сферам экономики. В частности, особенный интерес представляет сфера внешней торговли, поскольку именно она наиболее подвержена действию санкционных ограничений.

В целях подготовки к формированию рейтинговой оценки и последующего составления совокупных критериев и расчета их пороговых значений в рамках данной статьи рассмотрим, какова структура и динамика внешнеторгового оборота в Приволжском федеральном округе в отраслевом и территориальном разрезе для сопоставления со сформированным распределением структуры валовой добавленной стоимости (табл. 1, рис. 1-6).

Данные таблицы 1 демонстрируют, что в Приволжском федеральном округе в структуре валовой добавленной стоимости важное место занимает продукция обрабатывающих производств, преобладающая в 11 регионах. При этом можно выделить 3 группы регионов:

1) с преобладанием продукции обрабатывающих производств и оптовой и розничной торговли (7 субъектов);

2) с преобладанием продукции сельского хозяйства и обрабатывающих производств (2 субъекта);

3) с преобладанием продукции обрабатывающих производств и добычи полезных ископаемых (5 субъектов).

Таблица 1 – Структура валовой добавленной стоимости в регионах ПФО в 2014 г., %*

Субъект ПФО	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Транспорт и связь	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Прочие виды экономической деятельности, суммарно
Республика Башкортостан	7,2	3,2	29,2	8,5	18,0	7,6	8,0	18,3
Республика Марий Эл	18,0	0,1	22,6	10,7	10,2	7,1	6,9	24,4
Республика Мордовия	13,3	0,1	21,8	10,2	12,0	7,9	9,2	25,5
Республика Татарстан	7,0	19,8	18,6	9,2	14,8	7,8	9,4	13,4
Удмуртская Республика	8,8	24,2	18,3	5,8	11,0	6,4	6,4	19,1
Чувашская Республика	10,5	0,3	23,5	8,0	14,6	6,2	11,2	25,7
Пермский край	2,7	15,5	30,7	4,2	12,6	7,7	8,6	18,0
Кировская область	9,0	0,4	26,0	4,5	13,7	8,4	8,5	29,5
Нижегородская область	4,0	0,1	29,0	7,8	16,5	10,6	12,3	19,7
Оренбургская область	8,5	36,0	12,8	6,3	8,6	6,7	4,8	16,3
Пензенская область	11,0	0,1	19,9	9,5	16,3	8,4	11,2	23,6
Самарская область	4,9	14,2	24,7	7,6	11,7	8,2	10,8	17,9
Саратовская область	13,1	2,3	19,1	6,6	13,7	9,2	6,9	29,1
Ульяновская область	6,6	2,9	24,1	8,2	14,5	9,9	8,8	25
Приволжский федеральный округ	**7,1**	**11,7**	**23,6**	**7,5**	**13,9**	**8,1**	**9,0**	**19,1**

Виды экономической деятельности, занимающие первое место в регионе по удельному весу в структуре ВДС

Виды экономической деятельности, занимающие второе место в регионе по удельному весу в структуре ВДС

* составлено автором на основе [2].

Рассматривая структуру внешней торговли в территориальном разрезе, следует отметить, что в 2014 г. регионами Приволжского федерального округа сформировано 12,2% экспор-

та и 5,7% импорта из стран дальнего зарубежья и 17% экспорта и 9,5% импорта из стран СНГ соответственно. В 2015 г. регионы экспортировали 11,1% от общего объема товаров и услуг, произведенного в Российской Федерации, в страны дальнего зарубежья и 19,5% в страны СНГ. Ввезено же было 5,8% и 9,6% соответственно. Приведенные данные свидетельствуют о стабильной территориальной структуре внешней торговли в период санкционных ограничений и соответствии темпов ее развития общероссийским.

Наибольший вклад среди регионов Приволжского федерального округа в формирование объемов экспорта внесено республиками Татарстан и Башкортостан, Пермским краем, Самарской и Нижегородской областями, причем в 2014 г. Республикой Татарстан экспортировано в страны дальнего зарубежья 31,4% всего объема товаров и услуг, произведенных в округе. Относительно внешней торговли со странами СНГ лидером выступает Самарская область, хозяйствующие субъекты которой экспортировали 27,4% объема товаров и услуг Приволжского федерального округа (рисунок 1).

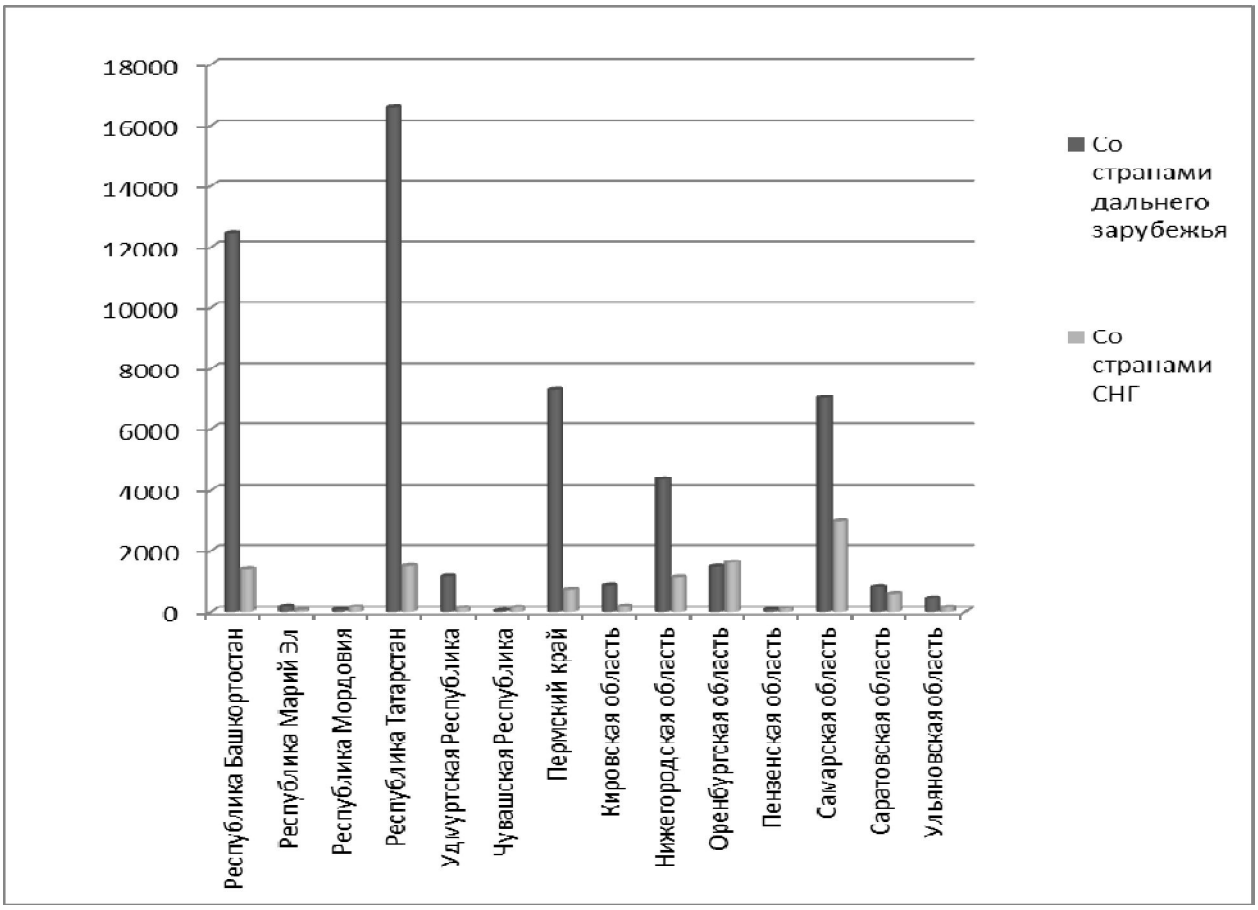


Рисунок 1 – Объем экспорта регионов Приволжского федерального округа в 2014 г., млн. долл. Составлено автором на основе [1]

Названные регионы сохранили лидерство по объемам экспорта во внешней торговле с соответствующими группами стран и в 2015 г. – предприятиями этих субъектов вывезено 29,6% и 24,2% общего объема товаров и услуг соответственно (рис. 2).

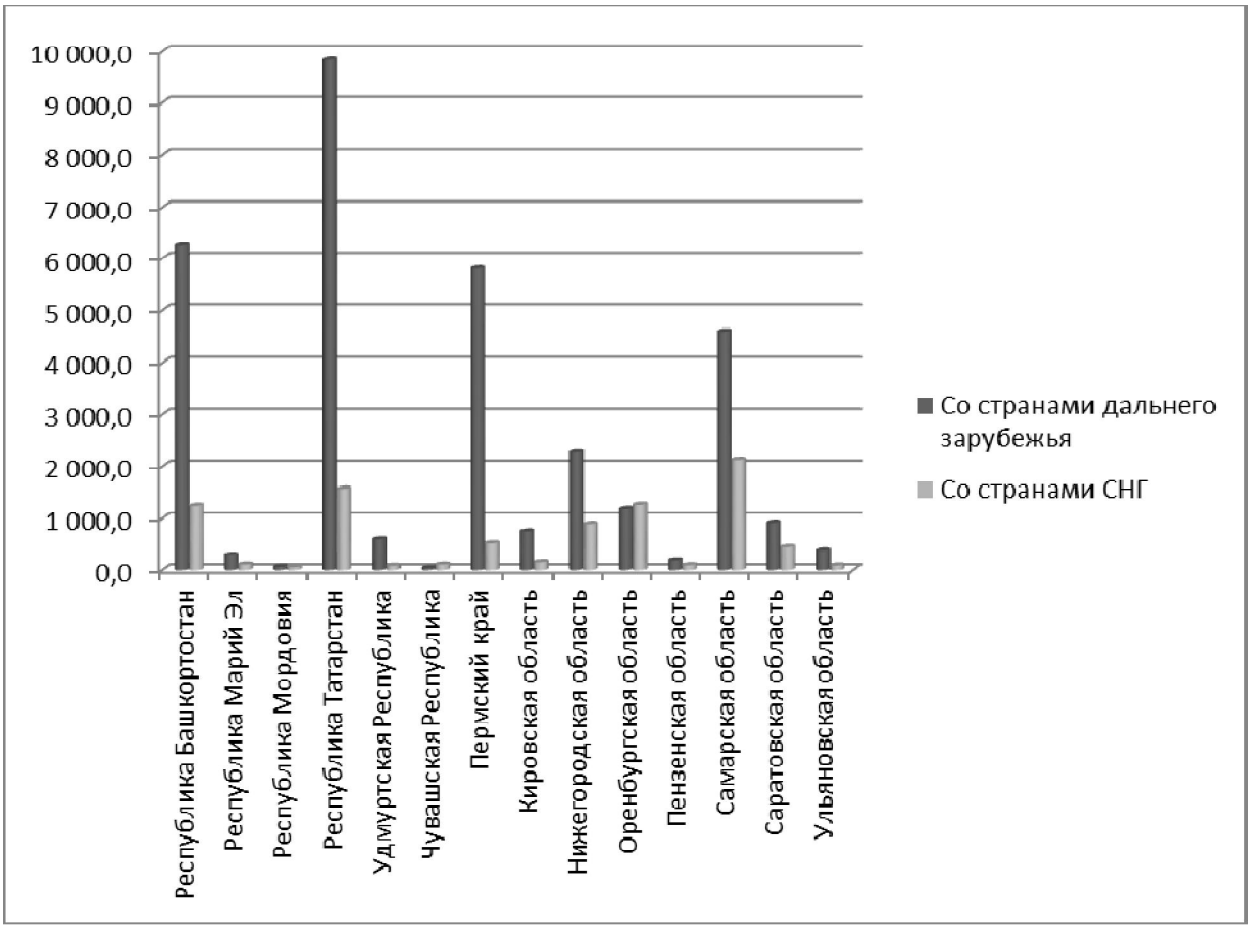


Рисунок 2 – Объем экспорта регионов Приволжского федерального округа в 2015 г., млн. долл. – составлено автором на основе [1]

Основные предприятия-экспортеры Республики Татарстан – «Нижнекамскнефтехим», Казанский вертолетный завод, «Казаньоргсинтез», ВТК «Камаз», отправляющие продукцию в Нидерланды, Польшу, Германию, Индию, Латвию и др. Основной торговый партнер Самарской области как среди стран СНГ, так и в целом среди стран-получателей – Украина, с которой сотрудничают завод кондиционеров «Август», «Мельсервис», производящее мукомольное оборудование, и другие экспортеры.

Те же регионы, которые были отмечены в отношении экспортных операций, выделяются и при изучении структуры импорта в Приволжском федеральном округе. Наибольший объем товаров и услуг из стран дальнего зарубежья в 2014 г. ввезен хозяйствующими субъектами Республики Татарстан (24,8%), Самарской области (22%) и Нижегородской области (20,2%). Республика Татарстан и Оренбургская область отмечены при рассмотрении структуры импорта из стран СНГ – на долю этих субъектов приходится 19,4 и 17,5% соответственно (рис. 3). Крупнейшие импортеры Республики Татарстан – «Форд Соллерс-Елабуга», ВТК «Камаз», «Таиф-НК» и другие предприятия, ввозящие продукцию из Германии, Китая, США, Италии, Турции, Украины и др.

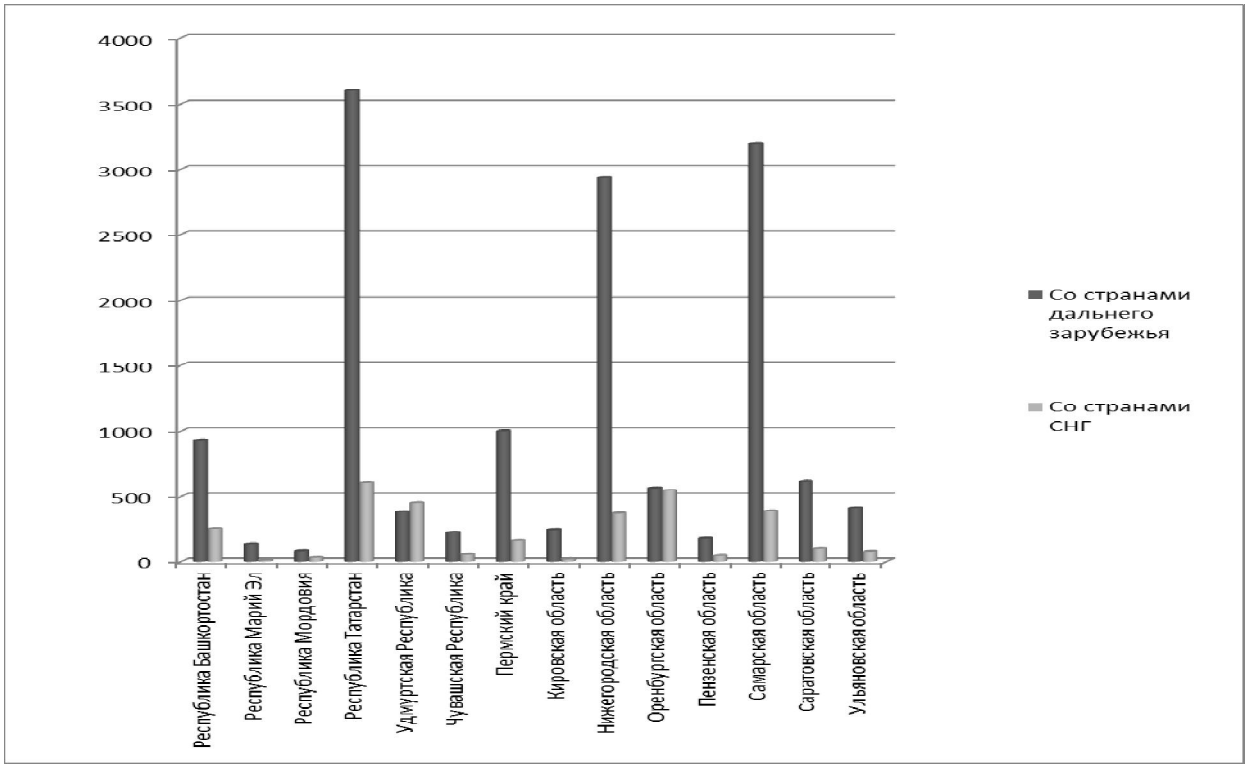


Рисунок 3 – Объем импорта регионов Приволжского федерального округа в 2014 г., млн. долл. Составлено автором на основе [1]

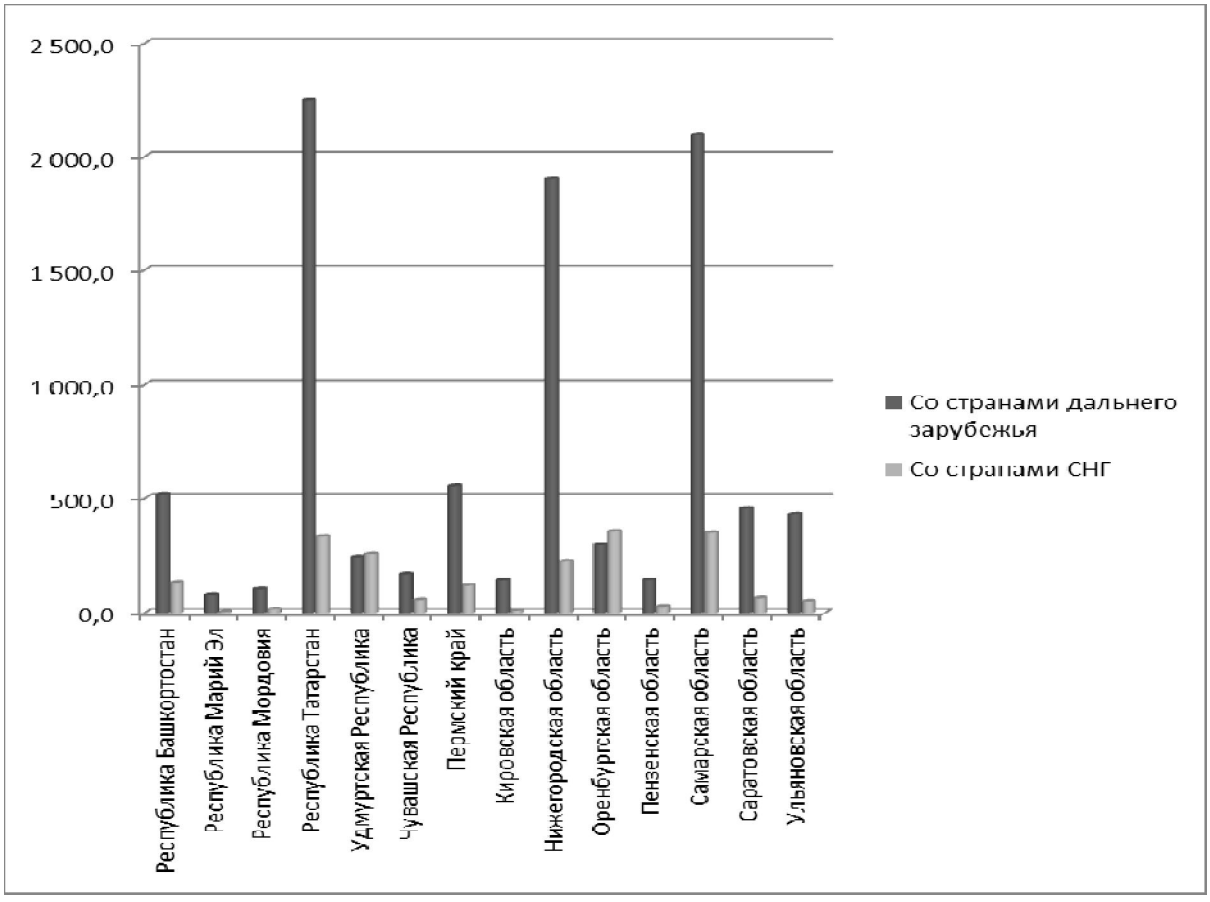


Рисунок 4 – Объем импорта регионов Приволжского федерального округа в 2015 г., млн. долл. Составлено автором на основе [1]

В структуре импорта в 2015 г. существенных сдвигов не наблюдалось, за исключением того факта, что более активно товары и услуги из стран СНГ стали ввозиться в Самарскую область – 17,5% объема, что в итоге сопоставимо с объемами лидера по рассматриваемому показателю – Оренбургской области (17,7%).

Если структура внешней торговли в регионах Приволжского федерального округа отличалась относительным постоянством, то этого нельзя сказать о ее динамике. Проведенный анализ данных Росстата и Федеральной таможенной службы свидетельствует о неуклонном снижении внешнеторгового товарооборота в Российской Федерации – так, товарооборот в 2015 г. по сравнению с 2014 г. снизился на 34,3% в целом по округу. В регионах Приволжского федерального округа тенденция аналогична – снижение объемов экспорта составило 37,3% в Республике Татарстан, 32,4% в Самарской области. Сильнее всего среди регионов-лидеров объемы импорта упали в Республике Башкортостан – на 45,7% и в Нижегородской области – на 39,9%. В округе наблюдаются единичные отклонения от общей тенденции, но они замечены в тех регионах, которые не вносят какого-либо значимого вклада в итоговый показатель, и обусловлены, в основном, эффектом «низкой базы». Например, рост товарооборота наблюдался в Республике Марий Эл (на 31,8%) и Пензенской области (на 8,8%), в которых в 2015 г. формировалось 0,7% и 1,5% общего объема товарооборота, соответственно.

Остановимся подробнее на товарной структуре внешнеторговых операций, имеющей принципиальное значение для процедуры ранжирования в ходе осуществления рейтинговой оценки. Так, для пяти регионов Приволжского федерального округа, вносящих наиболее заметный вклад в формирование объемов экспорта, основную долю в его товарной структуре составляют минеральные продукты (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки), являющиеся продукцией топливно-энергетического комплекса; для Республики Татарстан важной составляющей экспорта выступает также продукция химической промышленности (каучук, резина и изделия из них) (рис. 5).

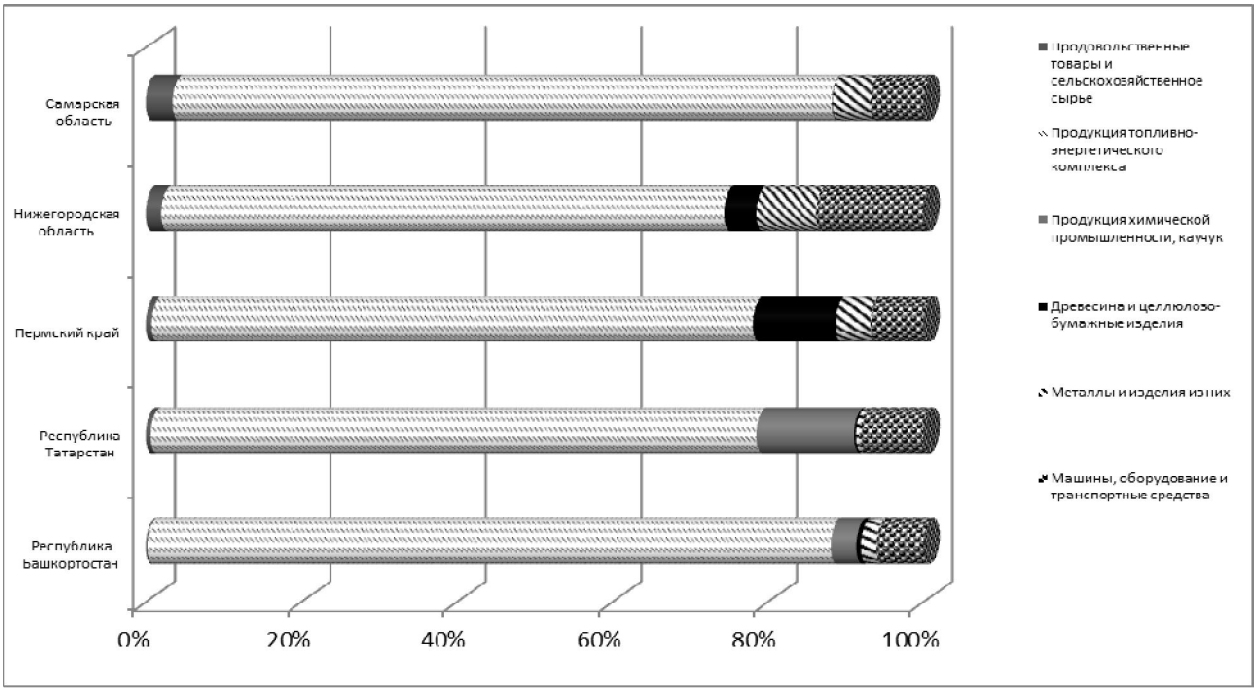


Рисунок 5 – Товарная структура экспорта отдельных регионов Приволжского федерального округа в 2014 г., %. Составлено автором на основе [2]

В Приволжский федеральный округ ввозится, в основном, продукция машиностроения (средства наземного транспорта, оборудование и механические устройства) (рис. 6).

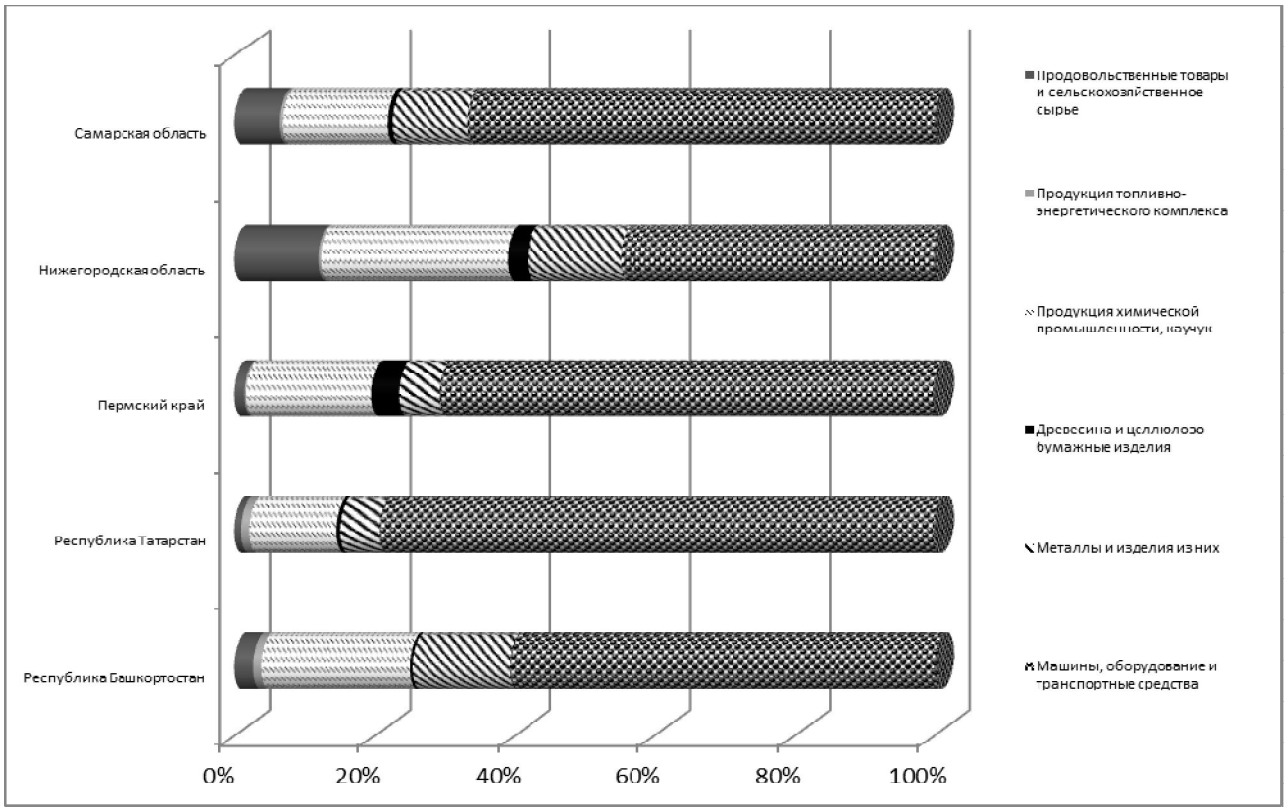


Рисунок 6 – Товарная структура импорта отдельных регионов Приволжского федерального округа в 2014 г., %. Составлено автором на основе [2]

На основе сопоставления данных таблицы 1 и рис. 1-6 можно сделать следующие выводы:

1) наибольшим относительным снижением уровня экономической безопасности в сфере внешней торговли будут характеризоваться регионы, в которых одновременно отмечен эффект «высокой базы» в отношении объемов экспорта и преобладание в структуре валовой добавленной стоимости продукции видов экономической деятельности, ориентированных на внешнюю торговлю (республики Татарстан, Башкортостан; Пермский край, Самарская и Нижегородская области). Республика Башкортостан, к тому же, испытала сильнейшее влияние снижения объемов импорта, включающего продукцию, критически необходимую для поддержания функционирования важнейших обрабатывающих производств;

2) наименьшим относительным снижением уровня экономической безопасности в сфере внешней торговли будут характеризоваться регионы, в которых отмечен эффект «низкой базы» в отношении объемов экспорта и/или преобладание в структуре валовой добавленной стоимости продукции видов экономической деятельности, ориентированных на внутренние рынки (республики Марий Эл, Мордовия, Чувашия; Пензенская и Ульяновская области). Не испытывают негативного влияния на внешнюю торговлю также регионы, в структуре импорта которых невысока доля продукции, необходимой для функционирования важнейших видов экономической деятельности.

В целях дальнейшего ранжирования внутри выделенных групп необходимо привлечение дополнительных индикаторов (уровень и динамика доходов бюджета субъекта РФ и хозяйствующих субъектов на его территории от внешней торговли), рассматриваемых в разрезе видов экономической деятельности. Пороговые значения индикаторов будут разрабатываться с учетом крайних значений, наблюдаемых в динамике, и предполагается, что они также будут формироваться с учетом отраслевого ранжирования.

Список использованных источников:

1. Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2016. – Режим доступа: http://www.customs.ru – Загл. с экрана.
2. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2016. – Режим доступа: http://www.gks.ru – Загл. с экрана.

УДК 338

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ ЭЛЕМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Е. В. Баранова – *старший преподаватель*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
E. V. Baranova – *senior teacher*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: elenbaranova@yandex.ru

Аннотация: В работе обсуждается содержание понятия «социальная безопасность», приведены результаты сопоставления отдельных показателей состояния социальной сферы ряда российских регионов с использованием инструментов бенчмаркинга.

Annotation: The paper focuses on the "social security" concept, the results of comparative analysis of social sphere indicators for different regions in Russian Federation are given using benchmarking instruments.

Ключевые слова: Социальная безопасность, экономическая безопасность, региональная экономика, бенчмаркинг.

Keywords: Social security, economic security, regional economics, benchmarking.

Как справедливо указывает ряд отечественных исследователей, проблема социальной безопасности на сегодняшний день пока еще остается недостаточно разработанной [3]. Отмечается, что акцент на развитии отраслей добывающей промышленности в ущерб наукоемкому и высокотехнологическому производству, изменение социальной структуры общества, которое основано на негативных тенденциях сокращения «прослойки» платежеспособного среднего класса и многие другие тенденции создают основу для возникновения угроз и рисков в социальной сфере национальной безопасности России [3].

А.Ю. Чмыхало отмечает два подхода к определению термина «социальную безопасность». В одном случае речь идет об отождествлении понятий «социальная безопасность» и «социальное обеспечение». Во втором же случае под социальной безопасностью рассматривается определенное состояние общества, государства, личности, при котором достигается социальная независимость, стабильность и устойчивость системы социальной защиты населения; способность последней к саморазвитию; обеспечивается достойный уровень и качество жизни; стабильность размера минимальной заработной минимальной платы и ее соответствие прожиточному социальному минимуму; а также определенный уровень социального страхования и защита от целого комплекса разных угроз социального, экономического, экологического и иного характера – безработицы, нищеты, преступных посягательств, загрязнения окружающей среды, техногенных катастроф и т. д. [6].При этом система обеспечения социальной безопасности может быть оценена через способность предотвращения социального взрыва и социальных конфликтов, а также уменьшения степени расслоения социальной структуры общества и формирования устойчивой системы общих ценностей [6].

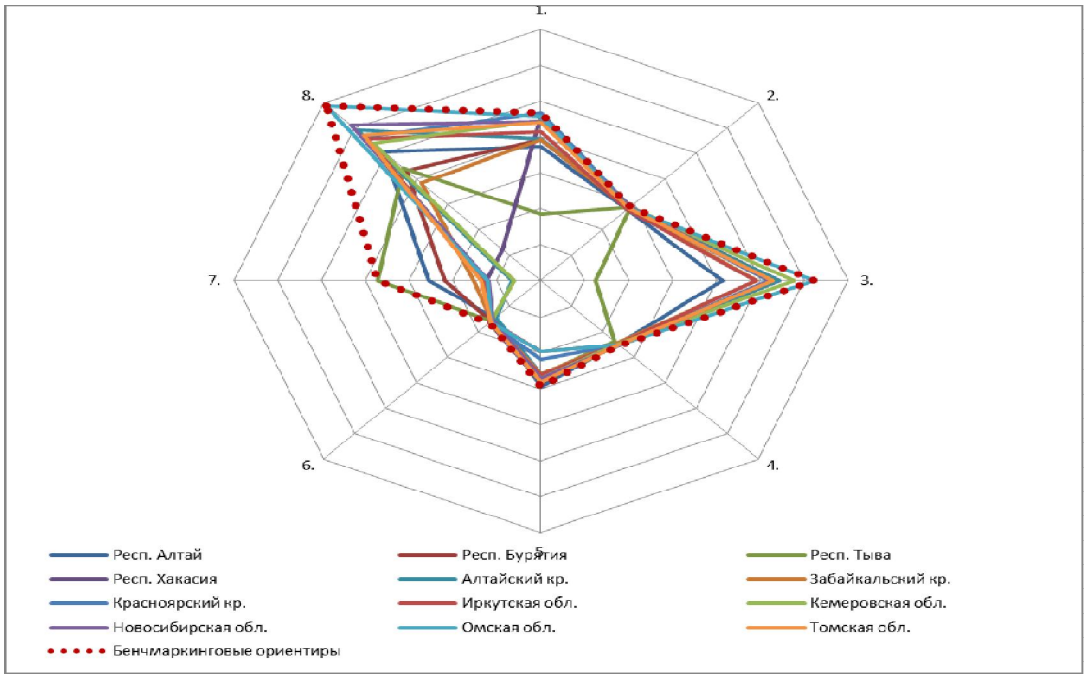
В данном контексте в системе оценки социальной безопасности значительную роль играет степень региональной дифференциации в социально-экономической сфере.

В одном из наших прошлых исследований были приведены результаты использования бенчмаркинга для анализа деятельности образовательных организаций в системе высшего образования [1]. В задачи данного исследования входит проведение сопоставления ряда индикаторов, характеризующих состояние социальной составляющей системы экономической безопасности регионов Сибирского федерального округа, выявление места Алтайского края в проранжированном перечне регионов и определение направлений для внесения изменений в социально-экономическую политику региона с целью снижения отставания региональных индикаторов от бенчмаркинговых ориентиров.

Состояние социальной безопасности оценивается широким перечнем показателей, включающим уровень безработицы, уровень преступности, уровень бедности, степень доверия к власти и пр. [2]. Часть из них упоминается в Стратегии национальной безопасности РФ [4]. Не ставя задачи выстроить полный и объективный конечный перечень таких индикаторов в рамках данной работы, в качестве основных параметров для сопоставления с целью иллюстрации использования бенчмаркинговых инструментов в региональных исследованиях используются следующие индикаторы, отражающие состояние социальной сферы:

- уровень безработицы, % от ЭАН (1);
- индекс потребительских цен, % (2);
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения (3);
- средняя ожидаемая продолжительность жизни, дес.лет (4);
- соотношение доходов 10% наиболее обеспеченных слоев населения к 10% наименее обеспеченных, раз (5);
- отношение среднемесячной начисленной заработной платы работников к прожиточному минимуму, раз (6);
- коэффициент естественного прироста населения, на 1000 чел.(7);
- число правонарушений, на 1000 чел. (8).

Для регионов, участвующих в сопоставительном анализе, на шкалах наносят значения всех указанных параметров таким образом, чтобы образовался многоугольник (рисунок 1).



Источник: Составлено автором по: [5]

Рисунок 1 – Многоугольники индикаторов состояния социальной сферы субъектов СФО

Кроме того, в рамках данного исследования строится бенчмаркинговый многоугольник путем соединения лучших значений указанных индикаторов исходя из всей базы данных индикаторов по регионам СФО (многоугольник-ориентир) [1].

Уровень отставания исследуемого региона/субъекта определяем из выражения:

$$O_i = (1 - S_i / S')\cdot 100,$$

где S_i - площадь многоугольника исследуемого субъекта,

S'- площадь многоугольника-ориентира.

В данной работе проводится сопоставление двенадцати субъектов СФО.

На рисунке 1 представлены конкурентные многоугольники всех регионов Сибирского федерального округа и бенчмаркинговый многоугольник.

В результате сопоставления заявленных индикаторов определено, что наиболее благополучными регионами в контексте социальной безопасности являются Омская, Новосибирская и Томская области.

Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Рассчитанные значения интегральных показателей отставания субъектов СФО от бенчмаркинговых ориентиров в социальной сфере, %

Субъект СФО	Значение показателя, %	Ранг
Республика Алтай	46,1	7
Республика Бурятия	46,8	8
Республика Тыва	71,9	12
Республика Хакасия	61,0	11
Алтайский край	***47,4***	***9***
Забайкальский край	53,7	10
Красноярский край	38,2	4
Иркутская область	45,0	6
Кемеровская область	42,5	5
Новосибирская область	37,0	2
Омская область	29,0	1
Томская область	37,9	3

Данные сопоставления показывают, что Алтайский край в ряде субъектов Сибирского федерального округа сохраняет значительный отрыв от бенчмаркинговых ориентиров и занимает девятое из двенадцати мест в перечне субъектов СФО по интегральному показателю состояния социальной сферы.

Анализ чувствительности отдельных индикаторов показал, что при росте в Алтайском крае АлтГТУ значения индикатора 7 (коэффициент естественного прироста населения) хотя бы до среднего значения по СФО интегральный показатель отставания составит величину, позволяющую Алтайскому краю занимать третье место среди всех субъектов СФО (38%).

Одновременное же повышение значений индикатора 4 и 6 (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и отношение среднемесячной начисленной заработной платы работников к прожиточному минимуму) сократит указанное отставание, позволив региону занять четвертое место.

Таким образом, определим два основных момента. Во-первых, ключевое направление обеспечения социальной безопасности на региональном и национальном уровне - это создание условий для обеспечения и поддержания достойного качества жизни населения, в том числе и для развития здравоохранения и образования. Во-вторых, такие инструменты анализа, как бенчмаркинг, требуют непрерывного мониторинга социальной сферы, поскольку каждый регион ставит своей задачей улучшение социально-экономических характеристик жизни общества, следовательно, непрерывно изменяются и сами бенчмаркинговые ориентиры.

Список использованных источников:

1. Баранов, А.С. Использование элементов бенчмаркинга как инструмента анализа деятельности образовательного учреждения [Текст]/ А.С. Баранов, Е.В. Баранова, Е.С. Ананьева // Материалы Международной научно-практической конференции «Гарантии качества профессионального образования» // ФГБОУ ВПО "Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова" (АлтГТУ). Барнаул. – 2016. – С.14–17.

2. Баранова, Е.В. Оценка социальных параметров экономической безопасности государства и региона [Текст] / Е.В.Баранова // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 июня 2015 г., г. Уфа). - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С.8–10.

3. Лига, М.Б. Социальная безопасность и качество жизни: концептуальный анализ [Текст] // Учёные записки ЗабГУ. – 2013. – С.170–177.

4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683) [Электронный ресурс]/ Совет безопасности РФ: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2016. – Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html - Загл. с экрана.

5. Федеральная служба государственной статистики[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru.

6. Чмыхало, А. Ю. Социальная безопасность: учебное пособие. — Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 168 с.

УДК 338.1

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

Е. Н. Болховитина – *кандидат технических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
О. П. Павлусенко – *кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
E. N. Bolkhovitina *-candidate of technical sciences, associate professor*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
O. P. Pavlusenko *- candidate of economic sciences, associate professor*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Аннотация: В работе рассматривается вопрос важности функциональных продуктов питания для региона, вопрос взаимодействия инновационной деятельности, а также вопросы по информированию населения о функциональных продуктах питания.

Annotation: In work the question of importance of functional food for the region, a question of interaction of innovative activities, and also questions on informing the population on functional food is considered.

Ключевые слова: Инновационная деятельность, функциональные продукты питания, вуз, регион.

Keywords: Innovative activities, functional food, higher education institution, region.

В рамках реализации Концепции здорового питания населения РФ научно - образовательным организациям (вузам) технологического профиля определена ведущая роль в области разработки научно обоснованных рецептур и технологий производства функциональных продуктов питания и повышения образования населения в области здорового питания.

Исследования показывают сравнительно низкий уровень потребления функциональных продуктов питания в России, что, по мнению специалистов, объясняется низкой заинтересованностью потребителей в данной группе продуктов. Это обусловлено недостаточной информацией и отсутствием знаний у потребителя о функциональных продуктах питания.

Изучение отношения потребителей к функциональным продуктам питания в условиях Алтайского края. Учитывая приоритеты инновационного развития сферы питания (предприятия пищевой промышленности, торговли и общественного питания), с одной стороны, и важность функциональных продуктов питания для обеспечения здоровья населения (здоровое питание), с другой, актуально исследование и анализ факторов, формирующих товарное предложение функциональных продуктов питания на рынке Алтайского края.

Алтайский край – житница России, жемчужина Сибири. Алтайские продукты питания – это особая гордость. Мясные деликатесы, цельномолочная продукция, сыры, мед, продукты зернопереработки – этот список можно продолжать до бесконечности, все это производится в нашем регионе.

Алтайские продукты известны не только в России, но и за ее пределами – натуральные и произведенные из экологически чистого сырья они отличаются своими функциональными особенностями и свойствами.

Функциональное питание – это новый путь к здоровому образу жизни. На этом пути пищевая промышленность региона начинает переориентироваться на производство продуктов питания с новыми качествами, улучшающими здоровье.[1]

В соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года, утвержденными распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2010 года № 1873-р, ее целями являются сохранение и укрепление здоровья населения, профилактика заболеваний, обусловленных неполноценным и несбалансированным питанием.

Питание наряду с физической активностью и психоэмоциональным состоянием относится к важнейшим факторам качества жизни, воздействующим на организм человека. Обмен веществ целиком зависит от характера питания. Состав пищи, ее количество и свойства определяют физическое развитие и рост, здоровье, трудоспособность, продолжительность жизни человека.

В рационе питания современного потребителя отмечается значительный дефицит основных пищевых продуктов, вследствие чего население не получает полного набора таких незаменимых биологически активных веществ, как витамины и микроэлементы. Информированность населения о принципах здорового питания недостаточна. Прослеживается проблема качества продуктов питания и продовольственного сырья.[2]

Исследования показывают, что предприятия пищевой промышленности Алтайского края имеют разную готовность к освоению производства новационных продуктов питания. При этом предприятие-производитель вносит свой вклад в формирование потребительских предпочтений, так как произведенный им функциональных продуктов питания должен соответствовать созданному образу для положительного завершения процесса покупки у потребителя. Поэтому на следующем этапе исследования для выбора научных и промышленных партнеров по созданию и выведению на рынок функциональных продуктов питания, соответствующих потребительским предпочтениям, разработана методика соотнесения оценок инновационных потенциалов структурных подразделений (кафедр) НОО и предприятий пищевой промышленности в условиях инновационной деятельности с учетом формирования потребительских предпочтений.

Основой для формирования потребительских предпочтений являются товароведные знания. Они формируются за счет информационного обеспечения потребителя о функциональных продуктах питания. Учитывая необходимость восполнения знаний, являющихся основой для формирования потребительских предпочтений к функциональным продуктам питания, а также приоритетность их разработки и производства для обеспечения населения здоровым питанием, выполнение этой задачи должно начинаться в научно-образовательной организации (вузе).

В настоящее время существует объективная потребность в обеспечении всех возрастных категорий жителей края полноценными продуктами питания. Для этого предусмотрена реализация комплекса программных мероприятий, предполагающих государственную поддержку предприятий, осуществляющих производство функциональных и специализированных продуктов. Для достижения результата необходимо:

- создать на базе предприятий Алтайского края дополнительные производства продуктов питания для детей;
- обеспечить развитие на основе действующих предприятий пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности Алтайского края посредством организации дополнительных производств выпуска функциональных и специализированных продуктов питания;
- информировать население о принципах здорового питания через средства массовой информации, систему среднего и профессионального образования. [2]

Информационное обеспечение потребителей для формирования потребительских предпочтений, должно осуществляться АлтГТУ с помощью следующих возможных способов и методов: систематизации информации о потребительских свойствах функциональных продуктов питания; тематических публикаций и телепередач, в том числе на ВУЗ-ТВ, о здоровом питании и функциональных продуктах питания; образовательных программ; семинаров и круглых столов по проблеме здорового питания с привлечением студенческой молодежи, специалистов, СМИ; регистрации товарного знака и создания бренд-мотиватора на его основе; тестирования функциональных продуктов питания, производимое путем апробации макаронных изделий в меню студенческих столовых; разработки рекомендаций по маркировке макаронных изделий функциональной направленности и др.

Представленные действия способствуют формированию потребительских предпочтений к функциональным продуктам питания у населения Алтайского края и формированию спроса, что стимулирует предприятия к инновационной деятельности в партнерстве с АлтГТУ.

В условиях инновационной деятельности актуально не только разрабатывать функциональные продукты питания и обеспечивать их производство, но и формировать потребительские предпочтения к ним, что в конечном итоге призвано обеспечить население здоровым питанием. При этом одной из актуальных задач товароведения в этих условиях является информационное обеспечение потребителя о функциональных продуктах питания в процессе товародвижения от идеи до потребителя.

Список использованных источников:

1. Администрация Алтайского края [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ffprom22.ru/pochitat/unikalnye-produkty-pitaniya-altayskogo-kraya-/
2. Администрация Алтайского края [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.lawsrf.ru/region/documents/1055834/

УДК 338.1

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА

В. Д. Усенко *– помощник проректора по учебной работе,*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
V. D. Usenko *- assistant to the vice rector for study, Altai State Technical University, Barnaul, Russia*

Аннотация: В статье выполнен контент-анализ субъекта РФ – Алтайского края, Сибирского федерального округа. Анализ проведен на основании нормативно-правовых документов, определяющих развитие туризма в субъекте.

Annotation: In article the content analysis of the territorial subject of the Russian Federation – Altai Krai, Siberian Federal District is executed. The analysis is carried out based on the standard legal documents determining tourism development in the subject.

Ключевые слова: региональное развитие, контент-анализ, развитие туризма.
Keywords: regional development, content analysis, tourism development.

Краткое содержание документов.

Государственная программа Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2015-2020 годы.

Достижение поставленных целей в значительной мере зависит от решения целого ряда задач социально-экономического развития Алтайского края, предусмотренных соответствующими краевыми программами, включая обеспечение стабильного экономического роста, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, реализацию на территории края инвестиционных туристских проектов федерального уровня (особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь», игорной зоны «Сибирская монета», туристско-рекреационных кластеров «Белокуриха» и «Барнаул - горнозаводской город» и автотуристского кластера «Золотые ворота»).

Задачами государственной программы являются: формирование на территории края системы туристских кластеров для обеспечения развития объектов туризма и сопутствующей инфраструктуры, привлечение инвестиций в туристскую индустрию; улучшение качества туристских и сопутствующих услуг; формирование имиджа Алтайского края как центра всесезонного туризма; научное обеспечение развития туристской деятельности; содействие развитию сельского туризма в Алтайском крае; содействие развитию социального туризма в Алтайском крае; продвижение турпродукта Алтайского края.

В целях развития туристской деятельности планируется реализация комплекса мероприятий, направленных на максимальное использование имеющегося природно-климатического, ресурсного, человеческого потенциала Алтайского края.

Первый блок мероприятий направлен на привлечение инвестиций в туристскую индустрию и включает реализацию целого ряда крупных инвестиционных проектов.

Второй блок мероприятий направлен на улучшение качества туристских и сопутствующих услуг. В рамках данного направления планируется существенно активизировать процесс добровольной сертификации коллективных средств размещения путем субсидирования части затрат на эти цели, а также продолжить работу по развитию системы туристской навигации в Алтайском крае.

Третий блок мероприятий - формирование имиджа Алтайского края как центра всесезонного туризма. В рамках данного направления будет продолжено проведение ≪круглых столов≫, конференций, семинаров по вопросам развития туристской индустрии, мастер-классов и тренингов для гидов, экскурсоводов, выпущена разнообразная печатная продукция, видеофильмы и сюжеты, рекламные ролики об экскурсионных объектах в регионе.

В рамках четвертого блока мероприятий будет продолжена работа по обустройству туристских маршрутов, а также выполнению научных исследований по тематике развития туризма в Алтайском крае.

Пятый блок мероприятий предусматривает содействие развитию на территории края сельского туризма путем субсидирования части затрат на строительство, реконструкцию и ремонт гостевых домов.

Шестой блок мероприятий направлен на содействие развитию социального туризма, путем субсидирования туристско-экскурсионных поездок для граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также части затрат для оборудования коллективных средств размещения и объектов показа необходимой инфраструктурой для приема туристов с ограниченными физическими возможностями.

Седьмой блок мероприятий направлен на продвижение турпродукта Алтайского края. В его рамках будет продолжена работа по участию организаций туристской индустрии края в международных, региональных выставках и экономических форумах [1].

ПРИЛОЖЕНИЕ к закону Алтайского края «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года»

Стратегическое направление 3:
«Создание туристско-рекреационного комплекса международного значения»

Стратегической целью социально-экономического развития Алтайского края в сфере туризма является создание всесезонного туристического комплекса международного уровня, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах.

Приоритетами развития туристско-рекреационного комплекса на территории Алтайского края должно стать развитие внутреннего и въездного туризма следующих видов: рекреационный, культурно-познавательный, деловой, активный, лечебно-оздоровительный, детский оздоровительный, рыболовно-охотничий, экологический, а также сельский туризм.

В период до 2025 года традиционно высоким спросом будет пользоваться оздоровительный туризм, являющийся наиболее значимым для сохранения здоровья, повышения уровня и качества жизни граждан. Растущий спрос на активный отдых позволяет прогнозировать дальнейшее интенсивное развитие горнолыжного и других видов активного туризма. Активизация межрегионального сотрудничества, повышение инвестиционной привлекательности региона, присутствие в регионе иностранных компаний будут определять дальнейший рост делового туризма, строительства современных бизнес- и конгресс-центров, а также увеличения выставочных площадей. Фактором приоритетности развития сельского туризма в крае является то, что он может стать существенным источником дополнительного дохода для сельского населения, устойчивого развития сельских территорий [2].

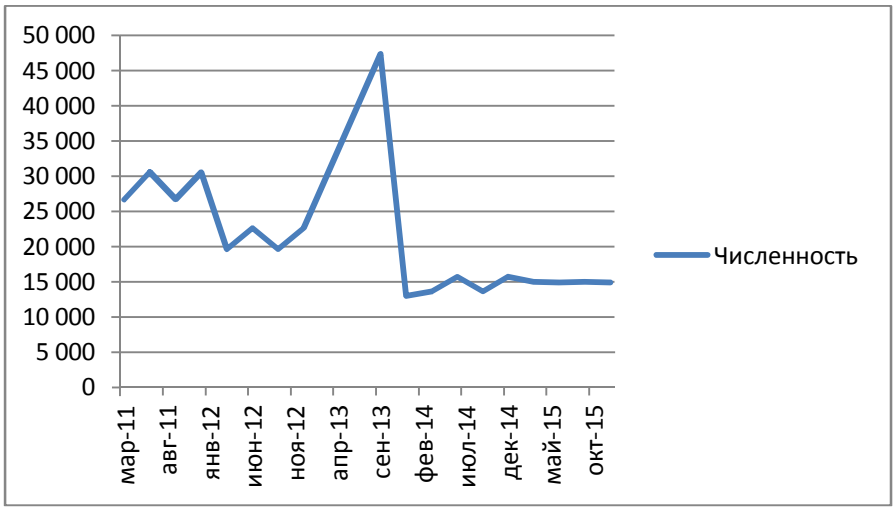


Рисунок 1 − Численность размещенных в коллективных средствах размещения, квартал [3]
Вывод: Сезонность есть. Пик активности июль-август, декабрь.

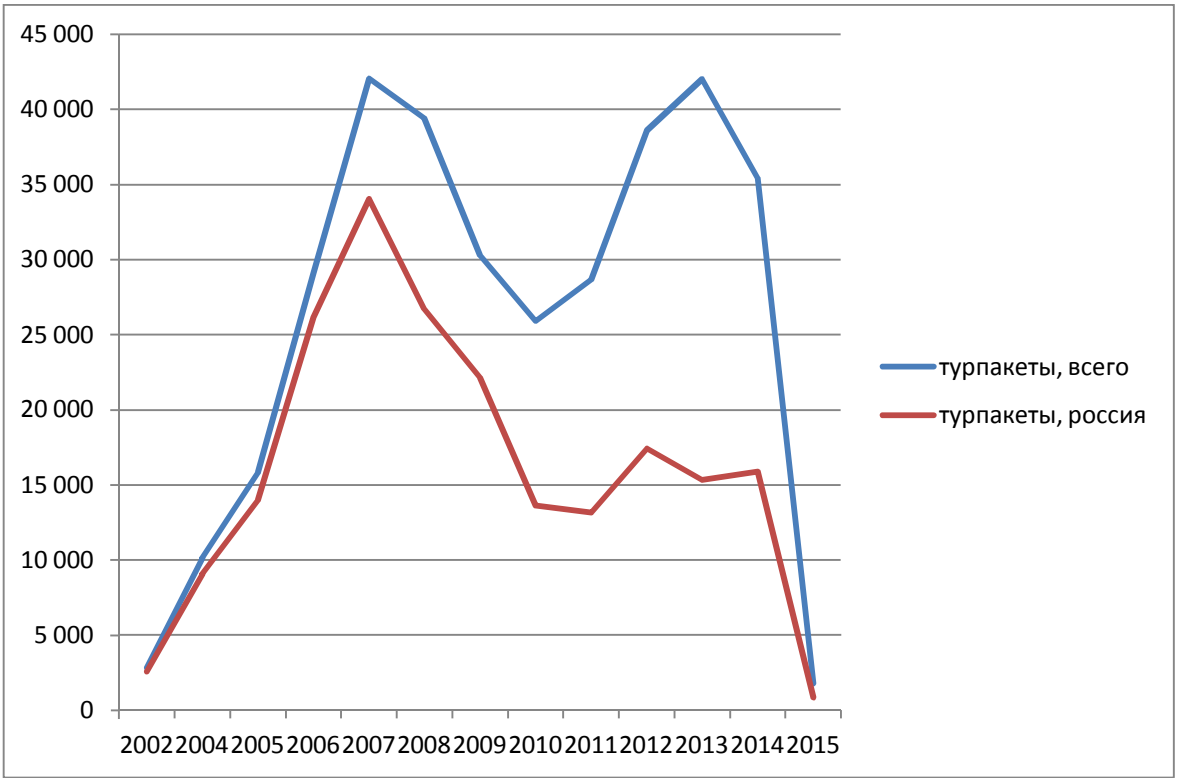


Рисунок 2 – Число реализованных турпакетов [3]

Динамика продаж турпакетов всего (продажи турпакетов внутреннего туризма) происходит сглажено, два резких пика в 2007-2008 и 2012-2013. Продажа турпакетов российских (покупка турпакетов внутреннего туризма на территории Алтайского края) резко снизилась с середины 213 года.

Выводы по контент-анализу:

В двух представленных документах содержится анализ состояния сферы туризма, который в целом характеризует развитие туризма, но анализ слабо подкреплен статистическими данными (нет графиков, диаграмм и таблиц, наглядно показывающих состояние туризма). В концепции анализ более полный.

Некоторые данные расходятся с информацией федеральной службы государственной статистики.

В концепции наблюдается наличие сложившегося представления о целевой аудитории.

В документах используется основа ключевых программ. Присутствует анализ, оценка исходного состояния.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении государственной программы Алтайского края ≪Развитие туризма в Алтайском крае≫ на 2015-2020 годы. Режим доступа: http://alttur22.ru.

2. ПРИЛОЖЕНИЕ к закону Алтайского края «Об утверждении стратегии социально - экономического развития Алтайского края до 2025 года». Режим доступа: http://alttur22.ru.

3. Сайт Росстата. Режим доступа: http://www.gks.ru.

УДК 336.647/.648

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА

Т. Н. Глазкова – *кандидат экономических наук, доцент,*
О. В. Чубур – *кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, г. Барнаул, Россия
T. N. Glazkova – *candidate of economic science, associate professor,*
O. V. Chubur *– candidate of economic science, associate professor*
e-mail: choobur.altai@list.ru
e-mail: tat_glaz@mail.ru,

Аннотация: Рассмотрены факторы формирования структуры капитала, обеспечивающей экономическую безопасность бизнеса.

Annotation: The factors forming the capital structure that ensures the economic security of business.

Ключевые слова: структура капитала, факторы, экономическая безопасность.
Keywords: capital structure, factors, economic security.

При всем многообразии определений «экономической безопасности предприятия (бизнеса, компании)» можно выделить основные моменты, определяющие содержание данного понятия: защищенность от негативного влияния внутренних и внешних угроз и успешная реализация коммерческих интересов. В рамках данной статьи мы не преследуем цели формулирования данного определения. Влияние внутренних и внешних факторов функционирования предприятия настолько индивидуально, насколько многообразны виды экономической деятельности, масштабы деятельности, условия ведения бизнеса.

Вместе с тем, существуют отдельные элементы, которые определяют силу воздействия внутренних и внешних угроз любого хозяйствующего субъекта. Одним из элементов, определяющих возможность достижения целей функционирования компании, является структура капитала предприятия. Именно она определяет успешность взаимоотношений с контрагентами, с представителями финансового и фондового рынков. Структура капитала влияет на величину финансовых издержек, на экономическую рентабельность, на рентабельность активов и собственного капитала, определяя, в конечном итоге, стоимость капитала, а как результат – стоимость бизнеса, максимизацию которой, в настоящее время, рассматривают в качестве одной из приоритетных целей деятельности хозяйствующего субъекта.

Любая организация в настоящее время финансирует свою деятельность из различных источников. Эта совокупность капиталов используется для достижения целей деятельности бизнеса. Аккумулированные средства, совершая оборот, генерируют доходы, которые реинвестируются с целью удовлетворения интересов собственников компании и других заинтересованных лиц.

Каждый этап кругооборота источников финансирования вызывает необходимость принимать решения, обеспечивающие не только интересы собственников бизнеса, но и экономическую безопасность компании.

При этом возникает необходимость оценки эффективности принимаемых решений. Способы и критерии оценки определяются не только набором факторов, которые выбраны для анализа, но и группой лиц, в интересах которой, этот анализ проводится. Наряду с наличием общих для всех предприятий подходов к оценке эффективности решений в области выбора способов финансирования деятельности при обосновании состава и структуры капитала необ-

ходимо учитывать особенности вида экономической деятельности, особенности региона, где эта компания функционирует, состояние фондового рынка и рынка капитала.

Минимизировать угрозы внутренней и внешней сред позволяет рациональная структура капитала. Критерием рациональности при этом выступает возможность улучшения благосостояния собственников путем увеличения рыночной стоимости компании. Определение рациональной структуры источников финансирования организации требует научно и практически обоснованного подхода, который зависит от нормативно-законодательной базы, стоимости различных элементов капитала, уровня конкуренции в отрасли и способов определения налогооблагаемой базы.

Научный подход предлагает различные концепции оптимальной структуры капитала: концепцию Миллера-Модильяни, модель стационарного состояния, модель асимметричной информации, модель агентских издержек, модель корпоративного контроля, модель стейкхолдеров. Разнообразие моделей оптимальной структуры источников финансирования подтверждает неоднозначность роли различных способов финансирования в деятельности компании. Большая часть концепций имеет математическую основу и апробирована на статистических данных. Но ни одна из моделей не дает полного ответа на вопрос о том, какова роль структуры источников финансирования деятельности компании при определении ее рыночной стоимости.

Эмпирические данные позволяют выделить факторы, формирующие капитал в краткосрочном периоде, анализ которых повышает экономическую безопасность бизнеса. Перечислим основные из них:

- темпы роста объемов деятельности,
- ставка налога на прибыль,
- соотношение разделов актива баланса организации,
- состояние рынка капитала,
- динамика рентабельности бизнеса,
- присутствие крупных проектов с высоким уровнем риска.

Действие перечисленных факторов определяет долю заемных источников финансирования, что вызывает необходимость постоянного мониторинга экономической безопасности компании.

Чем выше прирост объемов деятельности, тем большая доля приходится на внешние источники финансирования в структуре пассивов, так как собственного капитала может оказаться недостаточно для финансирования дополнительной потребности во внеоборотных и оборотных активах. Темпы роста оборота должны соотноситься с темпами роста собственных средств. В противном случае, компания окажется во власти кредиторов.

Рост ставки налога на прибыль приводит не только к снижению чистой прибыли, но и повышает привлекательность использования заемного капитала, который создает «налоговый щит». Выбор источников финансирования в пользу заемных средств позволяет бизнесу экономить на налоге на прибыль. Таким образом, использование заемных средств приводит к росту рентабельности собственного капитала.

Активы длительного пользования целесообразно финансировать за счет долгосрочных источников. Период использования внутренних источников определяется периодом функционирования компании. Следовательно, чем больше величина внеоборотных активов, тем выше должна быть доля собственных средств и прочих долгосрочных источников финансирования. Использование краткосрочных источников для финансирования активов длительного пользования приводит к необходимости отвлечения средств из оборота для выполнения финансовых обязательств. Использование долгосрочных кредитов, сопоставимых по длительности со сроком полезного использования активов, позволит безболезненно погашать тело кредита за счет амортизационных отчислений.

Степень развития фондового рынка определяет возможность финансирования бизнеса за счет привлечения долгосрочных источников финансирования путем эмиссии ценных бумаг. Финансирование за счет дополнительной эмиссии акций несет меньший риск выведения средств из оборота в отдаленной перспективе, чем финансирование через кредиты. Развитие фондового рынка, при прочих равных условиях, повышает долю собственных средств. С дру-

гой стороны, дополнительная эмиссия акций опасна возможностью перехода контрольного пакета к другому собственнику и риском потери контроля над управлением.

Крупные инвестиционные проекты, имеющие высокий уровень риска, целесообразно финансироваться преимущественно за счет собственных источников. Использование заемных средств в случае успеха снизит показатели эффективности, а в случае неудачи резко ухудшит финансовое положение.

Рост доходности деятельности компании приводит к необходимости роста доли заемных средств. Активное привлечение заемных источников в этом случае действует положительно на показатели эффективности, определяющие благосостояние собственников. Рассмотрим данное «противоречие» более подробно.

Использование заемных средств действует разнонаправлено. Если ориентироваться на рост благосостояния собственников, то для оценки этого воздействия используют такой показатель, как эффект финансового рычага или финансовый леверидж.

Эффект финансового рычага – это увеличение рентабельности собственных средств за счет использования заемного капитала, несмотря на его платность.

Если проанализировать эффективность деятельности предприятий с помощью показателя рентабельность собственного капитала, то можно отметить, на первый взгляд, парадоксальный результат: предприятие, минимизирующее привлечение заемных источников финансирования, имея большую величину прибыли, имеет более низкую рентабельность собственного капитала. Более высокая рентабельность собственного капитала предприятия, активно использующего заемные средства, объясняется снижением суммы прибыли, приходящейся на каждый собственный рубль за счет высокого удельного веса собственного капитала в структуре пассивов предприятия. Разница в уровне рентабельности собственного капитала и есть эффект финансового рычага. Действие данного эффекта приносит положительный эффект при обязательном соблюдении следующего условия: экономическая рентабельность должна превышать среднюю расчетную ставку процента за использование заемных средств.

Наличие эффекта финансового рычага определяет выбор видов источниках финансирования при учете еще одного фактора – величины прибыли до выплаты процентов и налогов. Чем выше данный показатель, тем привлекательнее внешние платные источники финансирования по сравнению с внутренними.

Увеличивая рычаг сильнее конкурентов компания стремится увеличить доходы собственников, так как рост долговых обязательств позволяет финансировать рост объема продаж без увеличения собственного капитала. Кроме того, бизнес получает налоговые преимущества за счет включения процентных выплат по кредитам в состав прочих расходов, уменьшая тем самым налог на прибыль. Однако, в условиях экономического спада компания может оказаться незащищенной от возросших затрат по долговым обязательствам, что делает ее более уязвимой по сравнению с более «острожными» конкурентами. В таких условиях помимо возросших затрат по обслуживанию заемного капитала у фирмы появляются дополнительные затраты по устранению риска банкротства.

Рассмотренные факторы необходимо учитывать при выборе источников финансирования бизнеса и определении структуры капитала. Ненадлежащий анализ последствий выбора приведет к появлению явных или неявных издержек, вызовет увеличение стоимости капитала и снижение уровня рентабельности собственного капитала, что определит снижение уровня экономической безопасности компании.

Список использованных источников:

1. Боди З. Финансы. Пер. с англ. / З. Боди, Р. Мерто. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. – 592 с.

2. Глазкова Т. Н. Управление корпоративными финансами: учебное пособие / Т. Н. Глазкова, А. С. Книга, О. В. Чубур; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2008. – 113 с.

3. Рудык Н.Б. Структура капитала корпораций: теория и практика / Н.Б. Рудык – М.: Дело, 2004. – 272 с.

4. Скотт М. Факторы стоимости: Руководство для менеджеров по выявлению рычагов создания стоимости / пер. с англ. М. Скотт. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 432 с.

УДК 339

СОЗДАНИЕ БРЕНДОВ (ТОРГОВЫХ МАРОК) МЕСТНЫХ ТОВАРОВ С ЦЕЛЬЮ ИХ ПРОДВИЖЕНИЯ НА РЫНКАХ ДРУГИХ РЕГИОНОВ

П. С. Диких** – студент, **А. В. Попов – кандидат социологических наук, доцент
Алтайский государственный технический университет, г.Барнаул, Россия
***P. S. Dikih** – student, **A. V. Popov** – candidate of sociological Sciences, senior lecturer of faculty Altai State Technical University, Barnaul, Russia*
email:PDIKIX@BK.RU

Аннотация: Что такое бренд? Для чего он нужен? Как развивать его? В наше время развития бренда очень актуальная тема. Появляется конкуренция и есть в наше время возможность, продвигать именно наш регион не только на российский рынок, но и на мировой. Бренд,так же затрагивает экономическую безопасность, т.к. происходят подтелки.

Annotation: What is a brand? Why is it needed? How to develop it? In our time, the development of the brand is very hot topic. Appears competition is nowadays an opportunity to promote our region is not only on the Russian market, but also on mirovoy. Brend, also affects the economic security, unnecessarily. occur podtyolkov

Ключевые слова: Бренд, Экономическая безопасность.
Keywords: Brand, Ekonomichnskaya safety.

Бренд (англ. *brand*, [brænd] — клеймо) — комплекс представлений, ассоциаций, эмоций, ценностных характеристик о продукте либо услуге в сознании потребителя. Ментальная оболочка продукта или услуги. Бренд является абстрактным названием. Физическими составляющими (носителями) бренда является весь комплекс элементов фирменного стиля: название бренда (слово, словосочетание), логотип с принципами его построения, палитра фирменных цветов, поддерживающая фирменный стиль оригинальная графика, набор фраз, звуки, торговая марка, логотип и прочее.

Бренд, как ассоциация в сознании целевой аудитории, символизирует какие-либо определённые качества продукта или характеристики самого производителя продукта. Для этого бренд должен быть узнаваем; как правило, права на его использование защищают юридически.

Последние события в мировой политике и наше отношения с другими странами, дали огромный толчок для развития наших продуктов. Именно наших натуральных продуктов, изготовленный на нашей родине. Развивается сельскохозяйственное производство. Алтайский край, всегда был рентабельным регионом в сельскохозяйственном производстве. Одним из самых знаменитых брендов, выходящий за наш регион, это конечно же «Сыры Алтая». С 2005 года Алтайский край занимает первое место в Российской Федерации по производству сыра. Согласно статистическим данным, наш регион находится на 1 месте по производству сыров.

Объёмы и ассортимент вырабатываемых в крае крупных сыров, именуемых специалистами «Королями сыров», превышают аналогичные показатели по другим регионам России.

А зародилось промышленное сыроделие на Алтае более ста лет назад в казачьей станице Тигирек, ныне – в Краснощёковском районе. Следом сырзаводы появились в деревнях Верх-Слюдянка и Михайловка Усть-Калманского района, где вырабатывались «Швейцарский» и

«Голландский» сыры. С 1915 года эти продукты, произведённые на Алтае, стали предметом экспорта.

Появились и местные сорта сыров – «Горный» и «Алтайский», которые поныне украшают прилавки магазинов, – они были изобретены около века назад.

В 1931 году на сырзаводе села Куяган Алтайского района Дмитрий Анатольевич Граников, на основе технологии производства «Швейцарского» сыра, создал один из самых популярных в России твёрдых сортов сыра – «Советский». Первые пробные партии «Советского» сыра на дегустации в Лондоне получили высочайшую оценку – 95 баллов из 100. В 2005 году сыроделы Франции, посещавшие Алтайский край, высоко оценили качество производимых сыров и уровень технологии.

Сегодня в сыродельной отрасли края представлено около 50 предприятий различной мощности, крупнейшие из которых – ГК «Киприно» (http://www.kiprino.ru), ЗАО «Барнаульский молочный комбинат» (http://www.molskaz.ru), «Рубцовский молочный завод» (филиал ОАО «ВБД»), предприятия ГК «Столица молока», ИП Емелин В.П.

В 2011 году алтайские производители получили патент на изготовление брендового продукта сыра «Советский». Право использовать коллективный товарный знак «СОВЕТСКИЙ» принадлежит: ООО «АКХ Ануйское» (http://anyiskoe.ucoz.ru), ООО «Красногорский маслосырзавод», ООО «Солонешенский маслосырзавод», ООО «Кипринский молочный завод», ООО «Алтайский сыр», ООО «Троицкий маслосыродел», МУП «Куяганский маслосырзавод», ОАО «Змеиногорский маслосырзавод», ООО «Карагужинский маслосырзавод», ОАО «Быстрянский маслосырзавод».

Нам по настоящему есть чем гордиться, к примеру, сыр с изысканным сливочным вкусом «Ламбер», который производят на Рубцовском молочном заводе(филиал ОАО «Вимм-Билль-Данн»)входит в топ 10 лучших алтайских брендов. Продукцию доставляют во все регионы России, а также в страны Европы и ближнего зарубежья. Очень популярен сыр у москвичей, потому что по качеству он не уступает заграничным сырам.

Кстати, Рубцовский молочный завод единственный в России завод-автомат для производства сыра, где всё производство полностью автоматизировано. Сегодня предприятие делает три вида сыра «Ламбер»: «Классический», «Сливочный» и «Тильзетер».

Единственные в России. В связи с введением эмбарго на ряд импортных продуктов многие предприятия ищут варианты работы с другими поставщиками. И, как заметил Александр Жарков, шеф-повар ресторана «Неаполь» в Иркутске, достойный выход есть: «Европейские сыры можно заменить алтайскими и белорусскими».В этом случае ресторатор не ошибся. Алтайские производители единственные в России имеют сертификат качества и безопасности производства молочной продукции, позволяющий экспортировать свою продукцию в страны Евросоюза.

Только за первое полугодие текущего года производство сыра выросло на 16,5%: алтайские сыровары в среднем ежедневно вырабатывают более 180 тонн этого полезного молочного продукта.

Не только вкусно, но и полезно!

Едва ли можно найти другой продукт, который был бы одновременно чрезвычайно вкусным, питательным и весьма полезным организму. В состав сыра входят жизненно важные и ценные для человека белки, молочный жир, минеральные вещества, витамины и экстрактивные вещества. 50 граммов сыра равноценны употреблению 0,5 л молока. Сыр почти ничем не отличается от мяса. В 100 г сыра так же, как и в мясе, до 60% жира, а белка даже больше (до 33 г), чем в мясе и рыбе, поэтому он даёт устойчивое ощущение сытости. Усвояемость питательных веществ, которые содержатся в сыре до 99%. Некоторые специалисты утверждают, что максимальной будет польза сыра, если съесть его утром, примерно с 9 до 11 часов, тогда все полезные вещества усвоятся.

«Дни алтайского сыра»

Оценить уникальную продукцию алтайских сыроделов можно будет 30 августа на фестивале-ярмарке «Дни алтайского сыра», которая пройдёт в г. Барнауле. С информацией по празднику Вы можете ознакомиться по ссылке: «Дни алтайского сыра»

Продуктовое эмбарго, пожалуй, в наибольшей степени повлияло на ассортимент молочной продукции, представленной в магазинах. Курс на импортозамещение позволил заполнить прилавки, однако качество товаров подчас вызывает сомнение.

Одной из основных проблем отрасли в настоящий момент можно считать использование в молочной продукции немолочных жиров. Тем более, что по последним данным Росстата, импорт пальмового масла в нашу страну в первом полугодии 2015 г. увеличился на 18% до 364 тыс. тонн, а в июне на 64% (в сравнении с показателями аналогичных периодов прошлого года). И это дает повод предположить, что рост количества подделок на рынке молочных продуктов будет пропорциональным росту импорта пальмового масла.

Подавляющее большинство сыров, содержащих растительные жиры, — это популярные сорта, чаще всего продающиеся на развес. Увидев на ценнике знакомое название — «Гауда», «Эдам», «Маасдам», «Пошехонский», «Голландский» и другие, многие покупатели не задумываются о составе и не ищут на этикетке информацию об изготовителе. Зато, особенно учитывая нынешнюю экономическую ситуацию в стране, обращают внимание на цену.

Этот же фактор являются определяющим и для магазинов — сети, как правило, заключают контракты с поставщиками, которые предлагают самые выгодные условия.

Между тем, существует четкое определение, что может называться сыром, а что — нет. Сыр производится из молока и не может содержать ни грамма растительного жира. Продукт, который содержит молочный жир (в количестве не менее 50%) и растительный — это сырный продукт. Те же продукты, в составе которых менее 50% молочного жира — вообще не относятся к молочным. Это по сути — имитация сыра на пальмовом масле.

С одной стороны это популярность, с другой нарушение авторских прав.

Для надежной защиты бренда рекомендуется до регистрации товарного знака воспользоваться услугой по комплексной проверке бренда. Услуга включает в себя проверку на возможность использования вашего бренда в коммерческом обороте, включая проверку на наличие препятствий для регистрации вашего бренда в качестве товарного знака.

Проверяется ваш бренд на уникальность не только по базе зарегистрированных товарных знаков, т.к. этого абсолютно недостаточно, но учитывается и все иные формы существования брендов (фирменные наименования, коммерческие обозначения и т.д.).

Кроме того, осуществляется поиск схожих с вашим брендом до степени смешения товарных знаков, т.к. наличие схожих брендов опасно не только фактически (смешением ваших предприятий), но и юридически (может повлечь за собой ответственность за незаконное использование чужого товарного знака или иного средства индивидуализации и/или за недобросовестную конкуренцию).

Даже после успешной регистрации товарного знака есть риск того, что кто-то может оспорить регистрацию вашего товарного знака и запретить вам использование бренда, в том числе когда вы уже вложились в его раскрутку и приобрели узнаваемость. Случаев оспаривания прав на товарный знак в судебной практике совсем не мало. Услуги по комплексной проверке бренда позволяют рассчитать все возможные потенциальные риски и сделать осознанный выбор вашего будущего товарного знака. Стоимость услуг по полной проверке бренда варьируется от 16 000 (в простых случаях) до 25 000 руб. (если у бренда есть целый ряд прямых или потенциальных "брендов-конкурентов"). И конечно же, с со стороны правоохранительных органов должны проходить проверки и выявлять нарушения.

Как же добиться такого успеха? Как развить свой бренд? Как добиться популярности за пределами региона?

На примере как работает и как добиться таких же успехов на рынке, можно выделять несколько вид работ для успешного развития. В современных условиях для эффективного развития предприятиям пищевой промышленности необходимо разрабатывать конкурентные стратегии, опираясь не только на экономическую целесообразность и использование передовых технологий производства, но и на эффективные формы организации сбытовой деятельности. Только комплексность и системность действий в данных направлениях обеспечат эффективное функционирование предприятий, в силу чего формирование брендов является важным фактором повышения эффективности развития предприятий по производству пищевых про-

дуктов, включая напитки. Это особенно актуально в связи с возрастающей ролью неценовых факторов конкурентоспособности: из-за все большей схожести материальных аспектов товаров увеличивается значение нематериальных ценностей. Во многих секторах рынка разница между плохим и хорошим продуктом практически нивелирована, а потому позиционирование товаров становится все сложнее, для этого необходима торговая марка. Сильные торговые марки являются экономически эффективными инструментами маркетинга. Сильный бренд создает барьеры для входа других марок в свой сегмент. Чем выше репутация у основных игроков и прочнее доверие потребителей к ведущим брендам, тем сложнее другим конкурентам выйти на рынок. Значимым аспектом выступает также то, что торговые марки символизируют постоянство, важное для поддержания отношений с покупателями. Весомое значение имеет эффект масштаба как в финансовом аспекте, так и в сфере коммуникации. Корректно разработанная и правильно позиционированная торговая марка передает потребителями игрокам рынка набор таких отличительных ценностей, как солидность, надежность, качество, быстрее и эффективнее любого другого коммуникативного воздействия. Однако для создания дорогого бренда предприятию необходимо работать рентабельно, иначе окажется, что марка принадлежит неконкурентоспособной компании, которая не в состоянии инвестировать в брендинг необходимые средства. Несмотря на нестабильность рынков и непредсказуемые экономические условия, мировые бренды, по оценкам международной консалтинговой группы Interbrand1, смогли легко адаптироваться в 2011 г. Стоимость 100 мировых брендов по сравнению с прошлым годом увеличилась примерно на 7 %, что в денежном выражении составило около 82 млрд. долл. Именно такой результат показало очередное исследование, подготовленное Interbrand в сотрудничестве с медиагруппой Business Week. При оценке мировых брендов 2011 г.Interbrand основывалась на суммировании трех показателей - финансовых результатов компании, достигнутых за счет продажи брендированных продуктов или услуг, роли бренда в процессе принятия решения о покупке, вкладе бренда в будущую прибыль компании, т.е. лояльность потребителей.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт РИА Новости // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/interview/20130905/960964937.html.

2. Официальный сайт ПОЛИТСИБRU // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.politsib.ru/news/55578.

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru.

УДК 338

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВА

С. В. Измайлович *– кандидат экономических наук, доцент*
Полоцки йгосударственный университет, Полоцк, Беларусь
I. I. Izmailovich *– candidate of economic science, associate professor*
Polotsk State University, Polotsk, Belarus
e-mail: dsd1095@yandex.ru

Аннотация: В настоящее время все большую актуальность приобретают вопросы повышения эффективности экономики и рост ее конкурентоспособности в целях обеспечения экономической безопасности государства, что достигается, в первую очередь, за счет эффективной работы предприятий и организаций. Одним из возможных подходов к управлению

экономической безопасностью предприятия является риск-ориентированный подход, суть и возможности применения которого рассмотрены в публикации.

Annotation: Now becoming increasingly important to improve the efficiency of the economy and increase its competitiveness in order to ensure the economic security of the state, which is achieved in the first place, due to the effective work of the enterprises and organizations. One of the possible approaches to the management of economic security is a risk-based approach, the essence and applications which are considered in the publication.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, риски, управление рисками.
Keywords: economic security, threats, risks, and risk management.

Концепция Национальной безопасности Республики Беларусь и Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, основным стратегическим национальным приоритетом определяют устойчивое экономическое развитие и высокую конкурентоспособность белорусской экономики [1], что может быть достигнуто, прежде всего, за счет эффективной работы отечественных субъектов хозяйствования. Именно предприятия и организации являются базисным структурообразующим элементом экономики любой страны.

По преобладающему в научной среде мнению решение проблем экономической безопасности страны в целом возможно только при условии обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования. Большинство внутренних угроз национальной безопасности, определенных концепцией Национальной безопасности нашей страны, напрямую или косвенно связано с успешностью функционирования предприятий и организаций. Разработка, принятие и осуществление обоснованных управленческих решений в обеспечении экономической безопасности предприятия является одной из важнейших проблем современного менеджмента.

Проблематике экономической безопасности, как на уровне государства, так и на уровне предприятий посвящено множество трудов отечественных авторов: П.Г Никитенко, М.В. Мясникович, В.Ф. Медведев,А.Н. Тур, В.Г. Гусаков, В.В. Пузиков, В.А. Дадалко, А.Н Сенько, Ю.И. Енин. Рассмотрению этого же понятия посвящены исследования российских ученых: Л. Абалкин, В.Сенчагов, В. Тамбовцева, А. Михайленко, А. Архипов, А. Городецкий, Ю. Любимцев, Л. Крылов, М. Ильин, Л. Бокарева, Л. Бжилянская, П. Сергеев, В. Савин, В. Видяпин, Г. Журавлева, В. Загашвили, Н. Косолапов, Е. Бухвальд, Н. Главацкая.

Теоретические и практические аспекты устойчивого развития предприятий исследовались в работах таких авторов, как С.А. Пелих, З.М. Ильина, А.П. Морова, С.П. Ткачев, С.А. Касперович, Й. Шумпетер, В. Шлыков, Д. Ковалев, Т.В. Сухорукова, А.Д. Шеремет, О.В. Зеткина, А.В. Севастьянов, В.А. Медведев.

Вместе с тем, не все аспекты экономической безопасности на уровне предприятий достаточно полно изучены. В частности, как на теоретическом, так и на практическом уровне необходим поиск более эффективных управленческих решений по обеспечению экономической безопасности предприятий с учетом новых вызовов и угроз в условиях реального социально-экономического состояния субъектов хозяйствования, включая управление рисками хозяйственной деятельности предприятий и организаций.

В настоящее время отсутствуют единые походы в понимании сути экономической безопасности предприятия, что подтверждают результаты сравнения точек зрения различных авторов, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Сущность экономической безопасности предприятия по мнению различных авторов

Автор	Определение
Е.А. Олейников	Состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем
В.К. Сенчагов	Состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов
В. Забродский	Количественная и качественная характеристика свойств фирмы, отражающая способность «самовыживания» и развития в условиях возникновения внешней и внутренней экономической угрозы. Определяется совокупностью факторов, отражающих независимость, устойчивость, возможности роста, обеспечения экономических интересов и т.д.
В.В. Шлыков	Состояние защищенности жизненно важных интересов предприятия от реальных и потенциальных источников опасности или экономических угроз
Е.Н. Лапченко	Экономическая безопасность предприятия представляет собой способность предприятия эффективно функционировать в условиях существующих угроз, а так же адаптироваться к изменениям внутренних и внешних условий в соответствии с экономической политикой государства без снижения конкурентоспособности и эффективности

Источник:[2; 3, с. 25; 4, 5, 6].

Кроме отсутствия общепринятой терминологии нет единых подходов к показателям оценки угроз. Экономическая безопасность в исследованиях различных авторов измеряется множеством критериев, которые достаточно сложно приводить к единому измерителю и сопоставлять с критериями эффективности предприятия.

По нашему мнению риск-ориентированный подход к управлению экономической безопасностью предприятия позволяет использовать риск в качестве единого измерителя угроз, что решит проблему совместимости целевых критериев безопасности государства и эффективности субъектов хозяйствования.

Основной целью экономической безопасности предприятия (организации)является устойчивое и эффективное функционирование в существующих условиях, направленное на создание высокого потенциала роста и развития в будущем.

Угроза экономической безопасности предприятия – это фактор, воздействие которого приводит к нарушению стабильности хозяйственной деятельности предприятия, поэтому любая угроза экономической безопасности предприятия является причиной или фактором риска. Исходя из этого, риск является мерой угрозы, а управление рисками способствует укреплению экономической безопасности каждого предприятия и государства в целом.

При детальном и глубоком рассмотрении ситуации по обеспечению экономической безопасности предприятия в рамках риск-ориентированного подхода нами акцентировано внимание на первоисточнике ее возникновения в виде рискообразующих факторов. Предложена классификация факторов риска, построенная на систематизации встречающихся в специальной экономической литературе подходов и введении автором новых классификационных признаков, характеризующих специфику хозяйственной деятельности. На ее основе автором систематизированы хозяйственные риски по следующим признакам: структура системы – класс рисков; системное качество – группа рисков (производственный, коммерческий и финансовый); совокупность элементов системы – вид рисков; элемент системы – тип риска, что дает возможность целостно и системно исследовать риски хозяйственной деятельности организаций (рисунок 1).

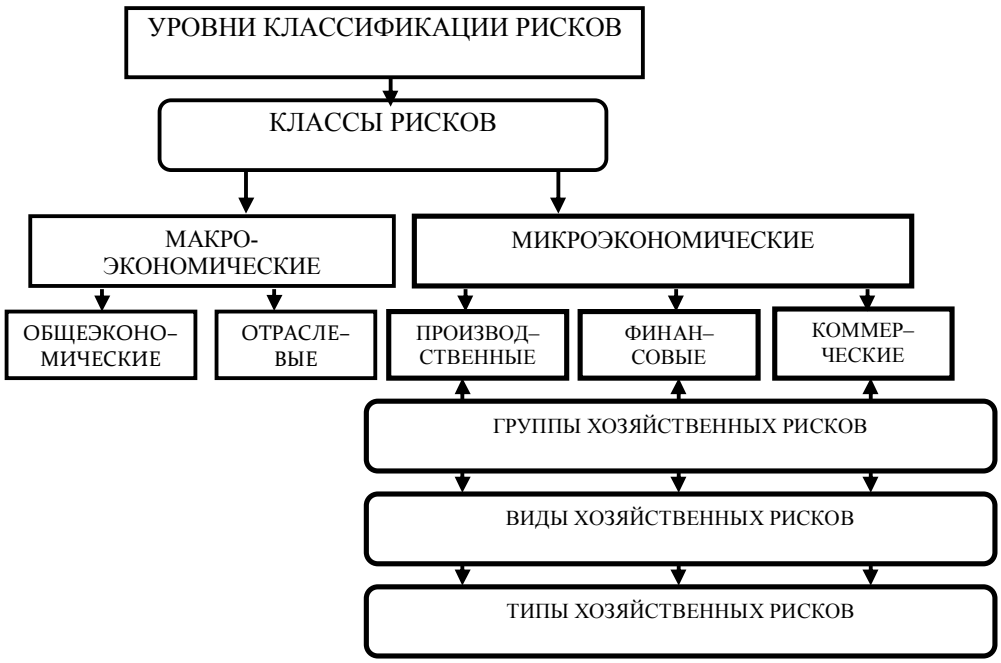


Рисунок 1 – Предлагаемая классификация риск-факторов (рисков) субъектов хозяйствования

Производственный риск нами рассматривается, как риск, связанный с производством продукции, товаров, работ и услуг, в процессе которого руководители различных уровней управления решают вопросы использования трудовых ресурсов и активов, методов производства и управления. Основными факторами производственного риска организаций являются долгосрочные и краткосрочные активы, персонал.

Коммерческий риск – это риск, возникающий в процессе снабжения и реализации произведенных или закупленных товаров, работ и услуг, а также в процессе маркетинговой деятельности. Наиболее важными факторами коммерческого риска организаций являются сбытовой, снабженческий, маркетинговый.

Под финансовым рассматривается риск, возникающий в процессе движения финансовых ресурсов, а также осуществления расчетов (вложений). Основными факторами финансового риска организаций являются структура капитала, платежеспособность, инвестиции.

Автором систематизированы методы оценки рисковых ситуаций. Проведенный анализ достоинств и недостатков методологических подходов, а также возможности и целесообразности их применения для оценки рисковых ситуаций в организациях выявил ряд ограничений, которые делают невозможным их применение на большинстве отечественных промышленных предприятий (особенно на стадии внедрения риск-менеджмента в управленческую деятельность). В связи с чем доказана необходимость разработки альтернативных подходов к оценке рисков, которые наиболее эффективно реализуются на основе использования комбинации аналитического и эвристического методов.

В рамках использования данных методов автором предложена методика анализа и оценки уровня хозяйственных рисков, сущность которой состоит в следующем: для оценки степени воздействия факторов риска на основе анализа состояния и перспектив развития отрасли, подотрасли или конкретной организации выбираются наиболее значимые угрозы (риск-факторы). Им задается определенный уровень, который сравнивают с фактическими или прогнозными значениями, выявляют фактические (прогнозные) отклонения, что позволяет определить степень риска. Итоговая оценка уровня влияния риск-факторов осуществляется по частным и обобщающему коэффициентам риска.

На основе предлагаемой методики появляется возможность рассчитать коэффициенты риска по предприятию, которые характеризуют оценку вероятности наступления рискового события. Их уровни рассчитываются как произведение весового коэффициента на уровень воздействия риск-фактора. Интерпретировать уровень коэффициентов риска можно с использованием шкалы Харрингтона, которая позволяет выявить вербально-числовые значения уровня влияния рисков на деятельность предприятий (организаций).

Предлагаемая методика позволяет выявить уровень хозяйственных рисков, определить приоритетные направления стабилизационных и превентивных управленческих воздействий, а также ключевые факторы успеха для разработки стратегии поведения на рынке, что в свою очередь обеспечит поддержание стабильного финансово-экономического состояния, а значит экономической безопасности предприятий (организаций).

Необходимо отметить, что подходы к оценке рисков не призваны конкурировать с уже существующими методами и критериями. Их роль заключается в заполнении того пробела, где инструментарий многих методик недостаточен или в принципе не применим.

Таким образом, нами рассмотрено понятие экономической безопасности государства, которое достигается, в первую очередь, за счет эффективной работы предприятий и организаций. Выявлено, что риск является мерой угрозы экономической безопасности, а риск-ориентированный подход к экономической безопасности предприятия позволяет использовать риск в качестве единого измерителя угроз. Рассмотрена сущность пофакторной методики оценки уровня рисков, которая позволяет рассчитать коэффициенты риска и интерпретировать их уровень по шкале риска. В итоге в процессе управления экономической безопасностью предприятия на основе риск-ориентированного подхода возникает возможность в зависимости от уровня угроз определять соответствующие сложившейся ситуации меры управленческих воздействий.

Список использованных источников:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. / М-во экономики Респ. Беларусь. – 2015. – Режим доступа: www.economy.gov.by. – Дата доступа: 21.03.2016.

2. Забродский, В. Теоретические основы оценки экономической безопасности отрасли и фирмы / В. Забродский, Н. Капустин // Бизнес-информ. – 1999. – № 15. – С. 35–37.

3. Лапченко, Е. Н. Экономическая безопасность предприятия и риски : пособие / Е. Н. Лапченко, А. А. Быков ; под ред. А. А. Быкова. – Минск : Амалфея Мисанта, 2012. – 184 с.

4. Олейников, Е.А. Экономическая безопасность и инвестиции: теория и практика / Е.А. Олейников. – М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2000. – 233 с.

5. Сенчагов, В.К. Методология обеспечения экономической безопасности / В.К. Сенчагов // Федерализм. – 2007. – № 2.– С. 25–31.

6. Шлыков, В.В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия / В.В. Шлыков. - СПб.: Алетейя, 1999. – 142 с.

УДК 330.322.12

ИНВЕСТИЦИИ В ИНФРАСТРУКТУРУ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Э. И. Казитова – *старший преподаватель*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
E. I. Kazitova – *Senior Lecturer*
Altai State Technical University by I.I. Polzunov, Barnaul, Russia
e-mail: milkazitova@mail.ru

Аннотация: В статье обоснована роль инвестиций в инфраструктуру в обеспечении экономической безопасности региона. Рассмотрены форма и инструменты привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты. Предложены способы повышения инвестиционной привлекательности инфраструктурных проектов в регионах РФ.

Annotation: The role of investment in infrastructure to ensure the economic security of the region is substantiated in the article. The form and tools to attract private investment in infrastructure projects are considered. Ways of increasing the investment attractiveness of the infrastructure projects in the russian regions are suggested.

Ключевые слова: инфраструктура, инфраструктурные проекты, инвестиции, государственно-частное-партнерство (ГЧП), экономическая безопасность региона, регион.

Keywords: infrastructure, infrastructure projects, investment, public-private partnership (PPP), economic security of the region, region.

В современной экономике, принимая решение о местах развития нового или расширения текущего бизнеса, инвесторы в первую очередь оценивают наличие и качество инфраструктуры. Инвестиции в инфраструктуру обеспечивают привлечение инвестиций в экономику региона, тем самым стимулируя и поддерживая его развитие (инфраструктурный мультипликатор). Формирование и развитие инфраструктуры сопровождается не только экономическими эффектами, выражающимися, например, в притоке инвестиций, но и социальными эффектами, а именно: созданием дополнительных рабочих мест, ростом уровня доходов населения, улучшением качества жизни населения. Кроме того, возникают и бюджетные эффекты в виде дополнительных налоговых поступлений.

Таким образом, развитая инфраструктура является одним из факторов обеспечения экономической безопасности региона, а инвестиции в инфраструктуру являются инструментом обеспечения его экономической безопасности, так как инфраструктура является основой устойчивого социально-экономического развития.

Кроме того, развитая инфраструктура является одним из ключевых факторов формирования благоприятного инвестиционного климата региона, что подтверждает опыт экономического развития индустриальных стран [1, с.223]. Однако исследователи довольно часто называют инфраструктуру одним из основных сдерживающих факторов развития российской экономики, имея в виду не только производственную, но и социальную инфраструктуру [2]. По результатам глобального индекса инвестиций в инфраструктуру Россия заняла в 2016 году 35 место среди 41 исследованного государства, что подтверждает то, что инвестиции в российскую инфраструктуру малопривлекательны для инвесторов [3].

Анализируя отраслевую структуру инвестиций в российские регионы, необходимо отметить, что инвестиции в России стремятся, в первую очередь, в отрасли с высокой оборачиваемостью капитала: оптовую и розничную торговлю, операции с недвижимостью. Инвестиции в инфраструктурные объекты характеризуются низкой оборачиваемостью капитала, долгосрочным характером инвестирования и низкой или нулевой рентабельностью. Создание и совер-

шенствование инфраструктуры российских регионов задача достаточно капиталоёмкая, так как инфраструктуру следует рассматривать как комплекс объектов.

Основными причинами неразвитости инфраструктуры российских регионов являются отсутствие или недостаток финансирования или нерациональное использование имеющихся финансовых и других ресурсов. Кроме того, привлекательность инфраструктурных проектов для потенциальных инвесторов снижают высокие риски [4, с.92]. Финансирование развития инфраструктуры в РФ осуществляется преимущественно за счет средств федерального и регионального бюджетов, а также Инвестиционного фонда РФ, однако средств государства для решения инфраструктурных проблем недостаточно, а потребности в инфраструктурных объектах растут, в связи, с чем согласно прогнозу Газпромбанка, инвестиции в инфраструктуру будут снижаться (рисунок 1).

* - прогноз.

Источник: [5].

Рисунок 1 – Инвестиции в инфраструктуру России, в %-х к ВВП

Таким образом, для развития региональной инфраструктуры необходимо привлечение частных инвестиций, причем инвесторами могут выступать не только отечественные, но и иностранные компании или физические лица. Однако, привлекая иностранные инвестиции, региону следует осуществлять регулярный мониторинг инвестиционной активности с целью не допустить чрезмерного уровня зависимости от иностранных капиталов [6, с.250].

Отечественная практика показывает, что наиболее эффективной формой реализации инфраструктурных проектов является государственно-частное партнерство (ГЧП), как правило, оформленное концессионным соглашением.

Наиболее часто для привлечения инвестиций для финансирования ГЧП в РФ используются долевое финансирование, долговое финансирование или гранты международных финансовых организаций.

При долевом финансировании используются собственные средства частного инвестора и средства регионального инфраструктурного фонда. Инструментами долгового финансирования выступают:

– облигационные займы;

– кредиты российских, иностранных кредитных организаций и международных финансовых организаций.

Перспективным инструментом привлечения частных инвестиций в инфраструктуру региона является региональный инвестиционный фонд. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ региональные инвестиционные фонды создаются в целях реализации проектов ГЧП и привлечения инвестиций в развитие инфраструктурных проектов [7, ст. 179.2 БК РФ].

Однако наиболее динамично развивается рынок инфраструктурных облигаций, на котором представлены не только региональные инфраструктурные облигации, но и концессионные облигации. Как правило, они привлекают средства некоммерческих пенсионных фондов.

В отличие от региональных концессионные облигации эмитируются компаниями-концессионерами. Следует отметить, что с 2010 года, когда были выпущены первые концессионные облигации, по состоянию на конец 3 квартала 2016 года по данным информационного агентства ИНВЕСТИНФРА в России 9 эмитентов зарегистрировали 21 выпуск концессионных облигаций, суммарным объемом свыше 78 млрд. руб. [8]. Средства были инвестированы в различные объекты российской инфраструктуры: автодороги, аэропорты, системы переработки твердых коммунальных отходов, водоканалы, спортивные объекты.

Эмиссия инфраструктурных облигаций – процедура не только дорогостоящая, но и достаточно длительная, в связи, с чем на фондовом рынке активно развивается инструмент биржевых концессионных облигаций. Выпуск биржевых облигаций не требует государственной регистрации в Банке России, эта функция возложена на биржу, которая осуществляет допуск биржевых облигаций к торгам путем их включения в Котировальный список. Биржевые облигации размещаются только путем открытой подписки. Весной 2016 года был размещен первый биржевой выпуск концессионных облигаций на сумму 1,85 млрд. руб. [8]. Однако в большинстве регионов рынки ценных бумаг находятся на стадии формирования и не могут обеспечить необходимый для развития инфраструктуры объем финансирования [9, с.4].

Что касается кредитов, то наиболее часто для финансирования инфраструктурных проектов используются инструменты проектного финансирования или целевого кредитования. Однако в большинстве российских регионов отсутствуют кредитные институты, способные обеспечить приемлемые условия для долгосрочного инвестирования в инфраструктурные проекты [10, с.206; 11, с.212]. Примером привлечения инвестиций международных финансовых институтов является представленный Китаем проект «Экономический пояс Шелкового пути», который позволит регионам РФ, по территории которых будет проходить «Шелковый путь», привлечь для финансирования транспортной инфраструктуры средства Азиатского Банка Инфраструктурных Инвестиций (АБИИ) [12].

Зарубежный и российский опыт подтверждает, что развитая инфраструктура стимулирует развитие экономики региона. Инвестиции в инфраструктуру являются залогом экономической безопасности региона. Безусловно, в РФ существуют и неоднократно апробированы инструменты привлечения инвестиций для решения региональных инфраструктурных проблем. В текущих условиях основная задача регионов – привлечь внимание потенциальных инвесторов к проектам ГЧП путем более активного позиционирования своих проектов посредством современных средств передачи информации. Однако как иностранные, так и отечественные инвесторы рассматривают вложения в удаленные от европейского центра регионы РФ, характеризующиеся значительными размерами территории и низкой плотностью населения, в частности, в регионы СФО и ДФО высоко рисковыми. Следовательно, для привлечения частных инвесторов необходимо предоставление дополнительных гарантий со стороны государства и региона, например, увеличение объемов прямого финансирования инфраструктурных проектов в таких регионах за счет средств Инвестиционного фонда РФ, а также предоставление налоговых льгот или каникул концессионерам и инвесторам, например, по налогу на имущество в отношении объектов концессионных соглашений. В связи с тем, что инфраструктурные проекты в отдельных регионах непривлекательны для инвесторов, с целью установления равных условий конкуренции следует дифференцировать соотношение государственных и частных инвестиций в зависимости от региона и вида инфраструктурного объекта.

Список использованных источников:

1. Казитова Э.И. Структура инвестиционного климата территории / Э.И. Казитова // Цивилизационные, экономические, гуманитарные и лингвистические проблемы современного общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2010. – С. 223-228.

2. Бондарь, В. Инфраструктура сегодня – препятствие развития России [Электронный ресурс] / В. Бондарь. – М., 2010. – Режим доступа: http://www.newsland.ru/News/Detail/id/533144/cat/42/. – Загл. с экрана.

3. Which countries are the most attractive for infrastructure investment: Global Infrastructure Investment Index 2016 [Электронный ресурс] / Arcadis. – May 3, 2016. – Режим доступа: https://www.arcadis.com/en/global/our-perspectives/2016/05/which-countries-are-the-most-attractive-for-infrastructure-investment-/. – Загл. сэкрана.

4. Рау Э.И. Экспресс-оценка риска реализации бизнес-проекта / Э.И. Рау // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 2 (40). – С. 92-95.

5. Ганелин М., Яковлев Я., Тайц М. Инфраструктура России. Инвестиции сократить нельзя увеличить [Электронный ресурс] / М. Ганелин, Я. Яковлев, М. Тайц; «Газпромбанк» (Акционерное общество). – М., 2015. – Режим доступа: http://www.gazprombank.ru/upload/iblock/482/GPB_Infrastructure_update_250615.pdf. – Загл. с экрана.

6. Казитова, Э.И. Экономическая безопасность привлечения иностранных инвестиций в экономику региона в условиях формирования ЕАЭС (на материалах Алтайского края) / Э.И. Казитова // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 3-4 (25-26). – С. 249-255.

7. Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс]. – М., 2015. – Режим доступа: http://budkod.ru/chast-3/razdel-6/glava-20/st-179-2-bk-rf. – Загл. с экрана.

8. Ежеквартальный мониторинг «Индикаторы рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру, 3 квартал 2016 года» [Электронный ресурс] / ИНВЕСТИНФРА. – М., 2016. – Режим доступа: http://www.investinfra.ru/monitoring-investinfra/882-ezhekvartalnyi-monitoring-indikatory-rynka-dolgosrochnykh-investitcii-v-infrastrukturu-3-2016.html. – Загл. с экрана.

9. Рау, Э.И. Диагностика регионального развивающегося рынка ценных бумаг (на примере Алтайского края): автореф. дис.... канд. экон. наук / Э.И. Рау; Новосибирская государственная академия экономики и управления. – Новосибирск, 2004. – 22 с.

10. Щербакова, Н.В. Региональные банки: проблемы и перспективы развития / Н.В. Щербакова // Региональные аспекты становления и развития банковской системы в России (к 150-летию Банка России): материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Барнаул: Главное управление Центрального банка Российской Федерации по Алтайскому краю, 2010. – С. 203-208.

11. Щербакова, Н.В. Анализ развития региональной банковской системы / Н.В. Щербакова // Актуальные проблемы модернизации экономики России: регион, отрасль, предприятие: сборник материалов международной научно-практической конференции. Том 1. / Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. – С. 210-216.

12. Нурсеитов, А.А. Экономический пояс шелкового пути: возможности и перспективы [Электронный ресурс] / А.А. Нурсеитов. – Астана, 2015. – Режим доступа: http://yvision.kz/post/520219. – Загл. с экрана.

УДК 658.1

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА С БИЗНЕС-ПАРТНЕРАМИ

А. А. Киселева – *аспирант*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия
A. A. Kiseleva – *post-graduate student*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: katokov.net@mail.ru

Аннотация: Проведен анализ объективных и субъективных предпосылок разработки и реализации процесса кооперации. Обоснованы актуальные направления реализации процесса сотрудничества на примере ОАО «АПЗ «Ротор».

Annotation: Objective and subjective preconditions of developing and implementing cooperation with the chosen cooperation subject have been analysed. Topical directions of conduction cooperation process have been explained at the example of OAO «APZ Rotor».

Ключевые слова: Сотрудничество с потребителями, ранжирование потребителей, партнерство, классификация партнерских отношений, механизмы взаимодействия с партнерами.

Keywords: cooperation with consumers, consumer ranking, partnership, partner relations classification, mechanisms of interaction with partners.

Практику длительного взаимодействия промышленных предприятий, построенную на разделении труда, принято называть промышленной кооперацией. В экономике сформировались и действуют несколько основных форм кооперации. Самими распространенными являются субконтрактинг, аутсосрсинг и фрайчайзинг.

Субконтрактинг – вид кооперации, в ходе которого одно предприятие (контрактор) поручает другому (субконтрактору) изготовление продукции в соответствии с определенными требованиями.

Субконтрактинг широко применяется во всех сферах хозяйственной деятельности, является основной формой взаимодействия бизнес партнеров в секторах машиностроения, металлообработки, электротехники, электроники на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Таким образом, кооперация крупных промышленных предприятий на основе разделения труда с субконтракторами – специализированными предприятиями, производящими комплектующие, услуги и НИОКР приобретает первостепенную значимость для решения общих производственных задач, проблем повышения эффективности экономического развития.

Так, для ОАО «АПЗ «Ротор» (далее «Ротор») проблема выбора форм развития взаимодействия с внешним окружением становится все более очевидной.

Многие предприятия производители специальной техники в 90-х годах, утратив значительную часть потенциала (в основном квалифицированные кадры) оказались не способны обеспечить возросшие объемы гособоронзаказа (ГОЗ). Ротор, сохранив часть высококвалифицированного персонала и располагая значительными избыточными мощностями по оборудованию и уникальным технологиям, оказался способным не только восстановить объемы производства в соответствии с ростом ГОЗ, но и использовать вновь открывшиеся возможности во внешней сфере деятельности, а именно на Роторе были предприняты действия направленные на заимствование новых продуктов.

За период с 2001 по 2014 годы определился состав потребителей «Ротора» в сфере производства сложной техники, при этом число предприятий-потребителей выросло с 7 в 2001 году до 21 в 2014 году.

Таким образом, «Ротор» фактически предложил свои услуги в качестве субконтрактора крупным интегрированным структурам в таких высокотехнологичных отраслях как авиастроение и ракетно-космическая отрасль.

Но, с другой стороны, предприятие стало заметно зависимым от сравнительно небольшого круга крупных потребителей в части обязательного учета в той либо иной форме их требований, мнений, индивидуальных условий производства. Возникла необходимость при организации системы прогнозирования и планирования принимать во внимание вопросы координации (на принципах взаимодействия иерархических систем), затрагивающих проблему боле полного информационного, производственного и финансово-экономического согласования действий между «Ротором» и партнерами по бизнесу, то есть взаимовыгодно сотрудничать.

В системе отношений хозяйствующих субъектов Большой экономический словарь определяет сотрудничество как «совместное выполнение работ, совместное участие в решении проблем и задач, взаимопомощь» [1, с. 642]. Понятие «Партнер» тем же источником определяется как «юридическое либо физическое лицо, являющееся участником совместных действий или совладельцем предприятия» [1, с. 437]. В нашем случае решение проблемы взаимодействия с потребителями развивается в следующей последовательности.

Рисунок 1 – Этапы сотрудничества

Полагаем возможным определить сотрудничество как процесс, в ходе которого хозяйствующие субъекты, переходя от «чисто» рыночных отношений к партнерству через этап согласованных действий достигают краткосрочных (операционных) целей, объединяя свои усилия в области прогнозирования и планирования, финансов и технологий, решают задачи формирования среднесрочных (тактических), долгосрочных (стратегических) целей.

Организация процесса формирования и развития партнерских отношений строится на принципах: использования прогнозных решений, согласовании текущих и перспективных планов, формирования бюджетов прибыли и финансовых потоков для оценки возможностей самофинансирования, создания системы экономического стимулирования работы партнеров; развития организационных структур; построение самонастраивающейся системы управления; взаимодействие предприятий партнеров [2, 3].

Для анализа выбора путей совершенствования отношений с потребителями необходимо выделить перспективные продукты «Ротора», то есть те из них, которые дают наибольший вклад в экономические результаты предприятия. Критериев успеха решений по выбору номенклатуры перспективных продуктов для поставок по кооперации много, но в центре должны стоять – выручка с оборота и прибыль. При научном подходе к управлению составом перспективных продуктов в многономенклатурном производстве используют временные ряды, АВС-анализ и другие математические методы.

В данной работе использован АВС-анализ, примененный к изучению условий реализации продукции «Ротора», корректировки маркетинговой политики предприятия на основе так называемого закона Парето и разработанного на его основе широко используемого в экономике метода Парето-диаграмм [4]. Принцип Парето гласит: «80:20 – в процессе работы первые 20% расходуемого времени достигают 80% результатов, остальные 80% затраченного времени приносят лишь 20% итога».

Порядок построения диаграмм Парето можно представить следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Схема построения диаграммы Парето

Если:	Объемы поставок отдельным потребителям за год расположить в порядке их убывания
И:	1) просуммировать нарастающим итогом удельные веса объемов выручки от каждого потребителя в общем объеме выручки
И:	2) графически отобразить полученную зависимость
То:	С большой вероятностью получится кривая, отвечающая по параметрам и характеристикам принципу Парето

Анализ данных за 2014 год показал, что четыре самых крупных потребителя или 19% от общего их числа совокупно обеспечивают 84,7% выручки. Это наиболее важные составляющие совокупности потребителей, которые вносят основной вклад в значение показателей выручки, и именно они являются приоритетными объектами для последующего более детального анализа, перспектив установления с ними партнерских отношений.

Описанный прием использован и применительно к анализу прибыльности продуктов поставляемых «Ротором» потребителям. В результате получена первичная оценка прибыльности продуктов по каждому потребителю, которая отражает их вклад в общий результат. По данным 2014 года из общего объема прибыли в 154 526 тыс. руб., прибыль по продуктам, поставляемая первым четырем самым крупным потребителям составила 130 590 тыс. руб. или 84,3%, что является еще одним подтверждением значимости и перспективности взаимоотношений с выбранными бизнес-партнерами.

Решение по выбору перспективного партнера зависит еще от ряда обстоятельств, поскольку в среднесрочной и долгосрочной перспективе решающим обстоятельством становятся показатели качества продуктов. Желательно располагать программами совершенствования технологий изготовления продукта, возможностей увеличения спроса. При окончательном решении о производстве продуктов для перспективных партнеров должны быть учтены возможные ограничения по производственным мощностям, наличию ресурсов, квалифицированного персонала.

Переход поставщика с коммерческих отношений на партнерские требует от него изучения нужд потребителя, предложений основного продукта с частичным набором услуг, расширенного круга взаимодействий: техническое обслуживание; меры по снижению затрат; сервисное обслуживание; обучение персонала; и т.д., то есть то, что приведет к увеличению прибыли, так как при развитых партнерских отношениях предоставление выгодных условий сотрудничества для потребителя способствует снижению его общих издержек, а поставщик в свою очередь вправе рассчитывать на добавку к цене за поставляемый продукт.

Результаты сотрудничества с потребителями прямо зависят от выбора целей и области сотрудничества. Наиболее важные из них предлагаем классифицировать следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2 – Цели и области сотрудничества с потребителями

№ п/п	Цели	Область сотрудничества
1.	Согласование стратегических интересов	Организационное сотрудничество: – согласование условий поставки продукта и услуг; – согласование планов производства и кооперации; – подготовка персонала
2.	Достижение технического превосходства над конкурентами	Техническое сотрудничество: – согласование технических условий, стандартов и конкурентных показателей;

Продолжение таблицы 2

		– совместное совершенствование продукта и подготовка производства; – разработка программ повышения качества, проведение испытаний и сертификации
3.	Достижение экономического превосходства над конкурентами	Экономическое сотрудничество: – согласованная деловая политика по основному продукту и услуга; – совместные планы снижения затрат; – совместные риски
4.	Получение максимальной прибыли	Финансовое сотрудничество: – согласованная политика инвестирования; – согласованное распределение прибыли
5.	Выбор стратегии развития продукта	Совместный маркетинг: – разработка совместных инновационных проектов; – совместные планы распределения сегментов существующих и завоевание новых рынков

Успех работы по согласованию условий сотрудничества должен определяться еще и анализом состояния производства предполагаемого партнера:

– тщательной проработкой отраслевых особенностей, внутренних проблем партнера;

– выверенной стратегией и тактикой сотрудничества и в соответствии с этим оптимально сформированным набором услуг к основному продукту;

– организационной работой по разъяснению сотрудникам потребителя смысла цели, направления развития сотрудничества.

Рассмотрение содержания процесса сотрудничества промышленных предприятий в рыночной среде показывает, что многообразие форм взаимодействия партнеров по бизнесу включает информационный облик, координацию научно-технической, ценовой политики, установление ресурсных и технологических связей и отношений. Потенциал сотрудничества выступает одним из факторов рыночной адаптации промышленных предприятий и конкурентных преимуществ партнеров.

Список использованных источников:

1. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1997. – 864 с.

2. Гончаров, В.В. Руководство для высшего управленческого персонала. – Т. 1. Т. 2. – М.: МНИАПЦ, 1996.

3. Храброва, И.А. Корпоративное управление: вопросы интеграции // Аффилированные лица, организационное управление, интеграционная динамика. – М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2000. – 198 с.

4. Бизнес-диагностика промышленных предприятий / Е.А. Соломенникова, Г.В. Гренбэк, В.Д. Маркова и др. – Новосибирск: НГУ, 1996.

5. Макарова, Ю.Н. Теоретические аспекты промышленной кооперации малых и крупных предприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. - №5(2). – С. 124-128.

6. Канакина, В.А. Современные виды кооперации // Известия ПГПУ им. Белинского. – 2011. - №24. – С.275-278.

7. Петрищева, И.В. Промышленная кооперация в контексте взаимодействия малых и крупных предприятий: сущность и формы // Альманах современной науки образования, Грамота. – 2011. – №1 (44) – С. 168-170.

УДК 658.1

ТОВАРЫ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ПРОДУКЦИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

А .А. Киселева*– аспирант,* ***М. В. Коновалов***
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
A. A. Kiseleva** – post-graduatestudent,* ***M .V. Konovalov
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: katokov.net@mail.ru

Аннотация: обосновано предложение по использованию одного из испытанных средств развития производства товаров народного потребления и гражданской продукции на основе создания стратегических зон хозяйствования на промышленном предприятии ОАО «АПЗ «Ротор».

Annotation: strategic business unit's foundation as an instrument of civil goods' production development in industrial enterprise has been verified by an example of defense enterprise OAO «APZ Rotor».

Ключевые слова: конверсия, стратегические зоны хозяйствования (СЗХ), стратегические бизнес-единицы (СБЕ).

Keywords: conversion, strategic business unit (SBU).

Предполагалось, что одним из путей нормализации структуры народного хозяйства должна была стать конверсия ОПК, в результате которой было бы организовано производство на освобождающихся оборонных мощностях массовых видов машин, оборудования и товаров народного потребления (ТНП). Главная предпосылка для этого была – квалифицированные кадры, потенциал НИОКР, необходимая инфраструктура. Но конверсия не приблизила предприятия ОПК к решению проблемы технического и качественного обновления производства гражданской продукции [4, 6].

В целом, как это было и в предреформенные годы, гражданское производство, как правило, является побочным производством, осуществляемым за пределами главного производственного процесса. По-прежнему имеет место создание особых участков и цехов, выделенных из основного производства, с менее высоким уровнем технологий, снабжением, кадровым обеспечением, заработной платы.

Номенклатура товаров, выпуск которых обеспечивают предприятия ОПК, в большинстве случаев не отличается по существу от той, что уже сложилась в предреформенные годы. Принципиально потребительские свойства ТНП изменились незначительно. То есть в этом отношении программы конверсии мало что поменяли в сложившемся положении, а скорее законсервировали его.

Этапы процесса развития гражданского производства последовательно прошел «Ротор».

Практические приемы, применяемые предприятием для развития рынка ТНП, достаточно полно отвечают общепринятым условиям обеспечения конкурентных стратегий развития продукта.

Так, оценивая рынки ТНП ОАО АПЗ «Ротор» с точки зрения концепции «стратегических полей бизнеса (концепции «портфеля»)», можно утверждать, что предприятие обладало жизнеспособностью и прибыльностью, поскольку его поля бизнеса являлись уравновешенными с учетом будущей перспективы (см. табл. 1).

Однако периодические спады производства ТНП побуждают менеджеров предприятия к реализации активной производственной политики. Ясно видны изменения в сбытовой политике предприятия, выбора сбытовых посредников, стимулирования участников каналов сбыта. Совершенствуется система логистики, более адекватным становится ценообразование, развивается система кон-

троля сбыта и анализа его состояния. Укрепляются организационно и в кадровом отношении службы маркетинга.

Таблица 1 – Оценка рынка ТНП ОАО «АПЗ «Ротор»

№ п/п	Наименование продукции	Состояние рынка	Классификация рынка	Позиция предприятия на рынке
1.	Мясорубка	насыщенный	основной	доминирующая
2.	Фермерская тематика	растущий	основной	устойчивая
3.	Автомобильная тематика	растущий	основной	устойчивая
4.	Медицинская тематика	проблемный	венчурный	неустойчивая
5.	Бытовые водоочистители полифункциональные	растущий	запасной	перспективная
6.	Бытовые соковыжималки	насыщенный	запасной	перспективная

Реализация перечисленных мер позволяет снижать глубину спада, но угроза его повторения продолжает оставаться реальной по следующим причинам. Сценарий преимущественно ориентирующий предприятия ОПК исключительно на выполнение задач военной безопасности (максимально – военный сценарий) возможен, в том числе и для «Ротора», поскольку задачи конверсии становятся все менее актуальными при форсированных темпах наращивания производства специальной продукции (СП), утрачивается интерес к задачам конверсии, так как происходит смещение приоритетов развития в сторону решений, обеспечивающих выполнение государственного оборонного заказа (ГОЗ). Соответственно, менее рентабельное, проблемное производство ТНП становится все более обременительным, и от него приходится отказываться [4].

Однако такое развитие событий, на наш взгляд, не должно устраивать Ротор по ряду причин.

Во-первых, менеджеры предприятия хорошо помнят и не могут игнорировать печальный опыт разгрома ОПК в начале и середине 1990-х годов. Тогда правительство РФ из добрых побуждений поощряло реформы, направленные на либерализацию и демилитаризацию экономики, конверсию ОПК, поспешную приватизацию, при этом не располагая необходимыми ресурсами и компетенциями. Результат известен – дефолт 1998 г.

Кроме потерь «Ротор» приобрел в эти годы опыт выживания в условиях нестабильной внешней среды, при этом жизнеспособность предприятия поддерживалась в значительной степени благодаря наличию производства ТНП. Еще совсем недавно, в 2009 г., объемы производства ТНП превосходили производство СП в 3,2 раза. Поэтому важность сохранения гражданской продукции, как эффективного средства диверсификации, позволяющего резко ограничить риски, связанные с нестабильным окружением остается одной из наиболее реальных альтернатив вызовам внешней среды.

Во-вторых, сегодня очевидно общее снижение продаж потребительских товаров, но это далеко не единственная причина падения производства ТНП на «Роторе». Предприятие предлагает товары на рынках, которые являются насыщенными и высококонкурентными. Участники этих рынков, российские и зарубежные компании постоянно совершенствуют как товары так и приемы продаж, и в этом противостоянии «Ротор» пока отстает от конкурентов, то есть причины отставания кроются в несовершенстве внутренней среды предприятия. Но именно здесь «Ротор» располагает ресурсами, которые позволят ему решить проблему, а именно: инновационным потенциалом, квалифицированным персоналом, современной технологической базой.

В-третьих. Более короткий цикл изготовления и реализации ТНП по сравнению с длительностью цикла СП (до 9 месяцев) обуславливает значимость этого направления как важного источника регулярного пополнения оборотных средств предприятия.

В-четвертых. Значительная часть изделий из группы ТНП убыточна, но в целом производство ТНП не убыточно, показатели рентабельности по маржинальному доходу (отношение маржи к прямым затратам) удовлетворительно. Остается рентабельным производство мясорубок, сепараторов, сушилок, ультратонов, автокомпрессоров и увеличение продаж именно этой продукции наиболее выгодно предприятию. О мерах, которые позволяют поддерживать и сохранять производство ТНП, мы уже говорили ранее. Следует отметить, что для реализации достаточно масштабных изменений в управлении, структуре, кадрах, технологиях, продажах необходимо время. Но уже сегодня ничего не мешает использованию в деловой практике возможности такого инструмента, как сопоставление своей деятельности с успешными предприятиями региона, последующим заимствованием и имитацией имеющихся у тех стандартов, которые обычно называют передовыми методами работы.

Авторы считают, что, в частности, для «Ротора» есть существенные предпосылки исследования и освоения стратегических зон хозяйствования (СЗХ), как испытанного средства сегментации рынков, которое используют другие предприятия, например ОАО «Барнаульский станкостроительный завод».

Горшков В. и Маркова В. отмечают, что «Для большинства производителей оправдана диверсификация, основанная на специализации или ключевой компетенции, что связано с преобладающей формой внутреннего развития, а не приобретением (слиянием, поглощением) существующих предприятий» [1]. Авторы отмечают, что различные виды деятельности на российских предприятиях все больше расходятся по уровню рентабельности и конкурентоспособности, в оценке перспектив роста, стратегической уязвимости. Все эти факторы в разной степени присутствуют и в деятельности «Ротора», что предопределяет целесообразность переключения внимания менеджеров на конкретные виды производств, учитывая особенности их специализации. В методическом плане это означает создание стратегических зон хозяйствования с тем, чтобы выделить и изучить факторы, способные повлиять на изменения спроса продуктов каждого вида бизнеса и на этом основании определить цели на будущее, текущую стратегию, возможности приобретения конкурентных преимуществ.

Для оценки факторов, определяющих условия выбора СЗХ, воспользуемся схемой, предложенной И. Ансоффом [2, с. 90], наиболее важные из них представлены на рис 1.

Рисунок 1 – Стратегические зоны хозяйствования

Центральным звеном планирования и реализации стратегических программ на сегментах СЗХ призваны стать стратегические бизнес-единицы (СБЕ), самостоятельные организованные единицы, отвечающие за разработку и обеспечение стратегических позиций предприятия в одной или нескольких зонах хозяйствования.

Идентификация СБЕ во многом является предметом субъективного выбора, однако фирмой General Electric – одним из пионеров в сфере практического освоения концепции СЗХ – сформулированы критерии их выделения.

1. Стратегическая единица имеет определенный круг клиентов и заказчиков.

2. Бизнес-единица самостоятельно планирует и осуществляет производственно-сбытовую деятельность, материально-техническое снабжение.

3. Деятельность СБЕ оценивается на основе учета прибыли и убытков.

Многие исследователи отмечают сложность процесса выделения СБЕ, поскольку создание самостоятельных бизнес-единиц предполагает оформление юридически независимых дочерних предприятий, но это оправдано, так как именно хозяйственная самостоятельность развивает инициативу, способствует преодолению старого менталитета, ускоряет переход на маркетинговые принципы управления, рационализирует систему управления.

Нам представляется, что в результате генезиса производства гражданской продукции на «Роторе» постепенно созданы ресурсы, которые обеспечили хорошие предпосылки для организации СБЕ. Основные из них следующие:

1. Каждая из потенциально возможных СЗХ имеет своих потребителей и свои сектора рынка для каждого продукта.

2. Товары из ассортимента ТНП и медтехники технологически никак не связаны с производством сложной техники и опираются на собственную техническую базу.

3. В структуре предприятия производство ТНП выделено в специализированные предметно-замкнутые цехи и участки (см. рисунок 2).

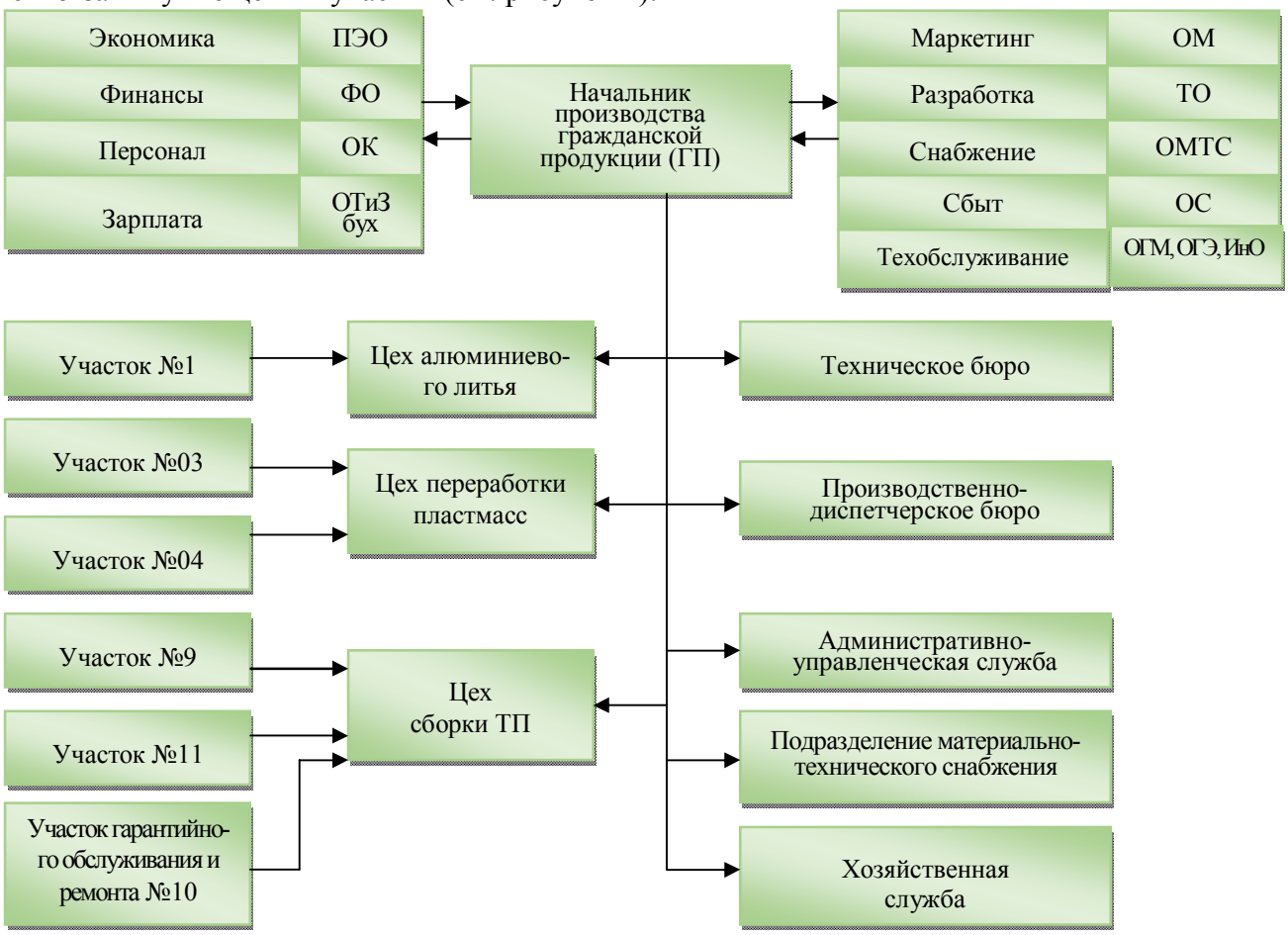


Рисунок 2 – Организационная структура производства гражданской продукции на ОАО «АПЗ «Ротор»

В общезаводских службах: отдел маркетинга (ОМ), технический отдел (ТО), созданы специализированные группы по обслуживанию ТНП и ГП. В планово-экономическом отделе (ПЭО), в отделе труда и занятости (ОТиЗ), сбыта (ОС), отделах главного механика (ГМ), главы энергетика (ОГЭ), инструментальном отделе (ИнО), выделены отдельные сотрудники либо группы сотрудников, специализирующиеся на организации производства ТНП и ГП.

Установлено, что производство ТНП на «Роторе» обладает ключевыми компетенциями, которые можно использовать для расширения существующих сегментов рынка, либо освоения новых в случае принятия решения о ликвидации соответствующей СЗХ [3].

Выделение СБЕ позволит более точно оценить конкурентные позиции единицы, взвесить ее шансы на успех в будущем. Определить, достаточно ли точно СБЕ уже является конкурентом или может им стать. До принятия решения о создании СБЕ следует определить положение единицы при помощи одного из самых информативных методов – это SWOT-анализ.

Таблица 2 – SWOT-анализ сферы производства гражданской продукции ОАО «АПЗ «Ротор»

Сильные стороны	Слабые стороны
1) обладает конкурентными преимуществами, основанными на ключевых компетенциях; 2) качество продукции находится на уровне российских аналогов; 3) себестоимость продукции позволяет устанавливать цены на уровне либо ниже аналогов; 4) имеется хорошо развитая инфраструктура инновационной деятельности; 5) имеется в наличии территории (площадки) и оборудование для развития; 6) налажена кооперация с учреждениями науки и образования; 7) располагает стабильной дилерской сетью, устойчивыми связями с потребителями.	1) нечеткая сегментация производства; 2) не развита служба маркетинга; 3) часть технологий и оборудования устарела; 4) недостаточный запас финансовой прочности и внешних долгосрочных источников финансирования; 5) ограниченная внешнеэкономическая деятельность; 6) географическая удаленность рынков (80% поставок идет в ЦФО).
Возможности	**Угрозы**
1) имеются мотивы и предпосылки для создания СЗХ и СБЕ; 2) развитие сектора прикладных исследований и разработок; 3) снижение издержек; 4) использование фактора девальвации; 5) кооперация с маркетинговыми компаниями; 6) развитие динамических способностей; 7) использование многоканальных систем сбыта; 8) ресурсы позволяющие увеличить объем производства ТНП в 2–3 раза за год-полтора.	1) более активная работа конкурентов; 2) увеличение доли импорта товаров при вступлении в ВТО; 3) удорожание сырья и комплектующих; 4) неверное прогнозирование ситуации на рынке; 5) изменения в предпочтениях потребителей; 6) патентная незащищенность; 7) старение высококвалифицированных кадров; 8) рост тарифов на энергоресурсы (электричество, тепло); 9) высокий уровень банковских процентных ставок на долгосрочные кредиты.

Однако следует помнить, что изменение современных децентрализованных структур управления имеет и свои препятствия. Такие структуры требуют более высокого уровня корпоративно культуры, более сложного программно-технического обеспечения, современной логистики, информационных обменов, системы контроля.

Тем не менее, И.В. Цомаева, являясь одним из высших менеджеров «Ротора», в монографии «Совершенствование управления мелкосерийным и серийным производством (на примере ОАО «АПЗ «Ротор»)», признает, что «…эффективным нововведением является и структурная реорганизация корпорации. Речь идет о выделении бизнеса, бизнес-процессов как центров затрат или прибыли. Это способствует снижению затрат (коллектив центров ответственности заинтересован в повышении эффективности их деятельности), привлечению инвестиций под эффективный проект» [3].

Таким образом, менеджеры Ротора постепенно пришли к пониманию того, что воспроизводя традиционные принципы управления производством ГП и ТНП, продолжая политику использования отдельных технических результатов и опираясь на уникальное положение обо-

ронного предприятия, Ротор не гарантирован от экономических потрясений даже при наличии очень хорошо проработанных технических проектов производства ГП и ТНП. Становится все более очевидным, что следствием дальнейшей экономической изоляции структур по производству ГП и ТНП, отчуждения их от рынка станет невозможность создания смешанной (наиболее устойчивой) экономики. Сложившаяся на предприятии организационное выделение цехов и участков по производству ГП и ТНП создало благоприятные условия для их хозяйственного обособления и приватизации, изменения сущности собственности и, следовательно, получения тех конкурентных преимуществ, которые создаются в частных самостоятельных хозяйственных единицах.

Список использованных источников:

1. Горшков В., Маркова В. Стратегия диверсификации завода. Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». – 2000. – №314.
2. Ансофф, И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – С. 25, 30.
3. Цомаева, И.В. Совершенствование управления мелкосерийным и серийным производством (на примере ОАО «Алтайский приборостроительный завод «Ротор» / под ред. В.В. Титова. – Новосибирск: Изд-во ИЭ ОПП СО РАН, 2014. – С. 21.
4. Теплова, И.Г. Теоретические и методологические основы эффективности развития интегрированного научно-промышленного комплекса оборонной промышленности: монография / И.Г. Теплова. – Барнаул: изд-во Алт.Ун-та, 2012. – 286 с.
5. Бородин, В.А. Стратегическое планирование / В.А. Бородин. – Барнаул, 2003. – 64 с.
6. Горшков, В.Г. Стратегия диверсификации предприятия в новых экономических условиях (на примере предприятий ОПК машиностроительного профиля) : автореф. дис. … эк. наук: 08.00.05 / В.Г. Горшков. – Барнаул, 2001. – 21 с.

УДК 339.9

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН: КИТАЙ – РОССИЯ
PROVISION OF ECONOMIC SECURITY IN INTERNATIONAL TRADE AND COMPETITIVENESS OF CHINA – RUSSIA

Э. И. Кокинова, Н. Б. Захрямин, студенты
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, г. Барнаул, Россия
E. I. Kokinova, N. B. Zahryamin, students
Altai state technical university, Barnaul, Russia
e-mail: elina221606@mail.ru,nik.zakhryamin@mail.ru

Аннотация: Для эффективного развития внешнеэкономической деятельности страны в современных условиях, главным является ее превращение в государство, производящее и продающее конкурентоспособную продукцию на международном рынке без внешнего давления и вмешательства, в обстановке взаимопонимания и сотрудничества.

Annotation: Effective development of the country's foreign economic activity in the current conditions requires its transformation into a state, which produces and sells competitive products on the international market without any external pressure or interference in the atmosphere of understanding and cooperation.

Ключевые слова: экономическая безопасность, конкурентоспособность, международная торговля

Keywords: economic security, competitiveness, international trade

В современном мире статус государства определяется степенью его вовлеченности в процессы глобализации, роли в международном разделении труда, уровнем инновационности национальной экономики, степенью влияния на формирование условий международной торговли и участием в современных интеграционных объединениях.

Особенности современного мирового развития связаны с процессами, происходящими в развивающихся странах, которые составляют большинство государств мира. Центром экономического роста в мировом хозяйстве стала Восточная Азия. В число крупнейших экономических держав мира входит и Китай.

Эта страна прошла длинный путь развития, особенно, с момента начала политики реформ и открытости в ней сохранялось бурное развитие экономики, благодаря чему Китай добился блестящих успехов. Это доказывается следующими фактами: Китай во всем мире является одним из лидеров по производству основных и сельскохозяйственных продуктов, стал крупнейшей страной – экспортером во внешней торговле и лидером по - общему объему валютных резервов. С заметно растущим статусом и силой влияния в международных делах, Китай также стал одной из крупнейших экономик мира и постепенно превратился в важный двигатель роста мировой экономики.

Рост экономического потенциала Китая за последние 35 лет вызвал на международной арене большой интерес стран - партнеров.

Отношения между Китаем и Россией в настоящее время развиваются в рамках стратегического партнерства. КНР и РФ являются постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, входят в БРИКС и ШОС, во многом координируют свою деятельность на международной арене и активно взаимодействуют в реформировании институтов мировой экономики, у двух этих стран общие интересы по развитию приграничной и транзитной инфраструктуры между Азией и Европой. Китай также является крупнейшим внешнеторговым партнером РФ, активно растут взаимные инвестиции между этими странами.

Президентом РФ (В.В. Путин) поставлена задача глубокой модернизации экономики и повышения темпов роста, отказ от сырьевого вектора развития. Также довольно серьезным вопросом является поддержание мира, стабильности и безопасности на международной арене.

Международная экономическая безопасность (МЭБ) представляет собой такой комплекс международных условий сосуществования договоренностей и институциональных структур, при котором каждому государству – члену мирового сообщества обеспечивается возможность свободно избирать и осуществлять свою стратегию социального и экономического развития без внешнего давления и вмешательства, в обстановке взаимопонимания и сотрудничества.[1]

Из всех факторов конкурентоспособности – ресурсных, операционных и стратегических – наиболее важны в настоящее время стратегические. Именно с их помощью решается и проблема обеспечения безопасности. Без разработки конкурентной стратегии нельзя добиться ее серьезного и длительного повышения и удержания на высоком уровне. Особенно важна эта группа факторов на макроуровне. От успешного повышения конкурентоспособности на макроуровне во многом зависит конкурентоспособность отдельных предприятий и фирм и соответственно товаров данной страны. Отсутствие в России общенациональной конкурентной стратегии серьезно осложняет ее положение как на мировом, так и на внутреннем рынке.

К настоящему времени Российская Федерация столкнулась с серьезными проблемами в связи с введенными финансово - экономическими санкциями и последствиями экономического кризиса, но в то же время необходимо отметить, что сама по себе экспортно-сырьевая модель экономики РФ уже в докризисное время, после 2012 года, исчерпала себя, показатели ВЭД РФ и субъектов РФ ухудшались с каждым годом, а введение санкций только усугубило положение.

Стратегическая задача Российской Федерации в области внешней и внешнеэкономической политики – выйти из-под воздействия инструментария наших «экзистенциональных» конкурентов, создать суверенную экономику, основанную на новой технологии общественного производства, новых конкурентных компетенциях, расширить участие в международном разделении труда, повысить роль и объемы участия РФ и стран партнеров в международных регуляторных институтах.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что для эффективного развития внешнеэкономической деятельности страны в современных условиях, главным является ее превращение в

государство, производящее и продающее конкурентоспособную продукцию на международном рынке.

Международная торговля как элемент экономической безопасности очень взаимосвязана с понятием «конкурентоспособности». Когда страна неконкурентоспособна и не имеет достаточного количества конкурентных преимуществ на мировом рынке, конечно же, возникает проблема международной торговли, так как страна не может либо продать или купить необходимые ресурсы, товары и т.д.

У РФ в торговых отношениях с Китаем всегда был положительный баланс, Россия экспортировала и импортировала примерно одинаковое количество товаров, но сегодня импорт начинает превосходить экспорт, что приводит в некоторым опасностям для страны.

Во-первых, одной из главных опасностей является то, что платежный баланс становится не в пользу России.

Платёжный баланс – движение денежных средств в виде платежей из страны в страну.[2]

Во-вторых, экономические позиции, с точки зрения национальной валюты, очень шатки, Россия призывает к тому, чтобы рассчитываться в национальной валюте.

Многовариантная стратегия КНР предоставляет определенные преимущества и, в частности, возможность «переключения» на тот или иной вариант в зависимости от конкретного развития ситуации без принятия экстренных, недостаточно проработанных и взаимоувязанных решений.

Несмотря на все конъюнктурные аспекты, Банк России предпринял решение о включении юаня в корзину резервных валют. Конечно это тоже не ограждает Россию от опасности, так как юань является резервной валютой, которая свободно конвертируема, в отличии от рубля, тем не менее интерес российских и китайских участников внешнеэкономической деятельности к использованию национальных валют во взаиморасчетах будет постепенно возрастать.

Тема межрегионального сотрудничества является одной из основных в торгово-экономических отношениях России и Китая. Особое внимание мы и наши китайские партнеры уделяем вопросу комплексного взаимодействия российских дальневосточных и восточносибирских регионов с северо-восточными провинциями Китая (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, автономный район Внутренняя Монголия).

На северо-восток Китая приходится до 30% двустороннего товарооборота и до трети общего объема взаимных инвестиций. Без преувеличения можно сказать, что Дунбэй является главным торговым партнером России в числе региональных образований Китая.

Для рассмотрения динамики экспорта и импорта России со странами дальнего зарубежья обратимся к ниже представленному графику (рисунок 1).

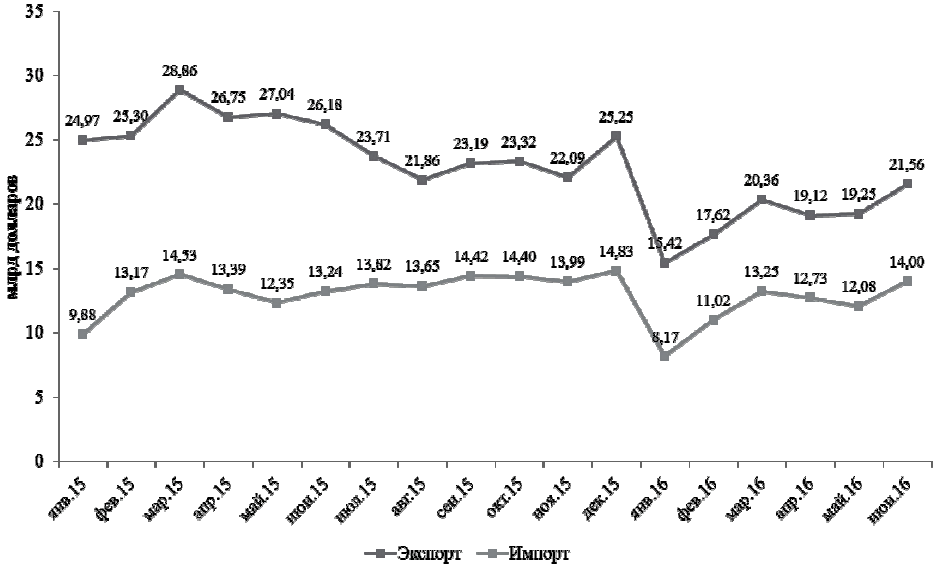


Рисунок 1 – Динамика внешней торговли России со странами дальнего зарубежья в январе 2015 – июне 2016 гг. (млрд долларов)

Лидером среди стран дальнего зарубежья в настоящее время является Китай – на него приходится 15% всего объема поставок (28,3 млрд долларов) в РФ. На волне действующих санкций и продовольственного эмбарго Россия планирует и надеется именно на развитие торгового и инвестиционного сотрудничества с ним, главным образом в нефтегазовой сфере. Помимо энергоносителей Россия поставляет в Поднебесную широкий перечень товаров: металлы, химическую продукцию и продовольственные товары.

Согласно прогнозам экспертного сообщества, к 2020 году основным направлением российского углеводородного экспорта станет Китай, который будет принимать не только трубопроводный газ, но и часть российского сжиженного природного газа (СПГ).

Сделать такие выводы нам позволяют как масштабные китайские программы перехода с угля на газ, так и конкретные препятствия расширения российских поставок в Европу. Однако главным лидером для сбыта нашего газа в ближайшие годы Китай все же не станет.

Генеральный директор компании «Аудит Груп» Борис Любошиц заявил, что европейское направление еще какое-то время будет оставаться основным для газового экспорта. Даже в случае введения инфраструктуры, необходимой для экспорта газа в Азию, не произойдет быстрая переориентация отрасли на азиатские рынки. В 2015 году «Газпром» поставил в Европу около 160 млрд кубометров газа, в то время как объем поставок газа по«Силе Сибири» в Китай имеет реальные шансы достичь уровня около 40 млрд кубов в год примерно через 15 лет.

Главное условие для развития поставок газа в КНР – завершение строительства трубопровода «Сила Сибири»

«При этом китайский рынок является достаточно перспективным. Кроме того, растущая потребность Поднебесной в импортном газе создает серьезный потенциал для компенсации негативного эффекта от снижения объемов экспорта российского газа в Европу. Обязательным условием для развития поставок газа в Китай является завершение в жестко фиксированные сроки строительства газопровода «Сила Сибири». Несмотря на то, что проект является ключевым как с экономической, так и с политической точки зрения, определенные риски его реализации существуют. В частности, тревожным является заявление топ-менеджеров «Газпрома» о снижении плана по реализации строительства трубопровода в 2 раза в 2016 году (с 800 до 400 км).», – подчеркнул Борис Любошиц.

Очевидно, что в настоящее время повышать темпы развития «Силы Сибири» не имеет смысла. Но у РФ существует контрактный резерв, и она может начать первые поставки газа в Китай не в 2019-м, как было запланировано ранее, а после 2020 года. Наиболее вероятно, что тогда цены на нефть и газ повысятся и рентабельность проекта увеличится. На данный момент планы по строительству «Силы Сибири» не имеют амбициозного характера, и мы предполагаем, что у РФ есть потенциал, который позволит быть конкурентоспособным поставщиком на рынке Китайской народной республики.

Список использованных источников:

1. Агарков, А.В. Структурное построение экономической безопасности государства // Кант. – 2011. – №3. – С. 89-93.

2. Википедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Платёжный_баланс.

3. Провэд [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/research/36509-obzop-vneshney-topgovli-possii-v-pepvoy-polovine-2016-goda-tsifpy-i-fakty.html.

4. Фонд национальной энергетической безопасности [Электронный ресурс] : Режим доступа: http://www.energystate.ru/news/8379.html.

5. Экономическая безопасность России. Общий курс[Электронный ресурс] : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. - 4-е изд. (эл.). - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. - 815 с.

6. Попов А.В. Антикризисное управление территориями – инвестиционный аспект. XII Гумбольдтские чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Алт. Гос. Техн. Ун-т им. И.И. Ползунова / сост. О.А. Высоцкая, А.С. Ильинская, Е.Ю. Пашкова, М.Ю. Филинова. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. – 529 с.

УДК 339

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С КИТАЕМ

Е. А. Кошелева *– студент,* ***Попов А. В.*** *– к.с.н., доцент кафедры МЭО*
Алтайский государственный технический университет, г. Барнаул, Россия
E. A. Kosheleva *– student*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
email:kea1006@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрено понятие внешнеэкономической безопасности региона, определены качественные и количественные характеристики факторов, влияющих на уровень обеспечения внешнеэкономической безопасности. На основании данных Федеральной службы государственной статистики и Федеральной таможенной службы России проведён расчёт и анализ показателей внешнеэкономической безопасности Алтайского края.

Annotation: This paper is devoted to defining the qualitative and quantitative characteristics of the factors influencing on the maintenance of external economic security. The calculation is based on the data of the Federal State Statistics and the Federal Customs of Russia. The article also provides recommendations to counter threats of foreign economic security of the region.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, внешнеэкономическая независимость, экспорт, импорт, регион, экспортная квота, импортная квота, коэффициент открытости экономики, РФ, СФО, Алтайский край

Keywords: foreign economic security, foreign economic independence, exports, imports, region, the export ratio, the import ratio, the coefficient of openness of the economy, the Russian Federation, Siberian Federal District, Altai Territory.

Успешное функционирование хозяйствующего субъекта во многом зависит от степени развития его отношений с другими субъектами. Процессы глобализации и международной интеграции уже настолько глубоко проникли в сферу экономических взаимоотношений, что «выжить в одиночку» региону практически не представляется возможным. Особенно это касается тех регионов и стран, международная кооперация и сотрудничество которых предопределены их географическим положением и историческими предпосылками.

Алтайский край – приграничный регион РФ, социально-экономическое положение которого во многом зависит от уровня развития его внешнеэкономических отношений. Одним из главных преимуществ региона в рассматриваемом аспекте является выгодное географическое расположение вблизи активно растущих рынков Центральной и Юго-Восточной Азии . Еще одним положительным фактором является специализация экономики региона на производстве продукции, которая во многом носит уникальный характер и интересна для зарубежных партнеров.

В условиях углубления интеграционных процессов актуальность исследования состояния внешнеэкономической безопасности региона обусловлена необходимостью выявления основных факторов, которые оказывают как благоприятное, так и негативное воздействие на экономическую безопасность региона, дальнейшее развитие его экономического потенциала, защищённость экономических интересов региона на внешних рынках.

Внешнеэкономическая безопасность достигается повышением конкурентоспособности, приспособляемостью экономики региона к условиям мирового рынка. Мониторинг показателей имеет определяющее значение в системе обеспечения внешнеэкономической безопасности региона (ВЭБ), поскольку действия по обеспечению безопасности должны носить, прежде всего, превентивный характер, т.е. быть направлены на предотвращение, а не на ликвидацию угроз.

Таким образом, понятие«внешнеэкономическая безопасность» определим как сочетание условий и факторов, обеспечивающих внешнеэкономическую независимость экономики региона, стабильность и эффективность её текущего функционирования и перспективного развития.

Показатели внешнеэкономической безопасности территории можно разделить на две группы: показатели оценки эффективности внешнеэкономической деятельности и показатели, оценивающие внешнеэкономическую независимость региона.

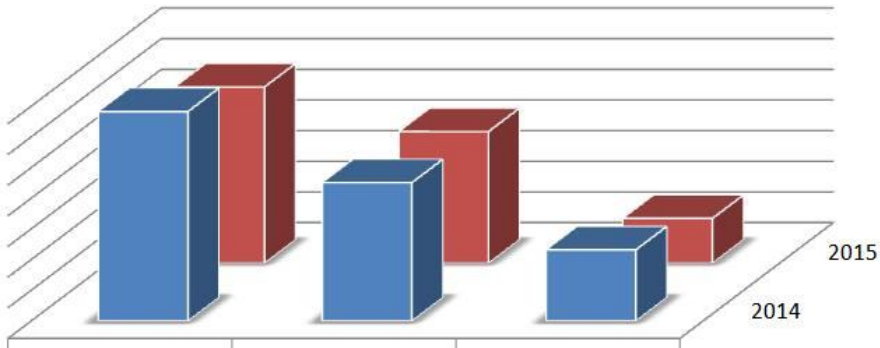
К показателям эффективности внешнеэкономической деятельности территории относятся абсолютные и относительные показатели, характеризующие состояние и динамику развития внешнеэкономической деятельности, в частности, объем, структура и прирост экспорта, импорта, внешнеторгового оборота и сальдо внешнеторговой деятельности.

Внешнеторговый оборот Алтайского края в **2015 году** составил **574,4 млн. долларов США** и по сравнению с 2014 годом уменьшился на 108,3 млн. долларов США (на 15,9%).

Положительное сальдо торгового баланса увеличилось на 29,4% и составило 283,3 млн. долларов США.

(Данные о внешней торговле приведены без учета сведений о взаимной торговле с Республикой Казахстан, Республикой Беларусь, Республикой Армения и с 12.08.2015 – с Кыргызской Республикой)

Динамика основных показателей внешней торговли Алтайского края в 2014-2015 гг. (млн.долларов США)



	товарооборот	экспорт	импорт
2014	682,7	450,8	231,9
2015	574,4	428,8	145,6

По сравнению с 2014 годом товарооборот со странами дальнего зарубежья сократился на 20,1%, со странами СНГ - на 5,0% и составил 392,0 млн. долларов США и 182,4 млн. долларов США соответственно.

Торговля со странами дальнего зарубежья обеспечила 68,2% стоимостного объема товарооборота, со странами СНГ – 31,8% (в 2014 году – 71,9% и 28,1% соответственно).

Внешнеторговые операции осуществлялись с партнерами из 80 стран дальнего и ближнего зарубежья.

Товарооборот по странам - основным торговым партнерам в 2015 году

Страна	Стоимость, тыс. долларов США	Уд. вес, %	2015 г. в % к 2014 г.
ВСЕГО	**574 397.1**	**100.0**	**84.1**
в том числе:			
КИТАЙ	135 432.0	23.6	84.3
США	66 627.3	11.6	100.7
УКРАИНА	60 682.7	10.6	128.8
УЗБЕКИСТАН	57 948.4	10.1	67.6
ТАДЖИКИСТАН	23 724.8	4.1	100.6
АЗЕРБАЙДЖАН	22 739.4	4.0	221.5
ГЕРМАНИЯ	21 441.5	3.7	66.4
АФГАНИСТАН	21 2013.5	3.7	85.7
МОНГОЛИЯ	18 240.5	3.2	97.6
ЭКВАДОР	13 961.2	2.4	266.7
КИРГИЗИЯ	11 734.9	2.0	77.6
ФИНЛЯНДИЯ	10 623.5	1.8	48.4
ИНДИЯ	10 111.4	1.8	91.8
ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА	7 408.6	1.3	48.1
ЛАТВИЯ	6 646.8	1.2	50.2
ИТАЛИЯ	6 248.6	1.1	45.2
ПРОЧИЕ	79 612.0	13.8	

Экспорт Алтайского края в **2015 году** составил **428,8 млн. долларов США** и по сравнению с 2014 годом уменьшился на 22,0 млн. долларов США (на 4,9%).

Физический объем экспортных поставок товаров увеличился **55,6 тыс. тонн** (на 4,1%) и составил **1408,1 тыс. тонн**.

Экспортные операции осуществлялись с партнерами из **66 стран дальнего и ближнего зарубежья** (в 2014 года - из 64 стран).

По сравнению с 2014 годом экспорт товаров в страны дальнего зарубежья уменьшился на 18,6 млн. долларов США (на 6,8%), в страны СНГ - на 3,4 млн. долларов США (на 1,9%) и составил соответственно 256,4 млн. долларов США и 172,4 млн. долларов США. Доля стран дальнего зарубежья в стоимостном объеме экспорта составила 59,8%, стран СНГ – 40,2% (в 2014 году – 61,0% и 39,0% соответственно).

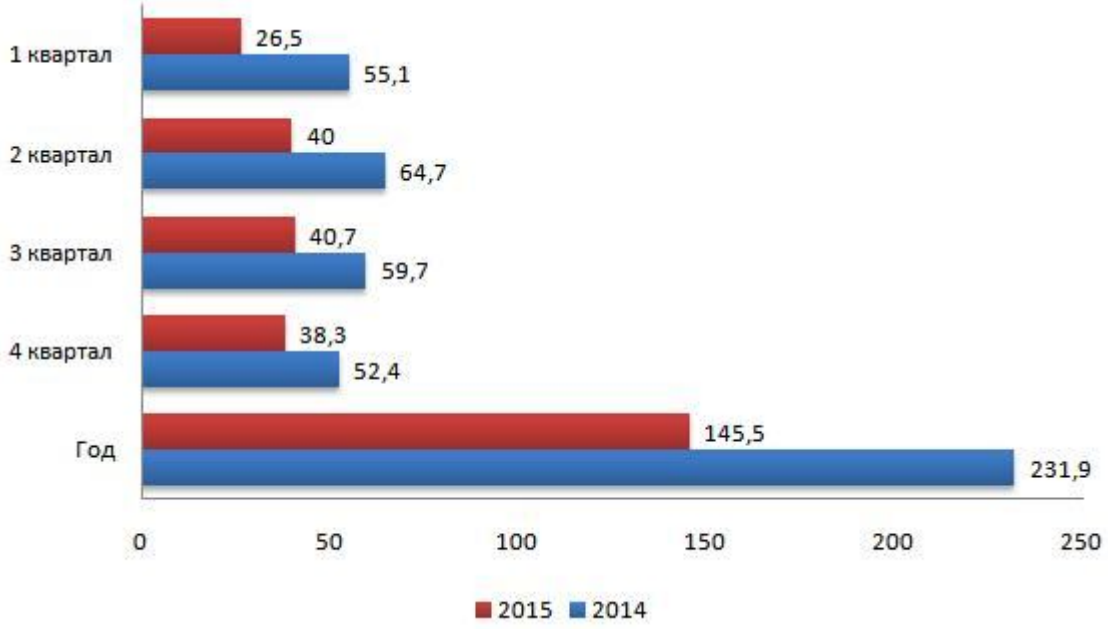
Экспорт по странам – основным торговым партнерам в 2015 году

Страна	Стоимость, тыс. долларов США	Уд. вес, %	2015 г. в % к 2014 г.
ВСЕГО	**428 845,2**	**100.0**	**95.1**
в том числе:			
США	62 550.6	14.6	101.2
КИТАЙ	61 336.4	14.3	130.2
УКРАИНА	59 018.8	13.8	150.8
УЗБЕКИСТАН	50 676.9	11.8	64.1
ТАДЖИКИСТАН	22 916.6	5.3	99.1
АЗЕРБАЙДЖАН	22 704.2	5.3	222.4
АФГАНИСТАН	21 213.5	4.9	85.7
МОНГОЛИЯ	17 773.1	4.1	96.1
КИРГИЗИЯ	11 600.5	2.7	80.9
ФИНЛЯНДИЯ	10 274.1	2.4	51.4
ГЕРМАНИЯ	8 851.1	2.1	69.0
ИНДИЯ	8 698.3	2.0	108.2
ЛАТВИЯ	6 646.8	1.5	50.7
ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА	6 465.5	1.5	46.7
СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА	4 888.5	1.1	160.0
ЛИТВА	4 195.6	1.0	223.2
ТУРКМЕНИЯ	4 181.2	1.0	51.5
ПРОЧИЕ	44 853.5	10.6	

Импорт Алтайского края в 2015 году составил 145,6 млн. долларов США и по сравнению с 2014 годом уменьшился на 86,4 млн. долларов США (на 37,2%).

Физический объем импортных поставок товаров сократился на 25,7% и составил 97,4 тыс. тонн.

Динамика импорта в 2014-2015 гг.



Поквартальные данные о динамике стоимостного объема импорта в 2015 году по сравнению с 2014 годом свидетельствуют об его сокращении в 1, 2, 3 и 4 кварталах 2015 года - в 2,1 раза, на 38,2%, 31,8% и на 26,9% соответственно.

Доля стран дальнего зарубежья в общем стоимостном объеме импорта составила 93,2%, стран СНГ – 6,8% (в 2014 году – 93,0% и 7,0% соответственно).

В 2015 году ввозились товары, происходящие из 58 страны дальнего и ближнего зарубежья (в 2014 году - из 71 страны).

В числе ведущих торговых партнеров в отчетном периоде – Китай (50,9% от общего стоимостного объема импорта), Эквадор (9,6%), Германия (8,7%), Узбекистан (5,0%), Италия (4,0%), США (2,8%). Из названных выше стран стоимостной объем импорта увеличился только в торговле с Эквадором (в 2,7 раза) и Узбекистаном (на 7,3%). С остальными указанными странами данный показатель уменьшился.

Импорт по странам - основным торговым партнерам в 2015 году

Страна	Стоимость, тыс. долларов США	Уд. вес, %	2015 г. в % к 2014 г.
ВСЕГО	**145 552.0**	**100.0**	**62.8**
в том числе:			
КИТАЙ	74 095.6	50.9	65.3
ЭКВАДОР	13 960.6	9.6	266.7
ГЕРМАНИЯ	12 590.4	8.7	64.7
УЗБЕКИСТАН	7 271.5	5.0	107.3
ИТАЛИЯ	5 835.4	4.0	43.5
США	4 076.6	2.8	93.7
НИДЕРЛАНДЫ	2 429.8	1.7	63.4
ШВЕЦИЯ	2 031.4	1.4	99.4
ЯПОНИЯ	1 826.5	1.3	56.1
УКРАИНА	1 663.9	1.1	20.8
ТУРЦИЯ	1 452.9	1.0	65.5
ИНДИЯ	1 413.2	1.0	47.5
ИСПАНИЯ	1 408.0	1.0	50.6
ИНДОНЕЗИЯ	1 393.2	1.0	111.7
ПРОЧИЕ	14 103.0	9.5	

Итоги внешнеторговой деятельности участников ВЭД Алтайского края на территории Российской Федерации (без учета взаимной торговли с государствами – членами Евразийского экономического союза) в 2015 году по сравнению с 2014 годом свидетельствуют о снижении стоимостных объемов товарооборота, экспорта и импорта на 15,9%, 4,9% и 37,2% соответственно.

Следует отметить, что основным партнером внешней торговли Алтайского края является Китай (импорт - 50,9% , экспорт –14,3%).

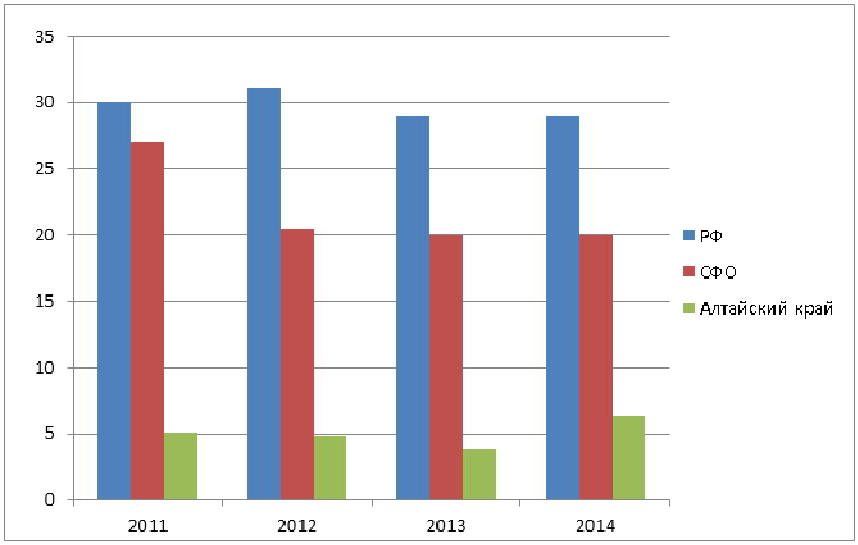
Динамика товарооборота Алтайского края с КНР за 2012 – I полугодие 2016 гг. представлена в таблице:

Год	Товарооборот, тыс. долл. США	Экспорт, тыс. долл. США	Импорт, тыс. долл. США
2011 г.	119 131,3	24 300,9	94 830,4
2012 г.	198 301,4	30 364,9	167 936,5
2013 г.	171 988,3	42 147,7	129 840,6
2014 г.	159 662,6	46 092,9	113 569,7
I полугодие 2016 г.	83 334,3	46 788,5	36 545,8

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что экспорт в период с 2011-2016 гг. набирает стремительные темпы роста, чего не скажешь об импорте. В целом же товарооборот в этом периоде колеблется от 150 тыс. долл. до 190 тыс долл.

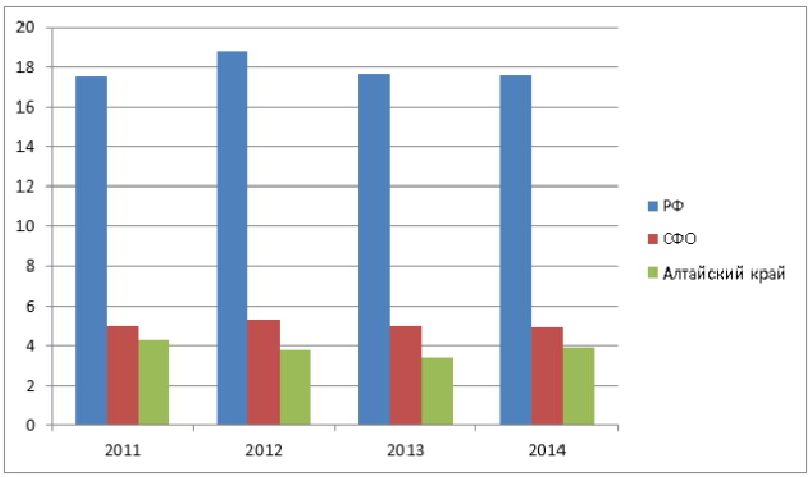
Экспортная квота (отношение экспорта к ВРП) РФ в 2012–2014 гг. составляла в среднем около 30 %, СФО — 20 %, такое значение обеспечили Кемеровская область (значение показателя в 2013 г. — 42,76 %) и Республика Хакасия, экспортная квота которой в 2013 г. составляла 37,70 % .

Экспортная квота РФ, СФО и Алтайского края



Динамика импортной квоты, представленная на рисунке, иллюстрирует относительно низкую степень зависимости регионов СФО и, в частности, Алтайского края от импорта. Импортная квота РФ в течение 2012–2015 г колебалась в интервале от 17,47 до 18,76 %, таким образом, около пятой части ВВП страны расходуется на оплату импортных товаров и услуг. В регионах СФО этот показатель составляет немногим более 5 %, а в Алтайском крае около 4 %.

Импортная квота РФ, СФО и Алтайского края



Такое различие в значениях можно объяснить, во-первых, тем, что большая часть потребительских импортных товаров ввозится через другие регионы Российской Федерации, в том числе через крупные федеральные розничные сети, а, во — вторых, отсутствием стабильного спроса на импортные инвестиционные товары ввиду существующей структуры предпринимательства в регионе.

Коэффициент открытости экономики Алтайского края находится в пределах 10 %, что объясняется тем, что ВРП региона растет более высокими темпами, чем внешнеторговый оборот, так как валовая часть производимой в Алтайском крае продукции реализуется на внутреннем рынке РФ и ТС.

В целом, показатели оценки внешнеэкономической деятельности Алтайского края на протяжении исследуемого периода демонстрируют относительную стабильность. Отчасти это можно объяснить созданием Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, так как темпы прироста рассчитаны по показателям внешнеэкономической деятельности без учёта данных о взаимной торговле с участием этих стран. Однако следует согласиться с мнением о том, что большая часть продукции, производимая в регионе, не является конкурентоспособной на внешнем рынке. Текущая ситуация на валютном рынке РФ может повысить конкурентоспособность товаров, производимых в РФ, за счёт снижения их стоимости в иностранной валюте в краткосрочной перспективе, но только в отношении ограниченного спектра товаров, как правило, товаров с низкой добавленной стоимостью.

Безусловно, активизации внешнеэкономической деятельности Алтайского края будет способствовать интеграция с КНР , а также Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который начал функционировать с 1 января 2015 г. Однако следует отметить, что наиболее серьезным препятствием для дальнейшего развития внешнеэкономической деятельности и, в частности, приграничной торговли в Алтайском крае является отсутствие доступной инфраструктуры, в частности, транспортно — логистической, а также низкая степень мотивации субъектов хозяйственной деятельности к участию во внешнеэкономической деятельности.

Список используемых источников:

1. Буянов, М. Э. Теоретико-методические аспекты оценки ВЭБ региона / М. Э. Буянова, К. Ю. Мягкова // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. – 2014. – № 4 (27). – с. 23–35.

2. Гук С.В. Экономическая безопасность регионального развития: институциональные условия, социальные императивы, инструментарии обеспечения. Автореф. дис. …канд. экон. наук. Ростов н/Дону, 26 с., 2008.

3. Фирюлина Н.В., Смирнов А.И., Кацик Д.Е. Принципы формирования механизма обеспечен

4. Данные Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – 2015. – Режим доступа : www.gks.ru. – Загл. с экрана.

5. Данные Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – 2015. – Режим доступа: http://www.customs.ru. – Загл. с экрана

УДК 332.1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТА

Куц В. И. *– д.э.н., профессор, Алтайский государственный технический университет, г. Барнаул, Россия*

Kuts V. I. *– dr.econ.sci., professor, Altai State Technical University, Barnaul, Russia*

Аннотация: В статье приводится обзор состояния экономической безопасности, а именно продовольственной безопасности, как фактора показывающего экономическое развитие субъекта РФ.

Annotation: The overview of a condition of an economic safety, namely food security as factor of the territorial subject of the Russian Federation showing economic development is provided in article.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, продовольственная самообеспеченность, региональная экономическая безопасность.

Keywords: food security, agro-industrial complex, food self-reliance, regional economic safety.

Развитие субъектов Российской Федерации связано с такими инструментами, как федеральные целевые и адресные программы, механизмы государственно-частного партнерства, поддержка приоритетных проектов, формирование правовой базы и принятие нормативно-правовых актов в соответствующих сферах деятельности.

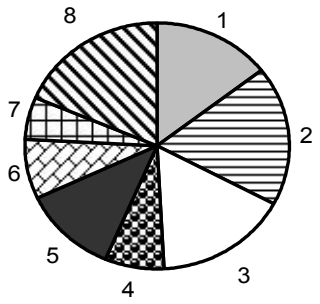
Государственные программы, планы и стратегии являются одними из важнейших средств реализации структурной политики государства, активного воздействия на его социально-экономическое развитие и сосредоточены на реализации крупномасштабных, наиболее важных для государства инвестиционных и научно-технических проектов, направленных на решение системных проблем, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти.[3]

Экономическая безопасность региона, это комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, включающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам [1, с. 76].

Сущность региональной экономической безопасности заключается в возможности действенного контроля со стороны региональных органов управления по эффективному использованию природных, трудовых, материальных, финансовых ресурсов, ускорению экономического роста, повышению качества продукции, конкурентоспособности производства.[2]

Стратегия развития алтайского края показывает, что в Алтайском крае уделяется повышенное внимание этому вопросу. Это является актуальным и по тому, что в структуре обрабатывающей промышленности, которая задает тренд динамики промышленного производства в целом, доминирующее положение занимает пищевая промышленность, которая является одной из наиболее устойчивых отраслей регионального хозяйства. На производство пищевых продуктов приходится примерно 1/3 отгруженной продукции промышленности и около 30% занятых в промышленности.

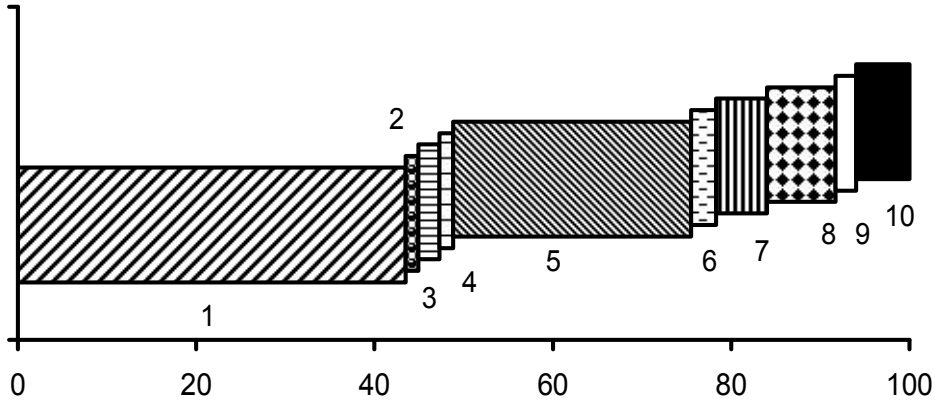
По выпуску ряда важнейших продуктов питания Алтайский край имеет значительный удельный вес в промышленном производстве России и Сибирского федерального округа. Алтайские предприятия по производству муки и жирных сыров занимают 1 место в стране, крупы - 2 место (по выработке гречневой крупы - 1 место), макаронных изделий - 3 место, животного масла - 4 место, мяса, включая субпродукты I категории, - 13 место, растительного масла - 14 место, хлеба и хлебобулочных изделий - 19 место, цельномолочной продукции - 24 место. Алтайский край является единственным регионом Сибири и Дальнего Востока, вырабатывающим сахар-песок.[4]



1 - Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (14,5%)
2 - Обрабатывающие производства (18,2%)
3 - Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (16,6%)
4 - Транспорт и связь (7,1%)
5 - Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (11,6%)
6 - Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование (7,7%)
7 - Здравоохранение и предоставление социальных услуг (5,8%)
8 - Прочие виды деятельности (18,5%)

Рисунок 1 – Структура валового регионального продукта по видам деятельности. Данные Росстата

Регион – один из крупнейших агропромышленных регионов России. Полностью обеспечивается потребность населения края в сельскохозяйственной продукции, а также продовольственную безопасность жителей других территорий страны. За пределы региона ежегодно вывозится 85% производимой крупы, около 70% муки и жирного сыра, 60% макаронных изделий, более 30% молоко- и мясопродуктов. Поставляемые на инорегиональные рынки качественные и недорогие по сравнению с импортными аналогами алтайские продукты питания приобретают все большую популярность у россиян. По объему производства продукции сельского хозяйства Алтайский край находится на первом месте среди регионов Сибирского федерального округа и входит в первую десятку субъектов Российской Федерации.Сельское хозяйство играет важную роль в формировании экономики и уклада жизни населения края. На долю АПК приходится более 18% валового регионального продукта, по России этот же показатель составляет 6-7 %. [5]



1 - Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака (43,5%)
2 - Текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви (1,4%)
3 - Обработка древесины и производство изделий из дерева (2,4%)
4 - Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность (1,5%)
5 - Производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий (26,7%)
6 - Производство прочих неметаллических минеральных продуктов (2,8%)
7 - Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (5,7%)
8 - Производство машин, транспортных средств и оборудования (7,7%)
9 - Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (2,3%)
10 - Прочие виды обрабатывающих производства (6,0%)

Рисунок 2 – Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами обрабатывающих производств по видам деятельности. Данные Росстата

Пищевая и перерабатывающая промышленность в 2016 году сохранила положительный тренд развития. Исторические максимумы достигнуты в плодоовощной, масложировой, молочной и мукомольно-крупяной промышленности, в производстве готовых кормов для животных, производстве прочих пищевых продуктов и производстве напитков.

По итогам 2016 года индекс промышленного производства пищевых продуктов в Алтайском крае составил 105,3% к уровню 2015 года. В целом по пищевой индустрии Российской Федерации данный показатель сложился в размере 102,4%. Краевой темп прироста производства продуктов питания в 2,2 раза превысил российский уровень.

Более высокое опережение ожидается в сравнении со средним показателем по Сибирскому федеральному округу, по итогам 11 месяцев 2016 года оно составляло 5,1 процентных пунктов.[7]

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются:

- своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;
- устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;
- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;
- обеспечение безопасности пищевых продуктов.[6]

Все вышеперечисленные задачи успешно решаются на территории Алтайского края. Стратегическое управление АПК Алтайского края позволяет решать проблемы продовольственной безопасности жителей региона и РФ в целом.

Таблица 1 – ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
НАСЕЛЕНИЕ							
Численность населения (оценка на конец года), тыс. человек	2503,5	2417,3	2407,2	2398,7	2390,6	2384,8	2376,7
ТРУД							
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	1105,1	1079,4	1075,6	1078,1	1075,0	1063,8	1066,6
Уровень безработицы, процентов	8,8	8,8	8,5	6,2	8,3	7,2	8,0
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА							
Среднедушевые денежные доходы(в месяц), руб.	4640	11029	12500	13617	15979	18434	20989
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	3548	8165	9766	11236	12546	13687	14496
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	4914	12051	13823	16010	18011	19456	20090
Потребление продуктов питания на душу населения в год, кг:							
мясо и мясопродукты, включая субпродукты II категории и жир-сырец	54	66	69	73	74	73	69
молоко и молочные продукты	329	330	334	335	335	335	330
Картофель	143	143	144	145	145	145	142
овощи и продовольственные бахчевые культуры	90	97	102	103	102	102	101
хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые)	173	167	168	167	166	165	160

Список использованных источников:

1. Криворотов, В.В. Экономическая безопасность государства и регионов / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 352 с.

2. Н. С. Лаврут . ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXII междунар. науч.-практ. конф./ Н.С. Лаврут. – Новосибирск: СибАК, 2013.

7. Динамика прироста производства пищевых продуктов в Алтайском крае [Электронный ресурс] / Режим доступа http://www.ffprom22.ru/info/8441/.

6. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа http://www.mcx.ru/documents/document/show/14857.19.htm.

5. Алтайский агропром: выбор приоритетов (журнал «Продовольственная безопасность», №1, май 2015 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа http://www.altairegion22.ru/info/mass-media/smi_ob/altayskiy-agroprom-vybor-prioritetov-zhurnal-prodovolstvennaya-bezopasnost-1-may-2015-g-.php.

4. Закон Алтайского края об утвержкдении стратеги социально-экономического развития Алтайского края до 2025 год [Электронный ресурс] / Режим доступа http://www.econom22.ru/upload/iblock/f3c/Zakon86-zs_121121.pdf.

3. Программы и проекты развития регионов [Электронный ресурс]/ Режим доступа http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/investproject/index.

УДК 332

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

А. О. Липатов – *аспирант*
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
A. O. Lipatov – *postgraduate student*
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: lipatov.alex@hotmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы влияния национальной платежной системы на функционирование и развитие экономики Алтайского края, проанализированы ключевые показатели развития с 2012 - 2016 гг.

Annotation: The article contains issues the impact of the national payment system and the functioning of the economic development of the Altai Territory, analyzes key development indicators from 2012 - 2016 years.

Ключевые слова: региональная экономика, денежное обращение, национальная платежная система и ее субъекты.

Keywords: regional economics, monetary circulation, national payment system and its institutions.

Неотъемлемой составляющей экономики, как на национальном, так и на региональном уровне является денежное обращение, представляющее собой совокупность денежных платежей, совершаемых с использованием наличных денег и путем безналичных расчетов. Структура денежного обращения классифицируется по различным признакам, однако наиболее распространенной является классификация в зависимости от формы функционирующих в нем денег - наличной или безналичной. Между наличным и безналичным денежным обращением существует тесная взаимозависимость: деньги постоянно переходят из одной формы

обращения в другую, выступая то в качестве наличных денежных знаков, то в виде записей на банковских счетах или учитываемых без открытия банковского счета [1].

Платежи в безналичной форме еще несколько лет назад превалировали только при осуществлении расчетов между крупными предприятиями, теперь же они активно конкурируют с наличными платежами в сегменте средних и малых предприятий, а также при расчетах с участием населения, в розничных платежах.

Отличительной особенностью розничных платежей является большое количество осуществляемых операций и, как правило, незначительный размер уплачиваемых сумм. Согласно Глоссарию терминов, разработанному Комитетом по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов принято следующее определение розничных платежей (англ. retail payments): «это термин, характеризующий все платежи, не включенные в определение платежей на крупные суммы». Розничные платежи являются в основном потребительскими несрочными платежами сравнительно небольшой стоимости, они обслуживают, главным образом, повседневные нужды населения, к ним относят платежи по оплате товаров, работ и услуг, совершаемые с использованием наличных денег и с использованием безналичных платежных инструментов [2].

В настоящее время основным платежным инструментом при совершении розничных платежей в Российской Федерации являются наличные деньги, что обусловлено в значительной степени сложившимися традициями. Вместе с тем для государства, банков, организаций торговли и услуг использование наличных денег в качестве основного платежного инструмента при совершении розничных платежей влечет значительные издержки, связанные с производством, распространением и хранением наличных денег, по этой причине развитие розничных платежных услуг и расширение применения безналичных платежных инструментов является стратегической государственной задачей, решению которой способствовало принятие федеральных законов от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и от 27 июня 2011 года № 162-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О национальной платежной системе», а также соответствующих подзаконных нормативных актов Банка России. Нормативно-правовое обеспечение платежной системы России (национальной платежной системы) получило качественно новый уровень развития. Впервые на законодательном уровне были систематизированы и структурированы правовые нормы в сфере безналичных платежей и расчетов с расширением рамок регулирования до новых видов платежных инноваций, которые появились на рынке благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий. В частности, были определены такие базовые понятия как национальная платежная система[3], платежная система, платежные услуги[4]. Если ранее регулирование в сфере безналичных расчетов и функционирование самого института безналичных расчетов строилось на основе Гражданского кодекса Российской Федерации, федерального законодательства, подзаконных нормативных актов, а отдельные вопросы правоотношений в сфере платежей регулировались различными видами договорных гражданско-правовых договоров, то на сегодняшний день сформирован фундамент для развития совершенного нового, системного подхода к регулированию сферы безналичных расчетов в Российской Федерации.

Платежные услуги способствуют проведению торговой деятельности, реализации платных услуг населению, данная деятельность в совокупности с субъектами (производителями, продавцами, потребителями, иными участниками) и их экономическими взаимосвязями оказывают непосредственное влияние на развитие экономики на национальном и на региональном уровне. Колоссальное влияние как на розничную индустрию в целом, так и

[3]Национальная платежная система - совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры (субъекты национальной платежной системы.

[4] Платежная услуга - услуга по переводу денежных средств, услуга почтового перевода и услуга по приему платежей.

на развитие непосредственно платежных оказал научно-технический прогресс, развитие и повсеместное распространение информационно-коммуникационных технологий. Это привело к формированию новых сфер экономики, неразрывно связанных с инновационными технологиями, современными методами обработки информации, активным использованием информационно-коммуникационных технологий, включая международную компьютерную сеть интернет, как главной среды деловых и социальных коммуникаций.

В Российской Федерации, в розничном сегменте платежных услуг наибольшее распространение получили услуги по переводу денежных средств, осуществляемых с использованием платежных карт. Популярность платежных карт обусловлена удобством их использования. С помощью платежных карт можно оплачивать товары и услуги, как в стационарных, так и в Интернет-магазинах, совершать налоговые платежи, погашать штрафы и кредиты, а также переводить денежные средства другим держателям карт, все это возможно осуществлять и без необходимости посещения банковских офисов.

Платежные карты, которые также называют банковскими, как электронное средство платежа[5] и инструмент получения наличных денежных средств становятся с каждым годом все более популярными. В Алтайском крае количество платежных карт, выданных кредитными организациями населению за 2015 год возросло на 12,3% (с 3,16 млн. ед. до 3,55 млн. ед.). При этом все активнее платежные карты используются жителями края не только для получения наличных денег, но и в качестве инструмента безналичных расчетов. В общем объеме операций, осуществленных с использованием платежных карт, удельный вес безналичных платежей за товары (работы, услуги) за 2015 год на территории региона возрос с 63,2% до 69,6% по количеству и с 18,1% до 21% по объему [3].

В таблице 1 представлены отдельные ключевые показатели развития экономики Алтайского края за последние 5 лет. До 2014 год экономика региона показывала устойчивую динамику развития по большинству данных показателей, а после череды известных негативных геополитических и экономических событий, вызвавших экономический кризис, не смотря на рост ВРП (107,3% за 2013 г., 113,8% за 2014 г., 109,4% за 2015 г.), произошло замедление роста по большинству показателей (объема отгруженных товаров со 102,834% до 102,829%, объема инвестиций в основной капитал со 110,8% до 110%, оборота розничной торговли со 111,3% до 108,4%, номинальной средней заработной платы со 112,5% до 108%), также произошло снижение объема валовой продукция сельского хозяйства на 0,7% и численности населения края на 0,3% .

Таблица 1 – Основные показатели социально-экономического развития Алтайского края в 2012 - 2016 гг.

№ п/п	Показатели	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год прогноз
1	Валовой региональный продукт (ВРП), млн. руб.	370 555	397 600	452 300	495 000	534 400
2	Объем отгруженных товаров (работ, услуг) в сфере производства промышленной продукции, млн. руб.	240 582	247 400	254 400	291 200	313 600
3	Валовая продукция сельского хозяйства, млн. руб.	94 297	114 700	113 900	138 400	154 000
4	Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.	83 853	92 930	102 200	91 700	100 800
5	Оборот розничной торговли, млн. руб.	254 125	282 804	306 500	325 200	349 400

[5] Электронное средство платежа - средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Показатели	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год прогноз
6	Номинальная начисленная средняя заработная плата одного работника, руб.	16 008	18 011	19 456	20 098	21 585
7	Инфляция (декабрь к декабрю), %	107,2	107,0	111,2	111,6	106,2
8	Прибыль прибыльных предприятий, млрд. руб.	55,4	56,0	62,0	66,3	70,2
9	Расходы консолидированного бюджета Алтайского края, млрд. руб.	86 894	88 326	95 713	85 942	88 364
10	Численность населения, тыс. чел.	2 407,2	2 398,8	2 390,6	2 384,8	2 376,7

Представленные в таблице 2 данные характеризуют функционирование розничного сегмента платежных услуг с использованием платежных карт в Алтайском крае.

Аналогично показателям развития экономики края, по большинству показателей наблюдался устойчивый рост, в 2014 году произошло замедление темпов роста (количества платежных карт со 114,4% до 109,4%, общего объема операций со 125,7% до 120,9%, операций по получению наличных со 122,8% до 116,9%, операций по оплате товаров и услуг со 145,1% до 143,1%), а в 2015 году объем операций по получению наличных денежных средств с использованием платежных карт снизился на 0,9%.

Таблица 2 – Основные показатели функционирования розничного сегмента платежных услуг с использованием платежных карт национальной платежной системы в Алтайском крае в 2012 - 2016 гг.

№ п/п	Показатели	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год прогноз
1	Количество платежных карт (действующих на начало года), ед.	2 525 886	2 889 055	3 160 488	3 550 692	3 706 471
2	Общий объем операций с использованием платежных карт, млн. руб.	205 901	258 900	313 084	321 435	345 984
3	Объем операций по получению наличных денежных средств с использованием карт, млн. руб.	178 555	219 224	256 312	254 052	257 906
4	Объем операций по оплате товаров и услуг с использованием платежных карт, млн. руб.	27 347	39 677	56 773	67 383	88 078
5	Удельный вес операций по оплате в общем объеме операций, %	13,3	15,3	18,1	21,0	26,8

Объем операций с использование платежных карт по отношению к ВРП Алтайского края за 2015 год составил 64,9%, а по отношению к объему розничного товарооборота 98,8%. Сопоставление показателей таблицы 1 и таблицы 2 отражает ключевую роль стабильного функционирования и развития национальной платежной системы и ее необходимость для устойчивого развития экономики региона.

В последние годы возрастает актуальность вопросов, связанных с безопасностью платежных услуг, предоставляемых с применением платежных карт. Снижение уровня безопасности и бесперебойности оказания платежных услуг, возникновение крупных финансовых потерь в результате действий мошенников может привести к негативным последствиям для экономического развития региона, повлечь социальные волнения, спровоцировать значительный отток денежных средств из банковской системы, как это наблюдалось в 2014 году после приостановления операций по банковским картам, эмитированным рядом российских банков, крупнейшими международными платежными системами, а также во время экономических кризисов [3]. На основании вышеизложенного представляется очевидным, что обеспечение стабильности и

развитие национальной платежной системе является одной из ключевых задач государственного регулирования экономики, взаимоувязанной с задачей по экономическому развитию на национальном и региональном уровнях.

Список использованных источников:

1. Калимов, Д.А. Банковские операции: правовое регулирование и практика обслуживания клиентов / Д.А. Калимов, Р.Р. Томкович - Мн.: Амалфея, 2003.
2. Платежные и расчетные системы. Красная книга / Банк России и Комитет по платежным и расчетным системам центральных банков стран Группы 10, 2003.
3. Липатов, А.О. Безопасность платежных услуг, как один из факторов устойчивости экономического развития региона // Сборник статей 8-ой международной научно-практической конференции «Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития».
4. Комитет администрации Алтайского края по финансам, налоговой и кредитной политике [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Брошюра «Краевой бюджет на 2016 год». Барнаул, 2016 – Режим доступа: http://www.fin22.ru/books/.
5. НП «Алтайский банковский союз» [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Барнаул, 2016 – Режим доступа: http://www.alt-banks.ru.
6. Мищенко В.В. О некоторых тенденциях и причинах замедления роста экономики регионов // Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации материалы IV Международной научной конференции в 2 частях. – Омск, 2015. – С. 413-419.

УДК 336.7

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

И. А. Масалев – *студент,* ***Е. М. Толмачева*** *– кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
I. A. Masaliev – student, E. M. Tolmacheva – *candidate of economic sciences, associate professor*
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Аннотация: Рассмотрены проблемы и перспективы автоматизации банковских бизнес-процессов, как метода повышения конкурентоспособности и доходности банков Алтайского края, на примере введения дистанционного банковского обслуживания с использованием банковских карт на платформе WAY4.

Annotation: the article considers problems and prospects of automation of banking business processes, as a way of improving competitiveness and profitability of banks in Altai region, for example the introduction of remote banking services using bank cards on the WAY4 platform.

Ключевые слова: банковская деятельность, автоматизация бизнес-процессов, дистанционное обслуживание, банковская карта.

Keywords: banking, automation of business processes, self-service, bank card.

Банковский сектор в последние годы переживает ощутимые трудности, вызванные падением курса рубля, ростом инфляции, просроченной задолженностью по кредитам и другим проявлениям экономического кризиса. Так, например, ЦБ производит отзыв лицензий наименее рентабельных кредитных организаций: количество зарегистрированных кредитных организаций с 1021 в январе 2016 года снизилось до 988 в сентябре 2016 года. За 2015 год у семисот

кредитных организаций капитал сократился на 92,77%, а активы на 61,4%. Поэтому, практически для всех коммерческих банков в данный момент наиболее актуальна становится проблема повышения конкурентоспособности и поиска новых источников доходов. В качестве одного из основных путей по решению данной проблемы выступает совершенствование банковских технологий. Развитие автоматизированных банковских систем (АБС) определяется стратегическими интересами [1], так как инвестиции в такие проекты начинают окупаться лишь через определенный период времени, необходимый для обучения персонала и адаптации системы к конкретным условиям. В основе их совершенствования лежит автоматизация банковских бизнес-процессов, направленная, как обычно полагают, на быструю и бесперебойную обработку значительных потоков информации, что в конечном итоге приводит к удешевлению и ускорению своей рутинной работы, однако внедрение новых АБС также позволяет банку реализовать новые банковские продукты.

Таблица 1 – Финансовое состояние банков Алтайского края

№	наименование банка	Активы нетто, тыс. рублей		изменение	
		январь, 2016	январь, 2015	тыс. руб.	%
1	Сибсоцбанк	5 113 152	5 256 765	−143 613	−2,73%
2	Алтайкапиталбанк	3 269 162	3 301 488	−32 326	−0,98%
3	Тальменка-Банк	2 332 670	1 056 147	1 276 523	120,87%
4	Народный Земельно-Промышленный Банк	793 186	788 037	5 149	0,65%
5	АлтайБизнес-Банк	656 709	603 210	53 499	8,87%

Как мы видим по вышеприведенным данным, банковский сектор Алтайского края обладает достаточной стабильностью. Так или иначе, для дальнейшего развития, алтайские банки, должны искать новые способы повысить свою конкурентоспособность. Одним из таких способов является внедрение банковских карт: пока что такую услугу из приведенных ранее коммерческих банков предоставляют только Алтайкапиталбанк с 2010 года и АлтайБизнес-Банк с февраля 2016 года. Для внедрения данной услуги понадобится специализированная процессинговая платформа. Большинство банков, в числе которых Сбербанк и ВТБ24, отдают свое предпочтение WAY4 - полнофункциональной платформы для электронного банкинга [2], процессинга платежных и неплатежных карт и омни-канального удаленного банковского обслуживания. На примере WAY4 мы и рассмотрим эффективность АБС в вопросе повышения конкурентоспособности и доходности банков Алтайского края.

Прежде чем принимать решение о внедрении WAY4 необходимо просчитать его возможность, исходя из финансовых ресурсов банка, рассчитать возможный экономический эффект от использования данной платформы, а также учесть проблемы и трудности, которые могут возникнуть в процесс внедрения.

В 2016 году банк ОАО «Банк Москвы» [3] закупил "Услуги по технической поддержке электронной системы обработки информации WAY4". Начальная цена договора закупки составил 100 тыс. евро. (67 940 тыс. руб. по курсу ЦБ от 21,10,2016). Помимо этого, для внедрения банковских карт банку понадобятся дополнительные расходы на установку АТМ и внедрение карт. Рассчитаем расходы банка на установку АТМ. Закладываем расходы на приобретение двух информационных платежных терминалов (в два отделения в городе Барнаул); 8 банкоматов (3 в отделения Банка и 5 в торговые точки).

Таблица 2 – Расходы банка на установку АТМ, рублей

Расходы банка	2 000 держателей карт
5. Расходы банка на установку банкоматов	7 126 854,40 руб.
5.1. Приобретение информационных платежных терминалов	82 400 руб.*2 шт.= 164 800 руб.
5.2. Приобретение банкоматов	870 000 руб.*8 шт. = 6 960 000 руб.
5.3. Расходы по обучению персонала на сопровождение и обслуживание банкоматов	4 чел.*4 ч*2,14 руб./мин.=2 054,4 руб.

С наступлением экономического кризиса, банки Алтайского края потеряли возможность профинансировать покупку платформы WAY4 за счет нераспределенной прибыли, например, у крупнейшего алтайского банка (Сибсоцбанка) за 2015 г. данный показатель составил 981 тыс. руб., потому они будут вынуждены для инвестирования в платформу WAY4 прибегнуть к заемным средствам: межбанковским кредитам, кредитам ЦБ и т.д.

Таблица 3 – Расходы банка по внедрению карт в 2016-2018 годах, рублей

Расходы банка	2016 год	2017 год	2018 год
1. Расходы на первичную эмиссию кредитной карты	297 480	0	0
2. Расходы на перевыпуск кредитной карты	0	2 855,82	294 624,19
3. Расходы банка на рекламную акцию	44 012	44 012	44 012
4. Процессинговый узел	806 434	806 434	806 434
5. Установка банкоматов	7 126 854,40	0	0
Итого в год	8 274 780,40	853 301,82	1 145 070,19
Итого за три года	10 273 152,40		

С помощью банковских карт, коммерческий банк, может перевести ряд традиционных услуг в дистанционные банковские операции (ДБО). Тем самым, внедрением банковских карт, банки провоцируют положительные сдвиги в своей деятельности. Рассмотрим их на примере банка «ВТБ 24» [4], который в 2013 году внедрил систему WAY4 и начал обслуживать банковские карты.

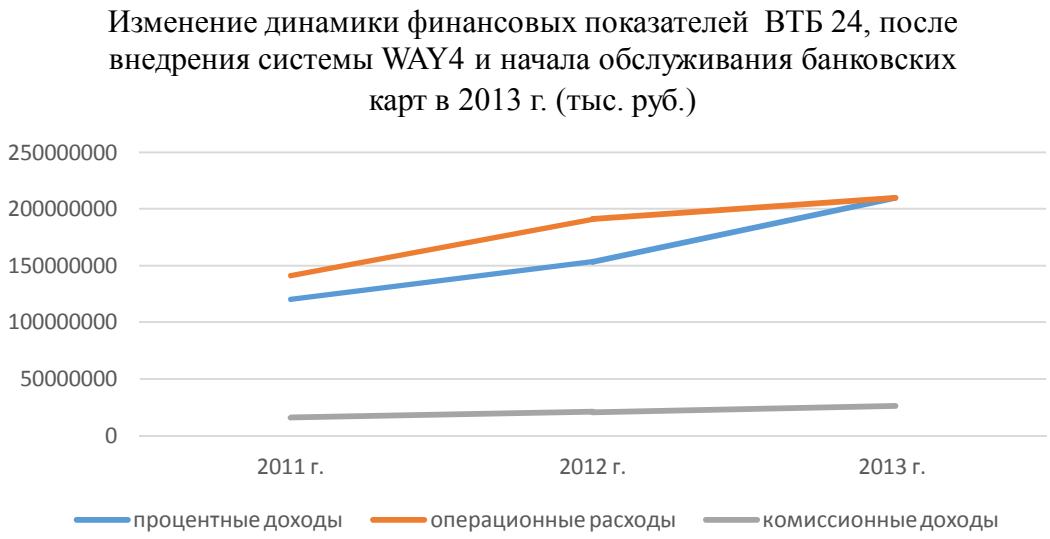


Рисунок 1 − Изменение динамики финансовых показателей «ВТБ 24», после внедрения системы WAY4 и начала обслуживания банковских карт в 2013 г. (тыс. руб.)

После начала облуживания банковских карт, тем роста процентных доходов увеличился в 2013 году до 136,86% - до внедрения банковских карт темп роста процентных доходов за 2012 год составил всего 127,23%. С другой стороны, темп роста комиссионных доходов сократился с 132,5% в 2012 г. до 125% в 2013 г. Так же замедлился темп роста операционных расходов: если в 2012 году он составлял 135,46%, то после внедрения ДБО с использованием банковских карт этот показатель снизился 109,94%.

Рост процентных доходов обусловлен в том числе дополнительными поступлениями от процентов по кредитным картам, которые могут достигать от 18 до более 30% годовых, при этом привлекательности им прибавляют льготные периоды в том числе и для банка, так как всего один из десяти клиентов успевает восполнить средства карты за данный льготный период.

Совокупные комиссионные доходы с использования банковских карт (как дебетовых, так и кредитных) увеличиваются за счет: комиссий на выпуск банковских карт; комиссий за обслуживание банковских карт; комиссий от зачисления средств на счета банковских карт и т.д. Однако в «ВТБ 24», так же как и в ряде других коммерческих банков (в том числе и у алтайского Алтайкапиталбанка, так же обсуживающего банковские карты) наоборот наблюдается их сокращение, что связано по мнению экспертов [5] со снижением прироста доходов за расчетно-кассовое обслуживание и ведение банковских счетов (у «ВТБ 24» данная статья снизилась на 32% после введения ДБО с использованием банковских карт), замедление розничного кредитования и сокращением выдачи кредитов из-за более консервативного подхода к оценке кредитоспособности клиента.

Таким образом, введение обслуживания кредитных карт поспособствует притоку доходов за счет средств клиентов, а также способствует сокращению операционных расходов банка, что удешевляет в итоге банковские продукты и способствует не только росту доходов, но и притоку новых клиентов. Также притоку клиентов способствуют возможности следить за счетом и управлять им в режиме реального времени, производить переводы, устанавливать лимиты по карте, пополнять свои карточные счета, конвертировать валюту, производить платежи и т.д. Однако банки алтайского края не спешат реализовывать у себя ДБО. Одной из основных причин тому стала сложность расчета экономической эффективности от АБС.

Таблица 4 – Модули и опции модулей процессингового центра WAY4

Модули и опции модулей:		
Модуль	Опции/Производительность	Стоимость внедрения (рублей), без НДС
Ядро	Расширенное управление тарифами Housekeeping. Версия R2	18 700 8 000
Модуль эмиссии	Инспектор продуктов. Стандартная конфигурация WAY4	5 000
Управление рисками	Эквайринг. Стандартный набор правил WAY4 Эмиссия. Стандартный набор правил WAY4	10 000 10 000
Модуль эмиссии	Дополнительная опция: Настройка схем обработки заявлений клиентов	3 000
Модуль эмиссии	EMV/Chip: Visa payWave	13 600
Подготовка данных и персонализация карт	Бесконтактные карты: Подготовка данных для карт Visa payWave	
Модуль эмиссии	EMV/Chip: MasterCard Pay Pass	13 600
Подготовка данных и персонализация карт	Бесконтактные карты: Подготовка данных для карт MasterCard PayPass	
Управление POS-терминалами	EMV/Chip: MasterCard PayPass Visa payWave	 7 000 7 000
Хранилище данных	Стандартная конфигурация WAY4	170 000

Продолжение таблицы 4

Модули и опции модулей:		
Модуль	Опции/Производительность	Стоимость внедрения (рублей), без НДС
Health Monitoring	Стандартная конфигурация WAY4	170 000
StandIn	Стандартная конфигурация WAY4	212 500
SOA	Однонаправленный интерфейс к одной внешней системе Заказчика, аппликационный протокол WAY4 UFX.	13 000
Межхостовой авторизационный и клиринговый интерфейс к системе Принципиального участника МПС	Дополнительная опция: P2P	7 800
SOA Интерфейс	Однонаправленный интерфейс к одной внешней системе (IVR), аппликационный протокол WAY4 UFX.	30 500
Эмиссия	Сервисы безопасности: Установка PIN-кода	
Итого по Модулям и опциям модулей:		699 700
Всего с НДС:		806 434

На основе выше приведенных данных попробуем рассчитать экономический эффект от внедрения АБС на примере "ПАО Сбербанк России" финансовым методом через изменение расходов банка после введения АБС. Эксплуатационные расходы (операционные расходы) до и после внедрения платформы WAY4 составили 213 млрд. руб. 208 млрд. руб. соответственно. Закупка платформы WAY4 «ПАО Сбербанк России» в 2009 году составила 62 мл. руб. Таким образом, при нормативном коэффициенте 0,15 годовой экономический эффект от автоматизации бизнес-процессов составил 4,92 млрд. руб. С другой стороны, данный метод не всегда подходит для определения экономической эффективности от введения АБС, так как экономия расходов операционной деятельности, вызванная использованием АБС и ДБО как ее аспекта, может быть перекрыта за счет других факторов, увеличивающих данные расходы. Например, если мы будем определять экономический эффект от внедрения АБС на платформе WAY4 на примере банка «ВТБ 24», то он окажется отрицательным, так как операционные расходы в 2014 г., то есть после автоматизации бизнес-процессов банка больше, чем до нее (на 30 мл. руб.), однако ранее мы уже определили, что внедрение ДБО с использованием банковских карт посредством АБС в "ВТБ 24" оказали положительный экономический эффект на финансовое состояние банка за счет увеличения темпа роста процентных доходов и снижения темпа роста операционных расходов.

Более точную оценку экономического эффекта от автоматизации можно получить, использую показатели NPV, IRR и Payback. Например, попробуем рассчитать их значение для банка "ВТБ 24" на 2013 г., то есть в момент автоматизации. NPV составит 18,11 млрд. руб. по ставке дисконтирования 10,53%, что свидетельствует о наличии доходов при внедрении АБС. IRR составит 28,89%, что больше ставки дисконтирования, а значит проект автоматизации имеет внутреннюю норму доходности выше чем затраты на собственный и заемный капитал и данный проект следует принять для дальнейшего анализа. Payback составляет чуть менее года. Однако у каждого из них есть свои достоинства и недостатки. Чистый приведенный доход (NPV) учитывает стоимость денег, однако не учитывает рисков проекта. Внутренняя норма рентабельности (IRR) не учитывает стоимости капитала и, к сожалению, не имеет простого экономического определения (такого, как, например, NVP). Наконец, payback period не учитывает временную стоимость средств.

Таким образом, в основе определения экономического эффекта от введения ДБО с использованием банковских карт посредством АБС на основе платформы WAY4, лежит не только финансовый анализ, а комплексный анализ с использованием не только финансовых методов, но также метода экспертных оценок, так как на практике мы убедились, что в ряде случаев невозможно правильно оценить экономический эффект от АБС через количественные показа-

тели. В дополнение к выше перечисленным методам можно использовать для оценки экономического эффекта показатели уровня рутинной работы, скорости решения задач, уровня технических ошибок и достоверности получаемых результатов и т.д. Иными словами, оценивать эффективность не через уровень операционных расходов, финансовые результаты, доходность инвестиций и т.п. а через конкретные показатели эффективности труда, так как именно в их изменении отражается влияние АБС и ДБО как ее производной. Что касается оценки экономического эффекта через финансовые и статистические методы, то здесь нас интересуют денежные потоки от банковских карт всех видов (то есть процентных доходы и расходы по ним), динамика числа клиентов держащих данные карты, расходы по обслуживанию системы банковских карт, комиссионные доходы и расходы приходящиеся на долю банковских карт, а так же экономия от их введения, выраженная как разность между расходами после и до их введения по операциям, которые были перенесены в поле ДБО и реализующиеся с помощью банковских карт, например денежные переводы, получение справок по счетам и т.д. Мы предлагаем отойти от агрегированных показателей, таких как общие операционные расходы, чистый денежный поток и т.п., потому что на них в большей степени оказывает влияние слишком большое число внутренних и внешних факторов, затрудняющих верное определение экономического эффекта, в пользу частных показателей деятельности банка, на которые ДБО оказывается непосредственное влияние. Для более объективной оценки необходим постоянный мониторинг данных показателей и определение тех бизнес-процессов или тех их частей, которые уйдут в поле ДБО, то есть могут обойтись без постоянного участия персонала банка.

Ввиду всего нами выше сказанного, надо сказать, что внедрение ДБО через платформу АБС WAY4 позволит банкам Алтайского края увеличить свою прибыль и привлечь новых клиентов, что увеличит их конкурентоспособность на рынке. Однако данный путь сопряжен с достаточно весомыми расходами, обусловленными приобретением платформы WAY4, адаптацией коммерческого банка части процессов банка под нее, обучением персонала для работы с ней, защитой данных клиентов и обеспечением бесперебойной работы ДБО банка. В стратегическом плане, внедрение банковских карт может сформировать для банков Алтайского края стабильный поток финансовых ресурсов, что снизит негативное влияние кризисных явлений на них.

Список использованных источников:

1. Автоматизация бизнес-процессов в банках, опрос экспертов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bankir.ru.
2. Way4: характеристика продукта [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.tadviser.ru.
3. Договор по закупке "Услуги по технической поддержке электронной системы обработки информации WAY4" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tenmon.ru.
4. Раскрытие финансовой отчетности по МСФО [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vtb.ru.
5. Рост комиссионных доходов российских банков замедлился [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.banki.ru.

УДК 332.1

НАКОПЛЕНИЕ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В. В. Мищенко *− профессор кафедры региональной экономики и управления, к.э.н., доцент Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*
V. V. Mischenko *− candidate of economic science, associate professor Altay State University ,Barnaul, Russia*
e-mail: ikmischenko@mail.ru

Аннотация: Проанализированы процессы развития регионов СФО, обусловившие формирование несбалансированной структуры, зависимой от импорта современного оборудования и технологий и представляющей угрозу экономической безопасности страны.

Annotation: The article analyses the processes of development of regions of the Siberian Federal district, contributing to the formation of unbalanced structures, dependent on imports of modern equipment and technology and represent a threat to the economic security of the country.

Ключевые слова: Экономическое развитие Сибири, СФО, промышленность, импортозамещение.

Keywords: Economic development of Siberia, Siberian Federal district, industry, import substitution.

В настоящее время одним из главных составляющих экономической политики страны является импортозамещение. Это повлекло усложнение стоящих перед российской экономикой задач, связанных с необходимостью формирования новой системы приоритетов в условиях перехода на модель несырьевого развития [1, с. 127].Но выход проблемы на столь значимое место вызван не только современными политическими факторами, но накопившимися структурными диспропорциями, обусловленными историческими особенностями развития национального хозяйства, в том числе размещения производств без учета экономических интересов территорий.

Экономическое развитие Сибири долгое время фактически было колониальным. Метрополия, те есть европейская часть российской империи видела в Сибири и Дальнем Востоке в основном территорию по поставке дорого меха со значительными продажами в другие страны. Были отдельные периоды в истории Сибири, когда столичная власть расширяла права территории. Так к этому можно отнести предоставление автономии Сибири по выпуску собственных медных денег, что ставило ее в один ряд с Грузией, Польшей, Финляндией, но это был небольшой период.

Радикальные изменения начались с периода индустриализации императора Александра Третьего, когда появилась Транссибирская железнодорожная магистраль – Транссиб - от Урала до Владивостока (1891 - 1916 годы). В это же время через Алтай была построена Туркестано-Сибирская магистраль – Турксиб, предназначенная для вывоза хлопка из Туркестана в Сибирь и доставке сибирского зерна, других товаров в Среднюю Азию. Создание транспортной системы страны во многом преследовало политические цели, а также ориентировало на торговлю с Китаем, другим территориями Азии (нынешними Кореей, Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и проч.). Можно предполагать, что дороги должны были служить для перевозки продукции, создаваемой в столицах, на Урале, в Поволжье, а в Сибири стали появляться предприятия пищевой и легкой промышленности, отдельные заводы машиностроения и по добычи полезных ископаемых.

Роль Сибири изменилась в экономике страны с освоением Кузнецкого угольного бассейна- Кузбасса (тридцатые годы прошлого века) и Западно-Сибирскогонефтегазоносного бассейна, производства электроэнергии на базе ГЭС (шестидесятые-восьмидесятые). Кроме добычи ископаемых, появились электроэнергетика, черная и цветная металлургия, химия и нефтехимия, добыча газа, стройматериалов и другие отрасли. В настоящее время в Сибири функцио-

нируют четыре нефтеперерабатывающих предприятия в Омской, Иркутской областях, Красноярском крае, Кемеровской области. Нефтеперерабатывающие мощности Сибирского федерального округа в сумме ориентированы на переработку 42,3 млн. т нефти.

Громадные гидроэлектростанции были созданы для обслуживания заводов по производству алюминия, никеля, платины, других цветных металлов, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, оборонного и гражданского машиностроения, а также снабжения городов и населения, европейской части государства. Сейчас внутреннее потребление их продукции упало, но созданные мощности, моногорода не позволяют уменьшать объемы производимой продукции. Теперь в Сибири производство определяется размерами поставок за рубеж и зависимостью от конъюнктуры мирового рынка – сделками купли-продаж на товарных биржах, включая Лондонскую биржу цветных металлов.

Советские плановые принципы и подходы по размещению предприятий с точки зрения политических и экономических интересов государства, обеспечения обороны страны были забыты во время Великой Отечественной войны и «холодной» войны 50-70 годов XX века. Эвакуированные из европейской части страны предприятия были перемещены в Новосибирск и Омск, Красноярск, что со временем превратило их в города с миллионным населением, в Томскую, Кемеровскую и Иркутскую области, Алтайский и Красноярский края. Такие заводы и созданные академические, ведомственные научно-исследовательские прикладные институты работали в оборонной промышленности, авиастроении, ракетостроении, атомной и химической промышленности, микроэлектронике и других отраслях оборонно-промышленного комплекса.

Однако сверхмощное развитие таких обрабатывающих производств, а также добыча полезных ископаемых не обеспечивали комплексное развитие регионов Сибири. Можно утверждать, что в те годы Сибирь рассматривалась как территория по обслуживанию европейской части России, а также, что сейчас выглядит особенно странно, как поставщик газа, нефти, металла в другие республики: Украину, Латвию, Белоруссию и проч. Заложенные диспропорции в те годы являются сейчас основой экономических трудностей, которые испытывают регионы Сибири, их население. Сразу можно сказать, что к ним добавились ошибки развития страны, которые произошли при переходе от одной экономической системы к другой, в процессе структурной трансформации отношений собственности от государственной к частной[2].

Предприятия, которые сейчас классифицируются как обрабатывающие производства, в Сибири, в основном, появились в советское время, когда была только государственная собственность, единые тарифы на электроэнергию, железнодорожные перевозки. Единое экономическое пространство позволяло не учитывать в цене товаров эти факторы, и поэтому предприятия с одинаковым успехом могли поставлять продукцию в любой регион Союза.

Сибирский федеральный округ, как и все федеральные округа, был создан 13 мая 2000 года. Его площадь 5,14 млн. кв. км, или 30,1% территории страны, в нем проживает 19,3 млн. чел., 13,2% населения государства, плотность проживания -3,76 чел. на 1 кв. км. На 16 лет население уменьшилось более чем на 1,1 млн. чел. Доля в общей протяжённости железных дорог России - 17,5 %. ВРП округа в 2014 году был 6,1 трлн. руб., т.е. 10,37% ВРП России [3].

Федеральные округа – это скорее управленческое понятие. Комплексной, взаимосвязанной экономики округов нет. Так, например, в Уральском округе нет ни одного НПЗ, хотя объем всей экономика РФ зависит от объема добычи нефти в Тюменской области.

Развитие промышленности округа – это добыча и транспортировка сырья, но минимальное количество оборудования для этого производится в Сибири. Крупные заводы, которые появились в советское время, не стали перепрофилироваться на изготовление оборудования для добычи угля, руды нефти, газа, стройматериалов, металлургического оборудования. Странно, что, к примеру, Белоруссия производит основную долю автомобилей для отрытой добычи угля и руды. Добыча нефти и газа на новых осваиваемых месторождениях полностью основана на американских, европейских и китайских технологиях, и соответственно, на их технике. Не удивительно, что позиции этих стран на кузбасском рынке горно-шахтного оборудования постоянно укрепляются. Компании региона по добыче угля закупают технику в 18 странах мира, и угольные лобби мало заинтересованы в переходе на российские контракты.

Единого экономического пространства в России практически не осталось, поскольку проведенные в 90-е годы XX века реформы минимально учитывали неоднородность территории страны за Уралом, в северной части государства: плотность населения; размещение предприятий и населения; связанность предприятий в хозяйственной деятельности; условия мобильности товаров, услуг, капитала, работающих лиц; развитие транспортных и энергетических линий и сетей. Неевропейские российские товары имеют в себестоимости значительные дополнительные энергетические и транспортные издержки, что не позволяет им обеспечить конкурентоспособность.

Производство кожевенного сырья в РФ сокращается, в 2010-2014 годах объем выпуска продукции упал с 27,2 до 21,7 млн кв. м. Основной причиной этого служит дефицит сырья. По отдельным оценкам, потребность отрасли в кожевенном сырье в России примерно 220 тыс. т в год, в 2013 году отечественные предприятия переработали около 130 тыс. т сырых шкур, производственные мощности были загружены на 60%.В 2011 году был закрыт кожевенный завод в Бийске. Получается, что в Сибири нет ни одного собственного предприятия по производству кожи для обувной и легкой промышленности. Если еще 15 лет назад в Алтайском крае было четыре сахарных завода, то сейчас остался один, хотя сельское хозяйство региона за последние три года увеличило сбор сахарной свеклы в почти в два раза.

Замораживание деятельности обрабатывающих производств порождает одну из главных проблем СФО – занятость населения малых и средних городов, сельского населения, массовую безработицу женского населения. Если мужское население во многом решает это через поиск работы на предприятиях по добыче сырья на Севере, в Тюменской области, то найти работу с нормальной оплатой женщинам становится с каждым годом сложнее. Ухудшает ситуацию на рынке труда и увеличение количества гастарбайтеров, в основном из Азии, готовых работать за гораздо меньшую оплату. И хотя, как уже рассматривалось ранее, социальные аспекты являются приоритетными в региональной экономической политике многих субъектов Федерации [4], сырьевая зависимость экономики, избыток трудовых ресурсов ведут к оттоку сибирского населения в европейскую часть страны, а также за рубеж.

Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года [5] в основном посвящена развитию сырьевой составляющей экономики Сибирского федерального округа, и наш взгляд, минимальное внимание уделяет тем территориям, где нет богатых запасов природных ресурсов. Фактически федеральный округ не стал дополнительным уровнем управления субъектами РФ, и, в основном, занимается административно-правовым управлением. Те проблемы развития экономики регионов, которые можно было решать через их взаимодействие в округе, в настоящее время легче согласовать в столице. на уровне Федерации. Это также относится и к созданию производств, потенциально способных уменьшить импортозависимость сибирских территорий. Созданные в начале 90-х годов ассоциации территорий, входящих в округ, превратились сейчас или в дополнительные структуры по выполнению указаний представителя Президента России в федеральном округе, или своеобразную общественную палату, которая фактически не влияет на развитие регионов округа с учетом территориальных интересов.

Есть и явные специфические особенности экономики Сибирского федерального округа по сравнению с другими округами страны.

Площадь округа – вторая после Дальнего Востока, и плотность населения тоже небольшая. Но общая численность населения гораздо больше, чем в восточных регионах. Сейчас федеральная власть в экономической политике по всей стране обращает большое внимание на импортозамещение, чтобы уменьшить ввоз простых продовольственных товаров, а также развивать те производства, которые должны будут заменить компоненты государственных оборонных заказов, прежде всего, с Украины. Юг Сибири с его избытком сельского населения способствует росту производства в сельском хозяйстве. Сибирь в такой политике достигла определенных успехов в силу того, что многие товары легче производить за Уралом, чем везти на тысячи километров.

Сохранившиеся оборонные предприятия СФО – в настоящее время основной источник инновационного развития страны в обрабатывающих производствах. Здесь также есть отдельные успехи в уменьшении импортозависимости. Так, с 2012 года налажено производство гли-

максоля в Бийске на единственным предприятием в РФ с производительностью 1500 т в год. Немало проектов или в стадии обсуждения, или в стадии строительства. Первый в Сибири завод по производству плазмы крови планируют построить резиденты территории опережающего развития, созданной в кузбасском Анжеро-Судженске. Следует отметить, что в трех ТОРах, сооружение которых одобрено на Кузбассе Правительством РФ, есть ряд объектов по импортозамещению, потенциально значимых для роста занятости населения Кемеровской области, улучшения финансовой устойчивости региона и уменьшения импортозависимости.

Список использованных источников:

1. Матвеева, Л.Г. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова //TERRA ECONOMICUS. – 2016. - Том 14. - № 2.
2. Мищенко, В.В. Структурная трансформация отношений собственности и ее влияние на экономику России // В.В. Мищенко, И.К. Мищенко. – Барнаул : Концепт, 2012. - 143 с. (монография).
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт.–URL: http://www.gks.ru. – Загл. с экрана.
4. Мищенко В.В. Социальные аспекты современной региональной политики / В.В. Мищенко, И.К. Мищенко// Вестник алтайской науки. – 2013. - № 3. - С. 133 – 135.
5. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года / утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 года № 1120-р.

УДК 2964

УГРОЗЫ И РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. И. Мурзаева – *студент,* ***О. А. Гражданкина –*** *кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
A. I. Murzaeva – *student,* ***O. A. Grazhdankina –*** *candidate of economic science, associate professor Altai State University, Barnaul, Russia*
e-mail:olga-gr2104@mail.ru

Аннотация: В работе отражены понятия и классификация рисков и угроз экономической безопасности организаций, а также рассмотрены способы борьбы с ними.
Annotation: Concepts and classification of risks and threats of an economic safety of the organizations are reflected in work, and methods of fight against them are considered.

Ключевые слова: угроза, риск, организация, экономическая безопасность.
Keywords: threat, risk, enterprise, economic security.

На сегодняшний день в условиях рыночной экономики, когда предприятия обрели широкую хозяйственную самостоятельность, все острее возникает проблема вероятности возникновения рисков и угроз, препятствующих их экономической безопасности.

Риском экономической безопасности предприятия является возможность потери предприятием части доходов вследствие осуществления производственной и финансовой деятельности.

Источники рисков подразделяются на некоторые виды (рисунок 1).

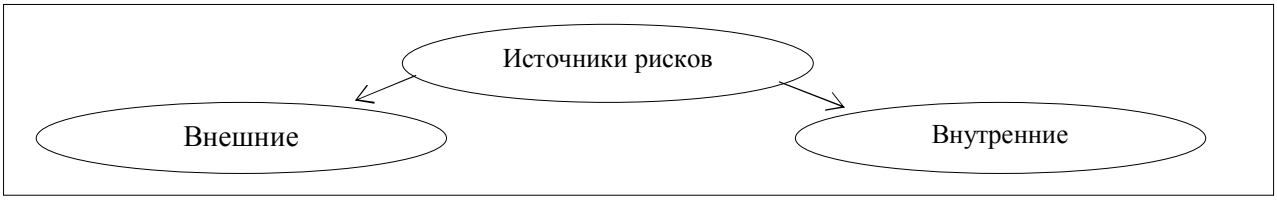


Рисунок 1 − Виды источников рисков экономической безопасности организаций

Внешними являются те, что находятся за пределами предприятия, сюда следует отнести: изменение в различных областях законодательства, научно-технический прогресс, нарушение обязанностей по договорам, экономическая нестабильность, международная обстановка и другие.

Внутренними же являются те, что находятся непосредственно в самом предприятии, к ним относятся: качество и уровень маркетинга, правильное использование ресурсов, стратегия предприятия.

Риски экономической безопасности предприятия классифицируют по разным признакам, что отражено в таблице. В зависимости от результата риски подразделяют на чистые и спекулятивные.

Чистые риски характеризуют возможность получения отрицательного или нулевого результата, к таким относятся природно-естественные, экологические, политические, транспортные, имущественные, производственные, торговые риски.

Спекулятивные риски характеризуют возможность получения как положительного, так и отрицательного финансового результата, к ним относятся все финансовые риски.

Таблица 1– Классификация рисков экономической безопасности организаций

Классификация рисков	Характеристика	Причины появления
По причине возникновения	Субъективный	Субъективные риски возникают в результате деятельности персонала предприятия.
	Объективный	Объективные возникают вследствие причин, не зависящих от человека, сюда следует отнести природные катастрофы или чрезвычайные ситуации
По функциональным сферам и видам[2]	Производственный	Производственный риск связан с не выполнением организацией производственного плана, некорректного применения технологий, сырья, основных средств и рабочего времени.
	Коммерческий	Коммерческий риск возникает из-за снижения объема продаж вследствие нестабильности конъюнктуры, роста закупочных цен и утери товара при использовании.
	Финансовый	Финансовые риски связаны как с потерей, так и получением предприятием финансовых активов
По возможности диверсификации	Специфический	Специфический риск не связан с рыночной доходностью, он относится только к отдельной компании или отрасли.
	Систематический	Систематический риск связан с рыночной сферой, и изменением показателей, таких как инфляция, процентные ставки, изменение котировки валюты и др.
По степени допустимости	Допустимый	Допустимый риск возникает при принятии решения, в случае не реализации которого предприятию грозят финансовые потери, но они не перекрывают планируемый доход.
	Критический	Критический риск характеризует возможность появления убытков превышающих прибыль, также сюда относится угроза потери компанией средств, вложенных в какой-либо проект.
	Катастрофический	Катастрофический риск характерен при ситуации, когда организации грозит банкротство, а убытки приравниваются ко всему имуществу фирмы

Угроза экономической безопасности предприятия является составляющей риска – это такие явления и процессы, оказывающие отрицательное воздействие на функционирование и развитие организации.

В теории принято разделение угроз на внутренние и внешние [2, 6].

К внутренним угрозам экономической безопасности предприятия относятся: преступные и иные негативные действия сотрудников фирмы, нарушения установленного режима сохранности сведений, составляющих коммерческую тайну, нарушения порядка использования технических средств, нарушения порядка и правил соблюдения безопасности фирмы, создающие предпосылки для возникновения чрезвычайных происшествий и т.д.

К внешним угрозам экономической безопасности предприятия относятся: специальные структуры и спецслужбы, которые занимаются добыванием экономической информации, фирмы и отдельные лица, специализирующиеся на проведении промышленного шпионажа, изменение финансовой ситуации в стране в худшую сторону, изменение законодательных и нормативных актов, регулирующих деятельность организации, введение новых налогов и сборов, повышение налоговых ставок и отмена льгот, снижение стоимости на фондовом рынке акций предприятия, реформирование пенсионной системы, отмена региональной поддержки и субсидирования процентной ставки [3, 5] и многие другие.

По статистическим данным, полученным в результате независимых исследований компанией PwC (PricewaterhouseCoopers) в 2014 и в 2016 гг., в России было выявлено, что главной из угроз экономической безопасности предприятий является незаконное присвоение активов (рис. 2) [10].

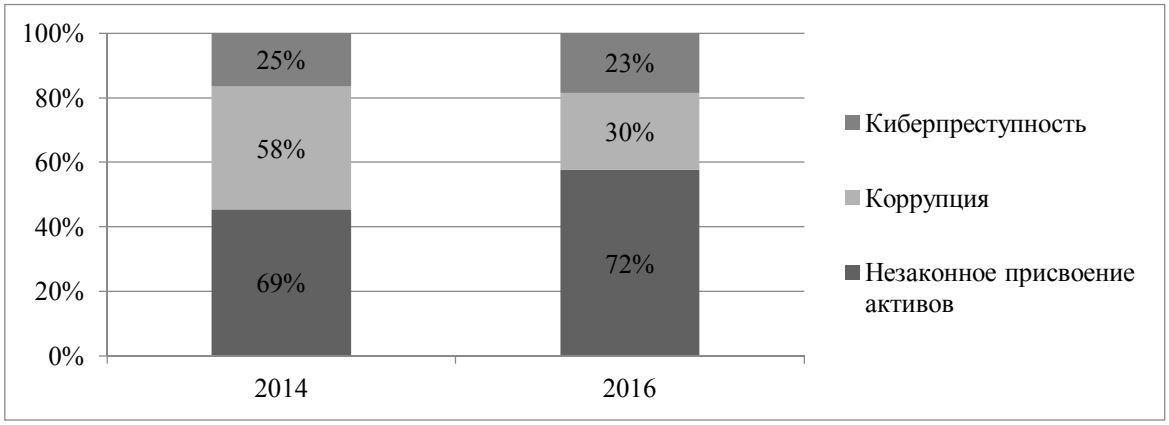


Рисунок 2 − Рейтинг угроз предприятий России

Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что приоритеты в направлении экономической преступности в отношении организаций, претерпели существенные изменения. Так, на 28% сократилась значимость коррупции, и одновременно на 3% увеличилась доля угрозы, связанной с незаконным присвоением активов.

Большая часть данных преступлений выявляется службами внутреннего аудита, а не службой экономической безопасности, что нашло отражение на рисунке 3 [8].

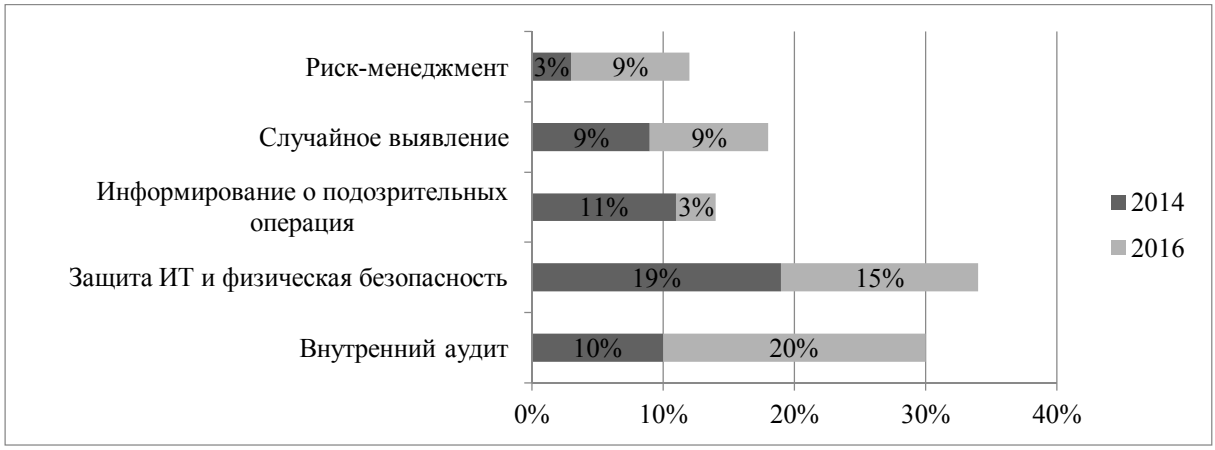


Рисунок 3 − Выявление преступлений в отношении организаций

Роль службы внутреннего аудита значительно возросла, а именно она увеличилась на 10%, но в то же время на 4% ослабла защита ИТ и физическая безопасность. Несомненно, важным методом управления рисками является информирование о подозрительных операциях, но, к сожалению, его активность снизилась на 9%.

Данные рисунков свидетельствуют о том, что российские компании реализовали надлежащие меры реагирования на риски.

Но следует отметить, что подобные методы относятся только к крупным компаниям, так как являются достаточно затратными, и малый бизнес не может позволить себе подобные расходы, поэтому вынужден совмещать управление рисками в лице директора или бухгалтера.

Также существуют и другие методы анализа и оценки рисков экономической безопасности организаций, и способы уклонения от угроз.

Например, статистический метод, метод «дерева решений», анализ безубыточности, финансовая инженерия, SWOT-анализ и многие другие [1], рассмотрим некоторые из них.

Статистический метод позволяет оценить показатели на несколько периодов при наличии статистических данных [9].

Метод финансовой инженерии выступает как весьма эффективное решение в борьбе с рисками экономической безопасности предприятий, потому что именно он предполагает использование и разработку финансовых инструментов и технологий в целях нейтрализации непредвиденных ситуаций [7].

SWOT-анализ помогает выявить основные источники появления рисков [4].

Существует определенный механизм управления рисками, он включает в себя три основных элемента: диверсификация риска, страхование и хеджирование [6].

Во избежание угроз также следует предпринять ряд мер, а именно: эффективное управление персоналом, защита материальных ценностей и финансов предприятия, защиту интеллектуальной собственности, защиту информационных ресурсов фирмы.

Список использованных источников:

1. Воловельская И.В. Основные виды рисков, их воздействие на экономическую безопасность предприятия. Методы оценки рисков // Вісник економіки транспорту і промисловості. – 2009. – № 26. – С. 64-66.

2. Габуниа Н.Г., Корелин К.В. Экономическая безопасность предприятия и управление рисками // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015.– № 4 (94). – С. 79-81.

3. Гражданкина О.А. Снижение дотационной зависимости консолидированного бюджета Алтайского края //Наука и мир. – 2014. - №5(9). – С. 15-16

4. Копылова О.В. Анализ рисков в процессе управления проектами // Российское предпринимательство.– 2013.– №11 (233). – С.44-48.
5. Липовая А.Г., Гражданкина О.А. Актуальные вопросы накопительной составляющей пенсионной системы // Пенсионный фонд: опыт, традиции, инновации. Сборник научных статей международной конференции. Государственное учреждение - Отделение Пенсионного фонда России по Алтайскому краю; Алтайская академия экономики и права. 2015.
6. Мусатаева М.О. Источники, виды и факторы угроз экономической безопасности, создание службы экономической безопасности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». –2015.– Т. 23. – С. 26-30.
7. Селюков В.К. Управление рисками методами финансовой инженерии // Российское предпринимательство. – 2003. – № 1 (37). – С. 57-59.
8. Центр Экономического Анализа и Экспертизы [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – М., 2016. – Режим доступа: : http://www.ceae.ru/metodic-6.htm – Загл. с экрана.
9. Шиянов Б.А., Силютина О.В., Неженец В.С. Вероятностно-статистические методы количественной оценки рисков в системе регулирования неравновесными состояниями экономических систем // Вестник ВГТУ. – 2010. – № 8. – С. 164-170.
10. PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс]. – официальный сайт. – Электронные данные. – London, 2016. – Режим доступа http://www.pwc.ru/– Загл. с экрана.

УДК 334.7

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

А. А. Позняковская – *студент,* ***Т. П. Мильгуй*** *– кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
A. A. Poznyakovskaya – *student,* ***T. P. Milgui –*** *candidate of economic sciences, associate professor*
Altai state technical university. I. I. Polzunov, Barnaul, Russia,
e-mail: alinochka2795@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены проблемы развития малого бизнеса в Алтайском крае, представлены результаты социологического опроса в котором принимали участие предприниматели края. Разработаны мероприятия по устранению проблем и развитию малого бизнеса.

Abstract: the article Considers problems of development of small business in Altai region, presented the results of a poll which was attended by entrepreneurs of the region. Developed measures to eliminate problems and development of small business.

Ключевые слова: малый бизнес, государственная поддержка, сектор экономики.
Keywords: small business, government support, the sector of the economy.

Алтайский край является классическим несырьевым регионом, обладающим высоким инвестиционным потенциалом и входящим в число развивающихся регионов России. В 2016 году приоритетными остаются такие сектора экономики, как: сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность, так как в них занято около 50% жителей края. Санкции со стороны Европы на импорт продуктов в Россию создают дополнительные преимущества для производства, сбыта, конкурентоспособности рынка, как в регионе, так и в стране в целом. Именно поэтому проблема развития малого бизнеса для Алтайского края актуальна на сегодняшний день, поскольку за счёт малых предприятий существует реальная возможность поднять ряд отраслей производства.

С 2009 по 2016 год в Алтайском крае отмечался рост числа малых предприятий с 26401 до 57178 единиц на конец периода. Однако, уже в 2013 году, в связи с ужесточением налоговой ставки, часть предприятий вынуждена была закрыться. На конец 2013 года в крае насчитывалось 35596 малых предприятий. Отраслевая структура алтайского малого бизнеса достаточно специфична – около 57% оборота малых предприятий приходится на сферы оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования [1].

Необходимо отметить проблемы, наиболее сдерживающие развитие малого бизнеса:

- организационные проблемы, к которым относится открытие счёта в банке, регистрация и юридическое оформление предприятия;

- материально-финансовые проблемы, а именно: формирование уставного капитала для функционирования предприятий, организация связи с контрагентами и сбыта продукции;

- факторы внешней среды: нестабильность законодательства, налоговые обязательства, низкая платёжеспособность и другие.

Согласно данным социологического опроса предпринимателей на тему «Что мешает малому и среднему бизнесу в России», проведенного информационным агентством «РосБизнесКонсалтинг» в январе 2015 года, предпринимателям мешают развиваться: высокие ставки по кредитам (53,1% ответов респондентов); неопределенность экономической ситуации (51,9%); высокие налоги (51,1%); нестабильность налогового законодательства (47,8%); нарушение прав предпринимателей со стороны регулирующих органов (45,9%) и другие [2]. Поскольку в опросе принимали участие и алтайские предприниматели, то можно утверждать, что обозначенные проблемы достаточно актуальны и для данного региона.

Сегодня в российской экономике постоянно происходят изменения в технологиях производства, появляется множество конкурентов, что усиливает борьбу на рынке, самым ценным уже является не материальные ресурсы, а интеллектуальные и предпринимательские, так как человек является источником новых идей и инноваций [3, 8 с.]. В связи с этим, можно выделить проблему предпринимательства Алтайского края, связанную с недостатком квалифицированной рабочей силы в таких видах деятельности, как: добыча полезных ископаемых, здравоохранение, обрабатывающие производства и другие. На рынке труда регистрируется структурная безработица – несоответствие вакансий, предоставляемых работодателями образовательному и квалификационному уровню безработных граждан. Более 70% вакансий – по рабочим профессиям, при этом лишь 40% безработных граждан имеют начальное или среднее профессиональное образование.

Для ликвидации существующих проблем, считается возможным предложить следующее:

1. Вернуть упрощенную систему налогообложения. Изменения законодательства привели к тому, что введение упрощенного режима налогообложения резко усложнилось.

2. Свести все документы, регулирующие деятельность малого бизнеса в единый Кодекс, изменения в который вносить редко.

3. Снизить налоги на оплату труда, что позволит увеличить «белую» зарплату и высвободить средства для развития бизнеса.

4. Упростить экспорт продукции.

5. Изменить систему государственной поддержки бизнеса, т.к., по мнению предпринимателей, существующая система сложна, забюрократизирована, разбросана по множеству ведомств.

6. Изменить кредитную политику. Сегодня ставки выросли до 26% годовых и выше, что делает кредиты недоступными.

7. Отказаться от госрегистрации договоров аренды, т.к. высокие ставки аренды являются острой проблемой для малого бизнеса.

8. Развитие специализированных институтов поддержки субъектов малого предпринимательства, в том числе учебных, консультационных, информационных и других обслуживающих структур;

9. Предоставление материально-финансовой поддержки в целях обеспечения субъектов малого предпринимательства производственными площадями, земельными участками и оборудованием, финансовыми средствами;

10. Совершенствование механизмов для привлечения частных отечественных и иностранных инвестиций в сферу малого предпринимательства;

11. Отменить плановые проверки бизнеса. Деятельность предпринимателей контролируют 12 надзорных ведомств. Предлагается передать надзорные функции общественным организациям, которые могли бы проводить проверки только на основании жалоб от потребителей.

На сегодняшний день в Алтайском крае осуществляются меры по государственной поддержке малого бизнеса: в 2014 году она составляла около миллиарда рублей, из них прямая помощь от государства – 400 млн. рублей. Свыше 320 млн. рублей кредитных средств привлекли компании края в 2014 году с помощью финансовых поручительств Алтайского гарантийного фонда. Для формирования предпринимательской среды, обеспечения условий для создания и развития малых предприятий в приоритетных направлениях деятельности создан Алтайский бизнес-инкубатор.

В крае осуществляется грантовая поддержка начинающих предпринимателей: гранты на развитие и создание собственного бизнеса выдаются в размере до 300 тысяч рублей на один проект. За последние три года средствами грантовой поддержки воспользовались 695 начинающих субъектов малого бизнеса. За три года ими создано более 800 новых рабочих мест [4].

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что развитие малого бизнеса в Алтайском крае невозможно без достойной государственной поддержки, продуктивного диалога с банками, приемлемых налогов и высококвалифицированных специалистов.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://akstat.gks.ru(свободный).

2. Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://top.rbc.ru/own_business/15/01/2015/54b7ab729a794706d0027693 (свободный).

3. Елистратова Т.Г.Человеческий капитал организации: резервы формирования и развития: монография. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета. – 2015. – 205 с.

4. Официальный сайт Алтайского края. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.altairegion22.ru (дата обращения 15.10.2015).

УДК 334

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА
FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE ALTAI BUSINESS INCUBATOR

Б. И. Пронин – *студент,* ***Т. П. Мильгуй*** *– кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
B. I. Pronin – *student,* ***T. P. Milgui –*** *candidate of economic Sciences****,*** *associate*
Of the Altai state technical University. I. I. Polzunov, Barnaul, Russia

Аннотация: Проведено исследование Алтайского бизнес-инкубатора его услуг, в том числе платных. Рассмотрены проблемы его развития и представлены результаты SWOT-анализа. Разработаны мероприятия по совершенствованию деятельности инкубатора в регионе.

Abstract: a study of the Altai business incubator services, including paid. Considered the problems of its development and presents the results of the SWOT analysis. Developed measures to improve the functioning of the incubator in the region.

Ключевые слова: бизнес-инкубатор, малый бизнес, предпринимательство.
Keywords: business incubator, small business, entrepreneurship.

Более трех лет в России работает программа строительства инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса. В рамках этой программы на сегодняшний день по стране создано более 60 бизнес инкубаторов, в задачи которых входит развитие предпринимательской прослойки общества.

Среди услуг, предоставляемых американскими инкубаторами лидирует обучение основам бизнеса (96%), тогда как в российских инкубаторах наибольший спрос наблюдается на информационные услуги (84,6%) и привлечение специалистов по бизнесу (84,6%); услуги секретаря и администратора (80,92%); маркетинговая поддержка (76,9%); обучение основам бизнеса (70,85%); бухгалтерский учёт и финансовый менеджмент (69,2%); предоставление конференцзалов (63,6%); предоставление комнат для ведения переговоров (54,5%); отдельные рабочие места (54,5%).

В 2007 году создан КГБУ «Алтайский бизнес-инкубатор» (КГБУ «АБИ»).

Бизнес-инкубатор – это специальный инструмент экономического развития, предназначенный для ускорения роста и успешной самореализации предпринимателей, предприятий и компаний посредством предоставления им комплекса ресурсов и услуг по поддержке и развитию их деловой активности. Основной задачей бизнес-инкубатора является создание успешно работающих компаний или реорганизация действующих для обретения финансовой устойчивости и самостоятельности. Инкубаторы содействуют компаниям, которым требуется поддержка опытных высококвалифицированных специалистов особенно на начальном этапе их развития. В дальнейшем данные компании смогут покинуть бизнес-инкубатор и работать самостоятельно без его поддержки [1, с.8].

Алтайский бизнес-инкубатор предоставляет следующие платные услуги это составление бизнес-планов. Стоимость данной услуги зависит от стоимости финансирования проекта и варьируется от 5 000 до 50 тыс. рублей. Подготовка проектов трудовых договоров, договоров гражданско-правового характера (стоимость данной услуги составляет — 500 руб. за проект); составление искового заявления в суд общей юрисдикции. Отзыв на исковое заявление. Апелляционная, кассационная, надзорная жалоба (за один документ - 1500 рублей); составление искового заявления в арбитражный суд. Отзыв на исковое заявление. Апелляционная, кассационная, надзорная жалоба (за один документ - 2500 рублей); составление досудебной претензии (стоимость услуги 1000 руб.); юридическое обеспечение внесения изменений в учредительные документы юридического лица (1 пакет — 2500 руб.); юридическое обеспечение регистрации индивидуального предпринимателя без образования юридического лица (стоимость услуги 1000 руб.); юридическое обеспечение регистрации организации (1 субъект - 3000 руб.).

Также ежеквартально в Алтайском бизнес-инкубаторе проводятся семинары по разным тематикам соответствующим предпринимательству. Кроме тематических семинаров специалисты бизнес-инкубатора активно проводят практикумы по разработке бизнес-планов.

Для разработки наиболее эффективной стратегии развития Алтайского бизнес-инкубатора проведём SWOT-анализ.

Сильные стороны:

1. Поддержка вновь созданных малых предприятий и создание их положительного имиджа;
2. Предоставление оборудования, помещений, офисной мебели, информации находящейся в распоряжении бизнес-инкубатора, других услуг;
3. Доступ резидентов к инвесторам и научному сообществу;
4. Создание конкурентоспособных субъектов малого бизнеса.

Слабые стороны:

- Отсутствие постоянных инвесторов и спонсоров;
- Набор услуг предоставляемый бизнес-инкубатором стандартный и не адаптирован к реальным потребностям молодых предпринимателей;
- Для оказания качественной услуги в бизнес-инкубаторе требуется увеличить численность высококвалифицированных специалистов.

Возможности:

1. Развитие малого инновационного предпринимательства в регионе;
2. Создание новых рабочих мест;
3. Стимулирование инновационного развития региона;
4. Повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона;
5. Создание положительного имиджа и привлечение инвесторов;
6. Повышение предпринимательской активности и снижение безработицы.

Угрозы:

7. Дефицит финансовых ресурсов;
8. Потребность в бюджетных средствах;
9. Административное давление и контроль.

Таким образом, из проведенного анализа можно сделать следующий вывод что функционирование инкубатора в Алтайском крае наталкивается на ряд трудностей. Важнейшими из которых являются:

1. Кадровые проблемы;
2. Финансовые проблемы;
3. Недостаточное количество площадей и оборудования;
4. Отсутствие комплексной стратегии развития бизнес-инкубатора.

Для достижения более эффективной работы бизнес-инкубатора необходимо прежде всего совершенствовать процесс управления человеческими ресурсами:

1. Разработать показатели для проведения мониторинга деятельности бизнес-инкубатора [2, с.131];
2. Разработать комплекс по усовершенствованию материального и нематериального стимулирования, направленный на нормализацию уровня текучести среди персонала [4, с. 98];
3. Внедрить в отдел по работе с персоналом Центр "Молодой специалист", который должен реализовать программу обязательного обучения молодых специалистов.

Большую часть образовательных услуг инкубаторы оказывают силами своих сотрудников, которые не имеют достаточного предпринимательского опыта или приглашают лекторов. Самая важная поддержка для бизнес-инкубатора это поддержка со стороны опытных предпринимателей обладающих знаниями и практикой. Нехватка высококвалифицированных специалистов для оказания поддержки резидентам ограничивает численность новых резидентов и их возможности. Слабое знание английского языка вызывает трудности при сотрудничестве с иностранными партнерами и инвесторами.

Для более успешной и эффективной работы инкубатора необходимо постоянно повышать квалификацию персонала и изучать международный опыт развития бизнес-инкубаторов. Привлекать специалистов со знанием иностранных языков, организовывать стажировки для сотрудников инкубатора за рубеж, а также очень важно для российских бизнес-инкубаторов это взаимодействие с иностранными вузами для более полного анализа международных рынков. Большинство инкубаторов не поддерживают международных контактов, не взаимодействуют с зарубежными аналогами и представителями бизнес-среды. Это ограничивает возможности продвижения резидентов на международные рынки. В целях повышения эффективности работы российских бизнес-инкубаторов целесообразно создать центр компетенций федерального масштаба.

Для снижения нехватки технических специалистов необходимо создать центры молодёжного инновационного творчества, а также включать в образовательную программу инкубаторов курсы по изучению технических дисциплин или курсы подготовки программистов [3, с. 166].

Также одной из причин замедляющей развитие субъектов малого бизнеса в регионе является отсутствие в инкубаторах собственных лабораторий или недостаточное оснащение техническим оборудованием. Отсутствие складских и производственных помещений вынуждают предпринимателей арендовать площади вне инкубаторов для размещения дорогостоящего оборудования или искать такие инкубаторы, где данная проблема решена. В некоторых инкубаторах отсутствует пространство для общения в неформальной обстановке. Для этих целей часто используется кафе или столовая. Не всегда резидентам бизнес-инкубаторов предоставляются современные компьютеры с новыми операционными системами и приложениями.

Участие инкубатора в региональных и федеральных программах и сотрудничество с частными партнерами позволит получить доступ к дополнительным финансовым средствам и использовать их на закупку оборудования в том числе инновационного. Сотрудничество с ведущими производителями программного обеспечения предоставит возможность закупить его с некоторой скидкой, а взаимодействие инкубатора с крупным высокотехнологичным предприятием и использование его опыта в работе откроет доступ к дополнительным ресурсам [5, с. 89].

Для многих резидентов бизнес-инкубаторов проблема заключается не в отсутствии денег, а в отсутствии опытного инвестора, который должен оказывать активную поддержку всей команде проекта. Поддержка со стороны такого инвестора должна быть не только финансовая это деловые контакты, связи, знания и опыт для создания устойчивого бизнеса. Многие компании, которые выступают в роли инвестора не учитывают данный факт и к сожалению по некоторым причинам лишают резидентов такой поддержки. В небольших регионах данную проблему решить трудно, так как крупных предприятий не слишком много и найти среди них желающих поделиться некоторыми секретами бизнеса сложно. Сегодня наибольшее количество опытных инвесторов сконцентрировано в Москве и Санкт-Петербурге, поэтому в некоторых случаях предприниматели, для осуществления своего проекта, вынуждены переезжать в крупные города.

Для большей стимуляции руководства бизнес-инкубаторов оценку его деятельности следует производить на основе показателей успешности резидентов. Это позволит осуществлять руководству более тщательный отбор проектов, привлекать экспертов, предпринимателей и опытных инвесторов что и будет содействовать развитию бизнес-среды в регионе.

Список использованных источников:

1. Блудов, А.М. О роли бизнес-инкубатора как элемента инфраструктуры развития предпринимательской деятельности в России // Социально-экономические явления и процессы.– 2012.–№7-8 (41-42).–С. 7-11.

2. Деменко, О.Г. О бизнес-инкубаторе как элементе инновационной инфраструктуры // Наука и практика. – 2013. – №1 (9). – С. 130-134.

3. Лукьянцева, Ю. Стратегия развития и управления бизнес-инкубаторами // Предпринимательство. – 2013. – №4. – С. 165-167.

4. Мильгуй Т.П., Формы осуществления взаимосвязи учебного заведения и предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – №2 (40). – С.96-99.

5. Шестов, А.Г. Вопросы оценки эффективности бизнес-инкубаторов в задачах совмещённого анализа и оценки инновационных структур // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – №4 (17). – С.89.

УДК 338.49: 614.842

ЛЕСОЗАЩИТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Е. И. Роговский – *доктор экономических наук, профессор*
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия
E.I. Rogowsky – *doctor of economical science, professor*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
А. Г. Фарков – *кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный аграрный университет
A. G. Farkov – *candidate of economical science, associate professor*
Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы создание и развития лесозащитных сооружений на территории Алтайского края в контексте продовольственной безопасности Сибири и Дальнего Востока.

Annotation: In the article discusses the creation and development of forest belt in the Altai Territory in the context of food security in Siberia and the Far East.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, лесополосы, приграничное сотрудничество, лесная инфраструктура, лесовосстановление, лесное хозяйство

Keywords: food security, forest belts, cross-border cooperation, forest infrastructure, reforestation, forestry

Алтайский край традиционно считается значимым производителем продовольствия в России. В настоящее время он занимает четвертое место по производству зерновых в России и первое – среди регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Таким образом, его можно сегодня считать абсолютной доминантой, с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности регионов Сибири и Дальнего Востока.

Однако, достижение такого положения было обеспечено весьма длительной и кропотливой работой по преобразованию природных условий, в течении всего XX века. Речь идет, прежде всего о создании комплекса искусственных лесонасаждений, позволивших существенно преобразовать условия выращивания большинства видов сельскохозяйственных культур га территории Алтайского края и ликвидировать ветровую эрозию почв, «пылевые котлы» в районах степной части края.

Создание комплекса лесозащитных сооружений в 50-60-е гг. XX века позволило, в существенной мере изменить условия хозяйствования в большинстве сельских районов степной зоны Алтайского края. Следствием реализации масштабного проекта по устройству лесополос и иных лесозащитных сооружений стало увеличение продуктивности производства зерновых и технических культур.

Следует отметить, что в указанное выше время основная часть лесополос создавалась на основе культивирования быстрорастущих видов деревьев, преимущественно лиственных, имеющих относительно короткий срок жизни. Предполагалось, что следующей фазой формирования лесозащитных сооружений станет постепенное замещение перестойных растений в течении 90-2000-х гг. Однако в силу ряда известных причин это не было реализовано, в результате чего значительная часть лесополос в Алтайском крае, а равно и в других регионов, состоит из деревьев, завершающих свой жизненный цикл.

Результатом этого может стать возвращение в значительных масштабах всех тех негативных явлений для сельского хозяйства, присущих в ранний период освоения сельскохозяйственных земель, в конце XIX – начале XX вв. К ним относятся, прежде всего, ветровая эрозия и «пылевые котлы», суховеи, приходящие из регионов Средней Азии и пр. Это неизбежно при-

ведет к снижению продуктивности сельскохозяйственных угодий, преимущественно в степных районах Алтайского края. Данное явление, учитывая вес агропромышленного комплекса края в продовольственном балансе азиатской части России, может быть признано весьма опасным, несущим прямую угрозу национальной продовольственной безопасности.

Следует отметить, что в настоящее время имеются и определенные правовые коллизии, ставящие под угрозу существование и развитие лесозащитных сооружений на территории края, как и Российской Федерации в целом. Земли, занимаемые лесополосами, с 2006 г выведены из подчинения Министерству сельского хозяйства РФ, но в земли лесного фонда так и не включены. Таким образом, сегодня большинство лесозащитных сооружений являются, фактически бесхозными, что на практике приводит, в ряде случаев, к неконтролируемым вырубкам, а иногда и к полному их уничтожению. Включение лесополос в состав лесного фонда автоматически бы обеспечило необходимый (и достаточно жесткий на сегодня) режим их правовой защиты. Также на лесополосы сегодня не распространяются никакие мероприятия по химической защите лесов от вредителей, что в ряде случаев, делает их очагами распространения опасных вредителей деревьев, таких как шелкопряд и пр. Особо следует отметить и отсутствие нормальной лесопожарной службы, в отношении лесозащитных сооружений. Их противопожарную безопасность сегодня обеспечивают обычные районные пожарные части, далеко не всегда располагающие техникой, способной эффективно бороться с возгораниями лесных насаждений, что было продемонстрировано рядом случаев, имевших место в 2000-х гг., когда из-за возгораний уничтожались значительные участки лесополос. При этом, надо отметить, что лесополосы подвержены риску возгорания по причине человеческого фактора в значительно большей степени, нежели любые другие виды лесных насаждений, за исключением, пожалуй, лесопарковых зон.

Для недопущения указанных выше негативных явлений необходимо создание комплексной программы по лесовосстановлению защитных сооружений в интересах агропромышленного комплекса. При этом специфика Алтайского края, в частности, господствующие направления ветров в степной части края требует, для эффективного решения проблем ветровой эрозии, лесозащитных сооружений не только на территории края, но и на территории сопредельного государства – республики Казахстан. Это особенно актуально для обеспечения должной защиты сельскохозяйственных угодий в муниципальных районах, непосредственно граничащих с этой республикой, таких как Славгородский, Табунский, Угловский и ряд других. Очевидно, что данная задача может быть в полной мере решена только на условиях обеспечения приграничного сотрудничества с Республикой Казахстан.

Было бы рациональных координировать усилия по поддержанию в должном состоянии и реновации лесозащитных сооружений. Необходимо создание комплекса стандартов по содержанию и обновлению лесозащитных сооружений, которых можно было бы придерживаться по обе стороны границы. Данная проблема значима не только для российского региона, но и для сопредельных территорий Республики Казахстан, где наблюдаются похожие проблемы.

Однако, объем работ, необходимых для полномасштабного восстановления и реновации лесозащитных сооружений на территории края, весьма велик. Это предопределяет малореальность их реализации в условиях использования традиционных подходов к лесовосстановлению. Необходима оценка эколого-экономического потенциала существующих лесозащитных сооружений, с целью определения возможностей частичного самофинансирования лесовосстановления за счет рационального использования уже имеющихся перестойных лесонасаждений. В частности, должна быть проведена оценка потенциала эксплуатации лесополос как объекта лесопользования – при их реновации перестойная древесина могла бы утилизироваться, будучи перерабатываема в биотопливо – древесные гранулы-пеллеты, также лесополосы могут быть рассматриваемы как рекреационные объекты, в частности для использования их в целях экологического, охотничьего туризма – организация псовой охоты и т.п. направлений, объекты для культивирования различного рода грибов (вешенка и т.п.), лекарственных трав и иных биологических объектов.

Также следует отметить, что реновация лесополос в современных условиях – это достаточно сложная техническая задача, требующая разработки комплекса технологий. Применение подходов тех лет, когда наблюдалась массовая закладка лесополос, в 50-70-е гг. XX века, осно-

ванных на бесплатном, или условно-бесплатном массовом труде учащихся, студентов, работников различных предприятий в рамках субботников, воскресников – сегодня вряд ли возможна и оправданна. Необходимо создание, или адаптация существующих машин, агрегатов к нуждам культивирования лесных насаждений. Также весьма актуальным является разработка биотехнических приемов ускоренного культивирования хвойных насаждений, разработка и адаптация существующих химических стимуляторов роста растений такого рода. Также надо отметить, что для масштабной реновации лесозащитных сооружений мощностей существующих на территории края лесопитомников явно недостаточно и необходимо существенное увеличение выпуска посадочного материала.

Необходима разработка комплексной стратегии, позволяющей обеспечить решение указанных проблем, при этом крайне желательным было бы использование в её рамках существующего промышленного и научного потенциала, локализованного на территории края. Речь может идти, прежде всего, о использовании существующих мощностей машиностроительных предприятий сельскохозяйственного машиностроения для выпуска необходимого оборудования, предназначенного для создания и поддержания лесозащитных сооружений. Конечно, это может и должно реализовываться в рамках кооперации с другими производителями, имеющими соответствующий опыт, однако изготовление некоторых компонентов, в частности шасси специализированных машин, в качестве которого может рассматриваться платформа широко известного лесного трелевочного трактора ТТ-4, производимого на территории края, а также другие металлоемкие компоненты – вполне может производится на территории края. Кроме этого, представляется вполне разумным использование опыта, накопленного в химической промышленности края, для развертывания производства средств химической защиты и стимуляторов роста растений, в т.ч. хвойных, на территории региона.

Очевидным является и то, что приграничное сотрудничество здесь важно, поскольку это позволит консолидировать потребности соответствующих организаций по обе стороны границы, обеспечив тем самым укрупнение заказов, а значит и сокращение издержек на их реализацию.

На основе всего вышеизложенного можно сделать выводы о том, что комплексная программа по реновации и развитию лесозащитных сооружений должна включать в себя следующие аспекты:

1) оценку потенциала эксплуатации лесных насаждений, утилизации выбывающих деревьев за счет их глубокой переработки (например: пеллеты, древесный спирт и т.п.), а также оценка возможностей рекреационного использования лесозащитных сооружений в рамках экологического туризма (например, для целей псовой охоты);

2) оценку затрат на лесовосстановление, включая мероприятия по восстановлению лесных насаждений, созданию технологического комплекса, адаптированного к проведению лесовосстановительных работ в лесозащитных сооружениях, разработку оптимальной системы химической защиты растений лесозащитных сооружений на разных этапах

3) оценку потенциала предприятий края для организации производства машин технологического комплекса лесовосстановительных работ, на основе уже выпускающихся предприятиями края машин для лесотехнических и лесозаготовительных работ;

4) разработку мероприятий по обеспечению безопасности в процессе эксплуатации лесозащитных сооружений и предотвращению негативных явлений стихийного и техногенного характера (пожары и т.п.);

5) оценку возможностей приграничного сотрудничества с сопредельными территориями Республики Казахстан в целях достижения указанных выше целей.

Список использованных источников:

1. Котилко В. В., Фарков А. Г. Методология и механизмы двойного использования транспортной инфраструктуры лесного комплекса // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 12 (290). – С.23–29

2. Котилко В.В., Фарков А.Г. Основные приоритеты развития транспортной инфраструктуры лесного комплекса Сибири и Дальнего Востока // Сборник тезисов докладов и ста-

тей научно-практической конференции. 8 ноября 2012 г. - М.: ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2012. – С. 49-52 – 0,2 п.л.

3. Котилко В.В., Фарков А.Г. Методы управления объектами лесного комплекса в условиях рынка // Материали за VIII международная научна практична конференция «Образование и наука -2012». 17 - 25 октября 2012. – София «БелГРАД-БГ» ООД, 2012. – С.235-240 – 0,3 п.л.

4. Котилко В.В., Фарков А.Г. Транспортные системы узкой колеи: возможности комплексного развития лесных регионов // Современные производительные силы. – 2013. – №1. – С.86–93.

УДК 330.88

ИНСАЙДЕРСКИЙ МОНОПОЛИЗМ В ИНСТИТУТАХ САМОУПРАВЛЕНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ[6]

Р. А. Самсонов – *кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
R. A. Samsonov, candidate of economic science, associate professor
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: SamsonovR@yandex.ru

Аннотация: В статье разрабатывается экономическая теория инсайдерского монополизма, реализующегося в институтах самоуправления, проводится его диагностика и разрабатываются институциональные механизмы регулирования.

Abstract: the article developed the economic theory of monopoly insider, realized in the institutions of self-government, it carried out its diagnostics are being developed and institutional mechanisms of regulation.

Ключевые слова: инсайдерский монополизм, коэффициент участия в принятии институциональных решений, модель административного франчайзинга.

Keywords: insider monopoly, the participation rate in the adoption of institutional solutions, the administrative model of franchising.

Экономическая модель инсайдерского монополизма в институтах самоуправления. Инсайдерский монополизм реализуется в институтах самоуправления, определяющих локальные отношения власти и имеющих ограниченную компетенцию на уровне конкретной местности и конкретных групп. Сущность инсайдерского монополизма проявляется в концентрации организованными группами и субъектами специальных интересов права принятия институциональных решений в муниципалитетах и других структурах самоуправления. На основе инсайдерского монополизма в институтах самоуправления формируется инсайдерская рента, источником получения которой служит информационная, организационная, экономическая и силовая асимметричность статусов участников локальных трансакций. На основе графической модели инсайдерского монополизма охарактеризуем его основные экономические закономерности и механизмы (см. рис. 1).

Субъекты институтов самоуправления, самостоятельно принимающие институциональные решения относительно норм «правил игры» в сообществе, в условиях конкуренции будут стремиться планировать их формирование в количестве Qk (в составе nk) и при средних разме-

[6]Результаты исследования предполагается использовать в научном проекте, поддержанном РФФИ, №15-06-05376 А «Исследование социально-трудовых отношений на предприятиях в решении проблем преодоления трудового оппортунизма».

рах членских взносов Pk. Такая ситуация является для членов самоуправляемого сообщества оптимальной, так как соответствует равновесию предельных издержек коллективного действия и предельной полезности в условиях конкуренции. Таким образом, участники институтов самоуправления будут получать бюджет из взносов для своей функциональной деятельности в размере 0PkBQk, что сформирует оптимальный для сообщества уровень норм «правил игры», максимизирующий их полезность. При этом, исходя из условий модели, участники институтов самоуправления будут получать не только «излишек потребителя» (PkPdB), но и «излишек производителя», равный площади 0PkB. Дополнительный доход получается за счет наличия и использования эффективных технологий формирования институциональных решений, позволяющих работать в диапазоне цен с 0 до Pk.

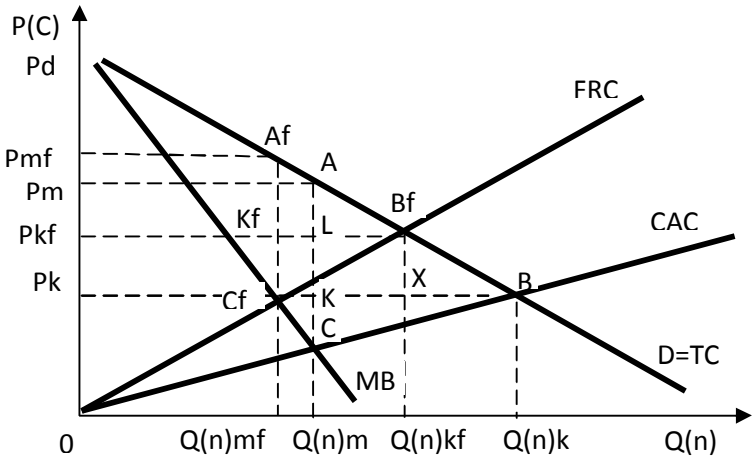


Рисунок 1 − Модель инсайдерского монополизма[7]

Экономические отношения в институтах самоуправления деформируются при появлении субъектов и групп специальных интересов, ориентированных на доминирование. На уровне локальных юрисдикций и организаций существуют благоприятные условия для реализации эффекта ускоренного образования инсайдерских групп. Данное обстоятельство обусловлено

[7]За основу графической интерпретации инсайдерского монополизма были взяты и доработаны микроэкономические модели «рынка институтов» (разработана С. Малаховым [5] и «трагедии общинной собственности» (разработана Г. Хардиным [10].

Где: D (TC) – прямая спроса на блага институтов самоуправления, показывающая их предельную полезность и выраженная через альтернативную стоимость в форме трансакционных издержек для членов институтов самоуправления; CAC – прямая предельных издержек коллективного действия на создание и поддержание норм «правил игры» в институтах самоуправления;FRC – прямая предельных издержек коллективного действия на создание и поддержание норм «правил игры» в институтах самоуправления с учетом фрирайдерства; MB – прямая предельной полезности субъектов институтов самоуправления от принятия институциональных решений в условиях инсайдерского монополизма или доминирования; Q(n)k – количество принятых институциональных решений (число участников коллективного действия) в условиях конкуренции различных субъектов и групп; Q(n)m – количество принятых институциональных решений (число участников коллективного действия) в условиях инсайдерского монополизма или доминирования; Q(n)kf – количество принятых институциональных решений (число участников коллективного действия) в условиях конкуренции различных субъектов и групп при наличии фрирайдерства; Q(n)mf – количество принятых институциональных решений (число участников коллективного действия) в условиях инсайдерского монополизма или доминирования при наличии фрирайдерства; Pk – цена институциональных решений структур институтов самоуправления, оптимальная с позиции сообщества и устанавливаемая в процессе конкурентной борьбы в виде среднего уровня налоговой нагрузки (местных налоговых платежей, членских взносов и т.д.); Pm – цена институциональных решений структур институтов самоуправления в условиях инсайдерского монополизма или доминирования; Pkf – цена институциональных решений структур институтов самоуправления, устанавливаемая в процессе конкурентной борьбы при наличии фрирайдерства; Pmf – цена институциональных решений структур институтов самоуправления в условиях инсайдерского монополизма или доминирования при наличии фрирайдерства; Pd – максимальный теневой (лоббистский) уровень цен дискриминационного характера, учитывающий монопольное положение структур институтов самоуправления.

тем, что при неисключаемости из потребления свойство неконкурентности в потреблении коллективных благ институционального типа выполняется только до определенного момента, после чего проявляется тенденция к росту их относительной ограниченности. Всевозрастающая дефицитность полезности от коллективных благ институционального типа способна генерировать образование различного рода инсайдерских групп лоббистской направленности, доминирующих в социально-экономической системе на основе рентоискательства в виде поиска различных привилегий и льгот.

Являясь субъектами той или иной юрисдикции или организации, инсайдерские группы имеют реальные стимулы к перераспределению и защите ренты, формируя коррупционно-бюрократический потенциал негативных институциональных трансформаций. Поэтому в монопольных структурах институтов самоуправления, подверженных воздействию со стороны инсайдерских коалиций, будет происходить сужение коллективных действий (с отрезка 0nk до 0nm, см. рис. 1), которые все больше будут контролироваться группами специальных интересов, ориентированными на уменьшение собственных затрат и ответственности при получении непропорционально большего объема прав и доходов. При этом число индивидов, согласие которых необходимо получить для эффективного осуществления коллективного действия, снизится, что означает появление инсайдерской группы (отрезок 0nm).

На графической модели эти процессы отразятся в виде выделения из линии спроса (D) и соответствующего сдвига прямой предельной полезности (MB) влево вниз. Что повлечет за собой повышение трансакционных издержек для некоторых субъектов (с Pk до Pm) и уменьшение количества принятых экстравертивных институциональных решений (с отрезка 0Qk до QmQk) при росте интровертивных проектов (с 0 до Qm), выгодных для инсайдеров и несоответствующих содержательным и качественным требованиям остальных субъектов институтов самоуправления. Кроме этого, будет перераспределен потенциал излишка производителя (0PkB), большую часть которого (0PkKC), как правило, смогут получать инсайдеры (отрезок 0nm).

В монопольных структурах институтов самоуправления также будет проявляться эффект X-неэффективности, характеризующийся превышением фактического уровня издержек (Pkf) для любого количества институциональных решений над конкурентным уровнем (Pk). X-неэффективность в данной ситуации выражается в виде проблемы фрирайдерства. Графически это проявляется путем сдвига прямой CAC в положение FRC. Чем больше становится сообщество, тем все выше вероятность уклонения ее отдельных, более организованных членов и групп, от участия в коллективных затратах при неизменном уровне участия в коллективных доходах, которые обеспечиваются самим фактом вхождения в данное сообщество.

В ситуации наличия фрирайдерства уровень (отрезок QmQkf) формирования требуемых коллективу институциональных решений, имеющих экстравертивный характер, будет ниже, нежели в конкурентных (отрезок 0Qk) и монопольных (отрезок QmQk) условиях. Сократится и количество интровертивных институциональных решений (с уровня 0Qm до 0Qmf). Недопроизводство институциональный решений будет происходить при том же бюджете (0PkBQk), но при более высоких издержках коллективного действия (Pkf больше Pk), включающих, кроме затрат на разработку, издержки фрирайдерства или альтернативную стоимость его снижения.

Недопроизведенный выпуск сэкономит ресурсы и трудовые затраты участников институтов самоуправления на величину площадей XBQkQkf и CfKQmQmf, в свою очередь, переложив издержки (площадь фигур PkPkfKfCf и KLBfX), связанные с недопроизводством институциональных решений (отрезки QkfQk и QmfQm), на самоуправляемое сообщество. В первую очередь, издержки перекладываются на неорганизованных членов структур институтов самоуправления, размер которых соответствует отрезку nmnk. Определим сэкономленные затраты труда инсайдеров институтов самоуправления, выступающие в виде выгод, связанных со снижением производительности, некачественным выполнением обязанностей или имитацией работы при высоких привилегиях, как процедурную ренту, по источнику ее возникновения.

Квалифицируем недоиспользованные ресурсы (площади прямоугольников XBQkQkf и CfKQmQmf), как потенциал бюрократической ренты, присваиваемой инсайдерами структур институтов самоуправления посредством вывода и растрачивания недоиспользованных ресур-

сов через подставные структуры (см. некоторые оценки в [9]). Часть сэкономленных ресурсов трансформируется в бюрократическую ренту (часть площадей фигур XBQkQkf и CfKQmQmf) и присваивается инсайдерами институтов самоуправления в качестве личного дохода. Другая часть - выступает платой за услуги по выводу и сокрытию недоиспользованных бюджетных средств и ресурсов (см. некоторые оценки в [4]). Это своего рода конвертационная рента(оставшаяся часть площадей фигур XBQkQkf и CfKQmQmf).

Экономические потери сообщества при наличии фрирайдерства, связанные с недопроизводством институциональных решений и ростом издержек коллективного действия, составят величину, равную площади треугольника BfBX и прямоугольника KfLKCf, а также альтернативным издержкам прямоугольников XBQkQkf и CfKQmQmf.

В условиях монополизма структур институтов самоуправления инсайдеры посредством доминирования в сфере принятия институциональных решений будут стремиться либо напрямую отстаивать собственные частные и групповые интересы или опосредованно, путем лоббирования за определенный процент, представлять интересы институциональных предпринимателей. Данные решения носят перераспределительный и рентный характер. Осуществляя лоббирование, инсайдеры институтов самоуправления в качестве вознаграждения получают лоббистскую ренту монопольного рода. Такая рента в потенциале соответствует величине прямоугольника PkPmAK (или PkfPmfAfKf при наличии фрирайдерства), когда сверх предусмотренных в бюджете издержек (Pk) для формирования количества норм «правил игры» институтов самоуправления Qm (Qmf при наличии фрирайдерства) сверху накручиваются лоббистские платежи по сложившемуся теневому тарифу (Pm). Уровень лоббистских подношений также определяется степенью монополизма структур институтов самоуправления.

По причине своей локализованности инсайдерский монополист имеет сильные мотивы и большой потенциал для проведения дискриминационной политики. На этой основе инсайдерский монополист способен устанавливать индивидуальную цену на интервале с Pm до Pd (с Pmf до Pd при наличии фрирайдерства) за свои лоббистские услуги для многих клиентов-аутсайдеров, желающих и способных покупать институциональные решения по теневому дискриминационному тарифу. Таким образом, в потенциале происходит изъятие лоббистской ренты дискриминационного рода (в пределе площадь PmPdA или PmfPdAf при наличии фрирайдерства).

Объектом инсайдерской монополизации в институтах самоуправления является право принятия институциональных решений. В качестве индикатора инсайдерского монополизма предлагается коэффициент «участия в принятии институциональных решений»:

$$CM = \frac{I}{n} \times 100,$$

где *CM* – коэффициент участия в принятии институциональных решений (в %); *I* – число субъектов, имеющих реальные полномочия в принятии институциональных решений на определенной территории-юрисдикции и/или в группе института самоуправления (инсайдеры); *n* – общее количество субъектов конкретной территории-юрисдикции и/или группы института самоуправления, имеющих формальные полномочия в принятии институциональных решений.

Для оценки уровня инсайдерского монополизма предложим следующую шкалу: при *CM* = 100% - полная конкуренция в процессе принятия институциональных решений на определенной территории-юрисдикции и/или в группе; при *CM* = от 50% до 100% - доминирование квалифицированного большинства; при *CM* = 50% и до 1 субъекта - доминирование инсайдерских групп и субъектов.

Оценка степени инсайдерского монополизма в Алтайском крае основывается на использовании индикатора «коэффициент участия в принятии институциональных решений». В качестве объектов анализа были выбраны 26 структур институтов самоуправления муниципального образования города Барнаула. В данных органах на принципах демократического представительства реализуется право самоуправления, осуществление которого предполагает принятие институциональных решений локальной компетенции.

Информационной базой анализа уровня инсайдерского монополизма послужили положения об органах местного самоуправления г. Барнаула, регламентирующие деятельность местных органов самоуправления на территории г. Барнаула.

Коэффициент «участия в принятии институциональных решений» в конкретных сферах для всех обследованных структур составил *СМ* = менее 1%, что характеризует органы институтов местного самоуправления как полностью монополизированные. По сути, вся власть и управление на уровне муниципалитета сосредоточена в компетенции органов местного самоуправления. Население данных муниципальных территорий, за исключением выборов и референдумов, фактически лишено возможности участвовать в выработке и принятии институциональных решений местного значения.

Данные выводы имеют практическое и теоретическое значения. Во-первых, эмпирически подтверждается неразвитость или вообще полное отсутствие подлинных институтов местного самоуправления в виде самоуправляемых общин, в которых существует прямая демократия[8]. Так, например, в соответствии с Конституцией РФ, ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Уставом Алтайского края в Уставе г. Барнаула формально прописаны такие формы осуществления местного самоуправления, как - местные референдумы, муниципальные выборы, собрания, конференции, публичные слушания, опросы граждан, органы территориального общественного самоуправления; городская Дума; глава г. Барнаула; администрация города, отраслевые и территориальные органы администрации города; иные органы местного самоуправления. Но реально работают лишь институты местного самоуправления, представленные городской Думой, главой города, администрацией города, отраслевыми (функциональными) и территориальными органами администрации города, при периодическом проведении муниципальных выборов. Очень редко используются институты местных референдумов и другие институты. Во-вторых, реальное функционирование институтов местного самоуправления соответствует теории государственного местного управления, разработанной Л. Штейном [8] и Р. Гнейстом [2]. Согласно этой теории институты местного самоуправления представляют лишь одну из форм организации государственного управления на местном уровне, то есть, по существу, выступают разновидностью институтов власти. В настоящее время в России теория государственного местного управления, приобретя свойства нормативной конструкции, стала экзогенно воздействовать на практику формирования реальных институтов местного самоуправления[9].

Модель административного франчайзинга в институтах самоуправления. В качестве механизма регулирования инсайдерского монополизма в системе экономических отношений институтов самоуправления предложим модель административного франчайзинга. Такая модель должна быть ориентирована на обеспечение эффективного контроля над действиями организованных групп специальных интересов посредством административных и рыночных методов контроля и регуляции.

Административные звенья системы франчайзинга формируют ядро механизма регулирования инсайдерского монополизма. Во-первых, полное разделение структур институтов самоуправления по функциональному назначению на представительные органы, вырабатывающие общие направления политики и осуществляющие нормативно правовое регулирование, и структуры, призванные исполнять принятые управленческие решения. Такая схема позволяет разграничить управленческие функции, которые могут контролироваться доминирующими группами специальных интересов. Во-вторых, спецификация институциональных решений структур институтов самоуправления, призванных регулировать коллективные отношения разного порядка. В качестве критерия спецификации норм «правил игры» будем использовать подход, предложенный Ф. Хайеком [7], который разделил все методы институционального

[8] Теоретические концепты, характеризующие институты местного самоуправления как самоуправляющиеся небольшие общины, разработаны в трудах Т. Джефферсона, А. Де Токвиля и др. [3, С. 1112-1122].

[9] При таких условиях адекватно оценивать проблему монополизма в институтах самоуправления возможно на основе использования показателя «индекс концентрации функций власти». То есть институты самоуправления в данной ситуации выступают разновидностью институтов власти, имеющих меньший, локальный формат.

управления на правление посредством правил и правлением посредством приказов. Первые методы должны реализовываться в представительных органах, тогда как вторые относятся к компетенции управленческих структур, призванных исполнять принятые институциональные решения.

На следующем этапе необходимо вычленить в рамках институтов самоуправления сферы, в которые потенциально возможно встроить отношения квазиконкуренции. Такой подход будет способствовать усилению конкурентных взаимодействий, ведущих к уменьшению власти групп специальных интересов при одновременном повышении экономической эффективности различных структур институтов самоуправления.

На практике внедрение рыночных механизмов и принципов менеджмента в систему институционального регулирования наиболее масштабно и последовательно было реализовано в программе «Следующие шаги», осуществляемой под руководством М. Тэтчер в рамках курса «Нового менеджеризма»[10]. Некоторые негативные последствия данной реформы, связанные, главным образом, с размыванием этического кодекса и ухудшающим отбором специалистов, по нашему мнению, вызваны масштабом реформы. Преобразования были реализованы М.Тэтчера на правительственном уровне, что не учитывает экономическую специфику режимов функционирования институтов власти и институтов самоуправления.

Внедрение конкурентных процедур в сферу исполнения управленческих решений на уровне институтов самоуправления связано с двумя моментами. С одной стороны, функция непосредственного исполнения выработанных институциональных норм, правил и стратегий на локальном уровне содержит в себе *exante* экономическую основу для проявления конкурентных отношений в виде торгов за административную франшизу. С другой, - исполнительная компетенция, будучи оставлена за органами институтов самоуправления, уже обладающими правом принятия, интерпретации и контроля норм «правил игры», закономерно создает предпосылки формирования дополнительных инсайдерских преимуществ и в потенциале приводит к развитию соответствующей формы институционального монополизма.

Модель административного франчайзинга представляет ситуацию, когда уполномоченная представительная структура институтов самоуправления (франчайзер) на конкурсной основе заключает рамочные соглашения со специализированными организациями (франчайзи), претендующими на привилегированное право действовать от имени институтов самоуправления в процессе выполнения институциональных задач в определенной сфере. Претенденты, получившие на конкурсной основе франшизу, выполняют свои обязанности на контрактных условиях за вознаграждение, определенное в результате торгов, и с использованием принципов менеджмента[11].

Предлагаемая схема регулирования инсайдерского монополизма позволяет, с одной стороны, привнести в структуры институтов самоуправления процессы конкуренции, сохраняя при этом контроль за стратегическими параметрами процесса воспроизводства институциональных решений.

Во-первых, экспозиция представительными структурами институтов самоуправления на конкурсной и открытой основе франшизы позволяет выбрать наиболее эффективных из конкурирующих между собой агентов-исполнителей. Во-вторых, представительные структуры институтов самоуправления, выступая в роли административных франчайзеров, будут способны обеспечивать управляющие организации-агенты, являющиеся франчайзи, нормативно правовой и информационной базой, методическими рекомендациями и т.д. В-третьих, представительные структуры институтов самоуправления будут не только устанавливать *exante* цели, задачи, направления, критерии оценки качества и эффективности работы управляющих органи-

[10] Программа реформ «Следующие шаги» началась в 1988 г. под руководством П.Кемпа и имела своей главной целью внедрение курса «Нового менеджеризма», то есть рыночных механизмов и стимулов в практическую деятельность государственного управления - торги за франшизу, система кванго и др. [6, С.252-269].

[11] Данная идея в своеобразной форме уже реализована в институтах самоуправления при конкурсной контрактации глав местной администрации (См.: ст. 37 Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Электронный ресурс. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru).

заций, но смогут и *expost* осуществлять контроль за основными параметрами процессов и результатов управления. В-четвертых, представительные органы институтов самоуправления, концентрируя информационные и коммуникационные ресурсы, обеспечат реализацию координационных и консультационных функций как для населения и бизнеса, так и для самих управляющих организаций. В-пятых, представительные структуры институтов самоуправления смогут выступать в качестве последней досудебной инстанции в решении споров между управляющими организациями и населением или бизнесом. В-шестых, представительные органы институтов самоуправления смогут эффективно обеспечить внедрение различных инноваций в деятельность управляющих организаций.

Модель административного франчайзинга, учитывая опыт разработки и реализации программы «Следующие шаги», позволяет возложить на руководителей управляющих организаций полную ответственность за их работу и наделить их широкими полномочиями, включая право найма, оплаты и установления должностей персонала. Такое решение приведет к тому, что руководители административных франчайзи при определении окладов своих работников станут руководствоваться не стандартной шкалой оплаты, принятой для муниципальной или государственной службы, а рыночными методами. На этой основе станет возможным эффективное внедрение контрактного подхода к комплектованию основного состава исполнительного аппарата, что будет способствовать развитию контрактных отношений, регулируемых гражданским, а не трудовым, правом [6, С. 194-205]. Реализация контрактного подхода к комплектованию основного состава управленческого аппарата позволит более четко и жестко прописать права и обязанности договаривающихся сторон. Предлагаемое решение будет способствовать ограничению произвола со стороны инсайдерских субъектов и групп в искажении соотношения полномочий и ответственности, а также создаст необходимые предпосылки для более эффективной оценки работы служащих по критерию, указанному в договоре. Соответственно, процесс и результаты исполнения принятых решений будут эффективно контролироваться по основным параметрам - качеству, затратам, объему, компетенции, ответственности и т.д., что обеспечит надлежащую основу для гибкого мониторинга за действиями групп специальных интересов с обеих сторон контракта. При этом представительный орган самоуправления в определенной мере получит возможность выбора на конкурсной основе подрядчиков для выполнения той или иной управленческой функции института самоуправления в определенной сфере.

Модель административного франчайзинга способна заменить не работающие удовлетворительно в данной сфере рыночные отношения. Недостаточность рыночных элементов компенсируется использованием квазиконкурентного механизма в виде торгов за франшизу, на основе которых отбираются наиболее приемлемые агенты-исполнители и стимулируется эффективное выполнение возложенных на них управленческих функций. При этом сама процедура торгов за франшизу в ситуации административного франчайзинга для эффективного достижения результатов также требует соблюдения нескольких классических условий и принципов[12].

В качестве системы критериев отбора победителей можно выделить следующие показатели: минимизация бюджетных затрат на оплату услуг франчайзи, соответствие кадрового по-

[12]1. наличие множества квалифицированных претендентов, которые могли бы конкурировать между собой; 2. исключение возможности сговора между претендентами; 3. недопущение сговора между одним или группой претендентов и организаторами конкурса; 4. формирование однозначных правил проведения конкурсных торгов и информирование о них всех участников; 5. принятие и объявление понятных всем заинтересованным сторонам критериев отбора победителей; 6. наличие механизмов разрешения споров по поводу решений, принимаемых конкурсной комиссией; 7. прозрачность процедуры для всех сторонних наблюдателей, что предполагает публикацию условий торгов и объяснение полученных результатов. В экономической теории разработаны различные типы контрактов, формирующие альтернативные схемы торгов за франшизу, которые отличаются по срокам владения франшизой. Перечислим основные типы данных контрактов: 1) контракты, заключаемые по принципу «раз и навсегда», рассмотренные Стиглером; 2) неполные долгосрочные контракты, исследованные Демсецом; 3) регулярно повторяющиеся краткосрочные контракты, разработанные Познером и т.д. [1, С. 91-99].

тенциала претендентов (образование, опыт, количество сотрудников и т.д.), наличие приемлемой организационно-технической базы у претендентов (основные фонды, информационно-методическое обеспечение, организационно-правовая форма, наличие других видов деятельности, участие в коммерческой деятельности), принятие и гарантирование обеспечения установленного структурами институтов самоуправления качества и объема выполняемых функций, работ и услуг.Наложение на графическую модель инсайдерского монополизма механизмов административного франчайзинга характеризует экономические последствия, вытекающие из разработанных предложений (см. рис. 2).

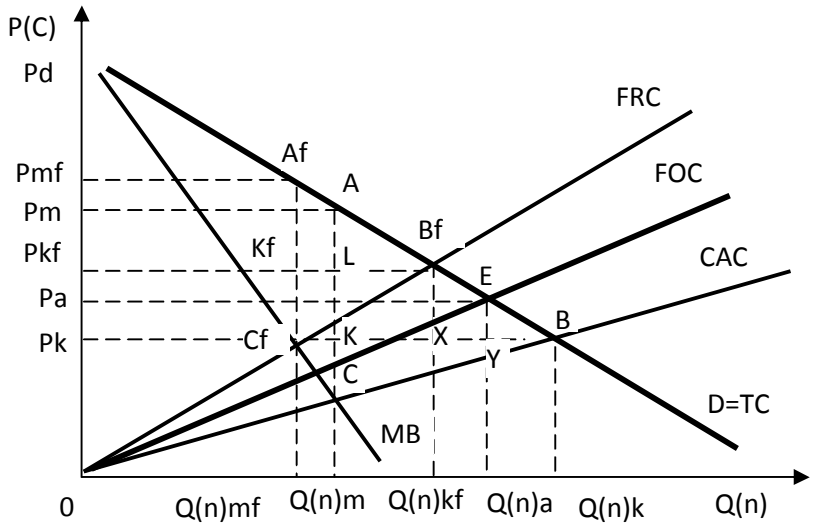


Рисунок 2 − Модель административного франчайзинга

Выбор управляющих организаций, являющихся агентами для представительных структур институтов самоуправления, на основе конкурентных торгов за франшизу с последующим заключением рамочных соглашений, позволяет воздействовать на систему экономических отношений функционирования инсайдерского монополизма по нескольким направлениям.

Во-первых, сдвинется прямая предельной полезности (MB) в положение, соответствующее линии спроса (D), так как функция полезности выбранных операторов во многом будет зависеть от параметров конкурентного франчайзингового контракта, а не от процессов самоорганизации.

Во-вторых, прямая издержек коллективных действий сдвинется из позиции FRC в положение FOC в результате установления контрактных цен и соответствующего количества институциональных решений (Pa и Qa), приближающихся к оптимальным уровням (Pk и Qk). Такой результат соответствует ценовому регулированию естественных монополий [1, С. 33-65], когда цена устанавливается на уровне средних издержек (обеспечивающим так называемую «справедливую прибыль»), определяя тем самым и новый, более высокий в сравнении с монопольным, объем производства. В данном случае отклонение от оптимального уровня, в отличие от естественной монополии, может быть легко преодолено, так как цена Pk (и соответствующее количество институциональных решений Qk) позволяют франчайзи получать не просто нормальную прибыль, но и экономическую ренту (площадь фигуры 0PkB) при использовании эффективных активов и технологий.

Механизм административного франчайзинга на основе конкурсного отбора по каждому направлению деятельности агентов-исполнителей ведет к увеличению числа эффективных субъектов коллективных действий (с отрезка 0nm до 0na). Причем данные субъекты получают как позитивные, так и негативные селективные мотивы в виде торгов за франшизу, рамочных соглашений и контрактного подхода.

Внедрение квазиконкурентных отношений и применение принципов менеджмента в сфере институтов самоуправления позволит улучшить качественные характеристики принимаемых

институциональных решений. Это станет возможным, так как франчайзи будут заинтересованы в том, чтобы увеличить вероятность перезаключения франчайзингового контракта. При этом у франчайзи будет накапливаться очень важный опыт управления в той или иной сфере институтов самоуправления, потенциал которого, с одной стороны, создает дополнительные конкурентные преимущества, а с другой, - формирует достаточно специфические инвестиционные активы, которые будет очень сложно переключить и использовать в других секторах экономики. Все эти предпосылки будут ориентировать управляющие организации на формирование преимущественно экстравертивных институциональных решений и значительно сократят количество интровертивных.

Таким образом, будут исчерпаны институциональный потенциал и экономические стимулы для вымогательства лоббистской ренты монопольного и дискриминационного рода, так как стратегические решения останутся в компетенции представительных органов институтов самоуправления, лоббировать которые по причине их неоднородности значительно сложнее и затратнее. При эффективном контроле со стороны представительных структур и населения франчайзи будут находиться под постоянным давлением, сдерживающим оппортунистическое и коррупционное поведение их агентов.

В результате изменятся пропорции и носители экономических издержек и выгод. Так, издержки фрирайдерства или альтернативной стоимости их снижения (площадь фигур PkPkfKfCf и KLBfX) будут уменьшены до величины фигуры PkPaEY. Причем исчезнет их рентный характер (процедурная рента), трансформировав данные финансовые потоки в легальные доходы и альтернативные издержки от достаточно конкурентной деятельности франчайзи (площадь бюджета составит 0PaEQa). При этом полностью нивелируется экономический потенциал бюрократической и конвертационной ренты, так как на основе механизмов административного франчайзинга блокируется возможность экстернализации интерналий. На этой основе ожидается резкое уменьшение экономических потерь: с площадей треугольника BfBX и прямоугольника KfLKCf, а также альтернативных издержек прямоугольников XBQkQkf и CfKQmQmf до треугольника EBY, либо вообще их полной нуллификацией в случае достижения оптимальных ценовых и количественных параметров. Такие последствия будут обусловлены расширением мотивированного коллективного действия многих членов институтов самоуправления.

Список использованных источников:

1. Бутыркин, А.Я. Естественные монополии: теория и проблемы регулирования / А.Я. Бутыркин. – М.: Новый век, 2003. – 152 с.
2. Гнейст, Р. История государственных учреждений Англии. – М., 1885.
3. Дмитриев, Ю.А. Муниципальное право, изд. 3-е, перераб., доп. / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Изд-во Эксмо. 2005. – 1200 с.
4. Литвинцева, Г.П.Отмывание денег в России и ее регионах: экономический анализ / Г.П. Литвинцева // Журнал экономической теории. 2008. – № 4. – С. 97–114.
5. Малахов, С. В защиту либерализма / С. Малахов // Вопросы экономики. – 1998. – №8. – С. 114 – 123.
6. Оболонский, А.В. Государственная служба (комплексный подход) / А.В. Оболонский, А.Г. Барабашев и др. – 2-е изд. – М.: Дело. 2000. – 440 с.
7. Хайек, Ф. Общество свободных / Ф. Хайек. – Лондон. 1990. – 322 с.
8. Штейн, Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. СПб. – 1874.
9. Mironov, M. Economics of Spacemen: Tax Evasion in Russia: Mimco / Graduate School of Business, University of Chicago. 2006.
10. Hardin, G. The Tragedy of the Commons // Science. 1968. Vol. 162. No. 3859. P. 1243-1248.

УДК 332.13

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ РИСКА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. Н. Санникова – *доктор экономических наук, профессор*
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
I. N. Sannikova – *doctor of economic science, professor*
Altai state university, Barnaul, Russia
e-mail: sannikova00@mail.ru
Т. А. Рудакова – кандидат экономических наук, доцент
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
T. A. Rudakova – *candidate of economic science, associate professor*
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail:rta_62@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены аспекты формирования модели риска в контексте региональной экономической безопасности. Предложенная модель рисков учитывает риски социально-экономического развития региона и предприятий реального сектора экономики.

Annotation: Aspects of formation of model of risk in the context of regional economic security are considered. The offered model of risks considers risks of social and economic development of the region and the enterprises of real sector of economy.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, модель риска.
Keywords: economic security of the region, risk model.

Все регионы РФ в той или иной степени обеспечены ключевыми ресурсами: природно-климатическими, трудовыми, финансовыми. А также обладают производственной, транспортной и социальной инфраструктурой. Тем не менее, мы можем наблюдать, что даже неплохие базовые условия не гарантируют региону успешности развития в сравнении с другими регионами, менее обеспеченными теми или иными ресурсами и возможностями; не наблюдается «гармоничного сочетания, системного единства, максимального усвоения и наполненности факторов производства в процессе деятельности, снижая эффективность последней, не обеспечивая достижение целевых ориентиров развития, продуцируя и накапливая в основном негативные риски» [1, с. 84].

Практически все специалисты, занимающиеся проблемой региональных факторов развития, в своих исследованиях выделяют такие факторы социально-экономического развития любого региона, как: природный, технический, человеческий, организационный, институциональный, информационный. Полагаем, что экономическую безопасность региона невозможно оценить, анализируя исключительно каждый из перечисленных факторов в отдельности, безусловно, такая оценка важна, каждый фактор необходимо всесторонне изучить, но сама по себе такая оценка недостаточна. Данные факторы должны быть оценены еще и во взаимодействии друг с другом и с точки зрения сбалансированности это взаимодействия.

Наше предложение оценки региональных рисков основано на построении двухсторонней модели: 1) риски обеспеченности регионов факторами развития; 2) риски сбалансированного развития региона.

Для анализа обеспеченности факторами развития региона для каждого фактора (природный, технический, человеческий, организационный, институциональный, информационный) предлагается система показателей, количественно характеризующая обеспеченность региона тем или иным фактором развития. Элементы, входящие в такую систему, их количественный состав – это субъективное мнение отдельных авторов - экспертов.

По мнению авторов, анализ взаимодействия факторов социально-экономического развития региона должен быть основан на изучении их взаимовлияния в процессе использования ре-

сурсного потенциала. Считаем, что такой системный подход в анализе позволит получить не только результирующие показатели их взаимодействия, но и факторы, влияющие на динамику показателей. Оценка динамики результирующих показателей: положительная или отрицательная - возможна после изучения не только полноты использования ресурсов, но и их структуры, обеспечивающей эффективное взаимодействие факторов.

Для учета дополнительных рисков, определяющих особенности отрасли и условия взаимодействия факторов, их необходимо подразделить на объективные и субъективные. В состав объективных рисков следует включить: риски, возникающие как следствие кризисных ситуаций в мировой экономике, экономике страны и региона; риски как следствие природных аномалий, катастроф. Субъективными дополнительными рисками, по мнению авторов, следует рассматривать риски управленческого характера, возникающие при участии человеческого фактора, как неумение, или неготовность принимать эффективные управленческие решения, как в области производства, так и в области распределения материальных благ.

Дополнительные риски следует рассматривать как самостоятельный вид рисков, а в отдельных случаях, если они носят субъективный характер, как компонент рисков социально-экономического развития. В этом случае модель компонентов риска социально-экономического развития может быть модифицирована следующим образом:

В состав дополнительных рисков могут быть включены: риски климатического характера в регионах, одним из приоритетных направлений которого является производство и переработка сельскохозяйственной продукции; риски снижения объема валового внутреннего продукта, возникающие по причине снижения объемов производства, как в отраслях производящих сельскохозяйственную продукцию, так и в области ее переработки. Природные аномалии могут стать причиной снижения объема оказанных услуг и в туристической отрасли. Следует учитывать кризисные ситуации, как внутреннего характера, так и последствия кризиса мирового масштаба.

Риски обеспеченности региона факторами развития, риски сбалансированного социально экономического развития, дополнительные риски, учитывающие не только отраслевую направленность региона, но и внешнее влияние экономических процессов в стране и мире, точнее, их наличие и оценка должны быть положены в основу формирования компонентов риска в процессе выбора проектов социально-экономического развития региона. Сочетание (баланс) необходимых ресурсов должно быть оптимальным, то есть способствующим минимальным рискам в условиях их ограниченности. Это требует оценки альтернативных вариантов сочетания ограниченных ресурсов для предпочтения определенного проекта или внедрения инновационных подходов в реализуемые проекты.

Ряд предпочтений должен формироваться с учетом показателя, характеризующего размер валового регионального продукта на компонент риска, или совокупность взаимодействующих факторов компонента риска.

Процедура ранжирования проектов (функционирующих отраслей народного хозяйства, новых или инновационных проектов) должна проводиться в определенной последовательности.

Первый этап предполагает классификацию функционирующих отраслей в регионе с указанием фактически используемых факторов (ресурсов) и их нормативных значений.

На втором этапе проводится расчет рисков обеспеченности каждой отрасли факторами социально-экономического развития и рисков сбалансированного социально-экономического развития с выделением компонентов, участвующих в их формировании, дополнительных рисков и объема валового регионального продукта на компонент риска.

Третий этап должен включать расчет плановых и потенциально-возможных рисков обеспеченности и сбалансированного социально-экономического развития с ранжированием предполагаемых проектов на основе формирования альтернативных (возможных) компонентов риска при изменении плановых значений.

Приоритет того или иного проекта определяет максимальное значение валового регионального продукта в расчете на компонент риска.

Предложенный подход, по мнению автора, позволит формировать программы социально-экономического развития региона с минимально-возможными уровнями риска при оптимально-возможных объемах валового регионального продукта.

Анализ динамического взаимодействия факторов социально-экономического развития региона допускает изучение их взаимовлияния в ходе использования совокупного ресурсного потенциала. На основе такого анализа возможно создание модели зависимости показателей, характеризующих степень обеспеченности факторами развития региона, характер взаимодействия этих факторов и темпы роста показателей социально-экономического развития региона.

Описанный выше подход к построению модели оценки региональных рисков позволит, на наш взгляд, рассчитать и результирующие показатели взаимодействия факторов социально-экономического развития региона и факторы, характеризующие динамику такого развития. Оценка динамики результирующих показателей (положительная или отрицательная) должна рассматриваться не только на уровне изучения полноты использования отдельных факторов социально-экономического развития региона, но и на уровне динамической структуры этих факторов, которая должна обеспечивать их максимально эффективное взаимодействие. В связи с предложением такого подхода, на наш взгляд, необходимо обозначить компоненты риска сбалансированного социального развития региона, как своеобразные взаимодействующие факторы, отвечающие за определенный показатель, оценивающий уровень социально-экономического развития региона. Данная модель не предполагает для всех регионов определенного количества компонентов риска сбалансированного социально-экономического развития, так как количество будет определяться необходимостью или возможностью взаимодействия факторов социально-экономического развития в процессе развития региона.

Кроме того, модель должна учитывать особенный фактор – информационный, который, по нашему мнению, должен снизить энтропию информационного поля в процессе взаимодействия факторов социально-экономического развития региона [2, с. 160].

Экономическая безопасность и социально-экономическое развитие региона находится в прямой зависимости от промышленного потенциала. Необходимость непрерывного развития, имеющая место сегодня, в комплексе с усиливающейся изменчивостью конъюнктуры рынка, инфляцией, ограниченностью и неполнотой информации все более усиливают неопределенность, в условиях которой функционирует современный субъект реального сектора экономики [3, с. 10].

Предложенная модель дифференциации рисков учитывает риски социально-экономического развития, как региона, так и предприятий реального сектора экономики данного региона.

Список использованных источников:

1. Буянова, М.Э. Оценка риска социально-экономического развития регионов юга России (факторный подход) // Вест. Волгогр. гос. Ун-та. Сер. 3. - 2012. - № 1 (20). – С. 84-88.

2. Рудакова, Т.А., Информационные риски субъектов реального сектора экономики / Т.А. Рудакова, И.Н. Санникова // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 2(86). – С. 158 – 161.

3. Санникова, И.Н. Риски реального сектора экономики в контексте региональной экономической безопасности / И.Н. Санникова, Т.А. Рудакова, Э.В. Татарникова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. - № 20. – С. 2-13.

УДК 338.43

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ УЧЕТА ЗАТРАТ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

М. Н. Семиколенова *– кандидат экономических наук, доцент,*
Е. В. Ботченко – *магистрант*
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
M. N. Semikolenova – *ccandidate of economic sciences, assistant professor,*
E. V. Botchenko –*undergraduate*
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: semikmn@mail.ru

Аннотация: В статье обоснована актуальность достоверного учета затрат продукции растениеводства в рамках обеспечения экономической безопасности предприятий Алтайского края. Сформулированы параметры, определяющие формирование управленческого учета на сельскохозяйственном предприятии.

Annotation: The article reveals the authenticity of the plant growing production expenses accounting within economic security of the enterprises in the Altai region. The author offers parameters defining management accounting in the agricultural enterprises.

Ключевые слова: учет, растениеводство, затраты, экономическая безопасность, управленческий учет.

Keywords: accounting, agriculture, cost, economic security, management accounting .

В 2015-2016 гг. нами было проведено исследование информационных систем более 90 организаций Алтайского края. Исследуемые объекты относились к разным формам собственности, масштабам деятельности и отраслям. Однако, все изучаемые организации объединило одно обстоятельство: низкая информационная осведомленность аппарата управления. Около 85% анкетируемых руководителей организаций отметили наличие зачастую искаженной бухгалтерской информации, что препятствует принятию обоснованных управленческих решений, обеспечению конкурентоспособности и экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Менеджеры организаций в настоящее время одним из ключевых факторов обеспечения экономической безопасности организаций называют формирование достоверной информационной системы. А основным критерием принятия решений в ценовой, ассортиментной и инвестиционной политике организации являются затраты. Данная статья посвящена проблеме формирования системы управленческого учета затрат на растениеводческих организациях, учитывающей специфику производственного процесса в отрасли и отвечающей требованиям аппарата управления.

Для Алтайского края, растениеводство имеет особое значение, так как край обладает высоким потенциалом в области производства продукции растениеводства. Мы считаем необходимым отметить, что в общем объеме реализованной сельскохозяйственной продукции Алтайского края, доля растениеводческой продукции составляет около 45% [1].

На организацию учета затрат влияют множество факторов: организационная структура предприятия, объемы и масштабы деятельности, организационно-правовая форма собственности и т.п. Но, определяющим фактором в данном случае являются технологические особенности производственного процесса. Поэтому, первым этапом разработки модели учета затрат стало выделение особенностей деятельности растениеводческих предприятий.

Это, прежде всего, сезонный характер работ, так как длительность технологического процесса определяется стадиями развития определенной культуры, из-за этих особенностей возникает сезонный (многолетний) характер. Технологический процесс в растениеводстве состоит из нескольких этапов:

- предпосевная подготовка (культивирование, пахота, борона);

- посев сельскохозяйственных культур;
- уход за растениями (полив, подкормка, протравливание, прополка);
- уборка урожая;
- подготовка земли к следующему сезону (очистка, снегозадержания, подкормка) [2, с. 45].

Во-вторых, в растениеводстве довольно много отраслей, с разнообразными культурами. Группы культур различаются, как по ботаническим, так и по биологическим свойствам, вдобавок и по степени механизации технологического процесса. В отрасли растениеводства объектами учета выступают:

- сельскохозяйственные культуры (классы однотипных культур),
- сельскохозяйственные работы,
- затраты подлежащие распределению, прочие объекты [3].

Третья особенность растениеводства связана в неравномерной величиной затрат в течение года. Из общего годового объема работ больше 50% понесенных затрат в растениеводстве приходятся на стадию посева и уборки растениеводческой продукции. Вследствие этого, образуются крупные остатки незавершенного производства. Всё незавершенное производство переходит в учет следующего отчетного года. В такие остатки входят: затраты, связанные с посевом озимых культур, подъем зяби, или внесение органических и минеральных удобрений).

В-четвертых, продолжительность производственного цикла продукции растениеводства зависит от биологических свойств культуры, и климатических условий, и это необходимо брать во внимание при учете затрат.

Кроме того, из-за специфичных особенностей производственного процесса продукции растениеводства, вероятно получение видов конечной продукции растениеводства в нескольких видах. В основном этих видов два, это возделывание культуры или группы культур и переработка полученной растениеводческой продукции. В конечном результате, в процессе выпуска продукции растениеводства получают как основную, так и побочную продукцию (например, солому).

В связи с этим, учитывая все специфические черты производственного процесса изготовления продукции растениеводства, учет затрат призван обеспечивать их разделение и получение итоговой достоверной информации, по ниже упомянутым показателям:

- по пограничным годам производства продукции растениеводства;
- в разделе основных производств и культур продукции растениеводства;
- по видам всех типов выполняемых работ;
- по номенклатуре элементов и статей затрат [3].

Учитывая, обозначенные выше отраслевые особенности и требования к обеспечению экономической и информационной безопасности растениеводческих предприятий Алтайского края, были сформированы ряд задач, которые необходимо решить системе управленческого учета:

- принимать затраты к учету на производство разнообразных культур или групп культур растениеводства, а также всякого рода работ и незавершенного производства, в полном объеме и точно в срок;
- предоставлять достоверную информацию, для формирования фактической себестоимости растениеводческой продукции;
- проверять точность и целесообразность расходования семян, органических и минеральных удобрений, грамотность использования сельскохозяйственной техники, работ автотранспорта и вспомогательных производств, а также расходование средств на оплату труда;
- вести сплошной и своевременный учет принятия готовой продукции растениеводства, с правильным оформлением всей документации;
- анализировать и контролировать ход выполнения плановых заданий по затратам и получению готовой продукции;
- находить резервы снижения затрат, путем выявления несоответствий расходов от установленных норм;

- периодически определять результаты деятельности в разрезе по культурам и группам культур, а также по всему предприятию.

Также необходимо отметить, что такие методики учета затрат как, попроцессный учет, позаказный учет, попередельный учет, нормативный учет, не учитывают степень готовности растениеводческой продукции, тип сельскохозяйственной культуры, зависимость от технологии производства. Именно по этой причине, необходима разработка классификационной модели учета затрат продукции растениеводства. Для этого необходимо применить инструменты моделирования для решения задач управленческого учета растениеводческих экономических субъектов.

В этой связи особое значение имеет выделение отдельных сегментов деятельности организаций АПК, что позволит повысить достоверность и качество информации, формируемой в системе бухгалтерского учета. Н.В. Пономарева в качестве возможных критериев сегментации учетных данных сельскохозяйственных организаций предлагает: виды и группы производимой продукции, основные потребители, географические регионы ведения деятельности, функциональные подразделения организации [4, с. 142]

Думается, что прежде всего, для формирования классификационной модели, необходимо сформировать некоторые культуры растениеводства по производственному принципу. Данная классификация должна быть составлена, с учетом особенностей (биологических) культур, которые оказывают влияние на процесс производства.

Например, отрасль растениеводства – полеводство, необходимо разделить на две категории, а именно зерновые культуры и технические культуры. В каждой из категорий указывается ряд культур с присвоением порядкового номера. Таким образом, в категории зерновых культур, можно выделить, например, бобовые зерновые.

Также мы считаем, что два основных признака в наибольшей степени влияют на организацию учета затрат в отраслях растениеводства – это вид получаемой продукции и временная специфика производства. Эти особенности, в совокупности со специфическими характеристиками конкретных сельскохозяйственных культур, оказывают определяющее влияние на выбор многих параметров.

В частности содержание разработанных классификационных моделей, на основе классификации культур, должно предусматривать параметры, определяющие постановку управленческого (производственного) учета на сельскохозяйственном предприятии, а именно: методы, объекты учета затрат, объекты калькулирования продукции растениеводства, незавершенного производства, распределения накладных расходов, калькуляционные единицы [5, с. 3].

Например, модель для зерновых культур, содержит такую информацию, как: основной и побочный вид получаемой продукции (зерно, солома); временная характеристика производства (сезонное); метод учета незавершенного производства (на аналитических счетах по видам работ, в последующем распределяется по озимым и яровым культурам в разное время года); способ калькулирования себестоимости (комбинированный, способ исключения затрат); объект калькулирования (зерно, семена, зерноотходы).

Такие модели на наш взгляд, конкретизируют модель управленческого (производственного) учета, именно в тех отраслях, которые занимают наибольший удельный вес в общем объеме реализации растениеводческой продукции на сельскохозяйственных предприятиях Алтайского края.

Применение подобного рода моделей классификации учета затрат растениеводческой продукции помогает разрешать важную, по нашему мнению, проблему целостности учета затрат и формирования себестоимости продукции растениеводства, с учетом специфичности отраслей растениеводства. Такие модели учета затрат, конкретизируют модель управленческого (производственного) учета в приоритетных отраслях растениеводства. Мы считаем, что это поможет получить объективные данные для учета, планирования, анализа, прогнозирования деятельности любого сельскохозяйственного предприятия. Это образует фундамент для оперативной, что важно в управленческом учете, системы информационного обеспечения и управления.

Список использованных источников:

1. Главное управление сельского хозяйства Алтайского края: Растениеводство [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Барнаул, 2016. – Режим доступа http://altagro22.ru/apk/rastenievodstvo/- Загл. с экрана.

2. Глущенко, А.В. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в АПК : учебное пособие / А.В. Глущенко, Н.Н. Нелюбова – Издательский дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2011. – 192 с.

3. Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях: приказ Минсельхоза России от 6 июня 2003 г. №792. [Электронный ресурс]./ Справочно-правовая система «Консультант Плюс» - Москва, 2016. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=59524 – Загл. с экрана

4. Пономарева, Н.В. Алгоритм выделения информации в задаче сегментации хозяйственной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. - 2015.- № 2.- С. 140-142.

5. Алибеков, Ш.И. Классификационные модели учета затрат в растениеводстве //Аудит и финансовый анализ. – 2008. – №6(3). – С.66-73.

УДК 657.4

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ «ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ» НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕЗЕРВА ПО СОМНИТЕЛЬНЫМ ДОЛГАМ ГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Е. В. Скрипченко *– старший преподаватель,*
Е. И. Роговский – *доктор экономических наук, профессор*
Алтайский государственный технический университет им И. И. Ползунова, Барнаул, Россия
E. V. Skripchenko – *senior lecturer,* ***E. I. Rogovski –*** *doctor of economic science, professor*
Polzunov Altai state technical university, Barnaul, Russia
e-mail: e.skripchenko@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассмотрены факторы, влияющие на формирование резерва по сомнительным долгам в компаниях газовой отрасли. Проведена оценка потенциального влияния организационно-правовой формы «производственный кооператив» на размер коэффициента резервирования сомнительной дебиторской задолженности.

Annotation: This article examines the factors that influence the amount of reserves on doubtful debts in the gas sector companies. It evaluates the potential impact of the legal form «Producers Cooperative» on the size of reserve ratio.

Ключевые слова: производственный кооператив, резервы по сомнительным долгам.
Keywords: Producers Cooperative, reserves on doubtful debts.

Падение цен на нефть и дальнейшая девальвация рубля относительно ведущих мировых валют подталкивает экономистов прогнозировать замедление темпов экономического развития России в 2016 году. Бесконтрольный рост цен на товары, работы и услуги на внутреннем рынке делает вероятным падение уровня платежеспособности не только населения, но и коммерческих организаций.

Подобная ситуация накладывает свой отпечаток на хозяйственную деятельность во всех отраслях народного хозяйства России. В условиях потенциального и реального снижения платежеспособности значительное влияние на экономические показатели деятельности газовых компаний начинает оказывать создаваемый резерв по сомнительным долгам в бухгалтерском и налогом учете (далее – в БУ и НУ).

Создание резерва по сомнительным долгам в БУ основано на экспертной оценке риска невозврата задолженности контрагентом, размер коэффициента резервирования находится в интервале от 0 до 1 [4]. Для проведения такой оценки в газовой компании целесообразным является выделения ряда критериев, к числу которых следует отнести следующие:

- организационно-правовая форма (далее – ОПФ), форма собственности, сфера деятельности контрагента;
- состояние должника и договора на поставку газа;
- состав задолженности (газ, госпошлина, проценты, уступка права требования);
- срок просроченной задолженности;
- динамика оплаты и потребления природного газа за последний год;
- непосредственно экспертная оценка сотрудников, вовлеченных в процесс создания резервов по сомнительным долгам (финансовая служба, юридическая служба, отдел по работе с целевой группой потребителей).

Каждому из критериев присваивается вес, кроме того, внутри каждого критерия происходит ранжирование различных сочетаний факторов по степени риска. Установление размера коэффициента, соответствующего каждому сочетанию факторов, осуществляется на основе статистики и опыта работы газовой компании в конкретном регионе.

Рассмотрим различные сочетания факторов внутри первой группы критериев и проранжируем их по степени риска невозврата сомнительной задолженности, основываясь на опыте работы ООО «Газпром межрегионгаз Новосибирск» на рынке природного газа Алтайского края. Кроме того, выделим особенности ОПФ «производственный кооператив» (далее – кооператив), которые потенциально могут оказывать влияние на риск невозврата задолженности.

Таблица 1 – Ранжирование риска невозврата задолженности в зависимости от сферы деятельности, формы собственности и ОПФ должника

Ранг	Сфера деятельности	Форма собственности	ОПФ
1	все	государственная	все
	не жкх	муниципальная	все
	не жкх	любая	некоммерческие
2	не жкх	частная	коммерческие, кроме кооператива
3	не жкх	частная	кооператив
4	жкх	муниципальная	все
5	жкх	частная	коммерческие, кроме кооператива
6	жкх	любая	некоммерческие
7	жкх	частная	кооператив

Предприятия, относящиеся к первому рангу, имеют минимальный риск невозврата задолженности, являются наиболее надежными потребителями с точки зрения платежной дисциплины. Как правило, такие компании оплачивают всю задолженность за природный газ в конце финансового года, что обусловлено наличием строгого финансового контроля и надзора за расходованием бюджетных средств со стороны специализированных государственных органов.

Некоммерческим организациям, не связанным с предоставлением услуг в сфере ЖКХ, свойствен минимальный риск невозврата задолженности, за последние 10 лет дебиторская задолженность таких организаций не признавалась сомнительной.

Средняя степень риска принадлежит компаниям 2-3 ранга. Это связано с тем, что такие потребители имеют источники дохода, напрямую не связанные с использованием природного газа. Как правило, организации, потребляющие природный газ имеют возможность перейти на альтернативные источники топлива, поэтому ограничения поставки газа, связанные с нарушением платежной дисциплины полностью не могут остановить производственный процесс. В связи с этим даже в условиях ограниченного или полного прекращения газоснабжения такие компании не теряют источника дохода и потенциально имеют возможность оплатить задол-

женность за природный газ. Такие компании заинтересованы в возобновлении поставки газа, так как для них он, как правило, является наиболее выгодным с точки зрения экономии затрат.

Наиболее проблемными компаниями являются те, которые оказывают услуги в области жилищно-коммунального хозяйства и используют природный газ в этих целях. Основной источник дохода таких компаний напрямую связан с использованием природного газа. Компании в сфере ЖКХ получают доход от населения и организаций, поэтому существует значительный временной интервал между датой поставки газа и датой оплаты, что связано с задержкой оплаты услуг ЖКХ конечными потребителями. Ситуацию осложняет тот факт, что поставка газа не может быть ограничена таким категориям потребителей независимо от размера задолженности и сроков её невозврата. В последние годы сомнительная задолженность по оплате природного газа в Алтайском крае на 90-95 % состоит из сомнительной задолженности компаний в сфере ЖКХ.

На наш взгляд, компании с ОПФ «производственный кооператив» имеют повышенную степень риска невозврата задолженности, что вызвано следующими основными причинами.

Прежде всего, следует отметить такую особенность кооперативов как личное трудовое и иное участие его членов. Такой состав кооператива делает его менее гибким и не позволяет быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям, что обусловлено наличием тесных межличностных отношений, не связанных с хозяйственной деятельностью. При возникновении кризисной ситуации в любой другой коммерческой организации, она имеет возможность оперативно изменять свой кадровый состав как в производственной, так и управленческой сферах, подстраивая его под изменившиеся внешние и внутренние условия.

Члены производственного кооператива несут по обязательствам кооператива субсидиарную ответственность. На первый взгляд, наличие субсидиарной ответственности должно снижать риск невозврата задолженности, так как по долгам производственного кооператива в силу указания закона будут отвечать его члены. На наш взгляд, в данном контексте субсидиарная ответственность будет повышать риск невозврата.

Производственный кооператив основан на личном трудовом и ином участии, как привило, он будет являться малым предприятием и одновременно единственным источником доходов его членов. Дебиторская задолженность производственного кооператива, попав в состав сомнительной задолженности по оплате природного газа, свидетельствует о кризисном состоянии производственного кооператива. Таким образом, когда производственный кооператив испытывает трудности, он лишается главного источника доходов своих членов. Кроме того, субсидиарная ответственность в данном случае не является солидарной, поэтому её взыскание будет затруднено. Газовая компания должна будет проводить взыскание с каждого из физических лиц, что, безусловно, будет повышать сроки взыскания задолженности и тем самым повышать риск её невозврата.

Наличие субсидиарной ответственности членов кооператива может иметь и иные риски для создания резерва по сомнительным долгам как в БУ, так и в НУ. В соответствие с Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации «сомнительной считается дебиторская задолженность организации, которая не погашена или с высокой степенью вероятности не будет погашена в сроки, установленные договором, и не обеспечена соответствующими гарантиями». Статья 266 НУ РФ из состава сомнительной задолженности исключает задолженность, «не обеспеченную залогом, поручительством, банковской гарантией» [2]. Если толковать расширительно данные положения, то газовая компания должна исключить задолженность кооператива из состава сомнительной и не создавать по ней резерв, так как ОПФ «производственный кооператив» предусматривает дополнительную субсидиарную ответственность его членов. Включая задолженность кооператива в состав сомнительной, газовая компания будет нести дополнительный риск.

Создание резерва по сомнительным долгам в БУ и НУ позволяет газовой компании экономить за счет налога на прибыль, а также оставлять часть дохода, не распределяя его между собственниками [2]. Размер коэффициента резервирования задолженности формирует множество факторов, при этом различные особенности контрагентов, включая их сферу деятельности, форму собственности и ОПФ, будут влиять на его размер. На наш взгляд, для организаций,

имеющих ОПФ «производственный кооператив», будет характерна более высокая вероятность невозврата сомнительной задолженности, которая обусловлена особым порядком создания кооператива и распределения ответственности между кооперативом и его членами, поэтому таким компаниям должен быть присвоен более высокий коэффициент резервирования при создании резерва по сомнительным долгам в бухгалтерском учете.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Парламентская газета.– 10.08.2000. – № 151-152.
3. О производственных кооперативах: Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 13.05.1996. – № 20. – ст. 2321.
4. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 14.09.1998. – № 23.

УДК 336.6

БАНКРОТСТВО ВЛАДЕЛЬЦА БИЗНЕСА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В. С. Стародубцева – *директор, кандидат экономических наук, доцент*
ООО КААП, г. Горно-Алтайск, Россия
V. S. Starodubtseva – *director, candidate of Economics, associate Professor*
OOO KAAP, Gorno-Altaisk, Russia
e-mail: radostvera@mail.ru

Аннотация: Рассмотрен такой вид угрозы экономической безопасности предприятия, как банкротство владельца предприятия через его банкротство физического лица.

Annotation: Considered this kind of threats of economic safety of the enterprise, bankruptcy of the owner of the company through his individual bankruptcy.

Ключевые слова: собственник, банкротство физического лица, экономическая безопасность.

Keywords: owner, individual bankruptcy, economic secure.

Первичным для запуска жизнеспособности предприятия является факт его регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц владельцем бизнеса (учредителем, участником) в соответствии с действующими нормативно-правовыми регламентами.

Положениями статей 87 и 89 Гражданского кодекса, для учредителей общества с ограниченной ответственностью предусмотрена ответственность по обязательствам, которые связаны с его учреждением и возникли до проведения государственной регистрации. Непосредственно само Общество с ограниченной ответственностью несет ответственность, связанную с обязательствами учредителей общества, только если одобрит в последующем действия учредителей общества через общее собрание акционеров [1].

Большинство владельцев российских предприятий считают, что у них отсутствует личная ответственность при банкротстве предприятия за пределами суммы уставного капитала.

Однако, для случаев банкротства общества пунктом 3 статьи 3 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в случае наличия вины участников общест-

ва и недостаточности имущества общества предусмотрено, что на участника общества может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам общества [2].

В случаях, если при проведении процедур банкротства кредиторам не хватило денежных средств от продажи имущества должника на торгах для погашения полной суммы задолженности, то они имеют право требовать возложить субсидиарную ответственность непосредственно на владельца (учредителя, участника) предприятия.

Для привлечения к субсидиарной ответственности в суде должно быть доказано наличие вины владельца предприятия, который своими действиями умышленно довел компанию до состояния банкротства. Более того, начиная с июня 2013 г. после введения изменений в закон «О несостоятельности (банкротстве) бремя доказывания отсутствия таковой вины переложено на привлекаемого к субсидиарной ответственности владельца бизнеса.

С вступлением в законную силу с 1 октября 2015 г. положений о банкротстве физических лиц [3] достаточно активно собственное банкротство стали инициировать физические лица, в том числе и являющиеся владельцами (участниками, учредителями) коммерческих организаций.

Рассмотрение в Арбитражном суде заявления о банкротстве физических лиц с 1 октября 2015 г. стало возможно, исходя из стоимостного критерия и продолжительности просрочки непогашенного долга: наличие непогашенного долга более 500 тыс. руб. с периодом просрочки платежа более 3 мес.

В целом по России за период с 1 декабря 2015 г. к 1 августа 2016 г. количество заявлений о банкротстве физических лиц возросло с 5000 до 30000, по которым в более 600 случаях рассмотрение завершено. В разрезе регионов России наибольшее количество рассмотрения банкротных дел по заявлению самого физического лица в качестве заявителя собственного банкротства приходится на г. Москва, Московскую область, г. Санкт-Петербург. Однако, исходя из количества банкротных дел физических лиц, приходящихся на 1 млн. жителей, первые три места занимают Вологодская, Новосибирская и Омская области, 28-е место приходится на Республику Алтай [4].

Статистика заявлений о банкротстве физических лиц в части их статуса владельца (учредителя, участника) коммерческой организации не ведется. Информация о том, что на собственное банкротство в качестве физического лица подано заявление бывших и действующих участников (учредителей, собственников, владельцев) конкретных компаний все чаще размещается в СМИ.

При помощи сплошной выборки проведено поквартальное исследование состава заявителей о банкротстве физических лиц, последующего движения таких банкротных дел при их рассмотрении Арбитражным судом Республики Алтай.

Так, за период с 01.10.2015 г. по 30.09.2016 г. в Арбитражный суд Республики Алтай поступило 42 заявления на банкротство физических лиц. Наибольшее количество заявлений – 18 поступило в 4 кв. 2015 г., т.е. сразу после введения в действие положений о банкротстве физических лиц. В 2 раза меньше по сравнению с 4 кв. 2015 г. – 9 заявлений поступило в последующие 2-ой и 3-й кварталы 2016 г. – немного меньше – соответственно 8 и 9 заявлений [5].

Из всех поступивших заявлений 7 или 16% от общего количества за исследуемый период было возвращено заявителям, еще по 7 заявлениям или также по 16% – дела были прекращены, в 3-х случаях или 7% был применен вариант заключения мирового соглашения.

По 4-м заявлениям или в 9% случаев от поданных заявлений было принято решение объявления граждан банкротами и проведения процедуры реструктуризации кредиторской задолженности на общую сумму 49,2 млн. руб.

В отношении большей части заявлений или в 22 случаях (52% от их общего числа), Арбитражным судом Республики Алтай принято решение о признании граждан банкротами и введения процедуры реализации имущества. При этом общая величина просроченной задолженности этих 22 физических лиц обозначена в размере 385,3 млн. руб. Внутри этих 22-х банкротных дел размер просроченной кредиторской задолженности разнится от 0,5 млн. руб. до 92,0 млн. руб.

С другой стороны, за исследуемый период из 42 заявлений о банкротстве физических лиц большая часть – 27 заявлений или 64% подано в отношении физических лиц, 6 заявлений или 14% - в отношении физических лиц, имевших статус индивидуального предпринимателя. Еще 9 заявлений или 22 % – в отношении физических лиц – владельцев коммерческих организаций, в т. ч. из них в 2-х случаях как поручителей по кредитным обязательствам юридических лиц.

Исходя из проведенного анализа, каждое пятое заявление физического лица, поданное на его банкротство в Арбитражный суд Республики Алтай, связано с владением и поручительством физического лица за юридическое лицо, что характеризует существенность проявления такого вида угрозы в обеспечении экономической безопасности юридического лица, как банкротство его владельца.

В ряде случаев несостоятельность владельцев бизнеса влечет за собой ликвидацию самого бизнеса: имущество предприятия, являясь собственностью его владельца, включается согласно действующим нормативно-правовым актам в конкурсную массу для проведения процедур реализации имущества. Риски экономической безопасности предприятия возрастают для коммерческих организаций, имеющих владельца (учредителя, участника) в единственном лице.

Среди основных причин, которые негативно влияют на обеспечение экономической безопасности предприятия в зависимости от ее владельца:

- требование кредитных организаций выполнения одного из условий предоставления кредита юридическому лицу при наличии поручительства его владельца; вместе с тем, экспертная оценка последствий такого поручительства, как правило, отсутствует;
- поручительство владельцем одного предприятия за другие юридические лица без соответствующего финансово-материального обеспечения и без экспертной оценки рисков экономической безопасности собственного предприятия;
- отсутствие у владельца (учредителя, участника) иного имущества, кроме имущества предприятия.

Для предупреждения угроз экономической безопасности предприятия по причине несостоятельности ее владельца, целесообразно:

- постоянно проводить мониторинг риска банкротства непосредственно самого предприятия;
- проводить предварительный анализ финансовой состоятельности контрагентов предприятия, анализ рисков коммерческих сделок;
- предусмотреть страхование риска невозврата кредитов предприятия;
- разработать алгоритм оценки риска в случае потенциального банкротства владельца предприятия и согласовать его с самим владельцем.

Таким образом, возникновение обстоятельств подачи заявления о собственном банкротстве владельцем предприятия с последующим проведением процедур реализации его имущества, среди которого, как правило – активы предприятия, является новым негативным явлением реальной угрозы экономической безопасности предприятия. Вместе с тем, статьей 213.30 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» государство устанавливает ограничения для гражданина, признанного банкротом, трехлетний период запрета на управление юридическим лицом.

Для сведения к минимуму угроз экономической безопасности предприятия от негативных последствий действий владельца (учредителя, участника), приводящих к банкротству, руководителю предприятия совместно с владельцем предприятия целесообразно выработать превентивный механизм защиты от потенциального банкротства.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ//Рос. газ. – 1994. – 8 декабря. – № 238-239.

2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон Российской Федерации от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ//Рос. газ. – 1998. – 17 февраля. – № 30.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ//Рос. газ. – 2002. – 2 ноября. – № 209-210.

4. Статистика банкротств физических лиц по состоянию на 1 июля 2016 г.[Электронный ресурс]: ВБанкроте. Информационный портал. – Уфа, 2016. – Режим доступа: http://vbankrote.ru/novosti/statistika-del-po-bankrotstvu-v-rossii/ – Загл. с экрана.

5. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]: ВАС РФ. –Москва, 2016. –Режим доступа: http://kad.arbitr.ru – Загл. с экрана.

УДК 336.74

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПЛАТЕЖЕЙ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

М. В. Таршилова *– студент,* ***Е. М. Толмачева*** *– кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия
M. V. Tarshilova *– student,* ***E. M. Tolmacheva*** *– candidate of economic science, associate professor*
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Аннотация: Работа посвящена изучению проблемы обеспечения безопасности наличных и безналичных платежей физических и юридических лиц. Рассмотрены достоинства и недостатки каждого вида платежа, составлена их сравнительная характеристика. Приведены примеры по защите платежей со стороны государства.

Annotationt: The article is devoted to problems of ensuring security of cash and non-cash payments to individuals and legal entities. the advantages and disadvantages of each type of payment, made their comparative characteristics. Examples Of Protection Payments From The State.

Ключевые слова: платежи, безопасность платежей, безналичные и наличные платежи, поддельные банкноты, платежные поручения.

Key words: Payments, security payments, cashless and cash payments, counterfeit bills, money orders.

Уже всем известно, что платежи делятся на два типа: безналичные и наличные. Безналичные платежи – это платежи, которые осуществляются посредством перевода или перечисления денежных средств по счетам в кредитных учреждениях. Наличный же платеж представляет собой операции, которые производят юридические и физические лица, с наличными денежными средствами. Как безналичные, так и наличные платежи испытывают необходимость в защите от несанкционированного использования, таким образом, обеспечение безопасности платежей это комплекс мер как организационных, так и технических, которые, в свою очередь, предоставляют защиту информационным ресурсам от несанкционированного использования.[1] Безналичными и наличными платежами пользуются и физические, и юридические лица.

Банкнота представляет собой, изготовленный на основе бумаги из хлопка или льна, денежный знак, который выпускается Центральным Банком Российской Федерации. Денежное обращение представляет собой движение денежных средств, обеспечивающее реализацию товаров.

Наличные денежные средства имеют ряд преимуществ перед безналичными, к ним относятся:

1. Простота использования, которая выражается в отсутствии возрастного ограничения, отсутствия необходимости специальных аппаратов и программ для проведения безналичного платежа.
2. Наличные платежи весьма универсальны, поскольку законодательство Российской Федерации признало банкноты общепринятым средством платежа.

3. Высокая автономность, проявляющаяся в способности использования денежных средств лишь при наличии их у пользователя.

4. Длительное время использования, поскольку срок использования наличных средств зависит только от износостойкости, прочности банкнот и монет, а так же изменения в законодательном акте эмитента.

5. Высокая ликвидность.[2]

В 2016 году с 6 мая по 13 мая, произошел рост денежных средств выпущенных в обращение Банком России на 0,79% или на 67 млрд. рублей и составил 8 трлн. 527,3 млрд. рублей. А вот наличные деньги, выпущенные в обращение, потерпели уменьшение объема на 4,7%, то есть на данный момент составляет 10 трлн. 461,7 млрд. рублей. Если рассматривать ситуацию в целом, то произошло сокращение денежной базы в широком определении на 283,3 млрд. рублей и составляет 11 трлн. 48,7 млрд. рублей.[3]

Не секрет, что ЦБ РФ планирует в недалеком будущем ограничить количество наличных денег и использовать безналичные денежные средства. Это проводится с целью сокращения затрат на инкассацию и частичной ликвидации фальшивых купюр. Так же безналичные деньги имеют ряд преимуществ: удобство и простота в использовании; универсальность; высокая степень устойчивости к мошенничеству; удобство расчетов с сети [4].

В защиту использования безналичных средств было создано множество технологий по защите их использования юридическими и физическими лицами. Одной из таких технологий является 3-DSecure. Что бы воспользоваться данной технологией, при осуществлении платежей картами Мастер-Банка VISA Electron и Maestro, необходимо получить код безопасности.

Технология 3-DSecure обеспечивает безопасность безналичных платежей через сервер Мастер-Банка с обязательным вводом персонального пароля. В момент ввода персонального пароля образуется связь между пользователем и Мастер-Банком, в которую никто иной проникнуть не может, после ввода пароля банк его проверяет и позволяет осуществить перевод денежных средств на счета как юридических лиц, так и физических. Весомое достоинство рассматриваемой технологии в том, что хакеры не имеют возможности своровать информацию держателей вышеуказанных карт с баз данных интернет магазинов, юридических и физических лиц, поскольку вся информация о собственнике карты находится в базе данных банка [5].

Вышеуказанное объясняет, почему объем безналичных средств гораздо выше имеющейся наличности в обращении. Так же различны и темпы прироста: наличные средства – 24,56% и безналичные – 30,72%.

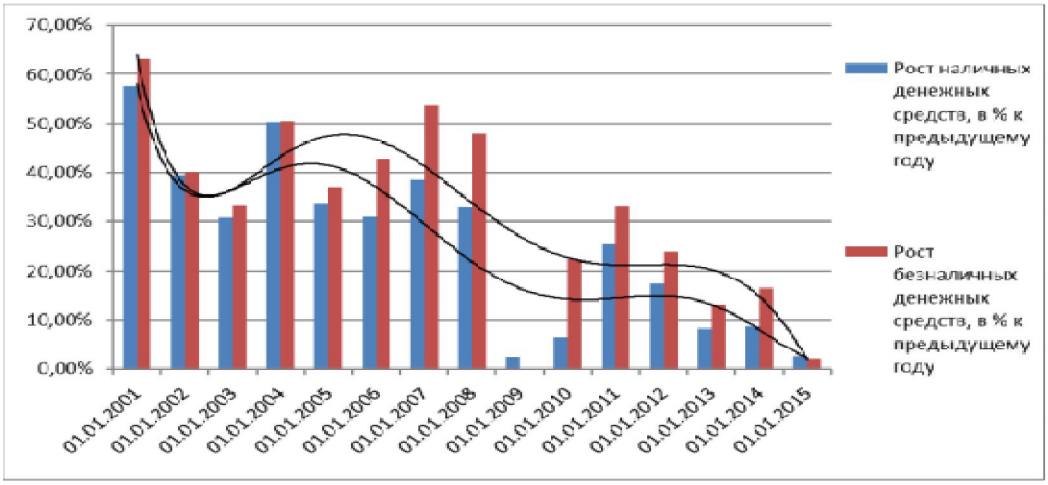


Рисунок 1 − Темпы роста наличных и безналичных денежных средств в экономике России в период с 2000 г. по 2015 г.

Тем не менее, многие юридические лица против окончательного перехода на безналичные платежи из-за ряда причин: низкая автономность (велика вероятность поломки системы, в

которой обращаются безналичные средства); ограниченный срок использования; низкая ликвидность (проблемы в процессе конвертации) [4].

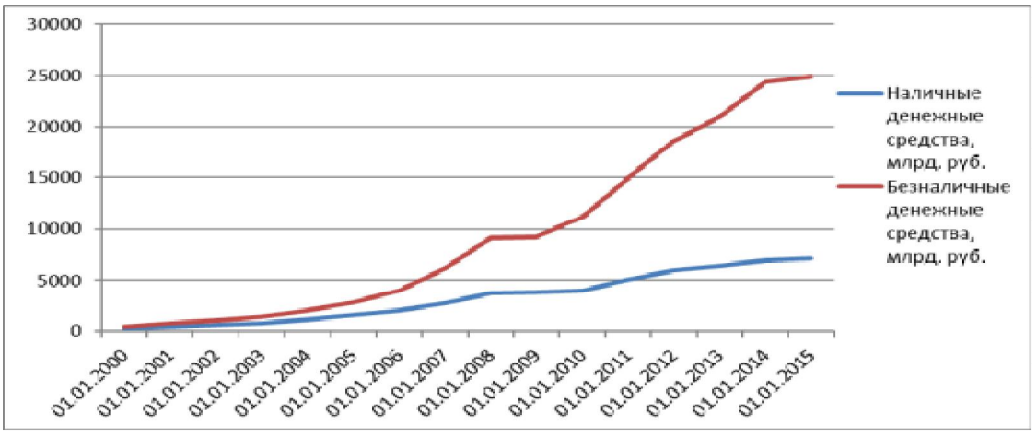


Рисунок 2 – Динамика масштабов использования наличных и безналичных средств в экономике России в период с 2000 по 2015 г. [2]

Население Алтайского края и России в целом отдают предпочтение наличным денежным средствам. Повседневные расчеты пользователи проводят с помощью банкнот намного чаще, нежели безналичными денежными средствами: 80% против 20%. Но рисунок 2 указывает на обратную ситуацию. Это объясняется тем, что в российской экономике основную массу безналичных денег составляют депозитные деньги, то есть деньги на счетах кредитных и дебетовых картах, деньги на счетах в банке, которые используются при расчетах между юридическими и физическими лицами. Это указывает на то, что в экономике России безналичные расчеты имеют место быть лишь в определенных сферах экономики.

В связи с вышенаписанным проведем сравнительную характеристику наличных и безналичных денег, предоставленную в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика использования наличных и безналичных средств

Критерий	Наличные деньги	Безналичные деньги
Простота использования	+	+/-
Универсальность	+	-
Устойчивость к мошенничеству	+/-	+
Автономность	+	-
Время использования	+	+/-
Ликвидность	+	+/-
Верифицируемость плательщика	-	+
Удобство расчетов в сети Интернет	+/-	+

Несмотря на превосходящее количество положительных моментов со стороны наличных денежных средств, есть весомый минус относительно них. В связи со сложившимся затруднительным положением в экономике и увеличения количества поддельных банкнот Центральный Банк решил отслеживать денежное обращение каждой купюры. Так, в период с начала 2015 года и по конец 2020 года, в реестр будет введен номер каждой выпущенной банкноты, после чего будет проводиться отслеживание ее движения. Данная система должна помочь сократить количество поддельных купюр, обналичивание денег и предотвратить финансирование террористической деятельности. Благодаря данной программе за 2015 год ЦБ было изъято из денежного обращения свыше 55 000 купюр, из которых около 75% банкноты номиналом в

5 000 рублей [6]. В третьем квартале 2016 года был замечен спад количества поддельных банкнот почти на полторы тысячи в сравнении с прошлым кварталом (с 15 797 штук до 14 382 штуки). Как и в 2015 году, больше всего подделок на купюру номиналом в 5 000 рублей – 8 514 штук, затем 1 000 рублей – 5 345 штук и меньше всего подделок на банкноту в 500 рублей – 429 штук. Так же были замечены поддельные монеты: 10 рублей всего одна, а 5 рублей – 31 штука [7].

Помимо большого количества фальшивых банкнот, которые изымаются у их держателя при обнаружении признаков подделки, имеется еще один недостаток – лимит по расчету наличными средствами между юридическими лицами. Под этим подразумевается, что при составлении договора между компаниями на оплату тех или иных услуг либо поставок товара, идет ограничение на сумму платежа в размере 100 000 рублей. [8]

Одним из весомых минусов безналичных платежей и переводов это высокий процент риска из-за возможности использования платежного поручения в целях обмана и злоупотребления доверием. К таким возможностям относятся: использование платежных поручений в качестве фиктивного расчетного документа, не имеющего реального наполнения денежными средствами, а так же использование платежного поручения для хищения денежных средств в организации путем их перечисления со счета организации на другие счета. Это объясняется тем, что 95% платежей в России осуществляется с помощью платежных поручений.

Более подробно разберем первую возможность мошенничества. В таком случае, подлинное и поддельное поручение используется для создания у потерпевшего уверенности в том, что платеж осуществлен, причем данное поручение не имеет денежного наполнения. Подлинное платежное поручение может быть выполнено от имени фирмы-однодневки. Такая фирма открывает расчетный счет в банке с минимальным или нулевым остатком денежных средств. Возможности проверить реальное состояние счета контрагента через банк клиент не имеется. Последующие действия преступников включают в себя заключение договора на приобретение партии товара с безналичной оплатой. Направляя банку поручение о перечислении денежных средств в качестве платежа за отпущенный товар и т. д. мошенники не имеют реального намерения платить. В качестве доказательства мнимого перечисления денежных средств они демонстрируют поставщику (получателю) упомянутый последний экземпляр документа с указанной выше отметкой банка. В случаях, когда товар получает непосредственный участник хищения, кроме поддельного платежного поручения могут предъявляться фальшивый паспорт и доверенность на получение товара [9].

Ярким примером является Алексей Серков, являвшийся директором нескольких обществ с ограниченной ответственностью, который на протяжении 2012 года осуществлял транзитные денежные операции, используя фиктивные платежные поручения. Таким образом, на счет фиктивного ООО Серкова переводились средства за якобы предоставляемую продукцию. Следовательно, по данной методике Алексей Серков изготовил фальшивых платежных поручений на общую сумму в 210 млн. рублей [10].

Второй способ обмана осуществляется за счет направления поддельных платежных документов в банк. В качестве основания для оплаты платежными поручениями изготавливается фиктивный договор. Немаловажным является то обстоятельство, что преступники нередко располагают «инсайдерской» информацией о реквизитах расчетных счетов и некоторых элементах финансовой деятельности организации, на которую направлено посягательство.

Иногда преступления совершают непосредственно бухгалтерские работники организации. Похищаемые средства списываются на счет специально созданной фирмы-однодневки (лжекоммерческой организации), а затем обналичиваются и присваиваются.

В тех случаях, когда расчеты платежными поручениями ведутся в электронной форме, для изготовления поддельного платежного поручения может использоваться подлинный аналог электронной цифровой подписи, похищенный преступником либо доверенные ему.[11]

Одним из примеров может служить ООО «Трон-1», в 2007 году банки Архангельска получили взыскание убытков из-за необоснованного списания денежных средств с расчетного счета. Согласно исковому заявлению, банк исполнил подложное платежное поручение на сумму 150 тыс. руб. и перечислил со счета истца эти деньги на счет ООО «Архтранссервис». [12]

Существуют меры по обеспечению безопасности платежей и основные из них это Федеральные Законы, например: ФЗ №115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который направлен на регулирование отношений денежных операций; ФЗ №161 «О национальной платежной системе», устанавливающий правовые и организационные основы национальной платежной системы, а так же регулирует порядок оказания платежных услуг.

Список используемых источников:

1. Обеспечение безопасности наличных и безналичных средств. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dic.academic.ru

2. Лабусов М. В. Тенденции развития безналичных расчетов в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 489-494.

3. В России за неделю резко увеличился объем наличных. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://altapress.ru/story/v-rossii-za-nedelyu-rezko-uvelichilsya-objem-nalichnih-179215

4. Тенденции развития безналичных расчетов в РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://moluch.ru/archive/104/24482/

5. Безопасность платежей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://skywayinvestgroup.com/o-kompaniihtml/pravila-i-usloviya/

6. Как ЦБ планирует отслеживать движение каждой купюры? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://turov.pro/kak-tsb-planiruet-otslezhivat-dvizhenie-kazhdoy-kupyuryi-c/

7. Статистика ЦБ: поддельных банкнот стало меньше. [Электронный источник] – Режим доступа: http://bankdirect.pro/dengi/russia/statistika-tsb-poddelnykh-banknot-stalo-menshe-679552.html.

8. Лимит расчета наличными между юридическими лицами в 2016 году. [Электронный источник] – Режим доступа: http://www.glavbukh.ru/art/11741-limit-rascheta-nalichnymi-mejdu-yuridicheskimi-litsami-v-2016-godu

9. Способы мошенничества при расчетах платежными поручениями. [Электронный источник] – Режим доступа: http://studme.org/47900/bankovskoe_delo/

10. Изготовил фиктивных платежных поручений на 210 млн. рублей. [Электронный источник] – Режим доступа: http://vladtv.ru/society/80848/

11. Способы мошенничества при расчетах платежными поручениями. [Электронный источник] – Режим доступа: https://refdb.ru/look/2769623-p2.html

12. Судебные и нормативные акты. [Электронный источник] – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/2xGutnrAHiYr/

УДК 339

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

В. В. Траудт *– студент,* ***А. В. Попов –*** *кандидат социологических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет, г. Барнаул, Россия
V. V. Traudt – student, A. V. Popov – *candidate of sociological Sciences, senior lecturer of faculty*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail:ol4815162342@yandex.ru

Аннотация: Изучение и анализ теоретических и методических основ экономической безопасности маркетинговой стратегии предприятия в условиях мировых тенденций представляется важной научной проблемой для российских предприятий. Именно поэтому данная тема работы актуальна и достойна обсуждения.

Annotation: The study and analysis of the theoretical and methodological foundations of economic security of the marketing strategy in terms of global trends will be important scientific problem for Russian companies. That is why the topic of the work is relevant and worthy of discussion.

Ключевые слова: Контроллинг, Планирование, Оперативный контроллинг, Стратегический контроллинг.

Keywords: Controlling, Planning, Operational Controlling, Strategic Controlling.

В настоящее время экономические процессы тесно связаны с такими понятиями, как бюджетирование и экономический учет. Ключевым инструментом в вышесказанных определениях является контроллинг. По всему миру контроллинг завоевал прочные позиции в системе управления на предприятии и не только. Такая популярность контроллинга объясняется тем, что он надежно ориентирует предприятие в условиях современного рынка, учитывая все нюансы внешней и внутренней среды.

В условиях современного рынка, при активном развитии инвестиционных процессов, возникает вопрос об увеличении рисков деятельности экономических субъектов. Из этого следует необходимость в формировании таких подразделений, которые позволили бы оценивать финансовое положение предприятия, как звена в цепи экономической жизни. Известно и понятно, что без грамотной, продуманной до мелочей системы контроля, предприятие не сможет в полную силу использовать свои преимущества и скорее всего утратит свой потенциал. Для решения такого рода задач, стоит учесть инструменты стратегического менеджмента, как основу в управленческом процессе. Понятие контроля над предприятием можно определить как возможность реализовывать управленческие решения, принимаемые его органами управления.

Контроллинг не имеет временных ограничений и установок, хотя чаще всего рассматривается на долгосрочный период, однако при возникновении проблем разного рода, система контроллинга должна сработать немедленно, без потери финансовой прибыли и снижении рентабельности. По своей сути стратегический контролинг представляет собой "консультанта" со всей необходимой информацией, определяющего ориентиры руководства в процессе принятия решений.

Контроллинг, как инструмент стратегического менеджмента можно подразделить на: оперативный, стратегический, ситуационный.

Каждый из этих видов имеет свои отличительные признаки.

Оперативный контроллинг ориентирован лишь на внутреннюю среду предприятия, нацелен на конечный результат. Цель такого контроллинга

– это обеспечение прибыльности и ликвидности предприятия. Главные задачи при таком виде контроллинга – определение сильных и поиск слабых мест для тактического управления, сравнение плановых и фактических значений, анализ влияния отклонений на выполнение плана. Стратегический контроллинг охватывает внешнюю и внутреннюю среду предприятия, ориентирован на выявление возможных рисков в долгосрочном периоде. Цель стратегического контроллинга – предвидение кризиса, обеспечение выживаемости фирмы /предприятия, устранение вероятности банкротства. Главные его задачи это установление количественных и качественных целей предприятия, разработка альтернативных стратегий, выявление неблагоприятных внешних и внутренних условий, полный анализ экономической эффективности, особое внимание уделяется инвестициям и инновациям. Перечисленные выше виды контроллинга могут использоваться как самостоятельно, так и в сочетании между собой.

Примером эффективного использования двух видов контроллинга может послужить Алтайское предприятие «Барнаульский Станкостроительный Завод». В период нестабильной экономической ситуации в начале 2000 годах, предприятие столкнулось с некоторыми трудностями, связанных с финансовыми вопросами, а так же с проблемами внутри самой организации. Сработав оперативно, директора, благодаря системе контроллинга, смогли решить вышесказанные проблемы в кратчайшие сроки, не дав тем самым предприятию потерять прибыль и ценных сотрудников. Остаться предприятию ликвидным помог оперативный контроллинг, ко-

торый в последующим дополнился и стратегическим. И на сегодняшний день, на заводе стратегический контроллинг помогает обеспечить своевременную адаптацию стратегических целей, информационную поддержку руководителей, оперативный контроль исполнения планов и их корректировку. Можно сказать, что стратегический и оперативный контроллинг, обеспечивая аналитическую и информационную методику менеджмента, скоординировал планы в сторону генеральной цели.

Хотелось бы затронуть вопрос о стратегическом планировании на «Барнаульском патронном заводе».

На предприятии применяются несколько видов стратегического планирования – долгосрочное, среднесрочное и оперативное планирование. Долгосрочное планирование имеет программно-целевой характер. В нем отображается стратегия деятельности завода на длительный период. Однако цели и задачи перспективного долгосрочного планирования формулируются в среднесрочном планировании.

Главной задачей среднесрочного планирования является создание основы, то есть некого плана, в котором отображается как производственная, так и финансовая деятельность предприятия. На заводе такой план составлен сроком на один год, и в нем прописаны необходимые объемы продукции, которые нужно произвести, прописаны условия на которых продукция патронного завода будет реализована (длительность контракта, цена, условия, сроки реализации и так далее). Объектами среднесрочного плана являются мощности завода, вложения, исследования и новые разработки в области оборонной промышленности, и естественно, организационнаяструктура.

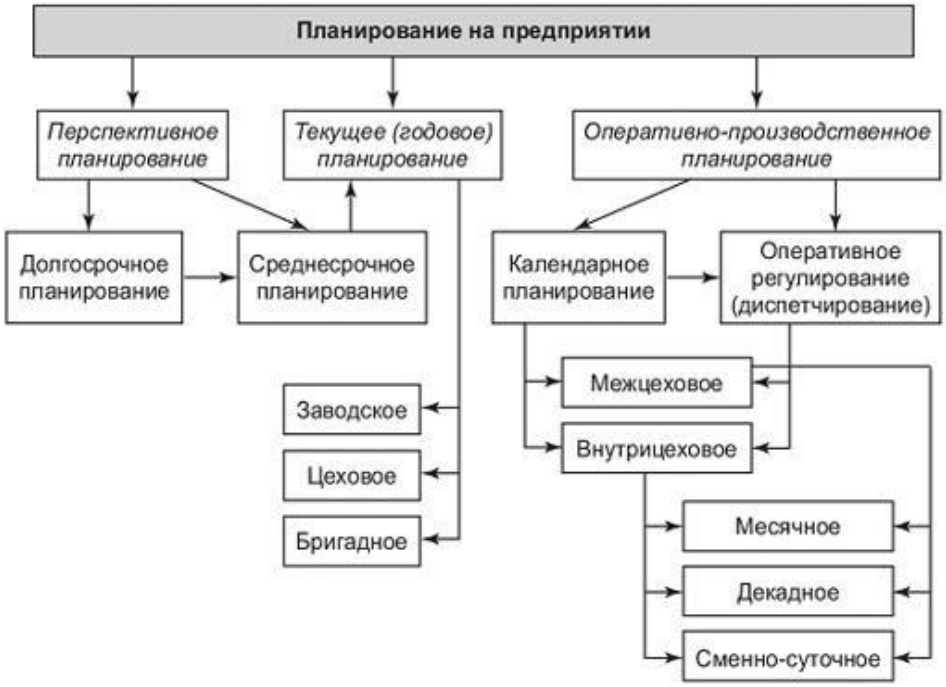


Рисунок 1 − Схема планирования на предприятии

Текущее планирование разрабатывается согласно среднесрочному плану и конкретизирует его показатели.

В SWOT-анализе была анализирована внутренняя и внешняя среда завода, а именно во внутренних факторах мы отобразили производственную деятельность, маркетинг, финансы, персонал, снабжение, возможности предприятия и др. Во внешних факторах мы проанализировали законодательную базу, политико-административную сторону, конкуренцию и общественную среду. На основе составленной таблицы были сделаны выводы и разработаны рекомендации для более эффективной маркетинговой деятельности предприятия в разрезе стратегического планирования.

Сильная сторона	Слабая сторона
-Наличие уникальной технологии по изготовлению гильзы; -отработанные бизнес процессы; -мощная конструкторско-технологическая база; -разработка новых изделий; -узнаваемость бренда; -широкий ассортиментный ряд; -стабильность коллектива; -высокий уровень маркетинговых исследований; -возможность производства продукции на уровне мировых стандартов; -большие производственные мощности; -широкая география дилерской сети; -высокий рейтинг среди подобных предприятий отрасли в России; -создание рабочих мест в г. Барнауле;	-Опасное производство; -наличие устаревшего оборудования; -географическое расположение (удаленность от Европейской части, от Санкт-Петербургского порта); -удаленность от поставщиков сырья;
Возможности	Угрозы
-Налаженная система дистрибуции ; -удовлетворенность конечного потребителя- цена / качество; -наличие государственного заказа; -наличие большого портфеля заказов на экспорт (~70%); -постоянно расширяющийся номенклатурный ряд (более 150 типов изделий); -расширение акционерной деятельности; -постоянное расширение рынка сбыта продукции, посредствам заключения договоров с новыми партнерами	-Наличие высокой конкуренции; -зависимость от валютного курса; -несовершенство законодательной базы; -упадок экономической активности потребителя (угроза потери рынка сбыта); -нестабильная экономическая ситуация в стране; -возможные сбои поставки сырья;

Рисунок 2 − Swod-анализ деятельности АО «БПЗ»

Изучив слабые и сильные стороны предприятия, можно сделать следующие выводы:

1) Поскольку предприятие оборонной промышленности является особо опасным, следует усилить меры контроля и осторожности, для рабочих увеличить социальный пакет, создать более комфортные условия для работы сотрудников.

2) По возможности обновить все устаревшее оборудование, это позволит избежать временные и производственные затраты на починку станка, а так же позволит увеличить мощности производства патронной продукции, следовательно это положительно отразится на величине заработной платы работников;

3) Географическую логистику никак не улучшить, поэтому стоит уделить особое внимание договорам, которые заключены с поставщиками сырья. Необходимо прописать пункт, где за задержку материалов, одна из сторон несет материальную ответственность, за торможение производственной деятельности предприятия;

4) В вопросах логистики, стоит более тщательно прорабатывать транспортные маршруты, выявлять более выгодные тарифы при транспортировке материальных ресурсов и патронной продукции.

Для дальнейшей эффективной работы предприятия, мы рекомендуем реализовать следующие мероприятия:

- реорганизация структуры управления внешнеэкономической деятельностью с четким разграничением по отделам выполняемых ими функций в зависимости от целей и поставленных задач, а также от географической и товарной направленности;
- углубление партнерских отношений с основными поставщиками и транспортными компаниями предприятия могло бы способствовать увеличению качества и снижению стоимости импортируемой продукции;
- разработка и введение новой системы оценки эффективности внешнеэкономических операций, для правильного корректирования стратегии поведения при заключении договоров с иностранными партнерами;
- грамотная маркетинговая политика, с использованием электронной коммерции.

Так же стоит обратить внимание на разработку и реализацию систем ситуационных моделей структурной политики для конкретных стратегий развития в условиях глобализации рынка для преодоления последствий переходных процессов во внешней среде.

Список использованных источников:

1. Кабаков В.С., Шатрова Е.В. Стратегия предпринимательства. – СПб.: СПбГИЭА, 2008 – 339 с.
2. Коваленко В. Н., Гончаров А. И. Правовое регулирование внешнеторговой деятельности: учебное пособие – Волгоград: Волгоградский филиал РГТЭУ, 2012. – 126с.
3. Стровский Л.Е. Внешнеэкономическая деятельность предприятия. – М.: ЮНИТИ, 2012 – 253 с.
4. Стровский Л.Е. Внешний рынок и предприятие. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 310 с.
5. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли РФ// [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minprom.gov.ru

УДК 338

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА

А. В. Филатова *– студент,* ***А. В. Попов*** *– кандидат социологических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
A. V. Filatova *– student,* ***A. V. Popov –*** *candidate of sociological Sciences, senior lecturer of faculty Altai state technical university, Barnaul, Russia*
email:sashafilatova1995@mail.ru, apopov577@mail.ru

Аннотация: Экономическая безопасность государства и региона в процессе формирования инвестиционной привлекательности и участия иностранных инвестиций в экономике. Положительные и отрицательные факторы участия иностранных инвестиций в социально-экономическом развитии государства. Инвестиционная активность и инвестиционная привлекательность Алтайского края.

Annotation: The economic security of the state and the region in the process of formation of the investment attractiveness and the participation of foreign investment in the economy. Positive and negative factors of foreign investment in the socio-economic development of the state. Investment activity and investment attractiveness of the Altai Territory.

Ключевые слова: Инвестиции, инвестиционная активность, инвестиционная привлекательность, экономическаябезопасность.

Keywords: investments, investment activity, investment attractiveness, economic security.

Сегодня при всей важности различных аспектов национальной безопасности основополагающим базисом признается экономика - совокупность производственно-потребительских отношений, определяющих единый комплекс создания, распределения, обмена и потребления продукции, товаров, услуг, как форма существования и развития конкретной хозяйственной системы.

Безопасность как экономическая категория (экономическая безопасность) предполагает поддержание экономики на том уровне развития, который обеспечивал бы нормальную жизнедеятельность территорий (регионов) и населения, в частности его занятость, возможности дальнейшего экономического роста, поддержание в рабочем состоянии всех систем, необходимых для успешного развития и создания условий жизни населения [1, 132 с.].

Рассмотрим некоторые аспекты экономической безопасности в контексте привлечения иностранных инвестиций в экономику.

В настоящее время в России проводятся активные реформы во всех сферах общественной жизни, в первую очередь, в экономике. На этом этапе развития решающим условием быстрого подъема российской экономики является восстановление и рост инвестиций в разных отраслях производства и регионах государства, в том числе и иностранных инвестиций. Основная роль инвестиций в экономическом развитии определяется тем, что они способствуют накоплению общественного капитала, внедрению достижений науки и техники, благодаря чему создаются база для расширения производственных возможностей государства и их экономического роста. Иностранные инвестиции в Российской Федерации, по мнению многих аналитиков, должны дать дополнительный толчок в развитии экономики. Согласно данным Ernst & Young European Investment Monitor за 2013 год Россия занимала третье место по инвестиционной привлекательности для иностранных корпораций [1]. По состоянию на конец 2013 г. накопленный иностранный капитал в экономике России составил $384,1 млрд., что на 6% больше по сравнению с 2012 г. [2].

Крайне неравномерным является распределение прямых иностранных инвестиций по регионам нашей страны. Можно выделить три основные уровня регионального привлечения

иностранных инвестиций в России: Москва, сырьевые регионы и крупные индустриальные центры и регионы, находящиеся в непосредственной близости от них.

Большая часть поступивших иностранных инвестиций приходится на Центральный Федеральный округ – 62,22%. Значительная часть приходится на Северо-западный Федеральный округ – 10,61%, Уральский федеральный округ – 8,05%, Сибирский Федеральный округ – 7,69%. Меньше всего инвестиций поступило в Северо-кавказский Федеральный округ – 0,03%. На Южный Федеральный округ приходится 1,45% иностранных инвестиций, на Приволжский Федеральный округ – 3,05%, на Дальневосточный Федеральный округ – 4,04%.

Представленные данные свидетельствуют о неравномерном распределении иностранных инвестиций по регионам страны.

Стратегической целью развития экономики любого государства является привлечение иностранных инвестиций, существенное значение в которых представляют прямые иностранные инвестиции, которые характеризуют долгосрочную заинтересованность зарубежных инвесторов в развитии экономической деятельности в определенном государстве.

Увеличение абсолютных и относительных статистических величин портфельных инвестиций с 805 млн. долларов США (0,4 %) в 2011 г. до 1 092 млн. долларов США (0,6 %) в 2013 г. связано с влиянием множества социально-политических и макроэкономических факторов, которые обусловили ослабление заинтересованности к развивающимся странам для международных инвесторов. Вследствие этого, последние переориентировались на активы развитых стран, в том числе и России, проявив наибольший интерес к спекулятивным фондам на рынке ценных бумаг. Если рассматривать долю статьи «прочие инвестиции» в общем объеме зарубежного капитала, поступившего в экономику России, то она несущественно изменилась, а именно, в 2011 г. 89,9 % (171 423 млн. долларов США) и в 2013 г. составила 84 % (142 970 млн. долларов США). Тем не менее, за последние годы прочие инвестиции продолжают занимать наибольшую долю в иностранных инвестициях, заодно способствует стремительному росту их поступления в страну. По сути, прочие инвестиции — это внешние коммерческие и банковские кредиты или займы, выдаваемые российским заемщикам, согласно методологии платежного баланса Центрального Банка, а также открытие счетов в национальной валюте в национальных банках иностранными физическими и юридическими лицами, покупка национальной валюты нерезидентами. Ввиду того, что с каждым годом возрастает долговая зависимость российских банков и компаний от зарубежного капитала, возникают серьезные опасения от сформировавшейся обстановки с иностранными кредитами и займами в экономике. Вдобавок ко всему, неспособность российской банковской системы и финансового рынка к преобразованию временно свободных денежных средств и сбережений в производственные капиталовложения, инвестируемые в отечественные несырьевые отрасли промышленности. Такая ситуация сложилось вследствие следующих причин:

- слабой конкурентоспособности национальной банковской системы;
- острой необходимости фундаментальной индустриализации и модернизации экономики;
- отсутствия доступа у предприятий к долгосрочным инвестиционным ресурсам по оптимальной процентной ставке;
- инвестирование воспроизводственного процесса реального капитала;
- замещение трудоемких производств на капиталоемкие и наукоёмкие производства;
- инвестирование развития человеческого капитала;
- введение ресурсосберегающих технологий.

Это анализ «до санкционного» периода, а что происходит сегодня. В 2015 г. падение прямых иностранных инвестиций в российскую экономику продолжилось. Прямые иностранные инвестиции в небанковский сектор РФ в первом полугодии 2015 года составили $6,7 млрд., что в 3 раза меньше, чем в первом полугодии 2014 года, следует из оценки платежного баланса РФ, опубликованной на сайте Центробанка. Спад притока иностранных инвестиций происходит на фоне сообщений об улучшении инвестиционного климата в стране. Минэкономразвития прогнозирует продолжение спада инвестиций в основной капитал и в 2016 году - на уровне 3-3,5% после падения на 8,4% в 2015 году, заявил глава Минэкономразвития РФ

Алексей Улюкаев, выступая на съезде РСПП. По другой официальной информации МЭР - «В базовом варианте снижение объема инвестиций в 2016 г. замедлится до 3,1%. Динамика инвестиций в основной капитал перейдет в положительную область с 2017 г., в среднем прирост инвестиций в 2017-2019 гг. составит 2,7% в год и будет определяться возможностью наращивания частных инвестиций на фоне сокращения государственных инвестиционных расходов», - говорится в материалах. [3]

Стоит отметить тот факт, что действительные масштабы иностранных кредитов и займов превышает данные статистического учета Росстата, так как статья «прямые инвестиции» содержит в своей структуре подстатью «кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организаций», соответственно статья «прочие инвестиции» не учитывает операции международного внутрифирменного кредитования компаниями-нерезидентами своих дочерних компаний, находящихся на территории России. Тем самым, объективно судить о масштабах зарубежных кредитов и займов, поступающих в нашу страну трудно, поскольку согласно официальным критериям Росстата статья «прямые инвестиции» содержит больше половины иностранных инвестиций, на практике являются кредитами и займами. Эти «неточности» формируют элементы экономической безопасности, как страны, так и регионов, где образуется определённая зависимость российских предприятий и целых отраслей от иностранного капитала. Так, например, можно ли считать сегодня российский автопром – российским, где доля выпускаемых легковых автомобилей иностранных марок (с участием иностранных инвестиций) более 80%, а учитывая, что и «Автоваз» сегодня развивается благодаря «Рено- Ниссан», эта доля приближается к 100%.

Рассуждая далее об экономической безопасности, следует отметить, что почти 90 % всех иностранных инвестиций, при более тщательном рассмотрении, оказались зарубежными кредитами и займами и не направляются на модернизацию отечественной экономики и основные фонды России. Помимо этого, меньшая часть зарубежных инвестиционных ресурсов направляется в основной капитал, при этом основная часть распределяется на следующее: реализацию финансовых спекуляций, реинвестирование предыдущих кредитов и займов, расширение оборотного капитала, увеличение материально-технических запасов. На протяжении уже нескольких лет существуют ощутимые структурные диспропорции в экономике России, нефтегазовая зависимость бюджета и промышленности, несовершенство законодательства, дисбаланс в развитии финансовых институтов и надзора. Все это усиливает процессы дезинтеграции и деиндустриализации отечественной экономики, в свою очередь, провоцируя последующую дезорганизацию воспроизводственного и научно-технического потенциала страны. Казалось бы, с помощью иностранных капиталовложений можно справиться с отраслевой диверсификацией экономики и ее сырьевой ориентированности, в сторону высокотехнологичных и наукоемких секторов. Однако, судя по данным Росстата, внешних инвесторов привлекают лишь те виды экономической деятельности и индустрии, которые обеспечат доход в короткий срок.

Приведём ещё немного статистики - «Доля иностранного капитала в экономике России, в %: –в целом. Официально: 20%. Фактически: 75%, в т.ч.:

– в имуществе. Официально: 25%. Фактически: 60%;

– в прибылях. Официально: 21%. Фактически: 70%;

– в акциях. Официально: 18%. Фактически: 90. Если данные НИИ статистики верны, в экономическом смысле мы превращаемся в колонию под громкие крики, что встаем с колен!» [4].

Если положение дел не изменится кардинально в ближайшее время, то вероятнее всего, наступят нижеперечисленные события:

- усилится долговая зависимость от внешнего капитала;
- интенсивное развитие офшоризации российской экономики;
- рост убытков, вследствие участия в системе неравноценного внешнеэкономического обмена;
- десуверенизация государства;
- зависимость отечественной экономики от транснационального капитала;

- радикальное расхождение интересов международных инвесторов с приоритетными задачами развития государства.

Можно было бы принять некоторые законодательные инициативы по опыту Китая, где все иностранные инвестиции разделены на поощряемые, разрешённые, ограниченные и запрещённые.

В Китае поощряются иностранные инвестиции в сельское хозяйство, текстильную, химическую, нефтехимическую, электронную отрасли промышленности, металлургию, энергетику и многие другие (всего около 260 направлений).

Ограничение на иностранные инвестиции было установлено для отдельных секторов горнодобывающей, химической, пищевой, текстильной, табачной промышленности, нефтепереработки, энергетики и др.

Запрещены иностранные инвестиции в предприятия, производящие оружие, в разведку, добычу и обогащение радиоактивных и редкоземельных руд, в строительство и эксплуатацию электросетей, в управление авиаперевозками, в радио, телевидение, издательство книг, газет, журналов и др.

Но давайте вернёмся к региональному уровню привлечения иностранных инвестиций, на примере Алтайского края и Сибирского федерального округа рассмотрим проблематику формирования инвестиционного климата в регионах.

Для развития любой экономической системы необходимо задействование привлеченных извне ресурсов, соответственно ставится ряд таких вопросов: «Как привлечь? Сколько? Откуда?». Актуальным также является вопрос о распределении привлеченных ресурсов, позволяющем сбалансировано развивать экономику региона в целом.

По объему иностранных инвестиций Алтайский край занимает незначительную долю в Сибирском федеральном округе: 1-2%. Стратегия иностранных инвесторов Алтайского края сосредоточена на ориентации во вложения в операции с недвижимостью, аренду и предоставление услуг на территории Особой Экономической Зоны «Бирюзовая Катунь». Алтайский край обладает большим инвестиционным потенциалом, однако высокие инвестиционные риски и прочие экономические факторы снижают его конкурентоспособность по привлечению иностранных инвестиций.

Объем иностранных инвестиций в регионы Сибирского федерального округа (СФО) является относительно невысоким, и они не оказывают существенного влияния на экономическое развитие. Не только внутренние, но и многие приграничные регионы не сформировали такие условия взаимодействия с зарубежными партнерами, которые бы обеспечили существенную активность иностранных инвесторов и сделали инвестирование в экономику края эффективными и безопасными.

Инвестиционная стратегия должна учитывать, в первую очередь, инвестиционный потенциал региона и определяющие его факторы, такие, как ресурсно-сырьевой потенциал, финансовый, трудовой, инфраструктурный, интеллектуально-инновационный и др. Степень согласованности целей управления и управленческих факторов можно определить исходя из достигнутых показателей, таких как затраты, рентабельность, эффективность производства и др., позволяющие оценить уровень мобилизации вышеперечисленных факторов.

С учетом специфики рыночной экономики возникает вопрос о возможности одновременного применения прямого и косвенного методов в рамках реализации экономического подхода развития региона, который, безусловно, будет включать в себя: бюджетные, налоговые, кредитно-денежные, антимонопольные, внешнеэкономические и прочие методы управления. В целях реализации стратегии привлечения иностранных инвестиций в регион необходимо предусмотреть возможность не только привлечения, но и поддержки потенциальных инвесторов:

1) в рамках бюджетного метода управления возможность предоставления субсидий, субвенций, бюджетных гарантий местным компаниям, создающим совместные предприятия и реализующие совместные инвестиционные проекты;

2) в рамках налогового – рассмотреть возможность применения налогового кредита в качестве налоговой скидки на привлекаемые инвестиции, а также ослабление налогового бремени посредством специальных режимов для инвесторов;

3) кредитно-денежного – страхование кредитов;

4) антимонопольного – противодействие монополизации рынка путем создания бизнес-инкубаторов, консультационных услуг, способствование развитию конкурентной среды;

5) внешнеэкономического – способствование созданию благоприятного имиджа и инвестиционного климата региона, активное привлечение иностранных инвестиций;

6) прочие – страхование риска, поиск и развитие предпосылок привлечения средств инвесторов именно в данный регион.

Как это реально проявляется в реализации стратегии привлечения инвестиций в Алтайском крае?

В Алтайском крае на протяжении 2014 года наблюдался рост инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций. При этом в первой половине года динамика увеличивалась (до 29,1% за полугодие). Во второй половине года наблюдается спад динамики до 3,7% по итогам года. В январе-декабре отчетного года объем инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий из всех источников финансирования составил 102,1 млрд. рублей или 103,7% относительно соответствующего периода прошлого года, по крупным и средним предприятиям – 51,1 млрд. рублей или 102%

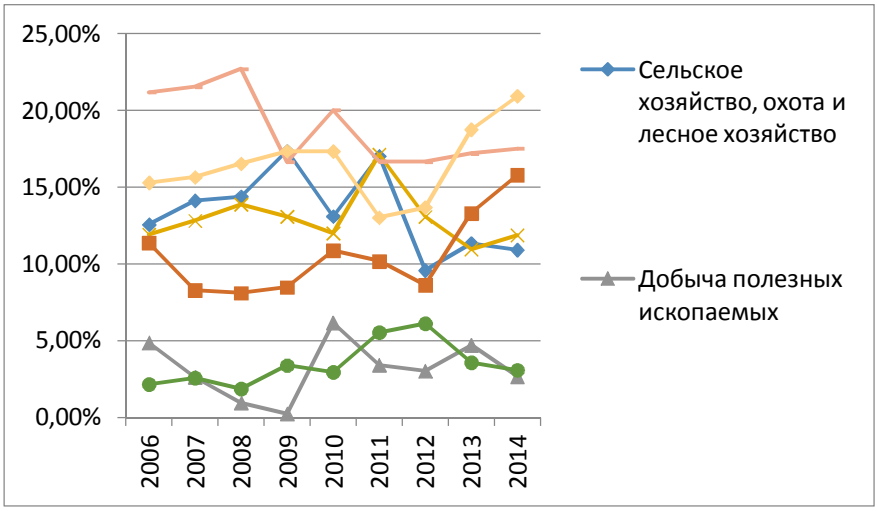
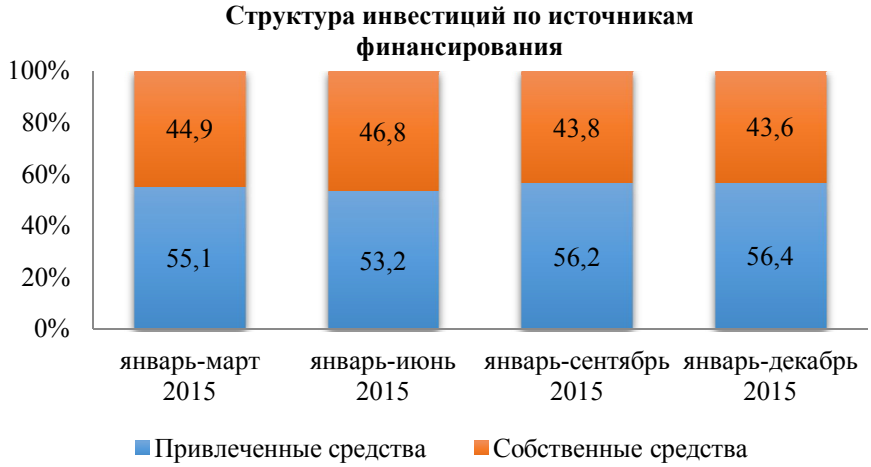


Рисунок 1 − Структура инвестиций в основной капитал Алтайского края по видам экономической деятельности[5]

Иностранные инвестиции в 2014 году в экономике Алтайского края, в том числе в основном капитале незначительны – всего 13%.

По итогам 2015 года объем инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий составил 91 855,0 млн. рублей Большую часть (52,6%) составили инвестиции по крупным и средним предприятиям – 48 344,7 млн. рублей, которые, в свою очередь, сократились на 17% относительно 2014 года.



В структуре инвестиций по источникам финансирования (по кругу крупных и средних предприятий) преобладают привлеченные средства – 56,4% или 27,3 млрд. рублей.

В 2015 году доля бюд-

жетных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал по крупным и средним организациям возросла до 25,1% и составила 12,1 млрд. рублей.

Инвестиции за счет кредитов банков по итогам 2015 года уменьшились на 53% (в натуральном выражении в 2014 году – 4,8 млрд. рублей, в 2015 – 2,3 млрд. рублей), что было вызвано снижением доступности кредитных ресурсов в условиях высоких процентных ставок, увеличением сроков их выдачи, повышенным требованиям к ликвидности залогового имущества и высокой закредитованностью предприятий.

Как видим доля привлечённых инвестиций растёт в инвестиционной активности региона, однако, доля иностранных инвестиций остаётся минимальной.

Как же привлечь иностранные инвестиции в экономику региона? Почему в этом вопросе преуспевает, например, Кемеровская область, где иностранные инвестиции составляют более 1 млрд. долл. США.

Основными факторами, снижающими конкурентоспособность Алтайского края по привлечению инвестиций являются [6]:

1. высокие тарифы на электроэнергию, газ и водоснабжение;
2. высокий транспортный налог;
3. регистрация таможенными органами ошибок по оформлению таможенных документов, как финансовых правонарушений, требующих особого контроля.

При привлечении иностранного капитала необходимо учитывать специфику Алтайского края по сравнению остальными регионами Сибири и с Россией в целом.

Специфические особенности Алтайского края:

1. слаборазвитая промышленность;
2. большая доля импорта машин и оборудования;
3. развитая транспортная инфраструктура (железнодорожный, автомобильный, речной и авиационный транспорт);
4. хорошее географическое расположение (близость к среднеазиатским странам СНГ, странам Азиатско-Тихоокеанского региона, через Алтай проходит автомобильный тракт, соединяющий Россию с Монголией);
5. благоприятные природно-климатические условия;
6. уникальные условия для рекреации и туризма;
7. наличие запасов природно-сырьевых ресурсов.

Однако, приведенные факторы привлечения капитала в край являются в настоящее время лишь потенциальными. Кроме того, на специфике Сибирских регионов, и, в частности, Алтайского края, сказывается географическая удаленность от западных и восточных границ, что увеличивает затраты на транспортировку, нестабильность работы транспорта, общая высокая степень износа оборудования, даже на фоне среднероссийского уровня, отсталость производственной, социально-бытовой и деловой инфраструктуры.

Что же следует совершенствовать в краевой программе «Улучшение инвестиционного климата в Алтайском крае» на 2011-2016 годы, а вернее учесть формируемому Правительству Алтайского края в новой редакции Программы?

Это вопрос сегодня мы не выносим на повестку нашей конференции, но готовы в дискуссионном формате обсудить все предложения по привлечению иностранных инвестиций в развитие региона с учётом экономической безопасности.

Тем более, что выступление 10 ноября 2016 года в Москве на заседании Международного клуба агробизнеса губернатора Алтайского края А.Б. Карлина, подтверждает важность и актуальность проблематики повышения инвестиционной привлекательности региона.

Список использованных источников:

1. Национальный проект «Образование», М., 2005.
2. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://info.minfin.ru/investment_in.php (дата обращения: 11.01.15).
3. Москва. 24 марта. INTERFAX.RU.

4. Российские реформы в цифрах и фактах [Электронный ресурс] – режим доступа: http://refru.ru.

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ak.gks.ru/DocLib1/%D0%98%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8.aspx.

6. Об утверждении программы социально-экономического развития Алтайского края на период до 2017 года: закон Алтайского края от 21 ноября 2012 года №87-ЗС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.econom22.ru/ upload/iblock/db6/Zakon87-zs_121121.pdf.

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 334

ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Ю. В. Амосова
Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия
Yu. V. Amosova
Altai state agrarian university, Barnaul, Russia
e-mail: 6021965@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены основные проблемы экономики Алтайского края в рамках членства России в ВТО, направления поддержки государством сельского хозяйства, проанализированы меры поддержки в разрезе корзин.

Annotation: the paper the main problems of the Altay region after joining the WTO on Russia, areas of government support for agriculture, analyzed in the context of measures to support the baskets.

Ключевые слова: ВТО, Алтайский край, сельское хозяйство, государственная поддержка, «корзина», конкурентоспособность.

Keywords: WTO, Altay region, agriculture, government support, «basket», competitiveness.

Вступление России во Всемирную торговую организацию 22 августа 2012 г, а также анализ различного рода последствий является актуальной и дискуссионной темой, поскольку и в настоящее время возникает множество спорных моментов в разных сферах экономической деятельности российского государства как члена ВТО. Ученые экономисты не могут прийти к единому мнению о положительном либо отрицательном влиянии членства во Всемирной торговой организации для РФ.

Территориальное развитие Российской Федерации очень неоднородное, поэтому членство государства в ВТО отразилось на регионах России по-разному. Стоит учитывать, что в настоящее время в России постепенно усиливается социально-экономическая межрегиональная дифференциация. Ни для кого не секрет, что на уровне регионов существует разница в ценах на группы товаров, уровне безработицы. Все регионы отличаются обеспеченностью природно-сырьевых ресурсов, географией расположения, трудовыми ресурсами и развитием транспортной инфраструктуры.

При обращении к анализу материалов статистики внешнеэкономической деятельности видно, что регионы Российской Федерации неравномерно вовлечены во внешнеэкономическую деятельность и соответственно объемы товарооборота весьма различны. Безусловно, можно выделить тройку лидеров в области внешнеэкономической деятельности: Дальневосточный федеральный округ, Центральный федеральный округ и Северо-западный федеральный округ.

Алтайский край входит в состав Сибирского федерального округа, который включает в себя также Республику Алтай, Забайкальской край, Республику Бурятия, Иркутскую область, Кемеровскую область, Красноярский край, Новосибирскую область, Омскую область, Томскую область, Республику Тыва, Республику Хакасия.

Еще в 2014 г. аудиторами Счетной палаты огласили существующие нерешенные проблемы по адаптации регионов России к условиям членства в ВТО. Так, только в 32 субъектах РФ были разработаны программы по адаптации экономики регионов в условиях членства в ВТО. Активная работа по ранжированию регионального законодательства осуществляется в 18 субъектах Российской Федерации. В 15 субъектах ведется активное обучение специалистов хозяйствующих субъектов, органов местного самоуправления районов и городов, осуществляется подготовка кадров в вузах, проводятся семинары по проблематике ВТО, идет активное информирование граждан и предпринимателей по вопросам ВТО. К сожалению, Алтайский край не входит в число этих субъектов.

Большой интерес представляет прогноз развития регионов до 2020 г., который был составлен независимыми аналитиками ВТО-Информ, Международной организацией труда, Национальным инвестиционным советом, Российской академией наук и Независимым институтом социальной политики на основе анализа современного состояния экономики регионов и при условии, что Россия будет полностью соблюдать принятые на себя обязательства в рамках членства во Всемирной торговой организации.

На основании данных Аналитического центра ВТО-Информ, который провел исследование последствий вступления России в ВТО по каждому субъекту РФ необходимо рассмотреть эти последствия для Сибирского федерального округа в целом, и для Алтайского края в частности.

Так, по наиболее значительным отраслям промышленности в процентном соотношении потери от вступления во Всемирную торговую организацию по Сибирскому федеральному округу к 2020 г. могут составить:

– от 22,7 до 27,3 % в пищевой промышленности;

– от 19 до 86,7 % в животноводстве;

– от 86 до 91 % в тяжелом и энергетическом строении;

– от 37,3 до 76,8 % в машиностроении;

– от 13,2 до 26,4 % в растениеводстве;

– от 65 до 68 % в производстве готовых металлоизделий;

– от 41 до 42 % в лесной обрабатывающей промышленности;

– от 55 до 56 % в целлюлозно-бумажной, полиграфической и издательской деятельности;

– от 21 до 32,7 % в производстве транспортных средств;

– от 20,8 до 26,8 % в производстве летательных и космических аппаратов [5].

Исходя из этого, наиболее уязвимыми по Сибирскому федеральному округу к 2020 г., являются тяжелое и энергетическое строение, пищевая промышленность и целлюлозно-бумажная отрасль. А.С. Логинова в своей работе отмечает, что «в целом по сравнению с иными округами потери Сибирского федерального округа будут минимальны, в силу того, что в округе преобладает добыча полезных ископаемых, металлургия, нефтепереработка, производство нефтехимии, химии и газохимии, в которые проводились значительные финансовые влияния на протяжении 5 последних лет, а также проводилась модернизация производства [4, с. 67].

Переходя к анализу последствий вступления в ВТО для экономики Алтайского края, необходимо представить структуру экономики региона, которая достаточно полно отражена на Инвестиционном портале Сибирского федерального округа.

Главную роль в структуре экономики Алтайского края занимают такие отрасли как промышленность и сельское хозяйство. Промышленный комплекс представлен высокой долей обрабатывающих производств.

Основная производимая в крае продукция: пищевая, машиностроительная, химическая, фармацевтическая, кокс, древесина, строительные материалы, резиновые и пластмассовые изделия, швейная и текстильная продукция. Условия Всемирной торговой организации предусматривают развитие отраслей экономики без значительного вмешательства государства, в соответствии с законами рынка. В связи с этим, многие отрасли экономики Алтайского края попали в затруднительное положение.

На территории Алтайского края имеются различные виды полезных ископаемых, среди который бурый уголь, полиметаллические руды, коренное и рассыпное золото, сульфат натрия, поваренная соль, природная соль, цементное сырье и общераспространенные полезные ископаемые. В настоящее время наиболее активно развивается добыча полиметаллических руд и золота.

Ведущую роль в экономики Алтайского края играет сельское хозяйство на долю которого приходится 14,3% регионального валового продукта. Основой развития агропромышленного комплекса является наличие большой площади пашни, различных почвенно-климатических зон, сотен районированных сортов сельскохозяйственных культур, хорошо развитого животноводства, а также квалифицированных трудовых ресурсов [3].

Аналитический центр ВТО-информ отмечает, что негативные последствия от вступления в России во Всемирную торговую организацию составят 19,6% от выпуска 2020 г. после вступления в ВТО, из них 4,5% придутся на прямые потери роста, а 15,2% на упущенные возможности роста. Все это приведет к сокращению 64-128 тысяч рабочих мест, что отрицательно скажется на уровне безработицы в крае.

Однако в области нефтепереработки, нефтехимии, газохимии негативное влияние ВТО будет минимальным, что связано с низкой долей импорта в этой области, ориентацией на экспорт, и как уже было отмечено ранее со значительным объемом инвестиций в развитие и модернизацию производства за последние 5 лет.

Совокупный негативный эффект от вступления России во Всемирную торговую организацию составил 68,5-70,9 млрд.руб., в том числе по значимым отраслям – 43,7-47,52 млрд. рублей:

– от 22,7 до 24,1 % в пищевой промышленности (15,38-15,16 млрд. руб.);

– от 36,5 до 45,6 % в производстве мяса и мясопродуктов (4,93-4,41 млрд. руб.);

– от 16,3 до 16,9 % в производстве молочных продуктов (2,38-2,36 млрд. руб.);

– от 57,1 до 79,5 % в производстве растительных и животных масел и жиров (1,11-0,95 млрд. руб.);

– от 23,6 до 24,3 % в животноводство (10,74-11,1 млрд. руб);.

– 22,5 % в производство мяса птицы (1,21-1,22 млрд. руб.);

– от 48,5 до 49,3 % в производстве свинины (2,9-2,82 млрд. руб.);

– от 73 до 86,7 % в производстве говядины (2,56-2,33 млрд. руб.);

– 14,1 % в производстве молока (2-2 млрд. руб.);

– от 18,6 до 26,4 % в растениеводстве (11,24-15,94 млрд. руб.);

– от 19 до 32 % в производстве зерна (5,59-9,38 млрд. руб.);

– от 9,7 до 11,3 % в производстве картофеля (1,13-1,33 млрд. руб.);

– от 20,8 до 22,2 % в овощеводстве (1,4-1,49 млрд. руб.);

– от 22,5 до 26,9 % в производстве транспортных средств и оборудования (6,34-5,32 млрд. руб.);

– от 21,7 до 26,4 % от производства железнодорожного подвижного состава (5,35-4,38 млрд. руб.) [2].

Таким образом, наибольший негативный эффект для экономики Алтайского края в рамках членства России в ВТО отмечается в сельском хозяйстве, в отрасли которая является одной из самых проблемных при вступлении во Всемирную торговую организацию.

Сельское хозяйство играет очень важную роль в экономике всей страны, именно поэтому оно вызывает особую обеспокоенность в рамках членства России в ВТО. Сельскохозяйственный сектор экономики обеспечивает 3,7% ВВП и около 8% занятости населения. В его состав входит животноводство и растениеводство. В процентном соотношении около 40-50% выпуска сельского хозяйства приходится на растениеводство, остальная часть соответственно на животноводство.

Большинство ученых считают, что Россия имеет значительные отставания от других стран по эффективности сельского хозяйства. Исследователь А.А. Айдинова выделяет следующие причины отставания эффективность сельского хозяйства в России: устаревшие технологии и техника, низкий уровень рентабельности, недостаточность собственных и привлечен-

ных средств, низкий уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, слабое развитие инфраструктуры рынка сельскохозяйственной продукции [1, с. 19].

С причинами отставания эффективности сельского хозяйства, выделенными А.А. Айдиновой нельзя не согласиться, в связи с тем, что длительный период времени со стороны государства не предпринималось никаких мер по поддержки сельского хозяйства. Защита производителей сельскохозяйственной продукции сводилась к высоким ставкам таможенных пошлин, и не содержала в себе попыток модернизации производства и повышения уровня конкурентоспособности производимой продукции.

Вступление России во Всемирную торговую организацию сопровождалось принятием ряда обязательств в различных областях экономики и сельское хозяйство не явилось исключением.

Обязательства России в области сельского хозяйства:

– снижение ставок таможенных пошлин на сельскохозяйственную продукцию с 15,178 до 11,275 %;

– запрет на использование экспортных субсидий;

– отмена режима тарифных квот на свинину до 31 декабря 2019 г. и др.

Положение отечественных сельхозпроизводителей осложняет и то, что у России значительно слабее тарифная защита внутреннего рынка. Основными конкурентами России на рынке продукции сельского хозяйства являются США и ЕС, так как они для защиты своих внутренних рынков, для внеквотных поставок продовольствия, используют запретительные ставки таможенных пошлин, при этом ввозные квоты в этих странах ниже, чем в России. Подобная ситуация касается экспортных субсидий, выделение которых для российских продавцов запрещено соглашениями, а США и ЕС применяют их весьма широко. Все эти тарифные правила нельзя считать равными и справедливыми.

Исходя из всего этого становится очевидным необходимость реализации широкого спектра мероприятий, для обеспечения конкурентоспособности сельского хозяйства России в целом, и Алтайского края в частности. Эти меры представлены в виде «корзин» цвет которой показывает результат влияния на торговлю.

Так, исследователи Р.А. Юсуфов и Р.Х. Адуков в своем исследовании выделяют наибольшее значение «зеленой корзины» и «желтой корзины» в процессах адаптации сельского хозяйства в условиях ВТО.

Меры «зеленой корзины» осуществляются через государственные программы и направлены на совершенствование инфраструктуры, научных исследований, образования, информационно консультационного обслуживания, на ветеринарные и фитосанитарные мероприятия, распространение рыночной информации, содержание стратегических продовольственных запасов, реализацию программ регионального развития, страхование урожая, содействие структурной перестройке сельского хозяйства и т. д.

Кроме мер «зеленой корзины» можно стоит обратить внимание на «голубую корзину», меры которой связаны с прямыми выплатами в рамках программ сокращения производства. По соглашению, эти выплаты не должны подвергаться обязательной отмене, если они касаются фиксированных площадей и урожаев, а в животноводстве – если они осуществляются на фиксированном поголовье скота.

К мерам «желтой корзины» относят регулирование рыночных цен, прямые платежи и субсидии, льготы на транспортировку и списание долгов, приобретение ГСМ со скидками и др. Меры этой корзины вызвали основные споры при вступлении в ВТО. В конечном счете было решено сократить объем допустимой поддержки с 9 млрд. долл. в 2012 г. до 4,4 млрд. долл. в 2018 г. и последующих годах, то есть более чем в два раза. При этом, данное решение о субсидировании не может решить вопрос поддержки сельского хозяйства [6, с. 147-149].

Проанализировав потенциал трех корзин, следует отметить, что наиболее интересными инструментами для поддержки отечественного сельского хозяйства в условиях ВТО, является «зеленая корзина». Степень реализации потенциала «зеленой корзины» прежде всего, зависит от качества государственного управления агропромышленным комплексом, в связи, с чем его

совершенствованию федеральному центру и экономической науке следует уделять первостепенное значение.

Для минимизации рисков в сельскохозяйственном секторе необходимо: установить четкие критерии определения территорий с неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства; разработать новую стратегию развития сельского хозяйства, которая будет основываться на условиях функционирования в условиях ВТО; разработать систему мер для обеспечения доходности сельскохозяйственного производства; разработать льготную систему кредитования для сельхозпроизводителей; вовлекать малый и средний бизнес в сельскохозяйственный сектор; обеспечить подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, способных обеспечить адаптацию сельского хозяйства к условиям ВТО; разработать и предложить внесение изменений по корректировке ставок таможенно-тарифного регулирования на чувствительные товарные позиции. Все эти меры позволят сократить негативные последствия от членства России в ВТО для экономики Алтайского края.

Список использованных источников:

1. Айдинова, А. Т. Сельское хозяйство в ВТО: риски и методы их минимизации / А. Т. Айдинова, Е. Д. Щепачева // Альманах современной науки и образования. – 2013. – №1. – С. 17-19.
2. Алтайский край [Электронный ресурс] / ВТО-информ : аналитический центр. – 2016. – Режим доступа: http://wto-inform.ru/upload/map/altayskiy_kpay.pdf/. – Загл. с экрана.
3. Информация о приоритетных отраслях и сферах экономики Алтайского края [Электронный ресурс] / Инвестиционный портал Сибирского федерального округа. – 2016. – Режим доступа: http://invsib.ru/altkray/informaciya-o-prioritetnyh-otraslyah-i-sferah-ekonomiki-altaiskogo-kraya. – Загл. с экрана.
4. Логинова, А. С. Анализ социально-экономических последствий вступления России в ВТО : монография / А. С. Логинова. – СПб. : Троицкий мост, 2014. – 156 с.
5. Потери регионов России от вступления в ВТО [Электронный ресурс] / ВТО-информ : аналитический центр. – 2016. – Режим доступа: http://wto-inform.ru/map/. – Загл. с экрана.
6. Юсуфов, Р. А. Адуков Р. Х. Сельское хозяйство России в условиях ВТО: использование потенциала «Зеленой корзины» / Р. А. Юсуфов, Р. Х. Адуков // Государственное управление. – 2013. – № 41. – С. 142-152.

УДК 657.9

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. А. Астраханцева – *кандидат экономических наук, к.э.н, доцент*
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
E. A. Astrakhantseva – *candidate of economic science, associate professor*
Kazan federal university, Kazan, Russia
e-mail:astra_hanzeva@mail.ru

Аннотация: Рассматривается влияние организации бухгалтерского учета на основе профессиональных стандартов «Бухгалтер», «Внутренний контролер» и «Внутренний аудитор» на систему экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Annotation: Examines the impact of accounting on the basis of professional standards «Accountant», «Internal auditor» and «Internal auditor» system of economic security of business entity.

Ключевые слова: экономическая безопасность, учетно-аналитическая информация, риски, бухгалтерский учет, контроль, аудит.

Keywords: economic security, accounting and analytical information, risk, accounting, control, audit.

Современная экономика предъявляет новые высокие требования к качеству рабочей силы и системе подготовки кадров. Процесс воспроизводства квалифицированной рабочей силы, отвечающей современным требованиям, влечет за собой разработку национальных систем квалификаций и профессиональных стандартов. В первую очередь это необходимо в целях повышения качества подготовки работников в системе профессионального образования и повышения квалификации действующих работников. Профессиональные стандарты указывают на необходимые требования к квалификации работников. Внедряемые профессиональные стандарты призваны сблизить сферу труда и сферу подготовки кадров, так как в настоящее время квалификация ассоциируется с компетенциями, имеющимися у человека и которые он должен результативно использовать в своей трудовой деятельности. Зарубежные и российские эксперты схожи во мнении, что профессиональные стандарты позволяют обеспечить рациональное использование профессиональных компетенций и трудовых функций, что повлияет на развитие конкретного хозяйствующего субъекта и следовательно в конечном итоге на всю экономику страны.

В настоящее время Министерством труда и социальной защиты РФ разработано и внедрено более 800 стандартов, направленных на установление перечня требований к уровню образования, знаний, опыта работника определенной профессии. В их числе и стандарты: «Бухгалтер», «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)» и «Внутренний аудитор».

В настоящее время на практике уже применяются профессиональные стандарты, прямо влияющие на процесс организации бухгалтерской и контрольно-ревизионной службы предприятия такие как «Бухгалтер», «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)» и «Внутренний аудитор» все это вызвало немало вопросов не только у самих бухгалтеров, но и у работодателей.

Применение профстандартов имеет достаточно широкий круг, а именно учитывается работодателями при формировании кадровой политики и управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, принятии должностных инструкций и систем оплаты труда, при подготовке профессиональных образовательных программ.

Влияние организации служб бухгалтерского учета и внутреннего аудита и контроля на систему экономической безопасности предприятия трудно недооценить. Компетентно сформированная кадровая политика, в том числе и по подбору кадров бухгалтерской службы предприятия, является неотъемлемым элементом экономической безопасности.

Система экономической безопасности должна своевременно выявлять и предотвращать возможные угрозы предприятия, обеспечивая эффективное функционирование его деятельности. И в этой связи немаловажная роль отводится организации бухгалтерской службы и непосредственно роли главного бухгалтера предприятия. Он должен обеспечить не только формирование учетно-аналитической информации для принятия грамотных управленческих решений, но и минимизировать риски, способные нарушить достижение поставленных перед предприятием задач. Формированию системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта в последнее время уделяется все больше внимание и связано это с наличием и появлением новых угроз как внешних, так и внутренних.

Взаимосвязь учетно-аналитического, контрольного отделов и службы экономической безопасности обеспечат быстрое реагирование на возникающие угрозы финансово-устойчивому предприятию и соответственно повысят уровень его безопасности. Значение таких специалистов как главный бухгалтер, внутренний контролер и внутренний аудитор в обеспечении экономической безопасности недооценено в настоящее время и основные положения вышеуказанных профстандартов должны помочь менеджерам организации постигнуть эту необходимость. Обеспечение высокопрофессиональными бухгалтерскими кадрами позволит обеспечить экономическую безопасность хозяйствующего субъекта.

Для каждой должности определена обобщенная трудовая функция, которая детализирована посредством конкретного перечня трудовых функций. Определены основные цели конкретного вида профессиональной деятельности.

Так, например, организация службы внутреннего контроля существенно повлияет на рост экономической безопасности. Таким образом, специалист по внутреннему контролю, в соответствии со стандартом, призван обеспечить поддержку управления экономическими субъектами путем своевременного выявления и оценки значимости рисков финансово-хозяйственной деятельности используя различные формы контроля, соблюдение действующего законодательства, внутренней политики, сохранности активов, своевременного формирования отчетности для достижения запланированных показателей на основе верных управленческих решений [3].

Во многом схоже описание вида профессиональной деятельности внутреннего аудита в профстандарте, прямо указывающих на связь с обеспечением экономической безопасности: проведение проверок и консультаций по вопросам надежности и эффективности функционирования систем управления рисками, внутреннего контроля, с целью обеспечения достоверности информации о финансово-хозяйственной деятельности организации; эффективности и результативности деятельности организации [2].

Каждая конкретная функция поясняется отдельными знаниями, умениями и действиями. Внимательное изучение каждой функции указывает на определенную связь некоторых действий главного бухгалтера, направленных в том числе на поддержание высокого уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Это явно просматривается, например, в описании трудовых функций таких как внутренний контроль, ведение бухгалтерского учета и составление бухгалтерской (финансовой) отчетности, проведение финансового анализа, бюджетирование и управление денежными потоками, содержащихся в функциональной карте видов профессиональной деятельности.

Профстандарт «Бухгалтер» напрямую содержит требования к главному бухгалтеру необходимость оценивать потенциальные риски и возможности экономического субъекта в обозримом будущем и обосновывать принятые экономическим субъектом решения при проведении внутреннего контроля, аудита и налоговых проверок. Способствовать обеспечению вышеназванных функций, обеспечивающих экономическую безопасность возможно только посредством знаний многочисленного законодательства РФ в различных областях, отраслевого законодательства в области деятельности предприятия и правил защиты информации.

Для различных уровней квалификации, стандарты содержат описание трудовых действий и необходимых умения и знаний, прямо указывающих на связь с организацией экономической безопасности финансово-хозяйственной деятельности, в том числе обеспечивающей гарантии безопасности частных и корпоративных инвесторов. Это очевидно просматривается в необходимости выявлять и оценивать условия, способствующие возникновению значимых рисков и их трансформации в рисковые события; формирование информационной базы, характеризующей отклонения в действиях объекта внутреннего контроля от требований нормативно - правовой базы и внутренних регламентов, формулирование доказательств наличия существенных отклонений и значимых рисков [3].

Обеспечить вышеуказанные предписания представляется возможным проводя постоянный мониторинг обнаруженных нарушений, а соответственно рисков и контроль за их устранением.

Не все предприятия имеют возможность содержать в кадровом составе отдельного специалиста по экономической безопасности, в виду чего каждое отдельное структурное подразделение должно обладать частью полномочий и содержать определенные трудовые функции, способствующие минимизации внешних и внутренних рисков.

Необходимые действия должны быть направлены на обеспечение защиты экономических ресурсов хозяйствующего субъекта, обеспечение законности совершаемых фактов хозяйственной жизни.

Существующая в настоящее время служба бухгалтерского учета представляет собой многопрофильную систему и следовательно для обеспечения экономической безопасности она

должна быть организована таким образом, чтобы имелась возможность адаптироваться к любым организационно-методическим изменениям [4].

Соблюдение требований по выполнению отдельных действий бухгалтеров, внутренних контролеров и аудиторов окажет существенное влияние на своевременное выявление причин, оказывающих негативное воздействие на экономическую стабильность.

Оперативно сформированная учетно-аналитическая информация, проверенная специалистами внутреннего контроля и аудита призвана стать источником для принятия управленческих решений по защите экономических ресурсов предприятия.

Специалисту по внутреннему контролю совместно со специалистом по экономической безопасности целесообразно скоординировать свои действия по подготовке конкретных заданий, формирующих информационную базу для контроля за наличием и движением имущества и анализ полученных сведений в том числе на предмет отклонений от требований учетной политики и нормативно-законодательных актов.

Широкое использование в практике российских предприятий профессиональных стандартов, в том числе связанных с процедурами организации и ведения бухгалтерско-контрольных служб позволит организовать работу по соблюдению требований экономической безопасности, разработать и внедрить отдельные мероприятия.

Проведение анализа отдельных категорий риска, оценка его величины, мероприятия, обеспечивающие условия защиты активов организации от угроз, как внешних, так и внутренних будет способствовать достижению целей экономической безопасности.

Список использованных источников:

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 декабря 2014г.N1061н «Об утверждении профессионального стандарта «Бухгалтер».
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 июня 2015 г. № 398н «Об утверждении профессионального стандарта «Внутренний аудитор».
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 апреля 2015 г. N 236н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)».
4. Астраханцева, Е.А. Бухгалтерский консалтинг с позиции экономической безопасности // Развитие управленческого консалтинга в регионах Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2015. – С. 153-157.
5. Поздеев, В.Л. Финансовое оздоровление предприятия: методология учетно-аналитического обеспечения / В.Л. Поздеев, Е.А. Астраханцева, Т.Л. Леухина, Е.А. Лукачанова. - Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2013. – 310 с.

УДК 336

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДИСТАНЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ

М. А. Балюкова – *студент,* ***Е. М. Толмачева –*** *кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия
M. A. Balyukova – *student,* ***E. M. Tolmacheva –*** *candidate of economic science, associate professor*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail:mashuta_55_59@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены проблема мошенничества с банковскими картами, способы мошенничества и статистические данные. На примере ПАО «Сбербанк» рассмотрен комплекс мероприятий для повышения информационной безопасности при дистанционных банковских операциях.

Annotation: The article examines problem of fraud with bank cards, fraud methods and statistics. On the example of PJSC "Sberbank" is considered a set of measures to enhance information security at remote banking operations.

Ключевые слова: банковское дело, экономическая безопасность, мошенничество, технологии в экономических системах

Keywords: banking, economic security, fraud, technology in economic systems

Ежедневно в стране фиксируются сотни случаев неправомерного завладения денежными средствами граждан. Многие банки такие, как ПАО Сбербанк, ПАО ВТБ 24, ПАО Альфа терпят убытки от неправомерных действий третьих лиц. Каждый новый вид мошенничества появляется в ответ на какие-либо преобразования в той или иной финансовой сфере. По данным экспертов американской компании VISA, лидерами среди незаконных операций с картами являются скиммеры и online-мошенники. Согласно представленной статистике в 2015 году, уровень мошенничества в РФ составил около 5 копеек на 1 тысячу рублей средств, размещенных на банковских картах. Кроме того, 67% незаконных операций с банковскими картами приходится на интернет-мошенничество, 15% - на хищение карт и 18% - на другие виды мошенничества. Фактов мошеннических действий в РФ с каждым годом становится все больше и больше.

Скимминг - это мошенничество с банкоматами, при котором на них устанавливают скимминговые устройства. Они способны скопировать все данные с магнитной полосы. А если мошенники установят мини-камеру или накладку для клавиатуры, то легко получат пин-код карты.

Другими словами, скимминг – это воровство информации о банковской карте через считывающие устройства. Это мошенничество с банковской картой является самым популярным на территории РФ, потому что, помимо банкоматов, скимминговые устройства могут установить также в терминалах магазинов, где расплачиваются банковской картой.

Фишинг - это самый распространенный способ online-мошенничества в мире. Его суть заключается в том, что клиенту пишут или звонят якобы из банка с просьбой подтвердить конфиденциальную информацию. Также, у фишинга есть подвид – фарминг. Он считается более опасным видом мошенничества, который позволяет получить персональные данные через официальные веб-сайты. Мошенники меняют адрес легитимной страницы на поддельный на DNS-серверах, и пользователь перенаправляется на опасный сайт. Обнаружить подделку практически невозможно.

Предметом совсем недавних событий стала жалоба Сбербанка на новый способ мошенничества в определенных видах банкоматов, определённых марок. Специалисты называют этот метод «Blackbox». Злоумышленники при помощи сверла получают доступ к шине управления периферийными устройствами банкомата, в том числе диспенсером — устройством, которое управляет выдачей наличных. Затем они осуществляют непосредственно атаку, подключая к диспенсеру мини-компьютер со шлейфом проводов. Этот мини-компьютер специалисты по безопасности называют «Black Box» (отсюда и название метода). Подключенное устройство подает управляющие команды на выдачу наличных, банкомат исполняет их и сам выдает деньги. Как отмечают производители электроники для защиты банкоматов, отверстие чаще делают рядом с клавиатурой банкомата, на которой пользователи обычно вводят PIN-код. В этом месте легче вытащить разъем и подключить к «Black Box».

Подобные махинации совершаются на банкоматах, производимых компанией NCR — одним из лидеров своего рынка. Данная компания обслуживает около 40 тыс., или 25%, действующих в России банкоматов. Уточняют, что речь идет о старых моделях NCR, на которые установлена SDC-шина, которая и может позволить взломщику через свою программу дать команду банкомату выдать деньги. Данные модели выпускались до 2009 года, их система защиты была разработана более 15 лет назад по требованиям того времени.

Согласно годовой отчетности Сбербанка за 2015 год, банк предотвратил более 154 тысяч попыток хищения средств на 2,8 миллиардов рублей. Но это относится в основном к ским-

мингу, об атаках «BlackBox» не указывается. Объема возможных потерь от нового способа мошенничества эксперты пока оценить не могут. Но можно предположить, что при отсутствии защиты, потери могут быть достаточно значительными, так как в среднем в банкомате может находиться от 3 до 5 миллионов рублей, а данный способ позволяет снять все средства, которые хранятся в банкомате.

Все перечисленные виды мошеннических операций в той или иной степени применяются во всём мире, где присутствует удалённый банкинг как таковой. По данным исследования компании «FICO», в 2013 году Россия занимала 4 место среди европейских государств по объёму потерь от мошеннических действий с банковскими картами и 1 место по темпам роста таких убытков (рисунок 1). За 2013 год объём потерь от мошенничества, в рассматриваемом секторе, увеличился на 27,6 %, а за период с 2006 года — в 10 раз.

Страна	Убытки от карточного мошенничества в 2013 году, млн евро	Динамика по отношению к 2012 году (%)
Великобритания	534,94	16,0
Франция	428,90	1,0
Германия	116,30	-3,3
Россия	104,10	27,6
Испания	92,10	-4,5
Италия	56,80	2,0
Нидерланды	56,50	-10,7
Норвегия	51,62	7,8
Швеция	30,98	1,9
Греция	29,1	0,0
Португалия	13,20	0,8
Турция	9,99	0,0
Дания	9,02	4,7
Чехия	5,26	6,3
Австрия	4,80	0,0
Польша	2,35	-3,9
Венгрия	1,37	-6,5
Украина	1,01	7,3
Румыния	0,67	0,0

Источник: FICO

Рисунок 1 − Потери европейских государств от мошенничества с банковскими картами в 2013 году

По мнению руководителя российского отделения компании «FICO», проводившей исследование, рынок дистанционного банковского обслуживания в России является активно растущим, вследствие чего высокие темпы роста преступной активности в этой сфере можно признать закономерным следствием расширения рынка. Однако, когда темпы роста рынка выровняются с общеевропейскими, не возникнет никаких значительных барьеров для дальнейшего, уже ничем не скомпенсированного, роста убытков от мошеннических действий. Если существенные меры по противодействию мошенничеству начнут внедряться в практику только по достижении указанного момента времени, может сложиться достаточно неблагоприятная ситуация, так как любой эффект от нововведений всегда проявляется с некоторым временным запаздыванием, которое, в данном случае, может оказаться катастрофически дорогим как для банков, так и для их клиентов.

После изучения обобщённого перечня основных способов мошенничества в сфере дистанционного банковского обслуживания и статистических данных о соответствующем ему ущербе, нанесённом банкам и их клиентам в странах Европы, следует сделать вывод о том, что переход на новый уровень в обеспечении безопасности удалённого банкинга не может быть обеспечен внедрением какой-либо одной инновации, даже такой значительной, как переход на использования чипов в работе банковских карт. Исходя из анализа самых распространённых способов мошенничества с банковскими картами, можно утверждать, что внедрение чипов безусловно повысит безопасность использования банковских карт, полностью исключив все виды мошенничества, которые ориентированы на кражу данных с магнитной полосы, окажет

подавляющее воздействие на те виды мошеннических действий, которые не предполагают физическое использование банковской карты, но никак не повлияет на некоторые другие виды: кражу банковских карт, фишинг, IDFraud и тому подобные.

Согласно результатам исследования «e-FinanceUserIndex 2016», среди российских интернет-пользователей 64,5% (35,3 миллионов человек) пользуются интернет-банком, 33% (18,1 миллионов человек) - мобильным банком и 47,4% (25,9 миллионов человек) - SMS-банком. По прогнозам данного исследования, число пользователей всех трёх групп будет неуклонно возрастать со среднегодовым темпом прироста от 18 % до 22 %, в зависимости от конкретной группы. Одновременно с ростом числа пользователей будет возрастать и оборот платежей, проводимых через каждый из рассматриваемых сервисов.

По прогнозу компании «J'son & Partners Consulting», общий оборот платежей по рассматриваемым трём категориям дистанционного банковского обслуживания в России, по итогам 2017 года, составит 1,89 трлн. рублей, из которых 1,83 трлн. рублей будет приходиться на интернет-банкинг, 29 млрд. рублей — мобильный банкинг и 31,8 млрд. рублей —sms-банкинг.

Таким образом, прогнозы, представленные в исследованиях «Markswebb Rank & Report» и «J'son & Partners Consulting», относительно роста оборота платежей в сфере интернет-банкинга, мобильного банкинга и sms-банкинга примерно совпадают, что позволяет использовать их как основу для сопоставления с темпами роста потерь от мошенничества в сфере дистанционных банковских сервисов.

По данным Центрального Банка объём мошеннических операций по банковским картам в 2014 году составил 1,58 млрд. рублей, в 2015 году – 1,14 млрд. рублей. Снижение (на 27%) данного показателя связывают с введением в марте 2015 года введением дополнительных требований к обеспечению защиты информации. Это свидетельствует о результативности принятых мер безопасности.

Для того чтобы действовать наиболее эффективно банкам необходимо уже сейчас работать на опережение и уделять как можно больше внимания разработкам, повышающим информационную безопасность тех удалённых банковских сервисов, для пользования которыми физическое присутствие банковской карты не требуется.

Часть комплекса мероприятий, ориентированного на повышение защищённости дистанционных банковских сервисов ПАО «Сбербанк России», относится к разработке приложения для использования системы «Сбербанк Онлайн» на компьютерах. Так как большинство клиентов банка осуществляют вход в интернет-банкинг с домашних или личных рабочих компьютеров, установка дополнительного приложения, защищающего их денежные средства и личные данные, не создаст для них дополнительных трудностей в использовании системы «Сбербанк Онлайн». Данное приложение должно не уступать по функциональности обычной версии «Сбербанк Онлайн», доступной на данный момент, использовать те же средства верификации пользователей, основанные на sms-уведомлениях с разовыми паролями, и, одновременно, обладать такими преимуществами, как удобный обновлённый интерфейс, основой которого могут стать успешные варианты дизайна приложений «Сбербанк Онлайн» для смартфонов, а так же усиленная защищённость собственной разработкой ПАО «Сбербанк России» в сфере антивирусного программного обеспечения.

Реализация данного решения требует не столько инвестиций, сколько времени, так как разработка описанного приложения не является инновационной деятельностью, а лишь призвана повторить положительный опыт уже хорошо зарекомендовавших себя приложений «Сбербанк Онлайн» для смартфонов. Тем не менее, положительный эффект, который может быть достигнут внедрением такого приложения, представляется довольно существенным. При использовании клиентами специального приложения для работы в системе «Сбербанк Онлайн» на компьютерах исключается возможность их попадания на вредоносные сайты-дубликаты, созданные с целью похищения персональных данных клиентов ПАО «Сбербанк России». Следует упомянуть, что действия злоумышленников такого рода составляют порядка 20 % от всех выявленных случаев мошеннической активности за первые 4 месяца 2016 года.

Внедрение биометрических технологий, позволяющих идентифицировать клиента банка по какому-либо из его физических показателей: отпечатку пальца, радужной оболочке глаза,

рисунку вен на ладони или голосу, является лишь отчасти следствием необходимости повышения уровня защищённости устройств самообслуживания. Дороговизна повсеместного переоборудования банкоматов и терминалов для реализации возможности обслуживать клиентов по новой технологии является барьером, для преодоления которого требуется значительное экономическое обоснование. И это обоснование складывается из дополняющих друг друга нескольких факторов, первым из которых является стремление ПАО «Сбербанк России» занимать лидирующие позиции на рынке банковского обслуживания в РФ. Ввиду того что некоторые конкурирующие банки уже внедрили биометрические технологии для обслуживания VIP-клиентов, ПАО «Сбербанк России» вынуждено так же работать в данном направлении, чтобы не допустить потерю привилегированных клиентов из-за отсутствия конкурентных преимуществ. Учитывая широчайшую аудиторию клиентов ПАО «Сбербанк России», определённая часть которой уже приобрела положительный опыт использования биометрических технологий при авторизации в приложениях «Сбербанк Онлайн» для смартфонов, можно заключить, что постепенное внедрение устройств самообслуживания, оборудованных системами авторизации клиентов через биометрические параметры, будет иметь положительный экономический эффект, который, однако, в первую очередь, будет обусловлен предпочтениями клиентов в использовании новейших технологий, но не повышением уровня информационной безопасности их взаимодействия с банком. Кроме того, достаточно высокий уровень информационной безопасности банкоматов и терминалов будет достигнут в ближайшей перспективе путём перехода на новую технологию защиты данных банковских карт - использование чипов.

Наиболее сложной задачей является борьба с мошенничеством в той его части, которая связана с хищением денежных средств и персональных данных клиентов с помощью информации, полученной напрямую от жертв мошенничества. Ввиду слабой подготовленности определённых групп клиентов к целенаправленным мошенническим атакам, данный вид преступной активности может вполне оправданно считаться самым простым для осуществления. Следует понимать, что с ростом уровня информационной защищённости дистанционных банковских сервисов, который может быть достигнут при реализации описанных ранее рекомендаций, внимание мошенников, отчасти, переключится именно на методы социальной инженерии. Предвидение такого развития событий, безусловно, является весомым основанием для пропаганды ПАО «Сбербанк России» среди своих клиентов правил безопасности использования дистанционных банковских сервисов. Как уже было отмечено, наибольший эффект такая пропаганда может принести, если будет реализована в виде броских и лаконичных сообщений, которые будут постоянно попадаться на глаза клиентам при использовании различных банковских приложений и устройств самообслуживания, в sms-уведомлениях и другими способами таким образом, чтобы привлекать внимание клиентов в те моменты времени, в которые безопасность их взаимодействия с банком представляется им наиболее значимой — в моменты осуществления этого взаимодействия, а так же тогда, когда внимание клиентов оказывается ненаправленным — чаще всего, в моменты загрузки данных. Наилучший эффект может быть достигнут в случае совпадения этих моментов времени. Активная пропаганда правил безопасности, проводимая ПАО «Сбербанк России» в качестве превентивной меры, может значительно уменьшить потери от мошенничества, опирающегося на уязвимости человеческого фактора, и в текущих условиях, и, в особенности, при значительном росте такой активности.

В этом же ключе должен функционировать сервис по моментальному определению проблемы, возникшей у клиента, и выдаче ему эффективного перечня рекомендаций по её разрешению. В сумме обе эти составляющие, при должном уровне реализации, могут существенно повысить уровень финансовой грамотности клиентов ПАО «Сбербанк России» и снизить объёмы потерь от мошенничества, ориентированного на методы социальной инженерии, не менее чем на 50 %.

Реализация всего комплекса рекомендаций по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности системы дистанционного банковского обслуживания клиентов ПАО «Сбербанк России» позволит значительно уменьшить потери от мошеннических действий третьих лиц, а так же снизить издержки ПАО «Сбербанк России» на обеспечение эффективного уровня безопасности путём разработки собственного антивирусного продукта, в пер-

спективе двух ближайших лет способного заменить используемые готовые решения сторонних разработчиков.

Комплексная реализация всех предложенных мероприятий позволит ПАО «Сбербанк России» максимально эффективно, как с экономической, так и с технологической точки зрения, устранить большинство существующих в системе дистанционного банковского обслуживания уязвимостей, которыми мошенники пользуются на данный момент, повысить уровень защищённости средств и персональной информации клиентов банка и предупредить появление новых способов мошенничества в обозримом будущем.

Список использованных источников:

1. Банки.ру информационный портал — 2005-2016 — [Электронный ресурс]. URL: http://www.banki.ru.
2. РБК – новости, акции, курсы валют, доллар, евро — 1995-2016 — [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru.
3. Банк России — 2000-2016 — [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/
4. ООО «Джейсон энд Партнерс Консалтинг» - международная консалтинговая компания – 2009-2016 – [Электронный ресурс]. URL:http://www.json.ru/
5. MarkswebbRank&Report — 2010-2016 — [Электронный ресурс]. URL: http://www.markswebb.ru/

УДК 338.4

ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А. С. Баранов – *кандидат технических наук, доцент,*
Е. В. Баранова – *старший преподаватель*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
A. S. Baranov – *candidate of technical science,associate professor,* ***E. V. Baranova –*** *senior teacher*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: baranowas@mail.ru, elenbaranova@yandex.ru

Аннотация. В работе дана характеристика экономической безопасности образовательной организации, обоснована значимость личностных интересов в системе экономических интересов вуза, приведены результаты оценки состояния экономической безопасности технического университета.

Annotation.The paper deals with economic security concept related to an educational institution, the significance of a personal interest in the system of educational institution economic interests is substantiated, and the results related to economic security state assessment for a technical university are given.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, экономический интерес, образовательная организация, высшее образование.

Keywords. Economic security, economic interest, educational institution, high education.

При разработке стратегии развития образовательной организации неизбежным элементом этого процесса является анализ внешней и внутренней среды. В этой связи нередко речь идет о разработке стратегии экономической безопасности организации.

Митяков С. и группа ученых из НГТУ предлагают определять экономическую безопасность технического вуза как «такое состояние экономического потенциала вуза, при котором обеспечивается гарантированная защита экономических интересов вуза, его работников и студентов, эффективное развитие вуза в соответствии с его миссией даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [5].

В этой связи для начала обратимся к понятию экономического интереса. Как правило, экономический интерес – это то, что побуждает субъекта к экономической деятельности, и связан он со стремлением к удовлетворению увеличивающихся потребностей как материального, так и нематериального характера. В целом, все экономические интересы в зависимости от субъектного состава условно можно подразделить на три категории: личные интересы (примени мы к индивидуальным потребностям), коллективные интересы (характеризуют потребности коллектива, группы) и общественные (отражают потребности всего общества).

Многообразие экономических потребностей ведет к плюрализму экономических интересов, которые могут быть базовыми (приоритетными) и второстепенными; текущими и перспективными; реальными и мнимыми; локальными, региональными и национальными и пр. Применительно к образовательной организации представляется, что ее экономические интересы лежат в различных плоскостях. С одной стороны, необходимо выделить интересы управленческого звена, каждой единицы ППС, студента и т.д. С другой стороны, речь идет о интересах трудового коллектива. И, наконец, рассматриваются потребности всего общества, государства в этой сфере в сложившейся экономической системе.

Г.А. Резник называет пять ключевых направлений в обеспечении экономической безопасности образовательной организации: управленческую составляющую, финансово-экономическую, образовательную и научно-исследовательскую, материально-техническую и социальную и личностную [8].

При анализе роли отдельных категорий интересов в процессе развития хозяйствующего субъекта нередко значение личного интереса преуменьшается, что ведет к изменениям в мотивации экономических субъектов и нарастанию степени рассогласованности системы интересов организации. Необходимо отметить, что в современных условиях личный интерес - нередко тот необходимый стимул развития системы, который ведет к эффективным результатам. Доказано, что малочисленные и организованные группы нередко намного более эффективны при отстаивании собственных интересов по сравнению с неорганизованными интересами больших групп.

Очевидно, что при ограниченном наборе ресурсов удовлетворение потребностей должно происходить в условиях экономии затрат, повышении эффективности деятельности для достижения максимально возможного результата, что требует постоянных изменений как во внутренней, так и во внешней среде организации.

Экономические интересы образовательной организации подразумевают последовательную трансформацию последней как по форме, так и по содержанию в условиях перманентного анализа и учета вызовов и опасностей, генерируемых как внешней, так и внутренней средой.

Представляется, что ключевая угроза для большого числа российских образовательных организаций – это сложившееся противоречие между их образовательными и экономическими целями.

Что же является целеполаганием для технического вуза Алтайского края? Обратимся к определению миссии ОО, которая является базовой категорией для системы обеспечения его экономической безопасности. Миссией Алтайского государственного технического университета является «многоуровневая подготовка высококвалифицированных специалистов и научных кадров, соответствующая мировым стандартам, обеспечивающая признание выпускников во всех регионах РФ и за рубежом, и эффективная реализация инноваций в образовании и науке для удовлетворения потребностей личности, общества и государства».

Нами уже указывалось возрастающее значение личностных потребностей, поэтому, немаловажным элементов оценки уровня экономической безопасности образовательной организации является учет потребностей не только ее работников, но и обучающихся.

Прежде всего, очевидно, речь идет о качестве образовательного процесса, о желании обучающихся стать высококонкурентным специалистом с возможностью дальнейшей перепод-

готовки, повышения квалификации в будущем. В перечень потребностей обучающихся входит как материальная поддержка (стипендии, возможность пользования материально-технической базой университета, как учебного характера, так и общесоциальной направленности), так и нематериальные потребности (социальный климат, атмосфера, система антикоррупционных мер и пр.)

В рамках подготовки данного исследования было проведено обследование 65 респондентов – студентов экономических направлений технического вуза. По результатам обследования было выявлено, что у обучающихся есть четкий запрос на формирование системы антикоррупционного поведения. Система социальной защиты студенчества оценивается в среднем на 4 из 10 возможных баллов. Система послевузовской подготовки практически не может быть оценена данными респондентами, поскольку они не обладают такой информацией на первом-втором годах обучения. Почти 90% респондентов твердо уверены, что образовательная организация обязана заниматься трудоустройством как выпускников, так старшекурсников. Низкие оценки получила имиджевая составляющая организации, отражение ее в СМИ. Социальный климат оценен скорее как благоприятный, а оценка инфраструктуры оставляет желать лучшего. Интересно также представленное респондентами видение ими профессии преподавателя - более половины не считают этот труд достойным в современных экономических условиях.

На фоне снижения объемов государственного финансирования, нарастания демографических угроз, вызовов инновационной экономики, низкого уровня корпоративной культуры актуальна проблема совершенствования методики оценки уровня экономической безопасности организации. В связи с этим представляется актуальным упоминание разработанной группой ученых Нижегородского государственного технического университета методики индикативного анализа технического университета для оценки уровня экономической безопасности вуза, основывающейся на 18 показателях, сгруппированных в 5 подсистем (студенты, преподаватели, наука и инновации, материальные, финансовые и информационные ресурсы, управление), с использованием пороговых значений этих индикаторов [5,6]. При этом пороговые значения индикаторов характеризуют тот предел, игнорирование которого затрудняет нормальное функционирование образовательной организации и приводит к формированию негативных, а затем и разрушительных тенденций в образовательной, научной, кадровой, финансовой и иной деятельности университета [5,6].

По причине обработки большого массива данных и различной размерности индикаторов их совместный детальный анализ представляет некоторую сложность, в связи с чем очевидна необходимость нормировки индикаторов. При этом они становятся безразмерными, что дает возможность анализировать их с помощью лепестковой диаграммы, на которой выделяют зоны риска [1].

1. Зона катастрофического риска расположена внутри сектора, ограниченного линией $y = 0{,}25$. Представляет собой наиболее опасный сектор и, безусловно, требует немедленной реакции со стороны руководства образовательной организации.

2. Зона критического риска (сектор находится между линиями $y = 0{,}25$ и $y = 0{,}5$). Попадание в этот сектор сигнализирует о нарастании негативных процессов и требует принятия стратегических решений по выходу в более безопасную зону.

3. Зона значительного риска (между линиями $y = 0{,}5$ и $y = 0{,}75$). Свидетельствует о неблагоприятных элементах системы экономической безопасности; решения должны быть направлены на мониторинг соответствующих подсистем.

4. Зона умеренного риска (сектора ограничен линиями $y = 0{,}75$ и $y = 1$), характеризует отсутствие существенных угроз для экономической безопасности.

5. Зона стабильности – вне сектора, ограниченного линией $y = 1$ [6].

Для анализа тенденций в ряде случаев возможно агрегирование информации. Значительные трудности при агрегировании информации в индексы возникают при определении весов исходных показателей.

На основе обозначенной методики и имеющихся данных приведем неполный перечень индикаторов, которые были задействована как элементы системы оценки состояния экономи-

ческой безопасности университета: средний балл ЕГЭ (1), индекс анкетирования студентов (2), индекс уровня трудоустройства (3), индекс человеческого капитала (4), отношение средней зарплаты ППС к средней по региону, % (5), доля ППС в возрасте до 39 лет, % (6), объем НИОКР на одного НПР, тыс. руб. (7), отношение количества защит диссертаций к общей численности штатных НПР (8), отношение количества статей в ведущих журналах к общей численности штатных НПР (9), индекс эффективности управления человеческим капиталом (10), индекс эффективности управления внешними связями (11), индекс управления имиджем (12).

На рисунке 1 видна линия $y = 1$, относящаяся к пороговому значению. Анализ информации показывает, что по большинству индикаторов достигнуто пороговое значение, причем по некоторым оно даже существенно превышено. Наиболее проблемными пока являются индикаторы, связанные с научно-инновационной сферой и управлением имиджем.

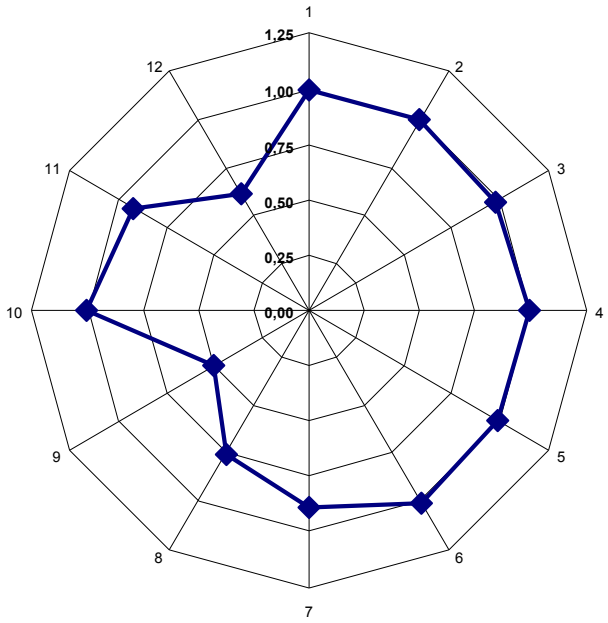


Рисунок 1 – Система нормированных индикаторов
экономической безопасности АлтГТУ

Ниже порога остается доля молодых преподавателей, недостаточно высоким является индекс человеческого капитала, отражающий уровень компетентности преподавателей. Требуют дальнейшего совершенствования направления, связанные с подсистемой Студенты.

Заметно существенное снижение индикатора «Индекс управления имиджем и инвестиционной привлекательностью вуза». Очевидна необходимость в разработке мероприятий, направленных на рост значений данного индикатора.

Далее рассмотрим информацию об обобщенных индексах устойчивого развития АлтГТУ. Рисунок 1 содержит динамику обобщенного индекса устойчивого развития вуза. При вычислении обобщенного индекса экономической безопасности вуза была использована формула, в которой каждой проекции также был присвоен одинаковый вес.

Обобщенный индекс в таком случае составил 0,88, что ниже порогового значения, причем при рассмотрении данного показателя в динамике практически не наблюдается никаких изменений (рисунок 2).

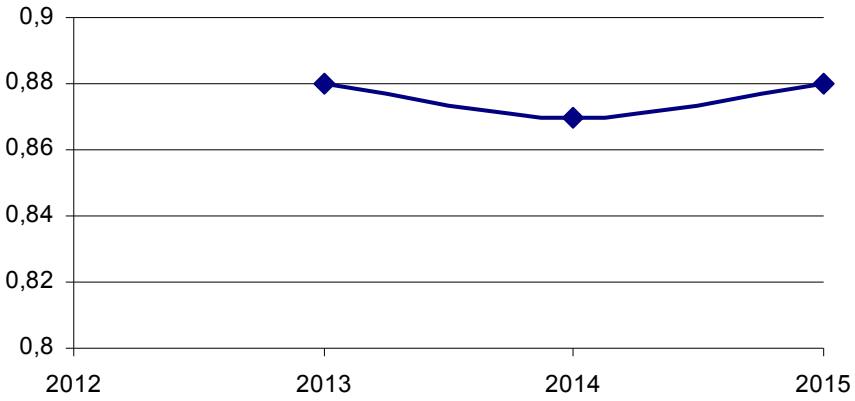


Рисунок 2 – Динамика обобщенного индекса устойчивого развития АГТУ

Отметим, что данная система индикаторов не является полной, она может изменяться, дополняться различными параметрами, при этом критические значения индикаторов должны периодически пересматриваться. Результаты исследования на основе анализа сильных и слабых сторон вуза и сравнительных сопоставлений могут быть использованы при разработке конкретных рекомендаций в процессе стратегического управления образовательной организацией.

Список использованных источников:

1. Баранов, А.С. Использование элементов бенчмаркинга как инструмента анализа деятельности образовательного учреждения [Текст]/ А.С. Баранов, Е.В. Баранова, Е.С. Ананьева// Материалы Международной научно-практической конференции «Гарантии качества профессионального образования» // ФГБОУ ВПО "Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова" (АлтГТУ). Барнаул. – 2016. – С.14 – 17

2. Баранов, А.С. Прием иностранных студентов как показатель мониторинга эффективной деятельности высших учебных заведений/ А.С. Баранов, М.В. Гунер, П.О. Черданцев, Т.Н. Тарасова, С.А. Белов, Ю.В. Исаева // В сб. Гарантии качества профессионального образования: тезисы докладов Международной научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. – С. 44-46

3. Баранов, А.С. Средний балл ЕГЭ студентов, принятых на первый курс, как показатель образовательной деятельности высших учебных заведений / А.С. Баранов, Е.А. Зрюмов, М.В. Гунер, Т.Н. Тарасова, С.А.Белов, Ю.В. Исаева Ю.В. // В сб. Гарантия качества профессионального образования: тезисы докладов Международной практической конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2013. – С. 235-237

4. Баранов, А.С. Целевой прием как способ повышения показателей эффективности деятельности вуза / А.С. Баранов, С.А. Белов, Н.А, Звеков, П.О. Черданцев // В сб. Гарантии качества профессионального образования: тезисы докладов Международной научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2016. – С. 31-34

5. Дмитриев, М.В. Экономическая безопасность технического вуза: концептуальные основы (часть 1)// С.М. Дмитриев, М.В. Ширяев, С.Н. Митяков //Высшее образование в России.- 2014.- №2 . – С.59-66

6. Дмитриев, М.В. Экономическая безопасность технического вуза: концептуальные основы (часть 1)// С.М. Дмитриев, М.В. Ширяев, С.Н. Митяков //Высшее образование в России.- 2014.- №3 . – С.11-18

7. Кириллов, А.Г. Оценка эффективности системы управления вузом / А.Г. Кириллов // Педагогика и психология образования. – 2014. – № 1.– С. 16-21.

8. Резник, Г.А. Студент как субъект управления экономической безопасностью вуза/Г.А.Резник // Проблемы науки и образования. – 2012. – № 1. – С. 377 – 379

УДК 336

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА И БЕГСТВО КАПИТАЛА В РОССИИ

***А. С. Грозов** – студент, **А. В. Попов** – кандидат социологических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет, г. Барнаул, Россия
***A.S. Grozov** – student, **A.V. Popov** – candidate of sociological sciences, senior lecturer of faculty*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail:frynjujk@mail.ru

Аннотация: Экономика любой страны опирается на свою финансовую систему для дальнейшего развития. Но в финансовой системе России существует проблема бегства капитала за границу. Объем вывозимой валюты с 2008 года составляет не менее половины сальдо внешней торговли страны. Способы бегства капитала из финансовой системы являются наиболее значимыми в данной проблеме.

Annotation: The economy of any country is based on its financial system for further development. But there is the problem of capital flight in the financial system of Russia abroad. The volume of exported currency since 2008 is not less than half of the foreign trade balance of the country. Methods of capital flight from the financial system are the most significant in this issue.

Ключевые слова: Россия, финансовая система, бегство капитала
Keywords: Russia, ehe financial system, capital flight

В последние годы мы постоянно слышим о проблеме «бегства» капитала из России. Это один из самых значимых и негативных процессов движения капитала для нашей страны. Своих максимальных значений отток капитала достиг в 2008 году, когда вывоз капитала составил 133,6 млрд. долларов США, что равнялось 8% от ВВП и превысило сальдо внешней торговли за последние годы, и в 2014 вывоз капитала составил 151,5 млрд. долларов США.[2] Это одна из самых важных проблем РФ на данный момент.

Таблица 1 – Чистый вывоз капитала частным сектором, млрд. долларов[4]

2006 год	-43,7
2007 год	-87,8
2008 год	133,6
2009 год	57,5
2010 год	30,8
2011 год	81,4
2012 год	53,9
2013 год	60,3
2014 год	152,1
2015 год	57,5
Январь-сентябрь 2016 года (оценка)	9,6

Из данной таблицы видно, что объемы оттока капитала тесно связаны с общим положением экономики России, а также с ожиданиями предпринимателей. Пики приходятся на начало кризисных периодов, когда накопленный объем валюты в стране достаточно высок и находится в руках частных предприятий (часто с поддержкой государства). Возможность укрепить положение своих инвестиций быстро перерастает в «панику» о том, что разрушится сама система российской экономики.

Но на самом деле эти цифры немного преувеличены, из-за того, что само понятие оттока капитала не делит его по категориям. То есть разница между инвестированием и переводом

средств в банки других государств будет отображена только в последствиях. К сожалению, в России в среднем не наносят вреда национальной экономике только 25% вывезенного капитала.

Дадим определение:

Бегство капитала — стихийный, не регулируемый государством вывоз капитала юридическими и физическими лицами за рубеж, в целях более надёжного и выгодного их вложения.

В целом причины «бегства капитала» лежат в экономической плоскости:[5]

—возможность уплачивать с капиталов меньшие налоги;

—легализация капиталов, полученных не законным путем;

—получение с капиталов более высоких доходов, чем это возможно на территории РФ;

—несовершенство валютного регулирования;

—отсутствие, а чаще всего просто невозможность надлежащего контроля со стороны государства за финансовыми операциями на мировом финансовом рынке;

—рост объемов деятельности ТНК и МНК, благодаря которым сложился и вырос вненациональный рынок капиталов.

Но существуют и другие, наиболее существенной из которых является недоверие к государству в различных аспектах таких, как:

—коррупция (по данным на 2013 год около 20% иностранных инвесторов выделяют;

—недостаточная нормативная база и её постоянное изменение;

—неструктурированная экономическая политика.

Так можно определить общую причину бегства капитала, как неблагоприятный инвестиционный климат, заключающийся в первую очередь в нестабильной экономике.

Это хорошо видно на примере мирового экономического кризиса 2008-2010 годов, который заставил инвесторов срочно вывозить свои капиталы в страны с более стабильной экономикой для их сохранения, обрушив существующую систему инвестиций и доверие среди предпринимателей. После кризиса образовался следующий эффект «снежного кома»: компаниям стало сложнее эффективно использовать капиталы в России, а значит, выгоднее вывозить капиталы, а чтобы увеличить общую рентабельность нужны эти же самые капиталы.

Бегство капитала делится на три типа:

—легальное (совершается в рамках законодательства и является неотъемлемой частью развития экономики страны);

—внелегальные (вывод капитала с использованием специальных «каналов» вывода на границе, так называемые обходные пути законодательства);

—криминальные (в этом случае деньги выводятся с грубым нарушением законодательства РФ).

Бегство капитала может осуществляться следующими основными способами:[1]

1. Мнимая сделка. Такие операции проводятся для имитации экономической деятельности, они не предполагают дальнейших правовых последствий. Но существует проблема их распознания и доказательства проведенного обмана. Поэтому сейчас это самый популярный способ бегства капитала.

Смысл прост. Договор заключается с фирмой-нерезидентом на один или несколько видов услуг – с учетом предпоставок, с предоплатой, с заведомым понижением или повышением стоимости контрактных обязательств и так далее.

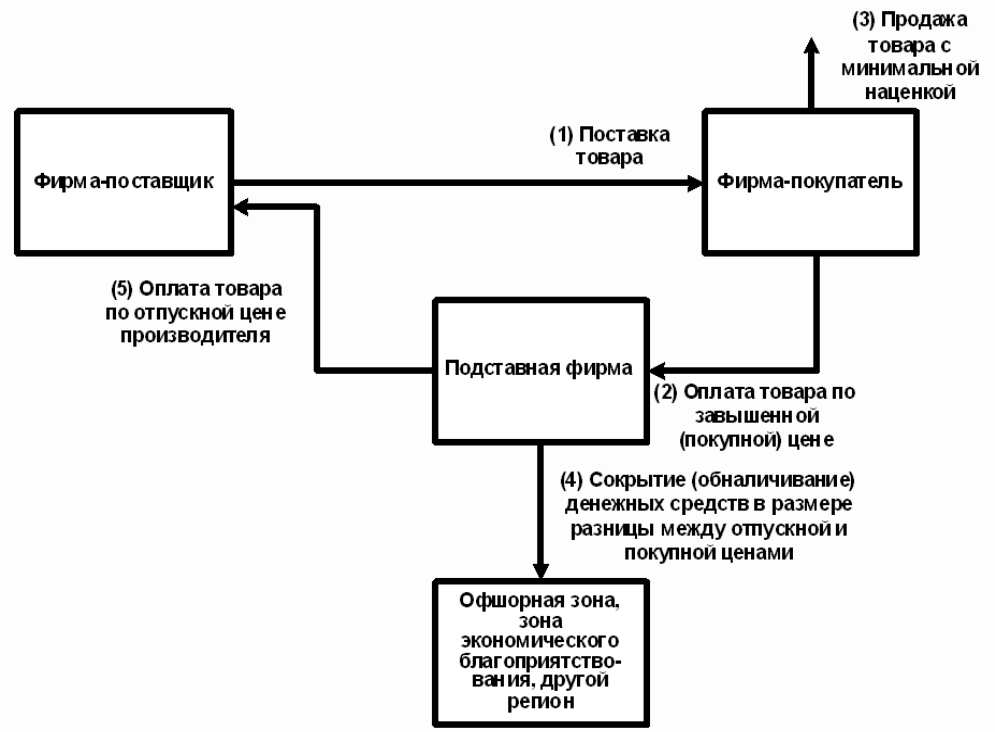


Рисунок 1 – Схема «мнимой сделки»[1]

2. Оффшорные переводы. Это не самостоятельные каналы для вывода средств, а лишь посредники в выводе капитала. Именно через оффшорные компании совершаются описанные выше мнимые сделки из-за более низких налогов и простой регистрации, там и «оседает» большая часть прибыли. Так же необходимо отметить закрытость данных компаний для внешнего наблюдения за переводами, что позволяет нечестным предпринимателям не опасаться за свою деятельность.

3. Использование слабого валютного контроля. В российской практике большинство «обходных» путей оттока капитала опирается именного на недостаточность правового регулирования движения валюты. В последние годы произошла существенная доработка законодательства, но о полной завершенности данного процесса говорить не приходится.

4. Предоставление займов за границу. Через банковский сектор отток капитала происходит главным образом путем кредитования нерезидентов. Конечно, очень часто российские банки кредитуют российские же компании, зарегистрированные в других странах, или иностранные компании, которые ведут свой бизнес в России. В 2011 г. в ссудной задолженности нерезидентов перед Сбербанком 87% составляла задолженность компаний, бизнес которых находится в России.

5. Использование финансовых инструментов. Вывод капитала через ценные бумаги – векселя, облигации, американские депозитарные расписки и так далее.

6. Вывод средств наличными. Многие люди не задумываются над реализацией сложных схем – они вывозят средства наличными. При ввозе/вывозе сумму до 10 тысяч долларов можно не вносить в декларацию.

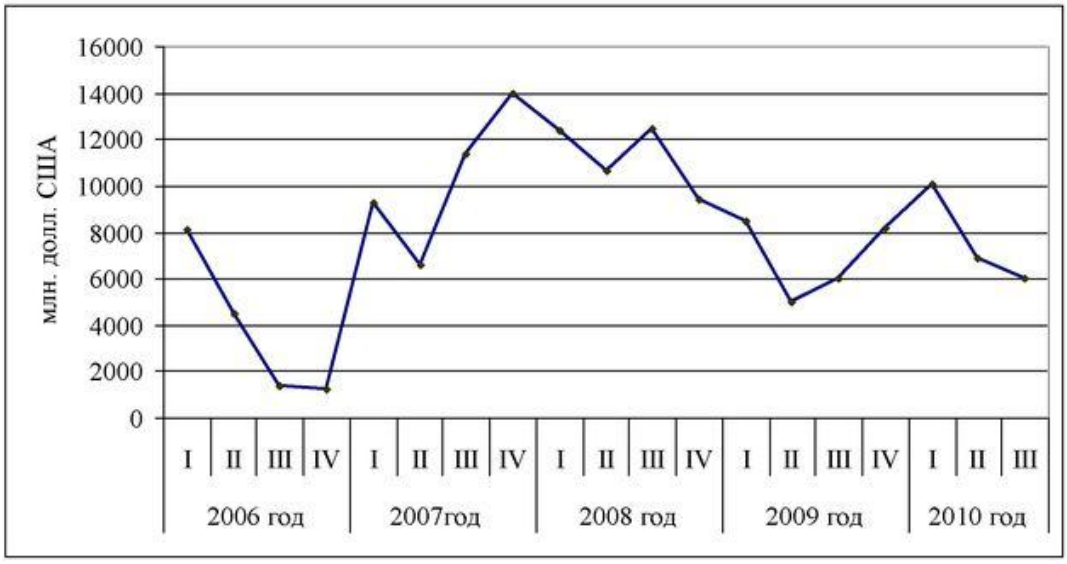


Рисунок 2 – График вывоза средств наличными за пределы РФ[1]

Так вывоз валюты наличными в среднем составлял 8 млрд. долларов, что достигало до 20% всего вывозимого капитала.

Сейчас такие тенденции во многом сохранились. Поскольку этот способ применяется очень широким спектром граждан от туристов до предпринимателей.

Таким образом, можно сделать вывод, что бегство капитала существует исключительно внутри финансовой системы. Обман системы регулирования происходит на частном уровне банков, федеральных органов и предприятий. Предприятия пользуются многочисленными путями межнациональных расчетов, в большинстве случаев не нарушая закон, действуя ради выгоды. Это правильно, сейчас даже ЦБ России хранит часть резервов в иностранных банках. К сожалению, многие предприниматели больше не задействуют свои капиталы в России и стремятся вывести их из-под российского законодательства.

Последствия бегства капитала из России:

— снижение валютных резервов, а значит и возможностей регулирования импорта (Россия по многим жизненно-необходимым товарам находится в зависимости, например, медикаменты), и возврата внешнего долга.

— нестабильность курса рубля из-за массового отказа среди предпринимателей, вывозящих капиталы, и его обмена на иностранную валюту.

Отсюда происходит общее снижение уровня экономики страны, что влияет на все сферы общества.

Показатель внешнего долга хорошо определяет необходимость экономики к вливаниям валюты на конкретный период времени. Так на данной таблице видно, что финансовая система не смогла бы обеспечить свою функциональность без поддержки во время «панического» бегства капитала 2008 года (рост внешнего долга составил 110,7 млрд. долларов). Существовала действительная возможность крушения банковской системы.

Таблица 2 – Внешний долг РФ в иностранной валюте, млрд. долларов США [3]

2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
250,6	361,3	397,5	382,2	393,2	415,3

Также рассмотрим направления борьбы с бегством капитала из России:

Во-первых, это увеличение правового контроля. То есть упорядочение и расширение правовых норм на всех уровнях финансовой системы, связанных с движением капитала, а так-

же задействование системы его контроля. Сюда можно отнести следующие предложения: Наладить оптимальное и достаточное регулирование над всеми валютными операциями, то есть улучшить финансовый контроль, как в стране, так и за её пределами.

- Создать структуру взаимоотношений между банками в РФ и банками-нерезидентами в оффшорных зонах.
- Усовершенствовать налоговую систему, как в плане стабильности, так и в плане контроля.

Во-вторых, это улучшение инвестиционного климата в стране. То есть создание условий для комфортного развития бизнеса и инвестиций. Необходимо отметить, что наиболее значимым будет развитие именно российского бизнеса, так как по некоторым отраслям существует тенденция перехода в иностранную собственность (например, легкое машиностроение, добывающая промышленность и так далее). Сюда можно отнести следующие предложения:

- Стимулировать прямые инвестиции с помощью налоговых льгот и их страхования (сейчас государство часто берет на себя роль гаранта для сотрудничества, что необходимо, но вредно для бюджета и государственного долга)
- Улучшить организацию российских компаний так, чтобы они стали более прозрачными для иностранных инвесторов, с помощью использования международных стандартов.
- Обеспечить права собственности, что увеличит доверие к государственной системе среди инвесторов.
- Повышать имидж России на мировом уровне.
- Проводить культурное воспитание населения для создания новой системы ценностей.

Такие цели уже давно существуют. Многие начинают реализовываться. Результат в глобальном плане пока не заметен. Из-за введения «санкционного» противодействия в 2014 году ожидания предпринимателей снова упали. Как уже было сказано, в этот год отток капитала достиг 150 млрд. долларов США. Но при этом положение России в инвестиционных рейтингах увеличилось:

Таблица 3 – Рейтинг Doing Business (Всемирный банк) [3]

Страна	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Россия (место)	92	62	51	36	40

Это благоприятно влияет на возможность роста инвестиций и показывает, что идет развитие российской системы финансов.

Таким образом, можно сделать вывод, что Россия имеет острую проблему бегства капитала в финансовой сфере, быстрое урегулирование которой невозможно. И для её решения необходимо качественно изменить существующую структуру экономики государства.

Список использованных источников:

1. Вывоз капитала из РФ / http://utmagazine.ru/posts/7354-vyvoz-kapitala-iz-rf
2. Акимов А. В. Проблемы бегства капитала из РФ и пути их преодоления // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 301-304.
3. Министерство экономического развития Российской федерации. Обзоры внешней торговли России / http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/
4. Центральный банк Российской федерации. Статистика внешнего сектора / https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs
5. Бернштам Б. Е. ОСОБЕННОСТИ «БЕГСТВА КАПИТАЛА» ИЗ РОССИИ / http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-begstva-kapitala-iz-rossii#ixzz4QNHlyE4P

УДК 339

ВНЕДРЕНИЕ СТАНДАРТА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Г. В. Гуселетова *− кандидат экономических наук, доцент кафедры МЭО*
В. К. Мининкова, А. А. Позняковская – *студенты Алтайского государственного технического университета, г. Барнаул, Российская Федерация*
G. V. Guseletova *– candidate of Economic Sciences, the associate professor of MEO*
V. K. Mininkova, A. A. Poznyakovskaya – *students of the Altai state technical university, Barnaul, Russian Federation*
e-mail: Guseletovagalina@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется проблема коррупции в системе высшего образования и в качестве мер противодействия предлагается внедрить стандарт антикоррупционного поведения работников высшего образовательного учреждения системы качества.

Annotation: In article the corruption problem in system of the higher education is investigated and as measures of counteraction it is offered to introduce the standard of anti-corruption behavior of employees of the highest educational institution of the quality system.

Ключевые слова: коррупция в высших учебных заведениях, конфликт интересов в системе образования, виды коррупционных отношений, стандарт антикоррупционного поведения работников в высших образовательных учреждениях.

Keywords: corruption in higher educational institutions, the conflict of interests in an education system, types of the corruption relations, the standard of anti-corruption behavior of workers in the highest educational institutions.

Одной из особо коррумпированной сферой деятельности является сфера образования, которая включает в себя более 50% коррупционного оборота России. Это связано с тем, что образование - одна из основных составляющих качества жизни человека и коррупция ведет к нарушению принципов социальной справедливости и равенства всех участников образовательного процесса.

Кроме того, коррупционные проявления негативно сказываются и на самом высшем образовательном учреждении:

- снижается престиж;
- замедляется развитие;
- уменьшается эффективность деятельности.

При высокой степени наличия конфликтов интересов в системе образования, особое место имеет коррупция в высших учебных заведениях, которая проявляется при поступлении и зачислении, при сдаче экзаменов, зачетов и других форм контроля обучения, установления стипендий, создания комфортных условий обучения и проживания и др.

Коррупция в высшем образовательном учреждении - это еще и неформальные отношения между участниками коррупционных отношений посредством злоупотребления полномочиями работников и профессорско-преподавательского состава высшего образовательного учреждения. Данные отношения следует изучить в двух аспектах:

- изучение субъективной составляющей коррупции;
- изучение объективной составляющей коррупции.

Субъективная часть состоит из :

- оценки уровня коррупции в высшем образовательном учреждении. Зная уровень коррупции, можно сформировать общественное мнение, которое станет базой для изменений в положительную сторону;

-понимания коррупции, которое, в свою очередь, способствует формированию правильного отношения к коррупции;

-установки на коррупцию - формирование уровня готовности противостоять коррупции.

Объективная часть состоит из :

- характеристики зон коррупции - изучение свойств тех проблем, в которых происходит зарождение коррупции в сфере образования;

- характеристики практики коррупции, которая в свою очередь включает:

виды коррупционных отношений; затраты взяткодателей на коррупцию; объемы коррупционных услуг; надежность, качество и форму прикрытия коррупционных услуг; соотношение спроса и предложения на эти услуги.

Коррупция в высшем образовательном учреждении проявляется в различных формах:

- злоупотребление авторитетом преподавателя для достижения личных целей;
- выдача дипломов за деньги без должного обучения;
- продажа курсовых и дипломных работ;
- вымогательство денежных средств в обмен на хорошую оценку;
- принуждение к платным консультациям;
- предоставление улучшенных условий проживания в общежитиях;
- необоснованное назначение повышенной стипендии и многое другое.

Кроме того, коррупция может проявляться не только в отношениях преподавателей и студентов, но и в отношениях между работниками высшего образовательного учреждения:

- при подчиненности преподавателя или работника высшему должностному лицу-руководителю;
- наличие фиктивных преподавателей и выплата им заработной платы;
- нецелевое использование средств и имущества высшего образовательного учреждения;
- дача взятки при продлении действия лицензии высшего образовательного учреждения и т.п.

По рассматриваемой проблеме проведены исследования в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова».

Респонденты - студенты ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова».

Из них:

- 48% обучается по очной форме обучения, 52% - по заочной;
- 58% - мужского пола, 42% - женского;
- возраст опрашиваемых варьировался от 17 до 40 лет.

Целью исследования являлось изучение отношения студентов к такому явлению, как коррупция в высших образовательных учреждениях.

Получены следующие данные:

- 34% опрошенных считают коррупцию нормальным явлением в высшем образовательном учреждении. Из них 66% считают, что коррупция в сфере образования способствует учёбе без задолженностей;
- 16% опрашиваемых не приемлют коррупцию в высшем образовательном учреждении вовсе;
- 50% не смогли дать однозначного ответа.

Кроме того, на вопрос об отношении к подаркам преподавателям, большинство (64%) ответили, что не видят в этом ничего противозаконного, однако считают подарки способом влияния на преподавателя при выставлении оценки.

Большинство (57%) опрашиваемых утвердительно ответили и на вопрос: «Готовы ли Вы решить проблему сдачи предмета с помощью коррупционных связей?». Отрицательно на данный вопрос ответили лишь 25%, остальные 18% затруднились дать ответ.

В результате опроса было выявлено, что только 7% готовы сообщать о факте коррупции, если данное явление каким-либо образом их коснётся. Основными причинами отказа в сообщении о факте коррупции являются следующие:

- страх перед преподавателями (35%);

- страх перед работниками высшего образовательного учреждения (30%);

- нежелание пересдавать экзамен (27%);

- боязнь уголовной ответственности (8%).

Об эффективности проведения высшими образовательными учреждениями мер по борьбе с коррупцией, студенты высказались следующим образом:

- 49% считают, что подобные меры не принесут положительных результатов;

- 23% сходятся во мнение, что данные меры необходимы и безусловно эффективны;

- 18% затруднились с ответом.

Участники опроса считают, что наиболее заинтересованы в коррумпированности высшего образовательного учреждения:

- студенты (36%);

- преподаватели (32%);

- работники высшего образовательного учреждения (21%).

В наименьшей же степени заинтересованы – родители студентов.

На вопрос «Возможно ли исключить коррупцию в высшем образовательном учреждении?» 52% участников опроса ответили отрицательно - нельзя избежать, 39% - предположили, что можно. 9% затруднились дать ответ.

Таким образом, в существующей системе высшего образования четко формируется терпимое отношение общества к коррумпированным правонарушениям.

Коррупция так же опасна и в силу того, что несёт в себе огромное множество последствий:

- снижение авторитета высшего образовательного учреждения;

- снижение уровня образования высшего образовательного учреждения в глазах всех заинтересованных лиц (абитуриенты, студенты, их родители, работодатели и другие);

- отсутствие принципа равных возможностей и т.п.

В целях преодоления коррупции в высших учебных заведениях необходимо не только разработать меры борьбы с коррупцией, но и четко контролировать их исполнение, а именно:

- внедрение в высших образовательных учреждениях учебных программ по преодолению коррупции;

- организация обратной связи со студентами;

- организация механизма реагирования на коррупционные проявления в высшем образовательном учреждении;

- совершенствование информационной системы высшего образовательного учреждения;

- проведение антикоррупционного мониторинга

-разработка в высших образовательных учреждениях стандарта антикоррупционного поведения работников и профессорско-преподавательского состава, а также студентов, контроль по его исполнению.

Стандарт антикоррупционного поведения работников ВОУ – это совокупность законодательно установленных правил, выраженных в виде запретов, ограничений, требований, следование которым предполагает формирование устойчивого антикоррупционного поведения работников ВОУ.

Стандарт антикоррупционного поведения работника ВОУ предполагает активность его действий, направленных на предотвращение коррупционных проявлений, и строгое соблюдение установленных действий.

Так, в основе поведения работника ВОУ лежит фактор непосредственных действий по исполнению должностных обязанностей в соответствии с должностной инструкцией

- реализация прав и обязанностей;

- несение ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) должностных обязанностей;

-принятие решений по вопросам, закрепленным в должностной инструкции.

Кроме того, целесообразно установить правила антикоррупционного поведения в отношениях между администрацией и работником, а так и между преподавателем и студентом, включить разделы нравственно-этического атикоррупционного поведения работников ВОУ.

Отклонение при осуществлении своих полномочий от должностной инструкции может способствовать совершению коррупционных правонарушений, а также являться признаком коррупционного поведения.

Стандарт антикоррупционного поведения работников ВОУ сделать составной частью системы качества ВОУ и требовать неукоснительного исполнения.

Список использованных источников:

1. Емельянова Н.И., Подкатилина М.Л. Антикоррупционное образование в российских образовательных учреждениях // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 2. – С. 132–144.

2. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2015. – № 10. – С. 152–159.

3. Коррупция в России: независимый годовой доклад всероссийской антикоррупционной общественной приемной ЧИСТЫЕ РУКИ. Москва, 2014. URL: http:// www.rusadvocat.com/ node/954

4. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 22.12.2014 г.) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228.

УДК 339

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А. В. Задорожная, Д. В. Швайцер – *студентки,*
А. В. Попов – *кандидат социологических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет, г. Барнаул, Россия
A. V. Zadorozhnaya, D. V. Shvaicer – students , A. V. Popov – *candidate of sociological Sciences, senior lecturer of faculty Altai State Technical University, Barnaul, Russia*
email: zadoroznaya_nastyusha@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления денежно – кредитной политики и их влияние на промышленность страны. Данная тема актуальна в наше время, поскольку денежно-кредитная политика напрямую влияет на формирование промышленности в стране. Рост производства обеспечивает стабильное экономическое состояние страны и экономическую защищенность ее граждан.

Annotation: In the article the basic directions of monetary is credit policy and their impact on the industry of the country. This topic is relevant today, since monetary policy has a direct impact on the formation of the industry in the country. The increase in production provides a stable economic condition of the country and the economic security of its citizens.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Банк России, ключевая ставка, промышленное производство.

Keywords: monetary policy, the Bank of Russia, the key rate and industrial production.

Геополитические проблемы и ухудшение внешнеэкономических условий стали серьезным вызовом для экономической безопасности России. Падение цен на нефть и введение в отношении российских заемщиков ограничений в плане доступа на международные рынки капитала существенно осложнили условия функционирования российских предприятий. В сложившейся ситуации Правительство Российской Федерации пытается стабилизировать общую ситуацию в экономике и сдержать рост инфляции посредством проведения жесткой денежно-кредитной и бюджетной политики. Однако, как показал прошедший 2015 год, подобные меры лишь усугубили существующие проблемы и привели к усилению кризисных явлений в экономике.

До сих пор не удалось преодолеть зависимость российской экономики от экспорта топливно-энергетических ресурсов и импорта иностранного оборудования, осуществить модернизацию производства, перейти к инновационной модели развития и т. д. Более того большая часть основных фондов российских предприятий характеризуется высокой степенью износа, преобладает низкая производительность труда, слабо развита производственная инфраструктура. В такой непростой ситуации действия Банка России должны быть особенно взвешенными и продуманными.

В настоящее время можно признать, что применяемые Правительством меры, особенно в части денежно-кредитной политики, не всегда являются действенными, а в ряде случаев оказывают противоположный эффект. Так, в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 г. и период 2016 и 2017 гг. закрепляется переход к режиму таргетирования инфляции и отказ от поддержки курса рубля. В рамках режима инфляционного таргетирования объявляется количественный показатель инфляции, за достижение которого ответственен Центральный банк. Достижение цели по инфляции достигается путем воздействия на цену денег в экономике, т. е. на процентные ставки. Проводя операции с кредитными организациями, Банк России непосредственно воздействует лишь на наиболее краткосрочные ставки денежного рынка, стремясь приблизить их к ключевой ставке. Считается, что данного воздействия должно быть достаточно, чтобы изменения ключевой ставки отразились на процентных ставках по кредитам и депозитам банков, которые влияют на решения экономических агентов о потреблении, сбережении и инвестировании и, как следствие, на показатели экономической активности и уровня инфляции. Такой подход объясняется тем, что денежно-кредитная политика влияет на экономику не сразу, а постепенно, с течением времени. Решения, принимаемые Центральным банком в контексте данного режима, основываются на прогнозе развития экономики и динамике инфляции.

В рамках обозначенного подхода в 2014–2015 гг. Банк России неоднократно повышал ключевую ставку в ответ на усиление инфляции (с 5,5 % до 9,5 %; с 9,5 до 11 и 11 до 17). Таким образом, 2015 год начался со ставки 17 % годовых. Потом началась тенденция постепенного её снижения. С начала 2015 года произошло 5 изменений ключевой ставки. Год завершился при ключевой ставке 11,0 %. Фактором принятия решения о снижении ключевой ставки стало незначительное снижение в сентябре — октябре 2015 года темпов инфляции.

В дальнейшем Банк России планирует снижать ключевую ставку в том случае, если будет происходить замедление инфляции в соответствии с прогнозом на 2017–2018 гг. Для этого разработаны два сценария. Оптимистичный сценарий Банка России предполагает увеличение цен на нефть до 70–80 долл. США за баррель в 2018 г., что обусловит более быстрое восстановление экономики, снижение инфляции и создаст возможность для проведения более мягкой, чем в базовом сценарии, денежно-кредитной политики. В рисковом сценарии ожидается падение цены на нефть до уровня ниже 40 долл. США за баррель из-за существенного превышения ее предложения на рынке над спросом. В этих условиях будет наблюдаться более сильный и продолжительный, чем в базовом и оптимистичном сценариях, спад в экономике. При этом охлаждение экономической активности будет в большей степени обусловлено причинами структурного характера. С учетом этого, а также из-за значительных инфляционных рисков Банк России будет вынужден проводить более жесткую, чем в других рассматриваемых сценариях, денежно-кредитную политику.

Реализация того или иного сценария во многом зависит от внешнеэкономических факторов, а привязка уровня ключевой ставки по сути к ценам на нефть формирует негативные ожидания субъектов экономики относительно будущих перспектив. Усугубляет негативные настроения и ситуация на бирже, где стоимость февральских фьючерсов на нефть марки Brent опустилась ниже $32 за баррель. Низкая стоимость нефти негативно влияет и на стоимость российской валюты. По прогнозам экспертов, ситуация будет дальше ухудшаться.

Таким образом, можно констатировать, что ситуация на мировых рынках в начале 2016 года свидетельствует о реализации денежно-кредитной политики Банка России с учетом рискового сценария. Хотя, уже сейчас подобный сценарий развития экономики России выглядит уже не столь пессимистичным. Можно предположить, что денежно-кредитная политика Банка

России будет и дальше ужесточатся, что может еще более усугубить положение российских предприятий. Тем более, что уже по итогам 2015 года произошел значительный спад промышленного производства практически по всем отраслям. Сокращение наблюдалось как в торгуемых, так и в неторгуемых секторах. Индекс промышленного производства в апреле сократился на 4,5 % по отношению к апрелю прошлого года, в январе-апреле — на 1,5 процента.

Росстат зафиксировал по итогам девяти месяцев текущего года небольшой (0,3%) рост промышленного производства по отношению к трем кварталам 2015-го. По результатам сентября статистическое ведомство показало спад выпуска на 0,8% к сентябрю прошлого года, но более аккуратные расчеты помесячной динамики с исключением влияния календарного и сезонного факторов свидетельствуют о набирающей силу тенденции роста промышленной активности.

— По итогам сентября 2016 года в российской промышленности укрепились позитивные тенденции. Начавшийся зимой 2014–2015 годов спад достиг своего дна еще в середине прошлого года, когда произошла адаптация экономики к вызвавшим его шокам. После этого наблюдались даже слабые признаки оживления. Формированию позитивной тенденции помешала вторая волна шоков, связанных с ухудшением условий внешней торговли. В целом ситуацию в промышленности с середины 2015 года до середины 2016-го можно в первом приближении рассматривать как период стабилизации. Но в последние месяцы в промышленности проявились отчетливые признаки оживления ситуации.

Как всегда бывает на этапе посткризисного восстановления, опережающими темпами растет производство продукции обрабатывающих производств. Впрочем, и в добывающих производствах ситуация неплохая. В частности, наблюдается тенденция увеличения добычи природного газа. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды несколько снижается.

Отчетливый рост демонстрирует химическое производство. В частности, увеличивается производство минеральных удобрений, пластмасс, синтетического каучука, шин для легковых автомобилей. Оживление наблюдается в производстве железнодорожного подвижного состава; автомобилей, прицепов и полуприцепов (в частности, заметны позитивные тенденции в производстве легковых автомобилей); производстве мебели; производстве целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона. Заметен рост производства электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения; приборов и инструментов для измерений, контроля и т. п. Растет производство отдельных видов строительных материалов (в частности, портландцемента), промышленного оборудования, сельскохозяйственной техники.

Вместе с тем рост производства пищевых продуктов прекратился, что, судя по всему, вызвано ограничениями спроса в связи со снижением реальных располагаемых доходов населения.

Подходящий к концу 2016 год может стать ключевым по характеру оценивания кризиса, формирования отношения к нему и поиска путей выхода из сложившегося положения.

Относительная стабилизация экономики позволила руководству страны в этом году обойтись без резких, навязанных острой необходимостью, шагов, которые могли иметь как много положительных, так и много отрицательных последствий (например, резкое повышение ключевой ставки, которое наблюдалось в предыдущие годы).

Спокойный характер ситуации на рынке обеспечил правительству возможность сконцентрировать усилия на формировании среднесрочной стратегии развития, а не решать острые текущие проблемы, как это было ранее. Сельское хозяйство, как и промышленный сектор, по итогам года с большой долей вероятности покажут хорошие результаты. Это положительные тенденции этого года.

Ещё одним положительным моментом является то, что наконец пришло осознание: кризис - это всерьёз и надолго. Быстрое возвращение к докризисным показателям экономики окончательно исчезли. Положительным аспектом является то, что в правительстве впервые начали обсуждать возможность сокращения военного бюджета, что ещё 3-4 года назад было

невозможно. Понимание того, что для успешного выхода из кризиса нужно в равной степени жертвовать всем.

2016 год, предполагается последний год, по итогам которого Россия останется с запасами Резервного фонда. Уже в следующем 2017 году Резервный фонд с большой долей вероятности будет полностью исчерпан: 1.2 трлн. рублей возьмут из него на покрытие дефицита бюджета. Порядка 660 миллиардов рублей потратят из Фонда национального благосостояния, баланс которого на 2017 год ещё позволит говорить о возможности его использования в 2018 году.

Таким образом, можно констатировать, что 2016 год - предпоследний год России в условиях комфортной траты резервов. А уже следующий год будет предпоследним перед тем, как резервы будут полностью исчерпаны.

Показательна ситуация в автомобилестроении. Хотя эта отрасль и находится в кризисе, однако на продукцию отечественного автопрома сохраняется достаточно высокий спрос. Дело в ценовой конкуренции: беспошлинные российские автомобили вытесняют даже дешёвые и надежные корейские. Соответственно, усилия правительства по поддержке этой отрасли может дать эффект уже в следующем году.

В 2017 году стоит ожидать сохранения текущих показателей экономики в большинстве секторов экономики. Он будет очень похож на 2016: стабилизация нефтяных цен на пограничной отметке 50 долларов, замёрзший курс валют, рост приватизационной активности и развитие ведущих отраслей российской экономики путём стимулирования со стороны государства: Росатом, сельское хозяйство, ВПК, Роскосмос, а также поддержка строительства крупных инфраструктурных проектов.

Впрочем, власти много сделали для того, чтобы поддержать те отрасли экономики, которые либо столкнулись с существенными проблемами (к примеру, автомобильная промышленность была вынуждена работать в условиях радикального снижения продаж), либо имели хороший потенциал для развития, как в случае с сельским хозяйством. Сейчас ситуация в экономике нормализовалась, в следующем году возможен даже небольшой рост, соответственно можно говорить о том что стимуляционные меры в целом были эффективны и внесли свой вклад в стабилизацию ситуации.

В вопросах поиска путей выхода из сложившейся ситуации, мы думаем, что следует заместить внешние источники кредита внутренним рефинансированием со стороны ЦБ РФ на аналогичных условиях. При этом нельзя допустить перетекания этих денег на валютный рынок, для чего нужен контроль над их использованием. Коммерческие банки, получающие кредиты от ЦБ РФ, должны отвечать за их использование только для кредитования оборотного капитала производственных предприятий и реальных инвестиций. Учитывая, что львиная доля рефинансирования приходится на банки, контролируемые государством, сделать это несложно.

Список использованных источников:

1. Глазьев, С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С. Ю. Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с.

2. Горюнов, Е. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика / Е. Горюнов, С. Дробышевский, П. Трунин // Вопросы экономики. – № 4. – 2015. С. 53–58.

3. Зюкин, Д. А. О государственной поддержке сельскохозяйственного производства в регионе: состояние, тенденции, перспективы / Д. А. Зюкин, О. В. Святова, Н. А. Пожидаева, В. А. Левченко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. № 2. – С. 9–12.

4. Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с.

5. Куркина, М. П. Бизнес как субъект региональной системы управления // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10(51). С. 347–351.

6. Попов А.В. Антикризисное управление территориями – инвестиционный аспект. XII Гумбольдтские чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Алт. Гос. Техн. Ун-т им. И.И. Ползунова / сост. О.А. Высоцкая, А.С. Ильинская, Е.Ю. Пашкова, М.Ю. Филинова. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. – 529 с.

УДК 368.1

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ЖИЛЬЯ ОТ РИСКОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В РОССИИ

Л. А. Каширина
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия.
L. A. Kashirina
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail:kashirina.lyuba@mail.ru

Аннотация: Рынок страхования жилья в России не развит. В статье предлагается построение системы страхования жилья от чрезвычайных ситуаций.

Annotation: Home insurance market is not well developed in Russia. The article proposes the construction of property insurance against emergencies.

Ключевые слова: страхование жилья, чрезвычайные ситуации, риски
Keywords: homeinsurance, emergencies, risks

Страхование жилья – одна из важнейших составляющих имущественного страхования, которая, по оценкам большинства экспертов, в России сегодня развита крайне слабо. в сравнении с ведущими экономиками мира, в некоторых из которых жилищное страхование вовсе является обязательным для населения, в нашей стране доля застрахованного жилья очень мала [1].

Чрезвычайные ситуации (ЧС) сопровождаются огромным материальным ущербом. Страхование имущественных интересов и жилищных прав собственников и нанимателей жилья важнейший механизм, позволяющий сформировать дополнительные финансовые ресурсы, направленные на восстановление утраченного или поврежденного жилья и развитие городской инженерной инфраструктуры.

В последние годы произошли стихийные бедствия широких масштабов. А именно, в 2012 году наводнение в Крымске, Геленджике, Новороссийске, в результате чего пострадали 7200 домов, ущерб составил 20 млрд. руб. [2].

В 2013 году было наводнение на Дальнем востоке, в результате этого пострадали 13500 домов, ущерб более 87,5 млрд. рублей, косвенный - 439 млрд. руб. [3].

В 2015 году произошли пожары в Хакассии. Сгорели 1300 домов. Ущерб после пожара составил 7 млрд. руб. [4].

Страхование квартиры, загородной усадьбы или дачного дома предлагается многими страховыми компаниями. Стоимость квартир и домов, стоимость ремонта в них, может составлять весьма приличные суммы, возместить которые в случае возникновения непредвиденных ситуаций возможно лишь одним путем – заключив договор. Он предусматривает не только страхование самого строения, но и всего того, что находится внутри него. Элементами, на которые распространяется договор страхования имущества физических лиц, могут быть: мебель и другие предметы интерьера, бытовая техника, одежда, картины и ювелирные украшения [5].

Есть несколько причин, по которым граждане не страхуют свое жильё. Одной из которых является то, что некоторые не знают о страховании жилья. Вторая причина заключается в том, что не каждый собственник может позволить застраховать жилье, т.к. имеет низкий доход.

Страховые компании не принимают на страхование жильё (до 25 % всего жилья) расположенное в зонах повышенной опасности, находящееся в аварийном состоянии, старое и ветхое жильё, а также жилье не зарегистрированное или которое выведено из эксплуатации.

Во Франции, Германии, Норвегии, Исландии, Бельгии, Нидерландах обязательность страхования катастрофических рисков. В Румынии, Белоруссии, Азербайджане обязательное страхование жилья.

Рынок страхования жилья в России не развит.

Предлагается следующая единая система страхования жилья от чрезвычайных ситуаций в РФ:

1) Федеральным минимум (ФМ) страхования жилья является включение рисков ЧС во все договоры добровольного страхования жилья.

2) Перестрахование Федерального минимума в Национальной перестраховочной компании находится под контролем государства.

3) Синхронизация возмещения вреда - это совместная работа МЧС, местной администрации и страховщиков при ликвидации последствий ЧС.

Дигитализация и информационный обмен системы страхования заключается в следующем:

1) Создание единой автоматизированной информационной системы страхования жилья под управлением Национального союза страховщиков ответственности информация о страховании жилья в России.

2) Обмен данным о застрахованном жилье с Росреестром.

3) Информационный обмен при ликвидации ЧС между МЧС, местными органами власти, страховыми компаниями и Национальным союзом страховщиков ответственности (НПК).

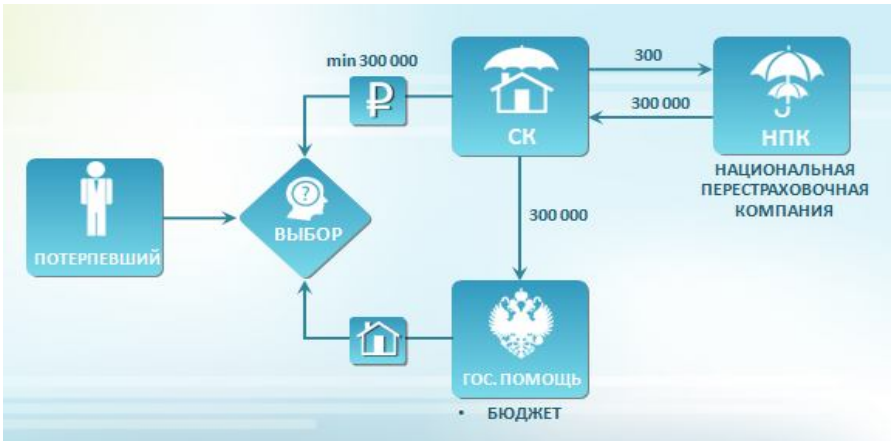


Рисунок 1 − Схема возмещения убытков при чрезвычайных ситуациях

Предлагаемая система имеет плюсы для государства и субъектов РФ. Во-первых экономия средств федерального и региональных бюджетов на ликвидацию последствий ЧС в размере страховых выплат. Во-вторых возможность субъекта РФ разработать свою Региональную программу с учетом местных рисков. В-третьих наличие оперативной информации о состоянии жилья в регионах.

Плюсы предлагаемой системы для граждан можно выделить следующие:

1) Дешевое страхование на случай ЧС - 360 рублей.

2) Единые понятные условия страхования - Федеральный минимум страхования жилья.

3) Государственные гарантии выплат при наступлении ЧС.

4) Простой способ купить полис - квитанции на ЖКУ.

5) Возможность включить в договор бытовые риски: пожар, залив водой, взрыв газа и т.п.

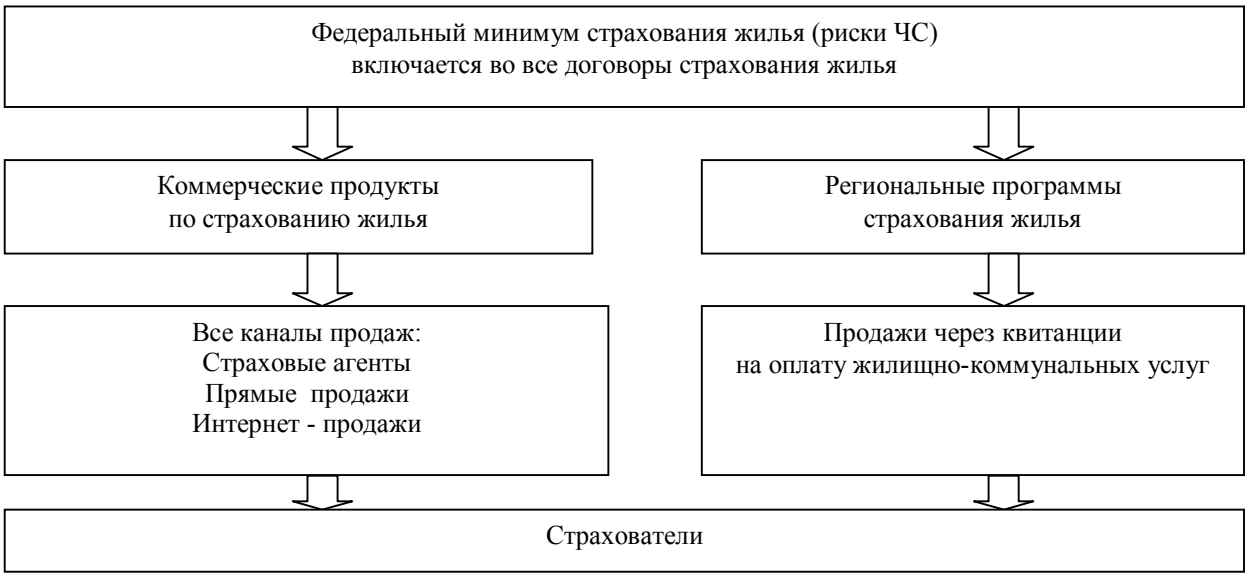


Рисунок 2 − Каналы продаж страхования жилья

Система страхования жилья от рисков чрезвычайных ситуаций в России регулируется нормативно-правовой базой:

- Государственной Думой в 1-м чтении принят Закон «Об организации страхового дела в РФ», в котором указан федеральный минимум страхования жилых помещений, перестрахование ФМ в НПК, региональные программы, информационный обмен.
- в Федеральном законе «О защите населения от ЧС» указано включение страхования жилья в систему государственной помощи при ЧС;
- в Законе «О принципах организации органов власти» говорится о том, что органы власти в субъекте РФ в праве утверждать Региональные программы по страхованию жилья;
- в Жилищном кодексе написано о предоставлении жилья незастрахованным по социальному найму, квитанция на ЖКУ может включать оплату страхования жилья;
- в Закон «Об организации страхового дела в РФ» 3 июля 2016 года внесена статья о Национальной перестраховочной компании (обязанность НПК принимать в перестрахование риски по страхованию жилья в рамках ФМ).

Планируемые результаты по рискам ЧС (охват страхованием на 5-й год действия Закона):

- 45 млн. квартир в многоквартирных домах (город) - охват 50 %;
- 18 млн. индивидуальных домов (село) - охват 30 %;
- 2,5 млн. индивидуальны домов в зонах возможных ЧС - охват 90 %.

Предполагается что сумма договоров страхования жилья составит 39,4 миллиона.

Механизм страховой защиты может стать эффективным способом компенсации ущерба от ЧС, снижения нагрузки на бюджет субъектов РФ, а также экономического принуждения, к обновлению и поддержанию безопасности эксплуатации хозяйственных фондов [6].

Список использованных источников:

1. Ильиных, Ю.М. Совершенствование системы жилищного страхования в России / Ю.М. Ильиных // Будущее российского страхования: оценки, проблемы, точки роста. - 2016. - С. 358-365.

2. Наводнение в Краснодарском крае в июле 2012 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20130706/947654759.html.

3. Общий ущерб на Дальнем Востоке составил 527 млрд. руб. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kp.ru/online/news/1720398/.

4. Власти Хакасии оценили ущерб от пожаров в 7 миллиардов рублей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://lenta.ru/news/2015/04/14/damage/.

5. Козлова, Ж.М. Страхование имущества от пожара: необходимость и реальность / Ж.М. Козлова, Ю.М. Ильиных // Механизмы повышения эффективности инновационной деятельности региона: модернизация экономики и общества. Региональный аспект. - 2010. - С. 138-140.

6. Афанасьева, М.А. Перспективы развития имущественного страхования от рисков чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий в Алтайском крае / М.А. Афанасьева, Ю.М. Ильиных // Вестник алтайской науки. – 2015. – №2 (24). – С. 69.

УДК 336.77

ПРЕВЕНТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИНВЕСТОРОВ В МЕХАНИЗМЕ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Л. А. Мочалова – *доктор экономических наук, профессор*
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал, Барнаул, Россия
L. A. Mochalova – *doctor of economic sciences, Professor*
Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch, Barnaul, Russia
e-mail: Mochalova-L@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены инструменты снижения рисков частных и корпоративных инвесторов, связанных с ипотечным жилищным кредитованием. Экономическая безопасность субъектов обеспечивается разработкой новых методических подходов.

Annotation: Risk mitigation instruments are considered private and corporate investors, connected with mortgage housing lending. Economic security actors is ensured by the development of new approaches.

Ключевые слова: Риски, ипотека, жилищное кредитование, новые подходы.
Keywords: Risk, mortgages, housing loans, new approaches.

Ипотечное жилищное кредитование является системой отношений, возникающих по поводу выдачи, обслуживания, продажи и секьюритизации кредитов, выданных под залог приобретаемых на кредитные средства жилых помещений. Данные отношения составляют рынок ипотечного жилищного кредитования, который представляет собой сложную, открытую, постоянно изменяющуюся экономическую систему. В основе системы лежит процесс аккумуляции в кредитных организациях временно свободных денежных средств и их предоставление гражданам для целей приобретения недвижимости под ее залог на основе принципов возвратности, срочности, платности. Основными элементами, входящими в систему рынка ипотечного кредитования являются: заемщики, кредиторы, продавцы жилья, операторы вторичного рынка ипотечных кредитов, органы государственной регистрации, страховые, оценочные компании, риэлторы, инвесторы, инфраструктурные элементы и конечно же государство. Ипотечный кредит – это заем, предоставленный юридическому или физическому лицу под залог недвижимости земли, производственных и жилых зданий, помещений, сооружений и другого имущества.

Ипотечное кредитование сталкивается с проблемами общеэкономического, инфляционного характера, а также проблемами связанными с миграционной политикой, со сроками вло-

жений. В связи с введением экономических санкций и ограничений внешних источников финансирования наблюдается некоторое замедление роста ипотечного рынка, что проявляется в снижении спроса на кредиты со стороны населения.

Законодательное регулирование вопросов, касающихся ипотеки, обеспечивается Гражданским кодексом РФ, Законом о залоге, Законом об ипотеке, Законом о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними и другие нормативно-правовые акты.

За годы развития ипотечного кредитования в мировой практике был накоплен большой опыт. Исходя из способа рефинансирования ипотечного кредитования, принято выделять две основные модели: одноуровневую (немецкую) и двухуровневую (американскую).

Суть одноуровневой модели заключается в следующем: кредитная организация выдает ипотечные кредиты населению, а далее самостоятельно их рефинансирует. Основными участниками первичного ипотечного рынка являются кредитор и заемщик, которые непосредственно вступают в договорные отношения друг с другом. При этом необходимо помнить, что первичный рынок ипотечного кредитования не решает проблему привлечения долгосрочных ресурсов. Банки, в основном, финансируют выдачу ипотечных кредитов за счет вкладов физических и юридических лиц. А это довольно дорогой и не слишком стабильный источник фондирования, поскольку стандартные сроки депозитов гораздо короче, чем длина ипотечных кредитов. Слишком «короткие» и дорогие привлеченные ресурсы сильно ограничивают возможности российских банков при ипотечном кредитовании. Ни один банк не в состоянии формировать свой кредитный портфель из долгосрочных кредитов, опираясь при этом на краткосрочные источники. Эта задача решается путем привлечения источников, формирующихся за счет вторичного рынка ипотечного кредитования.

При двухуровневой модели возникает вторичный рынок – это рынок, на котором происходит возобновление кредитных ресурсов, с помощью которых потом можно выдать кредит следующему заемщику. На вторичном рынке, кроме кредиторов, действуют и инвесторы, осуществляющие функцию рефинансирования кредиторов. Участники вторичного ипотечного рынка, приобретая ипотечные ценные бумаги или получая права требования по закладным [5, стр. 30-31], также становятся инвесторами рынка жилья, хотя и косвенно. В то же время сама недвижимость, являясь источником дохода в условиях рыночной экономики, становится инвестиционным инструментом. На вторичном рынке ипотечного кредитования посредством использования специальных ценных бумаг происходит привлечение ресурсов с рынка капитала, необходимых для выдачи ипотечных кредитов на первичном рынке. При двухуровневой модели ипотечного кредитования права требования по выданным ипотечным займам банками переуступаются специализированным ипотечным агентствам. В России рынок ипотечного кредитования развивается на базе двухуровневой модели, основным проводником которой является Агентство Ипотечного Жилищного Кредитования (АИЖК).

В работах Мочаловой Л.А., Мозжилина Е.Е. [3, 7] выделено три основных этапа в процессе развития ипотеки в России: возникновение и развитие первичного рынка ипотечного кредитования, развитие законодательства, возникновение и развитие вторичного рынка.

Анализ применения моделей ипотечного кредитования жилья в регионах РФ, проведенный в работах [2, 4], позволил выявить сопутствующие риски. В наиболее общем представлении риск - это опасность или возможность потерь при наступлении нежелательных событий. Риски, возникающие при ипотечном жилищном кредитовании, требуют особого внимания, особенно, если речь идёт о региональных программах ипотечного жилищного кредитования. Для таких программ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1] предполагает в кредитных отношениях банка и заёмщика наличие ещё одной заинтересованной стороны - региональные институциональные структуры, являющиеся распорядителями бюджетных средств, направленных на реализацию региональных программ ипотечного жилищного кредитования. Одним из инструментов снижения рисков являются разработанные АИЖИК Стандарты.

В последние годы российская ипотека демонстрирует новый виток развития. Основными векторами развития становятся процессы интеграции и унификации, снижающие риски всех участников: сегодня ипотека развивается банками в тесном союзе с застройщиками, риэлторами и брокерами. Интеграция выгодна не только игрокам рынка, но и потребителю, который получает возможность оформить сделку быстрее и на льготных условиях. Унификация в ипотеке – это внедрение общих для всех Стандартов. В первую очередь, это касается единой формы для описания основных условий кредитования (кредитный паспорт), заявки на кредит и закладной. Интеграция и унификация

В 2011г. Алтайский край стал участником федеральной жилищной программы «Стимул». Программа направлена на стимулирование кредитования застройщиков, реализующих проекты строительства жилья экономкласса, и физических лиц, приобретающих такое жилье. Это стало возможным после подписания всех необходимых соглашений между Администрацией Алтайского края, Агентством по ипотечному жилищному кредитованию (г. Москва), ОАО «Краевым агентством по жилищному ипотечному кредитованию», ООО «Сибсоцбанком», ОАО «Барнаулкапстрой».

Проанализируем возможности этой программы по безопасности деятельности участников . Снижение рисков имеет место для всех категорий участников программы:

1. Для банка-кредитора:
   - гарантия доступа к ресурсам АИЖК с фиксированными параметрами, при этом получает право, а не обязанность использовать займ агентства (риск ликвидности, процентный риск);
   - гарантия сбыта, в случае не реализации квартир (риск не реализации жилья, процентный риск);
   - гарантия рефинансирования кредитов, то есть выкуп ипотечных кредитов граждан (риск не рефинансирования, процентный риск).
2. Для застройщика:
   - финансирование строительного проекта до его завершения по фиксированным параметрам (риск не реализации жилья);
   - гарантия сбыта, в случае не реализации квартир, по фиксированным ценам через гаранта по сбыту (риск не реализации жилья, процентный риск);
   - увеличение сбыта за счет выдачи ипотечных кредитов покупателям (риск не реализации жилья);
3. Для гаранта по сбыту:
   - гарантия получения ипотеки юридических лиц от АИК для приобретения нереализованных квартир (риск ликвидности, процентный риск);
   - гарантия рефинансирования кредитов, выданных физическим и юридическим лицам (риск не рефинансирования, процентный риск);
4. Для заемщика:
   - гарантия своевременного получения приобретенного жилья по фиксированным параметрам (риск несвоевременной сдачи жилья, риск изменения стоимости жилья);
   - гарантия приобретения жилья с помощью ипотечного кредита на льготных условиях (процентный риск, риск ликвидности).

Действующая Программа стимулирования кредитования застройщиков жилья эконом класса («Стимул») объединила в себе классический механизм кредитования заемщиков и новое направление: кредитование застройщиков с гарантированным выкупом нереализованного жилья гарантом по выкупу путем предоставления ипотеки юридическому лицу. Новые подходы к

формированию механизмов ипотечного кредитования с участием федерального агентства, администраций регионов свели к минимуму финансовые риски всех участников проекта, тем самым защищая их интересы, а значит, стимулируя дальнейшее развитие ипотечного кредитования в РФ.

Можно сделать вывод, что данной программой создана и апробирована на практике кластерная модель ипотечного кредитования, благодаря которой эффективно решаются все задачи участников жилищного строительства и ипотечного кредитования.

Программа «Жилье для российской семьи» (далее ЖРС) разработана в целях реализации государственной политики обеспечения жильем отдельных категорий граждан Российской Федерации в рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг», а также во исполнение постановления правительства РФ от 15.04.2014 г. № 323 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». Реализация программы ЖРС является одним из приоритетных направлений деятельности на период 2015-2018 гг.

Алтайский край принял участие в реализации данной программы. Программа «Жилье для российской семьи», это новая модель, объединившая несколько направлений:

- строительство жилья экономического класса на землях федерального значения;

- ипотечное кредитование категорий граждан участников программы ЖРС по стандарту «Социальная ипотека» под процентные ставки ниже рыночных;

- выкуп у застройщика объектов инженерно-технического обеспечения с последующим выпуском инфраструктурных облигаций;

- реализация инфраструктурных облигаций на рынке ценных бумаг с целью привлечения ресурсов для последующего строительства.

Программа «Жилье для российской семьи» - строительство жилья экономического класса для экономически активных групп граждан в 2015-2018 годах.

Основание: Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» на 2013-2020 гг. (утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №323), а также Программа «Жилье для российской семьи» (утверждена постановлением Правительства РФ от 05.05.2014г. №404).

Цель: повышение доступности жилья и качества жилищного обеспечения населения, в том числе формирование механизмов удовлетворения потенциального спроса на жилье домохозяйств, которым не доступно приобретение жилья по текущим рыночным ценам, но которые хотели бы и могли бы приобрести жилье по ценам ниже рыночных с помощью собственных и заемных средств.

Механизм снижения рисков при реализации программы «Жилье для российской семьи» представлен на рисунке 1. Основной составляющей программы ЖРС является социальная ипотека. Социальная ипотека – ипотечные программ, открывающие социальным категориям граждан дополнительные возможности по приобретению жилья. Социальные ипотечные кредиты доступны за счет льготных ставок, учета субсидий и более низкой стоимости жилья.

Социальная ипотека предполагает:

− низкие процентные ставки – от 9,9% годовых

− доступный первоначальный взнос от 10%

− возможность увеличения суммы ипотечного кредита за счет средств материнского (семейного) капитала

− возможность снижения переплаты по кредиту

− более низкая стоимость недвижимости эконом - класса.

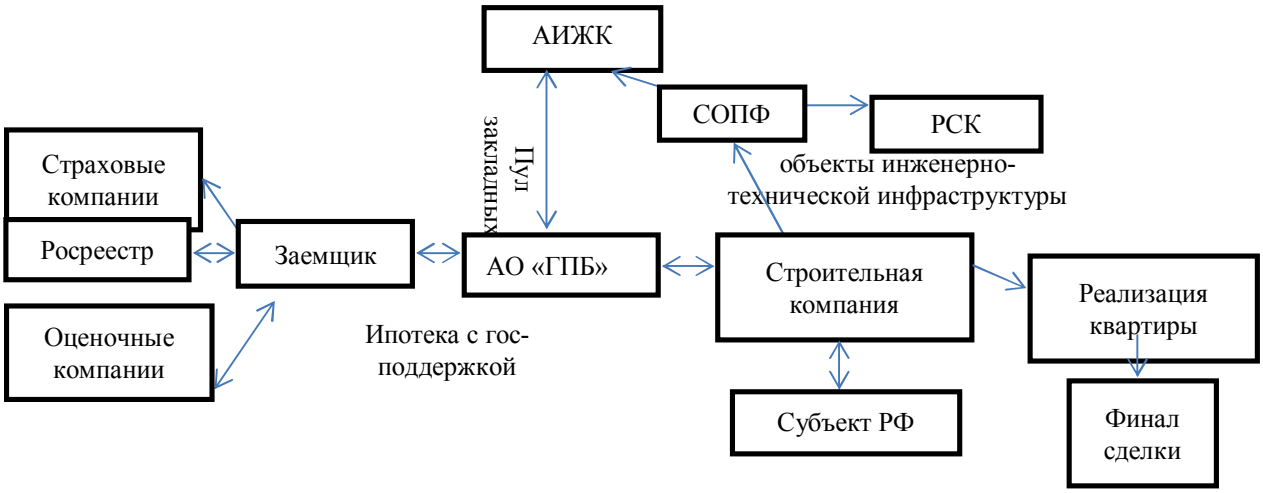


Рисунок 1 − Механизм снижения рисков при реализации программы «Жилье для российской семьи»
Источник: составлено автором, на основе анализа программы ЖРС [6]

Таким образом программа ЖРС является кластером, объединяющим строительство жилья экономкласса, инженерной инфраструктуры, ипотечное кредитование, выпуск ипотечных и инфраструктурных ценных бумаг, реализацию их на рынке и возвращение полученных средств в новое строительство и ипотечное кредитование.

Выводы. Обобщая теоретические и практические аспекты развития инфраструктуры кредитных отношений при реализации федеральной Программы по стимулированию предоставления кредитов на цели строительства и приобретения жилья гражданами, мы установили, что данная Программа разработана и подлежит применению как временный механизм по увеличению кредитования строительства жилья эконом класса, без рисков недофинансирования и нереализации жилья, минимизации негативных процессов. Она призвана сформировать условия, которые должны обеспечить рост объемов кредитования в строительстве и приобретении жилья. Анализ механизма кредитования Программы доказал эффективность функционирования данной модели ипотечного кредитования как для всех ее участников.

Таким образом, был сделан главный вывод, что действующая Программа стимулирования кредитования застройщиков жилья эконом класса («Стимул») объединила в себе классический механизм кредитования заемщиков и новое направление: кредитование застройщиков с гарантированным выкупом нереализованного жилья гарантом по выкупу путем предоставления ипотеки юридическому лицу.

Программа «Жилье для российской семьи», это новая модель, объединившая несколько направлений:

- строительство жилья экономического класса на землях федерального значения;
- ипотечное кредитование категорий граждан участников программы ЖРС по стандарту «Социальная ипотека» под процентные ставки ниже рыночных;
- выкуп у застройщика объектов инженерно-технического обеспечения с последующим выпуском инфраструктурных облигаций;
- реализация инфраструктурных облигаций на рынке ценных бумаг с целью привлечения ресурсов для последующего строительства.

Новые подходы к формированию механизмов ипотечного кредитования с участием федерального агентства, администраций регионов свели к минимуму финансовые риски всех участников проекта, тем самым защищая их интересы.

Список использованных источников:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. Доступ из справ. – прав. сист. «КонсультантПлюс».

2. Мозжилин, Е.Е. Инновационный подход к формированию механизма ипотечного жилищного кредитования / Е.Е. Мозжилин, Л.А. Мочалова // Вестник Алтайской науки. – 2012. – № 3-2. – С. 73-80.

3. Мозжилин, Е.Е. Этапы развития ипотечного жилищного кредитования в современной России / Е.Е. Мозжилин, Л.А. Мочалова // Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития: материалы 4-й международной науч.-практ. конф. (Барнаул 21 июня 2012 г.) / под общ.ред. И.К. Мищенко, В.Г. Притупова, Д.Ю. Филипьева. – Барнаул: «Концепт», 2012. – С. 192-194.

4. Мочалова, Л.А. Превентивные мероприятия как инструмент снижения финансовых рисков в механизме ипотечного жилищного кредитования / Л.А. Мочалова, Е.Е. Мозжилин // Вестник филиала ВЗФЭИ в г. Барнауле. – 2012. – № 15. – С. 63-69.

5. Мочалова, Л.А. Диагностика развивающегося регионального рынка ценных бума: монография / Л.А. Мочалова, Э.И. Рау. - г Барнаул: Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2005. – 168 с.

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации": постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 323 [Электрон.ресурс] // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/online, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 18.04.2016).

7. Финансовая политика региона на современном этапе (на материалах Алтайского края): монография / колл.авторов; под ред. Л.А. Мочаловой. — М.: РУСАЙНС, 2016. — 330 с.

УДК 33

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Е. А. Пантелеева – *студент,* ***В. Г. Корешков –*** *старший преподаватель*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия
E. A. Panteleeva – *student,****V. G. Koreshkov –*** *seniorlecturer*
Altai State Technical University, Barnaul, Russian

Аннотация: Рассмотрена одна из статей расходов семейного бюджета, проведен анализ затрат денежных средств на игровые контенты, затронута проблема воспитания и развития детей и подростков.

Annotation: It is considered one of the expenditure items of the family budget, an analysis of the cost of money on the game content, affected by the problem of education and development of children and young growthing.

Ключевые слова: платный контент, бюджет семьи, дети, подростки, интернет-игра.
Keywords: paid content, the family budget, children, teens, internet game.

Современный мир динамично развивается и идет вперед. Наравне с ним с прогрессивной скоростью роста технологий развивается и виртуальный мир. Интернет - игры становятся все интереснее, все красочнее и привлекательнее. У детей и подростков возникает желание играть, появляется азарт, что в принципе не должно быть характерно для ребенка в данный период взросления. Но суть проблемы состоит не в безобидной игре Марио, тетрисе или денди, речь идет об играх, которые требуют не мало денежных затрат, которые существенно подрывают семейный бюджет, даже если сами члены семьи этого не подозревают.

Возьмем, к примеру, среднестатистическую семью. Как проходит практически каждый день этой семьи? Родители весь день на работе, а ребенок в школе и полностью предоставлен себе (если он не посещает какие-то дополнительные занятия). Ребенку каждый день или раз в неделю выдается некоторая сумма денежных средств для того, чтобы он, пока родители на работе, мог сам себя финансового обеспечить. Если у школьников нет каких-то дополнительных

занятий в музыкальной школе, школе художественного мастерства, спортивной секции и прочее, то он не знает, чем занять себя после того, как он вернулся со школы, особенно это касается мальчиков и парней. От безделья и с определенной суммой на руках он покупает какую-нибудь интересную интернет-игру, которую ему посоветовал друг, к примеру, FIFA или же бесплатно устанавливает популярную сейчас интернет-игру Dota, предусматривающая платные внутри игровые контенты. Погружаясь в атмосферу виртуального мира, который ему создает интересная «игрушка», заряжаясь азартом, ребенок начинает играть. Он сам того не понимая вовлекается в игру до такой степени, что выключается сознание реальности. Ребенок начинает покупать необходимы контенты для того, чтобы пройти игру или просто «крутую штуку», которой владеет только он. В порыве азарта ребенок может прибегнуть к обману, стать более уязвимым, замкнуться в себе, что не благоприятно сказывается на психологическом здоровье ребенка, отсюда могут последовать психические отклонения, ребенок может встать на путь воровства. Тенденция современных бесплатных интернет-игр заключается в том, что они изначально «заманивают» игрока своей атмосферой, неординарностью, а после предлагается что-нибудь купить для того, чтобы пройти тот или иной уровень, и погруженный игрок тратит деньги из семейного бюджета на какую-то виртуальную вещь. Так происходит и дальше, интернет-игра просит деньги, а игрок ей ни в чем не отказывает. Данная проблема порождается тем, что дети и подростки тратят деньги на виртуальные игры в телефоне, планшете, компьютере, оставаясь без внимания родителей, или порождается финансовой безграмотностью родителей, которые не могут взвесить все «за» и «против». К сожалению, с данной проблемой не могут справиться и сами взрослые, включая в себе ребенка и начиная играть.

Проведенный социальный опрос в среде знакомых позволил сделать вывод о том, что около 10-15% населения города Барнаула точно играет в популярные интернет-игр. Теперь давайте представим, в городе Барнауле проживает 635 585 человек, 15% от населения города составляет 95 тыс. жителей, играющих в интернет-игры. В совокупности это составляет более 1 млн. руб. в месяц, израсходованных средств на виртуальные «игрушки». На данную сумму можно было бы приобрести коньки, санки, велосипеды для детей, благодаря которым молодежь и дети могли бы с пользой провести время, отдохнуть, заняться здоровым образом жизни, а не сидеть дома у компьютера, нанося вред своему здоровью. В данном исследовании был составлен прайс-лист некоторых компьютерных игр, которые популярны в настоящее время. В таблице можно увидеть приличные ценники «игрушек», которыми развлекается молодежь и дети.

Название интернет – игры	Стоимость интернет-игры	Некоторые платные внутри игровые контенты
CS 60	450 рублей	Нож-бабочка 8000 рублей, красная линия на АК-47 900 рублей
Dota 2	Бесплатная	Сундуки, компендиумы 512 рублей
Казаки	900 рублей	
Civilization VI	3000 рублей	Gods and kings – 419 рублей, bravenew world – 649 руб
OverWatch	4000 рублей	
FIFA17	2000 рублей	
Minecraft	529 рублей	
World of Tanks	229 рублей	
Assasin’s Creed	379 рублей	Jack the Ripper - 999 рублей

Для решения данной проблемы необходимо соблюдать следующие рекомендации:

1. Вести разъяснительную работу. Родители должны как можно чаще интересоваться делами собственных детей, проводить с ними как можно больше своего времени, а в особенности интересоваться, куда тратит деньги из семейного бюджета ребенок.

2. Организовать досуг ребенка, а именно записать его на спортивную секцию, отдать в музыкальную школу, отдать на танцы, если позволяет возможность,

отправить в детский лагерь. Нужно максимально занять время ребенка, чтобы у него не хватало времени думать о компьютерных играх.

3. Поставить блокировку вредных для развития ребенка сайтов.

4. Поощряйте ребенка за его успехи, будь то учеба или призовое место по бальным танцам.

5. Ограничивать ребенка во времени, проведенном за компьютером, выделяйте ему на это 1,5-2 часа, а после займите его чем-нибудь другим, например, девочек можно приобщить к домашним делам.

6. Приобщайте ребенка к чтению книг. Пусть лучше дети будут проводить больше времени за книжкой, нежели за компьютером.

Предложенные мероприятия в данном исследовании позволяют сэкономить бюджет семьи, развивать физические и духовные составляющие у ребенка.

Список использованных источников:

1. Попов, А.И. Экономическая теория. – СПб.: Изд-во «Питер», 2012. – С. 271–274.
2. Тараданов, А.А. Семейное благополучие как социальная технология / А.А. Тараданов // Соц. политика и социология. – 2014. – №2. – С. 214–221.
3. www.mirsovetov сайт «Мир советов», раздел Психология.
4. www.greatstar «Экономика и финансы», статья «Бюджет. Виды бюджетной политики государства».
5. Николаева, Д. Экономический рост в пользу богатых // Коммерсантъ. – 2014. – №22. – с.1.

УДК 336.71

К ВОПРОСУ О КОЛЛЕКТОРАХ И ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БАРНАУЛА

Я. А. Педченко – *студент*
Алтайский государственный технический университет, Барнаул
I. A. Pedchenko – *student*
Altai state technical university, Barnaul
e-mail: yana.pedchenko.96@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены противоправные действия коллекторов по отношению к населению России, методы борьбы с сотрудниками коллекторских агентств, а также методы повышения финансовой и правовой грамотности граждан.

Ключевые слова: просроченная задолженность по кредиту, коллекторы, коллекторские агентства, финансовая грамотность, правовая грамотность.

Keywords: arrears on the loan, collectors, collection agencies, financial literacy, legal literacy.

С каждым днем в России наблюдается рост просроченной задолженности, вызванной затянувшимся кризисом, безработицей, инфляцией, снижением заработной платы или потерей работы многих заемщиков. Зачастую заемщики прибегают к различным способам дополнительного заработка и жесткой экономии, но этого не всегда достаточно. Другой распространенной ситуацией является оформление очередного кредита или займа, которыми можно закрыть накопленные долги и получить небольшую передышку, пусть и под высокий процент. Набрав большое количество кредитов, некоторым категориям населения сегодня не

хватает средств даже на предметы первой необходимости, заемщики полагаются на ФЗ «О банкротстве физических лиц», не зная его сути. Они пытаются выбраться из долговой ямы путем объявления себя банкротом, но оказывается, что такой способ не избавляет заемщика от просроченного кредита, а, наоборот, добавляет новые обязательства: заемщик лишается права свободно заключать некоторые сделки, распоряжаться своим имуществом, составляющим конкурсную массу (имущество гражданина-должника продается с торгов), своими денежными средствами. Более того, он обязан передать финансовому управляющему все имеющиеся у него банковские карты. По усмотрению суда, он также может быть лишен права выезжать за границу.

С сильно закредитованными клиентами банки не работают, но на помощь им приходят большое количество микрофинансовых организаций (МФО), популярность которых обусловлена сложившейся экономической ситуацией. Не смотря на нарушения со стороны МФО, мелкий текст и высокие проценты займов, клиентов у них не убавляется, многие из них подписывают договоры, не читая их.

В I квартале 2016 года за неоднократные нарушения законодательства из государственного реестра исключены сведения о 86 МФО, тем не менее, приток новых участников скомпенсировал уход компаний с рынка: количество МФО в 2016 году увеличилось на 164 организации, реестр МФО по итогам I квартала включал 3852 организации [1].

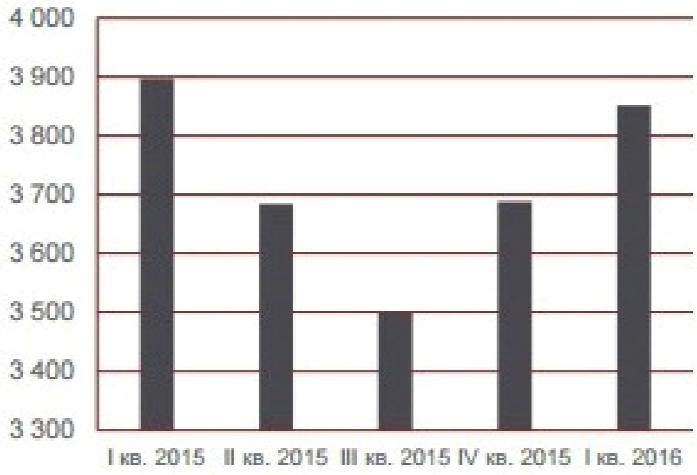


Рисунок 1 – Динамика количества МФО (шт.)

Алтайский край является лидером роста кредитной задолженности [2]. Вместе с ростом данной задолженности на протяжении последних 5 лет, растет и просроченная задолженность, которая оборачивается большими проблемами для заемщиков, например, такими как: штрафы; преследование коллекторскими агентствами; судебные иски, арест и реализация имущества заемщиков находящегося в залоге у кредиторов; ограничение на выезд из страны; наложение взыскания на заработную плату и др.

В целом можно отметить, что россияне задолжали банкам в прошлом году около 11 трлн. руб., из них 156 млн. руб. должны жители Алтайского края [3]. И таких людей по стране — около 40 млн. человек, что более половины экономически активного населения. В состоянии обслуживать свои долги — около 8 млн. [4].

Как правило, когда заемщик перестает платить по кредиту, к нему применяются процедуры, описанные в кредитном договоре. С первого дня просрочки начисляются штрафные проценты за неуплату очередного платежа по кредиту, через 90 дней начинается реальный процесс взыскания задолженности по кредитному договору, а также в кредитную историю заёмщика вносится неутешительная запись о просрочке, если долг превышает 90

дней. Если долг до этого времени не возвращен, банк обращается в суд или продает задолженность коллекторским агентствам.

Проблемой сегодня являются неправомерные методы работы коллекторских агентств, которые не считаются с нормами этики и морали, тем самым нарушая права заемщиков. Почти каждую неделю в средствах массовой информации появляются все новые и новые сообщения о противоправных действиях данных организаций. Зафиксированы случаи, когда коллекторы не только угрожали, но и применяли физическое насилие над должниками. Такие ситуации просто не допустимы в современном обществе, поэтому необходимо принимать меры по защите населения от данных агентств, которых по всей России насчитывается тысячи. В городе Барнауле работают 10 официально зарегистрированных агентств:

- Вертикаль, юридическая компания (Пушкина, 31);
- Центр СДО, группа компаний (Крупской, 145);
- Первое коллекторское бюро, ОАО (Строителей проспект, 43);
- Агентство Экономической Безопасности (Попова, 139);
- Траст, группа компаний (Шумакова, 23а);
- Правовой консультант, консультационный центр (Победная, 110);
- Агентство безопасности и правовой поддержки бизнеса, ООО (Чкалова, 89);
- Единая юридическая служба (Льва Толстого, 13а);
- Кентавр, ООО, коллекторское агентство (Балтийская, 44);
- РусАзияДолг, коллекторское агентство (Ползунова, 34а).

Помимо указанных, существует большое количество структур, покупающих просроченную задолженность и ведущих свою деятельность нелегально.

Вместе с тем, стоит отметить, что в России начал действовать Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 230-ФЗ "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях", в котором четко указаны все действия, которые могут производить коллекторы по отношению к лицам, имеющим задолженность перед кредитными организациями, но о которых не знают большинство граждан.

Например, колллекторским агентствам запрещено звонить должнику более одного раза в сутки, двух раз в неделю и восьми раз в месяц, также не допускается общение с должником в ночное время, для него отведены специальные часы: с восьми утра и до десяти часов вечера в будние дни и с девяти утра до восьми часов вечера в выходные. Они не в праве применять физическую силу, психологическое давление, угрожать, причинять вред как физическим лицам, так и их личному имуществу. Введен запрет на взаимодействие и общение с инвалидами первой категории, с людьми, находящимися на лечении в больнице, а также с несовершеннолетними [6].

Нами были разработаны предложения, способные помочь заемщикам.

В первую очередь, нужно проводить разъяснительную работу с населением посредством СМИ, объясняя, каким образом можно себя защитить, когда их начинают преследовать коллекторы.

Во-вторых, необходимо создавать курсы по повышению финансовой и правовой грамотности, так как показатели по стране находятся на очень низком уровне. По данным на 2015 год, лишь 38% россиян обладают финансовой грамотностью и примерно 12% - правовой [5]. Именно из-за незнания своих прав многие люди попадают в неблагоприятные ситуации. Знающий человек поймет, что, например, угроза: «Мы придем и опишем ваше имущество» не несет никакой юридической силы, так как этим занимаются только судебные приставы, которые имеют на руках, вступившее в законную силу решение суда о взыскании долга и постановление о возбуждении исполнительного производства, а не частные коллекторские агентства, поэтому он не будет принимать поспешных решений. В основном такие угрозы носят исключительно психологическое воздействие, поэтому человек, к которому коллекторы приехали домой, может смело вызывать полицию и заявлять о факте незаконных угроз.

В-третьих, обучать финансовой и правовой грамотности необходимо начинать с момента поступления в высшее или же среднее специальное учебное заведение. Обязать дирекцию ВУЗа приглашать юристов, работников банков и других финансовых организаций, которые могли бы объяснить студентам, как надо обращаться с деньгами, в каких организациях можно брать кредиты, как самостоятельно рассчитать ежемесячные затраты на выплату кредита или подобрать условия кредита, как защитить свои права в той или иной ситуации. В случае с коллекторами обученный человек уже знал бы, какие действия ему принимать в дальнейшем, а может, вообще не дотянул бы до такой ситуации, а обратился в кредитную организацию с просьбой продлить выплаты по кредиту или рефинансировать его.

В-четвертых, можно запустить акцию, суть которой будет заключаться в распространении листовок, содержащих информацию о методах борьбы с коллекторскими агентствами, а также точную инструкцию действия при их звонке или же по приходе на территорию дома или квартиры.

И, в-пятых, эта проблема настолько злободневна, что стоит предложить на законодательном уровне ужесточить меры наказания для коллекторов, не соблюдающих нормы этики и морали при общении с заемщиками.

В РФ специализированное законотворчество в отношении данного направления деятельности до 2014 года отсутствовало, с 1 июля 2014 года вступил в силу «Закон о потребительском кредитовании» ФЗ-353 от 18 декабря 2013 года, но ситуация в стране не изменилась. 3 июля 2016 года вступил в силу Федеральный закон N 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности». Данным Законом определяются общие правила совершения действий, направленных на возврат долгов, способы взаимодействия с должником, ограничения использования отдельных способов взаимодействия с должником. Основные положения данного закона должны вступить в силу с 1 января 2017 года. Принятый закон и его ограничения не распространяются на деятельность по возврату дебиторской задолженности юридических лиц, а также физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями. Из сферы действия закона также исключены долги в сфере ЖКХ, в случае если управляющая компания занимается взысканием этих долгов самостоятельно [1]. Теперь только остается ждать, изменится ли поведение коллекторов, и какие меры по получению долгов с дебиторов они будут принимать.

По предварительным расчетам, затраты на указанные мероприятия составят около 100 тыс. руб., что включает в себя выпуск листовок, проведение рекламных кампаний на радио и телевидении, организацию разъяснительной работы студентам, преподавателям и заинтересованными слушателям, а также проведение курсов по повышению финансовой и правовой грамотности среди населения. Данные курсы могут быть организованны при помощи Алтайского банковского союза, сотрудники которого могли бы рассказать настоящим и будущим заемщиках об их правах и обязанностях, правах банков и коллекторов, и о том, как управлять свой кредитной задолженностью и планировать семейный бюджет.

Использование предлагаемых мероприятий позволит повысить не только правовую грамотность населения, но и уровень знаний о финансах, финансовых институтах, продуктах и услугах кредитных организаций, позволив добиться взаимовыгодного сотрудничества между банками и заемщиками. Мероприятия помогут донести до населения, в каких случаях можно брать кредит. С какими банками и микрофинансовыми организациями лучше не сотрудничать, как правильно рассчитать свои доходы и расходы, чтобы выплачивать кредит вовремя и в полном объеме, что делать при возникновении финансовых трудностей, о сроках возникновения просроченной задолженности и о методах работы банковский работников и коллекторских агентств с просроченной задолженностью.

В ходе проведения разработанных мероприятий предполагается, что совокупная сумма средств по просроченным задолженностям сократится на ориентировочно 30%, что позволит снизить долг заемщиков по кредиту по Алтайскому краю примерно на 47 млн. руб.

Проведение мероприятий, представленных в данном исследовании, поможет извлечь выгоду не только заемщикам, которые смогут более грамотно подходить к вопросам

кредитования, но банкам, которым не придется формировать резерв на потери по ссудам из своей чистой прибыли, продолжая получать доход от процентов по кредитам, а также городу, население которого будет жить более благополучно, не тратя деньги на выплату штрафных процентов и пени по кредитам и займам.

Список использованных источников:

1. Обзор ключевых показателей микрофинансовых организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru.
2. Корешков, В.Г. Проблемы экономической оценки стоимости капитала коммерческого банка/ В. Г. Корешков // Экономика Профессия Бизнес. 2016 г. №1 С. 51-59. (авт. 0,5 п.л.).
3. Данные о просроченной задолженности по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам по кредитным организациям, зарегистрированным в данном регионе (01.01.2004-01.09.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru.
4. The Credit Outlook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fitchratings.ru
5. Standard & Poor's Ratings Services Global Financial Literacy Survey [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.spglobal.com.
6. ФЗ от 3 июля 2016 г. N 230-ФЗ "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях".

УДК 378.4

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В. Н. Стась – *кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
V. N. Stas – *candidate of economic science, associate professor*
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail:vstas-50@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены вопросы преподавания аналитических дисциплин на основе индивидуальных информационных данных с возможностью использования выполненных заданий в реальных условиях.

Annotation: The teaching of analytic disciplines on the basis of individual information data with the opportunity to use fulfilled assignments in the real world.

Ключевые слова: анализ, проектное обучение, индивидуальные задания, практико-ориентированные технологии.

Keywords: analysis, project-based learning, individual tasks, practice-based technologies.

В последние десятилетия в мире идет поиск новых стратегий и моделей образования, которые бы удовлетворяли потребности современного и будущих поколений. В 2002 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 57/254, в соответствии с которой было объявлено Десятилетие образования в интересах устойчивого развития (ОУР) на 2005-14 годы. Ранее в 1998 году на Всемирной конференции по высшему образованию в Женеве была принята «Всемирная декларация о высшем образовании для 21 века: подходы и практические меры», в которой определено, что образование – важнейшая опора устойчивого развития, способная

удовлетворить современные и будущие потребности общества [1]. При этом под устойчивым развитием понимается такое, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Стратегия устойчивого развития нацелена на достижение гармонии между отдельным человеком, обществом и природой, на создание социоприродных систем. Критерием устойчивого развития должно стать достижение стратегического баланса между деятельностью человека и поддержанием воспроизводственных возможностей биосферы. Любая деятельность не должна приводить к необратимым нарушениям в природе. Переход к устойчивому развитию невозможен без проведения существенного преобразования общества, изменения сознания людей, прежде всего руководителей на разных уровнях управления. Необходимо принимать такие управленческие решения, которые бы упреждали возможные экологические угрозы, а не устраняли их последствия. Даже эффективные экономические задачи не должны решаться, если существует риск ухудшения состояния окружающей среды. Все это невозможно без изменений в системе образования и воспитания людей. Данные вопросы необходимо рассматривать в аспекте сложившихся реалий, связанных с угрозами безопасности на разных уровнях, обострившихся в последнее время. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года национальная безопасность представляет состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие страны [2]. Основой национальной безопасности в данном документе определена экономическая безопасность – защищенность экономики страны от внешних и внутренних факторов, которые нарушают нормальное функционирование экономики, подрывают достигнутый уровень жизни населения. Однако, в Стратегии, считаем, не учтены особенности международной концепции устойчивого развития, которая предполагает приоритет экологической безопасности как общепланетарной, а не только государственной проблемы. В связи с этим экономическую безопасность следует рассматривать комплексно, как эколого-экономическую, в том числе и при подготовке специалистов по новой специальности «Экономическая безопасность». Образование в интересах устойчивого развития предполагает переориентацию основного внимания с обеспечения знаний на проработку проблем и поиск возможных решений. Не трансляция знаний, а созидание и творчество должны стать определяющими в образовательном процессе. Обучение, особенно в вузе, должно стать инновационным, объединяющим научные исследования и образование, нацеленные на созидание общества устойчивого развития. Этому и должна способствовать система практико-ориентированного обучения (ПОО), цель которого – интенсификация процессов поиска, получения и накопления знаний, умений и профессиональных компетенций. Данная система предполагает переход от технологии обучения в форме передачи знаний к технологии обучения с приобретением опыта, близкого к реальной экономике. Как известно, компетентность означает способность использовать полученные знания для разрешения конкретных ситуаций, возможных в будущей профессиональной деятельности обучающихся. Именно в них должен преобладать практико-ориентированный метод, основанный на следующих принципах [3]:

- целеполагание, умение правильно формулировать цели для решения проблемы;
- ситуативность обучения, когда на занятиях изучаются конкретные реальные ситуации, проводится их анализ и активное обсуждение;
- особые стратегии обучения, которые предполагают использование общей методики в сочетании с индивидуальными мини-бизнес-проектами;
- продуктивность обучения, повышение заинтересованности студентов в использовании полученных знаний и навыков для достижения успехов, личностного и профессионального роста;
- эффективность обучения – возможность реализовать полученные знания и навыки в реальной экономике, доведение учебных проектов до реальных бизнес-планов с получением начального финансирования и практической апробации в условиях технопарков, бизнес-инкубаторов, действующих предприятий и т.п.

Реализация данных принципов должна быть увязана с конкретными программами развития экономики региона, в котором расположен вуз, т.к. большинство выпускников не покидает свой регион после завершения обучения, несмотря на его непривлекательность по сравнению с другими.

После окончания учебы выпускники должны быть способны выполнять конкретные управленческие функции: принимать обоснованные решения, организовывать их выполнение и отвечать за последствия. Традиционное проведение занятий в виде лекций и семинаров не нацеливает обучающихся на глубокое освоение материала, не позволяет им представить перспективы использования знаний в своей будущей профессии. Поэтому в течение нескольких лет нами была апробирована методика преподавания аналитических дисциплин, основанная на формировании индивидуальной проектной работы каждым студентом с расчетом взаимосвязанных показателей и использованием информационной базы для принятия различных решений. Главным в данной методике можно считать то, что каждый студент «организовывает» свое малое предприятие по производству определенных видов продукции, «принимает» на работу персонал, составляет планы, формирует фактические показатели, анализирует их и вырабатывает соответствующие решения. Конечно, не все показатели можно рассчитать точно, поэтому некоторые определяются условно, но это не мешает студентам усвоить методики и представить их использование в реальных ситуациях. Выбор профиля предприятия и видов продукции (4 наименования), а также определение примерных цен на рынке – это то, что каждый студент делает самостоятельно до начала работы. В процессе изучения аналитической дисциплины рассчитываются все параметры работы условного предприятия: объемы выпуска продукции, необходимые для этого трудовые ресурсы (персонал по категориям, рабочее время, фонд заработной платы), основные фонды, в т.ч. оборудование, материальные ресурсы. Рассчитываются показатели себестоимости, прибыли, рентабельности. Все показатели анализируются в динамике, оценивается выполнение планов, выявляются отклонения и их причины на основе факторного анализа. Завершающий раздел – маржинальный анализ – вызывает наибольший интерес, т.к. позволяет не только рассчитать показатели, но и рассмотреть различные варианты решений на последующие периоды не по предложенным преподавателем данным, а с помощью индивидуальной информации, сформированной каждым студентом самостоятельно.

Преподавание по данной методике невозможно без новой организации учебных занятий, изменения роли как студента, так и преподавателя, который становится не столько транслятором информации, сколько консультантом. Занятия больше похожи на тренинги, но не периодические, а непрерывные на протяжении всего времени изучения дисциплины. Обучающиеся самостоятельно принимают многие решения и определяют, как они повлияют на соответствующие результаты деятельности. Эта методика предполагает постоянное посещение студентами занятий, т.к. при пропусках восстановить материал можно только с помощью преподавателя, получив индивидуальную консультацию. Это очень дисциплинирует студентов и заинтересовывает их учиться более осмысленно и ответственно, увлеченно. Они понимают, что проделанная каждым индивидуальная работа может быть использована как при выполнении выпускного исследования, так и особенно в будущей работе в реальной экономике. После завершения индивидуальной работы каждый студент готовит устное сообщение о ее результатах в группе, а также имеет возможность оставить письменное сообщение для преподавателя. Такая обратная связь позволила для повышения качества обучения по данной методике внести некоторые коррективы в организацию занятий, сделать их более эффективными. Студентам становится понятно, что они могут начать собственный бизнес и развить его. На заключительных занятиях проходит обсуждение, как это сделать, как стать успешными, несмотря на кризисные явления в экономике. Таким образом, обучающиеся учатся преодолевать возникающие трудности и использовать имеющиеся возможности. Конечно, не все из них готовы во время учебы принять решение о создании своих реальных предприятий, но полученные знания и навыки помогают всем подготовиться к этому. Некоторые студенты уже в процессе обучения имеют собственный бизнес или работают в коммерческих структурах, поэтому используют для расчетов реальные данные, определяют по ним показатели, анализируют и предлагают соответствующие решения. Для остальных студентов группы это также очень важно, т. к. они убежда-

ются в важности изучаемого материала, в возможности его практического применения. В настоящее время все студенты имеют возможность оформлять свои работы в электронном виде, поэтому они представляют собой кейсы, материалы которых могут использоваться как при выполнении выпускных работ, так и в будущей практической деятельности. Фактически это – варианты бизнес-проектов собственных малых предприятий, которые после некоторой доработки могут быть представлены в бизнес-инкубаторы для получения финансирования.

Особую актуальность такая подготовка управленцев приобретает в настоящее время в связи с обостряющимся экономическим кризисом и положением на рынке труда в регионах. Разработанная и утвержденная в марте 2016 года государственная программа «Дополнительные мероприятия в сфере занятости населения, направленные на снижение напряженности на рынке труда в Алтайском крае в 2016 году» [4], должна решить следующие основные задачи:

- перераспределение трудовых ресурсов между сферами экономической деятельности; содействие занятости увольняемых работников;

- создание и сохранение рабочих мест для работников организаций значимых видов деятельности: сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающих отраслей, строительства, туризма.

Осуществление намеченных программой мер должно не только снизить напряженность, но и повысить эффективность использования трудовых ресурсов для обеспечения устойчивого развития экономики региона.

Список использованных источников:

1. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]. http://e-notabene.ru/pr/article_14001.html.

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Электронный ресурс] http://www.kremlin.ru/424.

3. Полисадов С. С. Практико-ориентированное обучение в вузе. [Электронный ресурс] http://portal.tpu.f_dite/conf/2014/2c2Polisadov.pdf.

4. Государственная программа Алтайского края «Дополнительные мероприятия в сфере занятости населения, направленные на снижение напряженности на рынке труда в Алтайском крае в 2016 году» [Электронный ресурс] http://altairegion22.ru/upload/iblock/afb/102_28.03.16.pdf.

УДК 368.5

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СФЕРЕ АГРОСТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

М. В. Таршилова *– студент,* ***Ю. М. Ильиных*** *– кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия
M. V. Tarshilova *– student,* ***Yu. M. Ilynikh*** *– candidate of economic science, associate professor*
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Аннотация: Рассмотрены проблемы агрострахования в России и в ее субъектах. Была изучена новая программа, которая позволит страховщикам со спутника определить более выгодное место для страхования, изучив рельеф, местонахождение, наличие природных ресурсов.

Annotationt: the problems of agricultural insurance in Russia and its constituent entities. Based on past experience, it was concluded on the necessity of insurance. Researched new program that will allow insurers from the satellite to determine a better place for insurance, studied the topography, location, availability of natural resources.

Ключевые слова: Сельскохозяйственная отрасль, агрострахование, риск, страховые премии.

Key words: Agricultural industry, agricultural insurance, risk, insurance premium.

Сельскохозяйственная отрасль является неотъемлемым звеном в экономике любой страны, поскольку именно она позволяет обеспечить страну, а так же наладить международные отношения, экспортируя земледельческое продовольствие, отсутствующее в других странах. В связи с этим, сельское хозяйство необходимо страховать от всевозможных рисков, и чем сильнее развито сельское хозяйство в стране, тем лучше оно должно быть застраховано [1].

В период с 2013 по 2050 год прогнозируется рост населения по всему миру в среднем на 2,3 миллиарда человек [2]. Ожидается, что основной рост произойдет в развитых и развивающихся странах. Вдобавок, к 2050 году, ожидается рост количества людей проживающих в городах с 48% до 70%. К 2050 году население мира численностью в 9 миллиардов будет требовать на 70% больше продовольствия, чем потребляется сегодня [3]. Предстоит решить труднейшие задачи, включая волатильность производства и изменения климата. Все эти тенденции свидетельствуют о допущении, что произойдет скачек рыночного спроса на продовольствие и корма в среднем до 3 млрд. тонн, в сопоставлении с 2,1 млрд. тонн на сегодняшний день.

Российская Федерация по площади занимает 12% земельных ресурсов с посевной площадью в 79 млн. га (из них 47 млн. га занимают зерновые и зернобобовые, 13 млн. га технические и 12 млн. га масличные культуры) от всего мира и 8% пахотных земель. По окончанию 2014 года было выявлено, что сельское хозяйство в РФ занимает второе место по экспорту (20 млрд. долларов) и занимает 30% в общем объеме экспорта страны. Неотъемлемой частью сельского хозяйства является скот, к которому относится: крупнорогатый скот в количестве 20 млн. голов, мелко рогатый скот – 20 млн. голов, 20 млн. голов свиней и 500 млн. голов птиц.

На 2015 год Россия по урожаю пшеницы (60,5 млн. тонн) занимала третье место среди мировых лидеров и четвертое место по производству пшеницы. Китай занимает лидирующую позицию, поскольку выращивание рисовых культур является основным сельскохозяйственным продовольствием. Рассматривая потенциалы и огромные площади России, OECD считает, что федерация является самым перспективным рынком по производству зерновых.

Исходя из того, что Россия имеет огромные площади посева, большое поголовье скота и объем урожая зерновых количество и качество агрострахования должно увеличиваться. За последнее десятилетие объем премии глобального агрострахования вырос примерно в 4 раза: с 8 млрд. долларов до 31 млрд. долларов и составил около 1,5% от общего объема мирового рынка, 0,6% от мирового страхового рынка со среднегодовым темпом роста 1,2%.

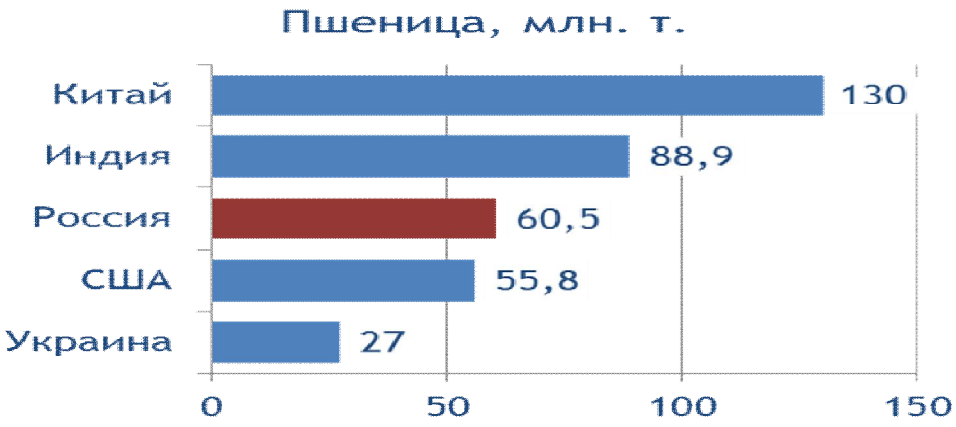


Рисунок 1 – Урожай пшеницы на 2015 год

Рисунок 2 – Объем премии глобального рынка агрострахования

Россия – страна парадоксов: несмотря на огромную площадь и всевозможные риски, страна имеет несоответствующие объемы премии по агрострахованию. Для наглядности: объем страховых премий в России составляет 329 млн. евро, а в том же США 9,546 млн. евро, площадь которого в 5 раз меньше. Из мирового объема премии агрострахования Россия имеет удельный вес в размере 5,8%.

Господдержка в агростраховании играет немаловажную роль, поскольку она может гарантировать частичную компенсацию за «погибший» урожай. Таким образом, господдержка служит весомым фактором и толчком, способствующим к увеличению размеров посевных площадей, поскольку государство выступает в лице гаранта стабильности и помощи. Россия занимает 87% субсидирования агрострахования от мирового объема рынка данного вида страхования, это можно объяснить масштабами территории РФ. Стоит взять во внимание внешние факторы: летом погодные условия весьма разнообразны, начиная с ливней, холодов и заканчивая засухой, не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что почва имеет свойство истощаться, поэтому требуются дополнительные финансовые вложения. В двух случаях урожай гибнет или просто не получает возможности «созреть».

Уровень выплат агрострахования колеблется ежегодно во всех странах мира. Типичной ситуацией во всем мире является довольно низкие выплаты по агрострахованию с нечастыми максимальными выплатами (более 100%). Максимальные выплаты в таких странах, как США и Аргентина, пришлись только на 2012 год. Максимальные выплаты свидетельствуют о наступлении страхового случая практически у всех страховщиков, а минимальные – только у меньшинства из них.

Рисунок 3 – Уровень выплат агрострахования в мире

Как говорилось раннее, сельскохозяйственный бизнес весьма рискованный, поскольку имеются множества внешних факторов, которые могут поставить «клеймо» банкрота на компанию. К этим факторам относятся многочисленные засуха, наводнение, болезнь животных и в итоге их гибель. Так же, никто не отменял «добросовестных» конкурентов, которые уничтожают скот и посевы.

Именно от этих рисков и «защищает» государство. Иными словами, агрострахование создано с целью обеспечения финансово-экономической стабильности агропромышленному комплексу, при наступлении чрезвычайного события снизить нагрузку на бюджет, защита государственных субсидий в АПК.

Система агрострахования в России еще не достигла своего апогея, и каждый год в нее вносятся коррективы. Так, с 2012 года по 2016 год, данная система начала работать в национальном союзе агрострахования, расширила страховую защиту, перешла к единым правилам. Страхование сельского хозяйства является добровольным страхованием, так же имеет уровни участия государства, имеют годовой план страхования.

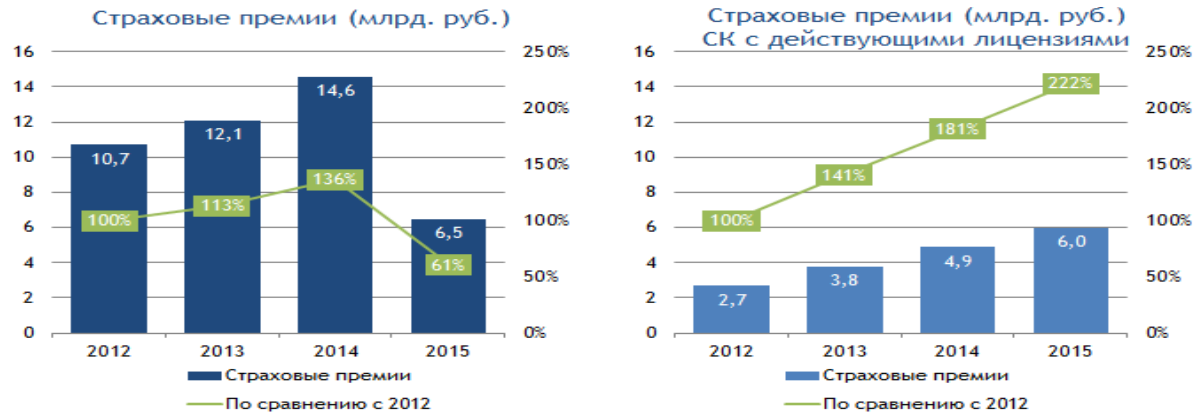


Рисунок 4 – Динамика страховых премий с 2012 года по 2015 год

Хочется отметить, что количество страховых премий с каждым годом увеличивается почти в два раза, но в 2015 году замечается их спад. Это можно объяснить не только слаборазвитым рынком страхования, но и затруднительным положением экономики в стране, затруднительными внешнеэкономическими отношениями, проблемами в политике, лишением лицензий, банкротство многих сельскохозяйственных компаний. Но количество страховых премий СК, с действующими лицензиями, стабильно растет, возможно, это связано с тем, что СК забеспокоились нынешним положением дел и хотят застраховать себя от риска банкротства или потерь, а в случае наступления страхового случая остаться с наименьшими статьями расходов и потерь. В это время количество страховых выплат сократилось за последние 4 года в среднем в 5 раз. Это объясняется тем, что страховые случаи наступают реже, а урожайность возрастает, но случаются и исключения. Например, в 2012 году в Сибирский федеральный округ пришла засуха, которая нанесла регионам СФО экономический ущерб свыше 6,2 млрд. рублей. В Алтайском крае от засухи пострадало 576,6 тыс. га посевов, погибло более 3 млн. га посевов сельскохозяйственных культур, предполагаемый ущерб составлял — 3,1 млрд. рублей [14]. В Кемеровской области площадь погибших от засухи посевов составляла 116 тыс. га, ущерб — 1,8 млрд. рублей. В Омской области погибло 420 тыс. га посевов, общий ущерб оценивался в 1,3 млрд. рублей. В Томской области погибло 75 тыс. га посевных площадей зерновых и зернобобовых культур. Посевы озимой пшеницы погибли полностью.[4]

В конце лета 2013 года Дальний Восток потерпел обрушение мощного паводка, который привел к самому масштабному наводнению за последние 115 лет. Наводнение охватило пять субъектов Дальневосточного федерального округа, больше других пострадали Амурская область, первой принявшая удар стихии, Еврейская автономная область и Хабаровский край. Всего с начала паводка было подтоплено 37 муниципальных районов, 235 населенных пунктов

и более 13 тысяч жилых домов. Общая площадь затопленных территорий составила более 8 миллионов квадратных километров [5].

Мощная волна паводка коснулась четырех регионов Сибири: Алтайского края, республик Хакасия, Тыва и Алтай. Эксперты МЧС оценили масштабы наводнения в Сибири как катастрофические. Критическая отметка воды во всех пострадавших территориях была превышена во много раз. К примеру, уровень воды в Оби в районе Затона достиг 742 см - отметки, небывалой за годы наблюдений. Был пройден даже рекордный до этого уровень в 737 см, зафиксированный 1969 году. Критической для Затона является уровень в 540 см [6].

Но это не помешало страховать зерновые культуры меньше, чем сельскохозяйственный скот. За 4 года страхование посевов в среднем сократилось на 7% пунктов, а вот страхование скота возросло за 4 года в среднем на 10,9% пунктов.

Рисунок 5 – Динамика страхования сельскохозяйственных культур и животных

Для многих фермерств 2015 год стал роковым, поскольку они стали банкротами и прекратили свою финансовую деятельность. Краснодарский край имеет огромную государственную поддержку в сравнении с остальными регионами Южного федерального округа. В Краснодарском крае договоры по страхованию сельского хозяйства с господдержкой заключали 9 компаний — членов НСА. В этом же году страховщики Краснодарского края собрали 1,16 млрд рублей в вышеупомянутом сегменте (для сравнения: в 2014 году - 1,58 млрд. рублей). Заметно, что на 2015 год пришелся спад сборов по агрострахованию в Краснодарском крае на треть. Это произошло из-за задержки выхода нормативных документов, которые регламентируют страхование с государственной поддержкой, существенным удорожанием кредитов для аграриев (20-30% годовых). Помимо этого, увеличение цен на удобрения, топливо и средства химической защиты до 40% привело к тому, что затраты сельхозпроизводителей существенно возросли, что заставило многих из них отказаться от агрострахования. Также на ситуацию повлиял отзыв или приостановка лицензии девяти агростраховщиков [7].

В 2015 году в ряде ключевых аграрных регионах наблюдался дефицит субсидий, несмотря на неполное их освоение в целом по России. В связи с этим, субсидирование договоров страхования 2015 г. перенесено на текущий год за счет средств, выделенных на 2016 г. Выплаты субсидий в 1 квартале 2016 г. осуществлялось трем регионам: г. Москва, Краснодарский край, Ставропольский край [8].

Из множеств причин страхования сельскохозяйственной выделяют наиболее частые – это атмосферная и почвенная засуха. При выборе страхования как инструмента управления инвестиционными рисками необходимо в первую очередь определить виды рисков, средством защиты от которых может быть страхование. Предпосылками для выбора страхования могут стать: высокая степень вероятности реализации риска; невозможность компенсировать ущерб от реализации риска за счет собственных и привлеченных ресурсов; приемлемая стоимость страховых услуг; возможность отнесения затрат на страхование к статьям расходов. При вы-

полнении этих условий необходимо рассмотреть различные позитивные и негативные факторы, в той или иной степени влияющие на выбор страхования как средства защиты от инвестиционных рисков [9].

В дальнейшем планируется научиться управлять рисками в пользу страховщиков, помогая при этом страхователям; делать упор на научном прогрессе и создание новых стандартов, законов. Планируется внедрить единые и гибкие стандарты в области управления рисками АПК с тесным партнерством с НСА, что позволит разрабатывать региональные критерии опасных природных явлений, совершенствование методик применения систем спутникового мониторинга посевов.

Сервис "Агрострахование" позволяет пользователям производить заказы и заключать договоры на проведение обследования посевных площадей в режиме "онлайн". Это значительно упрощает и ускоряет процесс взаимодействия между заказчиком и исполнителем. Заказы и договоры, созданные в системе, подписываются электронной подписью, что наделяет их юридической силой [10]. Все это позволяет страховщику оперативно и с минимальными затратами контролировать ситуацию на полях страхователя, отслеживать в динамике страховые риски, предварительно оценивать потери урожая при наступлении страховых случаев. В комплексе это способствует минимизации издержек, сокращает количество спорных ситуаций и в конечном счете - обращений в арбитражные суды. По его словам, эти системы позволяют проводить оценку состояния как конкретных полей, так и географических областей на текущую дату или во временном периоде, проводить анализ и прогнозирование урожайности в зависимости от климатических данных, оценивать потребность в применении дополнительных мер по уходу за посевами, оценивать степень конкретного климатического риска для заданного района и другие действия [11].

Список использованных источников:

1. Ильиных, Ю.М. Перспективы развития имущественного страхования от рисков чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий в Алтайском крае / М.Ю. Ильиных, М.А. Афанасьева // Вестник алтайской науки. – 2015. – №24. – С. 68-73.

2. Рост населения мира продолжается [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0561/barom02.php

3. Мир в 2050 года: расстановка сил в мировой экономике. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mirprognozov.ru/

4. Россия - Ущерб от засухи в СФО оценивается более чем в 6,2 млрд рублей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://agroinsurance.com/ru/20537/

5. Наводнение на Дальнем Востоке в 2013 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20140720/1016605356.html

6. События 2014 года: Долгожданное лето принесло в Алтайский край мощное наводнение. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://politsib.ru/news/76564.

7. Объем рынка агрострахования ЮФО в прошлом году достиг 1,3 млрд руб.[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.insur-info.ru/press/114673/

8. Агрострахование в регионах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.asn-news.ru/fpages/agro.

9. Факторы, влияющие на выбор страхование. [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://lib.ink/investitsii_704/faktoryi-vliyayuschie-vyibor-41160.html.

10. Ильиных, Ю.М. Перспективы развития страхового бизнеса в России /Ю.М. Ильиных // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2010. – №1. – С. 66-69.

11. Космический мониторинг посевов в РФ сократит число мошенников в агростраховании – НСА. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.insur-info.ru/press/111084/

УДК 368.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Е. М. Толстова *– студент*
Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова,
Барнаул, Россия
E. M. Tolstova *– student*
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: kriza95@mail.ru

Аннотация: В статье проведен анализ рынка перестрахования в России, обозначены проблемы и тенденции развития российского рынка перестрахования, выявлены возможные пути решения данных проблем.

Annotation: In the article the analysis of the reinsurance market in Russia, marked problems and development trends of Russian reinsurance market, identifies possible solutions to these problems.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, перестрахование, рынок перестрахования, санкции.

Keywords: insurance, insurance market, reinsurance, reinsurance market, sanctions.

Нормальное функционирование рынка перестрахования очень важно для страхования в целом, так как одним из условий обеспечения успешной деятельности страховых организаций и достижения ими финансовой устойчивости является передача некоторой определенной части страховых обязательств другим страховым компаниям. В настоящее время рынок перестрахования испытывает значительные трудности в развитии, связанные, прежде всего, с нестабильной экономической и политической ситуациями, как внутри страны, так и на международной арене. Значит, разобравшись в насущных проблемах, возникших на данном этапе развития рынка перестрахования, можно делать прогнозы о развитии данного рынка в перспективе, а также оценивать состояния рынка страхования в целом

2016 год стал периодом стагнации для страхового рынка, страховщики испытывают большое давление со стороны других секторов финансового рынка. В настоящее время проблемы некоторых страховых компаний достигли колоссальных масштабов, часть компаний даже столкнулась с отзывом лицензий на осуществление данного вида деятельности.

Во многом 2015 год стал переломным моментом для развития страхового рынка. Впервые за долгое время количество заключенных договоров снизило более чем на 8%.

Данная негативная тенденция обусловлена тремя основными проблемами в развитии российского рынка страхования в целом.

1. Международные экономические санкции по отношению к Российской Федерации.

Со стороны США, стран Евросоюза и ряда других стран в настоящее время применены определенные санкции, которые привели к снижению потока инвестиций в первую очередь в основной капитал. Так в 2014 году темпы прироста российского перестраховочного рынка были на уровне 8,3% за счет поступлений перестраховочных премий именно из-за рубежа. На данный момент в связи с нестабильной политической ситуацией на международной арене данный канал притока капитала потерял свою значимость, что крайне негативно сказалось как на рынке страхования в целом, так и на рынке перестрахования в частности.

2. Падение курса рубля по отношению к иностранным валютам.
3. Общее ухудшение экономической ситуации в стране (-3,7% ВВП в 2015г.).

Несмотря на вышеназванные проблемы, стоит отметить, что положительная динамика в развитии страхового рынка в целом весьма ощутима.

1. Общий объем страховых премий (без учета ОМС) составил 1 024 млрд. руб., что представляет собой рост в 3,6% по отношению к 2014 году.
2. Объем выплат вырос на 7,8% и достиг 509 млрд.руб.
3. Коэффициент выплат составил 49,7%, что относится к предыдущему периоду выше на 1,7% [3].

Стоит кратко отметить, в чем заключается сущность перестрахования, как процесса в целом. Перестрахование есть вторичное страхование ранее застрахованного риска с целью обеспечения платежеспособности страховщика. При этом страховщик, заключивший с перестраховщиком договор о перестраховании, остается ответственным перед страхователем в полном объеме в соответствии с договором страхования. Суть перестрахования можно представить следующей схемой (см. рис.1):

Рисунок 1 – Схема организации процесса перестрахования

Рассматривая развитие рынка перестрахования в России, можно заметить следующую картину (см. табл.1):

Таблица 1 – Развитие рынка перестрахования в России за 2010-2015 гг.

Годы	Перестраховочные общества		Страховые компании, имеющие лицензию одновременно на перестрахование и на прямое страхование	
	Количество, шт.	Совокупный уставной капитал, млрд.руб.	Количество, шт.	Совокупный уставной капитал, млрд.руб.
2010	21	7,1	147	105,08
2011	19	10,87	128	122,43
2012	14	9,22	101	137,27
2013	13	8,876	98	146,32
2014	11	8,876	95	155,87
2015	10	4,911	78	136,38

Таким образом, из таблицы можно сделать вывод о регрессивной тенденции количества перестраховочных обществ, а, следовательно, и аналогичная ситуация видна и в отношении совокупного уставного капитала.

Данная тенденция связана, прежде всего, с основными проблемами рынка перестрахования:

1. демпинг на рынке страхования ведет к демпингу на рынке перестрахования – снижение финансовой устойчивости;
2. слабая диверсификация портфеля перестраховщиков;
3. недоверие к перестраховщикам из универсальных страховых компаний;
4. низкая емкость рынка перестрахования и преобладание доли зарубежных перестраховщиков, российскому перестрахованию остаются худшие риски [1].

На мировом рынке значительная доля рынка перестрахования приходится на немецкие, швейцарские и французские компании, имеющие до определенного времени свои представительства в России и ведущие в ней свою деятельность. Но в связи с рядом событий, ключевым

из которых стало введение санкций на мировой арене, данные компании были вынуждены закрыть свои представительства в Российской Федерации.

Что касается российских компаний, функционирующих в сфере перестрахования, то на данный момент можно выделить 10 крупнейших участников данного рынка (см. табл.2).

Стоит отметить, что крупнейшие компании по работе в сфере перестрахования на протяжении 2015 года, несмотря на насущные проблемы рынка перестрахования, имели положительную тенденцию по входящему перестрахованию, в среднем данный прирост составлял около 20% по отношению к 2014 году (см. табл. 2).

Таблица 2 – 10 крупнейших компаний по входящему перестрахованию в 2015 году

№	Компания	Премия 2015, руб.	Доля	Премия 2014, руб.	Изменение
1	ПАО СОГАЗ	7 040 403	20,0%	5 889 882	19,5%
2	СПАО ИНГОСТРАХ	5 912 537	16,8%	5 305 261	11,4%
3	ЗАО Страховая компания ЭЙС	2 304 720	6,5%	1 657 505	39,0%
4	ООО ВТБ Страхование	1 556 142	4,4%	1 283 775	21,2%
5	ООО СКОР П.О.	1 547 228	4,4%	1 230 710	25,7%
6	ЗАО АИГ Страховая компания	1 364 613	3,9%	1 088 726	25,3%
7	ООО ЮНИТИ РЕ	1 354 618	3,8%	1 340 538	1,1%
8	ПАО РОСГОСТРАХ	1 279 377	3,6%	1 431 896	-10,7%
9	ПАО Альфастрахование	1 277 814	3,6%	1 065 550	19,9%
	ПАО Капитал страхование	1 144 383	3,2%	2 572 038	-56,7%

Из таблицы 2 видно, что основную долю рынка разделяют компании ПАО СОГАЗ и СПАО ИНГОСТРАХ, остальные же компании работают с проблемами перестрахования в значительно меньшей степени. Возникшие ключевые проблемы на рынке перестрахования отрицательно повлияли на работу в сфере перестрахования компаний ПАО РОСГОСТРАХ и Капитал страхование. Размер входящих премий по перестрахованию в этих компаниях существенно снизился в 2015 году по сравнению с 2014 годом [2].

Стоит отметить, что по исследованиям рейтингового агентства «Эксперт РА» в 2015 году ориентировочно прогнозировалось два сценария развития российского перестраховочного рынка: базовый и негативный.

Так по базовому сценарию сохранялись благоприятные санкции в 2015 году для Российской Федерации, вследствие чего рынок перестрахования увеличился бы на 11-13% на 90% из-за прироста страховой премии из-за рубежа. По прогнозам негативного сценария предполагалась тенденция ужесточения санкций в отношении России с последующим снижением темпов прироста рынка страхования до 1-2%, а рынку перестрахования прогнозировалось развитие на 6-8%.

Эксперт РА прогнозирует развитие рынка страхования в целом в 2016 году на 2-5%, но с учетом инфляции этого года данный прирост, скорректированный на темп инфляции, означает действительное падение рынка [6].

Ключевой проблемой для рынка перестрахования в 2016 году является введение санкций против ряда финансовых компаний, для крупных российских страховщиков западный рынок перестрахования оказался недоступным.

Из возможных решений данной проблемы можно выделить:

1. гарантии со стороны государства на суммы свыше емкости российской компании;

2. создание государственной перестраховочной компании (ГПК). Версия законопроекта о ГПК включает себя ряд положений:

-100% акционером НПК выступает Банк России;

-УК создаваемой компании составляет около 71 млрд. рублей;

-обязательная 10% цессии (обязанность коммерческих перестраховщиков передавать в перестрахование НПК 10% всех рисков);

3. создание перестраховочного рынка на базе стран ЕЭС;

4. создание перестраховочных пулов на рынке.

Таким образом, отечественному рынку страхования стоит направить все свои усилия на рациональный анализ и преодоление проблем перестрахования, а не ждать от государства решения этих проблем.

Список использованных источников:

1. Ильиных, Ю.М., Щербакова, Н.В. Банкострахование и тенденции его развития в РФ / Ильиных Ю.М., Щербакова Н.В. // Стратегия развития страховой деятельности в РФ: первые итоги, проблемы, перспективы: сборник трудов XVI международной научно-практическая конференции (Ярославль, 2-5 июня 2015 г.). – Ярославль: Ярославский государственный университет им П.Г. Демидова, 2015. - С. 49-55.
2. Ильиных, Ю.М. Перспективы развития страхового бизнеса в России / Ильиных Ю.М. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – Барнаул: Алтайская академия экономики и права, 2010. – С. 66-69.
3. Ильиных, Ю.М. Развитие системы страхования банковских вкладов в условиях финансово-экономического кризиса / Ильиных Ю.М. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – Барнаул: Алтайская академия экономики и права, 2010. – С. 31-32.
4. Каячев, Г.Ф. Страхование в России [Электронный ресурс]: Международный научно-исследовательский журнал – Электрон. Журн. – СФУ, 2015. – Режим доступа: http://research-journal.org/economical/16759/
5. Об организации страхового дела в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон РФ от 27.11.1992 N4015-1 (ред. От 03.07.2016) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/80d45109229501fd02be013a195f5427ff8a3865/
6. Эксперт РА. Прогноз развития страхового рынка в 2016 году: устойчивость под угрозой [Электронный ресурс]: http://www.raexpert.ru/researches/insurance/prognoz_2016/

УДК 338

РАЗВИТИЕ РИСК – КУЛЬТУРЫ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Н. В. Щербакова – *кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
N. V. Shcherbakova – *candidate of economic science, associate professor*
Polzunov Altai State Technical University,Russian Federation, Barnaul
e-mail:shcherbakova_nat@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы формирования в коммерческом банке корпоративной культуры в сфере управления рисками. В силу специфики своей деятельности банки наиболее подвержены влиянию рисков. Эффективное управление рисками в банке предполагает их анализ и точное быстрое реагирование на рисковую или предрисковую ситуацию со стороны всех его сотрудников, что составляет основу риск-культуры современной кредитной организации.

Annotation: The article deals with risk management, risk culture. The specificity of credit institution business leads banks. Risk transformation and risk management are the key functions of banking management in general. The important indicator of efficient risk management in modern banking is risk culture. The example of risk management system in Sberbank, which is the most advanced bank in Russia, is demonstrated.

Ключевые слова: риск-менеджмент, риск-культура, банк
Keywords: risk management, risk culture, banking

Важным элементом системы эффективного менеджмента в коммерческом банке является развитие корпоративной культуры в сфере управления рисками. На фоне актуальной информации, раскрывающей ряд случаев нарушения правил надлежащего ведения банковских операций и деловой этики в целом, формирование и развитие риск-культуры входит в число приоритетных задач для банков. [7] Так, в первом полугодии 2016 года Агентство по страхованию вкладов (АСВ) выявило в российских банках несколько тысяч случаев мошенничества в сфере операций со вкладами физических лиц. Как сообщается в отчёте АСВ: «В девятнадцати банках было выявлено 3,2 тысячи случаев искусственного формирования вкладов путем внесения в документы бухгалтерского учета банка технических записей о зачислении средств на счета физических лиц с целью неправомерного получения ими страхового возмещения на общую сумму 2,8 миллиарда рублей … обнаружены факты мошенничества с использованием двойной бухгалтерии, направленные на хищение работниками банков денежных средств 10,6 тысячи вкладчиков, на общую сумму около 8,9 миллиарда рублей». [1]

Выстраивание внутренних механизмов защиты, позволяющих создать условия для предотвращения возникновения ситуаций, ведущих к подобным результатам и финансовым потерям банка с ними неразрывно связанными, основывается в кредитных организациях на принципах риск-культуры. Под термином «риск-культура» подразумевается внутренняя среда, определяющая поведение персонала в ситуациях, связанных с риском. Развитию риск-культуры, как «совокупности ценностей, убеждений, пониманий, знаний, норм поведения и практик в отношении рисков банка и управления ими, разделяемых и принимаемых всеми работниками банка», уделено значительное внимание в программном документе ЦБ РФ Политика управления рисками Банка России, введенном в действие 23 марта 2016 года. [4] Риск-культура дополняет используемые в банке формальные инструменты и является неотъемлемой частью системы управления рисками.

Ключевыми рисками в деятельности банка являются кредитный, рыночный, риск ликвидности, операционный. Кредитный риск является результатом неспособности заемщика погашать и обслуживать долг. Рыночный риск угрожает потерями в рыночной стоимости финансовых активов банка. Риск ликвидности отражает неспособность банка выполнить свои обязательства по проведению платежей в оговоренные сроки в результате несбалансированности активов и пассивов. Операционный риск представляет собой вероятность возникновения убытков в результате технических сбоев, допущенных персоналом ошибок во внутренних процессах банка, негативного воздействия внешних факторов. В контексте содержания отчета АСВ, приведенного выше, возрастающей важностью характеризуется деятельность банка по управлению операционным риском.

В соответствии с классификационным подходом Базельского комитета по банковскому надзору основными источниками операционного риска в коммерческом банке являются: персонал, а именно, действия сотрудников банка, наносящие ущерб деятельности кредитной организации; бизнес-процессы банка и связанные с ними ошибки, некорректное выполнение операций или исполнение должностных обязанностей; информационные системы, функционирование которых может сопровождаться сбоями, ведущими к нарушению текущей деятельности кредитной организации; внешняя среда и исходящие из неё угрозы, непосредственно находящиеся вне контроля со стороны банка.

Особую значимость в концепции риск-культуры приобретают внутренние причины возникновения операционного риска в банке, непосредственно связанные с работой персонала. Среди таковых в практике банков наиболее часто возникают следующие причины: недобросовестное исполнение персоналом банка своих служебных обязанностей; чрезмерные нагрузки персонала; ошибки при вводе данных, предоставление неверной или неполной информации; несовершенство организационной структуры кредитной организации в части распределения полномочий подразделений и служащих; недостаточная степень проработанности порядков и процедур совершения банковских операций и других сделок, их документирования и отраже-

ния в учете; несоблюдение служащими установленных порядков и процедур; неэффективность внутреннего контроля и другое.

Коммерческие банки применяют следующие подходы к оценке и управлению операционным рискам, учитывая его особую значимость:

- подход "снизу вверх", при котором выявляются и оцениваются источники, причины и последствия (потенциальные и реализованные) возникновения риска в подразделениях предприятие и бизнес-процессах; реализуется на постоянной основе сотрудниками и руководителями структурных подразделений в соответствии с функциональными обязанностями, положениями о подразделениях, в рамках операционных регламентов, других внутренних нормативных документов;

- подход "сверху вниз", при котором оцениваются последствия реализации риска (прямые и косвенные потери/затраты, их влияние на конечные результаты деятельности банка). Руководство банка, коллегиальные органы на регулярной основе рассматривают подготовленные подразделениями службы внутреннего контроля и подразделениями рисков отчеты об уровне реализованных операционных рисков, фактах нарушений операционных регламентов и процедур, установленных полномочий, лимитов и ограничений.

Внедрение и развитие культуры управления рисками в кредитной организации – это многоэтапный, сложный, требующий продолжительного времени процесс. Поиск эффективных механизмов управления операционным риском, в том числе и неформализованных, основанных на внутренней корпоративной культуре, российские банки начали давно и небезуспешно. [5, с. 285] Так, в марте 2004 года АО «АЛЬФА-БАНК» впервые из российских банков получил престижную награду Operational Risk Magazine 2004 Achievement Award «За лучший подход к управлению операционными рисками в организации, работающей на развивающихся рынках». Созданная в Альфа-Банке система кризисных индикаторов позволила ему избежать наиболее негативных последствий в период паники, массово охватившей вкладчиков в 2004 году. Ключевым отличием реализуемого в Альфа-Банке подхода управления риском является его ориентация на «портфельный» уровень, в отличие от большинства российских банков, сконцентрированных на уровне отдельных банковских трансакций, например, оценке риска кредитных заявок. [2, с. 297]

Сегодня целью создания риск-культуры в банке представляется формирование такого поведения сотрудника банка, когда он в своей повседневной практике способен идентифицировать, анализировать, открыто обсуждать и реагировать на риск. Данная цель определяет на практике содержание базовых принципов риск-культуры: осознание, реагирование, прозрачность, уважение. Осознание – обсуждение сложных вопросов, проблемных ситуаций, собственных ошибок, их критический анализ, конструктивный диалог и совместный поиск верных решений; осознание и контроль изменения условий деятельности позволяет предпринять активные действия до того, как угрозы материализуются. Реагирование – риск-осмотрительное поведение, внимательное отношение ко всему окружающему и быстрая реакция на возникшие и потенциально возможные угрозы; сигналы о возможных угрозах и рисках свободно и быстро передаются между сотрудниками и руководством различных подразделений банка. Прозрачность – понимание и умение анализировать риски в соответствии с пределами допустимого; сотрудники банка знают пределы неопределенности и риска и руководствуются ими при принятии решений в текущей деятельности. Уважение – сотрудничество коллектива и его осознанная приверженность соблюдению правил в интересах банка; в коллективе требуется слаженная работа, при этом каждый чувствует личную ответственность за то, чтобы не допустить ошибку и не принять слишком высокий риск. Таким образом, на основе данных принципов формируются необходимые предпосылки для принятия сотрудниками банка не только необходимых, но и тщательно продуманных и взвешенных мер.

Подобный подход к активному внимательному восприятию сотрудниками банка как информации, так и поведения коллег заложен в программные документы, определяющие лучшие практики российских кредитных организаций в сфере управления рисками. Так, Кодекс корпоративной этики ПАО Сбербанк определяет следующим образом правила поведения сотрудников банка в сфере соблюдения риск-культуры: выявлять связанные с деятельностью

риски, анализировать их и оценивать с помощью доступных инструментов, ориентируясь на заданные в банке пределы допустимого риска; открыто говорить и сообщать о любых ситуациях, связанных с рисками, даже если это кажется несущественным, так как своевременное обнаружение потенциальных проблем или признание ошибок позволяют минимизировать возможные негативные последствия; стремиться к сотрудничеству и следовать общим целям банка, а не исключительно целям своего подразделения или своим собственным; соблюдать не только букву, но и дух принятых правил. [3]

Базельский комитет по банковскому надзору в настоящее время уделяет первоочередное внимание управлению операционном риском. Основываясь на международном стандарте Базель II, ПАО Сбербанк реализует систему интегрированного управления рисками, что предполагает формирование соответствующей внутренней организационной структуры банка, зрелость бизнес-процессов риск-менеджмента, высокий уровень их автоматизации. Под интегрированным управлением рисками понимается комплексное и эффективное управление всеми существенными рисками, влияющими на деятельность банка, с учетом взаимозависимости рисков между собой, включающее построение в рамках банка корпоративной культуры риск-менеджмента, а также интеграцию риск-менеджмента в стратегическое планирование. [6]

Таким образом, подходы к управлению рисками в коммерческих банках меняются в соответствии с процессом развития мировой экономики и финансовой системы страны. Для эффективного управления рисками в настоящее время банку недостаточно выполнять требования регулятора, корпоративная культура управления рисками должна пронизывать всю организацию и определять действия каждого из сотрудников. Формальные процедуры в сфере управления рисками необходимо дополнять неформальными инструментами – принципами, убеждениями, ценностями, что определяет необходимость формирования и развития в банке риск-культуры.

Список использованных источников:

1. АСВ обнаружило тысячи фиктивных вкладов на 2,8 миллиарда рублей. Электронный ресурс] ¬ Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/08/25/depinsurance/– Загл. с экрана.
2. Дорофеева, О.Л. Современные подходы к управлению кредитным портфелем коммерческого банка / О.Л. Дорофеева, Н.В. Щербакова // Денежно-кредитные отношения в регионе: история, современное состояние и перспективы развития (к 75-летию Алтайского края и Алтайской краевой конторы Госбанка СССР) : Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Главное управление Центрального банка Российской Федерации по Алтайскому краю. – Барнаул: Изд-во Азбука, 2012. – С. 294-299.
3. Кодекс корпоративной этики ПАО Сбербанка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.sberbank.com/ru/investor-relations/disclosure/regulative-documents– Загл. с экрана.
4. Политика управления рисками Банка России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200288/– Загл. с экрана.
5. Рау, Э.И. Внедрение мирового опыта управления рисками в деятельность российских коммерческих банков // Денежно-кредитные отношения и социально-экономическое развитие региона: проблемы взаимодействия и пути решения: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во ООО «Квартет», 2006. – С. 282-287.
6. Стратегия управления рисками и капиталом Группы ПАО Сбербанк. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.sberbank.com/ru/investor-relations/disclosure/regulative-documents– Загл. с экрана.
7. ЦБ назвал три главных проблемы российских банков. [Электронный ресурс] ¬ Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/08/15/banktrick/– Загл. с экрана.

РАЗДЕЛ 4. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 34

РАЗРЕШИТЕЛЬНЫЙ РЕЖИМ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. С. Баранов *– кандидат технических наук, доцент,*
Е. В. Баранова – *старший преподаватель*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
A. S. Baranov *– candidate of technical science, associate professor,*
E.V. Baranova – *senior teacher*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: baranowas@mail.ru, elenbaranova@yandex.ru

Аннотация. В работе дана характеристика понятия «транспортная безопасность»,проанализированы основные проблемы в сфере перевозок автомобилями такси, описаны сложности применения разрешительного режима в этой области.

Annotation. The paper deals with a description of "transport security" concept, basic problems related to taxi transportationas well as permissive mode application in the given area are described.

Ключевые слова: безопасность, транспорт, угрозы и риски, транспортная инфраструктура.

Keywords: security, transport, threat and risks, transport infrastructure.

В настоящее время в Российской Федерации действует «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года». В документе указывается, что транспорт должен стать одним из основных локомотивов развития современной российской экономики. В частности, в Стратегии отмечается, что «географическая и технологическая доступность транспортных услуг определяет возможности территориального развития экономики и социальной сферы…, а стоимость перевозок в пассажирском сообщении определяет доступность транспортных услуг и уровень транспортной подвижности (мобильности) населения…повышение мобильности имеет не только большое социальное, но и экономическое значение» [5].

Особое значение в современной российской транспортной системе принадлежим автомобильному транспорту, им обеспечивается около 56% от совокупного объема перевозок грузов. Рост автомобилизации приводит к увеличивающемуся числу проблем, связанных с устойчивостью и безопасностью городских транспортных систем.

Необходимо отметить, что в отечественной литературе в отношении понятия «транспортная безопасность» не сложилось единого подхода. С одной стороны, ряд исследователей считает, что термины «безопасность на транспорте» и «транспортная безопасность» являются тождественными друг другу. С другой стороны, есть мнение, что транспортная безопасность является базовым понятием для отдельных видов безопасности, характерных для различных видов транспорта.

Интересен подход, предлагаемый С.М. Зыряновым и В.И. Кузнецовым, которые предлагают «безопасность на транспорте» рассматривать как некоторое состояние защищенности от угроз, детерминированных таким факторами, как:

- техническое состояние ТС и объектов транспортной инфраструктуры;
- нарушения правил движения и эксплуатации операторами ТС;

- внешние вмешательства в функционирование объектов транспорта [8].

При этом первые два вида безопасности относят к технической и технологической безопасности, а третий – к транспортной безопасности» [8].

Отметим, что в широком смысле под транспортной безопасностью можно считать состояние защищенности, при котором созданы условия для устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса. Таким образом, к числу основных задач в сфере обеспечения транспортной безопасности, безусловно, относится нормативно- правовое регулирование этой сферы.

Указанное состояние защищенности достигается за счет следующих элементов:

- введения определенного правового режима работы ТС и объектов транспортной инфраструктуры;

- установления системы технических регламентов, стандартов,

- введением разрешительной системы функционирования транспорта;

-осуществления контрольно-надзорной деятельности;

- установления мер юридической ответственности в ответ на нарушения порядка эксплуатации ТС и объектов транспортной инфраструктуры;

- создания системы государственных органов для выполнения изложенных функций [9].

Одна из ключевых задач в сфере обеспечения транспортной безопасности – это дальнейшее совершенствование нормативно-правового обеспечения развития транспортной системы и рынка транспортных услуг. При этом особе внимание необходимо уделять вопросам, связанным с повышением качества предоставляемых услуг на этом рынке.

Уровень безопасности в сфере транспорте может быть повышен с помощью совершенствования системы инструментов профессионального допуска к транспортной деятельности за счет систем лицензирования или уведомления.

Лицензирование – один из важнейших механизмов регулирования отдельных видов деятельности в сфере автомобильного транспорта. Еще 15 лет назад большая часть перевозок в РФ относилась к перечню лицензируемых. В настоящий момент в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О лицензировании отельных видов деятельности» от 04.05.2011 N99-ФЗ в перечне лицензируемых видов осталась только деятельность по перевозкам пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более восьми человек (за определенным исключением) [1].

Обратимся к методологическим вопросам, связанным с определением разрешительной системы. А.Б. Багандов определяет ее «как вид административной деятельности, который заключается в выдаче разрешений на особо охраняемые объекты разрешительной системы, надзоре за соблюдением правил разрешительной системы, принятии мер административного воздействия и составления материалов для привлечения к ответственности нарушителей разрешительной системы» [6]. При этом целью такой системы является установление особого государственного контроля за осуществлением таких видов деятельности, которые связаны с обеспечением и реализацией наиболее важных публичных интересов и вовлечением в них неограниченного круга лиц, не участвующих в их осуществлении [6].

В российском законодательстве термины «лицензия» и «разрешение» очень часто используются как тождественные. Однако в одних случаях законодатель для осуществления каких-либо действий требует получения разрешения, в других - лицензии, а в третьих - и того, и другого. Таким образом, вопросы соотношения терминов «лицензия» и «разрешение» имеют не только теоретический, но и практический характер

В соответствии с толковым словарем С.И. Ожегова разрешение – это право на совершение чего-либо, а также документ, удостоверяющий такое право. Лицензия также определяется как разрешение на ведение какой-либо деятельности. Следовательно, оба термина подразумевают специальное разрешение государства, предоставляющее право на ведение какой-либо деятельности при соблюдении определенных критериев, изложенных в законодательстве. Оба термина - элементы разрешительного режима, поскольку заинтересованные лица подают в уполномоченный государственный орган заявление о разрешении совершить определенные действия и получают на это разрешение. Оба являются официальными документами, подразу-

мевающими признание государством компетенции лиц в определенных видах деятельности, установление условий и сроков действия разрешительных документов.

Понятие "разрешение" может быть связано с характером выдачи документа, который является временным либо разовым, то есть соответствие определенным критериям влечет получение разрешения соответствующего органа власти. Поддержим точку зрения ряда экспертов, считающих, что спецификой лицензии является более конкретный разрешительный характер, то есть разрешение выдается в целом на совершение какой-либо деятельности, а лицензия - на конкретный вид деятельности при выполнении строго определенных критериев. Таким образом, понятие "разрешение" можно считать более широким.

В качестве примера обратимся к вопросам регулирования перевозок пассажиров легковыми такси. Нормативно-правовое регулирование отношений в этой области осуществляется с помощью:

- Гражданского кодекса РФ,
- ФЗ от 08.11-2007 №259-ФЗ,
- постановления Правительства РФ от 14.02.2009 № 112,
- ФЗ от 21.04.2011 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»,
- ФЗ от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и прочие нормативно-правовые акты, в том числе принятые на уровне субъектов Федерации.

В соответствии с федеральным законом N 69-ФЗ (статья 9) с сентября 2011 года введена разрешительная система на перевозки пассажиров и багажа легковым такси. Это означает, во-первых, установление требований для каждого водителя, связанные с их обязанностью регистрации качестве индивидуального предпринимателя (юридического лица). Во-вторых, перевозки такси должны осуществляться только при наличии разрешения. Приведены требования к перевозчикам и ТС, соблюдение которые неизбежно влечет за собой дополнительные расходы:

- государственный ТО с периодичностью 6 месяцев;
- наличие на кузове (боковых поверхностях кузова) цветографической схемы;
- наличие на крыше опознавательного фонаря оранжевого цвета;
- наличие таксометра в указанных в законе случаях;
- общий водительский стаж не менее трех лет для водителя;
- обеспечение ТО и ремонта легковых такси, контроля технического состояния ТС перед выездом на линию, прохождения водителями легковых такси предрейсового медицинского осмотра лицами, которые оказывают такие виды услуг [2].

Сложность правоприменительной практики в отношении указанного закона связана, помимо прочего, и с рядом несоответствий в терминологии, применяемой в ФЗ и других правоустанавливающих документах. Например, субъекты РФ имеют право устанавливать цветовые гаммы кузова легкового такси, при этом определения термина «цветовые гаммы» нет, а в свидетельстве на транспортное средство указывается «цвет» кузова. В настоящее время в некоторых субъектах РФ уже введены такие требования к цветовой гамме кузова (желтый, белый, серый, черный, бежевый, синий и пр.).

Далее отметим, что в соответствии с приказом Росстандарта от 23.08.2013 №553-ст в «ГОСТ Р 50577-93. Государственный стандарт РФ. Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования», были внесены изменения, обязывающие выдачу для легковых такси желтых номеров, при этом на уровне федерального законодательства отсутствует как порядок выдачи таких регистрационных знаков, так и механизм их изъятия.

Неся дополнительные расходы, накладываемые нормами ФЗ №69, индивидуальные предприниматели - водители, как правило, ограничены в свободе установления тарифов на перевозки, поскольку последние фиксируются службами заказа. Помимо этого, в некоторых субъектах РФ государство фиксирует предельные значения тарифов.

ФЗ-69 вводит ограничительные меры для предпринимателей территориального характера – в соответствии с разрешением перевозчик имеет право на заключение договора фрахтова-

ния легкового такси только на территории того субъекта РФ, уполномоченный орган которого выдал такое разрешение.

Закон 69-ФЗ дает субъектам РФ право исходя из численности населения субъекта РФ, уровня обеспеченности населения услугами общественного транспорта и развития улично-дорожной сети на установление максимального числа ТС, используемых для оказания услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси. При этом на настоящее время в большинстве регионов квоты на легковые такси не определены.

И, наконец, необходимо подчеркнуть, что в федеральном законодательстве существует некоторый пробел в отношении института прекращения действия разрешения, и достоверные статистические данные по общему числу действующих в РФ на конкретную дату разрешений отсутствует.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами можно предложить следующие направления доработки законодательства в разрешительной системе с целью повышения транспортной безопасности государства. Во-первых, необходима дальнейшая работа по разграничению областей применения разрешительных документов – разрешений и лицензий. Во-вторых, необходимо учитывать, что использование лицензирования с целью ограничения количества хозяйствующих субъектов в конкретном сегменте рынка дает возможность органам власти злоупотреблять своим служебным положением и создает предпосылки для возникновения коррупции. В-третьих, необходимо рассмотреть возможность сделать лицензии товаром, то есть дать возможность оборота лицензии среди лицензиатов. Например, во многих зарубежных странах лицензии на перевозку автомобилями такси выступают в качестве такого объекта купли-продажи. При этом количество перевозчиков всегда остается постоянным, и имеется возможность улучшить скорость, качество и интенсивность обслуживания [7].

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" (с изменениями и дополнениями).

2. Федеральный закон от 21 апреля 2011 г. N 69-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).

3. Закон Алтайского края от 05.05.2016 года N 32-ЗС «Об организации транспортного обслуживания населения в Алтайском крае».

4. Постановление Администрации Алтайского края от 17.08.2011 года N 454 «О порядке выдачи разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковыми такси в Алтайском крае» (в редакции Постановлений Администрации Алтайского края от 29.06.2012 N 348, от 19.07.2016 N 238).

5. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года**.** Утв.распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. N 1734-р (в редакции распоряжения Правительства РФ от 11 июня 2014 г. N 1032-р) [Электронный ресурс]/ Совет безопасности РФ: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2016. – Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/documents/15/123.html.

6. Багандов, А.Б. Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в Российской Федерации: теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.14 / Багандов Алихан Багандович; [Место защиты: Сев.-Кавказ. акад. гос. службы].- Ростов-на-Дону, 2007. – 42 с.

7. Баранов, А.С. Разрешительный режим в системе регулирования деятельности в сфере автомобильного транспорта/ А.С. Баранов// Научное творчество студентов и сотрудников факультета энергомашиностроения и автомобильного транспорта. Сборник тезисов и докладов. Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова. – Барнаул. – 2016. – С.83-89.

8. Зырянов, С.М. Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения / С.М. Зырянов, В.И.Кузнецов // Журнал российского права. – 2012. – №12. – С.5-12.

9. Костенников, М.В. Правовое регулирование транспортной безопасности и роль полиции в ее обеспечении/ М.В. Костенников, О.Е. Трофимов// Административное право и практика администрирования. – 2013. – № 9. – С.18-52.

УДК 31

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В. Е. Лепилова
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация
***V. E. Lepilova** Altai State University, Barnaul, Russian Federation*
e-mail: lepilova.com@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается развитие бизнеса в России. Также предлагаются меры для усовершенствования системы поддержки малого и среднего бизнеса в стране.

Annotation: This article discusses the development of business in Russia. Also proposes measures to improve the system of support for small and medium-sized businesses in the country.

Ключевые слова: малый бизнес, проблемы развития малого бизнеса, государственные меры по развитию бизнеса.

Keywords: small business, the problems of small business development, government policies on business development.

Малые предприятия в России на протяжении всего своего жизненного цикла сталкиваются с большим количеством проблем. Главной проблемой, присущей всем малым предприятиям, является недостаточная ресурсная база, которая относится ко всем ресурсам, начиная от материально-технических, информационных, заканчивая финансовыми.

В настоящее время уровень защищенности бизнеса прямо влияет на его успешное развитие. Поэтому, чтобы повысить эффективность принимаемых решений, касающихся вопросов экономической безопасности предприятия, их нужно принимать не только в кризисные (переломные) моменты, но и в условиях экономической стабильности.

Понятие «экономическая безопасность» является, прежде всего, комплексом мероприятий (организационных, правовых, технических, информационных), направленных на достижение определенного уровня безопасности от воздействия различных угроз внутренней и внешней среды [1].

Как показывает опрос, проведенный Фондом «Общественное Мнение» в 2016 году [http://fom.ru/Ekonomika/12772] около половины населения России считает, что условия для развития среднего и малого бизнеса в нашей стране неблагоприятные (рис. 1).

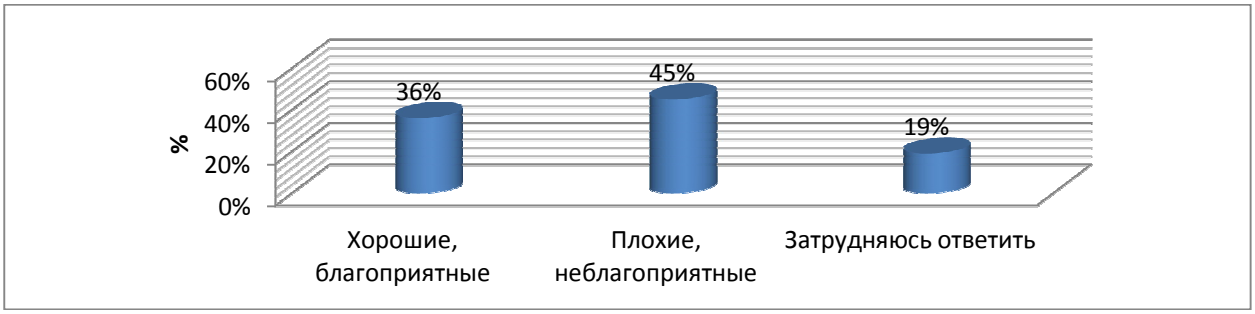


Рисунок 1 − Оценка условий для развития среднего и малого бизнеса в Российской Федерации, %

Мы видим, что плохие условия отмечаются каждым вторым респондентом, а именно 45%, причем 19% затрудняются с ответом.

На вопрос: «Как вы считаете, государство должно или не должно предпринимать меры для развития среднего и малого бизнеса?» большая часть респондентов, а именно 89%, ответили, что государство должно поддерживать бизнес, затруднились с ответом только 6%.

Следующий вопрос звучал таким образом: «Какие именно меры, по вашему мнению, должно принимать государство для развития среднего и малого бизнеса» (рис. 2).

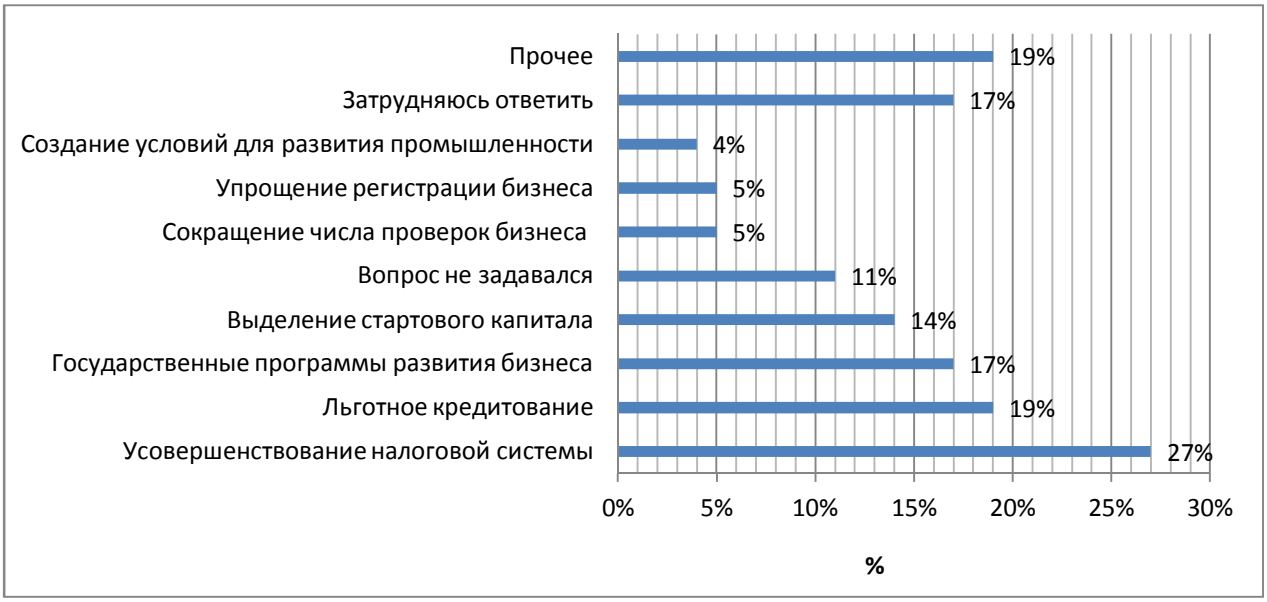


Рисунок 2 − Меры, которые должно принимать государство для развития бизнеса, %

Таким образом, население Российской Федерации обозначило следующие меры государственной поддержки, направленной на развитие малого и среднего бизнеса. Среди них:

– усовершенствование налоговой системы, снижение налоговых и социальных платежей;

– льготное кредитование, снижение процентов по кредиту на развитие бизнеса;

– помощь государства, государственные программы развития бизнеса;

– выделение стартового капитала, финансовая помощь предпринимателям со стороны государства.

По мнению опрошенных, именно применение данных мер позволит улучшить условия для развития предпринимательства в России и обеспечит экономическую защищенность бизнеса, и как следствие, улучшит общую экономическую и социальную ситуацию в стране.

Тем не менее, можно отметить, что в последние годы в Российской Федерации улучшились условия для развития бизнеса. Сравним изменение показателей ведения бизнеса в России за последние 3 года по мнению Всемирного банка (табл.).

Таблица 1 – Место Российской Федерации, по данным Всемирного банка, по условиям ведения бизнеса

Показатели	2014	2015	2016
Простота регистрации бизнеса	88 место	34 место	41 место
Простота регистрации прав собственности	17 место	12 место	8 место
По уровню кредитования	109 место	61 место	42 место
По уровню защиты инвесторов	115 место	100 место	66 место
По уровню налогообложения	56 место	49 место	47 место
По уровню ведения международной торговли	157 место	155 место	170 место
Простота ликвидации предприятия	55 место	65 место	51 место
Простота получения разрешения на строительство	178 место	156 место	119 место
Общий рейтинг	92 место	62 место	51 место

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за последние три года в Российской Федерации были приняты меры по улучшению условий ведения бизнеса, что позволило ей подняться с 92-го на 51-е место в общем рейтинге стран. Произошло значительное увеличение практически по всем показателям, кроме уровня ведения международной торговли. Это, естественно, связано с экономической ситуацией в мире и санкциями со стороны других государств.

Также в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» было принято решение о создании института уполномоченных по защите прав предпринимателей на федеральном и региональном уровнях.

Данный указ был введен для улучшения условий ведения предпринимательской деятельности и является важным, так как субъекты предпринимательской деятельности недостаточно информированы о порядке заключения и продления договоров аренды земельных участков, об уполномоченном органе, который рассматривает жалобы на нарушение антимонопольного законодательства.

В 2015 году Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей поступило 24 696 обращений, из них отработано – 20 864, обращений в работе – 3 717 и на контроле – 115.

Можно отметить, что набольшее количество обращений было по вопросам незаконного уголовного преследования предпринимателей (28,3%), затем по вопросам малого и среднего бизнеса (6,7%) и по налогам (2,5%).

Немаловажно, что благодаря межведомственной рабочей группе по защите прав предпринимателей в 2015 году было выявлено 171 000 нарушений, благодаря которым было привлечено к дисциплинарной ответственности 23 000 лиц, к административной ответственности – 3000 лиц и возбуждено 98 уголовных дел.

В Алтайском крае в 2015 году к Уполномоченному поступило 283 обращения, из них – 165 письменных жалоб, 82 устных обращения, 10 предложений по совершенствованию законодательства, 26 заявлений предпринимателей. Для сравнения: по итогам 2014 года всего поступило 198 обращений (из них – 161 жалоба, 32 устных обращения, четыре предложения, одно заявление).

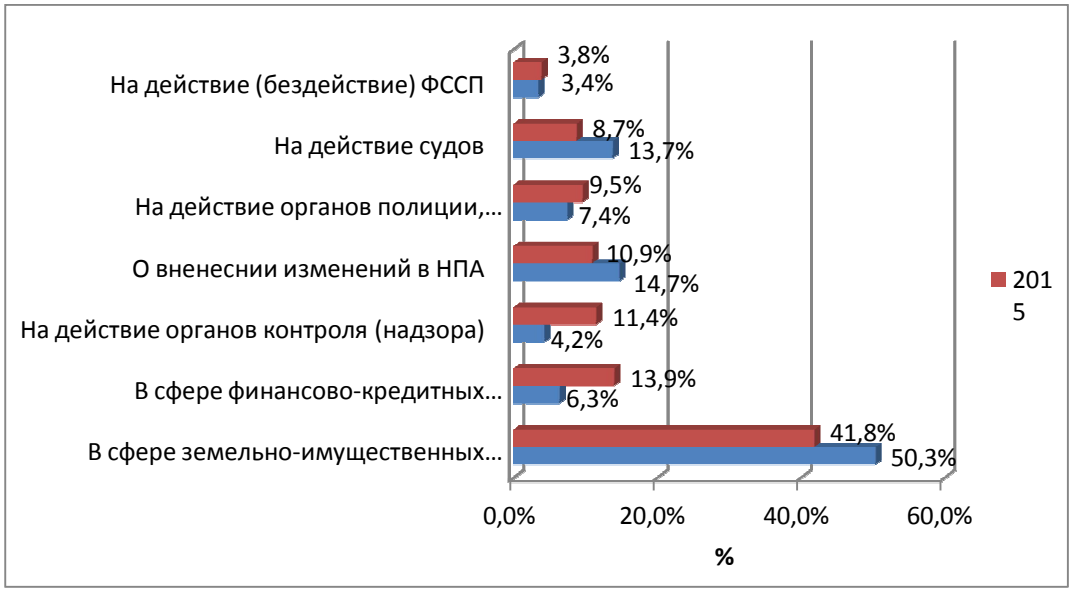


Рисунок 3 − Тематика обращений субъектов предпринимательской деятельности, поступивших к Уполномоченному в 2015 году, в сравнении с 2014 годом, %

Развитие малого и среднего предпринимательства является приоритетным направлением в политике многих стран. Накоплен богатый мировой опыт как успешных, так и малоэффективных государственных и региональных программ. В последнее время большое внимание уделяется проблемам защиты прав предпринимателей и обеспечения экономической безопасности бизнеса [2], развитию предпринимательских инициатив населения.

В Европе, например, стремятся возродить дух предпринимательства путем:

– просвещения молодежи по вопросам предпринимательства;

– упрощения административных требований;

– обучения предпринимательству;

– роста возможностей (закупки, лицензирование);

– возможности получения доступа к сотрудничеству с крупными компаниями и другие меры.

Также можно отметить, что в ряде стран Европейского союза были проведены реформы в целях упрощения и упорядочения процедур для создания бизнеса. Исследование показывает, что среднее время, необходимое для получения всех лицензий в странах ЕС сократилось с 3 месяцев до 1,5 месяца.

Исследователи отмечают [3; 4], что в современных условиях России особенно важен мотивационный механизм привлечения людей в предпринимательство. Для этого необходимо задействовать всю систему государственного регулирования: налогообложение, кредитование, страхование, систему федеральных и региональных законов и т.д. А также необходимы меры, направленные на стимулирование развития предпринимательства и его поддержку.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что к числу основных форм поддержки предпринимательства, в том числе и с учетом зарубежного опыта, относятся:

– кредитно-финансовая поддержка (включая предоставление гарантий, субсидий, льгот, компенсаций, понижение ставок по кредиту, создание лизинговых компаний для малых предприятий и т.д.);

– создание информационной поддержки и консалтинга (для бесплатного предоставления маркетинговой информации, обучение основам предпринимательства и т.п.);

– инфраструктурная поддержка (создание бизнес-инкубаторов);

– помощь во внедрении инноваций, поддержка научно-технических разработок;

– уменьшение количества проверок малого предпринимательства;

– повышение мотивации муниципального управления в развитии малого бизнеса путем дополнительных отчислений в бюджеты муниципальных образований по всем видам налогов, уплачиваемых субъектами малого предпринимательства;

– совершенствование нормативно-правовых актов в сфере малого бизнеса;

– упрощение государственных процедур по регистрации малого бизнеса;

– внедрение механизмов, помогающих эффективно взаимодействовать крупным предприятиям с малыми;

– увеличение объема государственной поддержки;

– снижение административных барьеров;

– упрощение отчетности субъектов малого предпринимательства перед государственными органами;

– развитие институтов по защите прав предпринимателей.

И как следствие, формирование системы институтов, реализующих указанные формы поддержки.

Список использованных источников:

1. Баутин, В.А. Экономическая безопасность и аутсорсинг для малого бизнеса // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита. – 2016. – С. 71.

2. Гражданкина, О.А., Гражданкин, В.А. Практика государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в США и странах Европейского союза // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 6. – №3. – С. 67-75.

3. Гражданкина, О.А., Гражданкин, В.А., Киркеева, Л.И. Трансформация теоретической компоненты понятия «предприниматель» // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – №3. – С.114-118.

4. Гражданкина, О.А., Гражданкин В.А. Результаты мониторинга «Проблемы малого бизнеса в Алтайском крае» // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2012. – №1 (87). С. 122-127.

5. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 03.07.2016). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-24072007-n-209-fz-o/

6. Романовская, Е.В., Ибатулина, М.А. Развитие малого бизнеса как условие обеспечения экономической безопасности // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Н. Новгород, 2015.

7. Фадеев, О.В. Малый и средний бизнес в системе экономической безопасности России // Вестник экономической безопасности. – 2010. – №7. – С. 131-134.

УДК 34

ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЯ

В. К. Мининкова *– студентка*
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
V. K. Mininkova *– student*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: smilejane@mail.ru

Аннотация: В работе описаны основные элементы антикоррупционного законодательства Российской Федерации, а также приведен опыт Китая в данной области.

Annotation: Basic elements of Russian anti-corruption legislation are described in the paper, and related China experience is given.

Ключевые слова: Коррупция, законодательство о противодействии коррупции, международное право, Китай.

Keywords: Corruption, anti-corruption legislation, international law, China.

Среди глобальных проблем, стоящих на пути развития мирового сообщества в настоящее время, одной из самых значительных является проблема коррупции. Коррупция является угрозой стабильному и безопасному развитию различных сфер жизни общества. Проблема борьбы с коррупцией являлась и является одной из самых важных для всех органов государственного управления. Поэтому выбранная тема исследования особо актуальна в настоящее время.

Понятие «коррупция» многозначно, в литературе приводится достаточно большое количество определений, относящихся к данному явлению. Представляется, что рассматривать коррупцию следует, по меньшей мере, с трёх сторон:

- во-первых, коррупция как социальное явление – это социальный феномен, вид социальных отношений с точки зрения общественных принципов функционирования общества.

- во-вторых, в уголовно-правовом смысле коррупцией являются преступления, предусмотренные нормами уголовного права.

- в-третьих, в политико-экономическом значении сущность коррупции говорит об опасности объединения политической и экономической властей, так как это может привести к присвоению должностными лицами себе права использовать государственную собственность в личных целях.

Влияние коррупции очень велико: она снижает эффективность экономики, подрывает доверие людей к правительству, увеличивает экономическое и политическое неравенство, ставит под угрозу национальную безопасность.

Поэтому побороть окончательно коррупцию невозможно, однако можно уменьшить её негативное воздействие путём применения комплексных мер по борьбе с ней.

Как и для других государств, так и для Российской Федерации приоритетной задачей по противодействию коррупции является устранение причин и условий коррупции.

Конституция Российской Федерации входит в систему правового противодействия коррупции, а именно, она составляет основу антикоррупционного законодательства в России. В Конституции говорится, что человек, его права и свободы – высшая ценность, а их защита – обязанность государственных органов[2].

Однако коррупционные проявления в различных сферах препятствуют осуществлению прав гражданина и их защите.

Кроме того, Конституция Российской Федерации закрепляет приоритет международных договоров над внутренним законодательством, а также определяет их как составную часть российской правовой системы.

Важнейший вклад в формирование антикоррупционного законодательства в Российской Федерации внесло подписание Россией Конвенции ООН «Против коррупции», которая была ратифицирована Федеральным законом от 08 марта 2006 года[4].

Также были ратифицированы и иные международные договоры в сфере противодействия коррупции:

- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, вступившая в силу 1 февраля 2007 года. Её интересной особенностью является то, что она устанавливает ответственность юридического лица за коррупционное преступление, вплоть до уголовной[5].

- Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития, ратифицированная 21 ноября 1997 года.

- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, вступившая в силу в России 1 декабря 2001 года.

Однако важную роль в сфере противодействия коррупции в России играет Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции".

С его помощью были внесены существенные изменения в правовое регулирование коррупции.

1. Закон даёт определение не только понятию «коррупция», но и понятию «противодействие коррупции». В данном случае оно имеет следующее значение: деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества организаций и физических лиц в пределах их полномочий.

2. Кроме того, рассматриваемый закон определяет основные принципы противодействия коррупции в Российской Федерации.

3. Также в данном законе определены полномочия высших органов государственной власти по противодействию коррупции, а именно, полномочия Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, Федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также Генерального прокурора РФ и Счётной палаты РФ.

4. Закон устанавливает основные меры по профилактике коррупции.

5. Данным законом определены также основные направления деятельности органов государственной власти с целью повышения эффективности противодействия коррупции.

6. Кроме того, рассматриваемый Федеральный закон является дополнением к другому Федеральному закону от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе РФ". В частности, он дополняет правоограничения гражданских служащих в целях профилактики коррупции, а также даёт конкретные обязанности государственных и муниципальных служащих представлять сведения о доходах и имуществе.

7.Данным законом впервые государственные и муниципальные служащие были обязаны сообщать об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

8. Также закон является дополнением и к статье 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в части урегулирования конфликтов на государственной гражданской службе. Закон определяет и сам порядок урегулирования подобных конфликтов.

9. И, наконец, закон устанавливает ограничения на гражданина, занимавшего должность государственной и муниципальной службы, после ухода со службы.

На втором месте по важности и значимости в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации на уровне федерального законодательства находится Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и

принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»» от 25 декабря 2008 г. № 280.

В статье 16 данного закона содержатся изменения относительно государственной гражданской службы России, а также обязывает внести в Федеральный закон от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» изменения:

- в статье 17 должно быть оговорено, что гражданский служащий, сдавший подарок, полученный в результате его профессиональной деятельности, может выкупить его в установленном законом порядке;

- статью 20 «Представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» изложить в новой редакции;

- в новой редакции изложить и пункт 1 части 3 указанного Федерального закона[8].

Таким образом, рассмотренные Федеральные законы внесли значительный вклад в борьбу с такой социально и политически важной проблемой, как коррупция.

Однако, по-настоящему эффективными рассмотренные правовые меры смогут стать в случае, если они будут подкреплены жёсткими санкциями за коррупционные правонарушения.

Главную роль в борьбе с коррупцией в КНР играет коммунистическая партия, стратегия которой в данной области нацелена на уничтожение наказания за коррупционные правонарушения.

По данным TransparencyInternational, КНР за последние годы удалось достичь положительных результатов в борьбе с коррупцией, что подтверждается низким уровнем коррумпированности.

Ниже, в таблице приведены данные Transparency International: индекс восприятия коррупции за последние 5 лет в Китае, а также, для сравнения, в России.

Таблица 1 – Индекс восприятия коррупции в Китае и России

Год	2011	2012	2013	2014	2015
КНР	36	39	40	36	37
Россия	24	28	28	27	29

Таких положительных результаты удалось получить благодаря эффективной антикоррупционной политике, проводимой государством Китая, которая включает в себя следующие методы борьбы с коррупцией:

- ротация кадров во всех органах власти, что подразумевает смену должностных лиц высших органов партии, перегруппировку руководящего состава на местах;

- усиление контроля за провинциальным звеном партийного и государственного аппарата;

- ограничение излишней самостоятельности провинциальных элит;

- смена руководителей комиссии по проверке дисциплины в провинциях, возглавляемых ранее лицами, которые назначались секретарями провинциальных и городских комитетов партии. Изменения заключались в том, что во главе данной комиссии ставились члены Центральной комиссии по проверке дисциплины Центрального комитета партии из столицы, не имеющие в регионах родственных и иных связей;

- совершенствование повседневного рабочего инструментария борьбы против коррупции;

- проведение воспитательной работы в отношении подведомственного кадрового состава, жесткий контроль за их деятельностью;

- повышенное внимание к процессу и результатам расследования крупных преступлений в этой области и соблюдение принципа неотвратимости и строгого наказания коррупционеров;

- акцент на перманентное обновление системы и механизма борьбы с коррупцией.

Эффективное действие указанных мер подкрепляется и жёсткими санкциями за коррупционные правонарушения, закреплёнными в Уголовном кодексе Китая.

Итак, положительных результатов в борьбе с коррупцией удалось достичь за счёт того, что правительство КНР эффективно реализует на практике указанные выше меры.

Таким образом, основной задачей в борьбе с коррупцией является искоренение причин и условий коррупции, а основными принципами реализации данной задачи является предупреждение и профилактика коррупции, ужесточение уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления.

Список использованных источников:

1. Годунов, И.В. Основы противодействия коррупции: учебник / И.В. Годунов.- Москва: Академический проект, 2012. – 302 с.
2. Конституция (Основной закон) Российской Федерации. – М.: Маркетинг, 2012. – 39 с.
3. Макаров, А.В. Коррупция: опыт успешной борьбы Китая и реальность Современной России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. - №3. – с. 13-21
4. Об уголовной ответственности за коррупцию: конвенция ETS от 27 января 1999 г. №173 // Консультант плюс. – 1999.
5. О борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: конвенция Организации экономического сотрудничества и развития от 21 ноября 1997 г. // Консультант плюс. – 1997.
6. Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: конвенция ETS от 8 ноября 1990 г. №198 // Консультант плюс. – 1990.
7. О борьбе с отмыванием денег: закон КНР от 31 октября 2006 г. №56 //Законодательство Китая. – 2007. – 1 января.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. №280 – ФЗ // Рос. газ. – 2008. – 26 декабря.
9. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. №79 – ФЗ // Рос. газ. – 2004. – 28 июля.
10. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 Декабря 2008 г. №273 – ФЗ // Рос. газ. – 2008. – 26 декабря.
11. О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 08 марта 2006 г. №40-ФЗ // Рос. газ. – 2006. – 09 марта.
12. Трансперенси интернешнл Россия: Центр Антикоррупционных исследований и инициатив [Электронный ресурс]: антикоррупционный журнал. – Электронные данные. – Москва, 2016. – Режим доступа: http://www.transparency.org.ru/. – Загл. с экрана.

УДК 338.054.23

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Н. Ходырева – *студент,* ***О. А. Гражданкина****– кандидат экономических наук, доцент*
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
E. N. Khodyreva – *student,****O. A. Grazhdankina –*** *candidateofeconomicscience, associateprofessor*
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail:olga-gr2104@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрено такое понятие, как теневая экономика, оцениваются масштабы теневого сектора в России и в некоторых других странах, сопоставляются отрицательные и положительные стороны этого явления, а также определяются причины возникновения и методы борьбы с теневой экономикой.

Annotation: This article deals with a concept such as shadow economy, the scale of the informal sector is estimated at Russia and some other countries, compared the negative and positive aspects of this phenomenon, as well as determined the causes and methods of struggle against the shadow economy.

Ключевые слова: теневая экономика, теневой сектор, нелегальный бизнес, налоги.
Keywords: shadow economy, informal sector, illegal business, tax.

На сегодняшний день теневая экономика – одна из самых актуальных и обсуждаемых проблем. Это обусловлено тем, что каждая страна сталкивается с этим явлением. Для одних – это серьезная проблема, для других – обычное явление. Какая же позиция правильная? На этот вопрос ответить довольно непросто. Но чтобы это сделать, для начала нужно рассмотреть, что же такое теневая экономика, какие отрицательные и положительные черты ей присущи.

Хозяйственные операции и экономику, в общем смысле, можно классифицировать по степени легальности. В данном аспекте можно обозначить четыре основных типа ведения хозяйственных операций:

1.Легальная экономика (legaleconomy) – это экономическая деятельность в пределах формализации. Она не нарушает действующих законодательных норм и права хозяйственных агентов.

2.Внеправовая экономика (out-of-laweconomy) – экономическая деятельность, нарушающая права хозяйствующих агентов, но эта деятельность не регламентируется законом и находится во внеправовых зонах.

3.Полуправовая экономика (semi-legaleconomy) – это экономическая деятельность, которая соответствует законодательству, но периодически выходит за его рамки по характеру применяемых средств. Примерами такой деятельности является уклонение от налогов, трудовой найм без оформления, работа без патента и лицензии.

4.Нелегальная экономика (non-legaleconomy) – экономическая деятельность, запрещенная законом и нарушающая закон: незаконная торговля и производство оружия, наркобизнес, торговля людьми, крупная контрабанда и др.

По своей сути, первый и второй секторы экономики не являются теневыми, тогда как третий и четвертый относятся к таковым [6].

Теневая экономика представляет собой очень трудный предмет для исследования. Это явление, которое относительно легко определить, но очень трудно точно измерить, так как вся информация, которую удалось получить ученому-экономисту, является конфиденциальной и, как правило, не подлежит разглашению.

В широком смысле, под теневой экономикой понимают совокупность операций, которые противоречат требованиям учета, действующего законодательства и налогообложения. Но, исходя из классификации, под понятие теневой экономики подходит и законная деятельность,

которая скрывается или приуменьшается с целью уклонения от уплаты налогов, взносов в социальные фонды, выполнения различных административных обязательств.

Для стран с относительно низкими налоговыми ставками, меньшим числом законов и нормативных актов, высоким уровнем государственного администрирования, а также прочно устоявшимися принципами правового государства, как правило, характерны меньшие масштабы теневой экономики [9].

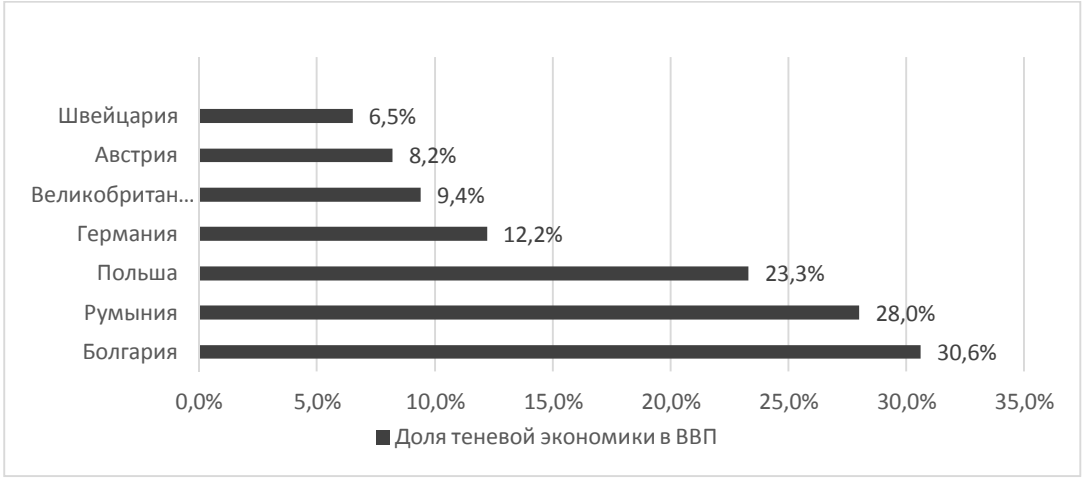
Основными причинами появления и роста теневого сектора экономики являются политическая нестабильность и кризисное состояние национальной экономики. Уход в «тень» часто вызывается сложным бюрократическим механизмом регистрации. Другой причиной является нежелание или невозможность уплаты чрезмерно высоких, по мнению экономических агентов, налогов и сборов [1].

Проведенное исследование показало, что теневой сектор экономики присутствует во всех странах, но в различных масштабах. Объективной причиной стремительного роста теневого сектора в России является переход к рыночной системе управления от командной. В неформальной экономике РФ в 2014 году, по данным Росстата, было занято 14,4 млн. человек. Это составляет 20,1% от общего числа занятых в экономике страны. В особо кризисном 2015 году численность занятых в неформальной экономике РФ увеличилась на 900 тыс. человек – до 21,2% от общего числа занятых в экономике (15,3 млн. человек). Можно сказать, что практически каждый пятый – из экономически активного населения. С учетом тех, кто получает заработную плату или ее часть в конвертах на официальной работе, доля может быть существенно выше.

Что касается Алтайского края – наш регион входит в группу регионов со средним уровнем теневой экономики. Из 80 исследованных регионов Алтайский край занимает 33-е место, с долей теневого сектора 21,3% по показателю занятых в экономике [8].

Определенную сложность вызывает четкая формулировка ответа на вопрос о том, какую долю занимает теневой сектор в ВВП Российской Федерации. Существует несколько суждений, проведем сопоставление некоторых их них. Например, министр финансов Антон Силуанов утверждал, что в 2013 году теневой сектор составляет 15–20%. В противовес этим показателям выступают данные, которые приводят аналитики американского исследовательского института Global Financial Integrity (GFI). Они утверждают, что доля теневого сектора России в ВВП достигает 46%. Примерно такую же цифру устанавливает и Всемирный банк [2]. В 2015 году существенных изменений не произошло, по-прежнему теневая экономика занимает примерно 40–50%. Эти данные в который раз показывают, как сложно точно посчитать, какую долю занимает теневой сектор.

Согласно исследованию Фридриха Шнейдера, экономиста, профессора австрийского университета Йоханнеса Кеплера, в среднем размер теневой экономики в странах Европы в 2015 году составляет 18% от ВВП. Данные по отдельным видам стран представлены на рисунке [9].



Доля теневой экономики в европейских странах в 2015 г.

Практически во всех странах теневая экономика выступает в роли антагониста государству. Но на самом ли деле так? В последнее время этот вопрос вызывает дискуссии. Более того, некоторые исследователи отмечают, что у теневой экономики есть свои положительные черты, некоторые из них являются спорными, но они имеют право на существование:

1. Теневой бизнес можно представить как социальный лифт. Известно, что во многих социально-экономических системах продвижение наверх по статусной и карьерной лестнице затруднено. Теневой бизнес может дать большие возможности для самореализации «толкового» работника.

2. Теневая экономика позволяет реализовать предпринимательский потенциал, который остается невостребованным из-за больших издержек доступа на легальный рынок.

3. Теневой бизнес – как амортизатор в кризисный период. Рыночная экономика развивается нестабильно. Периоды интенсивного развития и роста сменяются рецессиями и спадами. А в период кризиса часто не хватает рабочих мест на легальных рынках и люди, чтобы элементарно выжить, прибегают к самозанятости. Как правило, самозанятость – это частично или полностью теневая экономика.

Следует отметить, что перечисленные моменты не есть апология нелегального бизнеса. В подавляющем большинстве случаев теневой бизнес оказывает разрушительное воздействие на экономическую систему государства. Нелегальный бизнес создает серьезные проблемы легальному, ограничивая его конкурентоспособность. Вследствие такой экономики неравномерно перераспределяются ресурсы, деформируются экономические отношения, повышается закредитованность населения и организаций [3]. Рост теневой экономики может привести в действие разрушительный цикл. Операции в теневом бизнесе не подпадают под налогообложение, в результате чего доходы от налогов оказываются меньше, чем они были бы в случае добросовестной их оплаты. В ответ на сокращение налоговой базы или ухудшение соблюдения налогового законодательства государственные органы вынуждены переходить на дальнейшее ужесточение бюджетных ограничений [7].

Задача по сокращению теневой экономики и других негативных сторон российской действительности должна стать одной из основных в государственной экономической политике на ближайшие годы [2].

Государство пытается ограничить и вытеснить теневой рынок двумя путями. Первый основан на экономических мерах. Он подразумевает, что государство должно сделать для предпринимателей участие в легальных рыночных отношениях более выгодным и безопасным. Второй путь включает меры государственного администрирования и принуждения, а именно совершенствование законодательства, направленного на усиление борьбы с нелегальной экономикой, обеспечение неуклонного проведения его в жизнь. Для ограничения теневой экономики стали резко расширяться и усиливаться такие силовые структуры, как МВД, ФНС, Росфинмониторинг и другие, начало ужесточаться законодательство [2]. Также положить начало борьбы с теневой экономикой могут и такие меры противодействия, как повышение финансовой грамотности населения [5].

Проводимые мероприятия по борьбе с теневым бизнесом как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ направлены на повышение уровня собираемости налогов, в том числе налогов с доходов физических лиц, повышение уровня регистрации в установленном государством порядке хозяйствующих субъектов, упорядочивание лицензирования [4; 8].

Представляет интерес опыт других стран по борьбе с теневой экономикой и факторами, ее порождающими. Некоторые правительства (например, во Франции) и профсоюзы (в Германии), пытаясь уменьшить безработицу, ограничивают число часов, которые люди могут работать в официальной экономике. Цель заключается в справедливом перераспределении объема работы, однако вынужденное сокращение работы в официальной экономике может вытеснять людей в теневую экономику [9].

Правительство Финляндии приняло первую целевую программу по борьбе с экономической преступностью и теневой экономикой в 1996 году. В 2006-2009 гг. была осуществлена четвертая целевая программа по борьбе с экономической преступностью. В рамках этих программ были достигнуты положительные результаты: существенное развитие законодательства

в области преступлений в экономике, улучшение методов полицейского расследования. Также важным результатом является то, что началось тесное сотрудничество между правоохранительными в сфере борьбы с экономической преступностью [6].

Очень интересен опыт борьбы с теневой экономикой в ОАЭ. В этой стране налогообложение практически отсутствует, что заставляет государство искать иные способы поддержания государственной казны. Возможность получения полной прибыли без вычитания налогов позволяет снизить себестоимость и максимальным образом использовать прибыли для развития производства. Также государство экономит огромные денежные средства из-за отсутствия необходимости содержания большого налогового аппарата.

Подводя итог по отрицательным и положительным сторонам теневой экономики, нужно отметить, что порождаемые ею негативные последствия очевидны. Необходимо обозначить и то, что в современных условиях теневая экономика пока является своеобразным инструментом «выживания» населения в сложный период. Очень важно, чтобы исследуемое явление не приобретало повсеместный массовый характер. Целесообразно обращать внимание на факторы, которые способствуют разрастанию теневой экономики: экономические, социальные, правовые. В этом направлении необходимо повысить эффективность государственного администрирования.

Список использованных источников:

1. Багданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. – М., 2001. – 470 с.
2. Глава Минфина оценил теневой сектор экономики РФ. Сайт РосБизнесКонсалдинг. Информационное агентство. [Электронный ресурс] – Электронные данные. – Москва, 2015. – Режим доступа: http://www.rbc.ru/economics/20/06/2013/57040ad c9a7947fcbd44a57c
3. Гражданкина О.А., Шапошникова С.В. Жизнь в кредит как причина закредитованности населения России // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2014. – №6. – С. 300-303
4. Гражданкина О.А., Гражданкин В.А., Шапошникова С.В. Сравнительный анализ потенциалов НДФЛ в различных странах // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – №4.– С. 30-32.
5. Зубарева, А.М. Формирование новой концепции механизма противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид// Управление экономическими системами. Научный электронный журнал. – 2016. – №5 [Электронный ресурс] – Электронные данные – Режим доступа: http://uecs.ru/ekonomicheskaya-bezopasnost/item/3945-2016-05-19-10-03-17
6. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Государственное регулирование экономики: учебное пособие. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 177-184 с.
7. Попов Ю.Н., Тарасов М.Е. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: учебное пособие. – М.: Дело, 2005. – 240 с.
8. Центр исследований региональной экономики [Электронный ресурс] – Электронные данные – Режим доступа: http://www.lerc.ru/?part=articles&art=18&page=13
9. Шнайдер Ф. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики // Вопросы экономики. – 2002. – №30. – 18 с.
10. Banks.eu. Все про банковскую систему Европы и Мира на русском языке. [Электронный ресурс] – Электронные данные – Режим доступа: http://banks.eu/news/info/708

УДК 343.14:33

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА ПОСРЕДСТВОМ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОВ НЕПРАВОМЕРНЫХ БАНКРОТСТВ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

А. А. Чесноков*– кандидат юридических наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия
A. A. Chesnokov – *candidate of jurisprudence, the senior lecturer*
Barnaul legal college of the Interior ministry of Russia, Barnaul, Russia
e-mail: chesnokovaa@mail.ru.

Аннотация: Рассмотрена проблема применения экономических методик выявления и доказывания фактов неправомерных действий при банкротстве, показаны возможные злоупотребления в этой сфере, представлена авторская методика комплексного анализа несостоятельности

Annotation: in article a problem of use of economic procedures of creation of judicial proofs the facts of wrongful actions in bankruptcy, are opened possible abuses in this area, the author has developed model of the qualitative and quantitative analysis of inadequancies in law-enforcement activity

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, финансовый анализ, арбитражный управляющий

Keywords: an inadequancies, bankruptcy, the financial analysis, the arbitration managing director

Экономика любого государства не может эффективно функционировать без механизмов ликвидации несостоятельных предприятий. Институт банкротства служит мощным стимулом действенной работы предпринимательских структур, гарантируя экономические интересы кредиторов и государства как общего регулятора рынка, охраняет экономический оборот от возможных нежелательных последствий действий его участников, проявляющихся в неисполнении ими принятых на себя обязательств, в их неплатежеспособности, но его фактическая реализация далека от совершенства.

Как показывает практика, более 90 % принятых к производству дел заканчивается ликвидацией должника, а восстановления платежеспособности удается добиться в единичных случаях.

Получается, если в отношении организации введены процедуры банкротства – ее судьба практически предрешена. Но банкротство – инструмент, который может использоваться и в неправомерных целях, в частности, для личного обогащения кредиторов, арбитражного управляющего, уклонения от уплаты налогов, кредиторской задолженности должником, как инструмент корпоративных войн и рейдерских захватов. По оценкам специалистов, в 80 процентов случаев банкротство сопровождается выводом активов, при этом около 40 процентов от общего количества банкротств можно отнести к разряду заказных.

Наконец, публикация информации о банкротстве предприятия – тяжелейший удар по деловой репутации и может привести к упущенной выгоде, разрыву экономических связей. Приводятся данные, что одно только введения процедур банкротства снижает стоимость предприятия-должника в среднем на 20%.

Реалии российского бизнеса дают простор для возможности использования процедур банкротства за пределами его прямого назначения в целях личного обогащения должностных лиц, ухода от уплаты кредиторской задолженности, налогов, как составного элемента стратегии ведения корпоративных войн и т.п.

Сегодня в Алтайском крае (далее - АК), да и ряде других регионов появилась новая практика: лицо, состоящее в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, через

подставных лиц скупает обязательства предприятия, находящегося в стадии кризиса, инициирует процедуру банкротства, после чего «назначает» себя в качестве арбитражного управляющего и спокойно получает установленное ст. 20.6 закона «О несостоятельности (банкротстве)»[13]вознаграждение и иные преимущества контролирующего должника лица. При этом он заинтересован лишь в скорейшем введении конкурсного производства, не задумываясь о восстановлении платежеспособности должника.

Таких схем можно приводить сотни и везде ключевую роль играет арбитражный управляющий (в зависимости от процедуры банкротства: временный (наблюдение), административный (финансовое оздоровление), внешний (внешнее управление), конкурсный (конкурсное производство)).

Для борьбы с такими злоумышленниками, разумеется, существуют различные меры уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности. Однако они малоэффективны в связи с отсутствием действенных способов выявления и доказывания фактов злоупотреблений.

Вместе с тем, сегодня существует ряд методик финансово-экономического анализа, при правильном применении позволяющих достаточно четко определить степень несостоятельности, возможность восстановления платежеспособности за обозначенный период, эффективность действий арбитражного управляющего и даже конкретные хозяйственные операции, повлекшие неплатежеспособность. Конечно, используемые для анализа показатели бухгалтерского учета можно, хотя и сложно, фальсифицировать (так, отечественные предприятия в официальной бухгалтерской отчетности предпочитают занижать прибыль и завышать расходы), но скрыть общие закономерности функционирования предприятия невозможно.

На данный момент процедуру финансового анализа в процедурах банкротства закрепляют положения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и целый ряд методических рекомендаций органов исполнительной власти, о которых будет сказано ниже. Также часто упоминается о разработке Национальным объединением саморегулируемых организаций арбитражных управляющих федеральных стандартов анализа финансового состояния должника. На сегодняшний день такие стандарты отсутствуют и маловероятно, что в обозримом будущем появятся.

Кроме того, существует огромное количество неофициальных подходов. Не вдаваясь в технические подробности поясним, что в частности, по методике анализа предприятий легкой промышленности, разработанной Ю.А. Алексеевой можно делать оценку несостоятельности и ее прогноз на 1 год с точностью до 97 %[14]. Проблема в том, что существующие официальные методики поверхностны и чрезмерно обобщены, а неофициальные - не могут выступать аргументом в правовом споре. И те и другие ориентированы на конкретный исторический период, регион, отрасль экономики, правовую систему и быстро устаревают. Поэтому можно легко подобрать ту из них, которая даст заранее определенный результат. Так, наиболее широко используемая у нас модель Альмана разрабатывалась для промышленных предприятий экономики США в 1980 гг., и поэтому дает недостаточно достоверные результаты. Или методика, закрепленная в Распоряжении ФУДН от 12.08.1994 № 31-р «Об утверждении Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса»[15], дающая результат с достоверностью не более 70%. О пользе такого подхода умолчим.

Образовавшийся пробел следует восполнить централизованной разработкой официальной дифференцированной методики анализа несостоятельности. При этом критерии должны изменяться в зависимости от региона, отрасли, размеров предприятия. Пока же мы предлагаем вариант комплексного анализа несостоятельности предприятий, нивелирующую недостатки отдельных методов.

---

[13]См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

[14] См.: Алексеева, Ю.А. Оценка финансового состояния и прогнозирование банкротства предприятия. Автореферат дис. … к.э.н. Москва, 2011. С. 11-17.

[15] См.: Распоряжение ФУДН при Госкомимуществе РФ от 12.08.1994 № 31-р «Об утверждении Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса» // Экономика и жизнь, № 44, 1994.

Источником информации о несостоятельности предприятий могут быть:

- сведения, полученные от должника, кредиторов, арбитражных управляющих, поступившие из арбитражных судов, материалы аудиторских проверок, ревизий;
- версии о незаконных банкротствах при производстве расследования уголовных дел экономической направленности;
- сообщения территориальных органов Федеральной налоговой службы, Центрального Банка РФ, Федеральной службы по финансовым рынкам и др.;
- публикации в СМИ и т.п.

Но наиболее доступный источник оценки рисков несостоятельности – бухгалтерская отчетность предприятия. Она не может подпадать под режим коммерческой тайны, ее можно истребовать у самого предприятия, запросить в территориальных налоговых органах и органах государственной статистики. Кроме того, ряд организаций (АО, кредитные, страховые, клиринговые организации, биржи, фонды, управляющие компании и т.д.) в обязательном порядке бухгалтерскую отчетность публикуют.

При этом сначала мы используем количественные методики и выявляем общую тенденцию несостоятельности, периоды, когда совершены действия, приводящие к ней, а затем, с использованием качественных подходов выявляем конкретные хозяйственные операции, приведшие к неплатежеспособности (несостоятельности).

Но для прямого сравнения и сопоставления прогнозов нескольких инструментариев нам необходимо привести вероятность несостоятельности. Для этого необходимо привести результаты каждой применяемой методики на множество {0;1}, где ниже 0,5 – малая вероятность банкротства, 0,5 – средняя, свыше 0,5 – высокая.

Для простоты используем функцию MSEXCEL - **НОРМСТРАСП(z)**. Это распределение имеет среднее, равное нулю, и стандартное отклонение, равное единице. В этом случае значение ячейки MSEXCEL примет вид:

«=НОРМСТРАСП(X - Y)»,где X – значение вероятности несостоятельности, полученное в конкретной методике, Y – значение, при котором вероятность несостоятельности средняя (равна 0,5).

После этого результаты сводятся в табличную или графическую форму и делается вывод о вероятности несостоятельности.

Рассмотрим пример применения комплексной методики выявления и анализа несостоятельности. Так, ООО «А.» является промышленным предприятием, функционирует с 2002 года. Заявление о признании банкротом арбитражным судом принято в 2015 году, на начало 2016 года введено внешнее управление, хотя вероятность выхода из кризиса на данный момент минимальна. Нам оказалась доступна бухгалтерская отчетность за период 2013-2015 гг.

После использования комплексного количественного подхода мы получаем следующее (модели анализа выбраны с учетом профиля предприятия):

Таблица 1 − Приведенные модели анализа несостоятельности А.

	2013 год	2014 год	2015 год	Критическое значение	Приведенный 2013 год	Приведенный 2014 год	Приведенный 2015 год
Иркутская модель	4,508	3,948	3,77	0,42	0,01651	0,02854	0,034
Модель Сайфулина-Кадыкова	3,644	2,757	-0,24	1	0,06638	0,14725	0,7754
Модель Зайцевой	1,544	1,632	2,43	1	0,36657	0,39324	0,574
Модель Хадаршиной	0,249	0,369	0,68	0,5	0,2493	0,3689	0,6817
Модель Алексеевой	0,28	0,362	0,62	0,5	0,2796	0,3623	0,622

Практически все методики, кроме Иркутской прогнозируют высокую вероятность несостоятельности (более 60 %). Исключение – Иркутская модель, что связано с переоценкой влияния используемого значения – отношения оборотного капитала к сумме активов и соответственно малой эффективности методики для данного предприятия.

Поэтому по отчетности за 2013-2014 гг. можно сделать общий вывод о практически неизбежной несостоятельности предприятия при сохранении текущих условий функционирования. При этом наибольшим образом показатели ухудшились в 2014 году.

При этом проведение качественного анализа с использованием методики Д.А. Ендовицкого и М.В. Щербакова за 2014 год показало, что основными причинами несостоятельности стало снижение сбыта готовой продукции, рентабельности производства, изменение структуры активов и снижение ликвидности (в частности, есть признаки замещения ликвидного имущества неликвидным, что может свидетельствовать о выводе активов), нарастание кредиторской задолженности при сохранении уровня дебиторской.Все это свидетельствует о вероятных злоупотреблениях в управлении предприятием, в том числе доведении его до банкротства. Остается лишь выявить конкретные подозрительные хозяйственные операции и осуществить их проверку.

Следует обратить внимание на то, что не всегда подозрительная структура баланса указывает на злоупотребления, поэтому следует проверять все возможные версии диспропорций финансовых потоков предприятия, в том числе предложенные его должностными лицами.

Конечно, в ряде случаев данные о степени несостоятельности предприятия, полученные методами финансового анализа, будут иметь косвенное доказательственное значение. Но даже здесь мы можем с высокой долей вероятности определить период совершения и направленность злоупотреблений, которые уже будут подлежать доказыванию.

Список использованных источников:

1. Алексеева, Ю.А. Оценка финансового состояния и прогнозирование банкротства предприятия / Ю.А. Алексеева. Авторефератдис. … к.э.н. Москва, 2011. 24 с.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
3. Распоряжение ФУДН при Госкомимуществе РФ от 12.08.1994 № 31-р «Об утверждении Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса» // Экономика и жизнь, № 44, 1994.

УДК 32.019.5

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

К. А. Шилова – *студентка*
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия
K. A. Shilova – *student*
Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: carinashilova@yandex.ru

Аннотация. В работе описаны основные проблемы обеспечения состояния информационной безопасности в Белоруссии, Казахстане и Украине, а также отмечено воздействие этой политики на Российскую Федерацию.

Annotation. The basic problems related to providing the state of information security in Belarus, Kazakhstan and Ukraine are described in the paper as well as the effect on Russian Federation.

Ключевые слова. Информационная безопасность, киберпреступность, средства массовой информации, постсоветские государства.

Keywords. Information security, cybercrime, mass media, post-Soviet countries.

В современном обществе информация играет решающую роль, она является полезным ресурсом для достижения определенных целей, инструментом так называемой «мягкой силы». В настоящее время особенно актуально известное выражение: «кто владеет информацией, тот владеет миром».

Информационная безопасность государства – это одна из важнейших составляющих национальной безопасности, под ней понимается состояние защищенности от внутренних и внешних угроз интересов государства в информационной сфере. В этой сфере существуют разного рода угрозы для государства, причем они могут идти от внешних источников, так и от внутренних.

Информация обладает следующими свойствами:

– Конфиденциальность – ограничение к доступу к определенного рода информации.

– Целостность – достоверность информации и ее предоставление в неизмененном виде.

– Доступность – возможность получить информацию и использовать ее за приемлемое время.

При нарушении хотя бы одного из указанных свойств информации неизбежно возникают угрозы информационной безопасности. Во всем мире разрабатывают как способы защиты от злоумышленников, так и способы нападения, агрессии, если речь идет о так называемых информационных войнах.

На сегодняшний день совершенно очевидно, что большое количество стран находятся в состоянии информационной войны между собой, и это так называемая «борьба за умы» людей. Непосредственными участниками такой войны являются Украина, Белоруссия и Казахстан, являющиеся ближайшими соседями Российской Федерации и одновременно самыми крупными государствами на постсоветском пространстве, поэтому обратимся к вопросам обеспечения информационной безопасности на примере именно этих стран.

Рассмотрим проблемы обеспечения собственной информационной безопасности каждого игрока по-отдельности.

В Украине нельзя не замечать все растущие проблемы киберпреступности и пиратства, при этом страна находится на втором месте в мире по количеству кибератак и на девятом месте по количеству зараженных вирусами компьютеров. Широко распространен бесплатный и платный доступ к пиратским музыке и фильмам. Украина остается глобальной точкой доступа для высококачественной неавторизованной записи видео или фильмов, выложенных на крупнейшие сайты и распространяемые через сеть Интернет [1].

Негативно на информационную безопасность влияет и острая политическая ситуация внутри Украины. В этой ситуации средства массовой информации серьезно влияют на настроения населения, перманентно вбрасывая новости об угрозе нападения со стороны РФ на Украину, страны Прибалтики или другие государства, сопровождая эти заявления различного рода доказательствами.

На примере Украины можно проследить многовекторное воздействие на массовое сознание населения. С одной стороны, культивируются регулярно повторяющиеся утверждения с положительной коннотацией об отдельных представителях националистических течений. С другой стороны, нельзя не отметить перманентное устрашение населения со стороны нацистов возможной расправой за инакомыслие, бандитизм. И с третьей стороны, в стране за многие годы сформирована система национальной дифференциации населения. Современная Украина – это страна, созданная путем присоединения различных территорий, которые ранее находились в составе России, Румынии, Польши и Чехословакии. Поскольку эти изменения на карте Европы произошли относительно недавно, то многие территории, на которых проживает большинство населения, относящее себя не к украинской национальности и идентичности, преследуют собственные политические интересы, вплоть до возращения своей территории в состав той

страны, к которой раньше она принадлежала. Вследствие этого на каждой территории может быть реализована неоднородная с точки зрения содержания информационная политика, что разрушает информационную безопасность всей страны. Также опасность на данный момент исходит не только от радикально настроенного крыла националистов, но и от самих государственных органов. Сегодня в Украине статьи Конституции, обеспечивающие информационную безопасность личности и общества, в действительности нарушаются. Совет безопасности Украины (СБУ) является главным органом по обеспечению национальной безопасности, причем в число инструментов, которые использует данная структура, следует также включить приемы тяжелого психологического давления. К числу открытых методов относят насильственное подавление мнения граждан, нарушение прав граждан на мирную демонстрацию. Подводя итог, резюмируем, что на данный момент в Украине нельзя говорить о состоянии информационной безопасности.

В Белоруссии также существует проблема использования компьютеров с целью кражи денег. Также серьезной проблемой на сегодняшний день является создание и дистрибуция порнографии. Однако, власти достаточно успешно ограждают ByNet от такого материала, несмотря на возможность его потенциального распространения с высокой скоростью посредством социальных сетей, в частности, сетью ВКонтакте [2].

Для Республики Беларусь, как государства, ориентированного на демократию и свободу, ключевой проблемой остается проблема обеспечения свободы слова, которой белорусское информационное поле в полной мере так и не обрело с развала СССР. В Конституции страны указано, что «монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются» [3], однако на практике они находятся под контролем государства.

В средствах массовой информации мнение оппозиции представлено в минимальной степени, поскольку они имеют возможность призывать граждан к подрыву власти или порочить имидж государства и его первых лиц. Аналогичная цензура существует и в сети Интернет. Так, в Белоруссии существует закон, обязывающий регистрировать в государственном порядке информационные сети, системы и ресурсы. Правительство предпринимает меры по ограничению использования незарегистрированных и иностранных интернет-ресурсов.

Такие ограничения означают, что страна рискует оказаться в информационном вакууме, что может привести к неоднозначным последствиям.

Во-первых, это может способствовать созданию ситуации, подобной внутриукраинской, поскольку в стране присутствует оппозиция нынешнему авторитарному режиму Лукашенко, которая желает, чтобы их страна в меньшей степени была ориентирована на российские власти и вырабатывала бы собственный автономный политический и экономический курс. Одновременно присутствуют элиты и силы, которые ориентированы на европейский курс.

Во-вторых, это может способствовать формированию ситуации самоизоляции от внешнего мира, при этом необходимо учитывать, что при современных темпах развития НТП, в эпоху информатизации и глобализации, страна в этой ситуации потеряет часть технологических и прочих преимуществ.

Казахстан является страной с развитой информационной системой и более крепкой экономикой среди стран Центральной Азии. Несмотря на то, что он не входит в зону наиболее активной киберпреступности, государство все же попадает в число стран второго эшелона по уровню активности и распространенности преступности в интернет-пространстве вместе с Россией, Румынией, Украиной и Латвией, составляющих 22 % киберпреступной деятельности в мире.

Казахстан отнесен к странам с умеренным риском по уровню инфицирования персональных компьютеров и занимает пятое место в мире по риску онлайн-инфицирования. Казахстан также занимает второе место в мире по числу пережитых заражений вредоносными программами, уступая только Российской Федерации. Причиной этого является затяжная активная кампания кибершпионажа, получившая название «Красный октябрь», состоящая в целевом фишинг-мошенничестве, направленном в основном на дипломатические и правительственные компьютеры [4].

Проблемы в данных странах непосредственно влияют на Россию.

Беларусь и Казахстан являются ближайшими партнерами РФ во многих сферах, в том числе в сфере обеспечения безопасности в регионе. Координация действий между государствами позволяет обеспечить не только продуктивное сотрудничество, но и стабильность в регионе. Это разработка новых методов борьбы с угрозами, выявление новых видов киберпреступлений, проведение единой политики, направленной на повышение уровня защищенности всех стран. Методы же обеспечения информационной безопасности, практикуемые Украиной, напрямую воздействуют на Россию, поскольку проводится политика, которая направлена на дальнейшее распространение негативных настроений против русского населения.

Таким образом, информационные войны на сегодняшний момент тесно связаны с войнами экономическими, а состояние экономического сотрудничества, процветание и экономический рост напрямую зависят от системы обеспечения собственной информационной безопасности и от перечня инструментов, используемых для реализации подобной политики другими странами в указанной сфере.

Список использованных источников:

1. Информационная безопасность и защита информации на Украине// Digital Report. – Б.м., 2014. – Режим доступа: https://digital.report. – Загл.с экрана.

2. Информационная безопасность и защита информации в Белоруссии // Digital Report. – Б.м., 2014. – Режим доступа: https://digital.report. – Загл.с экрана.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.): [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Загл.с экрана.

4. Информационная безопасность и защита информации в Казахстане// Digital Report. – Б.м., 2014. – Режим доступа: https://digital.report. – Загл.с экрана.

УДК 346.92

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. Е. Шупило – *курсант*
Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия
A. E. Shupilo – *cadet*
Barnaul legal college of the Interior ministry of Russia, Barnaul, Russia
e-mail: chesnokovaa@mail.ru.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы противодействию рейдерским захватам, дается обоснование такого явления, как «банкротное рейдерство», приводятся рекомендации по противодействию ему.

Annotation: The article considers the problems of counteraction to raider attacks, the substantiation of the phenomenon as a «bankruptcy raiding», provides guidance on countering him

Ключевые слова: рейдерство, банкротство, экономическая политика
Keywords: raiding, bankruptcy, economicpolicy

В России переход к рыночной экономике и изменение социального строя происходили во время криминализации общественных отношений [1,с. 127]. В особенности, криминализации подверглась экономическая сфера деятельности. За годы реформ экономическая преступность приобрела очень масштабный характер, она проникла практически во все сферы экономики, в том числе и в корпоративные отношения. Реальность опасности подтверждается тем, в

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, главными угрозами национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу названы сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против собственности, наличие условий для усиления криминализации хозяйственно-финансовых отношений.

Кроме того, следует отметить, что с течением времени корпоративная преступность становится все более профессиональной и обеспеченной в ресурсном отношении. Особое место в корпоративной преступности, ущерб от которой, по разным данным, ежегодно составляет до 1 трлн. руб., занимают ее наиболее опасные организованные формы, такие как рейдерство, криминальное банкротство и корпоративный шантаж.

Рейдерство опасно по множеству причин: оно показывает правовую незащищенность бизнеса и граждан, работающих в нем; стимулирует развитие и прогрессирование коррупции; наносит огромный ущерб экономике государства; разоряются крупные предприятия [4, с. 124].

В 2008 - 2010 гг. вопросы противодействия рейдерству были объектом внимания высших органов власти. Одним из приоритетных направлений деятельности Правительства РФ в сфере обеспечения национальной безопасности на период до 2012 г. являлось осуществление комплекса мероприятий по противодействию криминальным захватам имущественных комплексов (рейдерству), причиняющим значительный ущерб экономике и имеющим большой общественный резонанс. Был принят ряд поправок в Уголовном кодексе РФ в целях противодействия рейдерству.

Однако данные меры оказались недостаточно эффективными, т.к. в России ежегодно возбуждаются уголовные дела лишь по 10-15% фактов рейдерских захватов, остальные же лица остаются безнаказанными.

Что касается нашего города, то одним из последних наиболее громких дел была попытка рейдерского захвата отеля «Александр Хаус». 27-летний директор ООО УК «Атропос», оказывающий юридические услуги для ООО «Алтэкс» (компания-владелец гостиничного комплекса), с целью рейдерского захвата предприятия изготовил и предоставил в налоговую инспекцию подложные документы. На основании этих фальшивок в Единый государственный реестр юридических лиц и учредительные документы «Алтэкса» удалось внести кардинальные изменения. Так, к примеру, полномочия единоличного исполнительного органа «Алтэкса» были переданы в фирму «Атропос», а лже-директор приобрёл права на его активы в виде здания отеля «Александр Хаус» и земельного участка.

Осуществить мошеннические действия по продаже активов подозреваемому не удалось по независящим от него обстоятельствам — документы были изъяты сотрудниками правоохранительных органов в ходе оперативных мероприятий. После неудавшейся попытки мошенничества подозреваемый попытался осуществить силовой захват гостиничного комплекса «Александр Хаус».

Кроме того, сегодня в Алтайском крае получает распространение так называемое «банкротное рейдерство». Оно осуществляется с помощью следующих действий: лицо, состоящее в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, через подставных лиц скупает обязательства предприятия, находящегося в стадии кризиса, инициирует процедуру банкротства, после чего назначает себя в качестве арбитражного управляющего и спокойно получает установленное ст. 20.6 Закона «О несостоятельности...» вознаграждение и иные преимущества контролирующего должника лица. При этом он заинтересован лишь в скорейшем введении конкурсного производства, не задумываясь о восстановлении платежеспособности должника [5, с. 5].

Интересную схему приводит также А.С. Генкин. Он отмечает, что известная рейдерская компания скупила ряд московских универмагов по следующей схеме: отдавали на реализацию жертве, скажем, партию обуви на 150 тыс. рублей, в обусловленный день комиссионер пытался расплатиться с комитентом, но указанный в договоре счет оказывался закрыт. Жертва, убаюканная многомиллионными оборотами, не замечала появления крохотного кредитора, но спустя положенный срок кредитор предъявлял в суде соответствующие доказательств задолженности и спокойно банкротил жертву [2, с. 5].

Поэтому важнейшей гарантией против подобных злоупотреблений является право лиц, участвующих в деле о банкротстве (К ним относятся должник, арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления, уполномоченные органы, федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных законодательством о несостоятельности.), в ходе любой процедуры несостоятельности обращаться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства.

Поэтому ключевое значение имеет организация действенного контроля за деятельностью арбитражного управляющего и иных участников процедуры банкротства. Эффективность и целесообразность предпринимаемых ими действий может быть оценена на основании как комплексного финансового анализа, так и динамики коэффициентов предрасположенности должника к банкротству. Поэтому возникла настоятельная необходимость повышения прозрачности процедур банкротства, законодательного закрепления методик контроля за эффективностью их проведения.

Таким образом, правоприменительная практика показывает, что необходим комплексный подход к противодействию рейдерству. Нами было проанализировано законодательство в этой сфере, что позволило сформулировать ряд предложений:

- постоянный внутренний аудит фирмы с привлечением квалифицированных юристов для тщательной проверки документации фирм, устранения недостатков ее ведения, определения необходимых мер по укреплению безопасности предприятия;
- публичный и открытый характер сделок слияний и поглощений;
- разработка системы мер по тщательной проверке документов по факту смены владельцев бизнеса, поступающих на регистрацию в ФНС России и Росреестр;
- закрепление в законодательстве четкого определения понятия рейдерство, регламентация юридически значимых признаков, которые образуют объективную сторону состава преступления;
- подготовка квалифицированных кадров в системе МВД, ориентирующихся не только в общей экономической деятельности, но и в узких отраслях корпоративного права.

Список использованных источников:

1. Акатнова, М.И., Амирханов, А.А., Анохина, С.Ю. и др. Обеспечение прав человека: учебник / М.И. Акатнова, А.А. Амирханов, С.Ю. Анохина / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. – 600 с.
2. Генкин, А.С. О некоторых экономических аспектах совершенствования законодательства в области несостоятельности (банкротства) / А.С. Генкин // Предпринимательское право. – 2010. – № 3. – С. 4-7.
3. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю URL: http://altai-krai.sledcom.ru/folder/859657/item/859870/folder/folder/873343.
4. Чесноков, А.А., Чеснокова, О.В. К проблеме эффективности антикоррупционной правовой политики российского государства / А.А. Чесноков, О.В. Чеснокова // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 7. – С. 122-125.
5. Чесноков, А.А. Использование частноправовых и экономических знаний в выявлении и доказывании неправомерных действий и иных злоупотреблений в сфере несостоятельности предприятий: монография. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 178 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ГОСУДАРСТВО, РЕГИОН, ПРЕДПРИЯТИЕ

Сборник статей Международной научно-практической конференции
(г. Барнаул, 24-25 ноября 2016 г.)

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 20.04.2017. Формат 60х84 1/8.
Печать – ризография. Усл.п.л. 33,48.
Тираж 100 экз. Заказ 2017 -

Издательство Алтайского государственного
технического университета им. И. И. Ползунова,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46

Отпечатано в типографии АлтГТУ,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46,
тел.: (8-3852) 29-09-48